

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЗАПАДНАЯ
АРМЕНИЯ
В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ДЖ. КИРАКОСЯН

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕРЕВАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЕРЕВАН 1971

Под редакцией проф. М. Г. НЕРСИСЯНА

ВВЕДЕНИЕ

В своей многовековой истории армянский народ прошел тяжелый путь борьбы за свое существование, национальную и социальную независимость, во имя лучшего будущего. Особенно тяжелые, трагические испытания выпали на его долю в годы первой мировой войны.

В настоящем исследовании, на основе архивных материалов, периодической печати, исторической и мемуарной литературы мы постарались ответить на вопросы: как случилось, что в первой мировой империалистической войне больше всех пострадал армянский народ, лишенный государственности и, следовательно, официально не участвовавший в войне в качестве воюющей стороны; почему погромная, каннибальская политика турецких правителей достигла своей кульминации именно в этот период; почему изнывавшие под деспотическим игом Османской империи более чем два миллиона западных армян были насильственно согнаны с родной земли, и большая часть их была уничтожена или погибла в пустынях Ближнего Востока; как случилось, что сотни тысяч армян оказались на чужбине?

Обстоятельный, всесторонний ответ на эти вопросы имеет как научное, так и актуальное политическое значение. Это важно не только с точки зрения научного освещения и изучения досоветского периода истории армянского народа, но и диктуется необходимостью выявления истоков политики геноцида, обличения и осуждения младотурок, предшественников немецких фаши-

стов по организации массовых истреблений народов. Политика геноцида является порождением эпохи империализма. Еще до того, как понятие «геноцид» вошло в современный международный словарь и стало печальной известностью в мире, он был применен к армянскому народу младотурецкой кликой в годы первой мировой войны по наущению и при непосредственном участии германских империалистов. Только знание уроков истории дает народам возможность объединить свои усилия против империалистической политики развязывания войн и колониальных захватов.

В августе 1939 г. на совещании фашистской верхушки в городе Оберзальцбурге Гитлер, призывая уничтожить всех, никого не щадить в Польше, цинично заявлял: «кто же теперь, в наше время помнит об истреблении армян в Турции»¹.

Человеконенавистнические теории и практика геноцида, где бы и в какой форме они ни проявлялись, должны быть разоблачены и осуждены. Любое проявление геноцида есть тягчайшее преступление против человечества. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений» сказано: что нацистские преступники, совершившие тягчайшие преступления против мира и человечности, подлежат суду и наказанию, независимо от времени, истекшего после совершения преступления.

История Османской империи убедительно свидетельствует о том, что правители этого типично деспотического государства на протяжении веков строили свою внешнюю и внутреннюю захватническую политику на жестоком угнетении всех подвластных народов, на расовом и религиозном антагонизме, уничтожении их

национального самосознания, на варварском подавлении национально-освободительных движений. Расизм турецких правящих кругов выражался в проповеди и утверждении исключительности турецкой нации, призванной править и господствовать над другими нациями. Практически это выливалось в политику диких преследований и насилий над многими народами—греками, албанцами, арабами, армянами, болгарами, сербами, македонцами, киприотами, курдами и др. Все это было ничем иным, как геноцидом. Эта политика военнофеодальной верхушки Османской империи особенно жестоко проводилась во второй половине XIX века и достигла своего апогея в период реакционной диктатуры младотурок, когда пантюркизм официально был провозглашен государственной политикой. «Их стремление отуречить славян, армян, евреев и т. д., населяющих Османскую империю, приняло еще более грубый и настойчивый характер, чем при Абдул-Гамиде»,—писала «Правда»².

Научное изучение геноцида западных армян особенно необходимо потому, что младотурецкие государственные деятели, турецкие историки в своих многочисленных мемуарах, трудах искажают и фальсифицируют историческую правду, пытаются скрыть от народов обстоятельства геноцида западных армян, изображая реальные факты в кривом зеркале.

Трагическую страницу армянского народа нельзя ни стереть, ни предать забвению, так же, как и подобные злодеяния фашистов в годы второй мировой войны. Уроки истории этого периода поучительны не только для армян.

Вот почему в апреле 1965 г. широко было отмечено пятидесятилетие памяти жертв геноцида 1915 г. По решению правительства в память о жертвах 1915 г. соору-

¹ «The New-York Times», 24 November 1945, p. 7.

² «Правда», 1912, № 76.

жен памятник-символ в знак осуждения турецких злодеяний и политики геноцида и как свидетельство социалистического возрождения армянского народа.

В резолюции второй комиссии международного конгресса за мир, национальную независимость и всеобщее разоружение, состоявшегося с 10 по 15 июня 1965 г. в Хельсинки, было зафиксировано:

«В этом году отмечается 50-летие армянской резни, которая была организована оттоманской Турцией, стремящейся решить национальный вопрос путем уничтожения народа. Эта резня отняла жизнь у полутора миллионов свободолюбивых армян, что составляет 2/3 армянского народа».

Несмотря на то, что трагические события, разыгравшиеся в Оттоманской империи в годы первой мировой войны, вызвали широкий отклик мирового общественного мнения и о них написано много газетных и журнальных статей, воспоминаний, монографий и художественных произведений, все же эта тема в целом не стала предметом специального изучения в советской историографии. Сложность и недостаточная разработанность проблемы настоятельно требовали изучить причины трагедии западных армян на основе марксистско-ленинской методологии. Необходимо было путем сопоставления ранее известных и привлечения новых материалов создать такую обобщающую работу, в которой были бы всесторонне освещены различные вопросы, а именно: социально-экономическое и политическое положение армянского населения в Оттоманской империи, антинародный характер младотурецкого режима, сущность и цели проводимой младотурками политики, борьба империалистических держав, их военные и дипломатические акции в этой части света, позиция и деятельность армянских партий, общественных и политических течений в этот период и т. д. Мы старались изучить и осветить прежде всего узловые проблемы,

отнюдь не претендуя на глубокое освещение других смежных вопросов, ранее рассмотренных в трудах советских историков.

В монографии мы попытались преодолеть имевшуюся в трудах отдельных авторов 20—30-х годов ненаучную концепцию, согласно которой Оттоманская империя рассматривалась только как объект империалистической экспансии, при этом игнорировалось то важное обстоятельство, что эта держава сама в свою очередь в самых деспотических формах угнетала и душила многие народы, пытаясь в годы первой мировой войны захватить новые территории, поработить новые народы. Дело доходило до того, что игнорировалась борьба угнетенных народов, в частности, армян против турецкого деспотизма, отрицался ее закономерный, прогрессивный характер. Предавалась забвению обоснованная Лениным в 1914 году в работе «О праве наций на самоопределение» та истина, что «...капитализм, разбудив Азию, вызвал и там повсюду национальные движения, что тенденцией этих движений является создание национальных государств в Азии, что наилучшие условия развития капитализма обеспечивают именно такие государства», что «пестрое в национальном отношении государство (в данном случае — оттоманская империя—Дж. К.)—отсталость³ и борьба против такого государства была необходимостью.

Не выдерживает критики и недооценка прогрессивного значения развала Оттоманской империи и отождествление захватнической политики империалистических государств по отношению к Турции с освободительной антитурецкой борьбой угнетенных народов Оттоманской империи. Подобный односторонний подход приводил к отрицанию положительного значения развала империи.

Нами сделана попытка преодолеть субъективистское

³ В. И. Ленин, Соч., четвертое издание, т. 20, стр. 372.

объяснение освободительной борьбы армянского народа против турецкого деспотизма, за свое физическое существование. Смещение желаемого с горькой действительностью, отдаление от реальной действительности, от историчности, пренебрежение фактами и увлечение общими суждениями мешали тому, чтобы прозвучало правдивое слово о тяжком состоянии западных армян в годы первой мировой войны, об их выселении с родных мест и массовом истреблении.

Бесценным руководством и помощью для изучения темы являлись труды классиков марксизма-ленинизма, в особенности богатая энциклопедия ленинского наследия. Мы, в частности, руководствовались положениями и высказываниями В. И. Ленина о причинах и характере первой мировой войны, о тайных и явных целях империалистических держав, о национально-освободительной борьбе угнетенных народов, об Армении и т. д.

Нами использованы также статьи и труды видных деятелей нашей партии, имеющие большое значение для правильного освещения исследуемой проблемы.

В частности мы пользовались опубликованными в годы первой мировой войны статьями и трудами С. Шаумяна, С. Спандаряна, Ал. Мясникяна, Г. Орджоникидзе, С. Кирова, В. Теряна, в которых с марксистско-ленинских позиций рассматриваются многие интересующие нас вопросы.

В статье «Народ страдающий» (газета «Терек» от 14 февраля 1916 г., № 5417, Владикавказ) С. М. Киров писал:

«Турки лелеют чудовищную мечту об истреблении всего армянского населения в Турции!

... С первых же дней войны с Турцией мы знаем, что турки совершенно недвусмысленно оправдывали приведенное подозрение. Изю дня в день из Турецкой Армении шли одни и те же кошмарные вести. Что делали там турки, об этом не расскажут слезы армянских

женщин и детей, а варварски пролитая кровь мирного армянского населения, переживающего невыразимый ужас и страдания, дают только некоторое, весьма отдаленное представление о голгофе армянского народа.

Быть может, только потом, когда останутся реки человеческой крови, новый Данте нарисует картину страшных мучений миллионов людей».

«В новой истории мало народов,—писал Г. К. Орджоникидзе,—которые понесли бы такие большие жертвы, как армяне, и мало стран, в которых было бы пролито столько крови, сколько в Армении»⁴.

К судьбам западных армян с глубоким пониманием относились видные деятели международного рабочего движения К. Либкнехт и В. Коларов. К. Либкнехт осуждал кайзеровскую Германию, «Союзницу Турции, обогрившей свои руки кровью армян и во время этой войны безмерно увеличившей свой грех, учинив жесточайшую резню несчастного армянского народа...»⁵.

Определенный научный интерес для характеристики внешнего и внутреннего положения Оттоманской империи, реакционной сущности младотурецкого режима представляли статьи Б. Кнунянца (Радина) «К событиям в Турции»⁶ и А. Зурабяна (Рашидяна) «Турция и война»⁷. Чрезвычайно интересны статьи поэта-большевика Вагана Теряна по вопросам войны и положения западных армян, особенно его «Докладная записка о Турецкой Армении», положенная позже в основу «Декрета о Турецкой Армении»⁸, утвержденного Совнаркомом и подписанного В. И. Лениным 29 декабря 1917 года (11 января 1918 г.).

⁴ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, М., 1956, т. I, стр. 412.

⁵ К. Либкнехт, Мой процесс по документам. Перевод с немецкого, Петроград, 1918, стр. 5.

⁶ «Бакинские вести», № 1, 1909.

⁷ См. газ. «Пайкар» («Борьба»), декабрь 1916—январь 1917 гг.

⁸ См. Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924, М.-Л., 1949, стр. 27—28.

Многие вопросы исследуемой нами проблемы рассмотрены в трудах Б. А. Боряна⁹, А. Г. Иоаннисяна¹⁰ и ряда других историков, партийных и государственных деятелей.

Главным образом мы пользовались документами и материалами Центрального государственного исторического архива Армянской ССР (ЦГИА) и Архива Армянского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Многие из них вводятся нами в научный оборот впервые.

Материалы архивов (документы, воспоминания, письма, записки очевидцев) рассказывают о величайшей трагедии западных армян в годы первой мировой войны, о суровой турецкой действительности; раскрывают закулисную дипломатическую борьбу империалистов, тактику и деятельность армянских общественно-политических течений и партий. Особую ценность представляют документы армянского патриаршества в Константинополе, докладные записки из разных центров Западной Армении, направленные в Эчмиадзин—католикосу, переписка наместника Кавказа Воронцова-Дашкова и армянского католикоса, протоколы «Армянского национального совета», проливающие свет на многие темные стороны исследуемой нами проблемы.

Заслуживающие внимания материалы и факты содержат опубликованные швейцарцем Леопольдом Фавром и англичанином Висконтом Брайсом сборники¹¹.

⁹ Б. А. Борян, Армения, международная дипломатия и СССР, М.-Л., 1928, т. 1 и 2.

¹⁰ А. Г. Иоаннисян, Дашнакцутюн и война, Ереван, 1924 (на арм. яз.); Его же, Энгельс и армянский вопрос, М., 1931, (на арм. яз.); Его же, Общенациональный кризис, Ереван, 1926, (на арм. яз.) и др.

¹¹ Quelques Documents sur le sort des Arméniens 1915—1916 Bryce Viscount, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915—1916. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon, Secretary of state for Foreign Affairs, London, 1916.

Публикация Брайса в свое время давала полное представление о злодеяниях младотурецкого правительства. Сборник содержит 150 ценных документов, свидетельств и других материалов. Опубликованное в сборнике вводное слово Эдуарда Грея свидетельствует о равнодушии английского империалистического правительства по отношению к армянскому народу: Грей, довольствуясь констатацией важности опубликования этих документов, не имеет в виду какой-либо практической помощи армянам.

По интересующим нас вопросам богатый фактический материал содержат изданные в нашей стране сборники архивных документов и материалов. Следует особо отметить сборник под редакцией академика АН Арм. ССР М. Г. Нерсисяна¹².

Тем не менее еще многое предстоит сделать по выявлению, обобщению и опубликованию архивных документов, освещающих политику младотурок в годы первой мировой войны, обстоятельств массового выселения и истребления значительной части армянского народа.

В работе использованы также материалы из русской и армянской периодической печати. Много ценного удалось найти на страницах большевистской «Правды».

¹² Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Под редакцией проф. М. Г. Нерсисяна, Ереван, 1966; Раздел азиатской Турции по секретным документам б. Министерства иностранных дел. Под редакцией Е. А. Адамова, М., 1924; Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении. 26 ноября 1912 г.—10 мая 1914 г., Петроград, 1915; Сборник договоров России с другими государствами, 1856—1917 гг., М., 1952; Ю. В. Ключников и А. Сабанин, Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, М.; Великая Октябрьская социалистическая революция и установление Советской власти в Армении. Сборник документов и материалов, Ереван, 1960, на арм. яз.; Лео, Документы армянского вопроса, Тифлис, 1915, на арм. яз.; и др.

В общей сложности нами использовано около 40 названий различных периодических изданий.

Немалую помощь нам оказали исследования советских историков по отдельным вопросам всеобщей истории, истории Османской империи, стран Ближнего Востока и т. д. Это в первую очередь касается трудов Ф. А. Ротштейна¹³, М. Покровского¹⁴, Е. Тарле¹⁵, В. И. Гурко-Кряжина¹⁶, Ф. Нотовича¹⁷, А. Миллера¹⁸, А. Новичева¹⁹ и других. Отдельные проблемы исследуемой нами темы нашли частичное освещение в трудах армянских советских историков. Только в последние годы армянские советские историки обратились к научному изучению этой темы²⁰.

Немало книг, сборников, статей и воспоминаний, посвященных событиям 1915 г., вышло в свет в армянских зарубежных колониях. Среди них имеются издания, в которых систематизирован богатый фактический материал. Это мемуары и труды зарубежных армянских ав-

¹³ Ф. Ротштейн, Международные отношения в конце XIX века, М.-Л., 1960.

¹⁴ М. Покровский, Внешняя политика. Сборник статей (1914—1917 гг.), М., 1919.

¹⁵ Е. Тарле, Европа в эпоху империализма (1871—1919 гг.), Соч., т. 5, М., 1958.

¹⁶ В. И. Гурко-Кряжин, История революции в Турции, М., 1923.

¹⁷ Ф. Нотович, Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг., М., 1947.

¹⁸ А. Миллер, Турция и Германия в годы первой мировой войны, М., 1944; Его же, Очерки новейшей истории Турции, М.-Л., 1948 и др.

¹⁹ А. Новичев, Очерки экономики Турции до мировой войны, М.-Л., 1937.

²⁰ См. Е. Саркисян, Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны, Ереван, 1962; С. Акопян, Западная Армения в планах империалистических держав в период первой мировой войны, Ереван, 1967; А. Мнацаканян, Трагедия армянского народа в оценке русской и мировой общественной мысли, Ереван, 1965, на арм. яз.

торов А. Алпояджяна²¹, С. Акуни²², С. и М. Бдеянов²³, А. Ерамяна²⁴, А. Екаряна²⁵, патриарха Завена²⁶, Зареванда²⁷, Тюральяна²⁸, В. Мирагенца²⁹, Г. Палакяна³⁰, Е. Тер-Парсамяна³¹, И. Тертеряна³², А. Кечяна³³, М. Серопяна³⁴ и др. Много интересных сведений содержится в изданных на армянском языке книгах «Великая война и армянский народ», (Константинополь 1920), «Процесс Талаат-паши» (Вена, 1921), «Армянский вопрос вчера и сегодня» (Каир, 1946).

Следует, однако, отметить, что в большинстве этих работ редко встречается глубокий научный анализ и обобщения. Они наполнены причитаниями, слезами и

²¹ А. Алпояджян, История армян Малатии, Бейрут, 1961, на арм. яз.

²² С. Акуни, История резни одного миллиона армян, Константинополь, 1920, на арм. яз.

²³ С. и М. Бдеяны, Родная история Тарона, (на арм. яз.), Каир, 1962.

²⁴ А. Ерамян, Памятник Вану-Васпуракану, т. 2, (на арм. яз.), Александрия, 1929.

²⁵ Воспоминания Арменака Екаряна, (на арм. яз.), Каир, 1947.

²⁶ Архиепископ Завен, Воспоминания патриарха, документы и свидетельства, (на арм. яз.), Каир, 1947.

²⁷ Зареванд, Объединенный независимый Туран, или что намеряют турки, (на арм. яз.), 1926.

²⁸ Тюральян, Эпизоды армянской резни и возрождение. Сведения из европейских, американских и армянских источников о погромах 1915 г., (на арм. яз.), Париж, 1946.

²⁹ В. Мирагенц, Документы об армянских погромах, ч. I, Константинополь, (на арм. яз.), 1920.

³⁰ Г. Палакян, Армянская голгофа, т. I, (на арм. яз.), Вена, 1922, т. 2, Париж, 1959.

³¹ Е. Тер-Парсамян, Самооборона и погромы Тарона 1914—1915, (на арм. яз.), Фрезно, 1920.

³² И. Тертерян, Борьба армян за существование, т. 6, Тегеран, (на арм. яз.), 1957.

³³ А. Кечян, Красные эпизоды из жизни героев, 1915—1918, Бухарест, (на арм. яз.), 1938.

³⁴ М. Серопян, Армянский кошмар, Америка, 1916, на арм. яз.; Его же, Армянский вопрос и его фазы, (на арм. яз.) Бейрут, 1937.

скорбью, но поверхностны, содержат исторические неточности и, что самое прискорбное, страдают неоднократным повторением ошибочных положений и точек зрения, искажающих события самого трагического периода истории армянского народа. Так, трагедия западноармянского населения рассматривается, как правило, с узконациональных позиций, в отрыве от тогдашней международной обстановки, социально-политического положения Оттоманской империи, классово-политической борьбы и политики империалистических государств. Это характерно особенно для работ дашнакских авторов (С. Врацян, Р. Дарбинян, К. Сасуни и др.), которые рассматривают исторические события односторонне и тенденциозно, пытаясь любой ценой оправдать деятельность своей партии.

В работах многих буржуазных армянских авторов содержатся совершенно превратные суждения о целях отдельных империалистических держав в годы мировой войны и по сути дела они представляют собой не что иное, как панегирик политике держав Антанты в отношении армянского народа³⁵.

Некоторые проблемы исследуемой нами темы освещены и в работах ряда русских авторов досоветского периода. Особенно примечательны труды бывшего сотрудника посольства царской России в Константинополе Андрея Мандельштама³⁶. В них немало неверных утверждений и выводов. Вместе с тем, А. Мандельштам

в основном правильно оценивает шовинистическую, антиармянскую политику младотурок.

Чувством горячей симпатии к армянскому народу, желанием протянуть ему руку помощи в час его великой национальной трагедии проникнуты статьи М. Горького, В. Брюсова, Ю. Веселовского, Л. Ошеровского³⁷ и многих других.

Определенный интерес представляют воспоминания ряда лиц, занимавших высокие государственные посты в младотурецком правительстве. Это книги бывшего главного секретаря Комитета по депортации армян в г. Алеппо Наим-бея³⁸ и одного из членов руководящего ядра младотурок Мевлан заде Рифата³⁹. В работе Наим-бея приведено более 30 официальных документов, телеграмм и их фотокопий, в частности подписанных тогдашним министром внутренних дел Оттоманской империи и одним из лидеров младотурок Талаатом-пашой, о выселении и истреблении западноармянского населения. Мевлан заде Рифат же приводит в своей книге ценные сведения о подробностях специальных заседаний младотурецкого правительства, о программе истребления армянского народа в первый период мировой войны.

Эти издания особенно ценны в том отношении, что дают возможность при недоступности турецких архивов, а также лживых утверждений младотурецких государственных деятелей (Талаат, Джемаль-паша) и историков, фальсифицирующих исторические факты⁴⁰, приоткрыть завесу над погромной политикой младотурок.

³⁷ Л. Ошеровский, Идея автономного строя в Турецкой Армении под протекторатом России, Пятигорск, 1915; Его же, Трагедия армян-беженцев, СПб, 1916.

³⁸ The Memories of Naim Bey, Turkish official Documents Relating of the Deportations and Massacres of Armenians, 1920.

³⁹ Mevlan Zade Rifat. Türkiye İnkilâbının 10 üyü ü, Halep, 1929, (нами использован армянский перевод книги, Бейрут, 1938).

⁴⁰ См. Е. Саркисян, Р. Саакян, Фальсификация истории армян-

³⁵ См. Г. Мнацаканян, Разрешение армянского вопроса, М., 1914; И. Аванов, Судьба Армении, М., 1918; А. Р. Насобян, Armenia and the War. An Armentan's Point of View. With an appeal to Britain and Coming Peace Conferance, London—New-York, 1917; B. S. Papazian, The Tragedy of Armenia, Boston-Chicago, 1918.

³⁶ А. Н. Мандельштам, Младотурецкая держава. Историко-политический очерк, М., 1915. См. А. Mandelstam, Le sort de l'Empire Ottoman. Paris, 1917 (Нами использованы армянский перевод книги—ч. I, Константинополь, 1919; русский перевод отдельных разделов—«Вестник архивов Армении», № 1 (10), 1965).

Политическое кредо младотурецкого режима, реакционная сущность пантюркизма с циничной наглостью выражены в трудах Текина Альпа⁴¹, Зия Геокалпа⁴² и других.

Трагедии западных армян в годы первой мировой войны посвящены работы также многих зарубежных историков. Нами использованы труды английских авторов Стевенса⁴³, Волькера⁴⁴, Тойнби⁴⁵, Бёрта⁴⁶, американских—Дависона⁴⁷, Гейтса⁴⁸, Гиббонса⁴⁹, Моргентау⁵⁰, Гуттмана⁵¹ и других. Следует отметить, что всех этих авторов объединяет одна черта—классовая ограниченность. Их публикации преследуют те или иные апологетические цели и отражают действительность, соответственно определенной политической тенденции. Каждый из них исходит из позиций империалистической политики своего государства, пытается представить пра-

ского народа, нового времени в турецкой историографии, Ереван, 1963, на арм. яз.; *Talât pasanın tatiralari*, Istanbul, 1946 (арм. перевод см. в Секторе востоковедения АН Арм. ССР); *Джемаль-паша*, Записки, Тифлис, 1923.

⁴¹ Tekin Alp. *The Turkish and Pan-Turkish Ideal*, Weimar, 1915.

⁴² Зия Гёкальп, Основы туркизма, Стамбул (арм. перевод см. в Секторе востоковедения АН Арм. ССР).

⁴³ C. Z. Mc. Cluer Stevens, *The Armenian Trek*, London.

⁴⁴ R. W. Walker, *The Deportation of the Armenians*, 1916.

⁴⁵ A. J. Toynbee, *Armenian Atrocities. The Murder of a Nation*, London-New-York, 1915; *Turkey: A Past and a Future*, New-York.

⁴⁶ J. Burt, *The People of Ararat*, London, 1926.

⁴⁷ R. H. Davison, *The Armenian Crisis, 1912—1914*, New-York 1948. (Reprinted from *The American Historical Review*, Vol. LIII № 3, 1948).

⁴⁸ H. L. Gates, *Ravished Armenia*. New-York, 1918.

⁴⁹ Г. А. Гиббонс, Самая черная страница новейшей истории. Последние избиения в Армении, Петроград, 1916; его же, *Armenia in the World War*, New-York, 1926.

⁵⁰ *Ambassador Morgenthau's Story*, New-York, 1926; H. Morgenthau, *The Tragedy of Armenia*.

⁵¹ J. Guttman, *The Beginnings of Genocide. A Brief Account of the Armenian Massacres in World War I*, New-York, 1948.

вительство своей страны в роли благодетеля армянского народа. Тем не менее из этих трудов можно почерпнуть немало полезного материала для изучения проблемы.

Специальное исследование, посвященное вопросам турецкой политики истребления населения Западной Армении, принадлежит известному английскому историку А. Тойнби. Критически подходя к концепциям А. Тойнби, особенно к его тенденции оправдания действий Антанты и колониальной политики Великобритании, мы находим у него немало весьма примечательных выводов о внутренней жизни Турции и преступной политике младотурок.

Интересные сведения о дипломатической борьбе империалистических государств вокруг армянского вопроса накануне первой мировой войны имеются в труде профессора Вашингтонского университета Родерика Дависона.

Тяжелые обвинения правящим кругам западноевропейских стран предъявляет в своей книге норвежский демократ, ученый и общественный деятель Фритьоф Нансен. Горе армянам, писал Ф. Нансен, что они были втянуты в европейскую политику. Для них было бы гораздо лучше, если бы имя Армении никогда не было произнесено европейскими дипломатами⁵².

Определенный интерес представляет исследование Джозефа Гуттмана, в котором путем анализа и сопоставления исторических фактов показана идентичность погромной политики младотурок и геноцида, проведенного в дальнейшем германским фашизмом в более крупных масштабах. Такие параллели позволяют автору прийти к заключению, что политика геноцида в новейшее время была применена впервые младотурками.

Мемуары бывшего посла США в Константинополе Г. Моргентау, несмотря на довольно витиеватое и хит-

⁵² F. Nansen, *Armenia and the Near East*, London, 1928.

роумное изложение и изобилие фарисейских заявлений, все же дают определенное представление о позиции американского правительства. Американский посол пытается доказать, что правительство его страны не могло вмешиваться в дела Турции по «техническим причинам», не могло выступить в защиту армян, ибо таким образом был бы нарушен дипломатический этикет⁵³. Стремясь оправдать позицию своего правительства, Моргентау вместе с тем сообщает ценные сведения о разных сторонах внутренней жизни тогдашней Турции.

Апологетика немецкого империализма, его экспансии на Ближнем Востоке особенно в неприкрытом виде выражены в трудах немецкого геополитика П. Рорбаха⁵⁴. Немецкий католический и политический деятель М. Эрцбергер⁵⁵, генерал Л. фон Сандерс⁵⁶. Э. Людендорф⁵⁷ и другие в своих работах всячески стараются скрыть причастность кайзеровской Германии к преступлениям младотурецкой клики по выселению и уничтожению армянского народа. Между тем известно, что «стремясь во что бы то ни стало добиться осуществления своих планов на Ближнем Востоке, германские монополистические группы откровенно провоцировали геноцид в Турции»⁵⁸.

Богатый фактический материал о черной роли Германии в судьбах западноармянского населения содержится в трудах и статьях И. Лепсиуса⁵⁹. Ценную ра-

боту проделал А. Ташян, с большой скурпулезностью собравший и опубликовавший немецкие документы, касающиеся трагедии западных армян⁶⁰. Автору удалось в хронологическом порядке показать все обстоятельства антиармянской деятельности германского посольства и других представителей Германии в Османской империи, их непосредственное сообщничество в погромной политике турецкого правительства.

Труды французских авторов—А. Барби⁶¹, Р. Бинона⁶², Э. Трио⁶³, А. Вандаля⁶⁴, Л. де Контансона⁶⁵, Ф. Маклера⁶⁶ и др. — отличаются, прежде всего, антинемецкой направленностью и стремлением оправдать политику Франции, представив ее в роли благодетельницы армянского народа. Тем не менее французские источники весьма богаты материалами по интересующему нас вопросу. Особенно ценны книги Барби и Бинона, которые были очевидцами трагических событий.

Таким образом, несмотря на обилие фактического материала по теме, все же подавляющее большинство изданных работ не свободно от недостатков, тенденциозности, ошибок и извращений. Поэтому лишь путем тщательного изучения и сопоставления всех источников нам удалось разобраться во многих сложных воп-

сиус, Секретная информация о погромах в Армении, Константинополь, 1919, на арм. яз.

⁶⁰ А. Ташян, Изгнание армянской нации (по германским документам), на арм. яз., ч. I, Вена, 1921.

⁶¹ Анри Барби, В стране ужаса, мученица Армения, на арм. яз. Константинополь, 1919.

⁶² Р. Н. Бинон, Истребление армян—германский метод, турецкое исполнение, на арм. яз., Константинополь, 1919.

⁶³ Э. Трио, Восточный вопрос и армянский вопрос, Константинополь, 1913.

⁶⁴ А. Вандаль, Армяне и турецкие реформы, СПб, 1908.

⁶⁵ Л. де Контансон, Реформы в Азиатской Турции, Армянский вопрос, М., 1914.

⁶⁶ F. Macler, La Nation Arménienne. Son passe', ses Malheurs, Paris, 1925.

⁵³ Ambassador Morgenthau's story, p. 328—330.

⁵⁴ П. Рорбах, Война и германская политика, М., 1915, а также многочисленные статьи.

⁵⁵ М. Эрцбергер, Германия и Антанта, М., 1923.

⁵⁶ Liman V. Sanders, Fünf Jahre Türkei, Berlin, 1920.

⁵⁷ Э. Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. 1 и 2, 1923—1924.

⁵⁸ М. Нерсисян и Н. Ушаков, Геноцид—тягчайшее преступление перед человечеством, «Правда» от 24 апреля 1965 г.

⁵⁹ J. Lepsius, Deutschland und Armenia, Potsdam, 1919; *Лен-*

рссах одного из тяжелых периодов в истории армянского народа.

В настоящем русском издании произведены частичные изменения. Пользуясь случаем, хотим принести нашу благодарность всем товарищам, чьи рецензии, замечания помогли нам внести необходимые коррективы при подготовке книги к изданию на русском языке.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАПАДНЫХ АРМЯН В ТУРЦИИ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Последствия младотурецкой революции 1908 года. Бесправное положение нетурецких народов Оттоманской империи. Резня 1909 г. в Адане. Внешнеполитические поражения Турции. Подъем национально-освободительного движения угнетенных народов. Позиции армянских партий в условиях младотурецкого режима. Лишение армян земли, эмиграция армян. Армянская буржуазия—соперница молодой национальной турецкой буржуазии. Помещичий, великодержавный шовинизм младотурок. Западные армяне—препятствие на пути пантуранизма. Политика отуречивания как средство спасения Оттоманской империи от краха.

Накануне войны Оттоманская империя была такой же тюрьмой для проживавших в ней народов, как и в период господства султана Абдула Гамида. Кроме Турции, в состав империи входили: Западная Армения, Сирия, Восточная Фракия, Ирак, Аравия, Палестина, а также номинально Ливан и Египет, в которых фактически утвердились и распоряжались английские и французские капиталисты. Турки составляли лишь одну треть всего населения империи. Турецкое государ-

ство продолжало деспотическими методами осуществлять свое господство над славянами, арабами, армянами, курдами и другими народами.

В громадном государстве утвердилась власть антинародной, реакционной клики главарей партии «Итти-хад ве терраки» («Единение и прогресс») — Энвера, Талаата, Джемал-паши и других. Эта партия выражала интересы поднимающейся турецкой национальной торговой буржуазии, либеральных помещиков, офицерского состава армии и турецкой буржуазно-националистической интеллигенции. Верхушка партии, возглавив движение, начившееся в Турции под влиянием первой русской революции 1905—1907 годов, сумела свергнуть в результате переворота 1908 года кровавого султана Абдула Гамида, царствовавшего 30 лет, и после нескольких половинчатых шагов и обещаний восстановить турецкую конституцию 1876 года, установила в стране свою диктатуру.

Произведя переворот сверху, младотурки фактически сочли свою задачу завершенной. Они не разрешили ни одного из социальных вопросов, выдвинутых революцией, воспрепятствовали перерастанию ее в буржуазно-демократическую революцию, опасаясь активности и самостоятельных требований народных масс. «Если взять для примера революции XX века, — писал В. И. Ленин, — то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но «народной» ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают»¹.

После турецкой революции 1908 г. до начала первой мировой войны экономические и политические позиции капиталистической Европы в Османской импе-

рии не только не ослабли, но и ещё более усилились. Власть младотурок с самого начала находилась в полной зависимости от иностранного капитала. Последний содействовал разложению натурального хозяйства Турции, вовлечению ее экономики и, прежде всего, сельского хозяйства в мировой капиталистический оборот. Однако европейский капитал опирался в Турции на докапиталистические, полufeодальные формы эксплуатации, выступал совместно с самыми паразитическими слоями деревни, с государственной бюрократией, сохраняя в то же время отсталость сельского хозяйства, угнетая бесправные массы крестьян. В. И. Ленин замечает, что европейские капиталисты потому хвалили младотурок за умеренность и сдержанность, что благодаря этому было «возможно продолжать по-старому грабеж турецких владений»².

Османская империя, переживавшая финансовый крах, время от времени обращалась к Англии и Франции, а непосредственно накануне войны — и к Германии, получала займы, но они едва хватили на погашение процентов османского долга. Финансовые вложения западных держав в Турцию накануне войны составляли 3 миллиарда французских франков³. Турция была должна Европе от 4 до 5 миллиардов франков⁴. Как внутренние, административные, так и в особенности финансовые мероприятия проводились под диктовку европейских держав. Турция не была в состоянии разрешить ни одного экономического вопроса без европейских капиталистов и, естественно, без согласия этих держав. А процесс внутреннего разложения Турецкой империи был настолько глубок, что ее существование искусственно сохранялось из-за непримиримости проти-

² В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 200.

³ Х. З. Габидуллин, Младотурецкая революция, М., 1936, стр. 131.

⁴ Л. де Контансон, Реформы в Азиатской Турции. Армянский вопрос, М., 1914, стр. 4.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 388.

воречий между империалистическими державами. Младотурки, придавшие своим первым шагам показную антиимпериалистическую направленность, очень скоро перешли на позиции старого режима, примыкая к той или иной империалистической группировке и пользуясь их покровительством.

«Младотурки,—писал Аршак Зурабян,—были органически неспособны выдвигать и разрешать социальные вопросы. Кроме всего прочего, они не имели готовой национальной буржуазии—в узком смысле этого слова—для создания национального государства»⁵. Не произошло никаких изменений в сфере аграрных отношений. Сохранились типично феодальные, турецкие формы эксплуатации. Три основные формы землевладения—вакуф, мир и мюльк—продолжали существовать с незначительными изменениями. Старый азиатский принцип налоговой политики—отнять у народа как можно больше, не давая взамен ничего—сохранился во всем своем уродстве.

Выдающийся западноармянский писатель Ерванд Отян очень метко охарактеризовал власть младотурок. «Всё произошло на словах, на деле же—ничего», «...Крестьянин, как и при гамидовской тирании, сегодня должен умереть от голода», «не произошло никакого изменения для этой страны «ужаса»: здесь (в Константинополе) в изобилии веселья, восторга и пиршеств никто не думает о том, что творится там, в провинции»⁶.

Ничем не изменилась паразитическая жизнь господствующей верхушки периода правления кровавого султана Абдула Гаида, этого, по словам Ленина, «турецкого Николая II»—помещиков, беков, многочисленной государственной бюрократии, военщины, компрадорской буржуазии. Если Гамид имел в своем гареме 300

жен, прислужниц более 3 тысяч, а шайка камергеров, секретарей, лакеев, евнухов и прочих дармоедов достигала 12 тысяч человек с ежегодным расходом до 50 миллионов рублей, то и при правлении младотурок в верхушке царили те же нравы. Характеристика, данная Фридрихом Энгельсом турецкой государственной знати—предательство, продажность, растрата денег, предусмотренных для армии, всякого рода интриги и т. д.—полностью относится и к периоду правления младотурок.

Продолжались преследования на экономической, политической и религиозной почве. «Вместо борьбы с империализмом иттихадисты стали на путь борьбы со своим собственным народом»⁷. 60 тысяч заключенных в тюрьмы и 80 тысяч высланных из страны людей в конце царствования Абдула Гаида, после революции 1908 года лишь на короткое время получили право проживать в Турции. Вслед за этим началась новая полоса террора. Многотысячная армия тайных полицейских и шпионов, которая действовала в Константинополе под руководством Талаата и Джемала, стала изощреннее и значительно усовершенствовала свой опыт политических провокаций и репрессий. Виселица вновь стала основным средством сношения с политическими противниками режима⁸. Не существовало неприкосновенности жизни, имущества, чести. Правительство и его местные органы не только не боролись с неприкрытым беззаконием и несправедливостью, но зачастую сами создавали их.

* * *

В период господства младотурок резко обострился национальный вопрос. Известно, что младотурки не

⁷ А. Новичев, Очерки экономики Турции до мировой войны, М.-Л., 1937, стр. 40.

⁸ «Пайкар», 12. II. 1917 г., № 6(61).

⁵ «Пайкар», («Борьба»), на арм. яз., 12. II. 1917 г., № 6(61).

⁶ Е. Отян, Собрание сочинений, т. 4, на арм. яз., Ереван, 1962, стр. 678—679.

одержали бы победы, не будь совместной борьбы нетурецких народов, их политических организаций, партий, их помощи. Состоявшийся 27—29 декабря 1907 г. в Париже конгресс антигамидовских сил, в котором приняли участие представители партий «Единение и прогресс», «Дашнакцутюн», оттоманской лиги «Децентрализация и конституция», египетского комитета «Ахди османлие», арабской организации «Хайфет», еврейского комитета «Лавара», македонской газеты «Воин», армянских газет «Армения», «Айреник» и других организаций, принял решение свергнуть вооруженным путем господство султана. Как отмечает Голобородько, группа «Единение и прогресс» играла весьма скромную роль на указанном конгрессе⁹. В одном из документов, принятых конгрессом, говорится: «Все нации империи последовательно стали жертвами губительного бешенства Абдул Гамида; он последовательно натравливал их друг на друга, возбуждая и разжигая искусственную ненависть между племенами и религиями¹⁰. Позднее к решению конгресса присоединились «Внутренняя македонская» и другие организации.

Однако после свержения Гамида единство групп участников конгресса распалось с такой же быстротой, с какой оно возникло. Великодержавная позиция младотурок; пестрый социальный состав других организаций и партий, несовпадение преследуемых ими целей привели к распаду общего фронта. Этим не преминули воспользоваться турецкая реакция и империалистические круги, а младотурки продолжили линию Гамида в национальном вопросе. Нераздельная власть была сосредоточена в руках «помещичьих»¹¹, «менее бур-

⁹ См. И. И. Голобородько, Старая и новая Турция. П.—М., 1914, стр. 276; см. также Серобян М., Армянский вопрос и его фазы, на арм. яз. Бейрут, 1937, стр. 121—122.

¹⁰ Г. Лазян, Армения и армянский вопрос согласно договорам, на арм. яз., Каир, 1942, стр. 64.

¹¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 92.

жуазных, но более феодальных» великодержавных националистов господствующей нации, которые были несравненно более опасными и являлись «главным тормозом демократии и пролетарской борьбы»¹².

Невыносимое социальное и национальное положение нетурецких народов империи, в частности западных армян,—еще более ухудшилось. Как отмечал Богдан Кнунянц, серьезные противоречия в общественной жизни Турции проявлялись в форме национальных столкновений¹³. А младотурки, будучи националистами, «организационно не могли более или менее верно поставить и разрешить все эти национальные вопросы»¹⁴. В первый период борьбы они думали, что, свергнув с помощью демократических сил других народов империи тиранию Абдул Гамида и установив конституционный строй, исчезнут межнациональные противоречия, и все эти народы как единое целое будут связаны с дальнейшим развитием турецкой государственности. Не случайно, что теоретики младотурок вначале упорно отрицали самое существование национального вопроса в Турции, стремились истолковать его в великодержавном духе¹⁵. Они пытались игнорировать ту истину, что проводимая в течение веков турецкими деспотами политика угнетения, попрания всего национального в отношении малых народов империи создала глубокие противоречия между угнетателями и угнетенными, между нациями. Они с самого начала пытались обойти то обстоятельство, отмечает В. И. Гурко-Кряжин, что самой характерной чертой в национальных взаимоотношениях в Турции было то, что господствовавшая нация, т. е. турки-османы, нигде, кроме Анатолии, не являлись преобладаю-

¹² Там же, стр. 384.

¹³ Б. Кнунянц, К событиям в Турции; см. также О. Инджикян, Б. Кнунянц о революции младотурок, «Известия АН Арм. ССР», № 8, 1963, стр. 99.

¹⁴ «Пайкар», 5. II. 1917 г., № 5 (60).

¹⁵ См. Х. З. Габидуллин, Указ. соч., стр. 107.

щим элементом населения. И в Армении, и в Месопотамии, и в Курдистане турки были представлены лишь группами чиновников и военных, которые были абсолютно чужды исконному населению этих стран. Более того, составляя меньшинство по численности, османы и в культурном отношении значительно уступали и арабам, и грекам¹⁶.

Турецкий деспотический режим создал глубокую пропасть между эксплуатирующей верхушкой господствовавшей нации и другими народами—угнетенными и обескровленными, лишенными элементарных прав, потерявшими возможность нормального развития, подверженными периодическим ударам турецкого ятагана.

Несомненно, трудящийся-турок, в первую очередь, безземельный крестьянин, изнывающий от нищеты, темноты и самой дикой эксплуатации, турецкий или курдский мараба, подвергавшийся неслыханному угнетению беками или сборщиками налогов, мог быть мирным соседом своих социальных братьев других национальностей. Было бы, конечно, неверно утверждать, что турецкий трудящийся находился в менее тяжелых экономических и культурных условиях, чем, например армянский трудящийся. Однако на протяжении веков светские и церковные владыки страны внушали мусульманской массе с помощью корана и его прислужников, что христианин—«гяур», что он достоин лишь поругания и уничтожения. В течение веков, вместе с завоевательными войнами турецкого государства, турецким массам внушалась мысль, что мирная жизнь, труд свойственны лишь подчиненным, гяурам, а мусульмане, турки-османы должны любить оружие, войны и кровопролитие.

Эти мысли и проповеди пустили глубокие корни в религиозно фанатичных массах и стали символом веры.

¹⁶ См. В. И. Гурко-Кряжин, История революции в Турции, М., 1923, стр. 46.

Превосходство мусульман в отношении христиан, райя—было основным принципом мусульманских законов. Авторитет «шариата» придавал этому «превосходству» религиозную силу¹⁷. Даже социально поработенный трудящийся—мусульманин был фанатичен, верил, что он принадлежит к избранным, к привилегированным, а все остальные—подданные, райя. Он относительно был свободен от осуществляемых по отношению к немусульманам притязаний, угроз плетью и ятаганом, от присущего турецкой действительности самого дикого произвола. Именно поэтому турецкий трудящийся часто охотно служил орудием в руках господствовавшего класса, который в своих интересах углублял межнациональную рознь, устраивал резню и погромы. Понятие «гяур» представлялось трудящемуся-турку государственной идеей, выражавшей защиту его собственных прав против «неверных»; руководствуясь этим, он поднимался против своих братьев по классу—фактически во имя своих же угнетателей и эксплуататоров.

К. Маркс в статье «Национальности в Турции» писал, что охваченная мусульманским фанатизмом турецкая «чернь» препятствует прогрессивному развитию Турции, что она «ревниво» отстаивает свое «воображаемое превосходство и свою традиционную привилегию—совершать безнаказанно эксцессы по отношению к христианам»¹⁸. Как отмечал А. Зурабян, «...турецкий феодализм отличался от европейского главным образом тем, что в Турции расслоение общества проходило не только по уровню частнособственнических отношений, но и по национальному и религиозному уровням»¹⁹. Грубая эксплуатация трудящихся в феодальной Турции осуществлялась направлением социального недоволь-

¹⁷ См. Marcel Léart, La question arménienne a la lumière des documents, Paris, 1913.

¹⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., изд. I, т. IX, стр. 374.

¹⁹ «Пайкар», № 3(58), 1917 г.

ства турецких масс в русло национальной непримиримости. «Никогда и ни в коем случае не бывало, чтобы турецкая масса сама по себе совершила массовое нападение на свой соседний трудящийся народ. Это всегда диктовалось сверху, со стороны султанов и их прихлебателей—пашей и шейхов, и турецкие массы, к несчастью, почти всегда подчинялись этим кровожадным провокаторам—вследствие своего крайнего невежества»²⁰.

Турецкий помещик, сборщик налогов, военный или гражданский чиновники, опиравшиеся на военную силу, могли безнаказанно овладеть собственностью армянина, его движимым и недвижимым имуществом, попортить его семейную честь, оскорбить его национальные и религиозные чувства. Армянин должен был все это терпеть, в противном случае он становился жертвой ятагана.

Турецкая государственная бюрократия—этот непомерно разросшийся паразитический элемент, господствовавший в течение веков—олицетворяла собой для угнетенных народов империи в одно и то же время и социального угнетателя и национального притеснителя. Естественно поэтому, что социальные волнения, крестьянские выступления традиционно приобретали окраску национального противоречия, национальной борьбы. Имущие классы поработанных народов, эксплуатируя трудящихся своей нации, одновременно, подобно последним или в несколько меньшей степени, угнетались государственной бюрократией, оголтелым феодальным деспотизмом господствовавшей нации.

Младотурки продолжали в отношении поработанных народов политику, проводившуюся в течение тридцати лет Абдул Гамидом. Как отмечает советский ученый А. Д. Новичев, в национальном вопросе они проя-

²⁰ «Кармир дрошак» («Красное знамя»), на арм. яз. 10. VIII. 1919 г., № 13.

вили себя как самые оголтелые шовинисты, превзойдя в этом даже Абдул Гамида²¹.

Во-первых, младотурки попрежнему пытались игнорировать национальную жизнь армянского населения вилайетов Восточной Анатолии (Западной Армении)—Вана, Битлиса, Харпута (Харберда), Эрзерума (Карина), Сиваса (Себастии), Диарбекира (Тигранакерта), Трапезунда, в которых проживало 1 млн. 198 тысяч армян. Киликии—205 тысяч, других частей азиатской Турции—440 тысяч, Константинополя и европейской Турции—183 тысячи, пытались попортить самые элементарные права этого населения²².

Армения—колыбель армянского народа—не была лишь географическим понятием, а являлась родиной армянского народа, имела свои определенные границы. Как писал Ваан Терян, армяне «в своей родной стране, в Армении, ещё в XVII веке составляли 98 процентов всего населения»²³. Иными словами, армяне составляли абсолютное большинство. Однако многолетние преследования, насильственное обращение в магометанство, преднамеренная резня, выселение и эмиграция со временем изменили это соотношение. Утверждение, что преследования армян начались лишь при Абдул Гамиде, неверно: еще в 1641 г. по приказу великого везира Кара Мустафы начались массовые гонения против армян Брусы. В 1662 г. Ахмед-паша повторил это в отношении армян Константинополя; по его приказу были разрушены армянские церкви. В это же время армян преследуют в Эрзеруме, Карсе, Акне и во многих других местах.

До середины XIX века армянское население составляло в Западной Армении абсолютное большинство. Начиная с этого времени турецкие насильники провоз-

²¹ См. А. Д. Новичев, Указ. соч., стр. 38.

²² ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 3, лл. 342—343; см. также Альберт Вандаль, Армяне и турецкие реформы, СПб, 1908, стр. 6.

²³ В. Терян, Собрание сочинений, т. I, на арм. яз. Константинополь, 1924, стр. 394.

глашают девиз: «Армяне не составляют большинства» и делают на практике все для достижения этого. Еще в 1869 г. Фауд-паша в своем политическом завещании султану Азизу писал, что «...Османская империя в опасности... Непонятные ошибки наших предков (читай: избиение армян и других христиан—Дж. К.) ставят нас сегодня в чрезвычайно тревожное положение»²⁴. Он призывал султана ассимилировать нетурецкие народы империи.

В этих целях в первые годы правления Абдул Гамида Кямил-паша выдвинул свою политическую программу следующего содержания: «Если в европейской Турции мы согрели змей, то мы не должны повторять ту же глупость в азиатской Турции; благоразумие требует уничтожить и стереть с лица земли нашей все те элементы, которые могут впоследствии угрожать нам и служить объектом вмешательства и орудием в руках европейских держав».

«Теперь, и во всяком случае сегодня, наши интересы и интересы Англии требуют, чтобы в Малой Азии (мы и Англия не признаем слова «Армения», и даже челюсти, которые произносят это слово, должно размозжить) наши территории были свободны от источников вмешательства других; следовательно, для достижения этой священной цели необходимо—и государственное право того требует—чтобы малейшие подозрительные явления и элементы были устранены и тем самым было бы обезопасено наше будущее; следовательно, эту армянскую нацию мы должны стереть с лица нашей земли и бесследно, т. е. беспощадно истребить. Для осуществления этой программы у нас имеются такие средства как курды, черкесы, областные начальники, судьи, сборщики податей, полиция, наконец, все, кто объявляет священную войну против той нации, которая не имеет ору-

²⁴ М. Сербян, Армянский вопрос и его фазы, на арм. яз., Бейрут, 1937, стр. 115.

жия и защиты; мы же, напротив, имеем оружие и армию и самую великую богатую державу мира—в качестве нашей союзницы и покровительницы наших владений в Малой Азии²⁵. Если эта армянская нация будет истреблена, и христианская Европа не сможет отыскать в Малой Азии ни одного христианина, тогда она оставит нас в покое, и мы сможем заняться нашими внутренними делами и государственными преобразованиями... Тогда у нас будет всё, и «вместо того, чтобы брать уроки, мы сами преподадим урок Европе и восстановим нашу славу былых времен»²⁶.

Начиная с Берлинского конгресса 1878 г. султанские правительства заниженно указывали численность армян, в особенности тогда, когда усиливались западноевропейские дипломатические маневры. Было необходимо свети на нет основы самоуправления Армении или осуществления в ней реформ. А вообще с точки зрения внутренней политики страны было выгодно иметь больше податных христиан, освобожденных от воинской службы и потому уплачивающих налог, называемый «беделат аскериен». Именно этими принципами руководствовался султан Абдул Гамид как в армянских районах, так и на Балканах—в отношении славян.

В целях создания однородного мусульманского населения, обеспечения его численного превосходства в тех или иных областях, власти начали проводить искусственное административное деление страны, стараясь ликвидировать понятие об армянских областях. С этой целью одна административная единица с армянским населением, имевшаяся до войны 1877—1878 гг. в пределах Эрзерума, Вана, Битлиса, Муша, сначала была разделена на шесть вилайетов—Эрзерум, Дер-

²⁵ Речь идет об Англии и о конвенции, заключенной перед Берлинским конгрессом.

²⁶ Б. Борян, Армения, международная дипломатия и СССР, ч. I, стр. 243—244.

сим, Битлис, Ван, Хакяри, Карс. Последний вилайет перешел под владычество России.

В 1888 г. антиармянские интересы привели к новому указу султана, по которому Дерсим был присоединен к вилайету Харпута, а Хакяри—к вилайету Вана. Следует отметить, что Хакяри, например, по своему географическому положению и населению не примыкал к Вану. К Вану примыкали скорее Битлис и Муш, создавая вместе единое целое. Однако, Хакяри, не имевший армянского населения, был намеренно присоединен к Вану—для того, чтобы снизить процент его армянского населения. В Восточной Анатолии получился ряд географических единиц, в каждой из которых армяне оказались в меньшинстве. Как отмечала газета «Новое время», «все значит, начиная со здравого смысла и кончая государственной экономикой, было принесено в жертву той идее, что армяне должны быть расставлены по разным губерниям»²⁷.

Новое административное деление было искусственным со всех точек зрения. Достаточно сказать, что в Малой Азии площадь одного вилайета составляла не менее 120 тысяч квадратных километров, а площадь вилайета Битлис равнялась всего 29 тысячам квадратных километров. Мероприятия подобного рода разобщали силы армянского народа, препятствовали его нормальному росту и развитию. Так, например, вследствие этого разделения исчезло армянское население в таких некогда имевших значительное армянское население провинциях, как Хизан, Карчкан, Возми, Тех, Ахбак и другие. Турецкое государство разорило, опустошило, покрыло пепелищами некогда плодородные поля и целые края; своими погромами оно создало холмы из человеческих трупов, оросило кровью разоренные местности.

В протяжении пятидесяти лет, предшествовавших

²⁷ «Новое время», 24. V. 1913 г.

первой мировой войне, при гамидовском и младотурецком режимах, численность армянского населения резко сократилась. Сотни армянских сел, описание которых имеется у армянских и иностранных авторов, исчезли навсегда. Турецкое правительство переселило сюда курдов, турок, в основном перебравшихся из балканских стран. С другой стороны, необеспеченность жизни, нищета, абсолютное отсутствие правосудия, деспотизм и насилия вынуждали многочисленных армян перебираться в Россию, в освобожденные балканские страны и Америку.

Тактика султанов заключалась в том, что решено было или совсем уничтожить армянское население, или во всяком случае настолько ослабить его политически и экономически, дабы армяне перестали быть препятствием для пантюркизма²⁸.

Однако, несмотря на все усилия и махинации турецких деспотов, основная часть армянского народа продолжала оставаться на своей родной земле; до начала мировой войны это население составляло главную часть армянского народа—по своей численности, общности территории и экономических связей, культурным очагам и историческим памятникам. В Османской империи никогда не проводилась более или менее достоверная перепись населения. Собственно, это было невозможно в феодальном деспотическом государстве. Турецкое правительство всегда намеренно фальсифицировало статистику для доказательства того, что армяне составляют лишь незначительное меньшинство в стране. Так, например, турецкое правительство указывало накануне войны численность армян Ванского вилайета—80 тысяч. Между тем, только в 1915 г. в России нашли пристанище более 150 тысяч армян из Ванского

²⁸ «Новое время», 28. V. 1913 г.

вилайета. 53 процента населения Ванского вилайета составляли армяне²⁹.

Во всем Марашском санджаке турецкое правительство насчитывало всего 4200 армян. Между тем только в городе Мараше проживало более 20 тысяч армян, т. е. половина населения города. В Зейтуне, который находился в Марашском санджаке, насчитывалось 27 460 человек армянского и 8 344 человек мусульманского населения (по переписи 1880 года)³⁰. Турецкое правительство всячески игнорировало права армянского населения Киликии.

Общая численность армян девяти вилайетов—Вана, Битлиса, Диарбекира, Харпута, Эрзерума, Трапезунда, Сиваса, Аданы и Алеппо—по данным турецкого правительства была 848 тысяч человек. Между тем многочисленные источники подтверждают, что число армян, убитых только в 1915 г. в Армении, превысило один миллион. Число переселенных в Тер-эль-Зор, Алеппо и Дамаск достигало 486 тысяч человек, угнанных в Анатолию—300 тысяч, нашедших пристанище на Кавказе—не менее 300 тысяч. Если к этой цифре прибавить многочисленные жертвы эпидемий из числа беженцев на Кавказе, насильственно омусульманенных и оставленных в Турции женщин и детей, то увидим, что указанная турецкими властями численность армян была сфальсифицирована и не достигала даже половины реальной численности армянского населения.

Турецкое правительство, традиционно не изменяя численности всего населения страны, по возможности снижало численность христиан, а разницу добавляла к численности мусульман; оно никогда не указывало точной численности по национальному признаку, а группировало население по вероисповеданию. В одном случае турецкие власти раздельно указывали числен-

ность армян протестантов, православных и католиков, в другом случае указывали общей цифрой количество мусульман—турок, татаров, туркменов, различных курдских племен, черкесов, арабов, персов, бродячих цыган и прочих национальностей, хотя они и были весьма различными по своему происхождению, истории, экономической жизни, психологическому складу, языку, культурному уровню, и, наконец, по политическим стремлениям.

После Берлинского договора 1878 г., который должен был, якобы, гарантировать «неприкосновенность жизни и достоинства армян», этническая карта Армении была коренным образом изменена насильями и резней. Сравнимая статистические данные, составленные армянской патриархией в 1882 и в 1912 годах, мы видим, что в 1882 г. численность армян в Османской империи составляла 2 миллиона 600 тысяч, из коих 1 миллион 680 тысяч человек проживали в шести вилайетах Западной Армении³¹. В 1912 г. эта цифра уже снизилась до 2 миллионов 100 тысяч человек; иными словами, за время несколько более, чем три десятилетия численность западных армян не только не увеличилась, но и сильно сократилась. Естественному росту населения препятствовали насилья и резня.

Младотурки поступали с населением унаследованной от Абдул Гамида страны по тому же принципу: они пытались скрыть тот факт, что накануне войны в Эрзерумском, Ванском, Битлисском, Харпутском, Сивасском и Диарбекирском вилайетах турки составляли лишь 25,2 % населения, а армяне—38,9 %, т. е. армяне «своей численностью в этих районах... преобладали над всеми другими народностями»³². Во время выборов в

³¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 3, л. 327.

³² И. Лепсиус, Армянский вопрос, см. журнал „Der Christliche Orient“, май-июнь 1913 г.; «Оризон» («Горизонт»), на арм. яз., 26. VI. 1913 г., № 139.

²⁹ «Мшак», на арм. яз., 25. II. 1914 г., № 266.

³⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 3, л. 326.

турецкий парламент государственные органы сами определили количество армянских депутатов—20, т. е. на каждые 100 тысяч человек по одному депутату. Это означает, что им было известно подлинное число армянского населения в стране—2 миллиона человек, хотя и стремились в многочисленных статистических справочниках всячески уменьшить эту цифру. Таким образом, при правлении младотурок господствовал тот же принцип: положение армян должно быть и было таким же невыносимым, как и при султанине Абдул Гамиде³³. Подобную политику они проводили и в отношении других народов Империи.

В таких условиях выступления и волнения, направленные против турецкого деспотизма, не только не ослабли, но ещё более усилились. Сохранение привилегий албанским феодалам было не в состоянии предотвратить отделение Албании от Османской империи. Экономический контроль, установленный в 1880 г. в Македонии согласно программе, принятой европейскими государствами, наличие европейских инспекторов не ослабили национально-освободительной борьбы македонцев, которые пользовались содействием России, а также балканских славянских стран. После переворота 1908 г. македонские повстанцы спустились с гор в надежде на мирную жизнь, но через некоторое время они были вынуждены вновь подняться на борьбу. Турецкие преследования не только не прекратились, а наоборот, усилились; турки всяческими репрессиями препятствовали национально-культурному развитию македонцев, переселяли в Македонию и Армению турецких землевладельцев, изгнанных из Боснии-Герцеговины, создавали для них благоприятные условия на новых местах. «Напряженность национальных отношений» и, добавим, формы национальной вражды в Турции возросли и развивались на почве ее внутреннего распада, кото-

³³ Там же.

рый, в свою очередь, был вызван империалистической политикой европейских государств»,—писал А. Зурбьян³⁴.

Человеконенавистнический шовинизм младотурок не был в состоянии объединить в едином османском патриотизме все народы империи. Принцип централизации младотурки стремились осуществить насильственно, не учитывая стремлений прогрессивных кругов этих народов, требований их естественного роста. Политическая провокация, старая политика организации погромов и резни по наследству переходила к главарям младотурок, проявляясь нередко в ещё более уродливой и жестокой форме. Продолжались насилия в отношении всех подданных. Младотурки вновь прибегли к деспотизму для подавления нетурецких народов, покровительствовали и разжигали религиозный фанатизм, темноту и невежество турецкой черни.

Виновность за резню армян в Адане в 1909 г. они попытались взвалить на чиновников старого режима. Для этого их пропаганда приложила немало усилий. Но было доказано обратное. Один из следователей, направленных в Адану для расследования вопроса—Акоп Эфенди Папикян, который слыл туркофилом, тем не менее написал в своем заключении, что «члены и лидеры комитета «Единение и прогресс» в Адане помогали организовать и осуществить нападение на армянскую общину»³⁵. Не случайно, что этот следователь стал нежелателен младотуркам и по возвращении в Константинополь, через два дня «внезапно скончался». Доклад его исчез; только через несколько лет удалось обнаружить и опубликовать черновик доклада.

Многие европейские авторы, описавшие ужасы в Адане, отмечали тот факт, что младотурецкие органы

³⁴ «Пайкар», 22. II. 1917 г., № 3 (58).

³⁵ «Новое время», 22 мая 1913 г.

раздавали оружие турецкому сброду Аданы в момент, когда убийства уже приняли широкий размах. Вали (губернатор) Аданы «не только не был наказан центральным правительством, но даже удостоился награды»,—свидетельствовала газета «Новое время». Эта же газета считала доказанной виновность младотурок вместе с теми бандитами, которые учинили расправу над беззащитным армянским населением³⁶. Никто не сомневался в том, что мероприятия, предпринимаемые против нетурецких народов, поощрялись и организовывались руководством младотурок.

«Золотые горы, обещанные армянам конституционной Турцией, оказались обманом,—писала газета «Новое время».—Вместо земного рая новая Турция устроила новую армянскую резню, которая по размерам и свирепости напоминает злейшие времена старой Оттоманской империи»³⁷.

Многочисленные газеты и деятели того времени отмечали, что после резни в Адане и раскрытия истинных причин её многие люди отвернулись от младотурецкой власти. «Резня в Адане погасила воодушевление армян, разбила энергию,—писал Ерванд Отян,—теперь мы старались скрыть нашу боль и—если было возможно—забыть ее, предавшись новым надеждам»³⁸.

10 августа 1910 г. болгарские социал-демократы—«тесняки» совместно с сербскими социал-демократами обратились с меморандумом к Коппенгагенскому конгрессу II Интернационала, в котором разоблачали и осуждали варварскую политику младотурок в отношении христианского населения. Они требовали, чтобы конгресс социалистических партий выступил против турецкого каннибальства и разоблачил режим младоту-

³⁶ Там же.

³⁷ «Новое время», 16. VI. 1913 г.

³⁸ Е. Отян, Соб. соч., на арм. яз., т. 4, стр. 526.

рок. Рабочие Болгарии на своих митингах принимали резолюции протеста против этого режима³⁹.

Русский генеральный консул в Эрзеруме Штриттер в своей записке русскому посольству в Константинополе, написанной 29 сентября 1910 г., очень метко охарактеризовал положение вещей. «Несмотря на конституцию, введенную уже два года тому назад,—писал он,—и на кажущееся уравнивание прав гражданства турок и армян, последние при столкновениях своих с турками всегда оказываются виновными и наказываются со всей строгостью по устаревшему принципу: армянин—значит виноват»⁴⁰. Экономическое угнетение в Западной Армении усиливалось, как правило, по явно национальному принципу: хозяином положения был тот, кто имел оружие. А оружие имели феодалы, главари разбойничьих шаек. Они, пользуясь покровительством правительства, могли по своему желанию захватывать и владеть землями армян. Посол России в Константинополе Гирс в своем донесении министерству иностранных дел от 26 ноября 1912 г. отмечал, что после резни армян 1894—1896 гг. положение армян «совершенно не изменилось к лучшему», что «аграрный вопрос обостряется изо дня в день», земли армян захватываются, а власти не препятствуют, а потворствуют этому. На основе свидетельств консулов посол отмечал случаи разбоя, похищений, насильственного омусульманивания и указывал, что виновные за произвол никогда не привлекаются к ответственности⁴¹.

Об этом же писала газета «Новое время»: «В Малой Азии хозяином является тот, у кого есть оружие. Любой атаман разбойничьей шайки, ввиду оказываемой

³⁹ См. История дипломатии, т. II, М., 1963, стр. 734—735.

⁴⁰ Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов под ред. проф. М. Г. Нерсисяна, стр. 180.

⁴¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 33, л. 88.

ему правительством поддержки, может обосноваться в той армянской деревне, которая ему приглянулась»⁴².

Эти факты свидетельствуют о том, что турецкие правители не только не предотвращали разобщение наций, но углубляли его. Слова русского ученого И. Голобородько о том, что «армян могли угнетать и грабить все, кто имел для этого достаточно сил», что «свидетельство армянина против турка-мусульманина не признавалось судом», что «с армян взималось значительно больше налогов, чем с мусульман» — полностью относятся также и к периоду правления младотурок⁴³. И действительно, личность армянина, его собственность были самыми удобными объектами посягательства турецких властей и курдских беков. Обычным было взимание налогов дважды, невыдача расписок, безнаказанная конфискация имущества армян, похищения, убийства. А правительство младотурок? — спросит читатель. — Ведь они восстали именно против деспотизма Абдул Гамида, против его антинародного режима. Дело в том, что за короткий срок младотурки в вопросах внутренней и внешней политики стали на те же позиции. «В рамках внутреннего разложения и давления извне младотурки, лишенные всякой прогрессивной основы, шаг за шагом стали превращаться в касту, цепляющуюся за власть, — писал А. Зурабян. — Победив с помощью штыков, они, ясное дело, должны были и впоследствии опираться на них»⁴⁴.

Армянское патриаршество Константинополя, армянская буржуазия, ее партии, действовавшие в Турции, те силы, которые выступали за установление в стране минимальных условий буржуазного правопорядка, с требованиями установления и введения законодательства, свойственного буржуазному государству, питали роман-

тические надежды на упорядочение положения в Западной Армении. Они, — писал Нубар-паша, — «восторженно приветствовали и помогали всеми имеющимися у них средствами возвышению конституционного правительства, веря в те обещания, которые давала им партия младотурок, т. е. восхваление элементарных законов и установление правительства равенства и справедливости»⁴⁵.

Ни одна из действовавших в Турции армянских организаций не имела целенаправленной деятельности. Не было сделано практических выводов из того реального положения, что с приходом к власти младотурок «перемена произошла лишь в лицах, система же осталась той же, система, без которой нельзя себе представить мусульманское государство»⁴⁶.

Какие же вопросы волновали западноармянскую общественность? Исходя из продолжавшегося невыносимого положения в восточных областях, патриархия Константинополя, в своем послании Высокой Порте и министерству юстиции султанского правительства от 14 февраля 1911 г. выдвинула те вопросы, разрешение которых стало настоятельной необходимостью. Конечно, выдвинутые в послании вопросы были весьма далеки от какого-либо их положительного разрешения, поскольку сама постановка вопроса была романтической и нереальной. Что касается правительства, то младотуркские правители, проводившие шовинистическую политику и заключившие союз с реакционными силами страны, даже в случае возможности никогда не разрешили бы эти вопросы. Тем не менее мы хотим привести здесь отдельные пункты этого документа, ибо они дают оп-

⁴⁵ См. Бабкен вардапет, Армянский вопрос и Погос Нубар-паша. Вагаршпат, 1914, стр. 22, на арм. яз.

⁴⁶ См. Хаджетлаше Мухамед-Бек, Убийца на троне (записки начальника тайной полиции в Турции), Петроград, 1918, стр. 7.

⁴² «Новое время», 31. V. 1913 г.

⁴³ См. И. Голобородько, указ. соч., стр. 222.

⁴⁴ «Пайкар», 12. II. 1917 г., № 6(61).

ределенное представление о внутреннем положении в стране. В документе читаем:

1. Для того, чтобы положить конец частым злодеяниям, совершаемым в населенных армянами провинциях Анатолии, и на деле доказать, что нынешний конституционный режим не потворствует совершаемым в отношении армян злодеяниям—подобно старому деспотическому правительству—и требует соблюдать правосудие, предлагается:

а) немедленно устранить и предать правосудию всех тех преступников, которые после утверждения конституции совершили убийства, похищения, разбой и злодеяния, но находятся пока на свободе.

б) со всей строгостью закона незамедлительно осудить тех преступников, которые уже арестованы...

Османская конституция провозгласила свободу совести и неприкосновенность чести, между тем сейчас похищения и насильственная исламизация, совершаемые даже вооруженными группами, иногда и в отношении несовершеннолетних—случаются чаще, чем в деспотический период. Необходимо добавлением в закон специальной карательной статьи, своим суждения о которой мы представляем в специальном тахрире, запретить насильственную исламизацию и применять строгую кару в отношении нарушителей закона.

Во многих местах мирное армянское крестьянское население нуждается в защите от ставшего обычным разбоя, чинимого курдскими аширетами или кочевыми племенами. Следовательно, предлагается создание сельских сторожевых групп—с государственным оружием, под государственным контролем. Правительство будет иметь в этом весьма важном вопросе общественного спокойствия содействие верного ему и мирного народа.

Вопреки совершенно определенному духу Османской конституции племена, аширеты и предводители Анатолии продолжают взимать различные налоги с армянских и даже курдских и турецких «райя» и «марапа», незаконно заставляют их работать. Эти подати—олам, капала, эхпера и в частности подать хафир—они стремятся с помощью недостойных чиновников узаконить. Это невыносимое положение ве-

щей приняло острый характер в Муше, Ване, Багеше, Диарбекире и необходимо, чтобы правительство строгим официальным заявлением запретило эти подати и насильственное принуждение работать и строго по закону карало нарушителей этого порядка.

Большим злом для народа являются также конные отряды гамидие, которые были созданы во время деспотического режима для уничтожения армян. Они попрежнему продолжают пользоваться своим привилегированным положением и находятся под непосредственным командованием известных мютекалипов и племенных вождей. Решение парламента, по которому они должны были стать регулярными полками, подчиняться офицерам и, согласно общему военному закону, находиться в казармах, до сих пор не выполнено; предлагается незамедлительно осуществить указанное решение, т. е. подчинить гамидие без какого-либо различия всеобщему военному закону и удалить их из нынешних районов влияния.

Полностью противоречит принципам конституции практика переброски в отдаленные и в климатическом отношении невыносимые для армян местности призванных в армию армян из внутренних провинций Анатолии, в то время как грозящие тут же курды оставляются на месте, в привилегированном положении, что нарушает желанную солидарность между османскими элементами.

Трудно будет сохранить спокойствие армянского народа, когда армянин безоружен и беззащитен против вооруженного государственным оружием курда. Предлагается поэтому обезоружить также курдов и черкесов, для обеспечения спокойствия других безоружных элементов.

Спокойствие страны нарушают также кочевые племена, которые перемещаются на территорию мирного народа, грабят их земли и чинят многие злодеяния. Предлагается полностью запретить их нашествия на земли армянского крестьянства и утвердить их в специальных местностях и т. д.⁴⁷

Таким образом, протест был направлен не только против отсутствия самых элементарных гарантий спокойствия и безопасности в армянских районах, но и против обычной политики невмешательства в дело установления в стране правопорядка.

⁴⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 666, лл. 9—11.

Только в 1913 г. турецкие помещики и курдские беки отняли у армян, по неполным данным, 30 тысяч крестьянских земельных участков. Правда, армянская патриархия подходила к аграрному вопросу только с национальных позиций, игнорировала его классовое содержание и то, что турецкое и курдское трудовое крестьянство не получало ничего из конфискованных у армян земель, поскольку эти земли переходили в руки крупных землевладельцев, пашей и беков. Турецкие власти, опираясь на самые реакционные силы, делили захваченные у армян земли, усугубляли национальный и религиозный антагонизм, препятствовали укреплению дружбы между трудящимися разных национальностей. Как отмечал Лео, «младотурки спешили показать, что курдские помещики для них, так же дороги, как и для старого режима»⁴⁸.

В одной из составленных патриархией ведомостей, которая охватывает период с августа 1912 г. по ноябрь 1913 г., читаем:

«Возлагавшиеся нами надежды на конституционный режим развеялись за весьма короткий период; некоторые из нас, сомневавшиеся вначале, спустя шесть месяцев совершенно потеряли надежду. Некоторые пришли в себя после резни в Адаме, другая часть—даже после этой резни—считала сотрудничество с турками возможным и необходимым, проявила неиссякаемое терпение, осталась оптимистически настроенной. Но в конце концов и она убедилась в несбыточности ожиданий на улучшение положения армян турками.

Шовинистическая политика турок все более усиливалась. В Армении эта политика в отношении курдов носила потворствующий характер. Даже самые слепые узрели это, так что по истечении пяти лет армяне Турции вообще ни на йоту не доверяли турецкому правительству»⁴⁹.

В конце 1912 и в первые месяцы 1913 года армянский

⁴⁸ Лео, Из прошлого, на арм. яз., Тифлис, 1925, стр. 240.

⁴⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 707, л. 1.

патриарх в Константинополе Аршаруни направил турецкому правительству 176 тагриров, т. е. докладных. Но все эти обращения остались гласом вопиющего в пустыне. «Земли, отнятые у армян после резни 1896 года, не были возвращены им,—пишет Мандельштам,—а все жалобы армянского патриаршества остались без последствий»⁵⁰.

Между тем, внутреннее положение Оттоманской империи, враждебная политика господствующего порядка к нетурецким народностям, беззакония и убийства все более усиливались.

Посол России в Константинополе М. Гирс сообщал 16 июня 1912 г. в Петербург, министру иностранных дел о том, что положение в Армении действительно такое же тяжелое, как и при старом режиме; все статьи армянских газет и обращения армянской патриархии к Порте остаются без последствий; отсутствие неприкосновенности личности и имущества, постоянные убийства, грабеж и насилия, произвол правителей полностью давят армян⁵¹. В течение лета 1912 г. не прекращались жалобы на грабеж, насилия, убийства, несправедливое отношение властей к армянскому населению. В одном документе, датированном 4 сентября 1912 г., следующим образом описывается положение армян в Турции: «Постоянные угнетения, бесконечные и неопишуемые бедствия, тревожное настроение в армянском народе», жалобы, мольбы и т. д.⁵². Русский вице-консул в Адаме Циммерман в своем отчете «Политическое положение в Аданском вилайете», направленном М. Гирсу 21 сентября 1912 г., отмечал, что комитет «Единение и прогресс» вместо утверждения порядка, законности и справедливости не только в этом вилайете, но и по-

⁵⁰ А. Н. Мандельштам, Младотурецкая держава, М., 1915, стр. 20.

⁵¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 33, л. 84.

⁵² Там же, ф. 57, оп. 2, д. 666, лл. 13, 14, 22, 23, 24.

всюду, создал величайшую анархию. «Достаточно чело-
веку быть христианином,—писал он,—чтобы его дело
оказалось проигранным в суде и чтобы его признали
достойным виселицы всякий раз, когда противной сто-
роной является мусульманин. пытки, которые при преж-
них порядках были неизвестны в этих местах, применя-
ются сегодня в тюрьмах по отношению к христианам»⁵³.

Особенно усилились антиармянские действия в райо-
нах Вана, Багеша, Муша, Стерда и других, прояв-
лявшиеся как в политической, так и экономической жиз-
ни. Самый низший правительственный чиновник мог со-
вершенно безнаказанно поступать с любым армянином
как ему заблагорассудится. «Армян режут, армян гра-
бят, похищают армянских женщин, захватывают земли
армян»,—писал Ерванд Отян в 1913 году⁵⁴.

Проходили дни, но жалобы, корреспонденции, тре-
вожные сигналы, призывы о помощи не прекращались.
Однако положение не менялось. Гамида не было, но
«гамидовская политика уничтожения армян неуклонно
продолжалась»⁵⁵. Можно привести много свидетельств,
подтверждающих эту мысль—документы, хранящиеся в
историческом архиве нашей республики, написанные
очевидцами, дают совершенно объективную картину по-
ложения.

Вот как описывает положение, господствовавшее в
Тароне, епископ Нерсес Хораханян в своем послании
католикусу от 13 октября 1912 года:

«Среди наших горестей нас очень занимает вопрос о насиль-
ственных действиях откупщиков, которые под предлогом деся-
тины грабят армянских и курдских крестьян, неделями за-
брасывают поля, не отмеряют очищенную пшеницу, требуя
дополнительных налогов, пока не получают свою долю. Ночью
они тайком уничтожают следы от скирд, а на утро требуют

⁵³ «Геноцид армян в Османской империи», стр. 205—206.

⁵⁴ Е. Отян, Соб. сочинений, на арм. яз., т. 4, стр. 655.

⁵⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 666, л. 44.

штраф: они сами же являются и судьями, и прокурорами, кто
же может им сопротивляться? Если даже найдется кто-ни-
будь, кто осмелится обратиться к правительству, то он не
только вернется ни с чем, но и понесет еще большие убытки,
ибо именно родственники и близкие люди этих откупщиков си-
дят в правительственных учреждениях. Если бы даже не это
обстоятельство, достаточно того, что протестующие являются
христианами, а обвиняемые — мусульманами. Исход ясен...
«Зачастую «взымаются налоги в четырехкратном размере». **От налога за дорогу должны быть освобождены «инвалиды,**
слепые, старосты, учителя и люди находящиеся на чужбине,
но в этих местах со всех без исключения, и даже с покойни-
ков, взимается этот налог.

Турецкая жандармерия, в обязанность которой в основ-
ном входит обеспечение безопасности уезда—преследование и
арест преступников,—по сути дела является не меньшим злом
для крестьян, которых жандармы избивают, истязают, гра-
бят, и у которых бесплатно получают продукты для себя и
корм для лошадей. Когда же жандармы идут набирать мо-
лодежь призывного возраста и не застают их в полной готов-
ности, то с яростью обрушиваются на их родных. Сколько
раз об их варварских и незаконных действиях мы посылали
телеграммы с протестом, даже начинали следствие в присут-
ствии пострадавших, но следователи прилагали все усилия,
чтобы скрыть истину и оправдать полицейских, и те, вооду-
шевленные покровительством своих начальников и прави-
тельства, продолжают свои насилия и зверства по отношению
к беззащитному народу.

До провозглашения конституции самым удобным поводом
для преследования и ограбления армян было объявление их
подозрительными элементами. Кажется, что и теперь турки
снова стараются вступить на этот путь; хотя армяне и были
самыми верными подданными Османской империи, особенно
в период конституции, не останавливались ни перед какими
жертвами и сегодня вместе с турецким и курдским солдатом
проливают кровь за свое отечество, но все это не имеет ни-
какой цены...».

А подробное описание убийств и грабежей считаю излиш-
ним, чтобы не наскучить Вашему преосвященству. Однако,
по моему скромному мнению, достойны глубокого внимания
не эти события, которые турецкие чиновники, начиная от низ-
ших чинов и кончая высшими, стараются представить как
частные случаи, а то вредное, враждебное армянам направле-

ние, дух черной ненависти и полное яда чувство к ним, которыми охвачены не только турецкие чиновники, но и богатая и развитая прослойка, за очень редким исключением. Все их речи о жалобах армян и их обещания лживы и неискренни, они обманывают тайком и в открытую, обманывают без стыда и совести и, наверное, про себя посмеиваются над легковерием армян. Их невежественный люд страшно фанатичен; устремили они свои жадные взоры на имущество армян и не хотят, чтобы даже луч солнца коснулся неверного. А образованные, или **младотурки—страшные шовинисты** и потому более опасны»⁵⁶.

Разумеется, все народы Оттоманской империи подвергались жестокому феодальному угнетению и эксплуатации. Но, как отмечает А. Д. Новичев, особенно тяжелым было положение армянских крестьян, которые, будучи беззащитны и подвержены национальному гнету, являлись наиболее удобным объектом для эксплуатации. К этому следует добавить и то, что курдские бекки не только не карались центральным султанским правительством за грабеж армян, но и всячески поощрялись, поскольку правительство стремилось этим привлечь на свою сторону часто восстававших бейев Курдистана⁵⁷.

Другой русский автор—Л. Ошеровский—подчеркивал, что из всех народов, проживавших на территории Турции, армяне более всех являлись для турок объектом эксплуатации, насилия, резни и возмутительной жестокости⁵⁸.

Всеобщее недовольство внутренней политикой младотурок—как в социальном, так и в национальном вопросах—естественно усилилось в связи с внешнеполитическими затруднениями Турции. В первой балканской

войне (1912—1913 гг.) Турция потерпела поражение под ударами балканских народов, которые в течение четырех-пяти веков находились под владычеством турок и которых турки называли обычно не иначе, как «огородниками», «свинопасами», «презренными гяурами». Турецкий солдат возвращался с битвы, где «крест» низвергнул «полумесяц», а вчерашний райя одержал победу. Турецкая пропаганда спекулировала на мусульманском фанатизме, придавая ему все более оголтелый характер. Разбитые турецкие воинские части возвращались в Анатолию, ведя за собой массы мусульман-беженцев. Обездоленная и голодная толпа должна была считать виновниками своего несчастья нетурецкие народы—такова была цель официальной политики. Все это еще более углубляло межнациональную рознь. Македонские, арабские и другие организации, которые вчера рука об руку с младотурками свергли деспотизм Абдул Гамида, порвали свои связи с ними, выступили против новых тиранов, их шовинистической политики, с новой силой выдвинули вопрос национальной независимости, получения автономии в рамках империи или вне ее.

В 1914 г. В. И. Ленин в своем труде «О праве наций на самоопределение» считал неоспоримым, что «капитализм, разбудив Азию, вызвал и там повсюду национальные движения, что тенденцией этих движений является создание национальных государств в Азии, что наилучшие условия развития капитализма обеспечивают именно такие государства». Он отмечал, что «пестрое в национальном отношении государство—отсталость» и считал борьбу угнетенных народов против такого государства прогрессивной⁵⁹.

Новый размах приобрело движение сопротивления западноармянского народа. Оно приняло многообразные формы. В то время как на Балканах—в Болгарии,

⁵⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 666, л. 45—50 (подчеркнуто нами—Дж. К.).

⁵⁷ См. А. Д. Новичев, Указ. соч., стр. 62.

⁵⁸ См. Л. Ошеровский, Трагедия армян-беженцев, СПб, 1916, стр. 21.

⁵⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 372.

Сербии, Македонии, Фракии—освободительная борьба питалась в течение десятилетий традициями вооруженных войн славянских и других народов—конечно, не без помощи извне, в Армении вооруженные выступления или самооборона армян против преследований и резни не получили массового характера. Движение сопротивления не вышло за рамки разрозненных, несогласованных, иногда даже необдуманных выступлений гайдуков. В Армении не было мощного восстания, организованного, массового движения в тот благоприятный для борьбы момент, когда цепи Оттоманской империи рвались в Африке, Македонии, Албании. Западные армяне не имели столь удобного случая сбросить турецкое иго. Но армянские «революционные» вожди тогда ничего не предприняли.

Решающее слово вновь предоставлялось западноевропейской и царской дипломатии. победе русского оружия, а не массовому народному движению.

Армянская компрадорская буржуазия, сконцентрированная преимущественно в Константинополе и Смирне, была связана тесными экономическими узами с английским, французским и вообще западноевропейским капиталом. Она сосредоточила в своих руках значительную часть торговли и финансов Константинополя. Крупная армянская торговая буржуазия не походила на буржуазию, действовавшую в Западной Армении и связанную с народом; ее мало интересовали социальное угнетение и национальный гнет армянских народных масс. Богатые армянские купцы Константинополя, капиталисты, сплоченные вокруг армянской национальной патриархии, национального собрания по своему укладу, классовым интересам в основном слились с турецкой знатью; к происходившим в стране политическим и общественным событиям они относились с тех же позиций, что и греческие толстосумы или турецкие чиновники-взяточники. Константинопольская верхушка высоко-

чтимых армянских вождей была воистину оскверненным очагом, «гнездом всякого рода материальных и моральных злоупотреблений и пакостей»⁶⁰. Армянская знать была равнодушна к национально-освободительной борьбе, демократизации страны и прогрессу.

Политическая непоследовательность и моральное вырождение западноармянской буржуазии метко обрисованы в памфлете Ерванда Отяна «Письма купца или искусство быть совершенным человеком» (1914 г.). Герой памфлета—армянский купец и толстосум Гозма эфенди Дамианосян при Абдул Гамиде был монархистом, после переворота 1908 года сразу же примкнул к иттихадистам, а после реакционного переворота в марте 1909 года—он вновь со сторонниками Гамида. Образ Гозмы приобретает свою законченность, когда он с вновь пришедшими к власти иттихадистами выступает апологетом дашнакско-иттихадской дружбы.

Ерванду Отяну удалось создать собирательный образ, который олицетворяет собой духовную нищету, лживость и антинародную сущность армянской паразитической буржуазии Константинополя того времени.

Младотурецкая революция 1908 года, при всей своей половинчатости, оживила общественно-политическую жизнь в стране. В столице и других крупных приморских городах буржуазные круги вздохнули свободнее. В то время, как армянские вожди в Константинополе предавались разглагольствованию о единой Турции, в провинции армянский народ по-прежнему влачил жалкое существование, роптал против господствовавшего строя, искал пути к освобождению.

Этой поляризации содействовала и та политика, которую стали проводить в то время в Турции дашнакские деятели, перешедшие к легальной деятельности,

⁶⁰ Г. Палакян, Армянская Голгофа, на арм. яз., т. II, Париж, 1959, стр. 264.

как бы достигшие своей цели и примкнувшие к власти младотурок. Партия дашнакцутюн по занятой ею позиции, проводимой тактике отошла от жизненных интересов армянского народа, перестала сопротивляться младотуркам, проводившим старую политику преследования армян. Ряд армянских деятелей, тесно связанных с партией дашнакцутюн (Аладжян, Мартикян и др.) стали министрами, заняли высокие посты в государственном аппарате. И на этом этапе своей деятельности партия дашнакцутюн показала, что она является беспринципной и авантюристической партией.

* * *

Партия дашнакцутюн, которая и сегодня еще претендует на то, чтобы считаться организатором освободительной борьбы западных армян, в действительности своими противоречивым, недальновидными акциями дезорганизовала их борьбу. Эта партия заигрывала с младотурками. В официальном циркуляре своего ответственного органа в Константинополе дашнаки разглагольствовали о том, что «из края в край Оттоманской империи звучит призыв свободы, равенства, братства. Вчерашняя тюрьма стала свободной страной»⁶¹.

В 1909 г. дашнакская газета «Дрошак» (№ 4) писала, что благодаря турецкой революции 61-ая и 23-ая статьи Берлинского договора теряют свою силу, что армянский и македонский вопросы сняты со стола международной дипломатии и становятся внутренним вопросом Оттоманской империи.

Никем не уполномоченные дашнаки заверяли младотурок, что «армянский народ и его руководители—не сепаратисты и не увлекаются иллюзиями о «независимой Армении»⁶². В одном циркуляре говорилось относи-

тельно сотрудничества иттихада и дашнакцутюн: «Превращение расчленения заветной оттоманской родины является целью совместной деятельности двух организаций; они должны стремиться на практике развеять оставшиеся в общественном мнении в наследство от тиранического режима лживые рассказы о том, что армяне якобы стремятся к независимости»⁶³. Они не воспринимали со всей глубиной человеконенавистнической, антинародной сущности идеологии и тактики младотурок. Они не отдавали себе отчета в том, что в лице Та-лаата и его сторонников они имеют дело с оголтелыми шовинистами, панисламистами, целью которых является насильственное отуречивание национальных меньшинств Оттоманской империи. Известный константинопольский деятель дашнаков Шахрикян (Атом) пытался найти в критическом анализе книги видного представителя пантюркизма Джелала Нури «История упадка Оттоманской империи», проникнутой шовинистическими, человеконенавистническими идеями, пути соприкосновения с младотурками. «Вашим естественным союзником являемся прежде всего мы,—заявлял он.—Дайте нам вашу руку—не во имя всеобщего исламизма, а во имя оттоманского единства, во имя права и справедливости. Дайте руку—с искренними и чистыми принципами. Только в этом случае победа будет обеспечена»⁶⁴. Он не был против «турецкого господства, турецкого облика империи, неделимости империи».

Другой деятель этой партии—Акмуни убеждал своих товарищей «питать безоговорочное доверие к обещаниям руководителей иттихада»⁶⁵. Тот же источник сообщает, что «руководители дашнакцутюн, постоянно об-

⁶³ Г. Лазян, Армения и армянский вопрос по договорам, на арм. яз., Каир, 1942, стр. 71.

⁶⁴ Атом, История упадка Оттоманской империи, на арм. яз., Константинополь, 1913, стр. 96.

⁶⁵ А. Аствацатрян, Иттихадско-дашнакские отношения, журнал «Айреник» («Родина»), 1964, № 12, стр. 75.

⁶¹ Архив Арм. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4047, д. 43, л. 1.

⁶² «Оризон», 26. VI. 1913 г., № 139.

шаясь с главарями иттихада, держали их в курсе своих планов, настроений..., стремясь воздействовать в какой-то мере на государственную деятельность иттихада»⁶⁶. Что партия дашнакцутюн оказалась не в состоянии противодействовать антиармянской политике иттихада—это факт. А то, какую пагубную роль сыграла наивная тактика осведомления младотурок о «планах и настроениях»—читатель увидит ниже.

Высмеивая эту дружбу между младотурками и дашнакцаканами, Ерванд Отян писал в 1910 г. в одном из своих памфлетов: «В номере «Азатамарта» от 18 августа с удивлением прочли, что «А. Р. Союз» («Армянский революционный союз»—полное наименование партии дашнакцутюн—Дж. К.) официально признан и утвержден правительством. Что «дашнакцутюн» или «османский дашнакцутюн» признан и утвержден правительством—в это можем поверить, но что «А. Р. Союз», т. е. «Армянский революционный союз» признан и утвержден—это, по правде говоря, заставляет нас почесать в затылке». Далее Отян заключает, что вследствие «вздорной и бессмысленной деятельности шефов организации, эти два наименования (Армянский революционный) некоторые переделали в «Армянский Глуный»⁶⁷.

«В то время, как резня в Адане сорвала перед всем миром маску с лица младотурок,—писала газета «Пайкар»,—когда кровь десятков тысяч невинных людей возвышала свой голос протеста, представители «социалистического» дашнакцутюна выступали в оттоманском парламенте в роли молчаливых зрителей, они не хотели обидеть своих союзников—младотурок»⁶⁸. Они были озабочены лишь тем, чтобы провести как можно боль-

⁶⁶ Там же, стр. 76, 80.

⁶⁷ Е. Отян, Соб. соч., т. 4, стр. 679—680 (Здесь непереводимая игра слов: в армянском языке слова «революционный» и «глуный» начинаются на одинаковую букву).

⁶⁸ «Пайкар», 6. VII. 1917 г., № 65 (120).

ше депутатов в турецкий парламент, «независимо от того, кто они...»⁶⁹. В мае 1910 г. на собрании дашнаков Тарона в церкви Аракелоц главари Гармен и Симон Заварян высказались против вооружения и восстания армян против младотурецкого строя⁷⁰. Более того, сразу же после преступления турок в Адане было достигнуто новое соглашение между иттихадом и дашнакцутюн. Согласно этому соглашению, партия дашнакцутюн обязывалась защищать новых хозяев Турции от притязаний Абдул Гамида, с другой стороны—младотурки обещали провести реформы в вилайетах, населенных армянами, разрешить земельный вопрос и даже разглагольствовали об автономии⁷¹. Главари партии дашнакцутюн защищали провозглашенный кликой младотурок девиз «Общего слияния и единого действия». Как отмечала газета «Бюзандион», руководство партий дашнакцутюн, опасаясь армянского общественного мнения, скрыло подлинное содержание этого соглашения, а в «Азатамарте» опубликовало его искаженный вариант⁷².

Небезызвестный дашнакский деятель Арташес Чилингарян (Рубен Дарбинян) писал в начале 1917 г. об этом вопросе: «Даже резня в Адане, которая вызвала первое ужасное сомнение в сердцах армян в отношении практической сущности младотурок, не насторожила армянских политических руководителей и не удержала их от сотрудничества с младотурками». Партия дашнакцутюн оказалась «в объятиях новых правителей»⁷³.

Другой дашнакский автор следующим образом характеризует позицию руководства своей партии в условиях младотурецкого режима: «Турция, казалось, пред-

⁶⁹ «Пайкар», 11. IV. 1917 г., № 22 (77).

⁷⁰ «Арагат», на арм. яз., 30. XII. 1962 г.

⁷¹ См. «Горц», («Дело»), № 1, ч. 2, 1917, стр. 92.

⁷² См. М. Серобян, Указ. соч., стр. 128.

⁷³ «Горц», № 1, ч. 2, 1917 г., стр. 92.

принимала попытки возрождения, развития по новому пути. Будущее Турецкой Армении в данных условиях было возможно разрешить лишь внутри Турции, по пути союза, а не вне пределов Турции—по пути независимости»⁷⁴.

Вместе с тем дашнакские главари, действуя в условиях Турции, не забыли выпестованных ими традиционных средств и весьма скоро, вместе с изменением международного положения, вновь стали уповать на западноевропейскую дипломатию. В армянском национальном собрании Константинополя вопрос об армянских реформах получил одобрение. От имени партии дашнакцутюн депутат Шахрикан заявил, что его партия «оставляет в стороне свои теоретические стремления, присоединяется к требованиям дня», т. е. защищает «столь жизненный вопрос переустройства армянских областей»⁷⁵.

Лео пишет, что в подобных условиях, «хотя малуяны и талааты продолжали свою дружбу, тем не менее идеи солидарности и сотрудничества, служения общим интересам страны быстро остывали и бледнели»⁷⁶. Правда, партия дашнакцутюн в ноябре 1913 года формально порвала свои связи с комитетом иттихада⁷⁷, но в действительности до начала 1915 года продолжала поддерживать отношения с турецкими погромщиками, прибегнувшими к открытым антиармянским репрессиям.

О неверной, вредной позиции партии дашнакцутюн в то время дают представление приводимые ниже отрывки из рукописи учителя армянской школы Новороссийска Гарегина Сейраняна. Вот как он оценивал в октябре 1912 г. крах тактики, проводимой этой партией:

⁷⁴ Г. Гюзальян, Развитие армянской политической мысли и дашнакцутюн, на арм. яз., Париж, 1927 г., стр. 134.

⁷⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 685, л. 3.

⁷⁶ Лео, Из прошлого, стр. 242.

⁷⁷ «Оризон», 8. XI. 1913 г., № 8 (252).

«Наша армянская «интеллигенция» в Турции показала свою полную незрелость, детскую наивность, подружившись с самого начала с младотурками. Следствием этой дружбы явилось то, что, как нам известно, в короткий срок младотурки ознакомились со всеми нашими тайнами, взвесили всё, обследовали нас с ног до головы и в конце концов сказали: уходите, ибо мы больше не нуждаемся в вас. Только тогда наши пробудились от летаргического сна, но все уже было завершено и кончено. Теперь возникает вопрос: разве они, представители армян в Турции, не могли заранее остеречься, не поддаться обману, держаться подальше от них (младотурок) и крепче завязать узел мешка с тайнами? Для того, чтобы поступить таким образом не надо было обладать гениальным умом, творческой мыслью, чтобы проникнуть в глубь вещей, а только осмотрительностью и не более. Стремление младотурок все централизовать, отуречить давно уже было известно всем, об этом неоднократно говорилось в армянских и иностранных газетах. И если младотурки не смогли полностью претворить свои принципы, то это произошло благодаря реальным условиям в Турции—наличие многочисленных разноплеменных и центробежных народностей и шаткое положение нового правительства. Неправильность нашего пути и успех политики младотурков заключались в том, что они сумели пустить пыль в глаза армянской интеллигенции Турции, дать право на открытие армянских «гимназий», признать в судах армян, применяя восточное лицемерие называть армян «эфенди» (да и то только в губернских городах) и тем самым усыпить их на некоторое время. Кто следил за последними событиями в Турции, тот несомненно пришел к выводу, что оружие, направленное против иноплеменных подданных, рано или поздно должно было быть направлено и против нас, армян».

«...Разве стоило подружиться с партией, которая своими подвигами не отстает от гамидовских деяний, петь ей осанну, сообщать все тайны и даже настолько поступить по-детски, что выразить желание отменить с таким трудом добытую 61-ую статью. Хотя бы последняя резня в Адане должна была насторожить наших... После всего этого наши вновь не пробудились. В ближайшем будущем, когда турки направят оружие против главарей нашей партии, станут еще более оче-

видными неправильные позиции нашей партии. К этому выводу я пришел, ознакомившись с реальной жизнью Турции»⁷⁸.

Союз, заключенный дашнаками с Иттихадом, осуждали в свое время многочисленные армянские общественные и политические деятели Турции — рамкавары, гнчакисты, беспартийные. Этим союзом особенно были недовольны высшее духовенство Константинополя, богачи, пользовавшиеся определенными привилегиями при старом режиме. Партия дашнакцутюн, примкнувшая к правителям, претендовала на роль вершителя судеб западных армян, угрожала позициям старого режима.

В № № 1—4 журнала «Анаит» за 1908 г. Аршак Чопанян развивал мысль, что младотурки не признают прав нетурецких народов в Турции, что они используют конституцию для того, чтобы окончательно похоронить армянский вопрос. Определенный интерес представляет оценка народного героя Андраника, данная им дашнакско-иттихадскому сотрудничеству. Он писал:

«Провозгласив в 1908 г. лже-конституцию, турки сумели обмануть Европу и привлечь революционеров. Люди, известные как «революционные идеалисты», со всех сторон устремились в Константинополь, породнились с преступниками, стали их товарищами, забыв о сотнях тысяч наших жертв. Публично стали кричать, что они отныне «османцы». В первые дни провозглашения «конституции» я увидел Малумяна (Акхуни), который находился в Болгарии, Р. Зардаряна и Ваагна, которые потом были повешены в Киликии. Очень просил их

не ехать в Константинополь, сказав, что турки готовят большую западню для нас. Не послушали меня и отправились. После этого началась борьба за кресла турецкого парламента. Несколько преподавателей, которые довольствовались ранее, получая два золотых в месяц, стали получать 50 золотых. Были устроены пиршества с «товарищами» талаатами и энверами, которым были раскрыты все имевшиеся тайны.

Примерно за 50 дней до резни в Адане я с фальшивым паспортом прибыл в Константинополь и встретил там Акхуни, Вардгеса, Зардаряна и других шефов дашнакцутюн; в течение целых пяти часов меня хотели убедить, что младотурки не позволят более ни одной резни. Я утверждал обратное и говорил:

— Не верю, эти звери опять будут резать нас, их деяния — ложь, вы обманываетесь и обманете наш народ. Никогда не оставляйте идеи самообороны и готовьте народ в этом направлении. На персидской границе стоят 160 тысяч вооруженных курдов. Младотурки не обезоружили их и сохраняют для того, чтобы при удобном случае дать им устроить резню армян.

Тогда Малумян обратился ко мне и сказал:

— Какой ты пессимист, никогда не видел, чтобы хоть немножко был оптимистом.

Тогда же Вардгес предлагал мне познакомиться с Алипашой, который тогда был шефом полиции Константинополя.

Расспросил, разузнал и понял, что это тот самый Алипаша, который устроил резню населения Талворика Сасуна в церкви, а затем приказал поджечь церковь. Алипаша трижды сражался против меня. А теперь хотели, чтобы я протянул свою руку к его окровавленным рукам и сказал:

«Вчера мы сражались, сегодня будем друзьями».

С обычным для меня гневом ответил на все это и сказал:

— Прок познали, но не обманывайте хоть народ.

И, сказав им «оставайтесь с добром», отправился в Египет.

Не прошло и 45 дней, как узнал, что Талаат и ему подобные предали резне армян Аданы.

Тогда же написал гневное письмо Акхуни, говоря: кто же был прав — я со своим пессимизмом, или он — с оптимизмом.

⁷⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, оп. 1, д. 594, лл. 6—12.

«Знайте же, добавил, когда подвернется повод, товарищи талааты вырежут и вас».

Когда писал эти строки не мог представить себе, что в это же время дашнакцутюн подписывал соглашение с иттихадом в Салониках...

Красноречивые депутаты от партии дашнакцутюн, приняв и согласившись с решением о распространении воинской обязанности на христиан, уже доказали, что являются «верными османцами»⁷⁹.

Воистину, «дашнакцутюн не сознавала, какую громадную ответственность взяла на себя как единственная крупная политическая организация... Она не проявила творческого подхода и в этот раз, когда вновь и вновь стоял вопрос о жизни и смерти армянского народа. Она вновь продолжила старое—гайдуцкую организацию и уже сотни раз опороченный культ Европы»⁸⁰.

А какую позицию по отношению к младотурецкой власти заняли гнчакисты?

12 сентября 1908 г. реорганизованные гнчакисты официальным заявлением выразили свое «восхищение младотурками, которые вчера мужественно боролись против чудовищной тирании и сегодня продолжают быть непоколебимыми поборниками свободы».

Младотурецкая революция признавалась «солидарным и собирательным движением», прекращалась «программа вооруженного восстания». Заявляли, что «Реорганизованная партия гнчак является сторонницей сохранения целостности Оттоманской империи, не имеет какого-либо сепаратистского стремления и цели». Ста-

⁷⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 370, материалы об Армении.

⁸⁰ Лео, Из прошлого, стр. 221.

вился лишь вопрос, чтобы «уважались и охранялись религиозные и просветительские привилегии» армян⁸¹.

Гнчакисты также решили легализоваться, «отвергнуть любую идею отделения от конституционной Турции»⁸². Однако, заметив вскоре, что «турецкие националисты и выразители этого национализма—политические деятели, сознательно стремятся денационализировать находящиеся в Турции национальности и растворить их в турецкой нации под общим названием османов или османской нации», гнчакисты на своем VI съезде (1910 г.) решили «решительно бороться против этого направления». Несмотря на это решение, они продолжили свою полулегальную деятельность до 1913 г., выдвигая ряд буржуазно-демократических требований. Гнчакисты критиковали антиармянскую политику турецких правителей, показывали, что они «сделали постоянным политическим принципом уничтожение народов, в частности, армян. Таким образом, ужасный гнет и резня стали запланированной традиционной политикой, к которой султаны обращались всякий раз, когда хотели уничтожить стонущий под их режимом тот или иной христианский народ»⁸³.

Антииттихадистская деятельность гнчакистов проявилась более определенно в решениях VII съезда партии гнчак, состоявшегося в ноябре 1913 г. в румынском городе Констанца. Съезд подчеркнул, что партия «иттихад ве террак» воплощает в себе воинствующий турецкий национализм со всеми его атрибутами», запретил своим органам «сотрудничать с ней в каких-либо обла-

⁸¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 282, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁸² «Пятидесятилетие (1887—1937) соц.-демократической партии гнчак», стр. 247, 284.

⁸³ Там же, стр. 266—267.

стях», решил «приложить усилия к тому, чтобы вызвать ее ослабление, распад и свержение»⁸⁴.

Съезд поставил задачу установить тесные связи с организациями и партиями других национальностей, противоборствующих младотурецкому режиму, в частности, с албанскими, арабскими и греческими силами. Впоследствии эти решения попали в руки Талаату, гнчакистские организации были обнаружены, их руководители брошены в тюрьмы и повешены.

Подвергая критике младотурок и сотрудничавших с ними дашнаков, гнчакисты, однако, на практике не смогли повести национально-освободительную борьбу армянского народа по правильному пути. Совершенно не вникнув в соотношение социально-политических сил Турции, гнчакисты, в свою очередь, заключили союз с такими силами страны, которые не имели отношения к борьбе за прогресс и демократию. Таковой была партия «Уриет ве иттиляф» («Свобода и согласие»), созданная на основе распавшейся партии Ахрар, организовавшей вместе с Гамидом контрреволюционный переворот 1909 г.; руководители партии «Свобода и согласие» впоследствии, в 1913 году, были повешены младотурецкими диктаторами. В социальном аспекте эта партия выражала интересы реакционных землевладельцев и крупных собственников. В ее рядах состояли также армянские и греческие компрადоры. Партия «Уриет ве иттиляф» стремилась использовать недовольство нетурецких народов империи официальной шовинистической политикой, а также внешнеполитические затруднения младотурецкого правительства и этим путем достичь успеха в борьбе за политическую власть в стране. В противоположность младотуркам, которые уже определенно придерживались Германии, иттиляфисты в большинстве были англофилами. Эта партия, написав на своем знамени в демагогических, спекулятивных це-

⁸⁴ Там же.

лях требование об административной децентрализации Оттоманской империи, автономии национальных областей, стремилась использовать поддержку гнчакистов и других организаций нетурецких народов. Партия гнчак, заключив соглашение с подобной буржуазно-помещичьей партией и утвердив его на своем втором делегатском собрании в Турции, поручила своим организациям претворять это соглашение в жизнь.

Не останавливаясь в отдельности на восьми статьях этого соглашения, в которых весьма туманно говорится о предстоящих реформах в Оттоманской империи, отметим лишь вторую статью, которая свидетельствует об уязвимости политической линии гнчакистских лидеров. Сформулированная в указанной статье мысль о том, что «целостность Оттоманского государства и защита конституции является желанным для обеих сторон, следовательно **всякое стремление отделиться от государства** и всякое антиконституционное движение решительно отвергается»⁸⁵, ясно показывает, что гнчакисты в этот период, до 1913 года, также не выдвигали вопроса независимости или автономии для западных армян, делая тем самым бессмысленной ту борьбу, которую они провозгласили и вели в Турции, начиная с 90-ых годов прошлого столетия. Разве не является доказательством этого тот факт, что они считали буржуазно-феодальную партию Иттиляф «сравнительно более левой», «представляющей прогрессивные принципы»⁸⁶ и были солидарны с ней в вопросе проводимой в стране политики? Когда партия Гнчак приняла решение прибегнуть «к революционным средствам борьбы» против турецкого правительства, создать в различных районах страны «органы и комитеты»⁸⁷, то уже были потеряны

⁸⁵ История с-д. партий гнчак. 1887—1962, т. 1, Бейрут, 1962, стр. 348, на арм. яз. (подчеркнуто нами—Дж. К.).

⁸⁶ Там же, стр. 345.

⁸⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 465, лл. 19—20.

драгоценные годы, а принятым решениям было суждено остаться на бумаге, поскольку именно в эти дни было достигнуто соглашение между действующими в Турции армянскими партиями (Западное бюро дашнакцутюн, Центральный распорядительный орган с.-д. партии гнчак в Турции, Центральный конституционно-рамкаварский клуб) о совместном действии в вопросе об армянских реформах⁸⁸.

Таким образом, «политика армянских партий, действовавших в Турции,—писал в свое время А. Зурабян,—описав громадный круг вокруг турецкой революции, вновь вернулась к своей исходной точке». Они вновь пришли к политике осуществления своих целей «вне народа и без его согласия, с помощью сил извне, которой были проникнуты не только эти партии, «но и, главным образом, либеральная интеллигенция»⁸⁹.

Солидаризируясь в зените общественной и политической борьбы с реакционными и антиармянскими течениями Турции, отказавшись от достижения подлинной независимости, дашнаки дезориентировали освободительные устремления западных армян.

* * *

Независимо от позиций этих армянских партий, их бессмысленных и вредных сделок, западноармянское население вместе с другими угнетенными народами Турецкой империи выражало недовольство младотурецким режимом, который, не предприняв никаких прогрессивных начинаний, продолжал и углублял антинародную политику, основанную на шовинистической идеологии исключительности турецкой нации.

Младотурецкая власть продолжала старыми средневековыми методами осуществлять свое господство

⁸⁸ «Мшак», 5. I. 1914 г., № 3.

⁸⁹ «Пайкар», 11. V. 1917 г., № 22 (77).

чад порабощенными народами—носителями древней и богатой культуры. Подобно тому, как в прошлом турецкие завоеватели не только не сумели ничего прибавить к унаследованному ими, но и затормозили общее культурное развитие завоеванной ими страны, ныне этот процесс продолжался. Угнетенные народы мало чему могли научиться у завоевателей в области культуры и просвещения, земледелия и ремесел. Турецкая школа, культурные очаги не обладали притягательной силой, могущей преодолеть стремление угнетенных народов к самостоятельному развитию. Это обстоятельство толкало младотурок на проторенную Гамидом и его предшественниками тропу, что вызывало беспокойство и возмущение народов, томящихся в турецкой тюрьме.

Чем больше углублялось разочарование конституционным строем, шовинистической политикой иттихадистов, тем больше отворачивались от турецких государственных органов армянские общественно-политические круги; они приходили к выводу, что и в условиях этого нового режима армяне обречены на постепенное исчезновение, что неприкосновенность жизни, имущества, чести армянина не может быть обеспечена в рамках турецкой государственности.

В. Гордлевский писал в августе 1913 г. в газете «Русские ведомости», что население уже «утеряло былую веру в младотурок, постепенно слышатся все более и более громкие жалобы на их господство». В июле 1913 г., во время второй балканской войны, военачальник турецкой армии организовал беспощадную резню армян и других христиан в оставленных болгарами городах Родосто, Малгара и Мириофито. Только в Родосто было вырезано 700 человек. На запросы патриархин, Григора Зограба и других Талаат отвечал одинаково: «не имеем сведений»⁹⁰. С другой стороны, он отдавал распоряжения удалить оставшихся армян из занятых

⁹⁰ «Оризон», 13. VII. 1913 г., № 154.

сбластей. Кровопролитие в Родосто не могло, разумеется, не повлиять, не нанести новый удар по политической линии дашнаков, сотрудничавших с младотурецкими палачами. Партия дашнакцутюн теряла свою роль руководителя, на которую она претендовала⁹¹.

Национальные деятели думали о том, каким образом можно обеспечить физическое существование народа, избавиться от призрака резни, который вновь приобретал реальные очертания. Не абстрактные рассуждения, а ход событий убеждал людей, что отныне нельзя ждать ничего хорошего от турецких правителей. Многие прибегали к бегству, покидали страну. А. Мандельштам доказывает, что мероприятия младотурецкого правительства были направлены на то, чтобы вызвать массовую эмиграцию христиан. Выводы комиссии, созданной после вмешательства великих держав в связи с высыланием греков из Малой Азии, подтвердили действия иттихадистов, направленные на то, чтобы вызвать искусственную эмиграцию и заселение земель высланных христиан турками⁹².

Тяжелые условия жизни, политический террор и преследования ещё более усилили эмиграцию армян, принявшую большие размеры при Абдул Гамиде. А после резни 90-ых годов в США, Египет, на Балканы эмигрировало около 200 тысяч человек⁹³. Если в 1903—1907 гг. только в США эмигрировали 9 тысяч армян, то в 1908—1913 гг. это число перевалило за 28 тысяч⁹⁴. Только весной 1913 г. из Харпута эмигрировали в США 1300 армян. Эмиграция происходила во многие страны мира. Особенно массовой была эмиграция армянских трудящихся на Кавказ, а оттуда — в самые различные районы России.

⁹¹ См. «Горц», № 1, ч. 2, 1917 г., стр. 94—95.

⁹² См. А. Н. Мандельштам, Указ. соч., стр. 33—34.

⁹³ А. Р. *Nacobian*, *Armenia and the War*, London-New-York, p. 170.

⁹⁴ «Оризон», 7. VII. 1913 г., № 149.

Очень многие уповали на помощь извне, мечтали освободиться от турецкого ига по примеру балканских народов, связывали надежды с защитой и покровительством Европы и России. В период балканских войн ещё более укрепились основы русской ориентации армянского народа. Эта ориентация стала реальной надеждой западных армян на освобождение от османского гнета. Этому способствовала также официальная политика русского государства. «...Россия не только может, но и обязана взять на себя славную миссию освобождения несчастного армянского народа»,—провозглашала газета «Новое время»⁹⁵.

Известный западноармянский писатель, публицист и юрист Григор Зограб в январе 1913 г. четко выразил мнение западных армян о роли России в судьбах армянского народа; он говорил: «Наша главная опора в армянском вопросе—это Россия, по праву соседства и по степени заинтересованности»⁹⁶. Он был того мнения, что не следует опасаться гнета царизма и по этой причине избегать влияния России. Обосновывая эту свою мысль, Зограб говорил, что армяне не будут лишены «возможности развиваться в условиях русской политической власти; к тому же Россия—страна молодая, государство с будущим, и тот гнет, о котором так много говорят, не всегда будет господствовать в России»⁹⁷.

Таким образом, Григор Зограб связывал судьбу западных армян с будущим России, в которой будет устранен гнет.

Другой западноармянский деятель—Тагворян—также говоря в те дни о русской ориентации западноармянского населения, считал, что русофильская тенденция стала господствующим настроением, что голоса людей, настроенных против России звучат диссонансом в об-

⁹⁵ «Новое время», 2. IV. 1913 г., № 13311.

⁹⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 685, лл. 15, 16.

⁹⁷ Там же, л. 16.

щем хоре стремления к России», что «русофильская политика сейчас популярна среди турецких армян». «Путь,—избранный нами,—говорил Тагворян,—является не только результатом нашего собственного образа мыслей и восприятия положения вещей, но выражением настроения всей нации...»⁹⁸.

26 ноября 1912 г. посол России в Константинополе М. Гирс сообщал министру иностранных дел, что в Турции повсеместно усиливается стремление армянских масс к России, что это чувство симпатии проникло также в западноармянскую буржуазию и интеллигенцию. Посол сообщал, что русские консулы в Ване, Баязете, Битлисе, Эрзеруме и Трапезунде единодушно подтверждают симпатии всех без исключения армян к России. Так, например, вице-консул в Ване сообщал, что «все армяне ныне на стороне России, искренне желают прихода наших войск или реформ под контролем России». Вице-консул в Баязете сообщал, что «армяне, все без различия партий, весьма враждебно относятся теперь к Турции и очень желают протектората России и оккупации ею Армении».

Далее посол сообщал, что посетившие его Зограб и Мартикян заявили: «армянский народ не видит ныне никакого иного выхода, кроме обращения к России, которая одна может спасти его из ужасного положения. «Они указали, продолжал посол, что «армянский народ утратил веру в действительность каких бы то ни было турецких реформ, хотя бы даже под европейским контролем; неудачный, по их мнению, исход македонских реформ свидетельствует о невозможности добиться каких-либо ощутительных для населения результатов при сохранении турецкой администрации». Поэтому они полагают, что «армянский народ мог бы быть спасен только более радикальной мерой, а именно русской окку-

пацией армянских вилайетов, при том оккупацией не временной, а постоянной...» В свою очередь, посол считал необходимым «дать как католику, так и патриарху в Константинополе уверенность, что императорское правительство склоняется на просьбу армянского народа и окажет ему, в случае надобности, возможное покровительство. Такое обещание, хотя бы сформулированное самым общим образом, дало бы турецким армянам надежду на нашу помощь в случае новых погромов и избиений и могло бы удержать их от немедленного обращения к державам. В случае дачи нами такого общего обещания, мы могли бы даже под рукой дать понять армянам, что настоящий момент не считается нами подходящим для выступлений общего характера».

«Переходя затем к формам, в которые могло бы вылиться предполагаемое наше покровительство турецким армянам,—продолжал посол,—я должен заявить, что наша оккупация армянских вилайетов, о которой мечтают многие армяне, представляется мне в настоящий момент преждевременной. Но вступая на путь реформ в пределах Турецкой империи, не следует забывать о печальной участи закона об армянских реформах 1895 года и создать прочные гарантии для предполагаемых улучшений в армянских провинциях, поставив эти улучшения под действительный контроль наших или европейских агентов. При этом нужно, однако, считаться с возможностью, что при существующей ныне в Турции анархии, реформы не внесут ожидаемого успокоения и быть готовым к тому, что вступление наших войск в эти области окажется быть может необходимым»⁹⁹.

Впоследствии, в августе 1915 г., после убийства Григора Зограба, русский дипломат Нератов отмечал, что «покойный отличался своей преданностью России». Он обратился к русскому послу в Риме с просьбой через

⁹⁸ Там же, л. 18.

⁹⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 33, лл. 87—89.

послов нейтральных государств в Константинополе позаботиться о вдове и сестрах Зограба, которые остались там¹⁰⁰.

После того, как в январе 1913 г. армянское национальное собрание Константинополя решило незамедлительно потребовать проведения реформ с гарантией держав, русская дипломатия установила более тесные связи с западноармянскими национальными деятелями. Константинополь посещают многочисленные русские государственные, политические деятели. С ведома и по поручению министерства иностранных дел России столицу Оттоманской империи посетили член Государственной думы Пападжанов, историк Н. Адонц и другие. Октябрист А. Гучков, кадет П. Милюков и другие встречались с видными западноармянскими деятелями, выясняли их настроения. А последние стремились развеять «то напрасное сомнение, которое имело русское правительство, думая, что армяне, соединившись с другими кавказскими племенами, питают идею установления отдельной кавказской власти, т. е. отделения»; они старались доказать, что «сохранение и процветание армян как на Кавказе, так и в пограничных оттоманских провинциях не только не будет угрожать русским интересам, но и соответствует этим интересам...»¹⁰¹.

В армянских общественно-политических кругах были убеждены, что разрешение армянского вопроса невозможно без России. «Если Россия захочет, в особенности если она получит содействие других государств— армянский вопрос будет разрешен; если же Россия не захочет—нельзя ожидать никакого ощутимого результата, если даже другие государства захотят этого. Армения находится прямо на границе с Россией и нельзя представить, что без воли последней какая-либо попытка реформ имела бы положительный результат. Ни од-

¹⁰⁰ Там же, д. 45, лл. 11—12.

¹⁰¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 707, л. 2.

но государство не заинтересовано так в отношении Армении, как Россия; это—непреложный факт...»¹⁰².

А П. Милюков и другие подтверждали, что «положение армян в Ванском санджаке и в соседних местностях, сплошь или в большинстве заселенных армянами, нам не может быть безразлично. Местности эти важны и экономически, как рынок сбыта, и стратегически»¹⁰³.

Патриарх Завен во время встречи с русским консулом в Эрзеруме Адамовым в октябре 1913 г. на вопрос консула о том, какая из держав более близка и полезна армянам, ответил: «Ни одно государство из западноевропейских не заинтересовано так в существовании армянского народа, как Россия... Чем скорее придет Россия, тем лучше для нас, армян, поскольку мы не успеем исчезнуть в Турецкой империи, но со своей стороны мы должны сделать все зависящее от нас, чтобы облегчить ее задачу». Во время одной проповеди, прочитанной в Эрзеруме, патриарх заявил, что без вооруженной борьбы, путем покорного подчинения невозможно достичь самостоятельности, что «не надо бояться нового кровопролития, а с оружием в руках добиться свободы»¹⁰⁴.

Но турецкое правительство, опиравшееся на широкую сеть тайной полиции и шпионов, не дремало. Оно готовило новое злодеяние против армянского народа.

Иттихадистское руководство рассуждало следующим образом: армянский народ, подобно балканским народам, стремится освободиться от оттоманского господства; после потери Ливии, Албании, а затем Македонии, надо всеми средствами предотвратить потерю восточных областей. Поражение на Балканах встряхнуло и ожесточило турецких шовинистов. Они стали об-

¹⁰² Там же, ф. 282, д. 7, л. 2.

¹⁰³ «Речь», 14. XII. 1912 г.

¹⁰⁴ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 37, л. 45.

ращать особое внимание на укрепление своих позиций в Восточной Анатолии. Это должно было совершиться за счет национального и физического существования западной части армянского народа. «...Провинции, населенные армянами,—писала петербургская газета «Новое время»,—представляют узел, связывающий малоазиатских турок с русскими закавказскими татарами и, вообще, обуславливающий возможность дальнейшего развития оставшихся в руках турок провинций. Если Армения будет тюркизована, то Турция может рассчитывать на сколько-нибудь приличное существование; в противном случае, малоазиатские владения турок распадутся так же, как распались их владения на Балканском полуострове»¹⁰⁵.

Ошибочна односторонняя точка зрения, согласно которой «внешние затруднения привели младотуркам обильную националистическую заразу»¹⁰⁶. Отметим, прежде всего, что младотурки с самого начала были шовинистами, они стали более оголтелыми не только от внешнеполитических затруднений, а, в первую очередь, от той внутренней экономической конкуренции, которая обострилась после конституции между сравнительно слабой турецкой буржуазией и греческой и армянской буржуазией, имевшей прочные связи с европейским капиталом. Греческая и армянская буржуазия обладала прочными позициями не только в приморских городах—Константинополе, Измире; турецкая буржуазия уступала армянской буржуазии также в восточных вилайетах Анатолии и в Киликии.

Даже в конце XIX и начале XX века, отмечает советский турколог А. Ф. Миллер, турки чрезвычайно слабо участвовали в развитии в стране капиталистического уклада. В промышленном производстве, банковском де-

¹⁰⁵ «Новое время», 31. V. 1913 г.

¹⁰⁶ Д. Анаян, Общественное развитие русских армян в XIX веке, на арм. яз., т. 3, Венеция, стр. 510.

ле, крупной внешней и внутренней торговле преобладали иностранные и иноплеменные капиталисты. Незначительным было и количество рабочих турецкого происхождения. Таким образом, формирование основных классов капиталистического общества—буржуазии и пролетариата—происходило в недрах османского феодализма без активного участия турок¹⁰⁷.

Нити экономики страны находились преимущественно в руках греческой и армянской буржуазии. «Турецкая крупная торговая буржуазия, выросшая и окрепшая еще до империалистической войны,—писал М. Павлович,—состоит, главным образом, из греков, армян и левантийцев»¹⁰⁸. Процесс формирования турецкой буржуазной нации протекал значительно медленнее, чем в других многочисленных народностях империи.

Для того, чтобы была ясна позиция буржуазии различных национальностей в развитии капиталистического уклада страны, обратимся к цифровым данным. Разумеется, последние не могут дать абсолютно точную картину о положении вещей в этой области. Однако, даже приблизительное сопоставление дает представление о соотношении сил. Советский исследователь Габидуллин, опираясь на данные 1915 года,—а они уже могут быть не в пользу армянской буржуазии,—приводит следующие цифры: 50 процентов капитала промышленных предприятий—текстильных, пищевых, бумажных, деревообделочных, керамических, металлических и других заводов—принадлежало греческой буржуазии, 20 процентов—армянской, 5 процентов—еврейской, 10 процентов—иностранцам и 15 процентов—турецкой буржуазии¹⁰⁹. 60 процентов турецкой импортной торговли, 40

¹⁰⁷ См. А. Ф. Миллер, 50-летие младотурецкой революции, М., 1958, стр. 20.

¹⁰⁸ М. Павлович, О коммунистическом движении в Турции. «Коммунистический интернационал», № 17, М.—П., 1921, стр. 422.

¹⁰⁹ См. Габидуллин, Указ, соч., стр. 96.

процентов экспортной торговли и 80 процентов внутренней торговли производилось посредством армянской торговой буржуазии¹¹⁰.

В Сивасском (Себастья) вилайете, который состоял из провинций Сивас, Токат, Амасия, Шапин-Гарасихар, из 166 купцов, ввозящих товар, только 13 были турками, 12 греками, а армян было 141. Из 150 купцов, занятых вывозом товаров, 127 были армянами и только 23 турками. Из 9800 мелких торговцев и ремесленников 6800 были армянами и только 2555 турками и 150 — представителями прочих национальностей. Из 150 заводов 130 принадлежали армянам, 20 туркам и 3 (ковровые фабрики) — иностранным или смешанным компаниям. Из 17700 рабочих 14 тысяч были армянами и т. д.¹¹¹. Из другого источника узнаем, что в Западной Армении «армяне держали в своих руках более 86 процентов торговли, 69 процентов разной индустрии. Что касается лавочников и ремесленников, то 79 процентов их были армянами. Армянские школы составляли 84 процента от общего числа школ. Соответственно велико было количество армянских учащихся, хотя они и не пользовались государственной помощью»¹¹². 785 учреждений просвещения были армянскими и имели 82 тысячи учащихся, в то время как число турецких школ достигало едва 150 и имело всего 17 тысяч учащихся. Что касается курдов, то они фактически не имели учебных заведений¹¹³.

А. Ф. Мясникян в одном своем докладе, прочитанном в декабре 1913 г. в Москве, отмечал, что, хотя армянское население в Сивасском вилайете составляет 35 процентов, но армянские торговцы составляют 85 процентов всех торговцев, ремесленники — 70 процентов,

¹¹⁰ См. *J. Guttman, The Beginnings of Genocide, 1948, New York, p. 13.*

¹¹¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 3, л. 334.

¹¹² Там же, д. 61, лл. 60—61.

¹¹³ Бабкен Вардапет, Указ. соч., стр. 26.

85 процентов капиталистических предприятий принадлежат армянам, 80 процентов рабочих — армяне¹¹⁴.

Такая же картина наблюдалась и в Ванском вилайете, где в руках армян было сосредоточено 98 процентов торговли. Ювелиры, мебельщики, портные, ткачи, сапожники, металлосты, плотники, каменщики и представители других профессий были преимущественно армянами. Большое число специалистов — врачей, юристов, архитекторов, провизоров и прочих — приходилось опять-таки на армян, а число турок было незначительным.

Что касается рабочего класса, то было бы ошибочным полагать, что нетурецкая буржуазия эксплуатировала только турецких рабочих. В заводской и полупромышленной жизни было охвачено больше нетурецких пролетариев и полупролетариев. По данным советского историка А. Миллера, в начале XX века в Турции едва имелось 40—50 тысяч пролетариев¹¹⁵, среди которых турки составляли меньшинство; например, из 2500 рабочих константинопольской табачной фабрики только 200 были турками. Турецкий историк Лютфю Эришчи отмечает в исследовании «История рабочего класса Турции», что младотурецкое правительство топilo в крови забастовочное движение рабочих, препятствовало первым шагам профсоюзного движения. Османский рабочий класс, пишет он, встретил первую мировую войну совершенно изолированным, лишенным своих рабочих и политических организаций¹¹⁶.

Буржуазная революция, произведенная младотурками, была, по характеристике В. И. Ленина, «враждебная начинающейся пролетарской борьбе в империи оттоманов»¹¹⁷.

«В сегодняшней Турции...» — писал накануне войны не-

¹¹⁴ См. «Оризон», 25. XII. 1913 г., № 289.

¹¹⁵ См. А. Миллер, Указ. соч., стр. 15.

¹¹⁶ См. журнал «Советское востоковедение», № 3, 1957, стр. 200.

¹¹⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 200.

мецкий геополитик П. Рорбах,—армяне имеют значительно большее значение, чем это можно предположить по их количеству; нет никакого сомнения, что они и с интеллектуальной и материальной точки зрения являются самым деятельным элементом... Армянин наделен такой энергией и стойкостью, которые противоречат всему тому, что мы привыкли видеть в качестве восточного облика»¹¹⁸.

«Корень всех зол в том,—признавал в своих воспоминаниях свергнутый султан Абдул Гамид,—что ни один османец не работает для создания реальных ценностей. Османец привык быть господином и оставлять труд другим. Он живет и веселится. Наша молодежь думает, что она не может стать кем-либо иным, кроме чиновников и офицеров...»¹¹⁹.

Спустя несколько лет после введения конституции стало очевидно, что тенденция укрепления экономических позиций турецкой буржуазии после революции уступает по своим темпам усилившимся темпам развития армянской и греческой буржуазии. Турецкая буржуазия, состоявшая в основном из арендаторов государственной десятины, рантье, управляющих вакуфными поместьями, чиновников, военнослужащих и лишь в незначительной части—из заводладельцев и купцов, продолжала осуществлять первоначальное накопление капитала преимущественно путем взяточничества, безнаказанного грабежа, и всё ещё была весьма слабой, чтобы в более или менее нормальных буржуазных условиях соперничать с гибкой и опытной буржуазией других наций. Турецкая буржуазия унаследовала и всякий раз обращалась к средневековым методам султанской кровавой бюрократии, придавала экономическому соперничеству окраску политической, национальной борь-

бы, не брезговала применением против экономического противника грубой силы.

«...Армяне, давшие из своей среды группы торгово-промышленной буржуазии, за сравнительно короткий срок усвоили европейскую культуру, вырастили европейски образованную интеллигенцию, покрыли страну сетью культурно-просветительных учреждений, по-европейски поставили литературу и печать... Это стремление встречало препятствия не только со стороны империалистических государств, но и, что очень естественно, со стороны правителей турецкого государства, которые с тревогой следили за армянским движением в сердце Азиатской Турции—Восточной Анатолии»¹²⁰.

Армянская буржуазия, достигшая сравнительно высокого экономического уровня, естественно выступала за осуществление провозглашенных турецкой революцией буржуазных преобразований, заинтересованной стороной укрепления капиталистических отношений, наведения порядка, обеспечения гарантий неприкосновенности личности и имущества. Подобное стремление имело, в своей основе, прежде всего, социальное содержание, было направлено против феодальных отношений, против гамидовских институтов деспотизма, но вследствие усиления турецкой шовинистической политики это стремление приобретало окраску борьбы за национальные права. Это противоречие приобретало характер борьбы между молодой турецкой буржуазией, бюрократией, феодалами—с одной стороны, и угнетенными христианскими народами—с другой. Раздвоенность углублялась ещё более потому, что турецкие правители воспринимали экономическую борьбу с шовинистических позиций. В ответ на это армянские буржуазные партии также повели свою борьбу с национальных позиций, строили на этой основе свою политическую деятельность.

¹¹⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 3, л. 334.

¹¹⁹ См. Воспоминания Абдул Гамида, «Оризон», № 42, 1913 г.: впервые опубликованы в немецком журнале „Revue Nord und Sud“

¹²⁰ А. Рашидян (Зурабян), «Турция и война», «Пайкар», № 3(58), 1917 г.

Правящая младотурецкая клика стремилась преодолеть «культурное и экономическое господство» турецких народов¹²¹. Турецкая бюрократия, господствующие классы «...никак не могли примириться с той мыслью, что армянин может иметь равные с ними права, обращаться в суд, требовать законности и справедливости, требовать вернуть свои поместья»¹²². «Если это положение будет продолжаться,—думали они,—то они (армяне) станут хозяевами всей империи..., оставив нам, туркам, номинальную власть»¹²³. «Возрождение армянского народа,—писала в эти дни газета «Новое время»,—вредно для интересов турецкого государства. Реформы в армянских провинциях компрометируют развитие турецкой Малой Азии в пантюрокском духе»¹²⁴.

Для того, чтобы выиграть соперничество, укрепить позиции турецкой буржуазии младотурецкие правители стремились консолидировать национальные силы без классового различия, и направить их против своих противников. Это подтверждает Герберт Адамс Гиббонс. Армянский элемент, писал он, с самого начала стал представляться младотуркам серьезной опасностью. Младотурки стали преследовать армян точно так, как их преследовал Абдул Гамид, полагая, что они могут играть чересчур заметную роль в возрождении Турции. Конституция, которую армяне приветствовали как зарю своего политического освобождения, почти сразу же стала их смертным приговором¹²⁵.

Побеждала не тенденция сближения буржуазии и демократических сил турецкого и других народов импе-

¹²¹ См. А. J. Тоупбее, Turkey: A Past and a Future, New-York, p. 40—41.

¹²² А—Д о. Ванский, Битлисский и Эрзерумский вилайеты, на арм. яз., 1912, Ереван, стр. 327.

¹²³ «Арагат», 10. IX. 1963 г., № 6543 (255).

¹²⁴ «Новое время», 28. V. 1913 г.

¹²⁵ См. Г. А. Гиббонс, Самая черная страница новейшей истории. Последние избиения в Армении. Петроград, 1916, стр. 22.

рии—против феодальных производственных отношений, деспотических институтов, против отсталых религиозных обычаев и невежества, а господствовавшая турецкая каста, которая, опираясь на молодую турецкую буржуазию, протягивала руку паразитической гамидовской администрации, феодально-клерикальной реакции,—против буржуазии других народов, против демократии и прогресса вообще. Как отмечал английский автор Джозеф Бёрт, после того, как младотурки уступили главарям религиозной оппозиции, фанатизму масс, стали считаться с ними, они охладели в отношении преобразований и продолжили дело старого режима¹²⁶.

Следовательно, турецкий буржуазно-помещичий режим должен был объявить войну всем тем народам, которые превосходили внутри империи турок по своей экономической инициативе, владению ремеслами, опытом в области земледелия, системой образования. Несмотря на бесправное и угнетенное положение это превосходство еще больше усиливалось при конституционном строе. Поэтому турецкие правители стремились экономически ослабить армян, поставить их в бесправное положение. Тенденция развития армян ужасала правителей-шовинистов Турции. Их приводило в бешенство то обстоятельство, что в условиях равной экономической и политической жизни турки не могли соперничать с армянами, греками, евреями, арабами. Только ликвидацией соперника можно было обеспечить будущее турок. Последние не имели никакого превосходства, кроме сосредоточенных в их руках армии и других рычагов государственного управления, опираясь на которые можно было насильственно обеспечить господство турок—меньшинства всего населения империи—над другими народами империи.

В документах конгресса младотурок, состоявшегося

¹²⁶ См. Joseph Burt, The People of Ararat, London, 1926, p. 65.

в 1911 году в Салониках, говорилось: «Рано или поздно должна быть осуществлена полная тюркизация всех нетурецких элементов. Ясно, что этого нельзя достичь лишь путем убеждения, надо использовать также силу армии»¹²⁷.

Было решено или полностью уничтожить миллионное армянское население или во всяком случае настолько ослабить его политически и экономически, чтобы армяне перестали быть препятствием на пути тюркизации.

Людви́к де Контансон в своей книге «Реформы в Азиатской Турции. Армянский вопрос» отмечает то обстоятельство, что армяне с большим успехом пользовались возможностями, предоставленными турецкой буржуазной конституцией, и тем самым вызывали к себе недоверие турок. Он отмечает опасение турок потерпеть поражение в экономической и политической областях и заключает: «Эти причины и привели турок к мысли о применении в отношении армян старой классической системы восточных завоевателей—ликвидации населения—населения, одно существование которого было угрозой для них»¹²⁸.

Народы, достигшие более высокого культурного и экономического уровня, были именно тем препятствием, насильственным преодолением которого надо было достичь осуществления турецкой реакционной идеи о создании однородного, одноязычного и единоверного государства. Так думали турецкие великодержавные шовинисты.

Исследователь легко замечает, что от природы националисты—младотурки постепенно становились все более разнузданными, решали не останавливаться ни перед чем, насильственно обратили в мусульманство, отуречили или искоренили нетурецкие народы¹²⁹. «Осма-

¹²⁷ Гуттман, Указ, соч., стр. 16.

¹²⁸ Л. де Контансон, Указ, соч., стр. 23—24.

¹²⁹ А. J. Toynbee, Turkey: A Past and a Future, p. 40—41.

низм в национальном вопросе, самая глубокая реакционность в сфере социальных отношений, и, наконец, крайний милитаризм в области внешней политики—такова политическая формула младотурецкого режима»¹³⁰.

Среди правящей турецкой шовинистической верхушки становилась господствующей та точка зрения, что Болгария, Румыния, Сербия, Черногория, Албания, Македония и другие страны остались бы в составе Оттоманской империи, если бы их предшественники в свое время отуречили или положили бы конец физическому существованию народов этих стран. Турецкие иттихадисты, взявшие на себя миссию спасения империи—этой тюрьмы народов от гибели, считали, что в этом вопросе Абдул Гамид и другие султаны допустили непростительную ошибку, и полагали, что «еще можно кое-что спасти из руин»¹³¹. Следовательно, заключали они, надо лишить нетурецкие народы всех экономических позиций, раздавить и уничтожить их, держать над головой этих народов обнаженный меч, поселить на армянских землях 200 тысяч турецкого населения, переселенного с Балкан, и тем самым положить конец поводам для вмешательства Европы и царской России, сохранить целостность деспотической империи, распадающейся под ударами национально-освободительного движения угнетенных народов. Такой политикой они стремились, прежде всего, нарушить однородную населенность армянами Западной Армении, смешать их с турецким, курдским населением, достичь того, чтобы уничтожить само понятие Западная Армения, заменить его наименованием Восточная Турция или Восточная Анатолия. Тем самым должен был быть осуществлен погромный девиз о мень-

¹³⁰ В. И. Гурко-Кряжин, История революции в Турции, М., 1923, стр. 46.

¹³¹ Н. Morgenthau, Ambassador Morgenthau's Story. New-York, 1926, p. 291.

шинстве армян, выдвигавшийся турецкими тиранами в течение десятилетий.

Таким образом, власть младотурок стремилась обеспечить в империи господство государственности турецкого меньшинства (из 28 миллионов населения страны турки составляли только 8 миллионов) над другими народами.

Конечно, младотуркам с самого начала были свойственны ярый национализм—и панисламизм, и пантюркизм. Но во время революции 1908 года их взгляды были завуалированы демагогической болтовней о равенстве всех наций.

Младотурки прибегли к совместным действиям лишь с целью общими силами свергнуть ненавистный султанский деспотический режим и создать конституционную монархию, обеспечив гегемонию турецкой национальной буржуазии как в политической, так и в экономической жизни страны, оттеснив на задний план буржуазию армянскую, греческую, арабскую.

Наряду с трескотней относительно совместного свержения деспотического режима Абдул Гамида, разглашениями о необходимости установления дружбы в особенности с армянами, наряду с заявлениями о том, что «все мы—османцы», «все мы—дети одной родины», центральные органы «Иттихад ве терраке» направляли своим местным исполнительным организациям тайные решения и инструкции совершенно противоположного характера¹³². В рядах этой партии в 1908 году насчитывалось 75 тысяч членов, а в 1909 году—уже 100 тысяч членов¹³³.

Эта многотысячная организация унаследовала идеи турецкого шовинизма и стала распространять и укоренять их среди турецкого населения.

Довольно быстро были преданы забвению громкие фразы времен переворота 1908 года. Лозунг «братства» сменялся братоубийственными действиями. Панисламизм—эта религиозно-политическая идеология, преследовавшая цель «укрепления позиций ханов, помещиков, мул и прочих» (В. И. Ленин),—не удовлетворяла более младотурок. Ведь арабы и другие мусульмане империи стремились освободиться от турецкого ига. Предпринимая попытки сблизиться с арабами, младотурки хотели создать в государстве мощный исламский блок и тем самым укрепить свое господство. Но эти старания завершились неудачей, поскольку ислам был уже не в состоянии предотвратить направленное против турецкой империи национально-освободительное движение арабов.

Абдул Гамид завещал своим последователям: «Основной всего нашего государства является религия. Если кончится идея объединения ислама—кончится и наше государство»¹³⁴.

И действительно, ислам уже не был в состоянии обеспечить единство и безопасность турецкого государства. Была выдвинута и принята на вооружение идея «Турция—для турок», т. е. политика, согласно которой подлинными гражданами родины провозглашались только те, кто были турками, или стали бы турками, слились бы с ними.

В августе 1910 г. Талаат говорил в одной из своих речей: «В Турции может идти речь о равенстве перед законом только тогда, когда завершится тюркизация всех элементов населения».

«В нашей стране нет иной нации, кроме османской», «армянской нации не существует. В Турции есть лишь

¹³² См. Сапах-Гуляи, Автономная Армения, Тифлис, 1915, стр. 27.

¹³³ См. Габидулли, Указ. соч., стр. 108.

¹³⁴ Воспоминания Абдул Гамида, см. газ. «Оризон», № 41, 21. II. 1913 г.

една нация—османская нация»—такие идеи официально поощрялись государственными органами¹³⁵.

Младотурецкая пропаганда провозглашала турок высшей нацией, считала их самым способным и самым смелым народом, созданным для господства. Пантюркисты сеяли ненависть к другим народам; этот путь считался единственным для достижения единства и национальных целей турок. Идеологи пантюркизма-панисламизма Текин Альп, Зия Гёкальп, Джелаль Нури, Акчурра-оглу Юсуф, Ахмед Агаев и другие воспитывали турецкую молодежь в духе человеконенавистничества, расизма, исключительности турецкой нации и ненависти к другим народам.

В решениях, принятых салоникским съездом младотурок, эти идеи воинствующего турецкого шовинизма получили развитие и приобрели конкретное выражение. В этих решениях прямо говорилось о превращении Турции в «подлинную магометанскую страну», об обеспечении господства мусульман даже в тех районах, где они составляют меньшинство. Мусульманство должно стать всеобъемлющим, влияние других религий должно было быть ликвидировано, нетурецкие партии—запрещены, нетурецкие народы—лишены права организаций, создания политических партий—таковы выдвинутые съездом положения. Наряду с этим главари младотурок требовали приложить все усилия для того, чтобы лишить нетурецкие народности недвижимого имущества, в особенности земельной собственности, ослабить их в финансовом отношении и усилить за их счет турок¹³⁶. Согласно получившей на съезде одобрение резолюции, отвергалось официальное признание какого-либо языка, кроме турецкого; турецкий язык должен был господствовать и содействовать ассимиляции других национальностей. Игнорируя наличие в стране ара-

бов, армян, греков, курдов и многочисленных других национальностей, резолюция пренебрежительно считала их «ничтожной величиной»¹³⁷. На страницах печати правительство призывало заставить нетурецкие народы говорить только по-турецки¹³⁸. На этом съезде уже было принято решение стереть с географической карты название «Армения»¹³⁹.

Таким образом отрицать наличие национального вопроса, игнорируя то обстоятельство, что наряду с повышением национального сознания турецкого народа повышается и национальное самосознание других народов, младотурки перенесли на реальную почву вопрос активной ассимиляции нетурецких народностей империи. Государственные органы, турецкая печать, военные власти строили свою деятельность, исходя из этого шовинистического принципа. Неотложной задачей дня стало удаление христиан из государственных учреждений и замена их турками¹⁴⁰. В одном из циркуляров, составленном для курсантов военного училища, прямо подчеркивалась необходимость воспитания их в духе гордости за расовые «преимущества» турок¹⁴¹. «Все являются ныне оттоманскими гражданами,—заявляли младотурки,—и поэтому нет нужды создавать специальные учреждения для отдельных народностей; учреждения должны быть едиными и государственными, т. е. чисто турецкими»¹⁴². Мевлан Заде Рифат отмечает, что руководители младотурок стремились сделать турецкий элемент господствующим над другими, предоставить ему исключительное положение и, ликвидировав или унич-

¹³⁷ См. А. Тойнби, Указ. соч., стр. 26.

¹³⁸ См. там же, стр. 28.

¹³⁹ См. «Лрабер» («Вестник»), 27. IV. 1963 г.

¹⁴⁰ См. Frédéric Macler, *La nation Arménienne. son passé, ses Malheurs*, Paris, 1925, p. 49.

¹⁴¹ См. А. Тойнби, Указ. соч., стр. 20.

¹⁴² Голобородько, Указ. соч., стр. 288.

¹³⁵ См. «История с.-д. партии гнчак», т. I, стр. 343, 351.

¹³⁶ См. «Новое время», 28. V. 1913 г.

тожив других, создать чисто турецкое государство¹⁴³. Моргентау отмечает, что разрабатывались практические планы тюркизации армянских юношей, выдачи армянских девушек замуж за турок, ликвидации армянской нации¹⁴⁴.

Видный иттихадистский деятель доктор Назым-бей говорил накануне резни в Адане: «Государство должно быть исключительно турецким; существование иноплеменных элементов является поводом для европейского вмешательства; надо насильственно отуречить их»¹⁴⁵. Он считал, что надо сочетать идею панисламизма с пантюркизмом, что должно было стать краеугольным камнем деятельности младотурок, воодушевлять их с практической точки зрения¹⁴⁶.

Пропаганда «превосходства» турок, их господствующего положения приобретала изо дня в день все больший размах. Ярый идеолог воинствующего пантюркизма Акчура в основанном им в 1911 году константинопольском журнале «Турк юрду» («Турецкий дом»), систематически проводил идею о том, что Османской империи угрожает опасность и что проповедью солидарности разных народов, обветшалыми религиозными понятиями ее спасти нельзя. Единственным средством он считал неограниченное господство турок над другими народами империи. «Турки,—говорил он,—господствующая и повелевающая нация, она создана для господства»¹⁴⁷. Другой яркий пропагандист тюркизма, Зия Гёкальп, проповедовал в своих стихотворениях ненависть к другим нациям, сеял вражду между народами. Он заявлял: «Тем, кто не с турками—проклятие от ме-

¹⁴³ См. Мевлан Заде Рифат, Темные складки османской революции, на арм. яз., Бейрут, 1938, стр. 170.

¹⁴⁴ См. Моргентау, Указ. соч., стр. 291.

¹⁴⁵ Зареванд, Объединенный независимый Туран, или что намекают турки, на арм. яз., 1926, стр. 53.

¹⁴⁶ «Арапат», 8. IX. 1963 г.

¹⁴⁷ Зареванд, Указ. соч., стр. 70, 71, 75.

ня»¹⁴⁸. Фактически ему принадлежало теоретическое обоснование политики уничтожения западных армян во время войны¹⁴⁹.

Предпринимались практические шаги для использования мусульманской веры в целях пропаганды пантюркизма, придания религии национального, турецкого духа. «Поставив новый режим под защиту ислама, младотурки постепенно удалились от своих прежних позиций в отношении светского государства и вскоре, подобно султану Абдул Гамиду, стали панисламистами... Они видели в исламе лишь ту силу, которую необходимо было иметь с собой, а не против себя. Для этого агенты Талаата начали появляться там, где раньше строили свои козни агенты султана Гаида. И отсталые каноны священного шариата, которые были созданы для бедуинов времен пророка Магомета, попрежнему продолжали давить политическую жизнь турецкого народа. Подобный поворот младотурок в сторону шариата сопровождался их возвращением к гамидовской политике в отношении христиан и иноземцев»¹⁵⁰.

Младотурецкая пропаганда доказывала, что «тюркизм не является противником ислама... Наоборот, он выгоден и полезен как туркам, так и всем мусульманским нациям. Это—необходимость века, необходимость обоснованная и научная. Единство турок является единством обширной части мусульманства. Это единство должно встретить одобрение и поддержку всего панисламистского мира»¹⁵¹.

Был переведен и впервые опубликован на турецком языке в журнале «Ислам Меджмуас» Коран—что до тех пор строго запрещалось и считалось большим грехом. Внедрялся обычай становиться лицом при молит-

¹⁴⁸ Там же, стр. 95.

¹⁴⁹ См. Саркис Атамян, Армянская община, М., 1956, стр. 48.

¹⁵⁰ См. Мандельштам, Указ. соч., стр. 20.

¹⁵¹ Журнал «Коммунистический интернационал», № 17, 1921, стр. 4232.

ве на Восток—к Турану; между тем, по традиции было принято смотреть на юг, в сторону Аравии—родины магометанства. Турецкие шовинисты, осуществляя каждое мероприятие, для укрепления своего положения среди мусульманской массы обращались к вере, обосновывали свои шаги Кораном, заигрывали с мусульманским духовенством. Так, например, во время обсуждения в турецком парламенте вопроса об эмансипации турецких женщин прогрессивные предложения оставались гласом вопиющего в пустыне, поскольку младотурки породнились с реакционным духовенством, искали союза с ним.

Таким образом, мусульманский фанатизм сочетался с турецким шовинизмом. Разнузданный турецкий расистский национализм не имел предела. Не случайно, что после младотурецкой буржуазной революции в Константинополе возникло общество «Магометанское единство» и было восстановлено «Панисламистское общество просвещения»¹⁵².

Младотурецкий режим не предпринял никаких радикальных мер по преобразованию школы, ликвидации ее религиозных основ. Домашнее воспитание в убийственных условиях гаремной жизни традиционно сочеталось со школьным образованием, пронизанным религиозным обучением. Все это дополнялось привитием турецкого шовинизма молодежи, воспитанием ее в духе ненависти к другим народам, проповедью мусульманства и национальной исключительности. В этих целях министерство просвещения создало в школах специальные союзы¹⁵³. Это означало, что воинствующий турецкий национализм опирался на мусульманские массы, находившиеся во власти невежества, отсталости и религиозного фанатизма, углублял расслоение населения по национально-

¹⁵² См. А. Мандельштам, Указ. соч., стр. 35.

¹⁵³ См. Зареванд, Указ. соч., стр. 120.

му и религиозному принципу, спланировал вокруг себя турецкие классы и группы, обладавшие разными экономическими и социальными привилегиями, и направлял их на осуществление своих внутренних и внешних политических целей.

Вновь основанный союз «Еени лисан» («Новый язык») со своим органом «Генч Калемлер» требовал молиться по-турецки, отказаться от арабских словосочетаний, от имевшихся в турецком языке арабских и персидских слов. Союз «Еени аят» («Новая жизнь») с органом «Еени фелсефе» («Новая философия») вел проповедь расовой турецкой исключительности. На страницах печати, в новых литературных произведениях, в публичных выступлениях упоминались и восхвалялись Атил-ла, Огюз, Чингиз-хан, воспевался Туран—их историческая родина. Государственная казна выделяла большие средства на шовинистическую пропаганду.

Ярким примером того, что и турецкая интеллигенция стремилась угодить шовинистической политике правящих кругов является тот факт, что ученые из турецкого храма «науки»—«Турк Билги Дернеени»—пытались приписать ванским надписям турецкое происхождение¹⁵⁴. Эта академия, основанная в 1913 г., развернула широкую деятельность по созданию «чистого» турецкого языка, турецкой националистической литературы¹⁵⁵. Один из главных теоретиков пантюркизма—Зия Гёкальп—в своей книге «Основы тюркологии» требовал объединения всех тюркоязычных народов¹⁵⁶. Этот воинствующий шовинист вместе со своими единомышленниками пытался доказать «исторический турецкий тезис», согласно которому именно турки создали и распространили первую в

¹⁵⁴ См. Архив Арм. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4047, оп. 1, д. 696, л. 20.

¹⁵⁵ См. А. Тойнби, Указ. соч., стр. 18.

¹⁵⁶ Армянский перевод этой книги см. в Секторе востоковедения АН Арм. ССР.

мире цивилизацию. Согласно их «лингвистическому турецкому тезису», турецкий язык являлся «первоисточником, протоязыком» всех языков мира. Отсюда они приходили к тому выводу, что поскольку началом всего является турецкий язык—«протоязык» всех языков, то турецкая раса является «господствующей расой».

Тот же Гёкальп ставил вопрос об объединении «в нацию ста миллионов турок», имея в виду татар, узбеков, якутов и другие народы. Он писал, что «идея Турана в прошлом была не иллюзией, а действительностью», что она является «великой родиной», которой суждено в будущем стать действительностью¹⁵⁷.

На этой шовинистической основе велась практическая работа. В те дни вывески на улицах Стамбула, бывшие до тех пор на французском языке, заменены были турецкими¹⁵⁸. «Пишите на турецком языке!»—такое требование выставлялось армянским лавочникам, имевшим вывески.

Особенно яркую националистическую пропаганду вело созданное в 1912 году в Константинополе турецкое студенческое общество «Турк очаги» («Турецкая семья»), которое за короткий срок создало 60 филиалов— национальных клубов в разных частях Анатолии, а также на Кавказе и в Туркменистане. На мероприятиях этой организации в Константинополе присутствовали, как правило, члены турецкого правительства. Членами организации могли состоять лишь турки. Основным содержанием их сборищ, мероприятий, лекций была расистская проповедь исключительности турецкой нации, ее господства.

Интеллигенция, сплоченная в «Турк очаги», отмечает А. Миллер, доказывала необходимость разработки подлинного турецкого языка, повышения национального самосознания турок, развития турецкой литературы и

искусства. Но наряду с этим младотурки подменяли национальные идеи расистскими и, выражая стремления турецкой буржуазии и помещиков, сразу же направили «Турк очаги» по пути пантюркизма, т. е. шовинизма; эти клубы стали центрами пропаганды подчинения турецкому господству всех турок от Босфора до Алтая¹⁵⁹. Подобную деятельность развернула также организация «Турецкая сила», эмблемой которой был белый волк¹⁶⁰.

Благодаря деятельности этих организаций, осуществлению политической линии иттихадистского правительства «в удивительно короткий срок вся интеллигенция стала верующими, убежденными, оголтелыми пантюркистами»¹⁶¹.

Тесные связи установились между младотурками и партией «Мусават», созданной азербайджанской буржуазией в 1911 году. Главарь последней Расул-заде включился в пропаганду лозунгов исламизации и тюркизации¹⁶². В 1913 году было созвано собрание пантюркистов в Баязете, на котором присутствовали тот же Расул-заде, Топчибашев, Ахмед Агаев и другие.

Поражения Турции на фронтах, ее тяжелые потери, упадок ее авторитета обрекали на провал разработанную младотурками политику тюркизации внутри страны. Это делало их идеологию, еще более наступательной, еще более реакционной, более непримиримой в отношении нетурецких народов империи. Одновременно на первый план выдвигался пантюркизм, который более ярко проявился накануне и в ходе первой мировой войны.

Один из главарей иттихада доктор Назым-бей заявлял, что «султаны по своей преступной слабости допустили, чтобы в завоеванных ими странах проживали, разви-

¹⁵⁹ См. А. Ф. Миллер, Очерки новейшей истории Турции, М., 1948, стр. 21.

¹⁶⁰ См. А. Тойнби, Указ. соч., стр. 38.

¹⁶¹ Зареванд, Указ. соч., стр. 105—106.

¹⁶² См. История Азербайджана, т. 2, стр. 718.

¹⁵⁷ Зия Гёкальп, Указ. соч., стр. 23, 24.

¹⁵⁸ См. Моргентау, Указ. соч., стр. 285.

вались аборигены — вместо того, чтобы политикой тюркизации слить, растворить их в благородном турецком народе». Говоря о поражении турок на Балканах, он считал, что после этого следует обратить внимание на Анатолию, на восток от которой имеются безграничные возможности для «развития и расширения» турецкого государства. «Не забывайте,—говорил он,—что наши праотцы пришли из Турана, и сегодня на обширных пространствах Закавказья, а также, на восток от Каспийского моря тюркские племена живут почти однородно, увы, под владычеством нашего векового врага—России. Наш политический горизонт открыт только в этом направлении, и мы должны осуществить объединение тюркских племен от Средиземного до Аральского морей. Турецкие политические деятели, верные своему происхождению и историческому призванию, могут руководствоваться только этой перспективой и воодушевлять ею народ и молодежь, которые из-за следующих друг за другом поражений и неудач, кажется, преданы отчаянию»¹⁶³.

Развитию этой точки зрения во многом содействовал западноевропейский, в частности, германский империализм, который, как мы это увидим в следующей главе, подходил к событиям в Турции с антирусских позиций.

Один из идеологов турецкого шовинизма Текин Альп в своей книге, опубликованной в 1915 году в Германии, дал обстоятельную картину преследуемых иттихадистами целей, их действий¹⁶⁴. Вот эти цели: новые завоевания на Востоке; объединение тюркских племен, проживавших в различных странах мира (по его подсчетам, от 60 до 70 миллионов человек); «освобождение» их от иноземного господства и объединение в едином ту-

¹⁶³ «Арабат», 8. IX. 1913. г., № 6542 (254).

¹⁶⁴ См. Tekin Alp, The Turkish and pan-Turkish Ideal, Weimar, 1915.

рецком государстве; подавление сопротивления других наций на пути осуществления этих планов. И какие фантастические масштабы! На севере—от Волги и Камы до европейской России, на востоке—до Турана, Алтая, Монголии и Персии, на западе—до Северной Африки, Туниса и Марокко. Пантюркисты направляли в эти страны своих тайных агентов, вели энергичную пропаганду об объединении турецкой расы, стремились подчинить эти страны влиянию Стамбула¹⁶⁵.

Естественно, что при наличии подобных намерений и фантастических планов серьезным препятствием с точки зрения турецкой завоевательной программы считалось армянское освободительное движение, идея создания армянской автономии или независимого государства с помощью России и других государств Европы. Тот же Назым-бей заявлял, что «предпосылкой осуществления политической программы младотурок является коренное решение армянского вопроса... Представьте на миг создание в восточных областях армянского государства; такое государство —это могильная плита на туранской программе»¹⁶⁶.

Органы турецкой печати «Тасфир-эфкеар», «Танин», «Пейиам», «Терджимен», «Жеон Турк» порочили и оскорбляли армян, заявляли, что нет и не будет Армении. «Герой» армяно-татарских столкновений 1905 — 1907 гг. в Закавказье Ахмед Бек Агаев, обосновавшийся в Константинополе, выступал в печати с расистскими статьями, возбуждая турецких читателей.

Руководством к действию становится принцип «кто против нас—должен быть уничтожен». Следовательно, подход был ясен: армянское движение признавалось главным препятствием на пути осуществления панту-

¹⁶⁵ См. А. Мандельштам, Указ. соч., стр. 35, См. В. Готлиб, Тайная дипломатия во время первой мировой войны, М., 1960, стр. 40; А. Тойнби, Указ. соч., стр. 29—41.

¹⁶⁶ «Арабат», 8. IX. 1963 г., № 6542 (254).

ранских планов, и удары турецкого правительства должны были быть направлены против совершенно справедливых стремлений армянского народа. После балканских войн традиционная политика медленного разорения, грабежа, убийств армянского населения, насильственного обращения в магометанство сменялась террором в больших размерах—как в политической, так и экономической и культурной областях. Антиармянская деятельность поощрялась и ставилась на государственные рельсы. Турецкий националистический угар не знал предела. Антиармянские мероприятия свидетельствовали об их далеко идущих целях, но Талаат пытался оправдаться, считал запланированные антиармянские репрессии «обычными преступлениями», отрицал наличие массовых насилий, пытался дезориентировать мировое общественное мнение¹⁶⁷.

Каждое антиармянское решение и мероприятие хранилось в строгой тайне. Никто не может отрицать, что младотурецкие правители годами осуществляли политику вооружения турецкого населения; в то же время они путем обманов и предательств всячески стремились ослабить сопротивляемость армян и других народов. Вопрос заключался лишь во времени. Нужен был подходящий повод, чтобы по сигналу центра началась расправа над всеми, кто был сторонником какой-либо идеи децентрализации.

На всем протяжении дипломатического обсуждения армянских реформ страницы турецкой печати были полны угроз и оскорблений по адресу армянских общественных деятелей, русских государственных деятелей и вообще по адресу армянского и русского народов. Армян обвиняли в сепаратизме, предательстве и мятежности, в том, что они якобы хотели восстановить «свое царство» и «вернуть Малую Азию». Армянские спектакли в театрах подвергались строгой цензуре. Дело дошло

¹⁶⁷ «Русская молва», 23. XII. 1912 г.

до того, что о шекспировском «Гамлете» турецкие газеты писали: «Гамлет—нынешний царь армян, а Призрак, от имени которого он действует,—прошлое армянского царства, его символическое воплощение»¹⁶⁸.

На собраниях иттихадистских организаций, на религиозных сборищах сознательно возбуждались антиармянские настроения. Многочисленные турецкие чиновники, переброшенные с Балкан в Анатолию и лишенные своих постов, вели антиармянскую пропаганду, толкали турецкий сброд на эксцессы. Жестокости в отношении армян поощрялись и даже организовывались младотурками Константинополя, т. е. центральным правительством—отмечала 22 мая 1913 года газета «Новое время». Этот факт подтверждала одна из немецких газет Берлина, которая в своей редакционной статье доказывала, что преследование армян в Турции является следствием не религиозной вражды, а натравливания со стороны центрального правительства, «иногда даже его прямых указаний»¹⁶⁹.

В конце 1913 г. русский генеральный консул в Эрзеруме Адамов сообщал, что там иттихадисты на своих собраниях обсуждали уже вопрос о резне армян. По требованию мул мусульмане начали носить белые чалмы. По слухам, сообщал консул, все было готово для начала резни и ждали лишь сигнала из столицы¹⁷⁰. Позднее тот же Адамов сообщал, что антиармянские настроения возбуждал прибывший в Эрзерум из Константинополя иттихадистский деятель Хильми-бей, а военные упреждения организовывал германский консул Андерс¹⁷¹.

Для того, чтобы преодолеть курдские мятежные настроения, вызвать армяно-курдские столкновения, иттихадистские агенты даже предлагали армянам ору-

¹⁶⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 594, л. 55.

¹⁶⁹ «Оризон», 4. VII. 1963 г., № 146.

¹⁷⁰ См. Реформы в Армении, стр. 133.

¹⁷¹ Там же, стр. 144.

жие¹⁷². Повсюду правительство готовило антиармянские провокации.

В Константинополе, в городах Восточной Анатолии и Киликии организованные младотурками вооруженные группы хулиганов проходили по армянским кварталам, выкрикивали фанатичные, угрожающие призывы или делали надписи подобного содержания на дверях и стенах домов, церквей и школ. Цель всего этого была одна—отказаться от идеи реформ, отказаться от недовольства внутренней политикой государства, в противном случае в ход будут пущены методы 90-ых годов прошлого столетия, Аданы 1909 года. В одном из угрожавших писем, адресованных армянским деятелям Константинополя, говорилось: «Мы советуем вам не говорить более об армянских реформах. Если вы будете делать это, то дело осложнится, и мы вырежем вас—старых и молодых. Мы выпотрошим вас прямо на улицах, и вы будете считать последние резни благодатью по сравнению с тем, что сделаем мы»¹⁷³. В другом письме подобного рода говорилось, что «дело дойдет до крайности... всех—от мала до велика—убьем»¹⁷⁴.

Еще в начале 1900-ых годов один из главарей младотурецкого движения Ахмед Риза (после свержения султана Гаида он был избран председателем первого турецкого парламента) заявил, что «мы потопим в крови любое сепаратистское движение»¹⁷⁵, ныне эта угроза приобретала угрожающие реальные очертания. В январе 1914 г. один чиновник в столице заявлял во всеуслышание, что «мы должны вырезать армян, как это сде-

¹⁷² «Мшак», 17. IV. 1914 г., № 8; см. также С. Акуни, История резни миллиона армян, Константинополь, 1920, стр. 151—153.

¹⁷³ В. Papazian, The Tragedy of Armenia, Boston, 1918, p. 101.

¹⁷⁴ «Оризон», 28. XI. 1913 г., № 268.

¹⁷⁵ А. Ерамян, Памятник Ван-Васпуракан, на арм. яз., Александрия, 1929, т. 2, стр. 89.

дали в Адане»¹⁷⁶. Орган младотурок газета «Тасфире Эфкеар» публиковала антиармянские материалы, проникнутые ярой ненавистью. В одном из своих номеров газета писала, что «армянский вопрос должен быть ликвидирован и отныне не должно быть нужды заниматься этим вопросом»¹⁷⁷. Новый председатель турецкого парламента Халил выступал с реваншистскими речами, призывал вернуть потерянные на Балканах земли¹⁷⁸.

Турецкий шовинизм становился непримиримым, ненавистническим и агрессивным. «Надо уничтожить армян в империи,—заявлял тот же людоед Назым, теоретик геноцида армянского народа,—это предложение может показаться безжалостным, бесчеловечным, тяжелым, но вопрос не в совести, и не в человеческих чувствах. Вопрос лишь политический, тесно связанный с интересами и будущим Турции». Он требовал согласиться с «программой полного и коренного уничтожения армян, обеспечив тем самым путь нашего развития и усиления»¹⁷⁹.

Турецкая газета «Азым» в своей редакционной статье «Не бойтесь, соотечественники, не бойтесь» прямо писала: «Если османство, исламизм не будут господствовать в восточных и западных губерниях Анатолии, немного спустя армяне, армянская нация погибнет с большим грохотом»¹⁸⁰.

Подобные неприкрытые каннибальские призывы показывают примат внутреннего фактора—роли турецкого шовинизма—по сравнению с внешними факторами в планах уничтожения западной части армянского населения. Еще до 1914 года антиармянская деятельность младотурок была возведена в степень государственной политики, и нужен был лишь повод, чтобы эта деятель-

¹⁷⁶ Теодик, Календарь, Константинополь, 1916—1920, на арм. яз., XIV год, стр. 50.

¹⁷⁷ «Оризон», 28. XII. 1913 г., № 252.

¹⁷⁸ «Мшак», 27. V. 1914 г., № 113.

¹⁷⁹ «Арапат», 10. IX. 1963 г., № 6543 (255).

¹⁸⁰ «Оризон», 15. VI. 1913 г., № 131.

ность стала всеобъемлющей, охватила все западноармянское население.

Ленинская «Правда», касаясь вопросов антиармянской политики младотурок, подчеркивала реакционную сущность этой политики, осуждала шовинистические намерения отуречить армян, которые приобрели еще более грубый и систематический характер, чем при султанине Абдул Гамиде.

В статьях «В Турции» (17 августа 1912 г.), «Исчезающая Армения» (14 июня 1913 г.), «Малая Азия и армянский вопрос» (27 июля 1913 г.), «Вокруг армянского вопроса» (1 февраля 1914 г.) и других материалах, опубликованных в «Правде», анализировалось невыносимое положение армянского народа, колониальная политика империалистических государств, позиции армянских буржуазных партий и другие вопросы. «Правда» представляла русскому пролетариату тяжелое положение турецких армян, их крайнюю нищету, пауперизацию армянского крестьянства, его правовую незащищенность и, выражая тревогу, спрашивала: «Что будет с народом, который является единственным культуртрегером в Передней Азии?». «Правда» писала, что пролетариат выражает свой протест против чинимых в Турции зверств¹⁸¹.

Великий норвежский демократ Фритъоф Нансен, который был хорошо знаком с исторической судьбой армянского народа и тяжелым положением западных армян, подтверждает, что главари младотурок решили искоренить армян до первой мировой войны¹⁸². Француз Виктор Берар—автор ряда работ, посвященных Армении, в своих трудах и публицистических статьях обстоятельно останавливается на вопросах внутренней политики младотурок; еще в 1912 году он отмечал, что

¹⁸¹ См. «Правда», 27. VI. 1912 г.; «Путь правды», I. II. 1914 г.

¹⁸² См. *F. Nansen, Armenia and the Near East*, p. 297, London, 1928.

«наступающей весной турки должны организовать резню в Армении»¹⁸³. Многочисленные другие сведущие авторы подтверждают, что массовая резня армян была результатом плана, разработанного Иттихадом задолго до войны, который стал реальным в период первой балканской войны и созревания вопроса об армянских реформах. В одном из своих писем, написанных 5 сентября 1914 г. выдающийся армянский поэт Сиаманто уже предчувствовал угрожавшее армянскому народу бедствие. «Все уже готово,—писал он,—должны резать»¹⁸⁴.

Таковым было положение западной части армянского народа в Турции накануне мировой войны.

¹⁸³ *М. Серобян*, Указ. соч., стр. 132.

¹⁸⁴ «Арев», («Солнце»), Каир, 24. IV. 1963 г., № 13493.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Причины возникновения первой мировой войны. Балканский кризис 1912 — 1913 гг.—увертюра войны. Обострение восточного вопроса. Вопрос реформ в Западной Армении. Западноевропейская и царская дипломатия в роли защитницы западных армян. Экспансия германского империализма в Османской империи. Планы кайзеровской Германии совпадают со стремлениями османских правителей. Англо-французские колонизаторы и Западная Армения. Соперничество держав и безрезультатный исход реформ. Война и позиция царских правителей в вопросе Западной Армении. Позиция армянских большевиков. Армянская буржуазия России и ее партии впрягаются в военную колесницу царизма. Начало добровольческого движения. Германо-турецкий военный союз и вступление Турции в войну. Первые военные действия на Кавказском фронте. Первые выселения и эмиграция.

В течение веков люди труда мечтали жить мирно и дружно, без войн и разрушений. Но лишь мечтали, оставаясь не в силах превратить мечту в действительность, положить конец кровопролитиям и изменить ход истории. Невозможно перечислить все большие и малые

войны, невзгоды которых перетерпело человечество. Ученые с помощью «электронного мозга» высчитали, что только за последние 5560 лет произошло более 14500 больших и малых войн, жертвами которых стало 3640 миллионов человек.

С развитием человеческого общества войны становились все более разрушительными. А развитие капитализма принесло человечеству самые ужасные и губительные войны, причинив народам невиданные страдания и лишения. На смену столетним и тридцатилетним войнам пришли более короткие, но и несравненно более разрушительные войны. «Обещанный вечный мир,—писал Ф. Энгельс,—превратился в бесконечную вереницу завоевательных войн»¹. Первые же годы эпохи империализма вписали мрачные, кровавые страницы в историю капитализма.

Такими мрачными страницами стала мировая империалистическая война 1914 — 1918 годов, которая возникла вследствие общего кризиса капитализма. Война явилась порождением неравномерного развития капитализма на стадии империализма, противоречий «разнужданного империализма» (В. И. Ленин), результатом нарушения равновесия сил империалистических держав. Война явилась продолжением той политики, которая возникла и питалась всей системой отношений эпохи империализма, политики, которую проводили эти державы «за несколько десятилетий, предшествовавших войне»².

За двадцать семь лет до начала войны, на основе глубокого анализа развития экономики великих капиталистических держав, бешеной конкуренции между ними, Ф. Энгельс пришел к поистине гениальному предвидению. Он писал в то время: «... Для Пруссии-Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кро-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 20, стр. 267.

² В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 115.

ме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размаха, невиданной силы. От 8 до 10 миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиства, как никогда еще не объедали тучи саранчи. Опустошение, причиненное Тридцатилетней войной, сжатое на протяжении трех-четырех лет и распространенное на весь континент, голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой; безнадежная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышленности и кредите; все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости,— крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднять эти короны; абсолютная невозможность предусмотреть, как это все кончится и кто выйдет победителем из борьбы; только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса»³.

К концу XIX и началу XX века почти весь мир был разделен между империалистическими державами. Самой крупной колониальной державой была Британская империя, которая имела владения на четырех континентах мира. Громадные колониальные владения захватили Франция, Бельгия, Голландия и другие государства. Россия также была колониальным государством.

Сравнительно позже сформировавшаяся, но превосходившая накануне войны с точки зрения промышленного развития Англию и Францию, вышедшая на первое место в Европе Германия опоздала на «соответствующее» участие в дележе мира. В германских колониях проживало 12 миллионов, а в английских колониях— 400 миллионов человек. Германские империалисты угрожающе заявляли: «Мы не можем терпеть, чтобы весь

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. I, т. XVI, ч. I, стр. 303—304.

мир был создан лишь для англичан и французов, русских и японцев. Мы не можем верить, что именно мы одни должны скромно довольствоваться той долей, которую предоставила нам судьба 40 лет назад»⁴. Выдвигая лозунг «Без колониальной политики—никакой мировой политики!», второй германский «рейх» вступил со времен Бисмарка на попрание большой мировой политики (Grosse Weltpolitik) и лихорадочно готовился к переделу мира. Опираясь на Австро-Венгрию, с которой был заключен военный союз еще в 1879 году—за 35 лет до первой мировой войны, Германия стремилась к мировому господству. Германская группа капиталистов была, по выражению В. И. Ленина, более хищной, более разбойничьей⁵; она стремилась разгромить Англию и Францию, отобрать их колонии, нанести поражение России, захватить Польшу, Украину, Прибалтику, Финляндию, установить свое господство на Ближнем и Среднем Востоке. Австро-Венгрия планировала захватить Сербию и Черногорию, укрепить свое господство на Балканах.

В противовес германскому блоку в течение ряда лет создавалось и в 1907 году окончательно оформилось тройственное согласие Англии, Франции и России—Антанта. Англия более всех была заинтересована в предотвращении политического и экономического наступления своего главного противника—Германии. Англо-германские противоречия стали главной причиной войны. Английский империализм не только стремился сохранить свою обширную колониальную империю, но и расширить ее, захватить Месопотамию и Палестину, окончательно закрепиться в Египте. Англия была не прочь достичь своих целей, используя чужую военную силу, в частности—царской России.

Франция—вторая держава Антанты—планировала

⁴ «Мшак», 29. VIII. 1914, № 190.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 368.

возвратить утерянную в 1871 году Эльзас-Лотарингию, захватить Саарский бассейн, расширить свое колониальное господство в Африке и укрепиться на Ближнем Востоке.

Русский военно-феодалный империализм находился в определенной зависимости от западноевропейского капитала, в первую очередь французского, от этого «всемирного ростовщика», который в течение ряда лет кредитовал промышленность, железнодорожное строительство, военные приготовления России. В руках англо-французского капитала находилось более 60 процентов тяжелой промышленности России⁶. Однако царизм вынашивал и свои собственные захватнические планы.

«Борьба за проливы была основным вопросом политики русского империализма на Ближнем Востоке»⁷. Царизм боролся за проливы не только для обеспечения своей свободной морской торговли, но и для военно-политического господства на проливах⁸. Задача империалистической политики России заключалась в том, чтобы «при помощи Англии и Франции разбить Германию в Европе, чтобы ограбить Австрию (отнять Галицию) и Турцию (отнять Армению и особенно Константинополь)»⁹, — писал В. И. Ленин. Он отмечал, что царизм веками стремился захватить Константинополь, большую часть Азии и в соответствии с этим строил свою политику, заключил в этих целях тайный договор с Англией, Францией и другими, «интриговал давно и в Галиции и в Армении и пр.»¹⁰.

Обе противостоящие друг другу группировки преследовали империалистические, захватнические цели,

⁶ См. И. И. Минц, Россия в первой мировой войне, М., 1946, стр. 25.

⁷ История дипломатии, т. 2, стр. 761.

⁸ См. М. Н. Покровский, Внешняя политика (1914—1917), сборник статей, 1919 г., стр. 174.

⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 115—116.

¹⁰ Там же, т. 21, стр. 240.

стремились достичь гегемонии в международной жизни. Однако, возглавляемая Германией группировка с самого начала заняла более агрессивную позицию. Австро-германский союз и явился зачинщиком войны.

Германия обогнала своих противников в гонке вооружений, которая пронизала «всю общественную жизнь», достигла своего апогея. Германские милитаристы пришли в 1914 году к выводу, что настал удобный момент, поскольку они лучше подготовились к войне, чем Антанта. Еще несколько лет, рассуждали они, и Франция и Россия выполнят свою военную программу, перестроят и вооружат свои армии и тогда станет невозможным какой-либо военный успех Германии в борьбе с сильной и богатой Антантой.

Убийство молодым сербским террористом Принципом наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда, происшедшее 28 июня 1914 года в столице Боснии Сараево, явилось самым подходящим поводом для развязывания войны. Отныне ничего не могло остановить австро-германских империалистов, которые окончательно решили взяться за оружие. 28 июля 1914 года правительство Австро-Венгрии объявило войну Сербии. В центре Европы начались военные действия. 1 августа 1914 года кайзеровская Германия объявила войну России. 3 августа в войну вступила Франция, 4 августа — Англия. За короткий срок в войну были втянуты многочисленные государства и народы. В начале войны в ней участвовали 8 государств с населением 732 миллиона человек (вместе с колониями), а в конце число их достигло 33-х с населением 1,5 миллиарда человек. Война охватила громадную территорию Европы, Азии и Африки площадью 4 миллиона квадратных километров, 75 процентов всего населения земного шара. В войне были заинтересованы буржуазия, другие эксплуататорские классы, которые стремились придать войне всенародный характер. Империалистическая буржуазия,

стремившаяся к переделу мира, захвату новых рынков и колоний, пыталась убедить народы, что война ведется якобы за спасение нации, веры, призывала к защите буржуазного отечества, фарисейски убеждала, что это последняя война. Но все это было сплошным обманом. Буржуазная пропандистская машина доказывала «оборонительный», «освободительный» и даже «священный» характер войны, убеждая народы в ее неизбежности.

Характеризуя подлинные цели войны, В. И. Ленин писал осенью 1914 года: «Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата—таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны»¹¹.

Вопреки западно-европейской социал-демократии, скатившейся на позиции оппортунизма и шовинизма, большевики во главе с В. И. Лениным выступили против грабительской, империалистической войны, показывая ее «варварский и звериный»¹² характер, беспощадно разоблачая ложь, софизмы и «патриотические» фразы, которые расточались господствующими классами—буржуазией и помещиками—в защиту войны. В. И. Ленин и партия большевиков выдвинули лозунг превращения захватнической войны в войну гражданскую, призывали направить штыки против собственной буржуазии господствующих классов, империализма, протянуть руку дружбы трудящимся всех наций и поднять знамя борьбы за социализм. Мужественный голос борцов за социализм и интересы народов прозвучал диссонансом в общем хоре прислужников империализма, сла-

вящих войну. Только победа социалистической революции могла положить конец войне, которая причинила столько страданий народам.

Действительно, первая мировая война по своему губительному характеру не имела равных в истории человечества. По числу человеческих жертв и материальному ущербу первая мировая война превзошла все войны, происшедшие за предшествующие 125 лет, вместе взятые. Из мобилизованных в армии более 70 миллионов человек были убиты и умерли от ран 10 миллионов, стали инвалидами 20 миллионов человек. Около 10 миллионов людей умерло от голода и эпидемий. Сумма расходов воюющих сторон по ценам того времени достигла 260 миллиардов долларов. Было уничтожено большое число материальных ценностей, замечательных памятников мировой культуры.

Большую роль в развязывании первой мировой войны сыграла борьба империалистических государств в течение десятков лет за раздел Османской империи, установление своего колониального господства в Передней Азии.

В годы, предшествовавшие войне, новый размах приобрело национально-освободительное движение народов, боровшихся в течение столетий против господства турецкого султанства. Вновь поднялась на борьбу Македония, волновалась Албания, развертывалось анти-турецкое движение арабов, поднималось недовольство в Западной Армении. Вновь был пущен в ход турецкий ятаган—чтобы потопить в крови и слезах жаждущие свободы народы. В свою традиционную роль вступила западноевропейская дипломатия, стремившаяся «разрешить» восточный вопрос в соответствии с новыми требованиями противоречий и захватнических планов империалистических держав.

Подлинным стимулом восточного вопроса была национально-освободительная борьба народов, веками угнетаемых и эксплуатируемых османским деспотизмом. Эта

¹¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 11.

¹² Там же, стр. 271.

борьба приобрела новый размах с начала XIX века, что незамедлительно было использовано западноевропейской дипломатией в качестве средства для расчленения разваливавшейся Османской империи, раздела ее между державами. Западноевропейская дипломатия стремилась использовать в своих интересах национально-освободительную борьбу угнетенных народов Турции. Достаточно было возникнуть освободительному движению на Балканах или в Малой Азии, как сразу же появлялись европейские колонизаторы и их дипломатия—с виду для покровительства этому движению, а на деле—для торгов за счет этого движения с турецкими правителями, для получения той или иной привилегии, концессии или даже территории.

Считать восточный вопрос, вместе с его составной частью армянским вопросом, лишь вопросом, созданным империалистической политикой, дипломатией европейских государств, означало бы игнорировать освободительную борьбу народов против турецкого деспотизма, оправдывать варварский турецкий феодальный гнет. Именно так поступает шовинистическая турецкая историография, которая отрицает наличие национального угнетения в Турции, а борьбу итурецких народов за свою национальную независимость преподносит в качестве результата подстрекательств европейских держав¹³.

Термин «Восточный вопрос» впервые был использован на Веронском конгрессе Священного союза (1822 г.) во время обсуждения вопроса о положении на Балканах, создавшемся вследствие усиления национально-освободительной борьбы греческого народа против турецкого господства. В первый период рассмотрения восточного вопроса—с конца XVIII века до Крымской войны (1853—1856 гг.),—активное участие принимали царская Россия, Англия, Франция, Австро-Венгрия, а начиная со времени русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и последовавшей за ней дипломатической борьбы—на арену борьбы вступила и бисмарковская Германия. Начиная с этого момента армянский вопрос превратился в международный политический вопрос и вошел в историю дипломатии как составная часть восточного вопроса. Результатом победы русской армии над Турцией явился предварительный договор о перемирии, заключенный 19 февраля (3 марта) 1878 г. в Сан-Стефано; согласно 16-ой статье этого договора турецкое правительство обязывалось без промедления провести реформы населенных армянами областях Тур-

ции, обеспечить безопасность армян¹⁴. Англия, Германия, Франция, сильно обеспокоенные усилением русского влияния и преследовавшие свои захватнические цели, добились того, что из 61 статьи трактата Берлинского конгресса, созданного 1 (13) июля 1878 г., исчезли фразы о проведении в Турецкой Армении реформ по улучшению положения армян гарантированных русскими. Этой статьей Османская империя обязывалась осуществить в армянских областях реформы, обеспечить безопасность армян и периодически ставить в известность о своих мероприятиях державы-участницы конгресса¹⁵. Тем самым европейские державы лишили Россию монополии и подчеркнули свою заинтересованность. Англии удалось захватить остров Кипр, а Россия была вынуждена вывести свои войска из Алашкерта и Баязета, большинство армянского населения которых переселилось в пределы России. «История показала, что это решение капиталистических держав (т. е. оставление значительной части армянского населения под игом турок—Дж. К.) было роковым для турецких армян: оно обрекло их на физическое истребление»¹⁶.

Англия, Франция, Германия всячески препятствовали разрешению вопроса западных армян в пользу и при активном участии России. В последнем случае от этого выиграли бы западные армяне; под покровительством русского государства было бы обеспечено, прежде всего, их физическое существование, для них были бы созданы условия более быстрого экономического и культурного развития. Однако подобное разрешение вопроса воспринималось империалистическим Западом как усиление позиций России на Ближнем Востоке. Противоречия между европейскими державами и Россией привели к тому, что вследствие проводимой ими, в частности Великобританией, политики статус кво¹⁷, турецкая тюрьма на-

¹⁴ См. Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917 гг., М., 1952, стр. 168—169.

¹⁵ Там же, стр. 205.

¹⁶ См. История дипломатии, т. 2, стр. 333.

¹⁷ Глубокую характеристику восточного вопроса и политики status quo западноевропейских держав дали К. Маркс и Ф. Энгельс в своих статьях и письмах, посвященных Крымской войне, Боснийскому (Восточному) кризису 1875—1878 гг., внутреннему положению Османской империи, противоречиям и борьбе держав на Ближнем Востоке. См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, первое издание, т. IX, разделы «Восточный вопрос», «Лорд Пальмерстон», «Русско-

¹³ См. Историческая энциклопедия, т. 3, стр. 749.

родов продолжала стоять, сотрясаемая ударами мощного национально-освободительного движения угнетенных народов.

«Результаты русско-английского соперничества оказались весьма печальными,—писала газета «Новое время».—В девятидесяти годах избивание армян—массовое и индивидуальное—сделалось одним из руководящих начал турецкой политики. Временами армянские ужасы доходили до эпических размеров»¹⁸.

В течение 36 лет, разделявших Берлинский конгресс от первой мировой войны, армянский вопрос оставался на бумаге. На каждом этапе его оживления (в июне 1880 г., в 1895—1897 гг.), когда усиливалась национально-освободительная борьба против турецкого деспотизма, когда обострялись противоречия между империалистическими державами, политические, государственные деятели, дипломаты, публицисты, деятели культуры западных стран поднимали шум, делали сочувствующие жесты в защиту христиан, выступали за освобождение их от турецких угнетателей. После получения той или иной привилегии, концессии или захвата той или иной окраины Османской империи, европейская дипломатия забывала и армян, и армянский вопрос. После резни армян в 1895—1897 гг., когда западные армяне потеряли более 300 тысяч человек, западная дипломатия молчала до балканского кризиса. Как отмечал Ашот Иоаннисян, армянский вопрос становился актуальным для европейской политики именно во время больших военных столкновений, когда этот вопрос оживлялся в армянской общественной среде¹⁹.

Таким образом, армянский вопрос был для европейских империалистов дверью, которую они открывали в удобное для себя время для вмешательства во внутренние дела Османской империи. Им было определено наруку стремление армянского народа освободиться от турецкого гнета, было наруку само существование армянского вопроса, но империализм никогда не был в состоянии разрешить этот вопрос.

«Начиная с первого дня существования Сан-Стефанского договора,—писал Лео,—армянский вопрос вобрал стениания западноармянского крепостного крестьянства; кровь и сле-

зы в нужных размерах, по всем правилам бухгалтерии, продавались в укромных уголках роскошных кабинетов министерств иностранных дел—спокойно и решительно, как пододбает кладнокровным купцам»²⁰.

Тяжелое поражение Турции в итало-турецкой войне 1911 года, начавшееся в Македонии восстание против турецких властителей стимулировали совместное выступление балканских стран—Сербии, Болгарии, Черногории и Греции—против Турции, за ее окончательное изгнание из Европы. Балканские страны потребовали от Турции осуществить реформы в Македонии, предусмотренные статьей 23 Берлинского трактата. Турция отвергла это требование. В октябре 1912 года началась первая балканская война. До мая 1913 года Турция испытала тяжелые удары и потеряла почти всю европейскую Турцию, Эгейские острова—территорию, площадь которой превышала 185 тысяч кв. км.

Противоречия между великими державами были столь глубоки, политическая атмосфера была настолько насыщена опасностью европейской войны, что неподготовленные пока к войне великие державы (Россия, Франция) предпочли, чтобы балканские страны собственными силами свели счеты с Турцией.

Победа балканских государств означала ликвидацию турецкого господства на Балканах, «великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья во всей восточной Европе»²¹. В. И. Ленин считал эту победу новой главой во всемирной истории.

Между великими державами началась сложная, чреватая военными конфликтами, дипломатическая борьба вокруг вопроса об использовании победы, одержанной над Турцией. Как на Лондонском совещании, созванном в 1913 году в связи с балканским кризисом, так и вне совещания, один за другим следовали гарантии и уль-

турецкая война», т. X, «Крымская кампания», «Падение Карса», т. XV, «К восточному вопросу» и другие.

¹⁸ «Новое время», 12. XII. 1912 г.

¹⁹ Аш. Иоаннисян, Дашнакцутюн и война, на арм. яз., 1924, Ереван, стр. 5.

²⁰ Лео, Из прошлого, стр. 29.

²¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 341.

тиматумы, заключались тайные соглашения. Европа бурлила, и мировая война, казалось, была неизбежна. В таких условиях, когда Турция потерпела поражение, когда прогрессивное мировое общественное мнение приветствовало новую победу многовековой освободительной борьбы балканских народов, был возобновлен также армянский вопрос—со всей историей резни, крови, горьких разочарований; армянский вопрос вновь становился жгучей проблемой, над которой предстояло биться армянской общественно-политической мысли. Активизировали свою деятельность армянские общественно-политические круги, уповавшие на разрешение с помощью великих держав «вопроса тяжелого экономического положения и полного бесправия западных армян»²².

Вновь повторилась история; была предана забвению та истина, что европейская дипломатия требовала от Турции проведения реформ, чтобы помешать этим реформам. Предавались забвению действия английских и французских колонизаторов, их поведение в самые критические для западноармянского населения моменты и извлекались на свет божий «полуискренние, полуплицемерные, полуполитические» речи и выступления «армянофилов» Гладстона и Солсбери²³. Вспомнили того самого Гладстона, который в 1880 году сделал армянский вопрос предметом дипломатической переписки для захвата Египта, того Гладстона, «отношение которого было исключительно враждебным и губительным для армянского народа»²⁴.

Отныне старались не вспоминать слов русского министра иностранных дел Николая Карловича Гирса, сказанных в 1890 году о том, что «Армения, правда, ждет выполнения постановлений Берлинского трактата, но

²² Ал. Мартуни (Мясникян), Проект армянских реформ. «Мшак». 7. II. 1914, № 28.

²³ См. Ф. А. Ротштейн, Международные отношения в конце XIX века. М.-Л., 1960, стр. 311.

²⁴ Лео, Из прошлого, стр. 39.

Россия в них не заинтересована и ничего не сделает для ускорения их проведения в жизнь»²⁵. Уже было невыгодным упоминание циничной формулировки следующего министра иностранных дел Лобанова-Ростовского «Армения без армян» или слов посла в Константинополе Нелидова, адресованных султану и сказанных про армян: «Вырезайте. Ваше величество, вырезайте!».

Реалистический образ мышления был присущ немногим. Большинство склонялось к тому, что армянский вопрос никогда не находился в столь обнадеживающем положении, как в дни балканского кризиса. В течение XIX века господство турецких султанов сбросили Греция, Сербия, Черногория, Румыния, Босния-Герцеговина, Болгария, Крит, т. е. более 28 миллионов населения с площадью около 1,5 миллионов квадратных километров. Ныне очередь была за Албанией²⁶, Македонией.

А почему не настала очередь и Западной Армении?—думали многие.

Впоследствии видный историк, очевидец и участник событий Лео писал: «Несчастливая Турецкая Армения должна была выполнять роль поставщика пищи нашему политическому романтизму». «...Надо было, чтобы наш вопрос был международным и чтобы его разрешила... Европа. Почти сорок лет мы имели 61-ую статью, но ни на волосок не научились: сегодня были теми же, что и под свежим впечатлением Берлинского трактата, хотя сейчас 61-ая статья представляла собой пожелтевший, изгрызанный мышами дипломатических архивов клочок бумаги»²⁷.

Недооценивалась смертельная опасность турецкого

²⁵ Ф. А. Ротштейн, указ. соч., стр. 272.

²⁶ Декрет о провозглашении Албании независимым государством—«Органический статут Албанского государства»—был принят Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией и Великобританией 29 июля 1913 г.

²⁷ Лео, Из прошлого, стр. 251.

военно-феодалного деспотизма; вместе с тем переоценивалось значение европейской дипломатии, платонических речей европейских деятелей. Еще в 90-х годах прошлого столетия видный германский социалист Вильгельм Либкнехт, выступая на страницах редактируемой им газеты против тех, кто толкал армян в Константинополе на провокации, протестовал «против Гладстона, возражая, что, прежде чем возбуждать армянский вопрос, он должен был быть уверен, что европейская дипломатия не должна спасти ни один угнетенный народ и что дело спасения этих народов надо ожидать в будущем от всеспасительного пролетариата». «Группа армянских студентов ворвалась в редакцию Либкнехта и укоряла его за занятую им позицию, но старик был упрям. «Mein sohn»—сын мой,—так обращался он часто к собеседнику,—я, тем не менее, лучше знаю европейскую дипломатию, чем вы»²⁸. А европейская «армянофильская» дипломатия причиненным ею вредом дополняла и углубляла пагубные для армян действия турецких султанов.

Определение роли европейской дипломатии в армянском вопросе дано одним из видных лидеров европейского империализма, небезызвестным Жоржом Клемансо, который накануне войны рядился в одежды «армянофила». В 1913 году он писал: «Армянские реформы. Это старая песня... С 1893 по 1897 г. армянские села стали полем ужасной резни. Женщины, дети, старики—все были уничтожены... Европа Берлинского трактата ничего не предприняла, а число умерших достигло сотен тысяч. Между двумя или тремя государствами произошел спор. В Англии было организовано много комитетов, из которых на Армению полился поток речей. Мы во Франции опубликовали по этому большое число статей. Затем стала господствовать могильная тишина, и все

²⁸ См. газету «Банвори хоск» («Слово рабочего»), на арм. яз., Баку, 19. I. 1918, № 1.

вошло в норму и порядок христианской цивилизации. Абдул Гамид получил титул красного султана... Тем не менее приняли программу реформ. Разумеется, ни на минуту не думали осуществить ее. Резня стала вестись лишь в частичной форме. Каждый был свободен надеяться, что резня прекратится, когда не останется кого резать»²⁹.

Именно так поступили Клемансо и его коллеги во Франции и Англии в 1915 году и после—вплоть до подлости французских империалистов в Киликии в 1921 году.

В дни балканского кризиса во всех армянских общественных кругах широко обсуждались вопросы, связанные со свержением с помощью России турецкого ига, освобождением западных армян. На страницах печати, в выступлениях общественных и политических деятелей, в создаваемой обильной литературе с самых различных политических позиций обсуждались варианты разрешения вопроса западных армян: аннексия армянских вилайетов от Арарата до Александретты Россией; создание автономной Армении под покровительством России или великих держав; упование на связь судьбы армян с революционным движением рабочего класса России; невмешательство в дела западных армян и т. д. Среди многообразных предложений и постановок вопросов наиболее распространенным было, разумеется, общее, не учитывавшее нюансы, игнорирующее отрицательную роль реакционной сущности царизма, намерение освободить западных армян с помощью России.

Русофильство пустило в течение веков глубокие корни в широких кругах армянского народа, переходило из поколения в поколение до начала XX века. Будучи угнетенными в условиях турецкого деспотизма, в шахской Персии, скитаясь на чужбине, армяне не теряли

²⁹ Французский оригинал статьи Клемансо см. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 709, л. 10.

надежд на обладание собственной родиной. Они связывали эту надежду, прежде всего, с русским народом, с его государством, в пределах которого, несмотря на угнетение и эксплуатацию царизмом, армянский народ проживал, во всяком случае, без резни и погромов. Благодаря этому, в армянском народе крепла уверенность в том, что его единственное спасение в дружбе покровительстве России.

В августе 1912 года, в связи с усилением преследований армянского населения Турции, великий армянский поэт Ованес Туманян призывал армянский народ связывать свои надежды только с Россией, поскольку она является единственным государством, которое своим решительным вмешательством может помочь армянскому народу³⁰. Этот призыв встретил широкий отклик в различных кругах армянской общественности. Армянские буржуазные и мелкобуржуазные круги Закавказья, интеллигенция, игнорируя предосторожения армянских марксистов, полностью отдались осуществлению идеи «освобождения» западных армян с помощью России. «...И литератор, и общественный деятель, и революционер, и депутат, и клерикал—все вместе выпячивали грудь против Турции и требовали русской угрозой реформ для Турецкой Армении»,—писал Д. Ананун³¹. Редактор газеты «Мшак» А. Аракелян считал, что «настал момент, чтобы цивилизованный мир, в особенности Россия, взяла в свои руки программу царя-освободителя Александра II для освобождения турецких армян, претворив в жизнь 16-ую статью Сан-Стефанского договора»³².

На страницах армянских газет обсуждался вопрос о том, что реформы дадут возможность западным армя-

³⁰ См. «Оризон», 17. II. 1913, № 38.

³¹ Д. Ананун, Общественное развитие русских армян в XIX веке, на арм. яз., т. 3, Венеция, стр. 529.

³² «Мшак», 11. 9. 1912 г., № 220.

нам успокоиться, собрать силы для будущего. Однако ни те, кто требовал реформ, ни их единомышленники не представляли четко, в чем же, собственно, заключается их идеал. Господствовала неопределенность. Многие писали, что хотят напомнить европейским державам об их интересах в Малой Азии. Иные обсуждали вопросы с моральной, а не политической точки зрения: армяне—древняя нация, культурная, они пролили много крови, стоят ближе к европейской культуре, а европейские государства брали в свое время много обязательств, но не выполняли их. Разумеется, что люди, отдававшие предпочтение чувствам, не понимали, что для хищников-империалистов брать в политике обязательства еще не означает выполнять их. В армянских кругах росло, подобно грибам после дождя, число тех, кто намеревался объяснить Западу его моральный долг перед армянским народом. Достаточно было какому-либо царскому чиновнику или стоявшему близко к русской бюрократии интеллигенту заявить, что «долг русского правительства и русской интеллигенции облегчить положение наших соседних братьев в Армении»³³, как в армянской среде поднималась волна восторга и умиления.

Повсюду говорилось и писалось о том, что французский востоковед Груссе считал армян «европейцами Востока», Ламартин—«швейцарцами Востока», Брюс—«англичанами Малой Азии» и т. д. «Более года, как армянский вопрос вновь стал предметом «забот» международной дипломатии, вновь занимает политические круги европейских наций, поглотил и увлек массы армян, в особенности кавказских армян,—писал в январе 1914 года С. Касьян.—Армянская буржуазная интеллигенция—старая и молодая, сведущая и несведущая, способная и неспособная—воодушевленная корыстными, но соблазнительными ловушками международного капитала, завлеченная коварной, но чарующей дипломати-

³³ Там же, 27. III. 1914 г., № 66.

ческой игрой, восторгающаяся фальшивыми, но красивыми фразами «благородных» армянофилов, подобных идейным рабам золотого тельца Лепсиуса, Милюкова— по мановению невидимой силы изменяется и становится политиком, дипломатом *par excellence*»³⁴.

Более наступательную, вредную для западных армян шумиху подняла дашнакская печать. «Пусть хорошо знают турецкие государственные деятели, вершители судеб Турции,—читаем на страницах «Оризона»,—что турецкое правительство и турецкое государство **отныне не представляет никакой ценности для армян** и они вынуждены думать о других путях для обеспечения своего существования»³⁵. Выходило, что турецкое государство и правительство не имели никакого значения для тех многочисленных деятелей партии Дашнакцутюн, которые были депутатами турецкого парламента, людьми, близко стоявшими к руководителям правительства. Подобные безответственные заявления, несомненно, еще более обостряли межнациональные отношения. Что касается «обращения к другим путям», то дашнаки не нашли никакого пути и все оставили на самотек, то прымыкая к Западу и России в надежде на реформы, то продолжали свою «дружбу» с младотурками.

В эти дни, естественно, в армянских газетах главной темой были материалы с заглавиями «Вопрос похищения и изменения веры христианских женщин», «Зарезанный армянин», «Письмо из Эрзерума», «Исламизация армянских женщин», «Накануне курдского смятения» и другими подобными заголовками, которые влияли на сознание армян лишь в вопросах, связанных с западными армянами.

Но дашнакские вожди, армянская интеллигенция, группировавшаяся вокруг «Мшака», не отдавали себе от-

³⁴ Армянский вопрос и демократия. «Мер хоск» («Наше слово»), на арм. яз., 26. I. 1914 г., № 4, стр. 15.

³⁵ «Оризон», 7. IX. 1912 г., № 196 (Подчеркнуто нами—Дж. К.).

чета в том, что «пока государства что-либо решат, армяне могут быть растоптаны...», что «опасность для армян—в наличии, преобразования—в кредите, вооруженные курд и турок очень близки от армян, а говорящая и пишущая в пользу армян Европа—далеко»³⁶.

На словах они признавали, что «тридцать лет жизни армянского вопроса, которые были связаны с господством Абдул Гамида, можно сказать, были самым жестоким периодом его существования; этот период, с одной стороны, поглотил героические усилия армянского народа и лучших его сынов, а, с другой стороны, дал массовые погромы и резню, которые следовали за каждым новым «гуманным» вмешательством дипломатии. Так что, все меры, предпринятые в этот период, давали только отрицательные последствия, число турецких армян сокращалось»³⁷. На деле же дашнакские вожди снова повторяли те же ошибки и шли по тому же, ничего не обещавшему народу, пути.

На активное вмешательство России в дело улучшения невыносимого положения западных армян надеялись не только армяне Закавказья, но и армяне, проживавшие в разных странах мира. Осенью 1912 и весной 1913 года католикос и русское правительство получили сотни заявлений с просьбой о помощи армянам из Болгарии, Румынии, Иранского Азербайджана, Персии, Индии, Египта, Америки и даже из Бирмы и Индонезии³⁸. Из Японии и Бирмы обратились также в Гаагский международный суд³⁹. Несомненно, в этом деле не безучастна была армянская церковь Эчмиадзина. Следует отметить также, что широкий отклик нашли в различных слоях армянского народа выступления русской, европей-

³⁶ «Оризон», 30. IV. 1913 г., № 92.

³⁷ «Оризон», 6. IX. 1913 г., № 199.

³⁸ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 677, лл. 8—13.

³⁹ См. Roderic H. Davison, *The Armenian Crisis, 1912—1914*, New-York, 1948, p. 5.

ской и армянской печати относительно возобновления армянского вопроса, шаги, предпринятые международной дипломатией.

С официальным обращением по вопросу реформ выступил католикос всех армян Геворг V, за спиной которого стояли армянская буржуазия, ее партии, Национальное управление, созданное в Константинополе. Последнее принимало деятельное участие в разработке документов, обращений, составляемых от имени католикоса, а также проектов армянских реформ⁴⁰.

Когда в начале осени 1912 года вспыхнула первая балканская война и на Кавказ стали поступать волнующие вести из Западной Армении, в кругах армянской буржуазии и интеллигенции Тифлиса возникла идея созвать собрание для обсуждения положения и задач турецких армян, тем более, что были надежды на то, что армянский вопрос может вновь стать предметом внимания дипломатического мира, и русское правительство может занять благоприятную позицию в отношении армянского вопроса. Этому же мнению придерживались соответствующие круги в Баку.

В конце октября это собрание (первый съезд) было созвано; оно имело два заседания. От Тифлиса принимали участие представители армянской буржуазии, интеллигенты, общественно-политические деятели; специальные делегаты прибыли из Баку, Еревана, Ахалциха, Нор Нахичевана, Армавира, Батуми и других мест. На собрании было решено избрать делегатов во всех городах, населенных армянами, и созвать новый съезд, который изберет орган для работы по армянскому вопросу. Далее было рассмотрено положение Армении и принято решение обратиться к католикосу всех армян и просить его направить Николаю II обращение с просьбой придти на помощь западным армянам. Для сообщения лично католикосу разработанной резолюции были

⁴⁰ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 685, л. 3.

выбраны два делегата—армянские кадеты С. Арутюнян и А. Аракелян. На собрании был поднят вопрос также о самообороне западных армян, но большинство решило ограничиться дипломатическими обращениями. Вслед за этим было избрано временное бюро в составе 7 человек (С. Арутюнян, А. Хатисян, А. Калантар, А. Аракелян, А. Погосян, Ов. Туманян, Н. Агбальян), которое должно было вести текущие дела и подготовить созыв нового съезда 25 ноября, в Тифлисе. Число участников этого съезда было расширено.

На съезде были обсуждены вопросы дипломатического посредничества и самообороны. Было решено: 1. Содействовать католикосу в его деятельности в отношении армянского вопроса; 2. Установить связь с армянскими органами Константинополя, Парижа и других мест, которые имеют цель работать для армянского вопроса; 3. С помощью пропаганды создать благоприятное отношение у общественных и правящих русских кругов к армянскому вопросу. Собрание единогласно признало важность и необходимость самообороны, но не приняло обязывающих решений для бюро по этому вопросу. Как говорится об этих вопросах в дошедшем до нас архивном документе, «Его святейшество католикос часто обращался к бюро, когда предпринимал какое-либо серьезное дело. Бюро, со своей стороны, поддерживало тесные связи с Эчмиадзином и содействовало католикосу. Бюро составило список тех именитых армян, которые, по мнению Бюро, могли стать делегатами католикоса всех армян в Европе. Имя Погоса Нубар-паши значилось в списке, составленном Бюро; сам католикос также, независимо от предложения Бюро, был намерен назначить делегатом Нубар-пашу...

Затем члены Бюро составили все официальные бумаги, которые были направлены от имени католикоса русскому правительству. Эти бумаги предварительно читались в Бюро и были одобрены. Таковой была памятная записка-прошение, которую католикос направил его императорскому величеству. Таковыми были также все официальные бумаги, направленные его превосходительству наместнику Кавказа. Затем Бюро часто посылало к католикосу одного-двух человек для совещания о ходе дела или нового предложения.

Кроме подготовки памятной записки Его высочеству им-

ператору, Бюро на многочисленных собраниях обсуждало программу-требования армян. Делегат католикоса Погос паша разработал в Париже программу при участии французско-армянофила В. Берара. Одновременно специальная комиссия патриаршества Константинополя разработала другую программу. Эти программы были сосредоточены в Бюро «по устному совету наместника» для окончательной разработки. Несколько собраний было посвящено этой работе, при этом за минимум была принята парижская программа и за максимум—программа патриаршества. Работа была завершена и направлена патриаршеству и католикосу, когда Бюро стало известно, что русский посол в Константинополе одобрил программу патриаршества, внося в нее кое-какие изменения. Одновременно патриаршество также направило в Париж специального делегата для соглашения с Погосом-пашой и выработки совместной программы. Они также только завершили свою работу, как узнали об одобрении послом. Имея все это в виду, Бюро сообщило католикосу то мнение, что единственным выразителем требований армян надо считать программу, которая выработана патриаршеством и с кое-какими изменениями удостоена одобрения русского посла.

Бюро придерживалось того мнения, что армяне должны иметь лишь одну программу, которая не должна противоречить русским интересам, ибо содействие русского правительства является самым важным условием успешного разрешения армянского вопроса. Разработанная программа должна быть представлена куда следует от имени католикоса, потому что он признается высшим руководителем армянского вопроса».

...По решению Бюро или по предложению католикоса несколько членов Бюро неоднократно имели свидание с наместником...

Бюро установило связь с патриаршеством, органами Эчмиадзина, Парижа и Петербурга. Наиболее тесные отношения поддерживались с двумя первыми. Патриаршество постоянно посылало Бюро свои издания, а Эчмиадзин—копии получаемых важных корреспонденций. Патриаршество направило специального человека для совещания с Бюро и доклада католикосу о положении дел...».

«Политику Бюро можно обобщить следующей лаконичной формулировкой: приспособить нашу деятельность к русской политике, иметь лишь одну программу требований, ве-

сти согласованную и гармоничную деятельность во всех центрах».

В целях пропаганды армянского вопроса составляются справки о положении западных армян, выполняются переводы, публикуются статьи в печати. В этих работах активно участвовали А. Калантар, Лео, А. Аракелян и другие.

Точка зрения Бюро состояла в том, что к самообороне надо прибегнуть с ведома и при содействии русского правительства. Бюро было предпринято несколько попыток выяснить настроение правительства; всегда получали ответ, что правительство приняло все меры для защиты армян и поэтому не видит нужды содействовать самообороне⁴¹.

Таким образом, во главе национальной делегации, созданной для возбуждения армянского вопроса перед европейскими державами, был поставлен известный богач из Египта Погос Нубар-паша. По происхождению он был из Карабаха. Его деды были соратниками Давидбека, боролись за освобождение родины. Этот факт также сыграл свою роль в популяризации Нубар-паши. Он немедленно приступил к делу, имея цель убедить европейскую дипломатию, что «армянский вопрос не только армянский, но и европейский вопрос»⁴².

В письме, направленном английской газете «Таймс», Погос Нубар-паша ясно изложил цели возглавляемой им делегации; цель эта отличалась своей умеренностью. «...Делегация не требует во имя армян ни отделения, ни независимости, ни политического самоуправления—в этнических и географических рамках каких-то армянских областей, что мы считаем лишь иллюзией, а требует лишь осуществления программы реформ, обещанных 61-ой статьей Берлинского трактата и сформулированных в меморандуме послов великих держав в Константинополе от 11 мая 1878 года»⁴³.

Действительно, резкое требование балканских госу-

⁴¹ Полный текст документа см. ЦГИА Арм. ССР, ф. 222, оп. 1, д. 1, лл. 25—28.

⁴² Бабкен Вардапет, указ. соч., стр. 9.

⁴³ «Оризон», 1. VI. 1913 г., № 119.

дарств об осуществлении реформ в Македонии согласно статье 23-й Берлинского трактата, предъявленное османскому правительству осенью 1912 года, нашло отклик не только в дипломатических кругах великих держав, в армянском народе, но и у арабов. Ряд сирийских организаций, которые имели свои разветвления как в стране, так и в Париже и Египте, в декабре 1912 и январе 1913 года на общем собрании арабских представителей в Бейруте обсудили и выдвинули программу реформ Сирийской области. Вопрос осуществления реформ внутри Османской империи стал предметом острой международной дипломатической борьбы. Казалось, после Балкан наступил черед армян и арабов.

После обращения католикоса через заместника Кавказа графа Воронцова-Дашкова к Николаю II от 24 декабря 1912 года, в котором он просил «взять под свое покровительство многострадальный народ, живущий в Турецкой Армении», «русская дипломатия взяла армянский вопрос в свои руки»⁴⁴.

Несомненно, царское правительство содействовало оживлению армянского вопроса. Громадную роль в этом играл царский сатрап, прожженный политикан граф Воронцов-Дашков. Будучи заместником Кавказа, он руководствовался в национальной политике принципом «*divide et impera*»—«разделяй и властвуй», углублял межнациональную рознь, провозглашал себя «армянофилом», другом армянского народа и снискал тем самым симпатии армянских мещанских, буржуазных кругов. «Армянофильство» его объяснялось сознанием значения армянского вопроса в будущей войне. Он заигрывал с армянами России, чтобы было легче сблизиться с их соотечественниками в Турции.

В то время, как большевики томились в Сибири, ца-

⁴⁴ Лео, Документы армянского вопроса, на арм. яз., Тифлис, 1915, стр. 306.

ризм освободил дашнаков, выдал им свой первый аванс и завлек в свои сети.

На пути установления господства над Западной Арменией Россия встречала не только бешеное сопротивление Турции, но и контрудары западных держав. Царизм искал повода для усиления своих позиций в Турции путем давления на турецких правителей. Взяв в свои руки вопрос реформ, царизм стремился стать первой скрипкой в армянском вопросе, поставить на прочные основы свою экспансию на Ближнем Востоке.

Повод нашелся: буржуазные общественно-политические круги, претендовавшие на решение судеб армян Закавказья, выступили с заявлениями и призывами облегчить тяжелое положение западноармянского народа. Вслед за этим немедленно последовало требование царского правительства об осуществлении реформ направленных Турции в декабре 1912 года, а несколько позднее—в июле 1913 года—царское правительство выступило с проектом автономии для Западной Армении. В последнем случае в Западной Армении должен был быть установлен русский протекторат⁴⁵. Проект был подготовлен сотрудником русского посольства в Константинополе, хорошо знакомым с армянским вопросом А. Мандельштамом. По его предложению, в Западной Армении должна была быть создана армянская область, а административное разделение на турецкие «вилайеты» должно было быть ликвидировано.

Однако, позволила бы Европа, чтобы Россия достигла господствующего положения в этой части света? Здесь своей традиционной ролью обладали Франция и Англия. Появился и новый активный соперник—Германия, которая стремилась достичь гегемонии в ближневосточных вопросах, поглотить Малую Азию—если не политически, то экономически. Германия претендовала на активную роль в армянском вопросе. Россия была

⁴⁵ См. История дипломатии, т. II, 1963, стр. 764.

озабочена не только усилением своего влияния в армянских вилайетах, но и устранением германского влияния из этих мест. Когда в январе 1913 года пропагандистская машина западноевропейских стран стала искусственно раздувать вопрос о назревавшем военном вмешательстве России во внутренние дела Турции, Германия ответила угрозой мобилизации. Активность России была истолкована германским правительством как «casus belli» — причина войны. В 1913 году германское правительство заявило Петербургу, что введение русских войск в Армению оно будет рассматривать как повод к войне⁴⁶. Вокруг вопроса армянских реформ началась сложная, время от времени черзвычайно обострявшаяся борьба, которая продолжалась до начала первой мировой империалистической войны.

Летом 1913 года министр иностранных дел России С. Сазонов показал предпринятыми им шагами, что Россия не готова к военным действиям, хотя и сконцентрировала войска на русско-турецкой границе. Впоследствии Сазонов признал, что он не был в силах осуществить угрозу на деле, поскольку это означало бы европейскую войну⁴⁷. Правда, русская дипломатия боролась за свободу своих действий в вопросах Армении, но Россия не была готова ни с дипломатической, ни с военной точек зрения к тому, чтобы, в соответствии со своими интересами, использовать вспыхнувший и разгоравшийся балканский пожар, а также последовавшее быстрое развитие событий. Сазонов был вынужден дать указание русским послам в Англии и Франции о том, что в момент балканского кризиса обсуждение армянского вопроса в международном аспекте преждевременно, учитывая противоречия между государствами. От этого, говорил Сазонов, выиграет только Турция, которая ис-

⁴⁶ См. Карл Либкнехт, Мой процесс по документам, 1918, Петроград, стр. 24.

⁴⁷ См. Родерик Дависон, указ. соч., стр. 18, 22.

пользует эти противоречия⁴⁸. И действительно — опасаясь, чтобы армянский вопрос не стал предметом обсуждения послов, турецкое правительство поручило своему послу в Лондоне Тевфик-паше «попытаться убедить английское правительство, что армянский вопрос не имеет того серьезного значения, какое ему хотят приписать армянские политические агитаторы и небеспристрастная европейская печать, что Порта по собственной инициативе твердо решила ввести коренные реформы в Армении, для каковой цели будет назначена специальная комиссия из армян, курдов и высших правительственных чиновников»⁴⁹.

Талаат, Омер Наджи-бей и другие влиятельные члены Иттихада стремились через министра турецкого правительства, армянина по национальности Аладжяна и других «принудить нас, — как говорится в известиях армянского патриаршества Константинополя, — войти с ними в переговоры и тем самым предотвратить нашу европейскую деятельность; затем они дают ряд обещаний...»⁵⁰. Турецкое правительство предложило даже Погосу Нубар-паше министерский пост, но получило отказ⁵¹.

Европейская печать, дипломатические круги, отмечая активность России в западноармянских делах, советовали Турции предпринять реформы, если она не хочет потерять Западную Армению. Европа, с одной стороны, давала обещания армянам, а с другой стороны — предпринимала все, чтобы сорвать планы России в отношении Турции. В конечном счете реформы в Турции создали бы более или менее нормальные условия для активизации деятельности европейского капитала,

⁴⁸ Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении. Петроград, 1915, стр. 9.

⁴⁹ «Новое время», 4. XII. 1912 г.

⁵⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 707, л. 16.

⁵¹ Там же, д. 711, лл. 40—43.

более интенсивной эксплуатации природных и людских ресурсов Турции.

Первая балканская война, которую в октябре 1912 года восторженно приветствовали все народы, стонавшие под вековым турецким игом, и которая должна была положить конец турецкому господству на Балканах, в конце 1913 года превратилась в обратное явление. Противоречия между великими европейскими державами, а также между их ставленниками—балканскими монархами—привели ко второй балканской войне, отчего вновь выгадала Турция. За дипломатическими кулисами этой войны, объявленной во имя освобождения народов, выяснилось, что монархи и распорядившиеся судьбой народов империалистические монополии эксплуатировали в своих корыстных интересах популярную идею национально-освободительной борьбы угнетенных народов против турецкого господства.

В создавшейся сложной обстановке царское правительство не могло самостоятельно разрешить армянский вопрос и было вынуждено приноравливать каждый свой шаг к требованиям и желаниям других империалистических держав. А они были многообразны, противоречили друг другу. Австрия препятствовала Сербии в получении выхода на Адриатическое море, Италия была против усиления Греции за счет Турции, Россия не позволяла, чтобы власть болгарского царя Фердинанда, придерживавшегося германской ориентации, распространилась на черноморские проливы. Франция и Англия защищали Грецию, Австро-Венгрия и Германия—Болгарию. С наименьшей остротой эти противоречия проявлялись в вопросах об азиатской Турции, Месопотамии, Западной Армении.

Русская дипломатия проводила ту линию, что принятие плана Мандельштама европейскими державами означает раздел Турции. Германия пыталась истолковать осуществление этого плана как практический шаг

по разделу Турции. Англия, при содействии Франции, почти также оценивала проект Мандельштама: лечение Турции—больного человека—хуже, чем сама болезнь. Английские дипломаты указывали на нежелательный отклик, который мог иметь раздел Турции среди мусульманских масс Индии. Представители Австро-Венгрии вначале были даже против обсуждения указанного проекта. Тем не менее, посол Германии в Константинополе Вангенгейм, опасаясь, что непринятие русского предложения без какого-либо обсуждения может поднять западных армян, вызвать восстание, склонился к тому, чтобы русская программа стала предметом обсуждения⁵². Иной ход решения вопроса мог оставить Германию, по словам руководителя германской внешней политики Ягова, «с пустыми руками» и это было бы для нее «вторым Марокко»⁵³. Одновременно, как отмечается в известиях армянского патриаршества в Константинополе (август 1912—ноябрь 1913 г.), «германский посол всячески старался посредством доктора Лепсиуса отделить нас от русских, нейтрализовать их и, связав с собой, войти в прямые отношения с османским правительством»⁵⁴.

Несмотря на все это, царизм стремился играть роль первой скрипки и придать армянским делам отвечающий его интересам ход. Еще в декабре 1912 года Воронцов-Дашков требовал от католикоса воздействовать на армянский народ своим авторитетом, чтобы он не прибегнул к восстанию. Наместник подчеркивал ту мысль, что концерт европейских держав не даст армянам ничего, что они должны связывать свои надежды с Россией⁵⁵. В том же месяце посол Гирс сообщал в Петербург содержание своей беседы с дашнакским диплома-

⁵² См. Родерик Дависон, указ. соч., стр. 17.

⁵³ См. там же, стр. 12.

⁵⁴ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 707, л. 8.

⁵⁵ Там же, д. 679, л. 8.

том без портфеля доктором Захриевым. На вопрос Захриева о том, какова должна быть позиция армян в Турции, должны ли они обращаться к России и другим европейским державам, Гирс отвечал: «Императорское правительство принимает самое активное участие в судьбе Армении. Но наряду со всем этим армяне не должны не учитывать исключительных условий настоящего момента и ухудшать свое положение неосторожными выступлениями. Важно, чтобы в глазах всей Европы армяне продолжали оставаться жертвами турецкого произвола и не превратились в политических революционеров, которые хотят воспользоваться турецкими неудачами для осуществления своих национальных стремлений»⁵⁶. Далее он советовал не восставать и не предъявлять Европе каких-либо политических требований.

Таким образом, государственные органы царской России опасались самостоятельного армянского движения, а также возможного обращения армян к Европе. Ни в том, ни в другом случае это не отвечало интересам царизма. «Ныне царская дипломатия хотела превратить армянский вопрос в своих руках в постоянное орудие для воздействия на турецкое правительство»⁵⁷.

«Суть армянского вопроса—как он формируется в настоящий момент—заключается в том,—писала газета «Новое время»,—что России выгодно и необходимо принять реальные меры для защиты армян от турецких насилий». Ведь становилось ясным, что «когда сопротивление армянского народа будет окончательно сломлено, Константинополь перенесет на армянское плоскогорье те военные приспособления, которые ему отныне более не нужны в Европе,—и получит на границе с Кав-

казом такую цитадель, с которой справиться будет очень трудно»⁵⁸.

Одновременно царское правительство не могло не считаться с нажимом германской дипломатии. В этом причина того, что во время беседы с представителем католикоса в январе 1913 года Воронцов-Дашков пытался узнать, как отнесется католикос к тому, если Армения будет разделена на две части—одна под германским, а другая под русским влиянием⁵⁹.

Взгляды Воронцова-Дашкова нашли более обстоятельное отражение в его программной докладной, направленной Сазонову в начале мая 1913 года. Упомянув о посещении канцелярии наместничества 27 апреля делегацией армян Кавказа (епископ Месроп, городской голова Тифлиса Хатисов, председатель армянского благотворительного общества Арутюнов, редактор газеты «Мшак» Калантар, член Государственной думы Пападжанов), которая просила от правительства России помощи, и, в частности, оружия для оказания содействия западным армянам, организации их самообороны перед лицом надвигающейся резни, а не для «каких бы то ни было других активных выступлений», Воронцов-Дашков давал свои рекомендации. Он считал, что стоявшая перед Россией альтернатива—усилить любовь кавказских армян к России, завоевать симпатию западных армян или оттолкнуть их от России—должна быть решена в пользу первого. «Все, что может закрепить за нами симпатии турецких армян, увеличит любовь к России и со стороны кавказских армян, и, наоборот, отталкивая от себя армян в соседних с Кавказом вилайетах Турции, мы неминуемо вызовем сильное недовольство нашим правительством наших армян»,—писал наместник. Далее он напоминал о предшествовавших этапах армянского вопроса и отмечал, что «вполне понятно, что в на-

⁵⁶ Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении. Петроград, 1915 г., стр. 11—12.

⁵⁷ Лео, Из прошлого, стр. 250.

⁵⁸ «Новое время», 28. V. 1913 г.

⁵⁹ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 695, л. 8.

стоящий момент поражения Турции балканскими союзниками и вмешательства всех великих держав в дела Ближнего Востока, армяне не могут оставаться спокойными. Они боятся, что, не добившись в настоящий момент существенных и реальных реформ, они опять будут надолго отданы на произвол турок». «Такое положение,—продолжал Воронцов-Дашков,—в настоящую минуту армянского вопроса требует, мне кажется, со стороны императорского правительства самого серьезного внимания и безотлагательного принятия мер, которые успокоили бы армян и поддержали бы в них уверенность в заступничестве России». Переходя к вопросу о предоставлении армянам оружия, Воронцов-Дашков писал: «Если бы императорское правительство имело в своем распоряжении средства гарантировать турецким армянам личную и имущественную безопасность до окончательной ликвидации армянского вопроса, то было бы, конечно, лучше оружия им не давать, так как отсутствие оружия, безусловно, заставит их воздержаться от всяких активных выступлений... Но если Россия не может оградить в настоящее время турецких армян от насилий курдов и турок и если действительно произойдет массовое избиение армян, особенно в соседних с Кавказом вилайетах, то отказ им в содействии к обзаведению оружием восстановит против России турецких армян, вызовет недовольство среди армян на Кавказе и заставит всех армян искать помощи у Европы».

«Между тем,—заключал Воронцов-Дашков,—обладание Кавказом должно заставлять нас всеми силами стремиться к тому, чтобы все вопросы, касающиеся соседних частей Малой Азии, главным образом, вопросы армянский и курдский, составляли сферу влияния исключительно одной России, и в этом отношении, мне ка-

жется, нам крайне важно поддержать симпатии к нам этих двух главных в этом районе народностей»⁶⁰.

Как видим, речь шла лишь о защите политических целей царизма, об обеспечении гегемонии России среди соперничавших в Малой Азии держав. Воронцов-Дашков призывал католикоса сдерживать армян, быть умеренным, выражал недовольство тем, что Погос Нубарпаша встречается в Париже с армянскими политическими эмигрантами, бежавшими из Турции⁶¹.

Газета «Русское знамя», выражая мнение крайне черносотенных, реакционных сил, считала, что Россия не должна защищать армян. «В чем виновато русское правительство?—писала газета.—Неужели оно обязано бросать в Турцию для защиты бунтующих армян свои войска... и для создания России бесчисленных затруднений русский народ должен затеять войну с Турцией и пролить свою драгоценную кровь за какое-то азиатское отребье?»⁶². Газета «Новое время» в статье «Задача Ближнего Востока» резко обрушилась на идею автономной Армении⁶³. Та же газета в другом номере писала: «Турецким армянам нужен больше всего русский протекторат, соответствующий тому, какой имеет Австрия над албанскими христианами, а Франция над остальными католиками Порты... Но какой же России смысл создавать государство, построенное на ее же силе, но на будущую оккупацию разумеется несогласное, как искушенное уже известной независимостью? Армянская автономия в Турции породила бы массу тревог и смут в Закавказье и в конце концов испортила бы не только отношения России с армянами, но и с грузинами, которые не замедлили бы также заявить о своих правах на автономию». Вместе с тем газета считала, что

⁶⁰ Полный текст документа см. ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 41, лл. 38—43.

⁶¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 695, л. 6.

⁶² «Русское знамя», 22. 1. 1912 г.

⁶³ См. «Оризон», 26. 1. 1913 г., № 20.

Россия, конечно, не должна играть пассивной роли в армянском вопросе, отмечала какие-то «гуманные и христианские намерения» и цели русской политики в Азии и заключала, что «турецким армянам нужен больше всего русский протекторат»⁶⁴.

Русское правительство и сотрудничавшие с ним армянские деятели, органы печати стремились придать вопросу реформ такую форму, что для их осуществления не предусматривается ни аннексия, ни автономия Армении и ни нарушение лояльности западных армян к своему правительству.

Погос Нубар-паша заверял русского посла в Париже Извольского в полном соответствии преследуемых им целей с интересами России. «Турецкие армяне совершенно не хотят поднять вопрос об автономии или изменении подданства; они хотят лишь добиться осуществления реформ, предусмотренных Берлинским трактатом и разработанных в 1895 году Россией, Францией и Англией, которые до сих пор оставались мертвой буквой. При этом армяне надеются на мощную поддержку России и твердо намерены во всем следовать указаниям русского правительства»⁶⁵. Об этом сообщал Извольский своему министерству иностранных дел 28 февраля (13 марта) 1913 года.

1 (14) июня 1913 года Гирс сообщал в Петербург о своем свидании с великим везиром Турции. Он уверял последнего в стремлении России сохранять «спокойствие в пограничных областях», что «необходимо для интересов как Турции, так и наших»⁶⁶. Следовательно, русский царизм прежде всего беспокоила опасность усиления национально-освободительной борьбы в пограничных с Россией западноармянских областях Турции и

⁶⁴ «Новое время», 24. XII. 1912 г.

⁶⁵ Сборник дипломатических документов, Реформы в Армении, стр. 23—24.

⁶⁶ Там же, стр. 49.

искал возможности совместной с Турцией борьбы против этого движения. Это происходило в момент, когда созванный в Тифлисе национальный съезд на своем заседании 6 мая 1914 года принял решение: «Съезд, подчеркивая важность дела самообороны в Турецкой Армении, предлагает новому бюро содействовать ему морально и материально»⁶⁷.

Многие думали, что «судьба Турции разрешится совершенно независимо от того, чего требуют интересы армян. Ни одна из великих держав, ни даже сама Россия не сделают ни одного шага в пользу армян, если этого не будут требовать их более серьезные и более насущные интересы». Они считали, что «армяне должны бесповоротно стать твердой ногой на этот путь лояльного отношения к туркам и турецкому господству. При данном соотношении сил для армян нет никакого иного пути, и серьезная политическая мысль руководящих армянских кругов должна заняться всесторонней разработкой армянского вопроса именно в этом направлении»⁶⁸.

Русская газета «Новое время» предупреждала в эти дни: «Возрождение армянского народа вредно интересам турецкого государства. Реформы в армянских областях дискредитируют развитие Турецкой Малой Азии в панисламистском духе». В случае проведения реформ, продолжала газета, политика уничтожения армян будет усиливаться и развиваться, имея в виду грозящую туркам опасность. И чем больше будут настаивать государства на проведении реформ, тем больше каждый турок, желающий благ для своей родины, будет угнетать и губить армян»⁶⁹.

Высказывания русской газеты немедленно получили отклик в армянских кругах. 8 июня 1913 года «Оризон»

⁶⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 723, л. 6.

⁶⁸ Газета «Баку», 2. IV. 1913 г.

⁶⁹ См. «Оризон», 4. VI. 1913 г., № 121.

писала в передовой статье: «В современных условиях армянский вопрос может и должен быть разрешен административным самоуправлением армянских областей, т. е. Турецкая Армения, составляя политически неотъемлемую часть Турции, должна в своей внутренней жизни управляться самостоятельно»⁷⁰.

Год спустя беспокойство некоторых русских государственных деятелей и политиков еще более усилилось. В конце марта 1914 года Сазонов вновь предупреждал о нежелательности армянских выступлений: «Отдельные вспышки на местах мы предупредить не сможем и армяне потому могут несколько пострадать, но разрастись событию мы, безусловно, не позволим и имеем на это возможность. Эту нашу политику мы будем продолжать и впредь». Царский министр считал, что армян надо убедить в том, что «Россия не имеет намерения аннексировать Турецкую Армению или образовать буферное государство или автономную провинцию. Мы желаем там добиться спокойствия и порядка и хотим, чтобы армян не угнетали. Большая часть армянского народа живет у нас на Кавказе, представляет элемент вполне лояльный, желательный для нас, страдает и волнуется по поводу преследования зарубежных братьев, и мы не можем терпеть беспорядка в Армении, у нашей же границы»⁷¹. 15(28) мая 1914 г. Завриев отмечал в своем отчете № 4, высланном из Константинополя, что русское посольство стремится к русско-турецкому сближению⁷². Ясно, что накануне войны Россия отнюдь не была заинтересована в обострении отношений с Турцией.

В начале мая 1914 года Николай II устроил в Ливадии (Крым) пышный прием османской делегации, возглавляемой Талаатом. Талаат от имени султана и своего передавал «дружеские чувства» царю, который поса-

⁷⁰ Там же, 8. 6. 1913 г., № 125.

⁷¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 709, лл. 17—18.

⁷² Там же, ф. 57, д. 676, л. 122—123.

дил рядом с собой с одной стороны Талаата, а с другой—турецкого полководца Иззет-пашу. В русско-турецких переговорах принимали участие министр иностранных дел Сазонов, русский посол в Константинополе Гирс и другие официальные лица⁷³.

* * *

Как было отмечено выше, каждый шаг России в вопросах Ближнего Востока встречал сопротивление европейских держав. Накануне войны стала заметной роль Германии в этом регионе мира, где она наносила своим соперникам удары «своей превосходной техникой, организацией, торговой энергией», воевала, в частности, «за подчинение себе балканских стран и Турции»⁷⁴.

Посмотрим теперь, какие цели преследовали и какую играли роль Германия, Англия, Франция на Ближнем Востоке и, в частности, в вопросе западных армян.

Агрессивный, воинствующий германский империализм, бросивший вызов Англии, Франции, царской России для захвата торговых рынков, колоний и расширения сфер влияния, стремился установить свою гегемонию на всем Ближнем и Среднем Востоке. Канули в историю те времена, когда Бисмарк, занятый объединением и укреплением германского государства, пренебрежительно сравнивал весь восточный вопрос с гниющими костями одного своего солдата. Империалистическая Германия уже давно вышла на арену мировой колониальной политики, заняла серьезные экономические и политические позиции в ряде районов Азии и Африки, в том числе и Ближнего Востока. В далеко идущих германских планах продвижения на Восток особое значение придавалось Турции, которая уже была для Берлина и дипломатическим, и экономическим, и полити-

⁷³ «Азатамарт», 1. 5. 1914 г., № 1500.

⁷⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 115.

ческим плацдармом, и военным союзником. Турецко-германской «дружбе» времен султана Абдул Гамида, туркофильским действиям Вильгельма II последовали тесные германо-младотурецкие связи. Официальная германская пропаганда умело играла роль защитницы освободительной борьбы мусульманских народов против английского и французского господства. Берлинские заправилы продолжали свою двойную игру, выступали всякий раз в роли мнимого покровителя Турции—против Англии, России и Франции, мешали проведению реформ внутри страны, поскольку внутренние условия Турции благоприятствовали усилению германского воздействия. С другой стороны, германское правительство время от времени применяло давление на Турцию, получало новые привилегии, новые концессии для продолжения колониального грабежа.

Накануне войны влияние Германии на младотурок было несравненно сильнее, чем при Абдул Гамиде. Турция ничем не отличалась от вассального государства. «Достаточно было одного намека из Берлина, чтобы любой сановник слетел со своего поста»⁷⁵. Германская экспансия прикрывалась громкой пропагандистской трескотней, согласно которой немцы, якобы, вели созидательную работу в Османской империи, защищали ее от притязаний России, Англии и Франции. В действительности же Германия проводила такую же колониальную политику. Министр иностранных дел Германии Ягов давал об этом прямые указания германскому послу в Константинополе Вангенгейму 28 июля 1913 года: «Турция должна сохранять свое существование до тех пор, пока мы укрепим в ней наши позиции и будем готовы к ее аннексии»⁷⁶.

⁷⁵ Голобородько, указ. соч., стр. 158.

⁷⁶ См. статью Л. Ратмана, «Всей силой к Тигру и Евфрату» в сборнике «Колониализм и неоколониализм в Северной Африке и на Ближнем Востоке» (на немецком языке), Берлин, 1964, стр. 107.

В то время как Англия и Франция обладали традиционными колониальными позициями в важнейших областях экономики и финансов Турции, Германия завоевывала все более сильное военное и политическое влияние в Турции. С начала 1914 года во главе турецкой армии стал германский генерал Лиман фон Сандерс, который продолжил дело предшествовавших немецких военных советников—Мольтке, фон дер Гольца. Возглавляемая им большая группа немецких генералов и офицеров сосредоточила в своих руках командование турецкими вооруженными силами. Все стратегические и тактические планы главного штаба турецкой армии разрабатывались и утверждались германскими военными. Все ключевые посты в турецкой армии, начиная с инженерного дела и военного образования и кончая службой снабжения армии, занимали немецкие специалисты. Армия была вооружена германским оружием, получала германское обмундирование. Турецкие офицеры получали военное образование в Германии. Германия стремилась полностью овладеть Турцией, завоевав ее изнутри. Германский магнат Крупп подкупал членов иттихадистского правительства, германский имперский банк—членов турецкого парламента. Если английские и французские колониальные круги имели тесные связи с армянскими и греческими торговыми, деловыми кругами Турции и эти связи носили, в основном, частный характер, то немецкий капитал опирался на содействие турецкого правительства, был связан с поднимавшейся турецкой национальной буржуазией, с самим государственным аппаратом.

Германия стремилась установить полный контроль над Турцией, превратить ее в трамплин для осуществления своих далеко идущих планов на Среднем и Ближнем Востоке, закрепления на Персидском заливе, нанесения удара по английским позициям, продвижения по суше в направлении Ирана и Индии. С этой точки зре-

ния большое значение придавалось железной дороге Берлин-Багдад, сооружение которой началось в 1903 году и, несмотря на военные трудности, ускоренными темпами продолжалось и в годы войны.

Главной задачей германского империализма, его «багдадской стратегии» было превращение Османской империи в немецкую «Индию»—громадное колониальное владение немецких монополий на Ближнем Востоке. Сооружение багдадской железной дороги предоставляло немецкому капиталу еще большие возможности эксплуатировать народы, томящиеся в тюрьме Османской империи. Германия строила эту дорогу, преодолевая упорное сопротивление других европейских держав. Это было средством, которое должно было обеспечить конкуренцию Германии с Англией, Францией и Россией на Среднем Востоке: германское господство в этом районе предоставляло возможность непосредственно участвовать в грабеже нефтяных богатств, первый шаг в направлении которого был предпринят в 1911 году, когда «Дейче банк» приобрел 25 процентов акций «Турецкой нефтяной компании» Г. Гюльбенкяна⁷⁷. Багдадская железная дорога создавала условия для широкой эксплуатации медных рудников Тавра, вывоза в Германию зерна, фруктов из Сирии, хлопка из Киликии, турецкого табака. Германия считала Александретту районом своих интересов и немецким портом. Одна немецкая газета считала в 1913 году этот город «будущим малым Гамбургом» Средиземного моря. «Ныне уже вся Киликия (Малая Армения) находится в сфере немецких интересов»,—писала в начале 1914 года газета «Мшак»⁷⁸.

Германские капиталисты придавали большое значение расширению плантаций хлопка в Киликии, получению этого важного сырья для промышленности Германии из собственного источника. 20 тысяч тонн хлоп-

ка, производимого ежегодно в Киликии накануне войны, полностью поступали в распоряжение германской компании, которая имела свои филиалы в Адане и Измире. Эта компания разрабатывала планы увеличения производства хлопка до 100 тысяч тонн⁷⁹.

Сознавая значение торгово-стратегического положения Киликии в деле усиления экономических связей с Месопотамией, Ираном, Индией, австро-германские капиталисты не скрывали своего стремления окончательно утвердиться в Киликии в случае распада Турецкой империи. Один австрийский журнал писал: «Если даже Киликия останется в руках турок, то и тогда наши заводовладельцы должны всегда размышлять об этой стране богатого будущего»⁸⁰.

По инициативе правящих кругов кайзеровской Германии был создан и развернул накануне войны активную деятельность германо-турецкий комитет, во главе которого стоял хорошо осведомленный во внутренних делах Османской империи генерал Фон дер Гольц. Комитет был призван не только энергично обрабатывать общественное мнение Турции в пользу Германии, не только содействовать усилению политического и экономического влияния Германии в этой стране, но и воздействовать, направлять пантюркистское правительство при решении внутренних вопросов страны. Еще в феврале 1914 года, за пять месяцев до начала войны, на первом официальном заседании этого комитета, на котором присутствовали турецкий посол в Берлине и много других высокопоставленных лиц, председатель Фон дер Гольц в своей вступительной речи советовал турецким правителям «для спасения Турции от нового бедствия» выселить из районов Карина, Вана, Багера, близлежащих к русско-турецкой границе, полмиллиона армянского населения,

⁷⁷ Готлиб, указ. соч., стр. 34.

⁷⁸ «Мшак», 22. I. 1914 г., № 14.

⁷⁹ См. Б. Ишханян, Политико-экономические взаимоотношения Германии и Турции, на арм. яз., Тифлис, 1915 г., стр. 41—42.

⁸⁰ См. «Оризон», 23. XI. 1913 г., № 264.

удалить его от границы и перебросить на юг—в сторону Месопотамии, а на его месте поселить арабов⁸¹.

Поистине, Германские правители в своих планах в отношении Ближнего Востока уделяли особое место проблеме западных армян, для разрешения которой предлагали турецкому правительству свой каннибальский рецепт.

Интерес германских империалистов к Армении возрастал с усилением позиций немецкого капитала в Турции, с развертыванием строительства Багдадской железной дороги. Они связывали с армянами надежды на благоустройство районов прохождения железной дороги, на обеспечение товарооборота. Как отмечал в 1913 году Виктор Берар, «Германия включала армянский вопрос в ряд своих непосредственных политических задач не только для противопоставления России, но и потому, что она имеет в Анатолии свои собственные интересы, обеспечение которых зависит в некоторой степени от армян»⁸². Еще в 1913 году, отмечая усиление германского влияния в Западной Армении, Клемансо писал: «Германия систематически готовится захватить Армению политически (реформы и реорганизация армии), экономически (железные дороги) и в направлении образования (высшие, средние, низшие и начальные школы)⁸³.

Один из видных германских политиков писал в те дни, что «Турецкий вопрос становится для Германии внутренней государственной задачей». Поэтому, говоря словами И. Лепсиуса, «Германия живейшим образом заинтересована в сохранении status quo в Азиатской Турции»⁸⁴. «Овладеть Турцией примерно тем путем, каким

Англия овладела Египтом. Лучшее средство достижения этой цели—захватить всю турецкую армию». «К этому господству в турецкой армии должна стремиться Германия».

Отмечая, что турецкое правительство всегда рассматривало армянское население как внутреннего врага, в борьбе против которого дозволены «любые средства», немецкий автор писал, что «немецкая дипломатия, имея целью господство над основами османской власти, будет вынуждена принять эту вековую, историческую точку зрения турецкого правительства в отношении армян»⁸⁵.

Уступая в некоторой степени русским требованиям, германская дипломатия не забывала своей основной цели—«сохранить свое очарование в глазах турецких правителей». Германские дипломаты убеждали турецких правителей в необходимости некоторых реформ для Турции, поскольку лишь таким образом она может противостоять давлению царизма. Германия стремилась расположить к себе и армян, и турецкое правительство. В одном архивном документе того времени мы читаем: «Германия противилась русскому проекту реформ в Армении и противопоставила ему свое предложение деления на два сектора. Не имея возможности совершенно отрицать необходимость реформ этих, германская дипломатия всячески тормозила проведение их... Если Германия в последнюю минуту все-таки согласилась... на реформы в Армении, то не без задней мысли привлечь армян на свою сторону. Противодействуя реформам в Армении, Германия демонстрировала перед Турцией свою ей преданность; соглашаясь на урезанную программу реформ, она стремилась показать армянам, что без ее содействия проведение реформ было невозможным»⁸⁶.

Германские политические круги начали непосред-

⁸¹ См. Г. Палакян, Армянская Голгофа, на арм. яз., т. 1, Вена, 1922, стр. 32—33.

⁸² См. «Оризон», 9. V. 1913 г., № 100.

⁸³ Там же, 27. VII. 1913 г., № 165.

⁸⁴ См. Людовик де Контансон, указ. соч., стр. 42.

⁸⁵ «Мшак», 26. I. 1914 г., № 18.

⁸⁶ ЦГИА Арм. ССР, фонд выписок, д. 43, л. 68.

ственно заниматься армянским вопросом и обсуждением вопроса армянских реформ в период балканских войн. Мероприятия России, направленные на защиту западных армян, совпали с пропагандой в пользу армянского народа, которая велась в Германии и Австро-Венгрии. В многочисленных статьях, публиковавшихся в немецких газетах, подчеркивалась «общность» немецких и армянских интересов в Малой Азии, выражалась симпатия к армянскому вопросу, подчеркивалась та мысль, что кайзеровская Германия имеет достаточно сил для оказания помощи армянам, предоставлении им автономии⁸⁷. Как отмечает Лео, Германия, будучи против активной роли России в судьбах западных армян, «сама хотела бы быть инициатором»⁸⁸.

Накануне войны германские империалисты развернули широкую деятельность по наводнению Кавказа научными и туристскими группами, усилению антирусской шпионской деятельности. Германские консулы, представители многочисленных промышленных, культурно-просветительных организаций, утвердившись на Кавказе и установив тесную связь с турецкими консулами, совместно организовывали антирусские действия, пытались усилить германо-турецкое влияние на народы Закавказья, в частности, на армянский народ⁸⁹. Лепсиус в своей статье «Армянский вопрос», опубликованной в майско-июньском номере журнала «Дер Кристлихе ориент» за 1913 год, выражал мнение, что Германия, якобы, является «единственным государством, которое ничего не выиграет, а, быть может, даже многое потеряет от падения азиатской Турции. Исходя из этого

⁸⁷ См. «Красный архив», т. I (26), 1928, стр. 99.

⁸⁸ Лео, Документы армянского вопроса, на арм. яз., Тифлис, 1915, стр. 330.

⁸⁹ О деятельности германских и турецких агентов в Закавказье накануне войны см. в книге А. Мнацаканяна «Провал агентуры германо-турецких захватчиков в Закавказье», на арм. яз., Ереван, 1948.

тезиса, он призывал к активизации немецкой политики и к непосредственному вмешательству в армянский вопрос. Он пытался убедить, что «армяне со времен кровавых армянских бань пользуются в Германии большой симпатией и ни один народ не сделал таких больших жертвований для облегчения армянских нужд, как Германия. Если возникнет вопрос о примирении армян с Турцией, то Германия может содействовать этому»⁹⁰.

Обосновавшиеся в Малой Азии немецкие разведчики-миссионеры, капиталисты, ученые, ознакомившись с внутренней жизнью Турции, видели ту существенную роль, которую играли в этой стране армянская буржуазия, ее капитал, армянские интеллигенты и государственные деятели. Немецкий ученый, политик, теоретик германской стратегии на Ближнем Востоке Паул Рорбах в течение четырех лет изучал внутренние экономические и политические проблемы Турции, путешествовал по стране и пришел к выводу, что без армян «механизм турецкого государства просто остановится». Он считал, что германское правительство должно уделить армянам большое внимание—как весьма нужной силе для создания будущей германской восточной империи⁹¹. Ему вторили многочисленные другие немецкие авторы, которые считали, что в Турции без армян «не может осуществиться ни одно экономическое начинание» и т. д., и т. д.

Подобный подход явился причиной того, что немецкие агенты в Западной Армении стремились усилить свое влияние в армянских школах и деловых кругах. Так, например, в школах, основанных армянскими миссионерами, армянских учеников воспитывали и обучали в духе преданности Германии. Немецкие консульства,

⁹⁰ «Оризон», 28. VI. 1913 г., № 141.

⁹¹ Berta Papazian, The Tragedy of Armenia, Boston—Chicago 1918, p. 98.

руководство багдадской железной дорогой выбирали в этих районах многочисленных чиновников из армян, пытались вести через них прогерманскую пропаганду в широких кругах населения. Одновременно министерство иностранных дел Германии, его прямые или косвенные агенты давали обещания находившимся в Берлине армянским деятелям разных политических направлений, студентам о том, что официальные круги Германии «хорошо настроены в отношении армян, считая их самым культурным элементом, сохранение которого необходимо для обеспечения будущего Турции, ибо от турок нельзя ждать многого; германское правительство намерено после заключения мира (речь идет об окончании первой балканской войны—Дж. К.) приступить к разрешению армянского вопроса на основе Берлинского трактата, с согласия Англии, с которой оно солидарно в этом вопросе»⁹². Берлин то льстил младотуркам, поощрял их пантюркизм, то стремился заполучить симпатии армян, оттолкнуть их от России. Несмотря на то, что находившиеся в Берлине армянские деятели были убеждены в том, что «невозможно представить, что какая-либо попытка реформ, предпринятая без ведома России, имела бы положительный результат» и что «ни одно государство так не заинтересовано в отношении Армении, как Россия—это непреложный факт»⁹³, тем не менее среди армянских деятелей нашлись люди, которые, поддавшись на эти пустые обещания, думали, что было бы неплохо заручиться содействием Германии для обеспечения разрешения армянского вопроса. Они верили словам Рорбаха, что «Германия, имея как государство интересы на Востоке, обязана установить связь с армянским народом. Мы считаем правильным и необходимым распространить и укоренить германское влияние в Турции не только постройкой железной дороги и

⁹² ЦГИА Арм. ССР, ф. 282, д. 7, л. 2.

⁹³ Там же.

военными миссиями, но и поддерживая духовные связи, внедряя германскую культуру, одним словом—моральными победами; мы решили достичь этого мирным путем и с согласия Турции. И армяне необходимы нам для этого. Более чем какой-либо восточный народ, армяне имеют желание и способности для необходимого усвоения»⁹⁴.

Основание весной 1914 года в Берлине германо-армянского комитета, издание его органа—журнала «Месроп» были предприняты с ведома и одобрения Ягова и его заместителя Циммермана⁹⁵. Целью этого шага, отмечает тот же автор, была не защита интересов армянского народа, а лишение армян Турции русского влияния.

Членами германо-армянского комитета были 110 видных немецких государственных и общественных деятелей, в том числе Рорбах, Лепсиус, Хёман, Маркварт, секретарь министерства иностранных дел доктор Иек и другие. В создании этого комитета приняли участие ряд дашнаков и других армянских интеллигентов⁹⁶. Этому начинанию отдал дань и Погос Нубар-паша, который прибыл с этой целью в Берлин, посетил Циммермана и просил защиты Германии в армянском вопросе. В данном случае этими интеллигентами руководила та же романтическая, неосуществимая идея. Вот что пишет об этом в своих воспоминаниях дашнак Р. Дарбинян: «Наша цель была ясна: разрешение армянского вопроса, со стремлением привлечь на нашу сторону не только немецкое правительство, но и немецкое общественное мнение, в частности круги, имеющие большое влияние на правительство»⁹⁷. Это было крайне неправильное, не продуманное до конца намерение, яркий пример романтики, которая не только не отвечала интересам осво-

⁹⁴ ЦГИА Арм. ССР, фонд выписок, д. 61, лл. 69—70.

⁹⁵ См. «Мшак», 13. VII. 1914 г., № 152.

⁹⁶ См. «Мшак», 13. VII. 1914 г., № 152.

⁹⁷ Журнал «Айреник», на арм. яз., № 5, 1959, Бостон, стр. 20.

бождения армянского народа, но и была противоположна ему—как по своей форме, так и по содержанию. Надо было быть фантазером, чтобы думать, что германский империализм, вступивший в схватку с Антантой для достижения мирового господства, мог в какой-либо мере уважать интересы армянского народа, помочь ему освободиться от жесточайшего турецкого ига.

В программе общества под вывеской содействия культурному и экономическому развитию армянского народа была скрыта истинная цель германских колонизаторов—проложить путь для усиления германского влияния и ослабления русской ориентации среди армянского народа, поднять армян против России. Как это ни парадоксально, но факт, что газета «Оризон»—тифлисский орган партии Дашнакцутюн, уже впрягшейся в военную колесницу царизма,—приветствовала создание этого общества, возвеличивала будущую роль Германии в судьбах армянского народа⁹⁸. Германский консул в Эрзеруме Андерс, в соответствии с полученными из Берлина инструкциями, имел встречи с местными дашнакскими руководителями, ставил перед ними задачу об открытии в Западной Армении отделений «Германо-армянского общества», призывал включиться в дело распространения немецкого влияния. «Дашнаки,—писал он,—всячески стремятся выполнить указания Эрзерумского центра и этого общества»⁹⁹.

Русское правительство, естественно, с беспокойством следило за предпринимаемым Германским правительством шагами на пути сближения с армянскими кругами. Министр иностранных дел России Сазонов говорил 1 июля 1914 года в связи с созданием Германо-армянского комитета: «Шум, поднятый немецкими газетами вокруг германо-армянского комитета, может нанести ущерб армяно-русским отношениям. Армяне допустят

политическую ошибку, если не сумеют вовремя остановиться, и дадут нам серьезные поводы для сомнений¹⁰⁰. Он обращал внимание армянских деятелей на то, что «увлечение Германией создает весьма нежелательные последствия. Немцы ведут в отношении нас враждебную политику»¹⁰¹. Он высказался против деловых связей, которые немцы устанавливали с армянами в Западной Армении, считая это ни чем иным как угрозой, враждебным шагом, направленным против интересов России¹⁰².

Еще до этого, узнав об основании германо-армянского комитета, Сазонов направил в Берлин члена русской государственной думы Пападжанова, поручив ему всячески стараться прекратить деятельность этого комитета. С этой же целью в Берлин направились представители армянской буржуазии России—управляющий Манташева Черкезян, затем редактор «Мшака» А. Аракелян¹⁰³. Как видим, на помощь царскому правительству спешила кавказская армянская буржуазия, связавшая свою судьбу с внешнеполитическими планами России и противившаяся немецкой активности в армянском вопросе. Не был пассивен и английский «Форин офис», по поручению которого в Берлин поспешил связанный с англичанами армянский деятель—с намерением удерживать армянские круги от сближения с Германией¹⁰⁴.

Руководители Антанты были обеспокоены, прежде всего, возрастанием германского влияния в армянских делах, а не тяжелым положением западных армян. Во время одной беседы в эти дни—в июле 1914 года,—Сазонов прямо заявил: «У нас прямой смысл защищать армян», но добавил: «Мы это делаем, конечно, не из-за

¹⁰⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 685, л. 102.

¹⁰¹ Там же, л. 106.

¹⁰² Там же, л. 111.

¹⁰³ См. журнал «Айреник», 1959, № 7, стр. 15—16.

¹⁰⁴ Там же.

⁹⁸ Ож. «Оризон», 26. IV. 1914 г., № 88.

⁹⁹ А. Мнацаканян, указ. соч., стр. 145—153.

ваших красивых глаз, а имеем свои политические интересы»¹⁰⁵.

Германия поддерживала экспансионистские планы Турции в отношении России, поощряла действия младотурок против армян, которые обратили свои взоры на север и с его помощью хотели сбросить жесточайший турецкий гнет. Борясь против усиления русского влияния, немецкие милитаристы наносили удар по национально-освободительному движению армянского народа, содействовали укреплению турецкого реакционного режима. С другой стороны, экспансия Германии на Ближнем Востоке угрожала давно завоеванным экономическим и политическим позициям Англии и Франции—этих старых колониальных держав, угрожала традиционным английским коммуникациям с Индией. Реакционная роль германского империализма заключалась также в том, что он защищал турецкое правительство в подавлении национально-освободительного движения арабов, которое пользовалось в какой-то мере защитой англичан. Иными словами, германский империализм хотел сохранить в своих интересах прогнившую Османскую империю, использовать ее в качестве орудия для осуществления своих далеко идущих завоевательных и колониальных планов.

Именно идеологи германского империализма выступали в роли наставников турецких правителей, именно они привили этим правителям каннибальские замыслы.

«Таким образом, поощряя безумную политику младотурок в Европе, австро-германская дипломатия толкала их на авантюры в Азии, указывая им на якобы грозившую опасность от России в Армении, от Англии— в Аравии, которая стремилась создать арабский халифат, а в Персии—и с той, и с другой стороны»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 685, л. 106.

¹⁰⁶ Мандельштам, указ. соч., стр. 43

Немцы поощряли реакционные пантюркистские и панисламистские стремления младотурок, считая их сильным оружием в войне против Англии и России¹⁰⁷. Пантюркист Юсуф Акчура писал в своей книге «Три формы политики», что Берлин содействует объединению всех туркоязычных народов, поскольку это направлено против России¹⁰⁸.

Фон дер Гольц-паша, муштровавший в течение нескольких лет турецкую армию, в серии своих статей «Гибель молодой Турции и ее вероятное возрождение», опубликованных после поражения Турции в первой балканской войне, советовал турецким правителям положить конец «центробежным силам» в Армении, укрепить кавказскую границу, направить на нее свои главные силы. Он предлагал «усилить мусульманский элемент» в Передней Азии беженцами из потерянных европейских областей, «направить туда оттоманскую народную мощь». «Если молодой Турции удастся придать импульс азиатским землям,—заклучал генерал,—тогда она приобретет там надежную силу»¹⁰⁹. И. Лепсиус в своей статье «Армянский вопрос» советовал: «Порта должна ныне сделать выбор. Армения должна стать для Турции краеугольным камнем, или пропастью гибели—смотря как она хочет». Официальные германские круги не скрывали своей симпатии к власти турецких шовинистов, считали, что их экономические интересы требуют, чтобы восточно-азиатские вилайеты Турции оставались под владычеством турок, что обеспечило бы дальнейшее усиление экономического и политического влияния Германии. Ягов обнадеживал выдворенных из Европы энверов и талаатов, что Турция, «замкнутая в своих азиатских

¹⁰⁷ См. А. Ф. Миллер, Турция и Германия в годы первой мировой войны, М., 1944, стр. 5.

¹⁰⁸ См. Е. Саркисян, Пантюркистская и панисламистская агента Османской империи в Закавказье, «Известия АН Арм. ССР», № 7, 1962, стр. 19.

¹⁰⁹ См. «Оризон», 24. III. 1913 г., № 66.

владениях, найдет широкое поле для нового применения своих сил»¹¹⁰. Эту же мысль проводил геополитик Паул Рорбах в статье «Армения», опубликованной в газете «Франкфуртер цейтунг» (8. VI. 1913 г.). «Особое географическое положение и состав Турецкой Армении,— писал он,—являются самым главным основанием того, чтобы эта страна осталась в руках турецкого государства». «Невозможно представить более опасное положение для всей западной Азии,—продолжал он,—чем объединение Армении, Закавказья и Передней Азии с Россией. С точки зрения интересов европейского равновесия необходимо, чтобы Армения осталась под властью Турции».

В одной из своих лекций, посвященной задачам Германии в Армении, на которой присутствовали многочисленные военные, в том числе и Фон дер Гольц-паша, Рорбах, излагая свои взгляды, отмечал роль армян в экономической и политической жизни тогдашней Турции и советовал германским правителям не допускать проведения серьезных реформ в Армении, а предпринять такие меры, чтобы армяне были вынуждены прибегнуть к массовой эмиграции со своей родины, а на освобожденных землях поселились не курды, а турки-османы. По Рорбаху, это последнее мероприятие позволило бы сделать за короткий срок всю Малую Азию и Анатолию турецкими, связать турок с их соплеменниками за рубежом. Рорбах считал, что все железнодорожные начинания в Месопотамии не увенчаются успехом, пока в ней нет культурного, оседлого и земледельческого элемента, который мог бы защитить железную дорогу от кочевых племен и производить продукты для экспорта. А вместе с концессией на железную дорогу Германия получила право эксплуатировать земли на ее протяжении площадью около 4 миллионов гектаров; на этих землях

¹¹⁰ См. там же, 3. IV. 1913 г., № 73.

добывались соль, железо, уголь, медь, производились разнообразные сельскохозяйственные продукты¹¹¹. В-первых, признавалось необходимым заселить эти пространства выселенными со своих мест армянами, иметь дешевую рабочую силу; это привело бы к поредению армянского населения в пограничной с Россией части, к ликвидации однородной армянской территории, которая простиралась по обе стороны русско-турецкой границы.

Учитывая все это, предлагалось не разрешать выселяемым армянам эмигрировать в Америку и тем более в Россию. Надо было всяческими поощрениями и привилегиями погнать «этот полезный народ» в Месопотамию и поселить его в районе железной дороги.

Необходимо было даже всячески способствовать возвращению армянских эмигрантов в эти новые места. После изложения всех этих мнений, Рорбах представил германскому правительству свои выводы:

«1. Германия создаст таким образом исключительно из турок-османов **стальной барьер против России.**

2. Германия разрешит вечно жгучий вопрос об армянских страданиях, дающих повод для всяких опасных осложнений в Турции.

3. Германия заселит трудолюбивым и ценным, культурным элементом Месопотамию и таким образом будет способствовать реализации своих политических и экономических задач в Турции»¹¹².

Как отмечено в этом документе, все присутствовавшие военные одобрили «практичность и гуманность» проекта Рорбаха. Идеолог германского империализма говорил о выселении и переселении целого народа так, будто речь шла о населении нескольких деревень, а не о массах армянского народа, веками живущего на своей родной земле.

В книге Паула Рорбаха, изданной на русском языке

¹¹¹ Голобородько, указ. соч., стр. 158.

¹¹² ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 676, л. 88.

в 1915 году в Москве, уже в неприкрытом виде предстала вся чудовищная программа германского империализма. Наряду с положениями о завоевательной войне против России, о расчленении ее на отдельные части, Рорбах изложил в этой книге и задачи германского империализма в армянском вопросе¹¹³. В его книге красной нитью проходит мысль о том, что Германия должна подходить к армянскому вопросу лишь с антирусских позиций. Он считает, что занятие Западной Армении Россией нанесло бы смертельный удар планам Германии на Ближнем Востоке, означало бы поражение союзницы Германии—Турции, и поэтому призывал своих правителей всеми силами лишить Россию этой возможности. «...Оккупация Россией Армении означала бы для Турции начало конца и поэтому ни в коем случае не могла быть оставлена без возражения с нашей стороны. Географическое положение и общий физический рельеф Армении настолько своеобразны, что Турция и в политическом, и в военном отношении должна утратить свою жизнеспособность, как только она потеряет Армению, в особенности, если она потеряет ее в пользу России.

Тот, кто владеет Арменией, непосредственно господствует как над восточной частью Малой Азии, так и над Месопотамией»¹¹⁴.

Таким образом, германские империалисты развернули накануне войны широкую деятельность в Османской империи для завоевания экономического и политического влияния.

11 (24) октября 1913 года Гирс сообщал из Константинополя, что директор «Дейче Ориент банка» Александер был направлен в Турцию с целью связать армянские капиталы с германскими финансовыми предприятиями. По словам Гирса, армянские капиталисты ответи-

¹¹³ П. Рорбах, Война и германская политика, М., 1915, стр. 88.

¹¹⁴ Там же, стр. 61—62.

ли Александеру, что пока Германия ничего не сделала для армян, она не может пользоваться их симпатией¹¹⁵.

Под предлогом установления экономических связей, закупки шерсти и хлопка для немецкой ковровой фабрики в Тавризе, немецкий агент Шюнеман прилагал усилия распространить свое влияние на курдов Бане, Саккиза и Соуджбулага; предпринимались шаги для постройки железной дороги из этих районов до Тавриза¹¹⁶. В конце 1913 года в Малую Азию был направлен немецкий агент под именем Курд Арам. Его деятельность была направлена на установление связей с армянами, привлечение их на сторону Германии¹¹⁷.

Накануне войны Генеральный штаб русской армии получал агентурные сведения, свидетельствовавшие об активизации немецкой агентуры в Турции. Германский консул в Эрзеруме Эдгар Андерс с конца 1913 года вел политическую работу среди турецкого населения и воинских частей, настраивая их против России¹¹⁸. Такую же работу проводил в Ване в течение трех месяцев — с июля по сентябрь 1913 года—прибывший туда германский вице-консул в Мосуле Гольштейн. Он «старался отвлечь армян от России и постоянно советовал армянам не надеяться на Россию, которая ничего для них не сделала, а работать вместе с младотурками». Посетив в Ване армянскую школу Ерамяна и узнав, что в ней преподается русский язык, Гольштейн сказал, что «со временем знание немецкого языка будет полезнее знания русского. При этом он заявил, что если в школе будет теперь же введено преподавание немецкого языка, то от германского правительства будет выдаваться школе пособие». «Таким образом,—пишет автор документа,—представители Германии, желая подорвать наше влияние среди

¹¹⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 37, л. 37.

¹¹⁶ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 42, л. 26.

¹¹⁷ См. Г. Палакян, указ. соч., т. 2, стр. 36.

¹¹⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 42, л. 25.

армян, не довольствуются школами своих миссионеров, которых в одном лишь Ванском вилайете 25, а предлагают субсидировать и армянские школы для преподавания в них немецкого языка»¹¹⁹.

Из этого же источника мы узнаем о той большой активности, которую развернули немецкие специалисты по изучению запасов нефти и угля в Западной Армении.

Немецкие представители стремились добиться согласия персидского правительства на открытие турецких консульств в Иранском Азербайджане; они должны были стать важнейшей опорой германской разведки. В одном из документов, составленном генеральным штабом русской армии, говорилось, что влияние представителей Германии «с каждым днем все более и более усиливается как в Турции, так и в Персии, причем оно направлено исключительно против России с целью подорвать ее влияние на армян, курдов и айсор»¹²⁰.

Германские военные корабли подходили к берегам Киликии, демонстрировали военную мощь Германии; немецкий адмирал давал обещания армянскому католикоосу Сиса, делал демонстративные указания турецкому наместнику не обижать армянское население.

Однако русская ориентация западных армян имела глубокие корни. Россия была магнитом, притягивающим к себе западных армян. В пределах Российской империи, на Кавказе, жили их братья и сестры, отсюда они ждали своего освобождения. Активизация деятельности армянской буржуазии, ее политических партий, позиция армянской печати, находившихся под покровительством русских властей, приводили в бешенство как турецких правителей, так и их немецких покровителей. Немецкий профессор Карл Рот в своей статье «Армения и Германия» прямо заявлял: «Военные действия в Армении имеют для нас самое большое значение. Здесь Рос-

сия должна отступить. Мы работаем для себя всеми средствами...»¹²¹.

В одной из докладных, представленных в министерство иностранных дел России накануне войны, прямо говорилось о позиции Германии, что в ее политике по отношению к Турции имеется определенный, при этом отрицательный, аспект в отношении армянского вопроса. Это делается исключительно в военно-политических соображениях, конечная цель которых—препятствовать продвижению России к Александrette или созданию такой территории, где русское влияние имело бы исключительный вес. Все немецкие исследователи Армении, указывалось далее в докладной, подтверждают укоренившуюся в армянском населении Турции надежду на Россию, и поэтому все они с тревогой отмечают, что этому населению невозможно доверять в случае возникновения войны с Россией¹²².

Немецкая политика окончательно пришла к позиции турецкого правительства истребления армян после того, как «армянофильские» действия царского правительства дали свои плоды.

«Старания германского правительства,—пишет Мандельштам,—привлечь на свою сторону не только турецких палачей, но и раздираемых ими армян, потерпели полное поражение»¹²³.

На Кавказе стали создаваться добровольческие полки, а армянское общественное мнение было направлено против Германии, выступало с позиций защиты Антанты.

* * *

Проникновение германского империализма в бассейн Персидского залива встречало сильное сопротивление правящих кругов Британской империи. Однако дело за-

¹¹⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 42, л. 25.

¹²⁰ Там же, л. 26.

¹²¹ См. М. Серобян, указ. соч., стр. 166.

¹²² См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 676, л. 85.

¹²³ Мандельштам, указ. соч., стр. 50.

ключалось не только в предотвращении угрожавшей Индии германской экспансии, но и в стремлении британского финансового капитала, банковских и торговых компаний сохранить и еще более упрочить свои позиции в сфере эксплуатации народов и природных богатств этого района.

Английский империализм вел на Ближнем Востоке и, в частности, в вопросе Западной Армении, тонкую игру. Он стремился не только воспрепятствовать германской завоевательной политике, но и помешать продвижению русского союзника на юг. «...Положение армян не очень интересовало англичан; им нужно было другое. Им нужно было воздвигнуть перед русскими мощную преграду»¹²⁴. Эти слова Раффи сохраняли свою силу¹²⁵. Линч, десятки английских разведчиков и политиков давно уже доказали значение исключительного географическо-стратегического расположения Армении для достижения превосходства на Ближнем Востоке. В конце XIX и начале XX века Англия разрабатывала практические планы о создании от Египта до Индии непрерывной цепи зависимых от нее стран—«ближневосточной Британской империи»¹²⁶. Один из видных руководителей восточной колониальной политики Англии Керзон «всегда мечтал о создании вассальных государств, тянувшихся от Средиземного моря до Памира и обеспечивающих не только границы Индии, но и наши (английские) имперские коммуникации»¹²⁷.

Британские завоеватели всячески стремились закабалить Иран, утвердиться в арабских странах, из которых Адан был захвачен ими еще в 1839 г., Маскатский султанат—в 1841 г., Оман—в 1892 г. По русско-английско-

¹²⁴ Раффи, Турецкие армяне, 1895 г., стр. 41, на арм. яз.

¹²⁵ Линч, Армения, т. 1, 2.

¹²⁶ См. Earl of Ronaldshay, The Life of Lord Curzon, vol. III, p. 209, London, 1928.

¹²⁷ Н. Nicolson, Curzon: The Last Phaze—1919—1925, London, 1937, p. 37.

му соглашению 1907 г. весь юг Ирана вместе с Персидским заливом перешел под английское влияние. В начале века английские капиталисты заложили основы нефтяной промышленности этого района. Нефтяные богатства Месопотамии привлекали империалистических хищников.

Хозяева «Оризона» полагали, что «политические и экономические интересы Англии ни по существу, ни относительно не могут рассматриваться как противные нашему вопросу»¹²⁸. «Англия, конечно, должна защитить армян-христиан»,—так думает Дашнакцутюн»,—писал Александр Мясникян¹²⁹. Между тем, английский империализм вел совершенно иную игру.

Во-первых, как Германия, так и в определенной мере Англия, всеми средствами направляли турецкую государственную шовинистическую политику в сторону Восточной Анатолии, к прекращению вмешательства России в армянские дела. Прожженные английские политики отдавали себе отчет в том, что во всех случаях в борьбе в Западной Армении может одержать верх пограничная Россия, а Англия лишена возможности послать свой флот в армянские горы. Поэтому Англия продолжала свою традиционную политику предотвращения усиления влияния России на Ближнем Востоке, хотя и была союзницей России в совместной борьбе против Германии. И поскольку турецкие правящие круги, потерпевшие поражение на Балканах и взявшие на вооружение воинствующий пантюркизм, пытались найти спасение в Анатолии, то английская дипломатия не жалела сил для того, чтобы придать этому движению антирусское направление. Министр иностранных дел Великобритании Эдуард Грей неоднократно заявлял в этот период в парламенте, что желательно остерегаться предъявления какого-либо политического требования в отношении азиат-

¹²⁸ «Оризон», 9. VI. 1913 г., № 126.

¹²⁹ А. Мясникян, Избр. соч., на арм. яз., 1957, стр. 384.

ской Турции. Он требовал помочь Турции укрепиться в армянских вилайетах.

Английская пресса приветствовала поражение Турции на Балканах, отмечала, что сбылись слова Гладстона, призывавшего изгнать из Европы «турок с их тряпьем и лохмотьями» (bag and baggage). Одновременно проводилась та линия, что Турция получит компенсацию за европейские территории и будет иметь возможности «жизнедеятельности» в азиатской части, где условия «более благоприятны для стабилизации». Лондонская газета «Таймс» внушала младотуркам, что ни одно турецкое правительство, начиная с первого периода правления Абдул Гамида, не доверяло армянам. Орган английских империалистов предлагал и сейчас оставаться верным этому принципу¹³⁰.

Поражение турок на Балканах лишь косвенно затрагивало интересы колониальной Англии. Несравненно более опасным для нее был бы успех России или другого государства в Западной Армении, что угрожало бы британскому колониальному господству в Индии, ударило бы по дальнейшим захватническим планам Англии. Сохранение целостности Турции в ее восточных границах соответствовало интересам Англии—в условиях создавшегося между великими державами соотношения сил. Турция должна была стать преградой, обеспечивающей неприкосновенность британских колониальных позиций. Это и было повторением традиционной английской политики статус кво. Но этот статус кво фактически оборачивался против других государств. Во время обсуждения вопроса об армянских реформах, в самый острый момент балканского кризиса английская дипломатия именно с этой точки зрения добилась заметного успеха.

Английская печать, многочисленные общественные деятели, ученые фарисейски выступали в защиту армян-

¹³⁰ «Оризон», 26. V. 1913 г., № 114.

ского народа, терзаемого «варварами» турками. С этой точки зрения, особенно характерны редакционные и другие статьи в газете «Таймс», посвященные армянским реформам, в которых содержались призывы оказать содействие армянам¹³¹. А английский империализм последовательно проводил свою колониальную линию.

Ярким примером этой политики явилось англо-турецкое соглашение, подписанное в мае 1913 г. Этой сделке предшествовало заключение в Потсдаме русско-германского соглашения, по которому Германия отказалась от активных позиций в Иране, а Россия согласилась не препятствовать сооружению Багдадской железной дороги. Этот дипломатический компромисс незамедлительно послужил поводом для ответных шагов Англии и Франции. Англия, также считая отныне бесполезной свою политику сопротивления сооружению Багдадской железной дороги использовала это обстоятельство как удобный момент для укрепления своих позиций в районе Южного Ирана и Персидского залива. Англия добилась того, чтобы Багдадская железная дорога не была бы продолжена далее Басры, где начинался район английского влияния. По этому соглашению Турция уступала ей Кувейт, над которым устанавливался английский протекторат. Англия получала два места в администрации линии Багдад-Басра. Турция обязывалась признать самостоятельность шейха Кувейта, т. е. превращение его в вассала Англии. Взамен этого Англия обязывалась перед Турцией «приложить все силы для успокоения армян и недопущения никакого иностранного вмешательства под предлогом армянского движения»¹³², обещала предоставить три миллиона английских фунтов стерлингов для реорганизации турецкой армии и преобразования администрации, наконец, сроком на сорок лет гарантировала неприкосновенность азиатских зе-

¹³¹ «The Times», 31. X. 1913.

¹³² «Оризон», 15. V. 1913 г., № 105.

мель Турции. Английские капиталисты приобрели новые права в Багдадском и Мосульском вилайетах.

Лорд Брайс, член английского парламента ирландец О'Коннер и другие, приобретшие репутацию армянофилов, выступали с публичными заявлениями в защиту сохранения целостности Турции, улучшения положения армян, а Англия повторяла метод захвата Кипра в 1878 г., завладев на этот раз Кувейтом. Одновременно все лето 1913 г. газеты Берлина, Вены, Рима, Лондона шумели о русских и французских успехах в азиатской Турции, публиковали провокационные материалы относительно позиции России. «Россия твердо решила завладеть Арменией», «Россия угрожает целостности Турции»—такие аншлаги не исчезали с газетных полос.

В сообщении армянского патриаршества Константинополя от 5 сентября 1913 г. говорилось, что русский посол одинок в защите армянского вопроса. С самого начала благосклонно настроенные к нам Франция и Англия «не проявили какого-либо воодушевления». «Эта их благосклонность больше существует для защиты политики России, чем для искренней симпатии их к армянам»¹³³.

В статье «Положение Турецкой Армении» П. Милюков отмечал, что некоторые английские деятели были даже не против аннексии Армении Россией, но они были против продвижения России южнее Диарбекира, поскольку это была естественная граница плоскогорья и долины, с которой Россия могла угрожать Персидскому заливу. Своим продвижением к Киликии,—говорил Милюков,—Россия перерезала бы одну из основных артерий мирового товарообмена, где уже давно шла борьба между великими европейскими державами¹³⁴. И Англия, и Франция, несмотря на свои союзнические свя-

¹³³ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 689, л. 17.

¹³⁴ «Мшак», 11. 12. 1914 г., № 280.

зи с Россией, препятствовали ее продвижению к берегам Средиземного моря.

Английские консульства в Эрзеруме, Ване, Битлисе, Диарбекире, Трапезунде, действовавшие в других частях Турции представители церковных и просветительских организаций, торговые и прочие агенты своей многолетней деятельностью содействовали укреплению английского воздействия, обстоятельно изучали происходившие в Западной Армении события, направляли подробные информации в Лондон.

В момент, когда благодаря упорным усилиям России 8 февраля 1914 г. было заключено русско-турецкое соглашение относительно армянских реформ, накануне, 7 февраля, английским колонизаторам удалось ратифицировать соглашение, заключенное ими с Турцией. По русско-турецкому соглашению Россия добилась ничтожных успехов; об этом ниже. А Англия, ловко завладев нефтеносными землями Кувейта, приобрела новые экономические и политические позиции.

Министр иностранных дел Великобритании заявил в марте 1914 г. в парламенте, что «политика Англии направлена на сохранение неприкосновенности Турции»¹³⁵. А Джеймс Брайс говорил, что «какой-либо революционный акт со стороны армян в это время был бы весьма неуместен»¹³⁶. Однако именно в это время англичане прилагали максимум усилий для захвата богатств Месопотамии и присоединения их к своим нефтяным концессиям в районе Каруна. Английская официальная нефтяная политика распространения на север своих позиций добилась результата в 1914 г., когда поглотила турецкую нефтяную компанию.

А созданный в 1913 г. в Лондоне «Британо-армянский комитет», «Армянское общество», издававшийся на английском языке журнал «Арагат» не жалели сил для

¹³⁵ «Мшак», 8. III. 1914 г., № 51.

¹³⁶ Там же, 27. VII. 1914 г., № 163.

доказательства «традиционного армянофильства Англии».

Накануне войны Англия, как и другие империалистические державы, была совершенно равнодушна в отношении вопроса армянских реформ. Ее интересовали лишь собственные интересы. «Великобритания тогда только убедилась во вредности Турции с точки зрения своего господства в Азии, особенно в Армении, когда авантюристическое правительство «младотурок» отвернулось от своего векового покровителя Англии, отбросило в сторону маску и возложило все надежды на ново-явленного и высокомерного защитника»¹³⁷.

Осенью 1914 г., когда Турция перешла рубикон войны, английская газета угрожала, что британский лев сотрет ее как государство с географической карты. Ллойд Джордж, который еще вчера вместе со своими единомышленниками играл на противоречиях между государствами, мешал осуществлению русской программы армянских реформ, вспомнил теперь стиль Гладстона: «На больших часах судьбы ударил час сведения счетов с турками. Турки—гангрена человечества, страшная язва на теле занятой ими страны, губящая каждый росток жизни».

* * *

Прочными экономическими и политическими позициями на Ближнем Востоке, в частности в Турции, обладала Франция. В XVIII веке французские короли положили начало режиму капитуляций в Турции, с течением времени достигли решающих успехов в области торговли, финансов, системы просвещения Турции. Накануне войны французскому капиталу принадлежали 4 500 км турецких железных дорог¹³⁸. Французская компания

¹³⁷ «Пайкар», 21. VIII. 1916 г., № 34.

¹³⁸ Раздел Азиатской Турции, по секретным документам б. министерства ин. дел, под редакцией Е. А. Адамова, М., 1924, стр. 33.

«Реже» обладала монополией на закупку и продажу турецкого табака. В оттоманских долгах французская доля была самой крупной и составляла 60,3 % или два с половиной миллиарда франков¹³⁹.

В дни балканского кризиса французский империализм также стремился заполучить у Турции максимум возможного; ему была совершенно чужда идея освобождения армянского народа. Оживление армянского вопроса было для французской дипломатии средством для оказания давления на Турцию и достижения своих целей. Не случайно, что официальные и неофициальные французские круги стимулировали оживление вопроса.

24 февраля 1913 г., когда армии балканских государств грозили положить конец господству султана в Константинополе, французский посол Боннер предъявил Турции требования. Франция ставила вопрос о предоставлении французским школам в Турции равных с турецкими прав, расширении деятельности миссионеров, получении новых железнодорожных концессий. По последнему вопросу президент Франции Пуанкаре получил летом 1912 г. в Петербурге согласие русского правительства. Французские капиталисты требовали получения железнодорожной концессии по линиям Самсон-Сивас-Харпут-Диарбекир и Диарбекир-Эрзерум-Трапезунд в Восточной Анатолии и Райак (на линии Бейрут-Дамаск)—Иерусалим и Райак-Хомс-Хама-Алеппо—в Сирии. При таких обстоятельствах Франция, естественно, не была сторонницей того, чтобы Россия достигла какого-либо самостоятельного успеха в Западной Армении¹⁴⁰.

11 апреля 1914 г. был заключен франко-турецкий договор, согласно которому Франция предоставляла Турции заем, а последняя шла ей навстречу в вопросе железнодорожного строительства. Сооружение железнодорожного туннеля Самсон-Диарбекир-Трапезунд озна-

¹³⁹ Там же, стр. 9.

¹⁴⁰ Родерик Дависон, указ. соч., стр. 18.

чало победу французского и русского влияния в Западной Армении. В Эрзеруме французская линия соединилась бы с русской, сооружение которой со стороны Карса уже началось, а в Сивасе—с германской железнодорожной линией. Не случайно, что требование Франции было одобрено Россией.

Осуждая колониальные махинации французского империализма, большевистская «Правда» писала, что французские капиталисты добиваются новых концессий на армянских землях, и что «теперь требуют они новых километрических гарантий с армянского крестьянства»¹⁴¹.

Германский «Дейче банк» купил у «Банк Оттоман» все акции, и Германия стала владельцем Багдадской железной дороги, уступив Франции железнодорожные концессии в Сирии и Армении. Стремясь не отстать от своих конкурентов, Франция разрабатывала планы развития торговли, усиления своего влияния в азиатской Турции, Киликии и Сирии. С этой целью в дело были вовлечены французские научные, географические, миссионерские и прочие общества. Они изучали расположение, экономическую географию, статистику Армении и т. д. В 1913 г. Турцию посетила большая группа французов. В мае того же года французская компания начала сооружение шоссе Трапезунд-Эрзерум. Дашнакская печать наивно полагала, что следствием требований держав к Турции в 1913 г. будет то, что «Европа обратит более упорное внимание на вопрос турецких административных реформ и окажет более действительную помощь тем нациям, которые страдают под турецкой тиранией»¹⁴².

Армянские буржуазные круги, интеллигенция обнадееживались фарисейскими заявлениями европейских дипломатов о том, что «реформы в Армении—спокойствие Европы». Нубар-паша полагал, что реформы осу-

¹⁴¹ «Рабочая правда», 27. VII. 1913 г.

¹⁴² «Оризон», 14. V. 1913 г., № 104.

ществимы, так как налицо экономические интересы европейских держав¹⁴³.

Эти иллюзии усиливались вследствие широкой армянофильской и вместе с тем антитурецкой кампании, которую развернули ряд французских обществ и организаций. С 1900 г. в Париже действовала организация «Про-Армения». В ней, кроме буржуазных государственных деятелей, покорных прислужников империализма, развернули благородную деятельность такие деятели, как Жан Жорес, Анатоль Франс, Мейе, Ф. Пресансе и многие другие. Число людей, интересующихся судьбой армян, увеличивалось во Франции, начиная с 1913 г.; этим вопросом занимался ряд научных и разведывательных организаций—начиная с Парижского географического общества и до армянского отделения французского комитета Азии, во главе которого стоял, разумеется не случайно, бывший начальник штаба французской армии генерал де Лакруа. Этим делом занимались также «Альянс Франсез», «Сосиете де Жеокрафи Комерсиал» и другие организации. Членами армянской секции были руководитель восточных дел министерства иностранных дел Жан Кун, владелец оружейного завода «Шнайдер» Эжен Шнайдер, политический редактор газеты «Тан» Андре Тардье, публицисты Людвик де Контансон, Рене Бинон, Франсис Пресансе, Жан Жорес, Виктор Берар и другие.

В издававшейся в 1913 г. парижской газете «*Revue des Peuples d'Orient*» с сочувствующими армянскому народу статьями выступали профессор Виктор Берар и Ф. Пресансе. Последний заявлял по одному поводу: «Европа не должна и не может позволить, чтобы Армения задохнулась в когтях турецкого режима, режима, который своими ужасами превосходит все то, что может представить даже самое смелое воображение. На совести Европы лежит неоплаченный вексель—Бер-

¹⁴³ Бабкен Вардапет, указ. соч., стр. 31.

линский договор, в котором Армении были обещаны реформы под наблюдением государств. Армения—древняя страна с высокой культурой. Она обессиливает под игом турок и курдов»¹⁴⁴.

Жорж Клемансо в статье «После резни в Армении», опубликованной в газете «Лом Либр», обнадеживал: «Пусть армяне будут уверены: спустя немного, интересы Европы должны потребовать, чтобы они более не вырезались»¹⁴⁵.

В состоявшейся в ноябре 1913 г. в Париже армянофильской конференции приняли участие делегаты армянофильских комитетов, функционировавших во всех странах Европы: члены английской палаты общин О'Коннер, Уайт, Букстон; от Германии—Лепсиус; от России—Н. Милюков; от Австрии—Антон Герман; от Италии—сенатор д'Андреан. Международная конференция выразила пожелание, чтобы «державы не соглашались на повышение оттоманских таможенных тарифов и на введение новых сборов с иностранцев в Турции, не допускали эмиссии какого-либо оттоманского займа и вообще не давали Турции какого-либо удовлетворения финансового характера—прежде чем не заручиться со стороны Порты утверждением проекта армянских реформ, представленного ей посольствами в Константинополе и заключающего признания контроля держав и прав исполнительной власти за европейскими инспекторами, которые должны быть приглашены для административной реорганизации вилайетов Армении»¹⁴⁶.

Генерал Лакруа заявлял, что «Европа должна выплатить свой долг по тому векселю, который она выдала еще на Берлинском конгрессе и который до сих пор не оплачен». В этот период во Франции был издан пятитомный сборник документов и материалов о положе-

¹⁴⁴ «Оризон», 28. XI. 1913 г., № 45.

¹⁴⁵ «Оризон», 25. V. 1913 г., № 113.

¹⁴⁶ «Речь», 11. XI. 1913 г.

нии армян в Турции—„La situation des arméniens en Turquie exposé par des documents“.

Действовавший в Швейцарии комитет «Про Джастизия» организовал в 1913 г. многочисленные митинги.

Таким образом, буржуазные круги Запада, их газеты и деятели всячески возбуждали армянский вопрос. Конечно, среди них было много людей доброй воли, которые имели честные намерения, питали дружеские чувства к многострадальному армянскому народу. Но все это использовалось всемогущим тогда империализмом в соответствии с его корыстными целями.

Такую же позицию заняли другие великие и малые государства, имевшие те или иные отношения с Турцией. Соединенные Штаты Америки в лице монополиста Честера, начиная еще с 1908 г., пытались завладеть исходными позициями в турецком государстве, в эксплуатации его нефтяных богатств. Американские миссионерские организации давно уже утвердились в разных частях Турции, в частности в Западной Армении, отравляли народ религиозным дурманом.

Державы, заинтересованные в азиатской Турции, стремились, с одной стороны, в одиночку к соглашению с Турцией, а, с другой стороны, старались придти к соглашению друг с другом по вопросу полученных от оттоманского правительства прав, идти на взаимные уступки, согласовать свои монополии и привилегии, железнодорожные концессии. Естественно, Турции очень скоро суждено было быть разделенной не только экономически, но и политически на сферы влияния между великими державами.

* * *

Затянувшиеся переговоры между представителями европейских держав и Оттоманской империи по вопросу армянских реформ, обсуждения вариантов проекта

послами держав на даче австро-венгерского посла в Константинополе завершились в конце концов половинчатым компромиссом. Елдыз Кёшк, традиционно строящий свою политику на противоречиях между европейскими государствами, добился некоторого успеха. Германии удалось сократить, свести к минимуму предварительную программу. «Султан вновь подтвердил свою независимость,—писал в эти дни Жорж Клемансо,—и европейская дипломатия, на совести которой лежит армянская кровь, вновь уступила»¹⁴⁷. 26 января (8 февраля) 1914 г. было заключено русско-турецкое соглашение об армянских реформах¹⁴⁸. На следующий же день временный поверенный в русских делах в Константинополе Гулкевич в своем послании министерству иностранных дел России пытался представить заключенное соглашение как большую победу, которая, якобы, «имеет громадное значение для исторических судеб армянского народа» и «знаменует собой начало новой, счастливой эпохи в жизни армянского народа»¹⁴⁹. То же самое пытался утверждать Мандельштам.

В своем послании министру иностранных дел России от 16 апреля 1914 г. армянский католикос Геворг V нарекал в этой связи Николая II царем-освободителем, подлинным покровителем христиан Востока, по воле которого «армянский народ вновь призывается на поприще истории» и от имени армянского народа выражал ему глубокую благодарность¹⁵⁰. По случаю подписания соглашения об армянских реформах Погос Нубар-па-

¹⁴⁷ Французский оригинал статьи Клемансо см. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 709, л. 10.

¹⁴⁸ Текст соглашения см. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении. Петроград, 1915 г.

¹⁴⁹ Там же, стр. 170.

¹⁵⁰ Сборник дипломатических документов, Реформы в Армении, стр. 178—179.

ша заявил, что «армянский народ вдвойне обязан признательностью России»¹⁵¹.

Однако в конечном итоге армянские реформы свелись к фарсу, всё фактически завершилось так, как того хотели Турция и покровительствующая ей кайзеровская Германия.

24 марта 1914 г. газета «Новое время» писала, что принятая программа реформ «представляет собой компромисс не столько между русскими и турецкими взглядами, сколько между петербургской и берлинской восточными политиками». Согласно соглашению, Западная Армения делилась на два сектора: 1. Эрзерум-Трапезунд-Сивас и 2. Ван-Битлис-Харпут-Диарбекир. Во главе каждого из них ставились европейские инспекторы, назначаемые султанским правительством по рекомендации европейских держав. Гамидовские полки не ликвидировались, а превращались в запасную кавалерию, которой выдавалось оружие в случае мобилизации и маневров; фактически созданная султаном Гамидом антиармянская сила сохранялась. Соглашение не давало западным армянам прав самоуправления, которые были предусмотрены в составленном Мандельштамом предварительном русском проекте.

Дело было сведено к тому, что по контракту, заключенному 10 мая 1914 г. между турецким правительством, с одной стороны, и рекомендованными на пост инспекторов голландцем Вестененком и норвежцем Гоффом—с другой, последние становились, по существу, турецкими чиновниками. Иными словами, реформы не были направлены против турецкого деспотического режима; более того, они могли быть осуществлены по-турецки посредством турецкого правительства. Ведь заранее многие опасались, что «как только реформы будут поручены турецким властям, да в особенности, если эти реформы будут серьезны, вся деятельность оттоманско-

¹⁵¹ «Новое время», 28. II. 1914 г.

го правительства направится на достижение двух целей: во-первых, приняты будут замаскированные меры для того, чтобы скомпрометировать нововедение; во-вторых, тактика истребления армян будет усилена и развита, в виду обострившейся опасности для турок. И чем больше будут державы настаивать на исполнении реформ, тем больше всякий турок, желающий блага для своей родины, будет угнетать и губить армян»¹⁵².

Вестененк был назначен инспектором сектора Эрзерум-Трапезунд-Сивас, а Гофф—сектора Битлис-Ван-Харпут-Диарбекир. За турецким правительством сохранялось право по своему усмотрению освобождать их от занимаемой должности. В этой связи русский посол отмечал усилившееся беспокойство среди западных армян¹⁵³.

Возможность облегчения положения западных армян с помощью держав была сочтена за реальность теми, кто связывал большие надежды с реформами. Прибывшего в Артамед Гоффа подобострастно приветствовал дашнакский деятель Ишхан: «Вы—ожидаемая нами 5—6 лет мессия. Этот измученный народ видит затянувшуюся зарю в борьбе за свою свободу»¹⁵⁴.

Армянские деятели на Кавказе также расточали хвалу по адресу европейской дипломатии, считая, что «армянский вопрос находится ныне на последнем этапе своего разрешения, и несомненно, что в этом, 1914 г., многострадальный армянский народ Турции увидит свое освобождение»¹⁵⁵. В другом номере «Мшак» читаем: «Мы верим, что эти реформы не останутся мертвой буквой, потому что Россия заинтересована в их осуществ-

лении. Русские интересы требуют осуществления армянских реформ, значит они должны осуществиться»¹⁵⁶.

Эчмиадзинская газета «Арарат» с необоснованным оптимизмом писала, что армянский вопрос «находится ныне накануне своего разрешения» А. Погос Нубар-паша 29 января 1914 г. телеграфировал в Эчмиадзин, католикосу: «Благодаря Вашей мудрой прозорливости, высоким указаниям и энергичной деятельности попечительного правительства Его высочества российского императора **наши братья азиатской Турции будут иметь отныне возможность жить в условиях справедливости и безопасности**»¹⁵⁷.

В одной из своих речей—2(15) мая 1914 г.—Погос Нубар вновь в розовом свете представлял будущую деятельность европейских инспекторов. Он полагал, что под их непосредственным контролем будут «упорядочены земельные споры», полиция и жандармерия установят справедливость, армянский язык «будет принят в административных кругах и судах», «армянские национальные учебные заведения должны иметь свою сравнительную долю в бюджете общественного образования каждой области». Он настолько далеко шел в своем романтическом увлечении, что полагал, что «правительство не должно чинить никаких препятствий», а принцип равенства должен быть установлен между должностными лицами всех рангов—христианами и мусульманами», и т. д., и т. д.¹⁵⁸.

Позднее, 5(18) мая того же года он сообщал католикосу о подробностях позиции османского правительства. «Тем не менее, если османское правительство было уверено в необходимости реформ, оно, однако, хотело бы само осуществить их, без вмешательства госу-

¹⁵² «Новое время», 28. V. 1913 г.

¹⁵³ ЦГИА Арм. ССР, фонд выписок, д. 43, л. 13.

¹⁵⁴ Журнал «Айреник», № 1, 1955, стр. 76.

¹⁵⁵ «Мшак», 1. I. 1914 г., № 1.

¹⁵⁶ Там же, 13. I. 1914 г., № 33.

¹⁵⁷ Бабкен Вардапет, указ. соч., стр. 3 (подчеркнуто нами—Дж. К.).

¹⁵⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 711, лл. 50—51.

дарств, что представлялось ему унижительным»¹⁵⁹. 18(31) мая Гирс заверял Завриева, что он «не позволит, чтобы Порта по своему усмотрению играла бы с генеральными инспекторами»¹⁶⁰.

Однако на деле турецкое правительство прибегало ко всем средствам, чтобы реформы остались на бумаге; оно вовсе не было намерено выполнить соглашение от 8 февраля 1914 года—предоставить европейским чиновникам исполнительную власть в Западной Армении.

Исчерпывающее представление о позиции турецкого правительства дает документ, направленный в июне 1914 г. из Константинополя в Петербург. «Турки решили твердо воспротивиться нашей реформе,—говорилось в этом письме.—...Послы, в противовес обещаниям, данным Нубару паше в Париже, Берлине и Петербурге, не предпринимают шагов в защиту прав генеральных инспекторов». Талаат и Халил заявляли, что «Иттихад решил самостоятельно проводить реформу сообразно своему пониманию, не входя в сношения с армянами». Авторы документа отмечали, что турки имеют цель «вызвать крушение реформы, дабы показать, что Европа и в особенности Россия не могут ее вводить насильно в Турции; сделать невыносимым положение генеральных инспекторов. Молчание Европы как будто поощряет их к этому». Авторы документа писали, что «Порта хочет направить реформу во вред армянам; хочет сделать ее бесплодной, чтобы компрометировать перед своим обществом русские усилия; хочет поставить генеральных инспекторов в беспомощное положение, приставив к ним таких чиновников, которые не только не будут полезными стране, а будут стараться нейтрализовать деятельность генеральных инспекторов; хочет нейтрализовать и деятельность армян, а потому выдвигает для слу-

¹⁵⁹ Там же. л. 36.

¹⁶⁰ Там же. д. 676, л. 131.

жения только своих клевретов»¹⁶¹. Гирс уже сообщал о практических приготовлениях к резне армян, армянская печать роптала, что реформы «беспомощны и слабы», что их осуществление оставлено на усмотрение турецкого правительства. Виктор Берар высказал опасение, что «первым следствием реформ будет то, что эти официальные разбойники обратятся к народному фанатизму», что «реформы без контроля—это резня»¹⁶².

Определенный интерес представляют встречи доктора Завриева с Вестененком и Гоффом, которые прибыли в Константинополь для вступления в свои должности в Западной Армении. Вестененк, отвечая на вопрос Завриева, говорил, что согласно договору, заключенному между Россией и Турцией, его пригласил султан и что он—его чиновник и подчиняется ему. Армяне интересовали его очень мало, он даже был несведущ в армянском вопросе. «Как и Вестененк, он (Гофф) не имеет никакого представления о Турции, ни об уровне и форме ее государственного правления, ни о действиях турецких государственных людей. Абсолютно ничего он не знал об армянском вопросе...»¹⁶³.

Вот с какими людьми связывали судьбу западных армян западная дипломатия и ее прислужники.

А. Мясникян, говоря о разрешении армянского вопроса путем реформ, считал этот вопрос «гордиевым узлом». В своей статье «Проект армянских реформ» он обстоятельно рассматривал вопросы, связанные с реформами. «Административный контроль,—писал он,—по нашему мнению, ни к какому существенному результату не приведет, поскольку главные представители администрации—губернаторы совершенно независимы от инспектора». «Что же осталось от инспектора?—спра-

¹⁶¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 676, лл. 144—145.

¹⁶² «Мшак», 29. 1. 1914 г., № 20.

¹⁶³ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 676, л. 143 (подчеркнуто нами—Дж. К.).

шивал он.—Одно только имя. Что же он будет делать? Получать жалованье». А. Мясникян считал, что программа реформ настолько «эфемерна, бесцветна и безлика», что «трудно сколько-нибудь серьезно употреблять по отношению к ней слово «законодательство». Он считал, что «...проект армянских реформ не отвечает на «проклятый вопрос», именуемый проблемой турецких армян»¹⁶⁴.

* * *

Война нашла широкий отклик в армянской среде. Армянская буржуазия России и ее партии незамедлительно провозгласили войну справедливой, восхваляли в армянской печати русское оружие, желали ему успеха. Армяне, служившие в русской армии, с нетерпением ожидали момента, когда смогут принести свое служение общему делу. «Еще никогда российские армяне не стремились так горячо сблизиться с Россией,—писал русский публицист, доктор Л. Ошеровский,—еще никогда они не проявляли столь непреодолимое, страстное стремление служить своей родине, как сейчас»¹⁶⁵.

В одной из редакционных статей газеты «Мшак» читаем: «Все симпатии и искренняя любовь армянина России—как гражданина и патриота—на стороне успеха и победы русского оружия»¹⁶⁶.

В. Терян писал в серии статей «Письма с севера»: «Не впервые армяне должны свидетельствовать о своих симпатиях и стремлениях к России. Это для нас уже историческая традиция»¹⁶⁷.

Война против Турции была для армянского народа

¹⁶⁴ А. Ф. Мясникян (Мясников), Избранные произведения, Ереван, 1965, стр. 69, 70, 72.

¹⁶⁵ Л. Ошеровский, Идея автономного строя в Турецкой Армении под протекторатом, стр. 9.

¹⁶⁶ «Мшак», 17. XI. 1914 г., № 205.

¹⁶⁷ Там же, 11. X. 1914 г., № 229.

не войной за захват чужих земель, порабощение чужих народов, захват новых колоний, а борьбой для освобождения своей родины от векового турецкого господства и восстановление родного очага. В этом заключались «конкретные особенности, отличающие эту страну (в данном случае Армению—Дж. К.), от других в пределах одной и той же исторической эпохи»¹⁶⁸. Осуждая захватническую политику империалистических государств, Владимир Ильич Ленин отмечал: «Во всяком случае, отрицать то, что аннексированная Бельгия, Сербия, Галиция, Армения назовут свое «восстание» против аннексировавшего «защитой отечества» и назовут правильно, едва ли кто решится»¹⁶⁹. Говоря о характере первой мировой войны, Ленин отмечал, что для 99 из 100 война есть продолжение политики империалистской, т. е. одряхлевшей буржуазии, способной на растление, но не на освобождение наций. Одновременно Владимир Ильич не исключал, что для Сербии, то есть какой-нибудь сотой доли участников теперешней войны, война является продолжением политики буржуазно-освободительного движения¹⁷⁰.

Эта ленинская постановка вопроса относится и к продолжению армянского буржуазно-демократического освободительного движения, движения, которое было направлено против турецкого деспотизма, являлось борьбой за армянское государство в Армении. Эта борьба началась десятилетия назад, на разных этапах приобрела самые различные оттенки, но не завершилась пока удачей: не было создано армянское буржуазное государство, не имелось общности территории и экономических связей, а армянский народ в Турции был не только лишен самых элементарных человеческих прав, не только подвергался самому грубому гнету, но и был осужден на физическое уничтожение. Это было своеоб-

¹⁶⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 373.

¹⁶⁹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 317—318.

¹⁷⁰ См. В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 210.

разное продолжение той борьбы, «основным объективным содержанием исторических явлений» которой были «буржуазно-национальные движения или «судороги» освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества»¹⁷¹.

Национально-освободительное движение западных армян против турецкого деспотизма было совершенно закономерным явлением, обусловленным естественными стремлениями армянского народа. Однако оно не привело к ожидаемому результату, вследствие того, что, столкнувшись с традиционным методом истребления со стороны турецкого султанства, это движение пошло не по естественному руслу борьбы самого народа, а стало возлагать надежды на вмешательство европейских государств, на возглавление извне.

И накануне войны армянская буржуазия России, ее партии, идущие за ними армянские общественные силы, не учитывая реальной действительности и конкретных условий освободительной борьбы, полагали, что настал исторический момент, когда весь армянский народ должен сделать раз и навсегда выбор между кровавым турецким феодальным деспотизмом и царской Россией; правда, царская Россия также означала деспотизм, но она находилась по сравнению с Турцией на более высоком уровне развития, являлась по народной традиции и вековому историческому опыту покровительницей армянского народа. Несомненно, что распространению и углублению подобного мнения немало содействовало провозглашение официальными кругами России главной целью вступления России в войну «освобождение» христиан Востока. Вот один из примеров того, как дашнаки восприняли империалистическую, захватническую войну за справедливую, освободительную, войну за «защиту малых народов». По поводу начала военных действий на Кавказском фронте было созвано чрезвычайное засе-

¹⁷¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 127.

дание тифлисской городской думы, на котором присутствовали крупные торговцы, капиталисты, фабриканты и др. Один из лидеров дашнаков И. Хатисов заявил на этом заседании следующее: «Вчера в 11 часов вечера высшие в крае власти объявили мне, что «армии приказано начать на Кавказе военные действия против Турции». Наше решение является ответом на нападение, сделанное турецким флотом на наши берега. **На нас напали, мы отвечаем.** Началась борьба на нашей границе. Она является частью той великой борьбы, которую ведет уже три месяца наше отечество за две великие идеи: за самоопределение и защиту малых государств и народностей, за торжество принципа справедливости и права»¹⁷².

Армянские общественные силы, стремившиеся к осуществлению своих планов в отношении Западной Армении посредством войны, не воспринимали, что «войну ведут все великие державы из-за грабежа, раздела мира, из-за рынков, из-за порабощения народов», что «победа России, Англии, Франции несет удушение Армении...»¹⁷³.

Для них «царизм был злом, но султанизм—неиссякаемым несчастьем. И долине плача предпочиталось зло». Армяне России стремились «руками зла утереть слезы своих соплеменников», не сознавая, что «плач превратится в кровопролитие, обильные слезы сменятся потоком крови»¹⁷⁴.

Не учитывалось, что «царизм уже в течение десятилетий угнетает в России более сотни миллионов людей других национальностей, что Россия уже в течение десятилетий ведет разбойничью политику против Китая, Персии, Армении, Галиции»¹⁷⁵, и естественно, он не мог

¹⁷² ЦГИА Грузинской ССР, ф. 192, д. 116, л. 5 (подчеркнуто нами—Дж. К.).

¹⁷³ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 402—403.

¹⁷⁴ Д. Ананун, указ. соч., т. 3, стр. 504—505.

¹⁷⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 111.

дать ничего хорошего армянскому народу. Вопреки этому, в создавшихся политических условиях упование на Россию признавалось «спасительным направлением», обладавшим «прекрасными чаяниями», «розовой зарей» и т. д., и т. д.¹⁷⁶. Занятие Западной Армении Россией не только не противоречило стремлениям руководителей армянского национального движения, их политической программе, но и составляло основной стержень их стремлений.

Выступая в октябре 1914 г. в армянской печати Тифлиса, Ов. Туманян показывал ту положительную роль, которую сыграла Россия в жизни армянского народа во время русско-турецких войн 1827—1828, 1877—1878 гг. и выражал надежду, что и в настоящей войне армянский народ должен связывать свои надежды с Россией.

«Мшак» заявлял, что вопрос «наших западноармянских братьев будет разрешен, когда в настоящей всевропейской войне русское оружие одержит победу, поэтому мы должны всячески содействовать этой победе»¹⁷⁷.

Два года спустя, когда разочарование было очевидным, Ов. Туманян писал: «С первых же дней войны армянская печать сделала предметом размышлений и обсуждений публично обещанную неопределенную свободу, и с быстротой молнии из страны в страну распространилась весть об армянской автономии—в тысячах вариантах, сумбурно и неопределенно»¹⁷⁸.

Мнение о том, что именно Россия является спасительницей армянского народа, давно уже пустившее глубокие корни в душе армянского народа, становилось преобладающим. Действительно, лучшие представители армянского народа в многолетней борьбе против колониального ига царизма, за социальное и национальное освобождение армянского народа опирались на де-

¹⁷⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 601, л. 9.

¹⁷⁷ «Мшак», 4. X. 1914 г., № 222.

¹⁷⁸ Ов. Туманян, Собрание сочинений, т. 6, стр. 226, на арм. яз.

мократические, прогрессивные силы России, связывали с ними будущее своего народа. В противовес политике грубого угнетения и эксплуатации, проводимой русским черносотенным дворянством и буржуазией, установилось родство духа между прогрессивными силами малых наций, в данном случае—армянского народа, и русского народа. Армянский трудящийся крестьянин, рабочий, интеллигент-демократ видели в лице великого русского народа старшего брата, своего защитника. Перёдовая Россия была для армянина очагом света и надежды. Армянская мысль тысячами нитей была связана с прогрессивной русской культурой. В общей всероссийской борьбе против господства капиталистов и помещиков армянские рабочие слились с борьбой русского пролетариата и большевистской партии. Сыны армянского народа Б. Кнунянц, С. Шаумян, С. Спандарян, Камо (С. Тер-Петросян), А. Мясникян, С. Касьян и многие другие встали под знамя самого передового учения времени—марксизма-ленинизма, принимали под руководством великого Ленина участие в единой борьбе русского пролетариата, разрушавшего царскую тюрьму народов. Именно победа в этой борьбе позволила армянскому народу в конце концов завоевать право иметь собственную родину.

С того момента как армянский вопрос стал предметом «заботы» международной дипломатии, социалисты, большевики выступали в защиту интересов армянского трудового народа, разоблачали планы европейской дипломатии и царизма в отношении Армении¹⁷⁹.

Армянские марксисты не только не были против освободительной борьбы западных армян, ускорявшей падение турецкого деспотизма—что приписывали им дашнаки, но выступали за то, чтобы это движение шло по правильному пути, завершилось победой.

Еще в начале века, на III съезде РСДРП Богдан

¹⁷⁹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 194.

Кнунянц говорил: «Тяжелые политические условия, в которых живет 3 миллиона армян в Турции, варварские преследования, массовые избиения и резня, учиненная несколько раз курдами в Малой Азии не могли не обратить внимания русско-подданных армян, особенно радикальной части интеллигенции»¹⁸⁰.

В 1903 г. орган Кавказского союзного комитета партии газета «Пролетариати крив» послала социалистический привет «борющимся в Турецкой Армении братьям». «Мы открыто заявляем о нашем сочувствии делу освобождения многострадального западноармянского народа, и наше искреннее желание, чтобы эта свобода наступила как можно раньше»¹⁸¹.

Но большевики считали, что надо учитывать соотношение сил, реальные предпосылки успеха освободительного движения, объединить национально-освободительную борьбу армянского народа с борьбой за социальное освобождение рабочего класса, всех трудящихся России, создать единый фронт всех угнетенных наций—против социального угнетения и национального гнета. Они считали, что дело социального и национального освобождения многострадального армянского народа увенчается успехом лишь в день падения русского царизма и турецкого султана. Поэтому армянские большевики направляли свои усилия не на отделение западноармянского движения от общереволюционной борьбы, увлекались не чисто «армянской революцией», как это делали армянские буржуазно-националистические партии, а объединяли силы армянских трудящихся против классового врага—как против русского царизма, так и турецкого султанства. Однако, как замечает В. И. Ленин, в своей работе «О праве наций на самоопределение», «учесть наперед все возможные соотношения меж-

ду буржуазными освободительными движениями угнетенных наций и пролетарским освободительным движением среди угнетающей нации (как раз та проблема, которая делает столь трудным национальный вопрос в современной России)—**вещь невозможная**»¹⁸².

Накануне войны, в условиях нераздельного господства империалистической буржуазии, когда незаинтересованные в войне общественные и политические силы были слабы, плохо организованы и не могли принудить империалистов отказаться от войны, когда «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула всё, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно»¹⁸³, когда в ловушку коварных игр международного империализма попала почти вся социал-демократия, имевшая глубокие корни в рабочем классе Западной Европы, на Кавказе, в армянской действительности, было еще труднее преодолеть тот урапатриотизм, который овладел многими.

«...Ужасное, ядовитое воздействие оказывала на нас та чудовищно лживая, чудовищно красноречивая пропаганда,—писал Лео,—в которой международный империализм пытался скрыть свои волчьи когти, обманывая народы самым наглым образом, что это последняя война, которая началась не для того, чтобы набить пасть банкиров, удавов металлургической и военной промышленности, а для устранения несправедливостей этого мира, предоставления счастья и спокойствия угнетенным и измученным.

...Обманывали весь земной шар, от полюса до полюса, и должны были найтись обманывающиеся»¹⁸⁴.

В армянской действительности еще было мало людей, которые закалились в кузнице революционного

¹⁸² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 410 (подчеркнуто нами — Дж. К.).

¹⁸³ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 41.

¹⁸⁴ Лео, Из прошлого, стр. 288.

¹⁸⁰ Второй съезд РСДРП. Протоколы, М., 1959, стр. 530.

¹⁸¹ «Пролетариати крив» («Борьба пролетариата»), № 2—3, 1903 г.

марксизма, понимали закономерности общественного развития, знали его движущие силы и могли правильно понять антинародные цели развязанной империалистическими державами войны, и, в соответствии с этим, стали бы на позиции против войны. В армянской действительности только большевики в эти дни заявляли: «Война является непосредственным следствием капитализма; в современных капиталистических условиях война есть ни что иное, как борьба господствующих классов друг против друга, целью которой является приобретение новых рынков, единственным стремлением которой является ввоз и вывоз товаров, для чего народные массы служили и служат лишь в качестве физической силы, «пушечного мяса»¹⁸⁵.

Для армянского народа, в особенности для его западной части, участие в войне было вопросом жизни и смерти. В конечном счете, столкнулись Сицилла турецкого деспотизма и русская Харибда, между которыми, говоря словами Ф. Энгельса, имел несчастье находиться армянский народ.

Хладнокровный разум требовал любой ценой достичь того, чтобы выйти из войны с наименьшими потерями. Ведь «начиная с Наполеона I, впервые выдавшего себя в минувшем столетии освободителем народов, народы, по общему правилу, оставались в дураках, выступая в качестве покорного орудия провозглашения национального освобождения. Как бы то ни было, это столь расхваливаемое перед народами средство является для них крайне ненадежным и обоюдоострым»¹⁸⁶. «Новые авантюры, новые захваты, новые осложнения в международной обстановке нашего времени,—предупреждала «Правда»,—не в пользу демократической России, в том числе

¹⁸⁵ «Мер хоск» («Наше слово»), 26. I. 1964 г., № 1, стр. 8.

¹⁸⁶ К. Каутский, Национальные проблемы. С предисловием С. Семковского, 1918 г., стр. 129.

и демократической Армении»¹⁸⁷. Однако в армянской среде победило мнение, согласно которому активное участие в войне, создание добровольческих отрядов должно было стать тем железным половником, отсутствие которого помешало Хримяну получить что-либо на Берлинском конгрессе.

На арене появились люди, которые давно не имели какой-либо связи с армянским народом и верно служили царской бюрократии. «...Вот эта армянская буржуазная интеллигенция, которая отвергала язык нашего народа, презирала нашу литературу и печать... вот эта интеллигенция прониклась сегодня неожиданным воодушевлением, невиданным патриотизмом. Она также сделала своим лозунгом «Армению»...»¹⁸⁸,—писал Ваан Терян. Разрабатывали свои планы тесно связанные с русской буржуазией армянские торговцы и промышленники.

«По эту и по ту стороны границы,—вещали шефы дашнакского «Оризона»,—армяне должны быть распространителями русских товаров, русского языка, литературы и науки в Малой Азии и южной Азии»¹⁸⁹. Эта же газета ставила задачу: «показать идентичность интересов великих держав и армян, их совпадение», заинтересовать Россию и Европу природными богатствами Армении.

Из протокола одного совещания, посвященного армянскому вопросу и состоявшегося 24 мая 1914 г. в Петербурге, ясно видно, какие планы вынашивала крупная армянская буржуазия России относительно расширения своей деятельности в Западной Армении, развития торговли, основания банка и т. д. Председатель московского армянского комитета М. А. Буниатян, отметив, что семь восточных вилайетов Турции имеют четыре с половиной миллиона населения, что там имеется

¹⁸⁷ «Правда», 14. VI. 1913 г., № 135.

¹⁸⁸ «Мшак», 27. XII. 1914 г., № 294.

¹⁸⁹ «Оризон», 28. VI. 1913 г., № 141.

двадцать городов, подчеркивал большие возможности своего участия в расширении торговли, развития сельского хозяйства и промышленности¹⁹⁰. Делались предложения об основании в Западной Армении аграрного банка и торгового банка с капиталом в пять миллионов. Начавшийся 4 мая 1914 г. в Тифлисе Национальный съезд также принял решение о создании «армянского банка» с капиталом в три миллиона рублей, который должен «преимущественно служить нуждам Турецкой Армении»¹⁹¹. В обсуждении этого вопроса приняли активное участие крупные армянские капиталисты П. Гукасов, С. Будагов, М. Аджемов, Г. Тигранов и другие¹⁹². В создании предполагаемого «Русско-азиатского банка» должны были принять участие и армянские капиталисты. В этом деле признавалось желательным сотрудничество с французским капиталом¹⁹³.

Известный нефтепромышленник и владелец «Тифлиссского торгового банка» Манташев предлагал царскому правительству основать на свои средства специальный банк в Малой Азии, сфера деятельности которого должна была охватить всю Западную Армению. Для этого капиталист Манташев требовал у царского правительства гарантий на случай каких-либо событий в Западной Армении, а также ставил вопрос о том, чтобы этот банк был единственным в армянских вилайетах. Гирс приветствовал готовность Манташева, но возражал против предоставления ему монопольных прав, поскольку видел в нем «националистическую окраску» сверх меры. Гирс считал, что подобная монополия будет препятствовать деятельности русского капитала, усилению влияния царизма в указанных районах.

¹⁹⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 685, л. 51—52.

¹⁹¹ Там же, д. 723, л. 4. Лео пишет, что совет основать банк был дан Сазоновым. См. Лео, Из прошлого, стр. 279.

¹⁹² Там же, д. 685, лл. 53—54, 59.

¹⁹³ Там же, лл. 58—60.

Предложение Манташева не было принято, поскольку заключенное в середине июля 1914 г. соглашение между «Русско-азиатским банком» и находившимся в руках французского капитала банком Салоник предоставляло царскому правительству значительно более широкие возможности для укрепления своего экономического влияния в Турции¹⁹⁴.

«Мшак» писал, что «основание в России специально-го банка для Турецкой Армении со своими отделениями в Эрзеруме, Ване, Битлисе и других более, или менее крупных городах становится очередной задачей»¹⁹⁵. В этом направлении действовал и Завриев, который в своих сообщениях, посылаемых из Константинополя в Петербург, подчеркивал совпадение армянских экономических интересов с интересами царизма в Западной Армении¹⁹⁶. В марте 1914 г. газета «Мшак», отмечая, что «армянская печать—вся без исключения—сочла создание таких банков весьма целесообразным и необходимым с нескольких точек зрения», подчеркивала ту мысль, что «через основанные русскими банкирами банки в стране (Западной Армении) распространится экономическое влияние России, а вместе с ним—и необходимость политического влияния»¹⁹⁷.

Армянская буржуазия России внимательно следила за политикой, которую проводили империалистические державы в условиях надвигающейся войны, стремясь приобрести новые и укрепить имевшиеся экономические позиции на Ближнем Востоке и, в частности, в Турции, и в соответствии с этим составляла свои планы. А ее планы в первую очередь были связаны с экономической экспансией русского капитализма. Ведь «Турецкая Армения становилась постепенно более важным рынком

¹⁹⁴ См. Новичев, указ. соч., стр. 235.

¹⁹⁵ «Мшак», 22. III. 1914 г., № 63.

¹⁹⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 685, лл. 5—6.

¹⁹⁷ «Мшак», 1. III. 1914 г., № 45.

для России»¹⁹⁸. Как отмечала «Пайкар», «занятие Турецкой Армении Россией не только не противоречило стремлениям и политической программе руководителей армянского национального движения, но и являлось центральным пунктом их идейных стремлений»¹⁹⁹.

Что выиграла бы кавказская армянская буржуазия? «В случае завоевания Турецкой Армении, — писал С. Шаумян, — перед ней открылось бы новое поле для безмерной эксплуатации, если же это завоевание не удалось, все же она своей политикой приобрела бы симпатии русского правительства и могла бы надеяться на его покровительство на Кавказе»²⁰⁰.

Г. Мнацаканян, отмечая плодородность земель Западной Армении, богатства ее недр, руссофильство армян, заключал, что надо найти такие «формы армянской независимости, которые были бы приемлемы для России» и могли бы обеспечить «разумную преданность армян и благожелательное покровительство России»²⁰¹. Он «доказывал», что Россия получит от Армении «материальные выгоды»²⁰², что полунезависимая Армения, находящаяся под протекторатом России во главе с одним из князей правящей династии Романовых — лучшее, что можно создать для удовлетворения всех сталкивающихся в Армении интересов. Г. Мнацаканян убеждал армян, что «Армения, как выше территориально она проектирована, — как земельное богатство стоит больше, чем военные расходы, произведенные на завоевание ее, и Европа, получив ее, как завосванную землю, не может дешево уступить ее армянам. Армяне, понимая это, должны платить Европе и все то, что она пожелает получить за Армению, как выгоду от войны. Армяне не

¹⁹⁸ «Мшак», 22. III. 1914 г., № 63.

¹⁹⁹ «Пайкар», 31. I. 1916 г., № 5.

²⁰⁰ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. I, стр. 511.

²⁰¹ Г. Мнацаканян, Разрешение армянского вопроса, М., 1914 г. стр. 21.

²⁰² Там же, стр. 33.

должны быть дармоедами и им придется своим кровным трудом и потом и лишениями сторицею заплатить Европе, чего бы она не требовала, чтобы открыто сказать человечеству: «мы кровью и потом заработали себе свободу». Это не будет торг, а доказательство нравственности и политической зрелости армянского народа, от которого дающий ей свободу получает все, чего только желает»²⁰³. Сказано совершенно ясно и комментарии излишни.

Вонстину старый лозунг партии Дашнакцутюн — «чем больше дает жертв народ на этом пути, тем прочнее идея освобождения укореняется в нем» — становился в новых условиях всеобъемлющим, и более опасным.

Многочисленные фарисейские выступления, статьи в пользу армян, с которыми выступали возбуждавшие шовинизм «обманщик»²⁰⁴ Милюков и другие, были тесно связаны с теми стремлениями и чаяниями, которые питала в отношении Западной Армении русская империалистическая буржуазия. «Считая завоевание всей Малой Азии (вместе с Киликией и Северной Месопотамией) одной из основных целей русской политики в Турции, — писал апологет царской политики А. Яценко, — мы полагаем, что к этому завоеванию должны побуждать Россию не только императивные стратегические соображения, но и могучие экономические интересы»²⁰⁵. Люди подобного образа мыслей и действий открыто выступали против идеи автономии Армении. В конце 1914 г., когда армянские национальные деятели резко выступили против них на страницах печати, Милюков удовлетворился тем, что для успокоения своих оппонентов заявил, что автономию Армении он представляет се-

²⁰³ Там же, стр. 30.

²⁰⁴ См. В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 366.

²⁰⁵ А. Яценко, Русские интересы в Малой Азии, М., 1916, стр.

бе подобной политическому статусу Бухары²⁰⁶. «Положение турецких армян мало интересует наши официальные сферы. Пока значительно больше пишется и говорится о «политическом» и «экономическом» значении Турецкой Армении. Последняя привлекает внимание русской дипломатии как новый выгодный рынок», — писала большевистская «Правда»²⁰⁷. А «Мшак» питал надежды, что поскольку «Россия начала свою войну не в завоевательных (?), а освободительных целях, то и армяне могут и должны выразить свое желание о том, что освобождающейся Турецкой Армении была бы предоставлена административная организация — на основе автономии, под покровительством России»²⁰⁸.

В эти дни в армянской печати, а также на страницах русской прессы Москвы, Петербурга и Баку армянские деятели вели споры о статусе будущей Армении, о будущих формах ее правления. «Предметом широкого и шумного газетного спора становилась будущая организация Турецкой Армении»²⁰⁹. Люди различных взглядов и общественно-политических направлений — Кара-Мурза и А. Дживелегян, Ширванзаде и Бахши Ишханян, шеф газеты «Оризон», нефтепромышленник Меликян и многие в категорическом тоне обсуждали вопрос автономии или аннексии Армении — под девизом «сейчас или никогда»²¹⁰. В одном из своих докладов Б. Ишханян говорил, что целесообразно «во-первых присоединить армянские вилайеты Турции к Кавказу, введя в них широкие правовые и административные формы, соответствующие местным и национально-племенным особенностям. Во-вторых, для остальной части армянского народа Малой Азии и европейской Турции провести коренные правовые и гражданские реформы и предоставить национально-куль-

²⁰⁶ «Мшак», 6. I. 1915 г., № 3.

²⁰⁷ «Путь правды», I. II. 1914 г., № 10.

²⁰⁸ «Мшак», 30. X. 1914 г., № 245.

²⁰⁹ Лео, Из прошлого, стр. 306.

²¹⁰ «Мшак», номера за ноябрь-декабрь 1914 г.

турную (экстерриториальную) автономию»²¹¹. «Разрешение армянского вопроса с требованием территориально-политической автономии не только нецелесообразно, но и возможность его осуществления по предложенному способу — весьма сомнительна», — продолжал он²¹². В статье «Консолидация армян» Д. Ананун писал, что якобы «ни одна из армянских политических партий не питает сепаративных намерений; ни одна из них не выдвигает даже требования о территориальной самостоятельности; все желают видеть Россию демократической и преобразенной, а армян — равноправными гражданами этой страны»²¹³. В продолжении этой же статьи Д. Ананун тем не менее признавал: «Если шесть вилайетов, выйдя из-под турецкого влияния, должны стать рынком для какого-либо могущественного соседа, то тогда здесь речь может идти о том, что будет обеспечено физическое существование армян, а их «духовный сосуд» должен подвергнуться новым испытаниям и остаться в примитивном состоянии»²¹⁴.

Точки зрения сменяли друг друга, сталкивались, но напрасно; торг шел впустую. Вопросы обсуждались, разглагольствовались о войне, «не ставя ее в связь с предшествовавшей политикой данного государства, данной системы государств, данных классов» и «9/10 разговоров о войне» превращались в «пустую перебранку и обмен словесностями»²¹⁵.

А наместник Кавказа, старая лиса Воронцов-Дашков всячески поощрял армянскую буржуазию, ее политических главарей, убеждал организовать авангардные отряды для русской армии в случае надвигающейся вой-

²¹¹ Там же, 11. XII. 1914 г., № 280.

²¹² Там же, 10. XII. 1914 г., № 279.

²¹³ «Мшак», 17. X. 1914 г.

²¹⁴ Там же, 19. X. 1914 г., № 236.

²¹⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 367.

ны. Он напоминал им об эпохе Нерсеса Аштаракеци, об активности армян во время восточных войн²¹⁶. Он, «этот талантливый представитель царизма, с присущей политике тонкостью сумел выставить себя другом армянского народа, завоевать симпатии армянских мещанских элементов...»²¹⁷.

Как указывал В. И. Ленин, «борьба за национальную свободу против одной империалистической державы может быть, при известных условиях, использована другой «великой» державой в ее одинаково империалистских целях»²¹⁸.

В данном случае царизм стремился использовать в своих целях национально-освободительное движение западных армян против турецкого деспотизма.

Партия Дашнакцутюн полностью впряглась в военную колесницу царской России. Лозунги Николая II, английского и французского империализма стали ее лозунгами.

Вот как объясняется организация добровольческого движения восточным бюро партии Дашнакцутюн.

«Организацией добровольцев мы имели цель принять участие в этой войне, чтобы в момент общего подведения счетов с большим правом потребовать, чтобы созываемое высокое собрание разрешило бы и наш вопрос. Мы надеялись, что победой тройственного согласия разрешится и будущее турецких армян и хотим верить, что Турецкая Армения получит автономию. Такие заверения слышим и из Парижа, и—в особенности—из Петербурга. Так, наш зондаж в Петербурге в связи с русско-

²¹⁶ Лео пишет, что предложение создать из армянских добровольцев авангардные отряды для русской армии было сделано партии Дашнакцутюн еще зимой 1907—1908 гг., когда резко обострились русско-турецкие отношения. Тогда это предложение было отвергнуто, мотивируя это нежеланием подвергать опасности западноармянское население. См. Лео, Из прошлого, стр. 224—225.

²¹⁷ «Пайкар», 4. 7. 1917 г., № 68(118).

²¹⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 137.

турецкой войной имел те последствия, что в министерстве иностранных дел сочувственно принята «мысль об автономии шести вилайетов и их неразрывной части—Киликии». И наместнику, и в Петроград были направлены частные заявления о том, чтобы было бы опубликовано воззвание к армянам. Согласно полученному из Петрограда совету католикос обратился с письмом к наместнику, чтобы царь направил подобное воззвание. Из Петрограда подавали надежды, что такое воззвание будет опубликовано и в нем будет упомянуто также об «автономии шести вилайетов и Киликии». В этом же смысле католикос обратился к царю и во время свидания в Тифлисе получил устные заверения. Казались, в правительственных кругах уже смирились с мыслью об автономии Армении. Что будет результатом всего этого—сказать, конечно, трудно»²¹⁹.

И действительно, предугадать результат всего этого было трудно. Но одно было ясно, что заключалась сделка с царизмом—врагом свободы народов, и ждать от этого чего-либо хорошего было невозможно. Во главе дела стояла армянская буржуазия, которая стремилась придать соответствующий своим интересам тон лозунгу освобождения западных армян, приобретшему накануне войны большую популярность среди широких кругов армянского народа.

Армянские буржуазные круги, руководящие дашнакские деятели еще теснее связывались с государственной бюрократией, превращались в ее своеобразный придаток.

Характерно, что царская цензура в это время запретила писать против партии Дашнакцутюн, а жандармское управление Тифлисской губернии отмечало в эти

²¹⁹ См. архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, дело «Сообщение Восточного бюро Дашнакцутюн по вопросам о ходе создания добровольческих отрядов Андраника, Амазаспа, Дро, Керри и др. событиях внутри и вне партии», стр. 2.

дни: «В последнее время партия Дашнакцутюн не проявляет никакой революционной деятельности и исключительно занята организацией, обучением отрядов солдат и отправлением их в Турцию для борьбы против турецкого правительства, что позволено заместителем его императорского высочества на Кавказе»²²⁰. Царские власти сняли запрет в отношении константинопольского органа «Азатамарт» и он свободно продавался в России²²¹.

Гнчакисты также стали на позиции тех, кто ожидал от войны благ для армянского народа. Гнчакистские деятели предали забвению опубликованный ими же 30 января 1913 г. в Париже манифест, в котором, в частности, говорилось: «Мы считаем ужасной каждую войну, рассматриваем ее как преступление, позорное для цивилизованного человечества. Мы несем в своем сердце непримиримую и безграничную ненависть к тем войнам, целью которых является захват, завоевание и господство одного народа над другим»²²². Подобно руководителям добровольческого движения, с позиций участия армянского народа в войне и завоевания этим путем права воспользоваться ее «благами» после окончания войны выступал известный гнчакистский деятель Сапах-Гулян. Он писал о «получении титула воюющего, воюющей стороны (belligérant)», считая это «исключительным и настоящим». Любое отклонение от подобной постановки вопроса, от подобной тактики рассматривалось как «пагубное, бедственное, обманчивое»²²³. Естественно, он должен был положительно оце-

²²⁰ Архив Арм. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4047, оп. -1, д. 145, л. 2.

²²¹ «Мшак», 9. 1. 1914, № 4.

²²² «Пятидесятилетие—1887—1937—соц. демократической партии Гнчак», на арм. яз., Провиденс, Америка, 1938 г., стр. 265.

²²³ С. Сапах-Гулян, Автономная Армения, на арм. яз., Каир, 1915 г., стр. 2.

нить поведение Жюля Геда и других европейских деятелей, попавших в объятия социал-шовинизма и ставших послушными исполнителями воли собственной буржуазии.

Б. Ишханян высокопарно вещал: «Если сегодня наступил тот исторический момент эпохального значения, который должен положить конец этому хроническому кошмару и, следовательно, содействовать освобождению общественной мысли и инстинкта наших масс и даже интеллигенции от романтизма трагедийных певцов, то мы можем лишь с глубоким удовлетворением приветствовать наступление этого момента. Если наступил час, который должен открыть новую освободительную страницу в жизни турецких армян и развеять густой туман с горизонта общественного мышления жизни русских армян, то пусть будет благославлен этот спасительный час»²²⁴.

Аршак Чопанян писал в статье «Война и армяне»: «Это война идей, символическая война, преимущественно «священная» война, которая ничего не имеет государственного, частного, а по своей сущности является общечеловеческой»²²⁵. В одном из своих писем, направленных гнчакистам Америки, он писал: «Самая важная стоящая перед нами задача—это нынешняя священная война. Мы все должны интересоваться ею. Другие задачи могут быть решены потом». Он призывал объединить все силы и содействовать «победе правительств согласия»²²⁶. В статье «Освободительная война» он писал: «Сделаем все, что можем, чтобы и мы могли завтра появиться с открытым лицом под солнцем справедливости, взошедшим над миром, в рядах наций, боровшихся за свободу, перед нациями, достойными свободы»²²⁷.

Однако из армянских партий самое активное участие

²²⁴ «Мшак», 11. XII. 1914 г., № 280.

²²⁵ Там же, 18. XI. 1914 г., № 261.

²²⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 465, лл. 21—22.

²²⁷ «Мшак», 17. X. 1914 г., № 234.

в деле организации добровольческого движения приняла партия Дашнакцутюн. Об этом говорится в одном из сообщений Восточного бюро этой партии: «Боевая часть организации добровольцев—созыв солдат, создание групп, назначение хмбапетов, определение пунктов похода и т. д.—полностью была дана нашей партии, для чего был создан специальный орган, состоящий исключительно из наших товарищей. В национальном бюро и его комиссиях мы имеем достаточное число представителей, которые могут проводить нашу точку зрения во всех более или менее важных вопросах. **Делу добровольцев придается беспартийный характер, не только вследствие общего положения вещей, но по категорическому требованию наших турецкоармянских товарищей**»²²⁸. Партия Дашнакцутюн, провозгласив себя «защитницей интересов всех армян», «общенациональной партией», стремилась стать единственным предводителем нации, по-своему распорядиться судьбой армянского народа после завершения войны.

Все было уже подготовлено, когда 5 августа 1914 г. католикос обратился к наместнику, напомнив ему о срыве турецким правительством проведения реформ в Западной Армении и прося, чтобы русское правительство взяло на себя монопольное право их осуществления. От имени армянского народа он просил создать из всех армянских областей Анатолии одну неделимую область, во главе которой поставить избранную Россией титулированную или высокопоставленную личность, предоставить этой области автономию, основанную на принципе представительства. Одновременно, отмечая, что уже объявленная Турцией мобилизация внушила ужас армянскому народу, что установление вышеупомянутой формы правления будет возможным только после войны, глава армянской церкви просил правительство Рос-

²²⁸ Архив Арм. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4047, оя. 1, д. 79, лл. 1—2 (подчеркнуто нами—Дж. К.).

сии принять меры для защиты жизни армян и повторного утверждения общих инспекторов на их должностях²²⁹.

На это послание был дан ответ 2 сентября 1914 г. Воронцов-Дашков от имени русского премьера Горемыкина и Сазонова заверял, что в вопросе армянских реформ не будет сделано никаких уступок, но фактически оставлял без ответа вопрос об автономии. «Считаю своим приятным долгом уведомить Вас,—писал наместник католикосу,—что Ваше письмо от 5 сего августа с ходатайством о покровительстве и защите турецких армян и об осуществлении надежд на прочное устройство их судьбы, мною было представлено в подлиннике Председателю Совета Министров. Ныне статс-секретарь Горемыкин уведомил меня, что русским правительством ни в коем случае не будет сделано уступок на почве армянского вопроса, в смысле произведения в армянских областях Турции реформ по первоначальной русской программе и под исключительным контролем России.

Вполне убежденный вышеприведенным заверением Председателя Совета Министров в благоприятном разрешении волнующих армян вопросов, я признаю необходимым предупредить, однако, что действия как наших армян, так и зарубежных должны быть в данное время строго согласованы с моими указаниями, так как при натянутости нынешнего положения между Турцией и Россией с общеполитической точки зрения, разделяемой союзными с нами государствами, весьма важно, чтобы война с Турцией была вызвана ею самой, а не в силу каких-нибудь действий с нашей стороны; поэтому представляется крайне нежелательным и даже опасным вызвать какое-либо восстание среди турецких армян.

Вместе с тем я покорнейше прошу Ваше Святейшест-

²²⁹ Великая война и армянский народ, на арм. яз., Константинополь, 1920 г., стр. 5—7.

во, исходя из вышеизложенных соображений, оказать свое высокоавторитетное воздействие на Вашу паству к тому, чтобы наши армяне совместно с зарубежными были готовы выполнить, как ныне, при неопределенном положении Турции, так и в будущем, в случае нашей войны с нею, те поручения, которые я, по условиям времени, намечу к осуществлению и предъявлю им к исполнению»²³⁰.

Накануне вступления Турции в войну представители армянской буржуазии Кавказа—дашнаки «организовали ряд собраний, на которых провели решения от имени всей армянской нации. На эти собрания приглашались только «избранные»... «Требовали «во имя общенациональной солидарности» не критиковать то, что уже решено, «не изменять национальным интересам»²³¹. Принявшие тактику активного участия в войне «разные, говорящие по-русски, незнакомые с армянской действительностью и совершенно чуждые народным элементам самозванные вожди»—высокопоставленные чиновники, адвокаты, нефтепромышленники—странным образом вспомнили в дни войны о своем армянском происхождении, поспешно взяли на себя роль «национальных дипломатов»...»²³².

У наместника было создано специальное совещание, посвященное вопросу организации добровольческого движения. В нем приняли участие заместитель наместника **Петерсон**, начальник штаба Кавказского военного округа генерал **Юденич**, предводитель армянской общины Тифлиса епископ **Месроп**, городской голова Тифлиса **А. Хатисов**, председатель армянского центрального комитета **С. Арутюнов** и доктор **Завриев**. Было предложено организовать специальные дружины и группы во главе с испытанными руководителями партизанской

²³⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 727, лл. 1—2.

²³¹ «Пайкар», 21. II. 1916 г., № 8.

²³² Там же, 31. V. 1917 г., № 36(91).

борьбы—хмбапетами; эти создаваемые части должны были войти в состав подразделений русской кавказской армии²³³. «Когда Турция вмешалась в великую войну,—писали недальновидные инициаторы этого дела,—надежды армян стали более твердыми, и они по естественному побуждению выдвинули, с одной стороны, более радикальные требования—самостоятельность, с другой стороны—новую и действенную форму вмешательства в разрешение армянского вопроса—военное содействие России»²³⁴.

Однако имелись весьма значительные трудности, о которых говорят организаторы добровольческого движения в одной из своих докладных—«Деятельность армянских добровольческих групп во время русско-турецкой войны»; там мы читаем:

«Организация добровольческого дела началась в чрезвычайно тяжелых условиях; ужасный материальный недостаток, полуполегалность дела, отсутствие с Кавказа хмбапетов и руководящих сил и прочие причины, которые принудили многие из борющихся сил удалиться из России, поставили организационный орган в чрезвычайно безвыходное положение. Организационный орган хотел временно ограничиться регистрацией пригодных сил, находившихся на Кавказе и вне Кавказа, и при самом строгом отборе сосредоточить их со временем в обусловленных местах. Дело было совершенно новым и никто не мог представить, что армянский народ, который веками жил порабощенным, был в состоянии дать такую силу, которая добровольно пришла бы принять мученическую смерть за освобождение армянского народа. Кроме того, в правительственных кругах предполагалось, что война может произойти не раньше весны 1915 года, значит времени было много для того, чтобы поставить дело на хорошие основы. Однако события развивались быстрее, чем можно было предположить, и распорядительный орган был вынужден по требованию правительства чрезвычайно ускорить дело, так что о строгом отборе бойцов не могло быть и речи, в течение двух-трех недель мы должны были доставить на границу всех наших доб-

²³³ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 746, л. 37.

²³⁴ Там же, д. 729, лл. 18—19.

ровольцев. Во время добровольческого движения армянский народ проявил всеобщее воодушевление, тысячами шли записываться старые и молодые, здоровые и больные, обученные и необученные военному делу, хорошие и плохие, добродетельные и недобродетельные лица предоставляли себя в распоряжение организационного органа, отказать было невозможно. Из самых далеких уголков земного шара, куда вступила нога армянина, даже из Новой Бухары и Америки были выделены добровольцы. Неучи и образованные—все были воодушевлены только одной идеей, все фактически чувствовали, что идут разбивать свои вековые цепи, и шли друг за другом, день и ночь, днями и неделями обивали те пороги, где велась регистрация добровольцев. Предлагали, просили, иногда угрожали, даже плакали—пока добивались занесения в списки; сколько трогательных картин возникало в часы этой регистрации, которые доказывают сколько добродетели скрывается в глубине души армянского народа»²³⁵.

Осенью 1914 г. работа по организации добровольческого движения спорилась. Кроме армянской молодежи, проживавшей на Кавказе и в других местах России, пополнить ряды добровольцев спешили сотни юношей из Болгарии, Румынии, Египта, далекой Америки. «С восхищением слышали о несказанной энергии всех тех,—писал А. Ерамян,—кто, бросив дома, дела и колледжи или университеты, стремились в Армению, на фронт»²³⁶.

Однако положение западных армян становилось более тяжелым и безвыходным. Организаторы добровольческого движения уже тогда признавали, что имелось одно обстоятельство, которое «вносило неопределенность в общее настроение: это страх пред новой и страшной резней, преодолеть который словами уверовавшие в дело не имели достаточной свободы»²³⁷.

²³⁵ Архив Арм. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4047, оп. 1. д. 91, л. 1.

²³⁶ А. Ерамян, указ. соч., т. 2, стр. 320.

²³⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 729, л. 19 (подчеркнуто нами—Дж. К.).

В конце февраля 1915 г., в дни состоявшегося в Тифлисе армянского съезда, большевики выступили с заявлением, в котором критикуя деятельность организаторов добровольческого движения, подчеркивали, что «в нынешних политических условиях эта тактика вредна для турецких армян». Декларация требовала распустить добровольческие группы.

Вопрос тяжелого положения западных армян обсуждался в армянской прессе. «С самого начала сегодняшней страшной войны для всех нас ясно, может и горькое, но очевидное обстоятельство,—писал Ваан Терян в октябре 1914 г.,—что перед нами стоит не только вопрос нашего национально-культурного будущего, а задача физического существования армянского народа». Он хотел верить, что, быть может, «из этого пламени рокового испытания армянский народ выйдет с честью». «...Сегодня поставлен вопрос нашей жизни и смерти». «И разве есть более несчастный, более многострадальный народ, чем наш?»—спрашивал он²³⁸.

Люди, сведущие в тяжелом положении западных армян, беспокоились, что если в Турции «на арене появляться вместе с гнилым фанатизмом разнузданные страсти и склонности, если будут порваны связи и со всех сторон будет слышно лишь бряцание оружия, то каковым будет положение осиротевшего и окруженного человеческими гиенами армянского народа-мученика?... На родине варварства и зверства обязательно должны начаться погромы, если не массовые—если имеются такие оптимисты—то цепи отдельных погромов»²³⁹. Другие считали, что «взвесить голодного зверя... означает, не имея надежных основ на оборонительное вмешательство извне, начать авантюру, восстание, старые вредные игры, обреченные на неудачу», от чего западные армяне только пострадают. Пусть наше непрошенное и неуместное

²³⁸ «Мшак», 2. X. 1914 г., № 220.

²³⁹ Там же, 12. 9. 1914 г., № 201.

вмешательство не нанесет еще большего вреда—заклучали они²⁴⁰.

По официальным данным, из каждой сотни армян России 13 были призваны в армию. Иными словами, двухмиллионное армянское население России дало в годы войны русской армии более 250 тысяч солдат²⁴¹. Следовательно, армянские люди впряглись в «колесо добровольческого движения, не думая о том, для чего это расточительство, когда и без того царь подверг наш народ мобилизации»²⁴². «Воронцов-Дашков очень хорошо знал, что с военной точки зрения добровольческое движение ничего не стоило как реальная военная сила, однако при продвижении войск России ему было необходимо, чтобы все симпатии турецких армян были на стороне русских войск и этому больше всего могло содействовать добровольческое движение»²⁴³.

А. Ерамян пишет, что «...руководящие партийные элементы армян Турции должны были высказаться против идеи антитурецкого добровольческого движения Кавказа». Далее он добавляет, что «от турецких армян были даже посланы на Кавказ делегаты, чтобы предотвратить антитурецкую пропаганду, представив ее бедственные последствия для двухмиллионного армянского населения Турции»²⁴⁴. Люди с подобным мнением заявляли, что они «против начавшегося на Кавказе добровольческого движения...»²⁴⁵. Но эти соображения не получили практической силы и были отвергнуты, а

²⁴⁰ «Мшак», З. Х. 1914 г., № 221.

²⁴¹ История всеобщей войны, т. 2, на арм. яз., Бейрут, 1940, стр. 137.

²⁴² И. С. Тертерян, Борьба армян за существование, на арм. яз., т. VI, стр. 192.

²⁴³ А. Ерзюкян, На суд трудящихся, на арм. яз., Тифлис, 1927, стр. 62.

²⁴⁴ А. Ерамян, указ. соч., т. 2, стр. 319.

²⁴⁵ Лео, Из прошлого, стр. 286.

те, кто выступал от имени западно-армянского народа, примирились с принятой на Кавказе политикой, стали служить ей и превратились в послушное орудие в руках царской дипломатии²⁴⁶.

Распорядительный орган армянских добровольческих групп в одном из своих документов, составленных в феврале 1915 г., оправдывался, что «массы армянского народа почувствовали, что русское правительство покровительственно и благожелательно относится к настроениям армян, тем самым в значительной степени были устранены страх и недоверие, и вся нация со всеми своими слоями изо дня в день принимала участие в этом общенациональном деле»²⁴⁷.

Прибывший в ноябре 1914 г. в Тифлис Николай II во время аудиенции, данной католикосу, заверил, что «армяны ожидают светлая будущность» и что он верит, что «Армения в будущем не последует примеру Болгарии». В конце царь туманно заявил, что «армянский вопрос будет разрешен согласно ожиданию армян»²⁴⁸.

В то же время в фонде выписок ЦГИА имеется документ, озаглавленный «Поездка армянских делегатов Завриева и Погос Нубар-паши в Париж и Лондон для выяснения будущей судьбы Армении». В Записке, представленной гг. императорским послам в Лондоне и Париже в мае 1915 г. (МИД п/арх., 3477, 1915), читаем следующее:

«Одновременно с работой армян на Кавказе, армянские представители в Петрограде находились в постоянных сношениях с министерством иностранных дел. В результате ряда бесед выяснилось, что министерство, хотя еще и не установило окончательной программы по армянскому вопросу, но полагает, что армянам следовало бы удовлетвориться, если бы Россия предложила державам:

²⁴⁶ Б. Борян, указ. соч., т. 1, стр. 346.

²⁴⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 729, л. 19.

²⁴⁸ Там же, фонд выписок, лл. 1—4.

1. Создание в пределах Турецкой империи Армении, управляемой на автономных началах.

2. Сохранение суверенитета Турции, который выражался бы только в утверждении султаном генерал-губернатора, избранного державами, и в сохранении флага. Какое-либо вмешательство в дела Армении или содержание там турецкого войска было бы недопущено.

3. Протекторат над Арменией со стороны трех держав— России, Англии и Франции.

4. Территорию Армении, которая обнимала бы 6 армянских вилайетов (исключая периферические части на западе и юге, населенные почти исключительно мусульманами) и Киликию с портом на Средиземном море в Серине, исключая весь Александретский залив с Юмурталиком.

5. Программу автономии, базированную на первом проекте реформ, предложенном Россией в Константинополе летом 1913 г. с расширениями, которые естественно вытекают из изменившихся общих политических условий.

Армянские делегаты согласились с этими основами. Тогда стало однако ясным, что этот проект придется защищать самим армянам перед правительствами Англии и Франции, в особенности в части, касающейся присоединения Киликии к 6-ти вилайетам. Надо было также повлиять и на общественное мнение обеих стран. Для этого предложено было послать в Англию и Францию делегатов от армян.

Министерство отнеслось с одобрением к этому предложению армян и обещало свою помощь через посредство своих послов в Лондоне и Париже.

Было однако высказано предположение, что открытая поддержка российских послов могла бы возбудить подозрительность Англии и Франции в отношении роли этих делегатов, в особенности в вопросе о Киликии.

На этом основании последовало соглашение с министерством, что делегаты будут действовать насколько возможно без видимого вмешательства российских послов. Вмешательство последних может происходить лишь в затруднительных случаях, а также тогда, когда сами послы нашли бы это нужным.

Б качестве общей директивы делегатам министерство предложило—проводить программу автономии Турецкой Армении, принимая за основание вышеприведенные 5 пунктов».

Как пишет участник событий И. Тертерян, «психология войны, однако, жестока, бездушна и безжалост-

на. Мы не захотели увидеть жестокую сторону армянского вопроса, то, что враг мог вырезать наш народ...». Далее автор анализирует мрачную действительность младотурецкого деспотизма и заключает: «Мы любили видеть только светлые стороны явлений, не обращая внимания на темные стороны войны, о которых дальновидные люди давно уже нас предупреждали, но которых мы не хотели слышать и верить им...»²⁴⁹.

Поспешные мероприятия, предпринятые царским правительством по организации добровольческого движения, были стимулированы весьма важным внешним обстоятельством. По существу это была со стороны царизма ответная реакция, на уже предусмотренный и приобретенный формы план правящей клики Энвера и Талаата. Дело в том, что последняя разработала конкретный план завоевания Закавказья и использования в этом плане абхазской, грузинской, азербайджанской реакционной, феодальной знати. В деле организации восстания против России и облегчения действий своей армии турецкое правительство думало отвести роль и армянам, полагая, что они также примут участие в запланированных действиях. Естественно, что царское правительство не осталось равнодушным в отношении подобной турецкой активности и приступило к использованию в соответствии со своими интересами русской ориентации армянского народа, стремясь завоевать симпатии западных армян и направить их на активные шаги против Турции.

Следует отметить, однако, что в этом вопросе было немало расхождений в правящих русских кругах. Некоторые государственные деятели, в том числе министр иностранных дел Сазонов, ряд высших офицеров главного штаба русской армии не были сторонниками или стремились ограничить армянское добровольческое движение

²⁴⁹ И. Тертерян, указ. соч., стр. 192.

ние. И это в то время, когда царское правительство приняло 23 июля 1914 г. специальное решение относительно зачисления в армию добровольцев²⁵⁰.

Царское правительство опасалось вспышки в Закавказье национально-освободительного движения, было против того, чтобы армянские организации предпринимали какие-либо самостоятельные шаги в вопросе западных армян. В своем послании от 2 сентября 1914 г. Воронцов-Дашков предупреждал католикоса Георга V, чтобы как российские, так и остальные армяне не прибегали ни к каким самостоятельным шагам и каждое свое действие согласовывали с его указаниями. Он был против восстания армян в Турции, считал желательным, чтобы Турция сама начала войну, а не давала ей повода для этого. «Как Англия и Франция, так и Россия, — писала в эти дни газ. «Мшак», — великодушно не обращали внимания на те мальчишеские и мелкие наступательные выпады Турции, которыми она хотела... принудить их объявить ей войну»²⁵¹. Воронцов-Дашков стремился не отклоняться от официального политического курса. Но одновременно он требовал от католикоса так воздействовать на его «паству», чтобы «наши армяне совместно с зарубежными были бы готовы выполнить, как ныне, при неопределенном положении Турции, так и в будущем, в случае нашей войны с нею, те поручения, которые я, по условиям времени, намечу к осуществлению и предъявлю им к исполнению»²⁵².

Подобная позиция была следствием не только чрезвычайно напряженного и одновременно неопределенного состояния русско-турецких отношений в этот момент, но и исходила из намерения не давать каких-либо серьезных обещаний разрешения армянского вопроса, использовать его по собственному усмотрению.

²⁵⁰ См. «Мшак», 25. VII. 1914 г., № 11.

²⁵¹ «Мшак», 5. X. 1914 г.

²⁵² ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 709, л. 65.

Россия не была готова вести войну одновременно на два фронта и стремилась обеспечить нейтралитет Турции. Поэтому после начала военных действий против Германии, царская бюрократия предпринимала шаги, чтобы против Турции не допускались никакие односторонние действия. 6 августа 1914 г. Гирс сообщал из Константинополя, что «какие бы то ни были выступления армян без предварительного с нами соглашения, были бы для нас нежелательны», так как Россия находится еще в мире с Турцией и «мы ни коим образом не желаем разрыва с нею»²⁵³.

Царского министра иностранных дел Сазонова беспокоило также создание армянских добровольческих групп, что, по его мнению, в случае благоприятного исхода войны, могло бы в качестве политического фактора помешать России по своему усмотрению распорядиться судьбой Армении. Для уточнения целесообразности плана Воронцова-Дашкова относительно создания добровольческих групп Сазонов направил на Кавказ члена государственной думы Аджемова. В государственной думе также совершались нападки на политику вмешательства в западноармянские дела, проводимую Воронцовым-Дашковым, считали, что это приведет к созданию второй Македонии, второй Польши. «И если это политика наместника на Кавказе г. Воронцова-Дашкова, то я считаю эту политику, с русской точки зрения, с государственной точки зрения, чрезвычайно опасной, вредной и крайне нежелательной»²⁵⁴, — заявлял реакционер Марков—2.

Осенью 1914 г. через городского голову Петрограда И. И. Толстого перед военным министром был поставлен вопрос о создании добровольческого отряда из студентов-армян, обучавшихся в высших учебных заведениях Петрограда. 16 октября того же года начальник

²⁵³ ЦГИА Арм. ССР, фонд выписок, д. 43, л. 26.

²⁵⁴ Там же, ф. 57, оп. 2, д. 713, лл. 13—14.

генерального штаба русской армии ответил в своем письме (№ 4145), что он отверг это мнение главнокомандующего Кавказской армии, так как «выделение на Кавказе армян в отдельные отряды нежелательно»²⁵⁵.

Однако активность армянских буржуазных кругов давала, в свою очередь, основание Воронцову-Дашкову занять смелую позицию.

8 ноября 1914 г. католикос заверил Воронцова-Дашкова, что армяне как один человек стоят на позициях защиты интересов России, что «волна народного воодушевления увеличивается, все более и более вбирая в себя всех армян». Признавая, что все то, что было предпринято императорским правительством совместно с европейскими государствами для улучшения положения западноармянского населения, за время истекшее после последней русско-турецкой войны, не дало положительных результатов, он обращал внимание наместника на то, что в армянах укоренилась та мысль, что только Россия может обеспечить физическое и культурное развитие армян в Западной Армении. Католикос просил Воронцова-Дашкова, чтобы от имени русского царя было объявлено о предоставлении со стороны Великой Руси автономии шести вилайетам Западной Армении (Ван, Эрзерум, Битлис, Сивас, Диарбекир и Харпут) вместе с Киликией, чем, по словам католикоса, «завершилась бы историческая миссия России по освобождению христианских народов, веками изнывающих под игом Турции»²⁵⁶.

Такая позиция явилась причиной того, что Воронцов-Дашков зашел значительно дальше в своих обещаниях и действиях, чем Сазонов и другие, что не соответствовало их точке зрения в «разрешении» армянского вопроса. Об этом свидетельствует следующий примечатель-

²⁵⁵ Там же, ф. 121, оп. 1, д. 33, лл. 1—4.

²⁵⁶ Полный текст документа см. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 733, лл. 1—3.

ный факт. В ответ на одно из обращений католикоса в августе 1914 г. Воронцов-Дашков написал записку за № 1569 и передал ее через епископа Месропа агроному Гёзаяну для пересылки в Эчмиадзин. Однако, после получения из Петербурга каких-то новых указаний, записка наместника вследствие своего содержания (в письме упоминалось об армянской автономии) стала нежелательной и не должна была дойти до места назначения. На вокзале Александрополя «неизвестные люди» похитили чемодан Гёзаяна и вместе с ним—ответное письмо наместника. То, что этот инцидент был заранее организован, доказывает хотя бы тот факт, что несмотря на многочисленные обращения и усилия А. Хатисова и Завриева, наместник ответил отказом дать второе письмо того же содержания.

Воронцов-Дашков последовательно продолжал свою хитрую политику. Он ответил посланному Сазоновым Аджемову, что сам организовал добровольческое движение, что «движение армян происходит по его воле и разрешению», что «он берет на себя ответственность за это движение и могущие быть последствия»²⁵⁷. Какими принципами руководствовался царский сатрап—это видно хотя бы из той его мысли о том, что с политической точки зрения было более выгодным занять беспокойных и опасных бомбометателей войной, чем оставить их в Закавказье и дать повод к волнениям в его внутренней жизни. Эти свои соображения он открыто высказывал позднее, в своем письме Верховному главнокомандующему от 24 мая 1915 г. относительно роспуска добровольческих групп²⁵⁸.

Становится ясным, что создание Воронцовым-Дашковым добровольческих групп, план посылки их на фронт

²⁵⁷ Е. Гегамянц, Освободительные движения армян в XX веке на арм. яз., (часть 2), Баку, 1917, стр. 595—596.

²⁵⁸ Д. Ананун, указ. соч., т. 3, стр. 554.

были направлены также на ослабление национально-освободительной борьбы армянского народа, нейтрализацию в Закавказье выступавших против царизма сил. Его линия брала верх. В день открытия думы Сазонов заявил, что армяне будут сражаться против Османской империи в рядах русской армии и рядом с нею²⁵⁹. В этой связи газета «Новое время» (№ 13810) писала, что «наши пути к Эрзеруму и Константинополю будут покрыты славой и честью...».

Амбарцум Аракелян спешил провозгласить в редактируемой им газете: «Приговор истории неумолим: Турция не в состоянии жить как самостоятельный, независимый орган; она должна погибнуть, распасться и на ее обломках должны возвыситься новые государства, которые начнут независимую, свободную и цивилизованную жизнь». «Турция должна быть разделена на части—этого требуют неумолимая история и логика»²⁶⁰. Он писал об автономной Армении под защитой и покровительством России.

Воодушевленные войной армянские буржуазные круги были убеждены, что «англо-французский флот в 24 часа может занять Дарданеллы и Босфор»²⁶¹, что на этот раз Россия безвозвратно займет Турецкую Армению и осуществит ту программу, которая должна была быть осуществлена еще в 1878 г.»²⁶². Всё представлялось более чем оптимистично: Антанта «одним сильнейшим ударом молота покончит с Турцией»²⁶³, «больной человек Европы перестанет утруждать землю своим жалким существованием»²⁶⁴, что «судьба Турции уже решена», а «деятельность младотурок напоминает усилия того мель-

²⁵⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 465, л. 17.

²⁶⁰ «Мшак», 20. IX. 1914 г., № 208.

²⁶¹ Там же, 28. VIII. 1914 г., № 189.

²⁶² Там же, 30. VIII. 1914 г., № 191.

²⁶³ Там же, 6. X. 1914 г., № 224.

²⁶⁴ Там же, 30. I. 1914 г., № 21.

ника из басни, который, потеряв мельницу, продолжает искать ее.

Не много потребовалось времени, чтобы этот оптимизм улетучился и стало явственным то адское положение, которое складывалось для западных армян с началом войны.

* * *

Готовясь к войне на Кавказском фронте, турецкие правители ещё с весны 1914 г. делали по разным поводам руководителям действовавших в Турции армянских партий предложения сотрудничать с ними, организовывать в Закавказье выступления против царской власти. По их мнению, большую роль в Закавказье, наряду с турецкими агентами и пропагандистами, могли бы сыграть группы армян, выразившие согласие сотрудничать с ними. Направленная с этой целью в Эрзерум группа из 27 турецких пропагандистов пыталась внушить армянам неизбежность антирусского восстания в Закавказье, в котором должны были принять участие грузины, абхазы, азербайджанцы. Для того, чтобы задобрить последних, они заранее составили турецкий вариант политического и административного деления карты Закавказья, по которому им была обещана автономия под покровительством Турции²⁶⁵.

Примечателен ответ, который был дан грузинскими социал-демократами на турецкие предложения: «Турция является наиболее отсталой и нецивилизованной монархией Азии. Народные массы в Турции закабалены и угнетены больше, чем в какой-либо иной стране. Турецкая конституция является лишь иллюзией, а народ обречен на рабство, нищету и невежество... Рабочий задыхается в той удушающей атмосфере, которая господ-

²⁶⁵ Б. Папазян, указ. соч., стр. 106—107; «Горц», № 1, ч. 2, 1917, стр. 99.

ствует там; он не подает никаких признаков жизни; он не имеет ни самосознания, ни организации. Он угнетен, преследуем и унижен. Вступить в переговоры или заключить соглашение с подобным деспотическим правительством и ожидать от него прогрессивных действий по освобождению других угнетенных народов—было бы преступной ошибкой, которая не подобает не только социал-демократизму, но и просто демократу или прогрессисту.

Вот почему мы отказываемся вести переговоры с турецким государством и, осуждая действия тех, кто уже заключил соглашение с этим правительством якобы для освобождения Грузии, говорим:

1. Что турецкая политика стремится использовать в своих эгоистических и захватнических интересах народные движения и недовольства против русского правительства, которые имеются на Кавказе и, в частности, в Грузии.

2. Что имеющееся на Кавказе и в частности в Грузии положение может быть изменено только и только силами самого народа, **объединенного** с русским революционным народом.

3. Что сепаратистская политика **более чем вредна** кавказским народам, в частности грузинам»²⁶⁶.

Когда в июле 1914 г. Талаат согласился, чтобы очередной VIII съезд партии Дашнакцутюн был созван в Эрзеруме, большинство руководителей партии восприняло этот шаг как демонстрацию с его стороны восстановления младотурецко-дашнакской дружбы. Однако он знал, что его антирусские предложения не могли быть приняты людьми, сведущими в настроениях народа Западной Армении. Только отдельные авантюристы могли помышлять о создании в составе османской армии армянских добровольческих отрядов для борьбы против

²⁶⁶ См. Великая война и армянский народ; на арм. яз., Константинополь, 1920.

русской армии. Съезд даже специальным решением признал неудовлетворительной деятельность Восточного бюро²⁶⁷, но заявление съезда о соблюдении нейтралитета «осталось мертвой буквой на бумаге. Вершителями вопроса оказались Константинопольский комитет и Восточное бюро Кавказа»²⁶⁸.

Несомненно, подавляющее большинство западных армян с верой и надеждой жаждало победы России, видя в ней свою освободительницу. «Армяне не могли, подавив свои национальные чувства, сотрудничать со своими палачами для борьбы против русской армии, в которой находились десятки тысяч восточно-армянских солдат и доблестных добровольцев и которая, как освободительница христиан востока, шла на этот раз—по убеждению всех—освободить Турецкую Армению или каким-либо образом осуществить 16-ую статью Сан-Стефанского договора»²⁶⁹.

А турецкие правители стремились привлечь армян на свою сторону и вступили с ними в переговоры в Константинополе, Эрзеруме, Ване и Муше. Наджи-бей, Халил-бей, Талаат, Бехаэддин Шакир, Хильми-бей, эрзерумский губернатор Тахсин-бей, ведшие переговоры от имени правительства и центрального комитета Иттихада, говорили армянам, что Турция и Германия победят в войне, и армяне должны помочь им на Кавказе, восстать против власти России, а в Турции организовать добровольческие отряды для турецкой армии. Армяне отвергли эти предложения. Одновременно они советовали турецким парламентам удержать Турцию от вступления в войну, которая ничего не даст стране. Но турецкие правители настаивали на своем, заявляли, что не было более удобного момента для решения войной сво-

²⁶⁷ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4047, оп. 1, д. 74, л. 8.

²⁶⁸ Лео, Из прошлого, стр. 286.

²⁶⁹ А. Ерамян, указ. соч., т. 2, стр. 319.

их исторических целей. Переговоры ни к чему не привели. Они возобновились после того, как в Турцию пришли первые вести об организации добровольческого движения восточных армян²⁷⁰.

Внутренние неудачи, поражения внешней политики младотурок толкали их попеременно то к одной, то к другой группировке государств. Политика Англии по «сохранению» независимости Турции, сильные экономические позиции Франции в Турции отныне были не в состоянии предотвратить ее тесное сближение с Германией. Как внутренние, так и внешние политические, захватнические планы правящей турецкой клики толкали ее в объятия германского империализма, втягивали страну в омут войны. Маневрируя между отдельными империалистическими державами, пишет советский историк Новичев, выбирая—какой империалистической державе выгодно подчиниться с точки зрения интересов турецкой буржуазии, они в конце концов избрали Германию, стали вассалами германского империализма и втянули турецкий народ в мировую войну²⁷¹.

Взятый у Франции заем в 2,5 миллиона золотом в целях проведения реформ был теперь предоставлен нуждам войны²⁷². В условиях полицейского режима, царящего в стране, было трудно выступить против антинародной политики турецких правителей-авантюристов. Тем не менее, нашлись люди, которые выступили против вовлечения Турции в войну, предупреждая инициаторов этого курса о пагубных последствиях такого шага. Одним из них был будущий основатель Коммунистической партии Турции Мустафа Субхи. Он писал в эти дни в редактируемой им газете «Ифхам»: «Молодое трудящееся поколение, вернувшись на родину после двух лет войны на Балканах, только сейчас сумело собрать

первый урожай после разорительной войны, а его вновь призывают под ружье. Какую пользу принесет эта ненужная мобилизация земледельческому населению и вообще всем, кто живет трудом своих рук? Неужели руководители нынешней турецкой политики, не отдавая себе отчета, желают и турецкую армию ввести в ряды десятиллионных европейских вооруженных сил, которые готовятся создать для человечества бесчисленные бедствия?» Он призывал турецких правителей отказаться от «опасного авантюризма»²⁷³.

2 августа 1914 г. был заключен тайный германо-турецкий союзнический договор, согласно которому Турция обязывалась в качестве союзницы Германии выступить против России. Германская военная миссия во главе с Лиманом фон Сандерсом оставалась в Турции и ей предоставлялась «реальная власть» в общих действиях турецкой армии. Германия обязывалась в случае необходимости оружием защищать Турцию и т. д.²⁷⁴. Дело в том, что текст этого договора был составлен в дни австро-сербского конфликта, до вступления России в войну. Договор целиком был направлен против России. 3 августа его подписала и Австро-Венгрия, а в тот же день турецкое правительство выступило с заявлением о нейтралитете Османской империи. Этот акт был открытым обманом: триумвират Энвер-Талаат-Джемаль уже тогда втянул страну в войну. По дополнительному соглашению, подписанному 6 августа между Турцией и Германией, последняя обещала содействовать Турции в ряде территориальных вопросов и, в частности, обязывалась 5-ым пунктом заставить исправить восточные границы Османской империи таким образом, чтобы было обеспечено непосредственное сношение Турции с

²⁷³ «Мшак», 8. VIII. 1914 г., № 173.

²⁷⁴ См. Ключников Ю. В. и Сабанин А., Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. II, М., 1926, № 4.

²⁷⁰ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 746, лл. 37—38.

²⁷¹ Новичев, указ. соч., стр. 40.

²⁷² См. С. Акуни, указ. соч., стр. 10.

проживающим в России мусульманским населением²⁷⁵.

Тот факт, что Турция вступила в военные действия только в конце октября, а в течение всего этого периода играла в лже-нейтралитет, вела переговоры с Россией, Англией и Францией—объясняется лишь намерением выиграть время, привести в готовность турецкие вооруженные силы и вступить в войну в удобный для себя момент. Цинизм турецких правителей дошел до того, что они во время переговоров с царскими представителями, начавшимися 5 августа в Стамбуле, делали даже предложение заключить союз с Россией.

Нападение германо-турецкого флота на русские корабли и порты Черного моря, совершенное 29 октября, которым руководили не только немецкий адмирал Сушон и Лиман фон Сандерс, но и руководящее ядро младотурок, окончательно разоблачило агрессивные намерения турецкого правительства, игравшего на протяжении трех месяцев в нейтралитет.

Осенью 1914 и в начале 1915 года война вступила в свои права на всех театрах боевых действий. Продолжались ожесточенные бои на русско-германском и франко-германском фронтах, разрушавшие новые и новые города и села, уничтожавшие десятки тысяч людей. Стремление двух воюющих группировок держав достичь превосходства над противником исключало всякий разумный подход: разговор шел на языке оружия. Правители империалистических держав разрабатывали планы использования плодов завтрашних побед. Турецкая армия начала военные действия сразу на нескольких фронтах: кавказском, месопотамском, палестино-сирийском.

Турецкая политика, отличавшаяся своеобразным сочетанием двух реакционных идеологий—политического пантюркизма и религиозного панисламизма²⁷⁶, стремил-

²⁷⁵ См. там же, № 10.

²⁷⁶ В. Готлиб, указ. соч., стр. 42.

ась в особенности достичь превосходства в отношении русской армии на кавказском фронте. В нашей историографии уже опровергнута ошибочная точка зрения о том, что Турция, якобы, являлась пассивной жертвой военного столкновения великих империалистических держав, их колониальной политики, что Турция, якобы, вела не агрессивную наступательную, а оборонительную войну²⁷⁷. Эта точка зрения была распространена в советской историографии 20-ых годов и последующего периода.

Как мы отмечали выше, в захватнических планах великих империалистических держав—участниц войны—определенное значение приобрел вопрос раздела Турции. Оттоманская империя должна быть расчленена—такова была преследуемая Антантой цель. Находившаяся в полной зависимости от империализма Турция возлагала свои надежды на Германию именно потому, что стремилась избежать этого раздела, сохранить свою целостность. Однако вместе с тем не следует забывать и того обстоятельства, что Турция сама была колониальным государством. Быть может это выражение в его классическом смысле здесь не совсем применимо, но ведь Турция установила свой деспотический режим в отношении многих народов, высасывала все соки из них, препятствовала их социальному и национальному развитию, противилась вообще их прогрессу. Таким образом, эта двойственность Турции—с одной стороны, то, что она сама была объектом колониальной эксплуатации, а с другой стороны, то, что она являлась колониальным государством—должна служить исходной точкой для всех исследователей, рассматривающих вопросы, связанные с участием Турции в первой мировой войне. Односторонность, игнорирование одного из двух указанных выше обстоятельств приведет к ошибочным заключениям.

Кроме того, турецкое государство обладало коло-

²⁷⁷ См. об этом указ. соч., Е. Саркисяна, главу «Вступление Османской империи в войну».

ниальными намерениями не только в отношении стран и народов, уже находившихся под властью империи, но и соседних стран. Внешнеполитические захватнические планы были перенесены в практическую плоскость накануне войны. Разумеется, в сравнении с великими империалистическими державами, захватившими ключевые экономические, военные и политические позиции на мировой арене, турецкий «империализм» был слаб, не мог играть определяющей роли в международной жизни. Но те воинствующие стремления и тактика, которые проявлял этот «империализм», представляли собой смертельную угрозу для соседних стран, особенно для Закавказья, и в частности для армянского народа. Если турецкий полуфеодальный «империализм» и не был сильным, не обладал таким военно-экономическим потенциалом, каким великие капиталистические державы, которые сами стремились расчленив руководимую средневековыми политико-экономическими нормами Османскую империю, то это отнюдь не означает, что турецкий «империализм» был совершенно пассивен в планах подготовки войны, захвата других стран, порабощения новых народов. Не всегда слабое государство полностью представляет и сознает свою слабость. Турецкие правители не были лишь игрушкой в руках Германии и вовсе не вступили в войну с оборонительными планами. Они заявляли: «Наше участие в мировой войне оправдывается нашим национальным идеалом. Идеал нашей нации... побуждает нас уничтожить нашего московского врага во имя установления естественных границ нашей империи, которые включают в себя и объединят все ветви нашей расы»²⁷⁸.

Это воззвание, опубликованное турецким правительством в первый день вступления в войну, довольно ясно характеризует экспансионистские, пантюркистские цели, преследовавшиеся турецкими правителями. Жив-

²⁷⁸ А. Тойнби, указ. соч., стр. 31.

шие и действовавшие в Турции многочисленные немецкие официальные лица отмечали, что в программе участия Турции в войне «первым пунктом значилось уничтожение армян», за которыми должны были последовать другие нации—до тех пор, пока турецкое государство не будет «реорганизовано только на **чисто мусульманской, общетурецкой основе**; все немусульманские и нетурецкие жители должны быть насильственно омусульманены и отуречены, а те, которых невозможно, уничтожены»²⁷⁹.

Стратегический план турецкой армии преследовал фантастические завоевательные цели. Его немецкие и турецкие авторы предусматривали захват не только Закавказья, но и Ирана и Афганистана, освобождение мусульманского населения этих стран от господства «неверных». Энвер был убежден, что трехсоттысячной армией он сумеет вытеснить Россию с Кавказа.

Военные действия на Кавказском фронте начались 2 ноября 1914 года.

Турецкая армия на Кавказском фронте имела в своем составе 150 тысяч солдат, 200 орудий, 68 пулеметов²⁸⁰, которые были сосредоточены, преимущественно, в районе Эрзерума, а Алашкертская равнина была сравнительно слабо защищена. В первые же дни военных действий русские войска двинулись вперед и заняли на олтийском направлении Ид, на сарыкамышском направлении—укрепления Зивина, села Ардос, Хорасан, на кагызванском направлении—Баязет и Диадин. Затем они заняли Кеприкей в Басене, Караклис; 9 ноября вся равнина Басена и большая часть Алашкертской долины были очищены от вооруженных сил противника. Турки были вынуждены сосредоточить свои главные си-

²⁷⁹ А. Ташян, Изгнание армянской нации (по германским документам), на арм. яз. ч. I, Вена, 1921, стр. 52.

²⁸⁰ История мировой войны и армянский вопрос, на арм. яз., т. III, Константинополь, 1919 г., стр. 309.

лы на Эрзерумском направлении—в Хасан-Кале и на Алашкертском направлении—по линии высот южнее Караклиса и Алашкерта, опираясь на перевал Клич-Гядук.

Однако столь быстрое продвижение русских войск не было закреплено прочной связью с тылом, что отражалось на снабжении и подброске резервов. Турецкая армия перешла в контрнаступление, и 10 ноября кавалерийские части русского генерала Баратова оставили занятый ими Кеприкей. После двухдневных тяжелых боев 12—13 ноября турецкий корпус Хасана Иззет-паши не только остановил продвижение сарыкамышского отряда, но и отбросил его. Эта неудача на Басенской равнине препятствовала продвижению и на Алашкертской равнине и заставила несколько оттянуть назад отряд генерала Николаева, который на пути к Вану занял горную цепь Тапареза. В начале ноября турецкие войска вторглись в район Батума. 15 ноября русские части на Басенской равнине уже совершили значительный отход, понеся большие потери; но с помощью подоспевших на помощь свежих частей русские войска вновь отбросили турецкие части. Весь ноябрь прошел в ожесточенных боях—на Басенской равнине по линии Маслахат-Юзверан и в Алашкерте—на перевалах Дутах и Клич-Гядук. Отряд Николаева не перешел на ту сторону горной цепи Тапареза. Суровая зима, обильные снегопады свели на нет какие-либо наступательные действия широкого масштаба.

В начале декабря турецкие войска усилили наступление на олтийском направлении. Продолжением этого наступления явился бесславный поход Энвер-паши на Сарыкамыш. На Басенской равнине усилил свое давление 11-ый турецкий корпус, но, встретив упорное сопротивление русских частей, не сумел развить успех. Вскоре выяснилось, что главным направлением турецкого наступления является Сарыкамыш, хотя и суровые

222

зимние дни делали маловероятным какой-либо успех.

Весть о турецком наступлении на Сарыкамыш вызвала паническое состояние на всем фронте; отголоски этой паники достигли Тифлиса. В этих условиях эриванскому отряду было приказано очистить уже занятую Алашкертскую равнину и сдать противнику столь удачно занятые районы, населенные армянами. Армянское население, естественно, было застигнуто врасплох, не успело организованно отступить, уйти вместе с русскими войсками и было обречено на зверства турецких погромщиков. Часть армян сел Зеткин, Молла-Сулейман, Алашкерт и города Топрак-Кале погибла на дорогах²⁸¹. Такие же последствия для армянского и ассирийского населения имело отступление русских войск из района турецко-иранской границы.

Несмотря на суровую зиму, Энвер продолжил авантюрное наступление до 25 декабря, вышел на подступы к Сарыкамышу. Однако русскому командованию удалось быстро укрепить фронт и нанести противнику достойный контрудар.

С 24 декабря до 6 января около Караургана, в исторических ущельях и на высотах Зивин-Ардоса произошли последние действия предпринятого Энвером похода на Олти-Сарыкамыш. В течение 25-ти дневных боев 3-ья турецкая армия окончательно была разбита и часть ее пленена.

Под Сарыкамышем и Ардаганом турецкая армия потеряла 70 тысяч из 90 тысяч солдат своего состава²⁸². Русские захватили большое количество трофеев. «Смелость русских,—писала лондонская газета «Таймс»,—опрокинула величественную программу германских стратегов»²⁸³.

²⁸¹ «Мшак», 6. 1. 1915 г., № 3.

²⁸² В. Готлиб, указ. соч., стр. 125.

²⁸³ См. История мировой войны и армянский вопрос. т. III. стр.

После победы под Сарыкамышем началось длительное зимнее и весеннее бездействие на Басенском фронте. В это время турецкие войска удерживали линию Алиджакрак-Делибаба-Карадербент-Даяр-Зейдекян, отрезав сарыкамышский отряд от эриванского и ведя упорные бои в районе высот Дутах, Синджан и Клич-Гядук. Только 14 марта удалось занять перевал Карадербента и Даяр, и сарыкамышский отряд составил общий фронт с войсками, находившимися в Алашкертской долине.

Благодаря победе, одержанной в апреле у Сафиана и Дилимана, удалось предотвратить наступление Халил-паши на Тавриз; турецкие войска были отброшены.

В боях против врага в составе русских войск принимали активное участие армянские добровольческие дружины. Первая из них—под командованием полковника Андраника—направилась на фронт 16 ноября 1914 г.; вторая—7 ноября, третья—13 ноября и четвертая—19 ноября. Во всех этих добровольческих группах было всего 3082 человека²⁸⁴. Однако, в печати был поднят такой шум, что турки насчитывали только в первой группе 12 тысяч бойцов. Осенью 1915 г. общее число добровольцев достигло 5 тысяч²⁸⁵.

Позднее были созданы еще две добровольческие дружины, в одной из которых, в шестой, отличился Гайк Бжишкян—Гай, впоследствии прославленный герой гражданской войны.

Бойцы-армяне, хорошо знакомые с природными условиями, дорогами Западной Армении, имевшие опыт партизанских, разведывательных операций, во время боев с турецкими войсками отличались своей отвагой и

²⁸⁴ Е. Гегамянц, указ. соч., стр. 601; см. также Исторический дневник Кавказского фронта генерала Андраника, 1914—1917 гг., на арм. яз., Бостон, 1924 г., стр. 7.

²⁸⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, 746, лл. 38, 48.

самоотверженностью, удостаивались высокой оценки и похвал командиров русской армии.

Особенно большой популярностью и авторитетом пользовался отважный боец гайдукских войн против турецкого деспотического режима генерал Андраник.

Андраник Торосович Озаян родился в феврале 1865 года в городе Шапин-Гарахисар, в семье ремесленника. Будучи еще юношей, Андраник принимал участие в неоднократных выступлениях западных армян против деспотизма султана Абдул Гамида, отличался в боях против турецких угнетателей и погромщиков и вскоре стал известным героем-гайдуком.

Спасаясь от преследований османских властей, Андраник Озаян нашел прибежище в России, работал вначале рабочим в Севастополе (1895—1897 гг.), а затем перебрался в Закавказье.

С 1901 года Андраник вновь появился в Западной Армении и во главе гайдукского отряда принял участие в народном восстании Сасуна 1904 года, защищая трудящихся от карательных экспедиций абдулгамидовских войск и курдских феодалов. Видя его громадную популярность, несомненный голководческий талант и опыт, партия Дашнакцутюн пыталась связать его со своей деятельностью. Очень скоро убедившись в авантюристической, вредной для народа тактике этой партии, Андраник в конце 1907 г. вышел из партии Дашнакцутюн, сделал об этом официальное заявление.

Во время первой Балканской войны Андраник со своим партизанским отрядом отличился в рядах болгарской армии самоотверженно сражаясь против турецких вооруженных сил. Командование болгарской армии, высоко оценив заслуги Андраника, наградило его орденами. Характерно, что народный герой в интервью, данном летом 1913 г. корреспонденту газеты «Киевская мысль», заявил: «Я не питаю никакой вражды к мирному турецкому населению, я сражаюсь только против беков и правительства». «Я не националист,—говорил он,—я признаю лишь одну нацию: это нация всех угнетенных»²⁸⁶.

Воодушевившись новой войной России против Турции и возможностью достичь посредством этой войны освобождения западноармянского народа, Андраник с первых же дней войны принял участие в военных действиях, помог вместе со своим отрядом эвакуировать местное армянское насе-

²⁸⁶ «Оризон», 3. VIII. 1913 г., № 171.

ление. Возглавляемые им 1200 армян-добровольцев отличились в боях в районе турецко-иранской границы—на перевале Баруш-Хорана, близ Разга, на дороге Гутар-Сарай. Начиная с середины декабря, когда под давлением турецкой армии в районе Сарыкамыша командование русской армии отдало приказ об отступлении, Андраник со своим отрядом отступал по линии Хой-Беледжук-Гутар, сыграв большую роль в организации отступления армянского населения Дилимана, Салмаста, спасения его от турецкого ятагана²⁸⁷. Впоследствии, 17—18 апреля 1915 г., отряду Андраника довелось на этом же месте—под Дилиманом—принять участие в разгроме турецкой армии Халил-бея²⁸⁸.

Слава народного героя росла, о нем слагались песни, получившие большое распространение. В марте 1917 г. Андраник приветствовал победу русского народа—свержение царского самодержавия. «Привет свободной России,—говорил он.—Мы, западные армяне, с особой, неподдельной радостью приветствуем освободительную победу великой России»²⁸⁹.

Он полностью посвятил себя делу обороны Кавказского фронта от новых наступлений турок, проявив необычайную преданность родной стране. Не разделяя позиций закавказской контрреволюции, стремившейся отделить Закавказье от России, обезоружить русских солдат²⁹⁰, выступая против унижительных договоров, заключенных в Трапезунде и Батуме с турецкими империалистами, Андраник не подчинился дашнакскому правительству. Он признал возглавляемое В. И. Лениным советское правительство, провозгласил Нахичеван неотъемлемой частью Советской России. В его приказе № 1 от 14 июля 1918 г. о Нахичеванском уезде говорилось:

«1. С сегодняшнего дня я со своим отрядом перехожу в полное подчинение и распоряжение Центрального правительства Российской республики.

2. Нахичеванский уезд есть неотъемлемая часть Российской республики согласно Брест-Литовского мирного договора». Объявив военное положение в этом уезде, Андраник требовал, чтобы «все население уезда, без различия национальности, было немедленно разоружено». Одновременно он заяв-

²⁸⁷ Архив Арм. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4047, оп. 1, д. 91, лл. 3—4, 6.

²⁸⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 15, лл. 1—31.

²⁸⁹ «Айастан», 16. IV. 1917 г., № 1.

²⁹⁰ Исторический архив Кавказского фронта генерала Андраника, 1914—1917 гг., стр. 186—188.

лял, что те, кто не признает власти правительства республики или будет способствовать ее врагам, «будет считаться изменником России и вне закона будет подвергнут суровому наказанию»²⁹¹.

Еро Харазян, которого осенью 1918 г. направили в Джульфу-Нахичеван для организации армянских войск, в своей докладной от 7 сентября 1918 г. признавал, «те хорошие отношения», которые установились между дашнакским представителем Мелик-Мусяном и представителем турецкой армии Халил-беем, и что этому помешало прибытие туда отряда Андраника²⁹². В этом же документе зафиксированы убедительные факты относительно того, что применение Андраником силы в отношении некоторых сел (Яджи—на дороге Ордубад-Агулис, Дюгян, Кулибек-диза) было обусловлено действиями турецких эмиссаров и фактом неподчинения его приказу о присоединении Нахичевана к Советской России и о сдаче оружия. Ставленник дашнаков подполковник Тер-Симонянц, которого трудно заподозрить в симпатиях к Андраннику, в своем сообщении правительству доносил, что «отношение генерала Андраника к местным татарам было в то время самым доброжелательным»²⁹³. Андраник требовал вдвойне выплатить тем татарам, посеvy которых пострадали по вине кого-либо. «Он несколько раз высказывался, что не имеет ничего в отношении местных татар...»,—читаем в том же документе²⁹⁴.

Таким образом, шаги, предпринятые в указанном уезде и в соседних с ним районах, были направлены на защиту Советской России и предотвращение враждебных действий против нее.

В ответ на сообщение Андраника о своей позиции, Степан Шаумян телеграфировал:

«Народному вождю Андраннику. Ваш телеграмму получил. Полный текст сообщил в Москву, Центральному правительству. Со своей стороны приветствую в вашем лице истинного народного героя. Если бы господа Качазнуни и другие были похожи на вас, армянское крестьянство не переживало бы сейчас такой трагедии. Передайте привет всем храбрым воинам, сражающимся под вашим знаменем и всему трудящемуся населению, вдвойне страдающему

²⁹¹ Архив Арм. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4047, оп. 1, д. 194, л. 64.

²⁹² Там же, л. 44—52.

²⁹³ Там же, л. 58.

²⁹⁴ Там же, л. 58—59.

и от турецкого штыка и от предательства национальных вождей. Несмотря ни на какие трудности, призываю вас не склонять революционного знамени. Бакинский пролетариат при усиленной поддержке Российской власти ведет героическую войну в направлении Кюрдамира и Ахсу против турецко-бекских банд. Когда мы победим турок, ханов и беков, грузинских князей и армянскую буржуазию, тогда объединенные крестьяне и рабочие всего Закавказья на общем съезде установят Советскую власть и вновь свяжутся с великой Российской республикой.

Был бы рад возможности оказать вам необходимую поддержку, может быть вы изыщите пути для связи.

Чрезвычайный комиссар Кавказа
и Председатель Бакинского совета
Народных Комиссаров С. Г. ШАУМЯН²⁹⁵.

Андраник предпринял практические шаги для оказания помощи находившейся в тяжелом положении Бакинской коммуне, направляя туда свой отряд. Но слишком было много непреодолимых трудностей. Приказы о его нейтрализации отдавали и Энвер-паша (17 июля 1918 г.), и дашнакские шефы. В ноябре 1918 г. главари дашнаков обсуждали вместе с Халл-пашой и германскими представителями вопрос о направлении против Андраника «смешанной» части, заверяли их, что если он «вступит на территорию Армении, то должен быть обезоружен и предан военному суду»²⁹⁶. Андраник был вынужден покинуть родную страну. Живя далеко от родины, в Калифорнии (США), Андраник был другом Советской Армении и мечтал «побывать в освобожденной Армении, увидеть родной народ и только потом спокойно умереть». Его мечта не сбылась. Он скончался в 1927 г. на чужбине.

Вся жизнь и деятельность Андраника свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторые политические заблуждения, он являлся одной из самых выдающихся фигур армянского национально-освободительного движения. Пройдя сложный путь борьбы, Андраник увидел правильный путь освобождения армянского народа—нерушимую дружбу с Советской Россией, с русским народом.

Не случайно, что партия Дашнакцутюн преследовала, диск-

редитировала и до сих пор продолжает клеветать на него. В дашнакской печати и сегодня совершаются нападки в его адрес²⁹⁷.

Одновременно с первым периодом военных действий на Кавказском фронте началось выселение армянского населения из населенных пунктов, расположенных вблизи фронта. Вследствие того, что турецким войскам удалось остановить на Басенской равнине и в Алашкерте продвижение русских войск, армяне Басена, Алашкерта и Баязета были вынуждены эмигрировать. Хотя русская армия очень скоро восстановила свои военные позиции, но паника не прекратилась. Психология беженства пустила уже глубокие корни.

Разумеется, любая война приносит с собой смерть, разорение хозяйства, разрушения, создает для находящегося вблизи фронта населения невыносимые условия. С этой точки зрения, военные действия на Кавказском фронте создали ужасы не только для армянского, но и курдского и турецкого населения. Турецкие воинские части, курдские гамидовские полки на своем пути отбирали, разрушали все принадлежавшее населению—продукты, скот, сжигали двери и окна, разрушали дома. Ужасы войны не в меньшей степени чувствовали на себе турецкие и курдские трудящиеся. Однако дело в том, что в организованном порядке уничтожались именно армянские поселения, убивались армяне. Так, например, овладев в середине ноября 1914 г. всего на 4—5 дней Ардвинским уездом, турецкие части учинили зверскую расправу с армянским населением. Только половине населения города Ардвина удалось спастись бегством. Остальных—как и жителей сел Ардануш, Тандзут, Шавшет—турки вырезали, повесили, или ограбили и обесчестили. «Погром беспримерный и ужасный, описание его вызывает в человеке

²⁹⁵ «Бакинский рабочий», 20. VII. 1918 г., № 141 (257).

²⁹⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200. д. 619 а, лл. 102—107; д. 619 б, лл. 44—48.

²⁹⁷ Журнал «Айреник», № 8, 1954 г., стр. 16—17.

ужас...»,—писал корреспондент «Мшака». «Все армянские села Ардвинского уезда уничтожены разом»²⁹⁸.

Таким образом, с самого начала войны турецкое правительство грубо попирало положения международных конвенций, заключенных в Гааге в 1899 и 1907 годах—о праве мирного населения на неприкосновенность.

То, что творили турецкие воинские части в первые месяцы войны в армянских городах и селах, толкало мирных и незащищенных армян в поисках пути своего спасения к сотрудничеству с русскими войсками. В то же время турецкие войска, терпящие поражения под ударами русской армии, срывали злость на армянском населении, сваливали вину за свои неудачи на армян. Таалаат и его агенты даже подняли в печати шум вокруг вопроса о роли армянских добровольцев в постигших турецкую армию неудачах²⁹⁹. Цель была ясна—скрыть от международной общественности свои преступные планы. А подобная тактика была открытой провокацией. В. Терян писал, что «правительство младотурок использовало появление армянских добровольческих групп в качестве официального оправдания, для принятия репрессивных мер против восставших «предателей» армян, мер, которые якобы диктовались условиями «военного времени»³⁰⁰.

Таким образом, в ноябре-декабре 1914 г. началось выселение первых масс западноармянского населения. Население Басена эмигрировало в районы Сарыкамыша и Карса. Покинули свои родные места и двинулись на Кавказ армяне Алашкерта, Дутага, Диадина, Баязета, Сарая, Башкале, затем Урмии, Дилимана, Хоя и Тавриза—численностью до 40 тысяч человек³⁰¹.

²⁹⁸ «Мшак», 6. II. 1915 г., № 26; 14. II. 1915 г., № 33.

²⁹⁹ А. Hacobian, Armenia and the War. London—New-York, p. 78.

³⁰⁰ В. Терян, Собрание сочинений, на арм. яз., т. I, 1924, Константинополь, стр. 397.

³⁰¹ А-до, Великие события в Васпуракане, стр. 114.

«Долина Алашкерта» наполнилась стенаниями, когда пришла весть о том, что русские войска отступают...

И началось беженство, подобное смерти... Адскую картину представляла собой дорога беженства. Все смешалось—войска, добровольцы, больные, раненые, убежавший народ, вопли, стоны, крики о помощи, плач детей... Одним словом, одна из тех знакомых картин, которую всегда переживал наш несчастный народ, когда над его головой сверкал меч врага, беспощадный и проклятый ятаган...»³⁰².

Таковым было положение западных армян в прифронтной полосе с начала войны до весны 1915 года, когда турецкие правители приступили к осуществлению своей программы уничтожения западных армян.

³⁰² И. Тертерян, указ. соч., стр. 222—223.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГЕНОЦИД ЗАПАДНЫХ АРМЯН В 1915 ГОДУ

Пантюркизм в действии. Турецкая провокация о дезертирстве армянских солдат и преследуемые ею цели. В Западной Армении не было антитурецкого повстанческого движения. Каннибальские решения руководящего органа Иттихада о депортации и уничтожении западных армян. Циничный обман главарей младотурок. Высылка армянской константинопольской интеллигенции. Турецкие зверства в Ванском вилайете и героическая самооборона Вана. Попытки турецких погромщиков скрыть от мировой общественности преступную программу. Депортация и резня в Эрзерумском, Трапизонском вилайетах, в Муше, Сасуне. Героическая самооборона Шапин-Гарахисара. Депортация и резня в Харбердском, Себастийском, Диарбекирском вилайетах, в районах Анкары, Адрианополя, Кесарии. Самоотверженное сопротивление Урфы. Депортация армянского населения из Киликии. Героическая эпопея горы Муса. Армянские беженцы в пустынях Месопотамии и Сирии. Погромные приказы Талаата. Резня 1916 г. Тер-эль-Зор, Рас-ул-Айн, Алеппо. Геноцид западных армян турецкими погромщиками—предшественник зверств германских фашистов.

Первые месяцы войны показали, что осуществление пантюркистской программы авантюристической тройки Энвер-Талаат-Джемаль оставалась далекой мечтой.

Провозглашенный в ноябре 1914 года Халифом джихад, призывавший мусульманский мир «подняться и падать, жизнью и имуществом принять участие в религиозной войне», чтобы все мусульмане были бы освобождены от «порабощения и нищеты»¹, не возымел почти никакого воздействия и не нашел отклика ни в России, ни в Индии, ни в Египте. К этому призыву весьма равнодушно отнеслись даже нетурецкие подданные—мусульмане самой Османской империи, в первую очередь, арабы, которые некоторое время спустя подняли знамя восстания против турецкого владычества.

Под ударами русской армии развеялся план Иттихада—превратить Турцию с помощью Германии «в самую мощную империю мира», завоевать Кавказ и другие территории. Провал планов в отношении Кавказа, большие потери в военной силе взбесили правителей Турции. Провал внешней политической экспансии надо было компенсировать политикой самой жестокой туркизации нетурецкого населения внутри страны. Главный удар направлялся против армян, которые сотрудничали с русской кавказской армией и, по утверждению турецкой пропаганды, были виновны в их тяжелых поражениях.

Начиная с осени 1914 года шовинистическая антиармянская политика младотурок вступила в свою новую стадию—стадию человеконенавистничества и геноцида целого народа. Во-первых, турецкие правители выдвинули против армянского народа политическое обвинение, стремились обосновать его и убедить в этом духе темные и фанатичные слои турецкого народа. Если официальный турецкий призыв освободить всех мусульман мира от «порабощения и нищеты, спасти священный коран» не нашел отклика на поле битвы, то этот призыв

¹ Перевод официального текста о провозглашении священной войны см. ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 630, лл. 9—10.

должен был свершить свое черное дело внутри страны. В эти дни Талаат говорил одному из сотрудников германского посольства: «Мы, турки, обязаны и желаем использовать эту мировую войну для основательного сведения счетов с нашими внутренними врагами (читай: армянами), без вмешательства зарубежной дипломатии в эту необходимую работу»². Так думали турецкие правители и направляли свои усилия прежде всего против армянского народа, подготавливая политическое и тактическое обоснование его уничтожения.

Эту цель преследовали все шаги турецкого правительства в течение первых же месяцев начавшейся войны. Во внутренней жизни страны все направлялось на усиление турецкой шовинистической пропаганды, возбуждение ненависти и вражды между народами. На первый план выдвигалась шумиха о том, что турецкие армяне заняли позицию, противоречащую государственным интересам, что они сотрудничают с врагом.

В официальном обосновании каннибальских методов, осуществленных в отношении западных армян, часто повторяемом в ряде опубликованных заявлений и сборников материалов иттихадского правительства, а также германских официальных кругов, особенно подчеркивался факт «массового» дезертирства армян из турецкой армии³.

² Согомон, Воспоминания, стр. 446, на арм. яз.; см. также журнал «Айреник», 1960, № 12, стр. 43.

³ См. в частности Von C. A. Brather, Die Armenische Frage, Berlin, 1915. Vérite' sur la mouvement revolutionnaire Armenien et les mesures gouvernementales, Constantinople, 1916.

Этой книжкой турецкое правительство обвиняло весь армянский народ в организации революции по подстрекательству Антанты, а депортацию армянского народа преподносило как средство пресечения «зла». Здесь характерно то обстоятельство, что партия Иттихад, приписывая ненависть мусульман к армянам, сама выступает в роли устранителя конфликта, направлявшего комиссию в провинции, и карателя виновных в резне армян. Поистине, лицемерие и ложь не знали границ!

В начале войны были призваны под ружье около 50 тысяч армян в возрасте от 18 до 45 лет⁴. После объявления мобилизации «богатый широко раскрыл свой кошелек, чтобы уплатить военный выкуп; бедняк же послушно, покорный судьбе, записался и нетвердыми шагами направился в ту роту, к которой был приписан...» — рассказывает очевидец. «Тысячи турецких юношей... не записались, — продолжает он, — и остались безнаказанными; действие закона было суждено претворять только в отношении армян». Само турецкое население не было убеждено в необходимости войны с Россией, в положительном исходе этой войны, считало Россию весьма мощной и непобедимой страной, тем более, что из поколения в поколение дошла до него правда о предыдущих русско-турецких войнах. Поэтому естественно, что военная мобилизация встретила сопротивление не только христиан, но и турецкого народа.

Мусульманское население Ванского, Битлисского и Эрзерумского вилайетов также было против войны, оно не сомневалось в том, что успех России в войне вне всякого сомнения⁵.

С начала мобилизации турки создали для армян такие условия, чтобы толкнуть их на восстание, сделав их жизнь невыносимой всяческими поборами и зверским отношением. Они заставили армянское население Шапин-Гарахисара, Битлиса, Муша и других местностей, включая женщин, стариков и детей, переносить на спине продовольствие и боеприпасы для турецкой армии, сосредоточенной на русской границе. Однако армяне, хорошо понимая провокационные намерения турок, делавших все для того, чтобы получить повод для резни, выдержали все страдания и послушно подчинились произволу.

Насколько великодушны были турецкие власти в от-

⁴ Палакян, указ. соч., т. II, стр. 59.

⁵ А—До, Великие события в Васпуракане, стр. 81.

ношении турецких юношей, уклонявшихся от призыва в армию, настолько жестоко они поступали в отношении армян, по малейшему поводу обвиняли их в измене, в дезертирстве и вздергивали на виселицы⁶. После поражения под Сарыкамышом, отмечает Анри Барби, истинные причины которого скрывались военными властями, «вся вина была возложена на армянские элементы, находящиеся в полках»⁷. Под Кёприкейем потерпела поражение и обратилась в бегство вся турецкая армия, но в селе Еган были обвинены в дезертирстве и расстреляны 50 солдат-армян⁸.

Следовательно с первых же дней войны вопрос призыва армян в армию искусственно превращался в острый политический вопрос, использовался для возбуждения беззаконий, эксцессов, насилий, преднамеренного средства осуществления карательных мер в отношении армянского народа. Например, сопротивление 15—20 армян-призывников в Зейтунской церкви было использовано для «оправдания» депортации всего армянского населения, хотя и в августе 1914 года зейтунцы не только не воспротивились мобилизации, но и, избегая углубления конфликта, дали больше солдат, чем это было предусмотрено положением о возрастном цензе⁹. Повсюду нарушался тот пункт заключенного в феврале 1914 года соглашения, согласно которому солдаты-армяне должны были нести службу у себя на родине.

А что ожидало солдат-армян в турецкой армии? Они считались чуждым элементом в этой армии и с национальной, и религиозной, и политической точек зрения. Провозглашенное конституцией «равенство» здесь также было ничем иным, как проявлением пантюркизма,

⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 420, лл. 2—4.

⁷ Анри Барби, В стране ужаса. Мученица Армения, на арм. яз., Константинополь, 1919, стр. 12.

⁸ А—До, Великие события в Васпуракане, стр. 101.

⁹ А. Ташян, указ. соч., стр. 159—160.

разнузданного шовинизма, розни, пренебрежительного отношения к нетурецким нациям. «Солдат-армян в войсках определяли исключительно на тяжелые работы,— читаем в одном документе,—и были постоянные случаи массовых расстрелов солдат-армян»¹⁰.

Подобное отношение проявляло турецкое командование и к арабам, используя составленные из них подразделения в самых тяжелых условиях, без полагающегося обмундирования и оружия гнало их в условиях холодной зимы на передовую фронта¹¹.

Известный армянский поэт Сиаманто в одном из своих последних писем, написанном 5 сентября 1914 года из Константинополя, касаясь вопроса положения солдат-армян в турецкой армии, отмечал: «Моего брата, который был единственным работником в нашей семье, забрали. Пишет страшные вещи. Ежедневно дают им полхлеба, лежат под палатками в грязи; одежды не имеют, солдаты, и не имеют оружия; пьют грязевую воду... Надеются получить хлеб, не получают, но не возмущаются»¹². Турецкие врачи отказывались оказывать помощь раненым или больным солдатам-армянам¹³.

Несмотря на тяжелейшие условия, куда бы армяне «ни назначались и какую бы им ни давали работу, они свято выполняли свой долг и работали на оборону Турции. Повсюду они проявляли себя отважными воинами и хорошими работниками,—пишет Герберт Адамс Гиббонс¹⁴.

Однако враждебное отношение к армянам проявлялось на каждом шагу—при снабжении одеждой и пищей, при предоставлении отпусков, назначении на должности, в вопросе религии и прочих вопросах. Права сол-

¹⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 3, лл. 1—30.

¹¹ А. Ташян, указ. соч., стр. 95.

¹² «Арев», 24. IV. 1963 г., № 13493, Каир.

¹³ «Мшак», 21. XI. 1914 г., № 264.

¹⁴ Г. А. Гиббонс, Самая черная страница новейшей истории, стр. 11.

дат-армян попирались, по малейшему поводу армяне подвергались избиениям и осуждениям. Подобное положение было особенно невыносимо для непривычных к военной службе призывников, которые не были обеспечены даже одеждой. «Солдаты-армяне турецкой армии всегда были лояльны и их хвалили в официальных армейских сообщениях до тех пор, когда началась резня»¹⁵.

Как признавал один из германских консулов, дезертирство солдат-армян явилось следствием того плохого отношения, которое проявлялось к ним на каждом шагу¹⁶.

Тем не менее, подавляющее большинство призванных в армию армян, подчиняясь государственному закону, аккуратно выполняло свои гражданские обязанности. А число дезертиров вначале было весьма незначительным. Дезертиры из числа турок, курдов и прочих национальностей по своей численности не уступали числу армян-дезертиров. Лиман фон Сандерс отмечает, что в июне 1915 года в районе Карина наблюдалось массовое дезертирство именно турецких солдат, что их число достигло к 1916 году до 30 тысяч, а в 1918 году в турецкой армии было больше дезертиров, чем солдат¹⁷.

Однако всякий раз вопрос о дезертирстве использовался в политических, пропагандистских целях против армян, а не против убежавших в тыл турецких солдат, занимавшихся массовыми грабежами и убийствами.

В одном документе о дезертирстве, представленном 16 апреля 1915 года губернатору Вана Джевдет бею, мы читаем:

«Число армянских дезертиров вначале было весьма ограниченным и было нетрудно устранить этот незначительный процент...

¹⁵ Гутман, указ. соч., стр. 159—160.

¹⁶ А. Ташян, указ. соч., стр. 125.

¹⁷ Liman V. Sanders, Fünf Jahre Türkei, Berlin, 1920, стр. 167, 241, 335, 340.

Однако наоборот—несчастное и бедственное недоверие правительства к армянам со своими непосредственными последствиями, а также тяжкие обстоятельства, угрожавшие самому существованию армян, стали причинами того, что дезертирство превратилось во **всеобщее** явление.

Этими (новыми) причинами были:

1. Разоружение армянских солдат и жандармов, которое создало удушающую атмосферу политического недоверия вокруг армян и способствовало обострению межплеменных отношений между армянами и исламом.

2. Обезоруженные армянские солдаты стали использоваться как вьючные животные, что весьма оскорбило их **человеческое и национальное** самолюбие, унизив их в глазах своих исламских соотечественников.

3. Жизнь этих обезоруженных армян, которые находились **под надзором** вооруженных мусульман и были вынуждены безоружными находиться среди уже возбужденных и вооруженных мусульман, находилась под угрозой. Среди общественности ходили упорные слухи о сотнях **расстрелянных, утопленных и убитых и бесследно пропавших армянских солдат**, в частности на полях битвы Карса и Ирана или других местах.

4. Амнистирование и вооружение известных курдских преступников и их нахождение в своих селах или населенных армянами районах, как например Мехмед-Эмин, Муса и Гасым-бей и многие другие.

5. Обезоруженные армянские солдаты под разными предлогами были удалены из своих провинций в **незнакомые** места.

6. Вооружение всех мусульман, в частности курдов, в возрасте 16—60 лет—под предлогом создания полиции.

7. Деяния милиционеров в армянских селах, как например, насилия и убийства в селах Карчжан, Белонаникап, Индзак, Егегис, совершенные милиционерами Багеша и отрядом Черкеза-ага, наконец, насилия в Мхкнера, учиненные милиционерами отряда Еомер-ага... Действия отряда Бшаре Чато в 600 человек в Маназкерте и, наконец, насилия мусульман в селах северо-восточной части Ванской губернии, в армянских селах Карно, разбой курдских добровольцев на Мушской равнине... наконец, полное разграбление курдами 12 армянских сел в Сливане (Тигранакерт)... В качестве отдельной причины добавилось бегство многочисленных дезертиров-курдов

з горные районы Ванского и Битлисского вилайетов, что создало угрозу домам армян.

8. Проникновение гамиде в населенные армянами провинции и учиненные ими разбой и разрушения, как например, разграбление сел **Хасан-Тамран, Ахорик, Богазкесен, Азарен, Мантан**; разграбление села **Пстик** отрядом Сатым-бея и т. д.

9. Наконец, резня в Башкале и окрестных армянских селах, а также в Ахорике, Хасан-Тамране, Азарене, Дашоглу и Азареке, которые были реальностью—вопреки всяким официальным опровержениям.

10. Бегство курдов в большом количестве и вооруженными из армии. Сегодня горные районы Вана и Багеша кишат этими дезертирами.

...Правительство поступит против разума, совести и здоровой политики, если принудит армян служить безоружными, что создаст угрозу их жизни—без какой-либо выгоды для общей родины, в то время, как их семьи каждую минуту подвержены кровавому произволу со стороны вооруженных их же оружием полудиких соседей.

Вот почему надо прекратить, по моему мнению, применение слова дезертир по отношению к армянским юношам, поскольку они не имеют оружия в своих руках, что является важным обстоятельством для солдата, так как безоружный солдат не может считаться дезертиром.

Следовательно, упомянутые причины дезертирства имеют религиозные, политические и общественные основы. По указанным нами причинам армянские очаги в Ване, Битлисе, Эрзеруме и Диарбекире лишены мужчин и находятся в опасности. Тысячи безоружных армян, не принося пользы армии, вместе с тем лишены возможности в важной и необходимой работе—в земледелии. Наконец, если вопрос армянских беженцев не будет упорядочен, родина подвергнется большой опасности, что совершенно очевидно. Эти люди, преследуемые и законом, и голодом, для того, чтобы спасти свои жизни, найти средства к пропитанию, естественно должны подняться на борьбу»¹⁸.

Далее авторы документа делают правительству ряд предложений для выхода из создавшегося тяжелого положения прежде всего уважения прав армянского на-

¹⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, л. 416, лл. 54—58 (подчеркнуто нами—Дж. К).

рода. «В некоторых провинциях,—признавал Арташес Чилингарян,—дашнакские органы даже приступили к борьбе против дезертиров, иногда предавая их даже турецким военным властям»¹⁹. Таким образом, двойная игра партии Дашнакцутюн продолжалась.

В этот период турецкому правительству направлялось много заявлений, разъяснительных записок. Но никто к ним не прислушивался. Они не только оставались без внимания, но и еще более ожесточали эксцессы, факты свидетельствуют, что погромные меры иттихадских убийц в отношении армянских солдат—разоружение, использование в рабочих отрядах (в ротах дорожного строительства—амалие-табури, в ротах перевозок—хамал-табури), их постепенное уничтожение, а затем и уничтожение большими группами, были вызваны не нарушениями армянами воинской дисциплины, неподчинением командованию, антигосударственной деятельностью, а были результатом заранее намеченного плана. Удобным поводом для осуществления этого плана явилось вступление русских войск в Сарай, затем поражение турецких войск под Сарыкамышом и Кёприкейем. Солдаты «...целыми группами стали бежать из действующей армии и запаса и скрываться в горах и селах. Бежали и армяне, и курды, и турки, но в процентном отношении на пять беглецов-турок едва приходился один армянин». Нередко «беглецами были исключительно турки»²⁰. На пальцах можно пересчитать тех армян, которые с оружием в руках перешли на сторону русской армии²¹. Тем не менее «турки начали взваливать на армян всю вину за поражение...»²².

Так, например, в районах Башкале и Сарая на сторону русской армии перешло не более ста армян, но в

¹⁹ «Горц», № 1, часть 2, 1917 г., стр. 100.

²⁰ Арамаис, Чудовищное преступление. Муш-Сасун, на арм. яз., Баку, 1916, стр. 1, 2.

²¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 242, оп. 1, д. 33, лл. 27—34.

²² А—До, Великие события в Васпуракане, стр. 96.

отместку было вырезано армянское население целого ряда сел. В послании депутата от Вана Врамьяна министру внутренних дел Талаату доказывается, что в русской армии было всего 1000 западных армян, перешедших в Россию еще до войны. Они составляли часть тех 20 тысяч армян, которые задолго до войны, спасаясь от резни, нашли прибежище на Кавказе и не могли возвратиться в свои родные очаги—вследствие явно враждебного отношения к ним со стороны правителей конституционной Турции. «Число армян, квалифицируемых предателями, было столь ничтожно, что ни при каких обстоятельствах не могло навлечь **собирательную ответственность** на два миллиона армян Турции; говоря же о причинах этого, следует сказать, что вся моральная ответственность за них полностью лежит на государственной политике Турции»²³.

Касаясь этого вопроса, Тойнби отмечает, что служившие в османской армии и полностью выполнявшие свои обязанности армяне, казалось, должны были найти защиту в носимой ими форме. Однако, свершилось обратное: нахождение в армии содействовало их организованной резне²⁴.

То же самое подтверждает А. Мандельштам. Он пишет, что турецкое правительство приводило «лишь общие фразы, не подтвержденные доказательствами. И легко можно ответить, что большинство армянской молодежи, призванной к оружию, не дезертировало и не перешло к русским, а было переведено сначала в специальные рабочие батальоны и потом вырезано»²⁵.

Следовательно, несмотря на то, что в начале войны западные армяне честно выполняли свои гражданские обязанности, что случаи дезертирства солдат-армян были несравненно малочисленнее случаев дезертирств кур-

²³ ЦГИА Арм. ССР, ф. 242, оп. 1, д. 33, лл. 27—34.

²⁴ А. J. Toynbee, *Armenian Atrocities*, p. 81—82.

²⁵ Вестник архивов Армении, № 1(10), 1965 г., стр. 99—100.

дов или турок, что с их стороны не было никаких попыток к мятежу, саботажу, взрыву мостов или арсеналов,—тем не менее их обезоружили, лишили обмундирования, направили на черную работу в тыл, а затем и вырезали. Тойнби в частности упоминает армянских солдат Эрзерумского вилайета, которых использовали на строительстве железной дороги Эрзерум-Ерзнка, а армянских солдат Диарбекира—на строительстве дорог Диарбекир-Урфа и Диарбекир-Харберд, где все они и были уничтожены. Только в районе Аргаханы (на дороге Диарбекир-Харберд) было убито 1800 армянских юношей. В районе Ерзнка командиры турецкой армии приказывали расстреливать армянских солдат «в отместку за победы русских»²⁶.

В конечном счете, во время любой войны, даже в самой однородной с точки зрения национального состава армии дезертирство неизбежно. А то, что было сделано в отношении солдат-армян османской армии, было не самоцельным действием, а преднамеренной программой более совершенного осуществления депортации и резни армянского народа.

Разумеется, люди, сознательно посвятившие себя делу освобождения западных армян от османского ига, не только не сочувствовали возможным успехам турецкого оружия в войне, но и прямо желали поражения ему. Для проживавших в Турции армян война не могла быть патриотической, поскольку в отношении к ним осуществлялась политика расовой розни. В основе политического воспитания солдат турецкой армии лежали принципы панисламизма, пантюркизма, которые были чужды армянам и не могли служить для них руководством к действию. Как отмечает русский историк А. М. Ладыжинский, первым из этих принципов была любовь не к родине, а к религии. Другими словами—немусульманин не мог быть патриотом Турции. А второй принцип—идеи

²⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 221, д. 31, л. 13.

пантюркизма—также был чужд нетурецким народам, они не разделяли завоевательных планов, преследуемых турецким правительством. Провозглашение джихада—священной войны—по своей сути и форме противоречило интересам немусульманских народов Турции. Было направлено против них и, естественно, не могло получить их поддержку.

Сознательный западный армянин искал выхода из своего бесправного и угнетенного состояния в Турции в победе русского оружия. Он рассуждал следующим образом: «С какой совестью мы должны идти на войну против наших освободителей... Предпочту быть повешенным, чем воевать против России, стрелять в ее солдат, в рядах которых имеются и армяне, наши братья—русские армяне; эта война содержит в себе и обстоятельство братоубийства»²⁷.

С этой точки зрения можно согласиться с мнением А. Мандельштама о том, что «если турецкие армяне, уцелевшие от резни, поступили на военную службу в русскую армию, чтобы мстить за своих зарезанных или изнасилованных матерей, жен и дочерей, действительно трудно порицать их за это»²⁸.

Западноармянский солдат только вынужденно мог открыть огонь по русским солдатам, по своим родным братьям—восточным армянам. Однако это намерение на деле не нашло массового проявления: турецкие власти, согласно заранее разработанной программе, вырезали не только призванных в армию армянских мужчин, но и их матерей, жен и детей. Лживая турецкая пропагандистская кампания относительно дезертирства армянских солдат была ничем иным, как сфабрикованным поводом для осуществления преступного плана в отношении целого народа. Да, вопрос о дезертирстве

²⁷ Акоп Тер-Арутюнян, Восстание Шапин-Гарахисара, на арм. яз., Тифлис, 1917, стр. 46—47.

²⁸ Вестник архивов Армении, № 1(10), 1965, стр. 98.

был лишь поводом. Цель состояла в уничтожении армянской военной силы, подчинившейся призыву. С этой целью иттихадское правительство «отозвало армянских бойцов с передовой линии войны, обезоружило их в тылу и когда армянский солдат остался без оружия, загнало его в лагеря и расстреляло... Этим путем коварный враг уничтожил наши боевые силы, численность которых достигала примерно 50—60 тысяч. И наши молодые солдаты, не выполнив своего долга перед родиной, нацией и семьей, умерли, не узнав причины своей смерти»²⁹.

* * *

Многих занимал вопрос о том, когда именно турецкое правительство решило и из каких побуждений приступило к массовой депортации и резне армянского народа. Турецкая программа уничтожения армянского народа зиждилась на погромной политике всего предшествующего периода, органически исходила из нее. Война явилась тем удобным поводом, который мог развязать руки турецким правителям в осуществлении плана уничтожения армянского народа, и, одновременно, обосновать его состоянием войны. Свою неосведомленность проявляют люди, отдавая дань лживым турецким утверждениям, верят, что турецкие правители были якобы вынуждены прибегнуть к подобным мерам, исходя из тяжелого военного положения и угрозы турецкому государству со стороны армян. Абсолютно не оправдывая авантюристическую, столь вредную с политической точки зрения тактику, которую с начала войны проводила кавказская армянская буржуазия, дашнакские исполнители ее воли, изучение фактов показывает, что независимо от этого турецкие правители уже решили осуществить свою прежнюю программу—уничтожить

²⁹ И. Тертерян, указ. соч., стр. 233.

армян Османской империи, по-своему—посредством резни—решить армянский вопрос.

В этой связи примечательны мысли врача доктора Ягуба Тороса Тузчяна, который занимал высокие посты в ряде турецких медицинских учреждений, приютах, затем в частях турецкой армии, соприкасался с видными деятелями партии Иттихад, о причинах резни и целях, преследуемых турецким правительством. Он пишет, что «причиной уничтожения армян не было восстание армян, оно явилось следствием принятых турецким правительством принципов и преднамеренной программы»³⁰. Эти строки Тузчян написал 18 декабря 1916 года в Эрзеруме и в приписке к составленному им документу просил не публиковать его в печати, поскольку его семья находилась в Турции и могла быть наказана. Следовательно, написанное этим очевидцем не преследовало пропагандистские цели, а было результатом наблюдений и выводов человека, выросшего в турецкой действительности, хорошо осведомленного в политическом положении страны.

Корни политики ликвидации западных армян Тузчян видит в проводившейся младотурками шовинистической национальной и экономической политике, которую они унаследовали от Гаида и продолжали в отношении нетурецких народов страны. Он отмечает, что эта политика стала более всеобъемлющей, а ее практическое применение—возможным, вследствие положения, которое создалось в связи с начавшейся войной. Если до этого турецкое правительство довольствовалось «частичными погромами», то теперь «турецкое правительство не испытывало нужду в различении преданных от непреданных, все без исключения должны были быть уничтожены». Тузчян упоминает о своих разговорах с турецкими офицерами. Характерна высказанная одним из них мысль о том, что в случае выступления Греции против Турции

³⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 618, лл. 5—8.

в начале войны «положение наших подданных греков стало бы хуже, чем положение армян». Офицер турецкой армии цинично признавал, что «какими бы то ни были армяне, как бы ни были они преданными—не имело значения, уничтожение армян было неизбежным, поскольку имелся удобный повод; мы хорошо понимали, что развитие армян и греков не обещало нам будущего и было бы для нас бедствием, поэтому мы уничтожили армян, чтобы утвердить себя»³¹.

Далее Тузчян на основании своих наблюдений заключает, что «армянское добровольческое движение никак не могло быть причиной уничтожения армян, если бы эта программа не была задумана заранее; ведь правительство весьма часто карало преступников, не задевая невиновных»³². Продолжая свою мысль, он пишет, что если бы правительство не придерживалось такой каннибальской тактики, оно могло бы наказать виновные элементы, а не вместо нескольких десятков уничтожить сотни тысяч невинных людей. К самообороне обратилось 10—20 процентов армянского населения, но вырезано было 90 процентов населения. Следовательно, заключает он, «уничтожение должно было свершиться и это было запланировано заранее. Армяне были уничтожены не за восстания, а были уничтожены потому, что не восстали»³³.

Патриарх призывал остаться верными турецкому государству, подчиниться ему. Ван и Эрзерум в ответных телеграммах подтверждали его желание³⁴. Армянское население Турции, подобно другим национальностям, повсюду выполняло свои обязанности. Не велось никакой подготовки к восстанию. Вопреки произвольным действиям турецкого правительства, «ни одного

³¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 618, лл. 5—8.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ С. Акуни, указ. соч., стр. 17.

мятежа не произошло»³⁵. Народ не был вооружен, «никто не сопротивлялся военным податям наложенным турецкими властями на села, в противном случае полицейским было приказано стрелять»³⁶.

Хотя создание добровольческих групп после начала войны в Закавказье и за рубежом весьма усилило армянское движение, но в самой Турции массы западных армян не делали никаких попыток мятежа или демонстраций. В начале войны «армянские партии публично призвали армянский народ выполнять свой гражданский долг и отвечать преданностью на призывы турецкого правительства»,—пишет очевидец резни в Марзване В. Мирагенц³⁷.

Таким образом, организаторы резни были убеждены, что мирное армянское население—женщины, дети и старики не смогут создать какую-либо опасность для османского государства. Тем не менее, они запустили свои когти в армянские очаги, терзали или угоняли армян—мужчин и женщин, детей и стариков—с равной жестокостью. Всеобъемлющий характер преступления и варварство его исполнения, распространенные на всех западных армян, не оставляют никаких сомнений в том, что речь шла не о наказании виновных, уличенных в антигосударственной деятельности, а это была программа уничтожения целого народа, которую осуществляли распоясавшиеся турецкие шовинисты.

Многочисленные турецкие источники свидетельствуют, что планы массового уничтожения западноармянского населения турецкие правители вынашивали сразу же после балканской войны. Однако, опасаясь внешнеполитических осложнений, угрозы вмешательства России,

³⁵ Р. Н. Пино, Истребление армян—германский метод, турецкое исполнение, перевод с французского, на арм. яз., Константинополь, 1919, стр. 21.

³⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 419, л. 3.

³⁷ В. Мирагенц, Документы армянской резни, часть I, на арм. яз., Константинополь, 1920, стр. 156.

а также Англии и Франции, они не осуществили свои планы³⁸. А наившаяся мировая война предоставила им широкие возможности.

К практической разработке и осуществлению этой каннибальской программы турецкое правительство вместе с правителями кайзеровской Германии приступило еще до войны и до организации на Кавказе армянских добровольческих отрядов. На совещании высокопоставленных турецких и германских представителей, состоявшемся накануне войны в германском посольстве в Бухаресте, уже было решено депортировать и уничтожить армян шести восточных вилайетов Османской империи, Киликии и других населенных армянами местностей. На этом совещании были обсуждены вопросы о создании немецких поселений на протяжении Багдадской железной дороги, о поселении там армян и другие вопросы. Германские империалисты обещали турецким империалистам помочь им захватить Закавказье, Иранский Азербайджан и другие страны и присоединить их к Османской империи.

Посол Соединенных Штатов Америки в Турции Моргентау пишет в своих воспоминаниях об одной своей встрече с одним из высокопоставленных турецких государственных деятелей, который подтвердил факт нескольких совещаний турецкого правительства, посвященных уничтожению армян, которые состоялись еще весной 1914 года³⁹.

Относительно мер, которые должны были быть приняты в отношении армян, было направлено специальное письмо всем местным властям после объявления всеобщей мобилизации—в начале 1914 года. Строго было предписано вскрыть это письмо после получения дополнительного указания. «Следовательно,—зак-

³⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 662, л. 15, см. также Р. Бякон, указ. соч.

³⁹ Н. Morgenthau, The Tragedy of Armenia, London, p. 6.

лучает Арш. Алпояджян,—правительство подготовило все и только ожидало момента для осуществления»⁴⁰.

В отдельных вилайетах именно в эти дни уже начались массовые антиармянские выступления. Считая лишним упоминание всех фактов подобного рода, отметим только, что в Диарбекире 19 августа 1914 года по указанию турецких властей был организован погром, разбой и пожар, вследствие которых превратились в пепел принадлежавшие армянам 1080 магазинов и мастерских, 13 пекарен, 14 лесопилен и т. д. Сумма общего ущерба составила 350 тысяч золотых⁴¹.

В летние и осенние месяцы 1914 года, наряду с подготовкой к империалистической войне, турецкое правительство разрабатывало план репрессий, которые должны были быть осуществлены внутри страны. Первоочередное значение придавалось именно депортации и уничтожению западных армян, практическому осуществлению этой программы.

В течение первых четырех месяцев войны турецкое правительство депортировало большое количество греков из районов Средиземноморского побережья. Во время осуществления этого мероприятия отдельные насилия, разбой, убийства не превратились в массовый погром. Тем не менее, этот антинародный шаг не был обусловлен необходимостью состояния войны. В его основе лежала та же шовинистическая политика, что и в отношении армян. Факт депортации греков был предан молчанию со стороны европейских держав. Моргентгау, опираясь на сведения, полученные им от полицейского начальника Константинополя Петри бея, отмечает, что равнодушие европейских государств сыграло значительную роль в деле осуществления турецким правительством подобного мероприятия в большем масштабе и

⁴⁰ А. Алпояджян, История армян Малатии, на арм. яз., Бейрут, 1961, стр. 927.

⁴¹ С. Акуни, указ. соч., стр. 60—61.

более варварским образом в других частях государства⁴². Моргентгау, конечно, старается всячески умалить значение молчания США в этом вопросе, не упоминает об этом и говорит только о равнодушии Европы. Во всех случаях примечательные наблюдения американского посла, находившегося в первый период войны в турецкой столице, постоянно общавшегося с правительством, со всей очевидностью свидетельствуют о той роли, которую играли западные империалисты в поощрении турецких правителей на новые преступления.

Ряд тайных совещаний, посвященных обсуждению вопроса о массовой депортации и резне армянского народа, был созван руководством партии Иттихад. Особенно важную роль сыграло совещание, которое состоялось в октябре 1914 года под председательством министра внутренних дел Талаата, на котором решенное в принципе дело уничтожения целого народа было поручено «действующей тройке», в состав которой вошли ярые шовинисты доктор Назым, доктор Бехаэддин Шакир и министр просвещения Шюкри—все трое руководящие деятели Иттихада⁴³.

Мевлан-заде Рифат был одним из деятелей, близкого стоявших к младотуркам, он принимал участие в указанных выше тайных совещаниях, слушал турецких руководителей-человекоубийц, записывал их чудовищные выступления. Из ценных свидетельств этого автора, как и из опубликованных впоследствии прочих источников, мы узнаем о подробностях организации, «теоретическом» обосновании неслыханного злодеяния в отношении армянского народа, совершенного в 1915 и последующие годы войны.

Считаем не лишним привести несколько обширные

⁴² Н. Morgenthau, Ambassador Morgenthau's Story, New-York, p. 323—325.

⁴³ Мевлан-заде Рифат, указ. соч., стр. 148; см. также С. Акуни, указ. соч., стр. 27.

выдержки из речей ораторов-убийц на этих тайных совещаниях, в которых самым циничным образом говорится об уничтожении армянского народа. Именно об уничтожении армянского народа, ибо в их высказываниях нет никаких упоминаний об отдельных классах, слоях или группах, виновных, или мятежниках. Речь шла у них о целом народе, его депортации и уничтожении. На одном из заседаний доктор Назым выступил именно с этих позиций. Он говорил: «Если довольствоваться частичной резней, как было в 1909 году в Ада-не и других районах, то это вместо пользы принесет вред... Я неоднократно говорил и сейчас повторяю: армянский народ надо уничтожить, чтобы ни одного армянина не осталось на нашей земле и забылось само его имя. Сейчас мы находимся в войне, такого удобного случая больше не будет, вмешательство великих держав и протест газет не будут иметь никаких последствий, так как они станут перед свершившимся фактом, и тем самым вопрос будет разрешен. На этот раз наши действия должны быть направлены на уничтожение армян так, чтобы ни один из них не остался в живых...»⁴⁴.

Авторы программы массовой депортации и истребления армянского народа обсуждали те результаты, которых они достигнут осуществлением своей политики. Доктор Назым сформулировал их в шести пунктах:

а) ликвидацией армян, являющихся предметом армянского вопроса, раз и навсегда был бы разрешен армянский вопрос;

б) Османское государство избавилось бы от забот международной и внутренней политики, связанных с этим вопросом;

в) уничтожив армян, турки избавились бы от их экономической конкуренции и получили бы широкую область деятельности;

⁴⁴ Мевлан-заде Рифат, указ. соч., стр. 160.

г) Османское государство и турки завладели бы достоинством армян;

д) вся Анатолия превратилась бы в однородную страну, населенную турками;

е) устранением самого большого препятствия—армянского народа будет проложен путь к «великому идеалу—всеобщему туранизму», к которому «мы стремимся всей своей сущностью».

Этот ярый организатор политики геноцида, не забывая о значении международного общественного мнения, о том ущербе, который могла понести Турция как с политической, так и экономической точки зрения на международной арене, одновременно выражал надежду, что это будет носить временный характер. «Затем—продолжал он,—все должно быть предано забвению и мы сумеем возратить в международной жизни более блестящее чем раньше положение, потому что наша сила будет умножена. Только эта сила и учитывается в жизни».

Другой главарь младотурок Джавид говорил: «...Уничтожение армян, всех до единого, насколько необходимо для нашей национальной политики, настолько же важно для создания экономического господства турок; перейдем к голосованию»⁴⁵. Сборище шовинистов-человеконенавистников проголосовало за уничтожение западных армян. Затем исполнительной тройке было поручено разработать мероприятия для осуществления принятых решений. Принцип был ясен: «без всякой пощады убить всех от одного месяца до девяносто лет, но следить за тем, чтобы это побоище не происходило в городах и в присутствии народа»⁴⁶.

Мероприятия, разрабатываемые в комиссии, принявшей на себя организацию резни армянского народа, жидились на факторах состояния войны, отсутствия возможности вмешательства извне. Ставился вопрос

⁴⁵ Мевлан-заде Рифат, указ. соч., стр. 165—166.

⁴⁶ Г. Палакян, указ. соч., том I, стр. 173.

«максимально использовать создавшееся исключительное положение», учитывая, что подобный повод подворачивается не всегда. Бехаэддин Шакир предлагал поручить дело осуществления уничтожения армянского народа не армии или народу, вооружить который главарь младотурок боялись, а специальной силе, состоящей из 10—12 тысяч человек⁴⁷. На этом же заседании его поздравили за находчивость Назым, Шюкри, который добавил, что «сейчас верю, что за один-два месяца армяне полностью будут уничтожены»⁴⁸.

Бехаэддин Шакир предлагал создать эти силы из отрядов убийц—от 10 до 50 человек во главе со своим командиром. Вот как по его мнению эти отряды должны были осуществить злодеяние: «Это очень просто. С министром внутренних дел будет решено, в каких городах и селах имеются армяне и в которых из них должны быть в первую очередь уничтожены армяне. В каждый округ будут направлены необходимые силы. Эти силы будут ожидать на назначенных нами дорогах, в удобных местах, подхода армянских караванов. Министр внутренних дел Талаат даст указание административным властям этих городов, чтобы они всех находящихся там армян, под предлогом необходимости вывести из зоны военных действий, каждые два дня выводили группами под надзором полицейских сил и направляли по такой-то дороге в такой-то пункт. По этому приказу полицейские власти начнут собирать всех армян и направлять их по установленным дорогам; по прибытии в назначенные нами пункты, эти группы армян будут сдаваться четникам, а сопровождавшие их полицейские силы возвратятся на свои места. Четники немедленно уничтожат этих армян до последнего человека и, чтобы общественному здравоохранению не был нанесен ущерб, трупы будут сброшены и похоронены в заранее заготов-

⁴⁷ Мевлан-заде Рифат, указ. соч., стр. 186—187, 191—193.

⁴⁸ Там же, стр. 193.

ленных ямах, и таким образом будет завершено последовательное уничтожение. Находящиеся у этих армян имущество, деньги и драгоценности в качестве добычи будут розданы четникам; мы ничего не должны брать. Если будут случаи поругания женщин и девушек, мы должны молчать об этом»⁴⁹.

Он даже считал целесообразным организовать в местах концентрации армян отравление всех детей, помнящих своих родителей⁵⁰.

Для сборов высылаемым армянам должно было быть предоставлено несколько дней. Как отмечает Анри Барби, это решение должно было быть сообщено армянам в качестве распоряжения, отданного для обеспечения их безопасности. А на деле это делалось для того, чтобы облегчить резню⁵¹. Должно было быть объявлено, что принявшие магометанство не будут депортированы. Один из младотурецких преступников Шюкри считал, что этим они получают двойную выгоду: во-первых, высылаемые поверят, что их жизни не угрожает никакая опасность и вместо того, чтобы спрятать свое достояние, возьмут его с собой. Это богатство должно было стать добычей турецких отрядов и побудило бы их на новые преступления. С другой стороны, обосновывал свое предложение этот палач, «мы возбудим фанатизм мусульман, и они, вместо защиты своих соседей-армян, должны предложить им принять ислам и в случае отказа, настроятся против них; таким образом, останется только ничтожная часть омусульманившихся армян, избавиться от них потом будет не трудно»⁵².

Во исполнение этих решений из тюрем, с каторг были освобождены тысячи профессиональных убийц и

⁴⁹ Мевлан-заде Рифат, указ. соч., стр. 194—195.

⁵⁰ См. воспоминания А. Еркяна, Вот так убили, на арм. яз., Лос-Анжелос. 1949.

⁵¹ Анри Барби, указ. соч., стр. 14.

⁵² Мевлан-заде Рифат, указ. соч., стр. 195—196.

преступников. Турецкие власти вооружали их и направляли в соответствующие районы. «Фанатичные агенты возбуждения действуют в турецком народе и армии»⁵³. То, что должны были делать эти отряды, уже было известно по примеру организованной Центральным Комитетом Иттихада в Эрзеруме организации «Тешкелат э Махсуса Хейети». Она также освобождала из тюрем осужденных, уголовных преступников, одевала их, вооружала и направляла в армянские районы для организации беспорядков, убийств, развязывания межнациональных столкновений. Как признавал в 1921 году в константинопольском суде один из руководителей этой организации Юсуф Риза, на организацию была возложена также задача организации диверсий—устраивать взрывы на железных дорогах, мостах, взрывать склады на Кавказе⁵⁴.

На основе и опыте такой организации должна была развернуться невиданная по своим масштабам массовая ликвидация армянского народа. Согласно предусмотренному плану, в каждой области и провинции полицейские власти должны были составить черные списки армян и направить копию этого списка в министерство внутренних дел—для сведений о числе высланных и ликвидированных армян⁵⁵.

Центральный Комитет Иттихада предоставил исполнительной тройке неограниченные права и широкие полномочия, большое количество денег, оружия и прочих средств и дал указание перейти к делу. Мевлан-заде

⁵³ Анри Барби, указ. соч., стр. 12.

⁵⁴ М. Серобян, указ. соч., стр. 142—143. Как отмечает Аршак Алпояджян в своей «Истории армян Малатии» (Бейрут, 1961, стр. 923), впоследствии, в 1953 году, Мидхат Шюкри пытался в журнале «Ресимле Тарих» считать ответственными за депортацию и резню армянского народа только эту организацию, Бехаэддина Шакира и других руководителей этой организации, оправдывая вообще партию младотурок.

⁵⁵ Г. Палакян, указ. соч., т. I, стр. 112.

Рифат называет исполнительный комитет «организацией, состоящей из преступников, убийц и грабителей», которая «будучи неотвечественным исполнительным органом, имела частные конторы, следователей и прочих чиновников, став опасным элементом, вроде государства в государстве, партии в партии»⁵⁶. Касясь деятельности этой организации, этот же автор пишет: «Эта организация, общая численность которой достигала 8—10 тысяч человек, была разделена на группы от 10 до 50 человек, командиры которых будучи бойцами, возвращенными на убийствах, грабежах, поджогах и ограблениях домов, похищениях женщин и прочих разных преступлениях, без угрызений совести осуществляли инструкции, данные исполнительным комитетом трех»⁵⁷. Весьма примечательно свидетельство Моргентхау относительно того, что для успешной организации резни армян был хорошо изучен опыт испанских иезуитов⁵⁸.

Но турецкие погромщики должны были превзойти своих испанских предшественников. Известно, что испанская инквизиция во главе с Торкэмадой за последние 18 лет XV века уничтожила всего 8000 человек, а испанские монархи Фердинанд и Изабелла выдворили из Испании всего 160 тысяч человек.

Исполнительный орган трех разделил населенные армянами районы Турции на три зоны: восточные вилайеты или Западная Армения, Киликия-Асорик и Западная Анатолия (вместе с европейской частью Турции). В каждой из них соответственно операцию должны были возглавить Бехаэддин Шакир, Мидхат Шюкри и доктор Назым. Они посетили все центры, исследовали положение, привели в готовность местные власти и на месте возглавили весь механизм депортации и резни.

⁵⁶ Мевлан-заде Рифат, указ. соч., стр. 185.

⁵⁷ Там же, стр. 186.

⁵⁸ H. Morgenthau, The Tragedy of Armenia, p. 6.

15 апреля 1915 года Энвер, Талаат и Назым подписали приказ о депортации и уничтожении армян всех вилайетов Анатолии и Киликии. В этом приказе, направленном всем вали и каймакамам, говорилось: «...в целях предотвращения постановки где-либо и в какой-либо форме армянского вопроса, пользуясь независимостью, предоставленной нам войной, решили окончательно покончить с ним, истребив этот чуждый элемент— армян, выселив их в пустыни Аравии, согласно данной нами секретной инструкции». Эта секретная инструкция повсюду должна была быть извлечена из конвертов и введена в действие во всех вилайетах⁵⁹.

Эти последние слова подтверждают мысль А. Алпояджяна относительно того, что тайный приказ относительно армян был дан ранее.

Один из членов Центрального Комитета партии младотурок в своем письме, направленном в Сирию 18 февраля 1915 года, утверждал, что уже решено уничтожить всех проживавших в Турции армян и что вали и командиры армии вскоре получат об этом соответствующее указание.

В посланной офицерам армии шифрованной телеграмме военного министра Энвера от 27 февраля 1915 года говорилось: «Имперское правительство издало приказ об истреблении всей армянской нации. В отношении их должны быть проведены следующие операции:

1. Всех армян страны, являющихся оттоманскими подданными, старше пяти лет, вывести из городов и уничтожить.

2. Всех армян, служащих в имперских армиях, не нарушая обычного распорядка, отделить от своих дивизий, увести в уединенные места—подалее от посторонних глаз, и расстрелять.

3. Состоящих на военной службе армянских офице-

⁵⁹ В. Брайс, указ. соч., стр. 2.

ров взять под стражу в их полках до поступления дальнейших распоряжений.

Через сорок восемь часов после получения этих предписаний командирами полков будет издан специальный приказ для проведения их в жизнь. Вы не должны предпринимать какие-либо действия кроме тех, которые необходимы для выполнения этих приказов»⁶⁰.

Младотурецкие убийцы цинично объясняли принятые ими решения наличием в армии противника армянских добровольческих групп, позицией, занятой действующих в Турции армянских политических партий и обнаружением у армян оружия. В отданном приказе местным органам младотурок предлагалось всеми силами содействовать расправе с армянским народом, которая должна была начаться на рассвете 24 апреля. Авторы приказа предупреждали, что те, кто будет препятствовать этому «священному и патриотическому делу», будут рассматриваться как изменники родины и религии и наказаны со всей строгостью⁶¹. Талаат в шифрованном приказе, направленном правителю Алеппо, сообщал следующее: «Предварительно было сообщено, что правительство по приказу Джемиета (комитет Иттихада—Дж. К.) решило полностью уничтожить проживающих в Турции армян. Противники этого приказа и решения не могут оставаться в должностном составе государства. Не делая разницы между женщинами, стариками и детьми, не прислушиваясь к угрызениям совести, как бы ни были чудовищны средства уничтожения,— их существованию надо положить конец»⁶².

В другой своей телеграмме Талаат открыто писал: «Хотя уничтожение армянского элемента, в течение веков желавшего разрушить надежную основу нашей им-

⁶⁰ Наим-бей, указ. соч., док. № 1.

⁶¹ См. Тюррапан, Эпизоды армянской резни, на арм. яз., 1946. Париж.

⁶² См. «Лрабер» (Вестник), на арм. яз., Нью-Йорк, 25. IV. 1964, № 107.

перии—опасность, принявшая ныне реальную форму—было решено еще раньше, обстоятельства не позволяли нам довести до конца эту священную цель. Теперь, когда все препятствия устранены и настало время избавить нашу отчизну от этого опасного элемента, настоятельно советую вам не прислушиваться к чувству сострадания при виде их жалкого положения, а истребить их поголовно и всячески стараться вычеркнуть из Турции само имя Армении. Позаботьтесь также о том, чтобы лица, которым вы поручите претворение в жизнь этой задачи, были бы патриотически настроенными и доверенными людьми»⁶³.

Министр внутренних дел обязывал местные власти систематически, каждую неделю, сообщать в Константинополь о ходе выполнения этого приказа.

Эта была чудовищная программа уничтожения армянского народа, разработанная со всей тщательностью, чудовищными методами, которая осуществлялась по приказу государства и военной силой, с участием реакционных, темных элементов турецкого населения. Для того, чтобы навсегда поглотить Западную Армению, задавить национально-освободительное движение армян, попрасть их права и раз и навсегда похоронить армянский вопрос, турецкое правительство обратилось к вандальской политике резни и депортации, стремясь осуществить свою давно задуманную программу—«Армения без армян»⁶⁴. «Решение о резне и уничтожении,—пишет патриарх Завен,—было принято Иттихадом, и Талаат, как министр внутренних дел этого правительства, осуществлял принятое решение как председатель исполнительного органа Иттихада»⁶⁵.

Одним из главных пунктов этой программы избиения

⁶³ Наим-бей, указ. соч., док. № 4.

⁶⁴ См. Брайс, указ. соч., стр. 9.

⁶⁵ Архиепископ Завен, Воспоминания патриарха, документы и свидетельства, на арм. яз., Каир, 1947, стр. 177.

целого народа было условие «организованного» осуществления уничтожения армян. Это факт, что заранее все было разработано, местным властям был спущен соответствующий приказ с требованием приступить к его осуществлению в указанный срок. Наряду с содержанием всего этого в строгой тайне, Энвер, Талаат и их подручные делали все для того, чтобы ввести в заблуждение армянское патриаршество Константинополя и армянские общественно-политические константинопольские круги вообще, стремясь обеспечить их спокойствие. 31 марта 1915 года Талаат «с благодарностью сообщил, что резни отнюдь не может быть в провинции, потому что правительство не согласно с этим»⁶⁶. Преследования, репрессии, ограбления, убийства армян разоружение армянских солдат принимали все больший размах, а тот же Талаат 8 апреля (по старому стилю), т. е. после совершенных в Кесарии в конце марта массовых арестов армян⁶⁷, после активных антиармянских шагов, предпринятых по отношению к армянскому населению Зейтуна, Вана, все ещё продолжал убеждать патриарха Завена, что «против армян мы не имеем какой-либо отдельной политики, что новых событий отнюдь не было, а старые конфликты урегулированы» и прочее в том же лживом духе⁶⁸. Ведь не случайно современный турецкий историк И. Х. Данишменд в «Объяснительной хронологии Оттоманской истории» (т. IV, стр. 524) пишет о Талаате, что он «особенно славился во лжи».

Такую же циничную позицию занял Энвер. Во время своих встреч с патриархом он уверял «в своем уважении» к армянскому народу, рассказывал как некий Ованес спас ему жизнь во время Сарикамышского сра-

⁶⁶ Там же, стр. 93—94.

⁶⁷ Г. Тагворян, Годы грез и тревог—1908—1915, на арм. яз., Каир, 1961, стр.

⁶⁸ Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 94.

жения, как он, Энвер, сразу же назначил его сотником и т. д. А в это же время он отдавал приказы о разоружении армянских солдат, переброске их на тыловые работы. Блаженные же армянские деятели в Константинополе, лишенные сил и инициативы, продолжали пребывать в неведении.

Член турецкого парламента Вардгес в одном из писем, написанных в эти дни своим партийным товарищам, только начал догадываться, что «... наше лойальное отношение к правительству было совершенно напрасным... Мы делаем все для того, чтобы убедить правительство в том, что не имеем никакого стремления к отделению и не хотим иного покровительства, кроме султанского. Мы видим, что правительство не убеждено в этом, а склонно думать, что мы организуем революционное движение против него и что мы—противники. Оно почти уверено в противном, поскольку обыски и поиски ничего не дали, стали полным провалом»⁶⁹.

Вардгес сам отрицает какое-либо намерение организовать восстание. Характерен разговор его с Талаатом в доме последнего. Талаат обвинял армян в связи с реформами после балканской войны и грозил, что турки используют создавшиеся для них благоприятные условия для такого «распыления» армянского народа, что армяне спустя и 50 лет не смогут поднять головы, требуя реформы. На вопрос Вардгеса о том, «намерены ли вы продолжить дело Абдул Гамида», Талаат ответил: «Да»⁷⁰.

«Главари дашнакцаканов всегда находились в том самообмане, что все, что случилось, было результатом ошибки»,—заключает автор⁷¹.

Почувствовав, что «турецкое правительство устами своего министра внутренних дел хочет усыпить армян-

⁶⁹ Тюррапян, указ. соч., стр. 160.

⁷⁰ Там же, стр. 161.

⁷¹ Там же, стр. 162.

ский народ и его ответственных деятелей—пока начнет осуществлять свою программу»⁷² и стремясь определить свою позицию, патриаршество 10 (23) апреля созвало совещательное собрание. Здесь была принята точка зрения Григора Зограба, согласно которой надо было стремиться изменить «неблагоприятное для армян намерение», «подтвердить нашу преданность к османской родине» и направить в этом духе заявления премьеру, Шейх уль Исламу, министрам внутренних дел, правосудия и военному министру⁷³. На следующий день, 11 (24) апреля, правительство уже приступило к аресту первой группы армянских интеллигентов Константинополя—писателей, композиторов, учителей, юристов, журналистов, духовенства. 13 (26) апреля патриарх вместе с Григором Зограбом и другими посетил премьера Саид Халим-пашу, представил ему составленный Зограбом меморандум, в котором говорилось: «Велика печаль нации в связи с проявленной со стороны Османского правительства такой степени недоверия. Неправильно приписывать солдатам-девертирам политические цели, нация не преследует политических целей, а, наоборот, опасается, что, быть может, этим репрессиям последует обшая резня... В создавшихся условиях более целесообразна не строгая подавляющая, а более мягкая и великодушная политика; просьба так обращаться с армянским народом, хотя бы в уважение памяти тех тысяч армянских солдат, которые пролили свою кровь в защиту османской отчизны»⁷⁴. Сам Григор Зограб продолжал считать, что «принятые против армян меры отнюдь не соответствуют справедливым чувствам конституционного правительства»⁷⁵. А Саид Халим с наглым фарисейством, даже после ареста первой группы

⁷² Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 96.

⁷³ Там же, стр. 95—96.

⁷⁴ Там же, стр. 98.

⁷⁵ Там же, стр. 99.

константинопольской армянской интеллигенции, отрицал идею недоверия к армянам, заявлял, что «их доверие верности армянской нации непоколебимо». Позднее его повторил Талаат, заявивший, что, «правительство не нарушило своего доверия в отношении армян и что принятые меры направлены только против партийных. Совершенно точно, что мы не имеем каких-либо доказательств серьезного движения против государства»⁷⁶.

«В пределах Османской империи нет никакой резни армян», «армяне ничего не сделали для нарушения общественного порядка»⁷⁷,—заявляли Талаат и его единомышленники.

Этого требовал момент, и Талаат признавал факт отсутствия доказательств каких-либо восстаний армян. Но когда осуществление программы уничтожения армянского народа вошло в свое русло, когда первые слухи об этом стали достоянием международной общественности, он лез из кожи вон для доказательства обратного, представлял самые гнусные измышления в качестве истины.

В то время, как турецкое правительство официально опровергало слухи о резне, оно уже выслало и уничтожило армян во всех тех местностях, наименования которых склонялись.

«С апреля 1915 года оттоманское правительство начало во всей Турции систематически осуществлять тщательно продуманный план уничтожения армянского народа»⁷⁸.

Центр Иттихада принял решение направить первый удар по руководящей силе западных армян—сосредоточенной в Константинополе армянской интеллигенции, убрать с арены общественно-политических деятелей, деятелей культуры, которые имели неопределимые заслу-

⁷⁶ Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 100.

⁷⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, д. 237, лл. 129—147.

⁷⁸ Гиббонс, указ. соч., стр. 11.

ги в развитии армянской,—и не только армянской, но и турецкой—культуры, задушить их голос во время подготавливаемого чудовищного преступления. Убийца Талаат не скрывал преследуемых им целей. Он говорил, что настала «удобная минута» выслать тех лиц, которые могут сыграть роль, хотя «несомненно, многие не виновны в чем-либо»⁷⁹.

А позднее, в интервью, данном газете «Берлинер Тагблатт», он цинично заявил, что они не отличали виновных от невиновных, что руководствовались принципом «кто невиновен сегодня, будет виновен завтра»⁸⁰.

Начиная с ночи 24 апреля до 29 апреля 1915 года были арестованы, а затем высланы в глубь Анатолии известные армянские депутаты, педагоги, врачи, артисты, духовенство, журналисты и другие известные люди разных профессий—численностью более 800 человек⁸¹. Группы интеллигентов были вначале высланы в три места: те, кто занимался политической деятельностью—в село Аяш, другие—в небольшой городок Чангыр, находившийся между Анкарой и Гастемуни, и местечко Чорум, находившееся между Чангырем и Амасией. Вначале предусматривалось созвать в Анкаре военный суд и предать их суду, затем высланных уверяли, что они предстанут перед судом в Диарбекире и других местах. Например, Григор Зограб был убежден, что будет иметь возможность разоблачить в суде невиданные преступления турецкого правительства. Однако это были напрасные надежды. Во-первых, турецкое правительство не располагало никакими фактами для предъявления обвинения этим людям, и затем его цели были значительно проще: уничтожить известных армянских деятелей на пути в ссылку.

Вне всякого сомнения, что было бы депортировано

⁷⁹ А. Ташян, указ. соч., стр. 55.

⁸⁰ Брайс, указ. соч., стр. 633.

⁸¹ Тюрапян, указ. соч., стр. 156.

все армянское население Константинополя, если бы правительство младотурок имело бы для этого технические возможности. Столица империи находилась в тяжелом положении, вооруженные силы Антанты серьезно угрожали ей. В подобных условиях в иттихадском центре после бурных прений победила точка зрения о необходимости довольствоваться пока высылкой лишь известных армянских деятелей, а остальных депортировать в более удобный момент⁸².

В числе высланных из Константинополя и растерзанных в разных местах видных армянских интеллигентов были: замечательный армянский писатель, общественно-политический деятель, депутат османского парламента в 1908—1912 гг., публицист, юрист Григор Зограб (1860—1915 гг.); талантливый поэт Сиаманто (Атом Ярджаниян, 1878—1915 гг.); поэт и педагог Даниел Варужан (Чпукьярян, 1884—1915 гг.); известный писатель, педагог, публицист Рубен Зардарян (1874—1915 гг.); поэт, врач, председатель медицинского общества Торгомян; врач, филолог, публицист Назарет Тагаварян (1862—1915 гг.); врач и поэт Рубен Чилинкирян—Рубен Севак (1885—1915 гг.); педагог, писатель, публицист Грант (Мелкон Кюрджян, 1859—1915 гг.); писатель, педагог Тлкатинци (Ованнес Арутюнян, 1860—1915 гг.); поэт и критик Арташес Арутюнян (1873—1915 гг.); педагог, новеллист, редактор Ерухан (Ерванд Срмакешханьян, 1780—1915 гг.); прозаик, поэт, редактор Тигран Чеокурян (1884—1915 гг.), автор многочисленных романов и исторических исследований («Из тюрьмы в тюрьму», «Елдызе Сасун», «Орел Аварайра» и др.) Смбат Бюрат (1862—1915 гг.); поэт, переводчик Левон Ларенц (1875—1915 гг.); Жак Саяпалян (Пайлак) (1875—1915 гг.); известный своими переводами и прозаическими произведениями, сатирик, редактор Григор Торосян (1884—1915 гг.); прозаик Гегам Барсебян

⁸² См. С. Акуни, указ. соч., стр. 105.

(1883—1915 гг.); известный артист Еновк Шаен (1881—1915 гг.), публицист, историк, редактор газеты «Бюзандион» Тиран Келекян (1862—1915 гг.), филолог Ованнес Казанчян (1870—1915 гг.), известный общественный деятель, редактор, публицист Есалем (Гарегин Козикян, 1878—1915 гг.), филолог, историк, публицист Гатик Озаян (1882—1815 гг.), художник Грант Аствацатрян (1884—1915 гг.), врач Хан Пашаян Карапет и сотни других. От ужасов ссылки и геноцида тяжелые душевные потрясения перенес и лишился рассудка великий армянский композитор Комитас (1869—1936 гг.). Лишь немногим из высланных из Константинополя армянским интеллигентам—великому сатирику Ерванду Отяну⁸³, издателю «Всеобщего календаря» Теодику (Тадеос Дабджинджян), редактору газеты «Луйс» и другим,—всего восьми деятелям удалось миновать когтей смерти.

Многие из этих интеллигентов в свое время боролись против тиранического режима Абдул Гамида, долгие годы жили в эмиграции и после революции 1908 года поверили младотуркам, возвратились в Турцию, где и были растерзаны ими.

Армянские интеллигенты подверглись самым ужасным мучениям, увидели страдания своего народа на дорогах Анатолии, в пустынях Месопотамии, а затем были вырезаны самым варварским образом. Даниела Варужана заставили собственными руками вырыть себе могилу, а затем расстреляли⁸⁴. Голову Григора Зограба разбили камнями в местечке Шейтен-Дере на дороге Урфа-Диарбекир⁸⁵. И годы спустя турецкая газета

⁸³ Впоследствии Ерванд Отян написал воспоминания «Проклятые годы»—о своей ссылке 1915—1918 гг., о мучениях армянского народа.

⁸⁴ Известия архиепископа Орманяна, «Трагедия турецких армян», исторические документы, на арм. яз., Эчмиадзин, 1919, стр. 16.

⁸⁵ Брайс, указ. соч., стр. 21. З. Есяян в серии статей «Агония од-

«Ени Истикал» публиковала рассказы убийцы Зограба—Ахмеда—с леденящими кровь подробностями. «Потом бросил Зограба под ноги,—писал этот кровожадный убийца,—большим камнем раздробил ему голову, пока он не сдох»⁸⁶.

Вот так армянская интеллигенция была растерзана на дорогах в пустыни. «Чистой» Константинополя начался период массовой депортации и уничтожения западных армян—варварство, которое Тарле считал исключительным в мировой истории и сравнивал с временами Чингиз-хана.⁸⁷

Турецкие вандалы стали особенно решительными, когда в мае 1915 года успешно отразили атаки объединенных сил Антанты в районе Дарданелл, опьяненные успехом, направили свои удары против беззащитного армянского народа.

Во-первых, 15 июня 1915 года, после судебной комедии, были повешены на площади султана Баязета в Константинополе двадцать гнчакистских деятелей, которые были арестованы 12 июля 1914 года по обвинению в подготовке создания автономной Армении и организации террора.

Двадцать патриотов, приговоренных к повешению, героически встретили смерть. Известный гнчакистский деятель, публицист Пармаз (Матевос Саркисян) в своем последнем слове говорил: «Вы можете убить только наше тело, а нашу идею—социализм—никогда. Она должна взойти завтра, на горизонте Востока. Армяне будут приветствовать социалистическую Армению... Там, где качаются виселицы, гуляет свобода. Там, где спят мертвецы, приближается воскресение». Среди повешен-

ного народа» дает иное описание. По нему, Зограба своей рукой застрелил Халил-паша. «Горц», № 3, 1917, стр. 54.

⁸⁶ «Зартонк», 27. 1. 1963 г., № 103 (7533).

⁸⁷ См. Е. Тарле, Европа в эпоху империализма. Сочинения, т. V, стр. 397—398.

ных были Мурад Закарян из села Цронк Муша, Акоп Басмаджян из Килиса, арабкирец Грант Екавян, константинополец Еремия Мананян, Товмас Товмасын из Килиса, известный арабист доктор Пенне—Торосян Петрос из Харберда, рабочий из Партизака Ерванд Топузян, редактор издававшегося до войны в Константинополе журнала «Кайц», Гегам Ваникян—Ваник, арабкирец Арам Ачыгпашян и другие. Затем в Кайсери было повешено еще 32 человека, в том числе 12 гнчакистских деятелей⁸⁸.

Это были люди, самоотверженно преданные освобождению своей родины, борьбе за ее светлое будущее. Им была чужда проповедь вражды между народами Турции, та расистская, шовинистическая идеология, которой руководствовались младотурки.

Они были представителями исторически прогрессивного национально-освободительного движения—движения, которое подрывало основы прогнившей османской тюрьмы народов, препятствующей развитию не только порабожденных народов, но и самих турок-османов. Их неверная тактика, немассовый характер возглавлявшегося ими движения, что было обусловлено господствовавшими в Турции социально-политическими условиями, отнюдь не отрицают прогрессивный, демократический характер их борьбы против турецкой тирании, феодального строя, той истины, что они выражали самую высокую ступень общественной жизни и политической мысли Турции того времени.

* * *

Посмотрим теперь, что же происходило в вилайетах. Во-первых, о восточных вилайетах Турции. Когда русская армия, в составе которой была и дружина Андраника, захватила в начале войны город Сарай, находив-

⁸⁸ Брайс, указ. соч., стр. 12.

шийся на турецко-персидской границе, недалеко от Вана, турецкие власти в Ване охватила паника, они стали готовиться к переезду в Битлис. В эти дни в Ване не было турецких вооруженных сил, если не считать до ста полицейских, и, как свидетельствует Арменак Екарян (один из героев-организаторов самообороны Вана), «Наша могли делать все беспрепятственно»⁸⁹.

Однако дело в том, что местные организации армянских политических партий, в частности партии Дашнакцутюн, которые в течение многих лет вели свою деятельность в Ване и, на первый взгляд, представляли собой организованную силу, не имели никакого практического намерения поднять восстание и нанести удар в тыл турецкой армии. Сотрудничество между Иттихадсм и Дашнакцутюн, которое продолжалось со времени конституции до кануна войны, выхолостило эти организации, превратило их в лишенные инициативы группы людей, идущих за назревавшими событиями.

И в период успешного наступления русской армии в кругах армянских общественно-политических руководителей Вана господствовала точка зрения о нерасторженности связей с турецким правительством, недопущении мятежа против него, пока русские войска не заняли эти местности. «Над нами довлела обязанность быть осторожными,—пишет Арм. Екарян.—Если в городе и окрестностях мы могли делать то, что хотели, но не могли оборонять сельские районы, лишенные всяких средств самообороны, находящиеся подобно островам в курдском море»⁹⁰.

Совершенно иную позицию заняли турецкие власти, которые сразу же после отступления русских войск приступили к резне населения пограничных армянских и ассирийских сел. После этого отступления русской армии, которое Моргентау оценивает как «военный так-

⁸⁹ Воспоминания А. Екаряна, на арм. яз., Каир, 1947, стр. 186.

⁹⁰ Там же.

тический шаг победившей армии» для окончательного разгрома отступавшей турецкой армии, турецкие гражданские и военные власти помышляли не о переходе в наступление против врага, о преследовании его, а концентрировали свои силы для уничтожения армянского населения сел Ванского района. Как отмечает тот же Моргентау, они за три дня вырезали 24 тысячи армян в северной части озера Ван⁹¹.

Во-первых, был выдвинут надуманный вопрос о дезертирстве. Все армянские юноши-призывники Вана—около 4000 человек—без каких-либо гарантий должны были сдать турецким властям. Как отмечает Моргентау, этих людей требовали вырезать, для того, чтобы обезглавить возможное сопротивление армянского населения⁹². Турецкой армии должны были быть предоставлены продукты и товары без какого-либо учета и компенсации. Конечно, это требование носило формальный характер, поскольку все забиралось насильственным путем. За первые четыре месяца войны ущерб, нанесенный селам Вана грабежами, достиг 200 тысяч золотых лир. Кроме того, у армянского населения того же Ванского вилайета было отнято продуктов, скота, товаров на сумму 90 тысяч золотом. Отнятые у армянского населения суммы в пять раз превосходили сумму военного налога, предусмотренного для всего Ванского местничества.

В декабре 1914 года торговцы Вана жаловались в Константинополь, что вопреки опубликованному правительством закону у них было конфисковано на 20 тысяч золотом товаров, незаконно разграблены склады⁹³. «...До апреля во всех населенных армянами областях, в частности в селах Муша и Вана,—пишет Амбарцум Ерамян,—под разными предлогами, применяя неслыхан-

⁹¹ Н. Morgenthau. Ambassador Morgenthau's story, p. 297.

⁹² Там же, стр. 298.

⁹³ Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 54.

ные насилия и грабежи, армянское население было доведено до отчаяния»⁹⁴. В окрестных селах Вана расстреливали невинных людей, детей, рубили детей на руках матерей, раздевали, избивали и оскверняли женщин.

В одном заявлении, направленном в эти дни из Вана центральному правительству, говорилось:

«Беззакония чиновников безопасности, в особенности жандармов, являются одной из главных и исторических причин нашего недовольства правительством. Эти должностные лица, собрав темных, фанатичных, враждебных армянскому народу и зачастую с преступным прошлым элементов, приобрели разнузданные права в момент призыва в армию... Совершенные ими убийства под предлогом преследования дезертиров, их взяточничество не является секретом более ни для кого... Власти так и не пожелали... рассмотреть случаи законной самообороны, явившиеся следствием невыносимых безобразий»⁹⁵.

И действительно, сопротивление началось в качестве ответа на то враждебное отношение, те антиармянские дикости, которым задавали тон и которые организовывали турецкие власти с начала войны.

Как отмечает Анри Барби, наместник Вана и командующий османскими вооруженными силами на турецко-персидской границе Джевдет, который был шурином Энвера и давно известен своими варварствами, не прилагал никаких усилий для успокоения народа. «Напротив, злоупотребляя этим вопросом, он стремился своей непримиримостью возбудить общественное мнение армян, надеясь довести до восстания, которое должно было стать поводом для резни»⁹⁶.

Турецкие власти прибегали ко всем средствам для возбуждения конфликта. Вот что рассказывает об этом итальянский вице-консул в Ване Спортон в официальном

⁹⁴ А. Ерамян, указ. соч., т. 2, стр. 323.

⁹⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 242, оп. 1, д. 33, лл. 5—12.

⁹⁶ Анри Барби, указ. соч., стр. 80.

ном отношении, направленном 31 мая 1915 года итальянскому послу в Петрограде: «Джевдет-бей уже предательски приказал расстрелять находившихся под его командованием многочисленных армянских солдат. Твердо доказана коварная преднамеренность османского правительства в вопросе об армянских солдатах-дезертирах; правительство последовательно отвергает все условия, даже самые законные и справедливые, которые предлагаются с моей стороны или со стороны лидеров армянской нации для того, чтобы предотвратить осложнения и резню... Весь месяц прошел в бесплодных переговорах: турки отвергают сегодня то, что признавали вчера»⁹⁷.

Поздней осенью 1914 года ставшие во главе турецкой армии Халил-бей и Джевдет-бей двинулись на Тавриз, подвергая ограблению и резне население Урмин, Ураз-Булага, Салмаста. Именно тогда и началась Васпураканская трагедия. В первую неделю декабря, когда русские войска уже отступали из Агбака, турецкие регулярные части вместе с толпами башибузуков учинили зверскую расправу над жителями Башкале, сел Агбакского района и монастыря Бардугимеос. Убивали невинных женщин и детей, поджигали дома, грабили имущество. В одном архивном документе читаем: «Осенью в районе Сарая и Башкале зверски было вырезано все армянское население—около 10 тысяч человек. Армян заживо хоронили, сжигали, распиливали»⁹⁸.

В ноябре 1914 года в ущелье Котура добровольческой дружине Андраника сдались в плен четверо курдских беков—Садим бек из племени Шамс, Осман бек из племени Млан и Наджиб ага и Гусейн бек из племени Такур. Позднее сдался также Езид Джаангир ага. Андраник разоружил их и сдал генералу Назарбекову, сооб-

⁹⁷ См. Анри Барби, указ. соч., стр. 153—154; (Подчеркнуто нами—Дж. К.).

⁹⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 3, лл. 1—31.

щив, что они являются офицерами отрядов гамиде и имеют большое количество оружия. Несмотря на то, что они имели в своем распоряжении около 5000 винтовок, они сдали лишь несколько десятков винтовок. Когда в декабре 1914 года русские войска отступили из Котура в Хой, по приказу генерала Чернозубова курды были отпущены; поверили их лживым заверениям в преданности России. Но курды не только не соблюдали лояльность, но и, возвратившись в свои гамидовские полки, вместе с регулярными турецкими войсками приняли участие в боях против русских войск у Хоя, в районе Дуз Дага. Когда началось декабрьское отступление русских частей, банды Садим и Гусейн беков приняли участие в резне армянского населения Верхнего и Нижнего Ахорика, Авзарека, Хасан-Тамрана и Салухана⁹⁹.

В Хасан-Тамране младенцев отнимали у матерей, бросали на землю, затем, втыкали их рты палками. Каймакам Сарая запретил предать земле трупы убитых¹⁰⁰. Пленных армянских мужчин угоняли в какую-либо пустынную местность и убивали.

Эту судьбу разделили другие многочисленные армянские уезды и населенные пункты. «В начале декабря 1914 года распространились зловещие слухи, которые в кровавых красках представляли трагическую участь армян Сарая и Агбака,—пишет современник.—Хотя правительство вначале все скрывало, даже опровергало, но ужасные подробности бедствия стали распространяться среди народа. Постепенно в город (Ван) прибыли те, кто избежал меча и огня—беженцы, которые уже представили кровавую действительность. Когда предводитель армян попытался в этой связи попросить у правительства официального объяснения и в тоже время напра-

⁹⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 3, лл. 26, 27.

¹⁰⁰ См. Анри Барби, указ. соч., стр. 141—142.

вить комиссию для расследования—ему было отказано»¹⁰¹.

Резня и столкновения произошли в ноябре—в Арчаке, в декабре—в селах Гяваш-Карчкана, в 18 армянских селах Каркара, в 21 армянском селе Алджаваза, в примерно 50 армянских селах Шатаха и его центре—селе Таг, затем в феврале-марте 1915 года—в уезде Тимар и других местах. В отдельных местностях—Вараг, Шатах, село Бердак к югу от Вана и т. д.—сопротивление армянского населения носило более или менее организованный характер и продолжалось до мая, когда подоспели русские части. Единственным уездом, который избежал убийств и грабежей, был Мокс со своим 7500 армянским населением, проживавшим здесь совместно с курдами. В этом деле не малую роль сыграл курд Мохтулах бек, который не только не допустил резни местных армян, но и приютил армянских беженцев из Гяваша, Карчкана и Шатаха¹⁰².

Хотя во время этих столкновений армяне занимали оборонительную позицию, «не было видно борьбы мятежного духа»¹⁰³, тем не менее сопротивление, оказанное армянским населением в отдельных местностях, Джемдет бей преднамеренно представил центральному правительству как подготовку к всеобщему восстанию. На его провокационные запросы и доклады Константинополь отвечал инструкциями о придании резне массового характера. При согласии центрального правительства каймакам Беркри Зиа бей приказал старостам сел начать резню армян, карая тех мусульман, которые скрывали армян. В ущелье реки Банди-Маху, у моста Колот депортированному мирному армянскому населению были устроены кровавые бани.

¹⁰¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 242, д. 29, л. 7.

¹⁰² А. Дарбинян, В дни армянского освободительного движения (воспоминания 1890—1940 гг.), на арм. яз., Париж, 1947, стр. 304—310.

¹⁰³ А—До, указ. соч., стр. 191.

Ужасающей была резня пятитысячного армянского населения сорока сел долины Беркри. Здесь сотни мужчин были связаны друг с другом и брошены в колодцы, женщины и дети утоплены в реках. Позднее была устроена резня в селе Шушанц, расположенном недалеко от Вана, затем был сожжен древний монастырь Варага со своими бесценными армянскими манускриптами. В начале апреля в городе Аканце—центре уезда Арчеш—было вырезано более четырех тысяч из десяти тысячного армянского населения. Эту судьбу разделили жители около ста армянских сел 17 уездов Ванского вилайета¹⁰⁴. А всего в Ванском вилайете имелось 130 армянских сел и 230 сел с армянским и курдским населением¹⁰⁵.

Заместитель начальника Маназкертской епархии в своем донесении католику от 7 мая 1915 года отмечал, что «кровожадные османцы омыли кровью уезды Васпуракана и Тарона, без различия пола и возраста вырезали стариков, молодых и грудных детей. Видели резню в уездах Артиш (Аканц) и Алчаваз (Арчке), находящихся на границе Маназкерта и принадлежащих Васпуракану; в Ванской области не оставили армян, вырезали примерно 20 тысяч армян из мирного армянского населения»¹⁰⁶.

Бросив разрушенные очаги, чудом спасшиеся от резни и столкновений с карательными турецкими частями, армяне—кто со своей семьей, а кто уже потеряв ее—лишенные какого-либо руководства, стихийно двигались преимущественно в Ван, надеясь найти там спасение.

С Абагайской равнины, из Беркри и Тимара, Арчака и Агбака около 80 тысяч голодных и отчаявшихся армянских крестьян покинули свои родные места и ушли куда глаза глядят¹⁰⁷. Около 15 тысяч крестьян нашли

¹⁰⁴ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 45, л. 2.

¹⁰⁵ А. Дарбинян, указ. соч., стр. 314.

¹⁰⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 692, лл. 5—6.

¹⁰⁷ А. Дарбинян, указ. соч., стр. 313.

прибежище в Ване¹⁰⁸. По подсчетам уже упоминавшегося нами Спортона задолго до ванских событий турки вырезали в сельских районах 16 тысяч человек. Он пишет: «Мужчин расстреливали, мальчикам вспарывали животы, женщин и молодых девушек оголяли и голыми гнали в горы»¹⁰⁹.

Таким образом, о том, что произошло в районах Вана знали не только по зловещим слухам, но и по сообщениям оставшихся в живых очевидцев, по перенесенным ими мучениям. «...На дорогах от Абаги до Вана повсюду они видели сожженные армянские села... тысячи трупов—жертвы сабли, пули или огня. Эти ужасные описания естественно должны были возбудить толпу, которая сознавала, что турки не пощадят и их, если их силы сопротивления иссякнут до подхода внешней помощи»¹¹⁰.

Джевдет Бей давно разработал план резни ванских армян—до подхода русских частей и армянских добровольческих групп в их составе, о наступлении которых турецкое командование было осведомлено. Еще в феврале 1915 года Джевдет прямо заявил на одном собрании: «Мы очистили Азербайджан от армян и ассирийцев и мы то же самое должны сделать с армянами Вана»¹¹². Он перестал придавать значение «своим друзьям дашнакцаканам», руководители которых Врамян, Арам Манукян, Ишхан принимались до этого как «советники правительства»¹¹².

До этого, начиная с августа 1914 года, когда в Ване была арестована и расстреляна группа гнчакистских деятелей, ванские городские организации армянских политических партий стремились всячески уладить кон-

¹⁰⁸ Апри Барби, указ. соч., стр. 79.

¹⁰⁹ Там же, стр. 154.

¹¹⁰ А. Ерамян, указ. соч., стр. 339.

¹¹¹ Нансен, указ. соч., стр. 300.

¹¹² В. Мирагениц, указ. соч., стр. 107—108.

фликт, не обострять отношения с властями, не прибегать ни к какому общему антиправительственному действию до подхода русских войск. Миссионерка ванского американского учебного заведения мисс Непи свидетельствует, что они «проявили похвальную мудрость и для успокоения своей горячей молодежи... запретили столкновения и приказали крестьянам молча переносить все. Дали совет не мстить за сожженные села, чтобы со своей стороны не давать повода для всеобщей резни»¹¹³.

Многочисленные заявления руководителей этих организаций, в частности депутата османского парламента от Вана Врамьяна (Оник Дердзакян), отношения патриаршества, письма содержали одну главную мысль — смягчить конфликт, уладить «недоразумение», предотвратить надвигающуюся антиармянскую кампанию. В заявлениях на имя министра внутренних дел Талаата, султана, Джевдета, часть которых хранится в нашем историческом архиве¹¹⁴, они взывали к конституции, анализировали факты, корни конфликта, причины дезертирства, показывали, что «армяне если и вооружены, то лишь с целью избавления от резни между собою»¹¹⁵, доказывали угрозу жестоких мероприятий турецких властей против армян для страны. Не только в этих посланиях, но и их практических действиях главным было сохранение мира, а не подготовка к восстанию, как это приписывали им турецкие власти. Вина национальных армянских партий, действовавших в Турции, в частности в Ване, заключается не в подготовке к восстанию, а, напротив, в неподготовленности к этому восстанию, в бесцельной деятельности, незнании своих конкретных задач и программы, в смутном представлении приближавшегося будущего. В конечном счете они не знали,

¹¹³ Великая война и армянский народ, стр. 47.

¹¹⁴ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 416.

¹¹⁵ Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 95.

что предпримет завтра правительство и какой должна быть в связи с этим их позиция. Эта их тактика, ожидания от турецкого правительства фактически продолжались до нападения турок на Ван.

В противоположность этой позиции армянских политических партий, «продолжающимся заявлениям патриаршества и моим личным и прочим прошениям, правительство постепенно увеличивало свои репрессии. Повсюду совершались обыски, искали оружие и революционные писания. Увеличились аресты, тюрьмы заполнялись невинными людьми. Армяне, находившиеся на государственной службе, снимались с должностей, армянские полицейские распускались, армянские солдаты разоружались и прикреплялись к рабочим отрядам»¹¹⁶.

В создавшихся условиях армянским общественно-политическим руководителям Вана не оставалось ничего делать, кроме как показывать свою преданность властям, стремиться путем переговоров уладить конфликт. Однако этот конфликт не походил на армяно-турецкие столкновения предшествующих лет. Турецкое правительство уже осуществляло свою намеченную программу уничтожения армянского народа. Конечно, Джевдет предпочитал достичь этой цели «мирным» путем, т. е. принудить выполнить его требования, не вызывая подозрения у армян в отношении ожидавшей их трагедии.

Эту цель преследовал он, ведя через американского миссионера доктора Эшра, немецкого миссионера герра Спера, итальянского вице-консула Спортонна, своего личного друга — французского консула переговоры с видными армянскими общественно-политическими деятелями. «В этих условиях, когда всё шло к несчастью, Джевдет всё ещё пытался усыпить нас. Он возобновил свои отношения с Врамьяном, посещал его дом, заверял, что случившееся — не представляет собой ничего особенно-

¹¹⁶ Там же, стр. 93.

го, «с божьей помощью всё завершится хорошо»¹¹⁷. Он пытался ввести турецкие войска на территорию американской и германской миссий, обуславливая это необходимостью обезопасить жизнь европейцев. На деле же он хотел задушить в зародыше любую попытку сопротивления. Это ему не удалось, он получил отказ.

Тем не менее Джевдету удалось во время переговоров обмануть дашнакских деятелей Ишхана и Врамяна: первый из них под предлогом урегулирования столкновений в Шатахе был послан туда и по пути убит; под тем же предлогом Врамян был направлен в Багеш и убит в селе Хирч.

Потеряв надежду обманом завладеть Ваном, Джевдет обратился к вооруженной силе. Однако, когда 7 (20) апреля турецкие войска подошли к армянской части Вана-Айгестану, ванцы уже были готовы отразить нападение врага. Будучи убежденными, что их ожидает та же участь, которая постигла сельское армянское население, они поднялись, чтобы оружием защитить свою жизнь и честь.

С этого дня началась героическая 27-дневная оборона армянского населения Вана против превосходящих сил врага.

Что представлял собой Ван? Сам город был окружен древними стенами, его пересекали узкие и кривые улицы; в городе имелся старый рынок, проживавшее в городе население было смешанным. Айгестан—часть города, в которой проживали главным образом армяне—занимал большую территорию, имел богатые сады, обрамленные деревьями улицы с канавами. Из 41 тысячи человек населения Вана 23 тысячи были армяне¹¹⁸, к которым теперь примкнули беженцы из окрестных ар-

мянских сел. Согласно Екаряну, в Ване всего скопилось 70 тысяч армян¹¹⁹.

Для руководства самообороной Вана из представителей армянских общественно-политических организаций был создан «Военный штаб»—высший орган, взявший на себя руководство обороной и защитой народа. Во главе него стоял Арменак Екарян, который в дни самообороны отличился своей находчивостью и мужеством, организаторскими и военными способностями. Членами штаба были Арам Манукян, «болгарин» Григор, Грант Галикян, известный художник Панос Терлемезян и другие. В подчинении военному органу были созданы другие органы—продовольствия, информации, красного креста и т. д., которые удовлетворяли самые различные нужды населения, прибывшего в город из окрестных сел.

Руководители самообороны стремились сохранить дружеские отношения с турецким населением города и в одном из обращений к нему говорили: «Турки, мы народы-соседи, не имеем вражды друг к другу. Вспомните, в каком положении были вы несколько месяцев назад, когда русские достигли Сарая. Мы проявили дружеское отношение, могли многое сделать, но не сделали—в то время как правительство имело лишь нескольких полицейских. Вспомните, что в эти дни мы дали другу другу слово жить в мире. Не прислушайтесь к предательским речам Джевдета»¹²⁰.

Основная часть осажденных войсками Джевдета находилась в Айгестане, другая часть—в городе. Их силы в Айгестане не превышали 1500 человек, а в самом городе было 100—120 человек¹²¹. Оружие едва достигало 700 винтовок старой и новой систем, с ограниченным коли-

¹¹⁷ Воспоминания Арменака Екаряна, стр. 191.

¹¹⁸ А—До, указ. соч., стр. 222; А. Дарбинян указывает иную цифру. Он считает, что в самом городе армян было 2500, а в Айгестане—20 тыс. См. указ. соч., стр. 272.

¹¹⁹ Воспоминания А. Екаряна, стр. 195.

¹²⁰ Там же, стр. 190.

¹²¹ Война и армянский народ, стр. 53; см. также Апри Барби, указ. соч., стр. 156.

чеством патронов. «Это была вся наша вооруженная сила, ею мы должны были оборонять наши позиции, расставленные на расстоянии четырех часов, против превосходящих регулярных и нерегулярных сил противника»,—рассказывает Екарян. Он пишет, что Дашнакцютюн, та «боевая» партия, которая «десятками лет говорила армянам страны и заграницы о необходимости вооружения народа, имела всего 133 винтовки и 150 револьверов системы «Маузер»¹²².

На первый взгляд, арсеналы турецкой армии, сооруженные правительством на господствующих позициях Вана после событий 1896 года, должны были свести на нет даже самую малейшую попытку самообороны. Однако организаторы обороны проявили большую военную находчивость, использовали удобные природные условия, соорудили линии обороны, баррикады, траншеи, подземные тайные ходы, создав стройную систему обороны. Для осуществления этих работ из нашедших в городе пристанище крестьян были созданы строительные отряды, которым помогали женщины и дети.

Регулярные турецкие войска насчитывали 7000 солдат, не считая несколько тысяч неорганизованных башибузуков, которые собрались в предвкушении грабежа. Турецкие войска имели 12 пушек, которыми руководили немецкие офицеры¹²³, транспортные средства, владели портом Вана, имели суда, много боеприпасов, арсеналы.

Лицом к лицу стояли неравные силы; «одна сторона воевала за уничтожение, грабеж и насилия; другая сторона взялась за оружие для защиты своей жизни, очага и чести». Турецкое военное командование было уверено, что своими превосходящими силами, несколькими залпами артиллерии оно поставит на колени повстанцев и расправится со всеми теми, кто не захотел добро-

¹²² Воспоминания А. Екаряна, стр. 194.

¹²³ В. Мирагенц, указ. соч., стр. 118.

вольно отдаться ятагану. В дело была пущена артиллерия. «Из крепости начали стрелять тяжелые орудия старого образца,—рассказывает Арменак Екарян.—Их залпы потрясали воздух. Слева, справа, со всех сторон начали стрелять винтовки. Огонь лился вокруг нас. Это было первое крещение огнем... Вокруг нас неразбериха, шум и гам, вопли и плач»¹²⁴.

Это первое крещение показало, что нелегко было сломить людей, поднявшихся на борьбу не на жизнь, а на смерть. Под огнем артиллерии и винтовок восстанавливались и укреплялись разрушенные укрепления, дети подносили патроны взрослым, женщины своим присутствием воодушевляли мужей и братьев—для отражения атак ненавистного врага.

За первые десять дней героической самообороны Вана турецкие вооруженные силы не добились никакого успеха. Джевдет дал передышку, чтобы обратиться к новой хитрости, путем обмана добиться перемирия, сломить волю осажденных. Начавший посредством американских и европейских миссионеров переговоры Джевдет предлагал сложить оружие и сдаться на милость правительству¹²⁵. «Джевдет ждал более удобного повода и новой силы. Джевдет обманывал Врамяна и через него Дашнакцютюн, но ошибался, думая, что ему удастся обмануть других и народ»¹²⁶.

16 апреля, на десятый день обороны Вана, руководство движения сопротивления говорило в своем воззвании к народу: «Борьба, которую вот уже десять дней мы ведем против презренного врага, является самой прекрасной, самой заветной и наиболее народной борьбой нашего национального освобождения. Враг—коварный и вероломный, варварский и громящий, кровожадный и дикий—хочет положить конец нашему существо-

¹²⁴ Воспоминания А. Екаряна, стр. 197—198.

¹²⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 242, д. 29, лл. 52—54.

¹²⁶ Воспоминания А. Екаряна, стр. 191.

ванию—национальному и личному. Но мы решили бороться, бороться за нашу жизнь, за наше имущество, за нашу веру, за нашу честь, за наших изнасилованных и оскверненных матерей и сестер, за существование всей нации. Наша борьба направлена против 600-летнего варварского и губительного господства, наша борьба против преступных, попирающих все человеческое и цивилизованное джеветов, которые жаждут армянской крови и слез, провозгласили джихат против внешних врагов, но начали уничтожать всех крестьян—женщин и детей, младенцев и стариков, молодых и больных»¹²⁷.

Переговоры о перемирии, которые велись с 17 по 23 апреля естественно, ни к чему не привели. Осажденные не имели никаких гарантий, что в случае принятия условий противника, они не будут вырезаны, и героически продолжали борьбу. Наряду с упорством осажденных возрастала ожесточенность турецкого командования. Против защитников Вана было выпущено более 10 тысяч артиллерийских снарядов. Было разрушено около 300 домов¹²⁸, убито более 600 человек¹²⁹. Бои за Ван продолжались двадцать семь дней. «Двадцать семь дней, до 3(16) мая, армянский Ван с несколькими сотнями своих бойцов боролся всеми своими возможностями, терпя лишения, и обрел на бесполезность все средства и усилия военных и политических властей, которые стремились заставить сдать или уничтожить поднявшуюся против них горсточку повстанцев»¹³⁰.

Благодаря отважной самообороне населения Вана, продвижению русских войск и в их составе армянских добровольцев, турецким варварам не удалось полностью осуществить свое намерение уничтожения армянского населения этого района.

¹²⁷ А—До, указ. соч., стр. 309.

¹²⁸ Война и армянский народ, стр. 53.

¹²⁹ Егише Гегамянц, указ. соч., стр. 624.

¹³⁰ А. Дарбинян, указ. соч., стр. 272.

В первые дни мая 1915 года баязетские части русской армии под командованием генерала Николаева уже вступили в Беркри и двинулись к Вану. В одном из своих приказов он призывал армянских добровольцев подоспеть на выручку осажденным в Ване своим братьям и сестрам¹³¹.

Опасаясь надвигавшегося удара русской армии, Джевет был вынужден прекратить осаду Вана и 3 (16) мая обратиться в бегство, уведя с собой большую часть мусульманского населения окрестных сел Вана. Армянское население Вана восторженно встретило своих освободителей, свободно вздохнуло. В одном из воззваний руководства самообороны к народу от 8 (21) мая читаем: «Продвижение победоносной русской армии! открывает новую эпоху для бесправного народа нашего города и уездов. В эти дни мы переживаем конец векового рабства и политического угнетения. Ныне мы празднуем возрождение созидательного духа армянского народа»¹³².

Несмотря на отдельные вспышки мести, армяне с великодушием отнеслись к оставшимся в Ване курдским и турецким женщинам и детям. Очевидец пишет: «Нельзя было без волнения видеть армянских солдат, которые вели турецких женщин, девушек и мальчиков в американскую школу, говоря им: «Не плачьте, для вас нет никакой опасности, мы имеем дело только с Джеветом, который разрушил и наш дом, и ваш дом»¹³³.

Ван был свободен от кровавого турецкого господства всего 80 дней, до 18 июля 1915 года (по старому стилю). В городе был восстановлен порядок, были предприняты шаги по восстановлению разрушенных строений, оказания помощи сиротам, организации борьбы против

¹³¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 6, лл. 6—7.

¹³² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047/1, д. 81, л. 4.

¹³³ В. Мирагенц, указ. соч., стр. 126.

эпидемий и вообще по установлению нормальной жизни.

В эти дни радостное воодушевление господствовало от Вана до Закавказья. Непрестанное оживление и движение началось от Варага и Сипана до седого Масиса. С Кавказа многочисленные интеллигенты отдельными группами посещали исторические места Васпуракана. Однако вскоре турецкая армия перешла в наступление в направлениях Битлис-Ван и Муш-Маназкерт. Русская армия оставила Маназкерт, Арчеш, Ван и отступила в Алашкерт. 200-тысячное армянское население Васпуракана оказалось перед альтернативой: остаться на месте означало без всякого сомнения быть приговоренным к смерти; идти вслед за русскими частями означало покинуть родные очаги, стать беженцами, надеяться на случайности в преодолении всяких трудностей. Армяне предпочли уход с родных мест. Руководствуясь принципом «кто может—пусть спасается», армяне начали отступление к Кавказу—в Игдир, Эчмиадзин, Ереван и Тифлис, дав по пути 40 тысяч жертв. Кавказа достигли всего 150 тысяч человек, многие из которых вскоре умерли от голода, холода, болезней и т. д. «Картина была ужасной... На каждом шагу—больные и трупы, стоны, вопли страданий»¹³⁴.

Отступление от Вана было неорганизованным. Согласно Екаряну, оно было оставлено на самотек. «Переселение началось—страшное и горестное переселение,— пишет он.—Никакие препятствия не могли остановить народ. Дорога от Вана до Игдира была покрыта несматываемыми толпами ввергнутого в панику народа. Смешались женщины, мужчины, юноши, животные, повозки; «мать забыла о младенце»—как говорит народ... Мать потеряла своего сына, отец—свою семью, плач и вопли со всех сторон. Сжимающая сердце картина, которую

¹³⁴ Война и армянский народ, стр. 62.

в состоянии описать никакое перо. Толпа двигалась медленно, в отчаянии, как табор смерти.

...Руководства не было вовсе... Не было мощной руки, которая руководила бы этой отчаявшейся толпой»¹³⁵.

Отступавшие массы народа подверглись нападению курдов у Беркри—в ущелье Дондурме. Паника ещё более усилилась. Единственной надеждой на помощь были русские части и армянские добровольческие группы. Но они не всегда были в состоянии оказать помощь армянским семьям, лишенным продовольствия, транспортных средств, встречавшим на пути своего отступления многочисленные непреодолимые трудности и препятствия.

Спустя пять дней после ухода из Вана русской армии и подавляющего большинства армянского населения, Джевдет с небольшим отрядом всадников вступил в Ван и «сам удивился панике русских»¹³⁶. Турецкий палач с неумолимой жестокостью перебил оставшихся в городе армян¹³⁷. Спустя короткое время русская армия вновь взяла Ван и на этот раз укрепилась в нем. А армяне, желавшие возвратиться в Ван, встретили многочисленные трудности и искусственные препятствия, которые чинили царские военные власти.

Вот как описывает Ван в зимние месяцы 1915—1916 гг. современник: «Это некогда многолюдная и оживленная столица древнего Васпураканского царства вследствие отступления русских войск в 1915 году превратилась в обширную кучу руин, среди которых здесь и там возвышались чудом уцелевшие дома»¹³⁸. Вот во что превратился один из культурных центров Западной Армении, после чего он навсегда прекратил играть свою прежнюю роль в жизни армянского народа.

¹³⁵ Воспоминания А. Екаряна, стр. 249.

¹³⁶ А. Ерамян, указ. соч., стр. 341.

¹³⁷ Брайс, указ. соч., стр. 646.

¹³⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 8, лл. 28—30.

Обстоятельное изучение провокационной позиции, занятой с самого начала в районе Вана турецкими властями, а также вопросов самообороны армянского народа полностью опровергает многочисленные заявления турецкого правительства, которые они делали, начиная с мая 1915 года, пытаясь в свое оправдание доказать, что в отношении армянского народа якобы не было насилия до середины апреля 1915 года, и что турецкое правительство взялось за оружие, побуждаемое к этому начавшимся восстанием в Ване. «Выдуманный предлог,— пишет академик Е. Тарле,— мнимый «бунт» армян в Ване (20 апреля 1915 года) был лишь случайным поводом к началу избиений и высылки (равносильных истреблению)»¹³⁹.

24 мая 1915 года правительства Франции, Великобритании и России сделали заявление турецкому правительству в связи с его антиармянскими действиями. В этом заявлении, в частности, говорилось: «В течение всего последнего месяца в Армении происходит резня армян курдами и турками, при явном попустительстве, а иногда и при прямом содействии оттоманских властей. В половине апреля резня армян имела место в Эрзеруме, Держане, Эгине, Битлисе, Муше, Сасуне, Зейтуне и во всей Киликии; поголовно вырезаны жители сотен деревень в окрестностях Вана; в самом Ване армянский квартал осаждался курдами. В то же время в Константинополе Турецкое Правительство подвергает арестам и небывалым притеснениям мирное армянское население.

В виду этих новых преступлений, совершаемых Турцией против человечности и цивилизации, Союзные правительства России, Франции и Англии сим публично объявляют Порте, что они возлагают личную ответственность за эти преступления на всех членов Турецкого Правительства, а также на тех его местных представи-

¹³⁹ Е. Тарле, указ. соч., стр. 401.

телей, которые окажутся причастными к подобной резне»¹⁴⁰.

В своем ответном заявлении, которое было опубликовано 3 июня 1915 года, турецкое правительство с циничной ложью утверждало, что в турецком государстве «не происходит резни армян»¹⁴¹, а предъявленные союзниками обвинения объявлялись абсолютно ложными¹⁴². Затем правительство убийц Энвер-Талаат пыталось приписать армянам какие-то нападения и резню турецкого и курдского населения. Выдвигались факты организованного на Кавказе добровольческого движения, бегства и присоединения к добровольцам депутата османского парламента Гарегина Пастрмаджяна (Армен Гаро), мнимой связи армян в Зейтуне и Адане с французскими и английскими агентами и прочие лживые и тенденциозные измышления.

Эти «аргументы» опирались на несколько «документов»: на мнимый манифест Николая II армянам Османской империи, призывавший их поднять мятеж. Однако, подобного манифеста никогда не существовало; на различные резолюции, газетные материалы армянских политических организаций, побуждавших западных армян поднять знамя борьбы против младотурецкого режима. Эти материалы, действительно, свидетельствовали о сочувствии армянских национальных партий делу Антанты и, в частности, России и даже решение их содействовать этому делу. Но, как справедливо отмечает А. Мандельштам, они «не позволяют ни коим образом заранее судить о поведении всей огромной массы армянского народа в Турции»¹⁴³.

В опубликованном турецким правительством официальном документе—в «Vérité...»¹⁴⁴ говорилось: «Повторе-

¹⁴⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 45, л. 25.

¹⁴¹ Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 105.

¹⁴² Там же, стр. 106.

¹⁴³ Вестник архивов Армении, № 1 (10), 1965, стр. 98.

¹⁴⁴ См. «Vérité...», стр. 10, 15.

ние подобных фактов во всех частях Турецкой империи и первостепенная необходимость обеспечить внутреннее спокойствие и внешнюю сторону страны сделали необходимым удаление армян из местностей, где присутствие их рассматривалось как вредное; именно это обусловило необходимость перемещения их в районы, более безопасные и исключенные от иностранного влияния». Таким образом, все представлялось в кривом зеркале, якобы депортация армян была проведена для обеспечения коммуникаций армии, предотвращения угрозы со стороны армян страны, спасения мусульманского населения. Это мероприятие признавалось крайне необходимым. Фарисейски говорилось о том, что «императорское правительство приняло все возможные меры для защиты жизни и имущества выселенных армян, и никогда не переставало уважать их политические права»¹⁴⁵.

Однако, вершины цинизма турецкое правительство достигло своим заявлением о том, что «революционное движение армян было подавлено, не вызвав какую-либо резню». И это говорилось тогда, когда уже выселялось население армянских вилайетов, был предан огню Муш, перебиты трапизонцы, не существовало более армянского населения Вана, было выселено большинство населения Киликии!

Когда 27 июня 1915 года патриарх Завен посетил великого везира Саид Халима для получения официального разъяснения о трагической судьбе армянского народа, турецкий премьер ответил перечислением тех же «обоснований», заявив, что могли быть и лишние жертвы¹⁴⁶.

Следовательно, превращение Ванского восстания в главную причину было лишь неудачным сокрытием того чудовищного плана, который был разработан против армянского народа.

¹⁴⁵ Там же; см. также Гутман, указ. соч., стр. 11.

¹⁴⁶ Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 122.

Естественно, младотурецкие главари-убийцы стремились всячески оправдаться перед международным общественным мнением, приписывали армянам все грехи, обвиняли их в том, что они сами начали выступление. Если армяне и совершали нападения, то они действовали в целях защиты своего имущества и прежде всего своей жизни, а не порабощения других, овладения их достоянием. Усилия турецкой и немецкой пропаганды в обвинении армян в том, что они явились первыми зачинщиками этих событий, имели цель ввести общественное мнение в заблуждение. Однако антиармянские варварства турецких правящих кругов были столь неприкрытыми и очевидными, что все усилия скрыть их находили защиту только у подкупленных турецким золотом европейских газет.

Во-первых, как это мы увидим ниже, до первых турецких залпов по армянскому населению Вана—до 20 апреля 1915 года, турецкие власти уже за 12 дней до этого—8 апреля—приступили к выселению армян из Зейтуна. Первые караваны зейтунских армян достигли Сирии 19 апреля 1915 года¹⁴⁷.

Следовательно, официальные турецкие заявления, опубликованные в печати сообщения, которые перепечатывались рядом подкупленных европейских газет, преследовали цель дезориентировать международное общественное мнение, представить оборонительную борьбу армянского населения Вана в качестве восстания и тем самым замаскировать свою политику массового уничтожения армянского народа. Одна лишь хронология депортации и резни армянского народа—в апреле-мае—Киликия, в июне-июле—армянские вилайеты, в августе-сентябре—западные и юго-восточные районы—показывает, что это была «продуманная, систематическая по-

¹⁴⁷ Брайс, указ. соч., стр. 627.

пытка искоренения армянского населения во всей Оттоманской империи»¹⁴⁸.

Выступая в защиту антиармянской политики турецкого правительства, официальные германские круги и, в первую очередь, посол Германии в Константинополе Вангенгейм, сознательно искажали происходившие в Турции события, представляли их в кривом зеркале. Весть о начавшейся депортации армян германское посольство представляло 6 мая 1915 года в качестве «обширных предупредительных мер турецкого правительства против распространения армянского движения». Вангенгейм сообщал в Берлин, что в Ване «армянский народ имел в изобилии оружие и взрывчатые вещества»¹⁴⁹, а отсюда эта лживая весть распространялась немецкими газетами с сочувствующих Турции позиций. В своем донесении за № 44 посол сгущенными красками описывал «значение армянских мятежей», лгал, что «армянское движение значительно более распространено, чем полагают ныне», что оно за последние недели приобрело «тревожный» облик и по этой причине правительство «предпримет строгие карательные меры» и т. д.¹⁵⁰. В своем послании канцлеру Бетман-Гольвегу от 7 июня 1915 года он не скрывал, что «на деле правительство преследует цель уничтожения армянской нации в Турецкой империи»¹⁵¹.

Английский историк Тойнби считает, что турецкие и немецкие версии относительно восстания и предательства армян были в состоянии обмануть лишь наивных. Он выдвигает ту простую логическую сторону вопроса, что армяне выселялись по всей стране, а в глубь Анатолии, в местностях, находящихся вдали от театра воен-

¹⁴⁸ Там же, стр. 648.

¹⁴⁹ См. А. Ташян, указ. соч., стр. 12.

¹⁵⁰ См. там же, стр. 12.

¹⁵¹ F. Macler de Natton *Arménienne. Son passé, ses Malheurs*, Paris, 1923, стр. 57.

ных действий, они никак не могли сотрудничать с противником, и, следовательно, карательные меры в отношении их не могут быть никак обоснованы¹⁵². Далее Тойнби отмечает, что «не было никакой вспышки мусульманского возмущения против армян-христиан. Все было сделано по желанию правительства и было сделано не исходя из какого-то религиозного фанатизма», а по политическим целям¹⁵³. Эту же точку зрения защищает и Генри Моргентау.

Касаясь вопроса самообороны Вана, Моргентау пишет, что это было ничем иным, как оборонительным шагом для защиты армянами «чести их жен, своей собственной жизни—после того, как турки вырезали тысячи их соседей, показав, какая судьба их ожидает». Он опровергает турецкую версию о необходимости депортации армянского населения и на фактах доказывает, что целью Энвера и Талаата являлась резня армян¹⁵⁴.

Это же подтверждают и другие источники. Германский консул в Эрзеруме Шойбнер писал 16 мая 1915 года: нет повода угрозы восстания со стороны армян, следовательно меры депортации остаются «жестокими и необоснованными». Организаторы резни повсюду признают,—продолжает он,—что их конечной целью является уничтожение армянской нации в Турции. После войны армян в Турции более не будет¹⁵⁵.

Это подтверждается дикостями турецких властей, осуществленными во всех населенных армянами местностях Турции. Тойнби насчитал пятьдесят таких пунктов—городов, сел, целых районов. Не имея возможности останавливаться на каждом из них в отдельности, мы опишем происшедшее в основных районах.

¹⁵² A. Toynbee, *Armenian Atrocities*, d. 69.

¹⁵³ Там же, стр. 7.

¹⁵⁴ H. Morgenthau, *Ambassador Morgenthau's Story*, p. 300, 318.

¹⁵⁵ Ф. Маклер, указ. соч., стр. 56.

* * *

В Эрзерумском (Каринском) вилайете антиармянские эксцессы приобрели большой размах ещё до начала военных действий на Кавказском фронте. Участились провокации, насилия, угрозы и убийства.

Патриарх Завен рядом фактов доказывает, что антиармянские мероприятия Иттихад начал осуществлять еще в апреле 1914 года. Он упоминает тайные совещания члена Центрального Комитета Иттихада эрзерумца Назыма Назми с заместником Битлиса (Багеша) и последовавшие вслед за этим антиармянские провокации. На основании анализа этих фактов он приходит к выводу, что ещё тогда «в правительственных кругах Турции готовился заговор против армян»¹⁵⁶. В своих воспоминаниях он приводит выдержки из посланий предводителя армян Карина, в которых содержатся многочисленные факты об обысках армян, притеснениях, репрессиях, обвинениях их в мятежах, восстаниях, арестах и т. д. «Как видно,—говорилось в послании от 14 октября 1914 года,—в этой стороне начался период политических преследований армян, и тюрьмы, как раньше, заполняются армянами, появились признаки тюремных избиений и истязаний, вопли которых доходят до нас»¹⁵⁷.

В первый период войны поражения турецкой армии, продвижение русских войск, наличие в составе последних армянских добровольцев, распространение о них преувеличенных слухов и сознательное возбуждение в Карине турецкими государственными органами антиармянских настроений значительно усилили антиармянские настроения мусульманского населения. В первую очередь были разоружены солдаты-армяне, которых свели в рабочие отряды и направили на тыловые работы. В ноябре 1914 года уже было выселено армянское на-

¹⁵⁶ Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 72.

¹⁵⁷ Там же, стр. 68.

селение ряда сел Каринского вилайета, хотя «во всей губернии не было никакого признака мятежа»¹⁵⁸.

Очевидец следующим образом описывает события в Каринском вилайете до начала массовой резни:

«После начала войны 1914 года известный предводитель бандитов Чхурци Муса бек со своей бандой, направляясь на Басенский фронт, прошел через Хнус и опустошил армянские села. К этим событиям правительство отнеслось с полным равнодушием.

26 чисто армянских сел Хнуса... в дни объявления войны были разорены и опустошены.

...Народ отдавал всё без всякого ропота. В лютой зимней мороз для доставки отважным османским воинам продовольствия армяне переносили на себе хлеб и боеприпасы из Хнуса в Басен, и на пути этих перебросок бураны и мороз нередко отнимали жертвы у армян.

...В начале марта 1915 года видные лица центра и сел Хнуса были арестованы, как политические преступники были заключены в тюрьмы и после недели заключения были высланы в Карин, а оттуда в Кесарию. Но эти несчастные не увидели Кесарии...В начале мая, когда русская армия продвинулась вперед, заняв Буланг, конный полк курдских гамиде потерпел страшное поражение, отступил в Хнус и начал свои адские действия в отношении нас, армян. По указанию и попустительству правительства варвары-курды стали вырезать армянские села.

Начиная с 1 мая 1915 года они нападали поочередно на армянские села, грабили и убивали. 6 мая настал черед нашего села. В нашем селе было 30—40 домов. Турки, узнав об этом и видя дикости курдов, в первый день, когда курды напали на наше село, дружески нас защитили; в первый день наступления курдов группа армянских юношей, заняв позиции в определенном месте, сражалась до вечера, но после того, как, к сожалению, иссякли боеприпасы, они расстались друг с другом и каждый спасся как мог. После 15—20 дней резни на Хнусской равнине правительство запретило гамиде продолжать резню; равнина несколько начала успокаиваться. Оставшиеся в живых несчастные, нашедшие убежище в горах, испытывая голод и видя, что резня прекратилась, спустились на равнину, пришли в села жандармы, которым правительство поручило охранять армянские села, собрали и ар-

¹⁵⁸ А. Ташян, Указ. соч., стр. 215.

ставали этих людей; арестованные были отправлены в центр. Когда их вели в центр, брошенные на дорогах трупы вызвали ужас и отвращение. Жандармы, которые вели нас в центр Хнуса, по пути жестоко избивали до смерти; жандармы были верхом, они гоняли нас как скот, стегали и заставляли бежать. Мы, испугавшись, едва бежали, а они нагоняли нас на конях, нещадно стегая отстававших. Наконец, трехчасовой путь мы прошли за час, и когда достигли двери правительственного здания Хнуса, по приказу начальника уезда нас повели в тюрьму, в подвалах которой были сотни армян. Они плакали и стонали. Через несколько дней после ареста, нас группу из 600 душ, сослали в Карин»¹⁵⁹.

Можно привести множество доказательств того, что подавляющее большинство армянского народа было совершенно лояльно по отношению к турецким властям и честно выполняло свои гражданские обязанности. Немецкий командир Каринской крепости Поссельт в своем донесении от 26 мая отмечал, что «отношение армян безупречно». Он отрицал надуманные обвинения Иттихада в отношении армян, отмечая, что невозможно, чтобы солдаты-армяне стреляли в своих турецких товарищей: армяне всегда использовались в тылу¹⁶⁰.

Германский консул Карина также писал, что «военные соображения», выдвинутые для выселения армянского населения, не существуют вовсе, что «выселялись преимущественно женщины и дети», что «от местных армян не ожидается восстания», что это «бесцельная ссылка» и т. д.¹⁶¹.

Бряд ли следует увеличивать число свидетельств, приводить факты для того, чтобы показать, что с военной точки зрения не было никакой необходимости в выселении мирного населения, в его резне тем более, что это население было безоружно, неорганизовано, заранее лишено мужчин, не имело и намерений восставать.

¹⁵⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 612, лл. 1—3.

¹⁶⁰ А. Ташян, указ. соч., стр. 10.

¹⁶¹ Там же, стр. 15.

В данном случае попирался закон, принятый самим турецким правительством, согласно которому за военными властями сохранялось право в случае сомнения без суда и следствия выселять население городов и сел. А для такого сомнения не было никакого основания.

Эрзерумский епархиальный предводитель епископ Смбат Саатетян писал 17 сентября 1914 года патриарху Завену:

«Армяне до сих пор руководствовались и должны руководствоваться разумом; каждый на призыв о выполнении своего воинского долга ответил личной явкой или выплатой выкупа. Армяне прилагают все силы для того, чтобы не вызвать даже малейшего подозрения к себе; всё это турки и круги Иттихада и правительства прекрасно знают, но нам кажется, что они хотели бы создать повод для того, чтобы показать, что армяне не надежны... хотя правительственные круги всегда дают на наши заявления успокоительные ответы о том, что ни один турок не может совершить нападения на армянина или христианина, в противном случае будет самым строгим образом наказан... и т. д. Но чем объяснить то обстоятельство, что в Кыхе один иттихадист по имени Мидхат, возвратившийся на этих днях из Карина, созывает собрания, в которых участвуют только турки, отдает распоряжения об организации милиции, раздает оружие только мусульманам и требует держать в тайне от армян их совещания—как об этом сообщает нам руководитель армянской общины Кыха»¹⁶².

Еле унесший ноги с Сарыкамышского фронта Энвер по пути в Константинополь лично инструктировал местные турецкие власти относительно организации резни армянского населения. Остановившись в Карине, он созвал специальное совещание у губернатора¹⁶³. По его непосредственному приказу в городе были расстреляны несколько десятков армян¹⁶⁴. Ряд источников свидетель-

¹⁶² Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 67.

¹⁶³ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 636, л. 17.

¹⁶⁴ См. В. Мирагени, указ. соч., стр. 53; Брайс, указ. соч., стр. 142, 222.

ствует о той активной роли, которую сыграли в этом деле находящиеся в Карине немецкие представители Шнопер, Андерс, Шёбнер и другие, которые инструктировали, тренировали отряды четников, осуществлявших резню, занимались подстрекательством толпы, похищением армянских девушек¹⁶⁵.

Эту же работу Энвер провел и в других городах, населенных армянами. Прибыв в апреле в город Кемек, находящийся между Себастией и Кесарией, в котором 10 тысяч из 13 тысяч населения были армяне, он отдал приказ вырезать всех армян¹⁶⁶.

На Сарикамышском фронте турецкая армия потерпела жестокое поражение. Повсюду господствовала паника. Быстрое продвижение и занятие Карина русскими войсками представлялось в Турции невозможным только самым оптимистически настроенным людям. Однако прекращение наступления русских, что было обусловлено во многом неудачами на западном фронте, неполный разгром турецких частей позволили турецкому командованию придти в себя и не только сохранить военный кулак, организовать фронт, но и осуществить свою преступную программу в отношении армян Басена, Алашкерта, Буланга, Ахлата и других районов. Еще до событий в Ване были разграблены 50 армянских сел Алашкерта, Диадина, Баязета, а население их—вырезано¹⁶⁷.

Наряду с неудачами турецких войск усиливались шовинизм, пропаганда пантюркизма. В школах распевали пантюркистские песни¹⁶⁸. В самом Эрзеруме создавалось ужасное положение. В городе и районах свирепствовал тиф. «Заболевание настолько распространилось, что город превратился в открытую могилу для мертве-

¹⁶⁵ Ари Барби, указ. соч., стр. 17.

¹⁶⁶ Тюралян, указ. соч., стр. 90—92.

¹⁶⁷ С. Акуни, указ. соч., стр. 34.

¹⁶⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 422, л. 4.

цов; каждое утро на каждой улице или рынке из-под снега доставали десятки умерших, которые ночью добрались до города, но не найдя больницы, которая могла бы их принять, были вынуждены остаться на улице и так умереть»¹⁶⁹.

В больницы были превращены дома и школы армян. Однако, ничто не могло побороть сеющую смерть эпидемию.

А турецкие власти вместо того, чтобы направить средства и усилия народа на преодоление ужасов войны, сами еще более усложняли положение, искусственно толкая народ на братоубийственную войну. Под угрозой армян города принудили разрушить братскую могилу русских солдат, павших в 1829 году, и памятник поставленный в их честь¹⁷⁰. Армян-служащих английского и французского консульств выслали в Кесарию, а трех чиновников-армян при русском военном атташе без суда повесили¹⁷¹.

Для развертывания антиармянской пропаганды и вооружения турецкого населения в Эрзерум Центральным Комитетом Иттихада были посланы Ахмед Хилми бей¹⁷², один из главарей младотурок доктор Назым и другие, которые 5 апреля 1915 года, т. е. до восстания в Ване, организовали за городом многолюдный митинг, на котором и иттихадистские ораторы и муллы в своих выступлениях подстрекали фанатичную толпу, призывали ее уничтожить армян, угрожали всем, кто будет защищать армян, предоставлять им убежища. Provokационные сходки такого рода были организованы и позднее.

В Государственном историческом архиве республики хранится один документ, озаглавленный «Причина и

¹⁶⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 420, л. 10.

¹⁷⁰ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142, л. 35.

¹⁷¹ Брайс, указ. соч., стр. 222.

¹⁷² ЦГИА Арм. ССР, фонд выписок, д. 40, л. 17.

история выселения армян Карина в июне 1915 года, рассказанная сведущими и внушающими доверие очевидцами—турками, персами и арабами». Документ этот содержит весьма примечательные свидетельства. Один из участников одного из антиармянских митингов, ту-рок-очевидец пишет:

«В мае 1915 года глашатай пригласил на митинг всех турок за город—в место, указанное Киочк-пашой. Собралось более 10 тысяч турок, армян туда не пустили. Начал говорить вали Тахси-паша; он сказал: к сожалению, должен сообщить вам, что армяне отняли у нас Ван и сдали его нашему врагу—Москве. Армяне представляют большую опасность для нашего правительства, следовательно, где армянин—там и опасность повторения печальной ванской истории. Спрашиваю вас—как мы должны отнестись к армянам? Весь народ закричал: вырежем уничтожим гягуров. Выступил Сейфулла... Все собрание в один голос закричало: убьем, уничтожим армян, гягуров. Затем говорил Мефер, предложивший вырезать беспощадно всех армян, взрослых и детей, и избавить страну от них; он сказал: мы в 1895—1896 годах пощадил детей, но как ошиблись—пощажённые нами эти дети сегодня выросли и как добровольцы воюют с нами, убивают нас, отнимают Ван и есть угроза, что отнимут и другие города из наших рук. Митинг единогласно решил беспощадно вырезать всех армян. Однако доктор Назым предложил не проливать крови в городах и селах, потому что говорил он, трупы будут гнить и возникнут болезни, лучше угнать армян в далекие пустынные места, там убить и бросить в воду. Так и было решено, и резолюция телеграфом была направлена в Константинополь»¹⁷³.

Эти призывы и организационные мероприятия вскоре самым диким образом проявились на практике. В первую очередь, в начале мая было выселено армянское население сел равнины, часть которого, вырвавшись из когтей смерти, нашла пристанище в Эрзеруме, который пока не стал местом скопления беженцев и массовой резни. Ужасное санитарное и продовольственное положение,

¹⁷³ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 632, лл. 17—18.

холодная зима дополнили те мучения, которые перенесли лишённые дома и крова армянские женщины и дети.

В рассказах очевидцев о депортации и резне армянского населения Эрзерумского вилайета и окрестных мест¹⁷⁴, в документе «Воспоминания о страданиях, выселении и резне армянского народа Эрзерумского уезда» содержатся ужасающие подробности выселения и резни населения армянских сел. Ниже с некоторыми сокращениями мы приводим второй документ.

«Караван села Карина двинулся к Мамахатуна тремя большими группами. Первая, состоявшая из жителей сел Гарарз, Одзни, Чифтлик, Кез и Арцати, вторая—из жителей сел Кан, Нличе, Дзитог, Мутуркан, Хиндзк, Двник и других—достигли Мамахатуна, когда третья группа еще не тронулась в путь.

Первая группа без общей резни достигла Ерэнки; вторую группу начиная с Мамахатуна начали громить, только остатки ее присоединились к первой группе, которая сидела к югу от Ерэнки на берегу Евфрата. Третья группа, состоявшая из населения Умосдума, Пателина, Таргуни, Уздадзора, Ерканиста, Норашена и других сёл, достигла Мамахатуна, а оттуда, сопровождаемая местным каймагамом и четниками, продолжила путь до Хауха и Пириза, где почти все были перебиты, а спасшиеся беглецы прибыли в Карин и рассказали в епархии о том, что с ними произошло. Не забуду сказать, что когда начали разрушать села, правительство объявило, что Карин не должен быть разрушен; села были разрушены, потому что проживавшие в них армяне были виновны и преступны. Вот так, обманывая с одной стороны горожан, уничтожая с другой стороны крестьян, наступило 15 мая...

Город стал волноваться, все пошло вверх дном. Опасность выселения и резни пронизала сердца всех и свела кишки... Наместник, во-первых, отверг весть об избииении крестьян, скрыл о постигшем их бедствии и поклялся, что только часть армян города должна удалиться, и то до Харберда, со стороны правительства будут даны все средства обеспечения...

Крестьяне, спасшиеся от резни в Хаухе и Нионизе, уви-

¹⁷⁴ Там же, ф. 227, д. 482.

дя, что и в городе найдутся люди, которые подобно им будут обмануты и будут угнаны, чтобы окрасить своей кровью чужие земли, вновь наполнили епархию, имея единомышленниками большую часть ремесленников города, вновь разъяснили совершившиеся события и просили не выходить из города, поскольку повсюду смерть является судьбой несчастного армянина и повсюду смерть одна.

Жалоба несчастных крестьян и ремесленников была услышанной.

...Первый городской караван поднялся без шума; едва вышли за ворота города, как в епархию прибыл еще один составитель списков, который сообщил целому ряду торговцев и владельцев магазинов черную весть о том, что они через пять дней также должны покинуть город. Все те, кто не был занесен в списки второй группы, вместе с занесенными в списки бросились на рынок, начали продавать свои вещи, чтобы не быть застаными врасплох в тот день, когда и им будет объявлено об удалении из города. Полиция запрещала им торговать, пытаясь убедить, что они должны остаться, но кто мог в это поверить, когда черная действительность возвышалась как вишاپ.

Без ропота и криков подготовилась вторая группа и тронулась в путь в назначенный день; для того, чтобы обмануть их правительство приказало сопровождать их 250 полицейским—как средство охраны, идти по линии Баберда, потому что дорога на Мамахатун, якобы, перерезана курдами, между тем как действительность была совершенно иной. Так как дорога на Мамахатун была переполнена трупами крестьян, а в самом Мамахатуне и окрестностях скопились без крова, под открытым небом жены и дети несчастных крестьян, то это положение должно было взволновать горожан и могло дать повод обращения к необходимым средствам; поэтому правительство сочло за разумное повести вторую группу через Баберд к Ерзнка, поскольку оно имело много средств для действия и кто мог лишиться сто этих средств.

Вторая группа едва достигла села по названию Иliche, которое находится в 15 верстах от Карина, когда было объявлено о том, что через два дня должна тронуться в путь третья группа. Эта группа также подготовилась без ропотания, но страх все более усиливался; про первую группу распространялись упорные слухи, что по дороге их постигла участь крестьян, мужчины перебиты, женщины и дети едва сумели достичь Кыха. Слух этот все более приобретал страшный

облик: стало абсолютно известным, что для всех запланирована та же участь. Но что мог предпринять несчастный каринец, поскольку не имел руководящей силы, поскольку молодежь не была с ним, а те, кто были—арестованы и брошены в тюрьмы? Каринец отныне не мог действовать, потому что не было крестьян, которые прикрывали его тыл, они были перебиты до каринцев и сами каринцы равнодушно взирали на то, как вырезают крестьян, думая, что крестьяне виновны, и потому занимают внимание правительства. Единственной надеждой каринца остались обращения и просьбы отца предводителя епархии. Несчастный предводитель, позабыв о проповеди Моисея «око за око», стучался своим посохом в двери наместника, официальных органов и германского консульства. Повсюду в ответ одна и та же песня, повсюду с сотнями клятв опровержение бедствия, свершившегося с армянами. Наместник принимал все меры для того, чтобы обмануть отца предводителя, пользуясь его доверчивостью, и всячески стремился вывести народ из города, разоружить его и изгнать из родных мест. Оказанный радушный прием и отдаваемые лживые распоряжения об обеспечении безопасности армян, наконец, убедили епископа Смба-та, который, возвратившись в епархию, стал сам в свою очередь убеждать народ, что наместник оказал милость, предоставив каринцам безопасность всякого рода.

Так или иначе, но из города удалилась и третья группа, численностью значительно больше, чем первые, состоящая в основном из ремесленников. По примерным подсчетам в группе было 15 тысяч взрослых и детей, 4000 повозки, запряженные быками и лошадьми; в этой группе находился и я, несчастный.

Был дождливый день, 5 июня, когда мы вышли из города; прослезилась природа, чтобы смешать свои слезы со слезами детей и невинных. Толпа двинулась на запад, к дороге «бедствия». Сгорбленные старики, детишки и девушки в черном двинулись в путь... Государственное шоссе было занято нашим караваном; двигался целый город, а не путники. В этот день достигли селения Иliche, где подверглись тщательному обыску; от нас отняли даже ручки и вообще не оставили никакого орудия для рисования. На следующий день к нам присоединились 250 полицейских во главе с сотником Нури эфенди; так мы двинулись к Баберду. Когда ночью мы укладывались на отдых в каком-либо месте, можно было подумать, что там строился белый город. На-

конец, достигли Баберда; по дороге видели только трупы молодых армянских солдат, разбросанные здесь и там. Не забуду сказать, что пройденная нами дорога к Баберду не могла считаться путем избияния армянских жертв, потому что этим путем не шли до нас никакие беженцы. Все крестьяне прошли по дороге на Мамахатун, нам же не позволили идти по этой дороге, чтобы мы не увидели лежавшие на ней холодные трупы взрослых и детей, не увидели бы несчастных красивых крестьянских девушек, которых специально оставили в разных местах на дороге—для удовлетворения низменных страстей проходящих здесь турецких солдат. В отношении нас было приказано доставить нас в сохранности в Камах (в двух днях пути от Ерзнка на юг), для того, чтобы там уничтожить; это распоряжение хранилось от нас в строжайшей тайне.

До Баберда мы не имели существенных потерь; после пятидневного отдыха здесь, двинулись к Ерзнка. Опять не было никаких изменений. По пути нас догнали наместник Карина Хасан-Тахси бей вместе с наместником Трапизона и каймаком Баберда, вместе с нами они вошли в Ерзнка. Город нас не принял, для нас было выделено место за городом, на дороге к Камахау.

... Наш караван двинулся в ущелье, чтобы идти к Камахау, но какая ужасная картина предстала перед нами и какой невыносимый смрад! На обоих берегах Евфрата валялись в несчетном количестве трупы людей всякого возраста и пола, тела уничтоженных армян¹⁷⁵. Юноши-удальцы, раскинув руки, лежали на спине, подставив солнцу грудь. Красивые девушки, ухватившись за шею своего брата, отца или матери, лежали бок о бок с ними, погрузившись в глубокий, очень глубокий сон. Маленькие дети, заколотые штыками, лежали под камнями или в яме, положив руки на свои раны и так умерев.

... Чем дальше мы продвигались, тем ужаснее становилась картина...

Наш караван видел всё это, и неверными шагами отчаявшихся людей двигался вперед; мы были уверены, что нас ожидает та же участь, которая выпала до нас на долю этих

¹⁷⁵ Число вырезанных в Камахском ущелье армян достигает 25 тысяч. Активным организатором этой резни был неизвестный Халил-бей, командующий третьей турецкой армией. Свое черное дело он продолжил в районе Мосула, затем в 1918 г. в Закавказье. См. А. Ташян, указ. соч., стр. 112; В. Мирагези, указ. соч., стр. 142.

трапизонцев, бабердцев, жителей Ерзнка, крестьян Карина и Держдана.

... Куда мы могли уйти? Чем дальше гнали нас, тем ужаснее становилась картина. За пять верст до возмущенного села «Кортун Гарни» четырнадцать детей в возрасте 6—8 лет, по спине зарытые в землю; несчастные дети столько плакали, что глаза их были опухшими и слезы иссыкли. Увидев нас, они только подняли отяжелевшие от голода головы, открыли глаза и бросили на нас лишь странный взгляд и без звука и слов вновь понурили головы.

Нам было строго запрещено помогать упавшим на дороге, нас окружали полицейские и четники (добровольцы) и были готовы тут же убить нарушающих приказы. Не забуду сказать, что та свобода передвижения, которую мы имели до Ерзнка, была отнята в тот день, когда из Ерзнки двинулись в путь на Камах. В тот день к идущим с нами полицейским присоединились четники, которые по пути стали постепенно уменьшать нашу численность. Отстававшие от каравана вечером уже не появлялись.

Шагали вперед, как будто для того, чтобы увидеть самую ужасную из могил. Дошли до построенного на Евфрате моста под названием «Ачем-Кеоприса». Ох, какая картина предстала перед нами: внизу, на двух берегах реки трупы были разбросаны, как отара овец...¹⁷⁶

Так мы прошли места бойни армян, ущелье Камаха и достигли Камаха. Два дня оставались в нем для отдыха; в это время сопровождавшие нас полицейские и их командир Нури-бей стремились рассеять ужас народа, уверяя, что отныне такой резни не будет и что султан одарил каринцев особой милостью, разрешив им спокойно прибыть в Алеппо и там обосноваться. Клятвы Нури бея и других не могли более убедить нас и обмануть, но что могли мы поделать, поскольку у нас не было даже ножа и народ за этот месяц как бы умер в подлинном смысле этого слова.

Наконец караван вышел, чтобы идти в город Акн. По пути мы видели те же картины—больше, но не меньше...¹⁷⁷

¹⁷⁶ Это же подтверждает Анри Барби, который писал, что «водонос Евфрата несли столько трупов, что местами они загоразивали русло реки, заставляя ее менять течение». Указ. соч., стр. 15.

¹⁷⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 420, лл. 20—29.

Из другого документа мы узнаем о зверствах, которые были учинены над армянским населением уезда Кых Эрзерумского вилайета¹⁷⁸. Между Ерзнка и Мамахатуном было вырезано 30 тысяч человек, в основном— население Эрзерумского вилайета. Во главе этого злодеяния стоял Мехту-бей, который награбил с осужденного на смерть населения 50 тысяч золотом. Он бросал армянских младенцев в ямы и заживо хоронил их¹⁷⁹. «Как передать те ужасные картины, которые мне были обрисованы,—пишет Анри Барби,—убитые младенцы, изрубленные на глазах их матерей, эти последние, лишившиеся рассудка от страха и ужаса, которых палачи заставляют пить стаканами льющуюся кровь; изрубленные женщины—если они были стары, изнасилованные—если молоды и красивы, а у тех, кто сопротивлялся, отрублены пальцы, руки...»¹⁸⁰.

В самом Эрзеруме массовое выселение армянского населения началось позже—в начале июня 1915 года и продолжалось до конца июля. Глашатаи оповещали на улицах о необходимости быть готовыми к переселению. Первый караван, численностью 1000 человек, тронулся в путь 9 июня, второй—500 семейств—19 июня, третий—около 800 человек—29 июня, четвертый—9000 человек—3 июля и пятый—6—7 тысяч человек—18 июля¹⁸¹. Для подготовки к выселению вначале давалось две недели, а потом условия стали еще более жесткими. С небольшими перерывами многотысячные группы людей в сопровождении полицейских и солдат разными дорогами угонялись на юг, где на горных тропах их уже ожидали отряды убийц.

Убийству предшествовали грабеж, насилия, осквернение женщин и детей, продажа их. Отнятое у армян

¹⁷⁸ Там же, ф. 57, оп. 1, д. 741.

¹⁷⁹ См. С. Акуни, указ. соч., стр. 143; Егише Гегамянц, указ. соч., стр. 668.

¹⁸⁰ Анри Барби, указ. соч., стр. 16.

¹⁸¹ С. Акуни, указ. соч., стр. 146.

имущество, золотые изделия, украшения тут же на месте делились между руководителями и организаторами выселения. Деньги, награбленные с армян первого каравана, которые были в основном имущими, составили 360 тысяч лир золотом; эта сумма была разделена между наместником Тахси-беем и несколькими его чиновниками-убийцами, которые грызлись из-за добычи¹⁸². Армянские церкви были преданы разграблению. Принадлежавшее армянам движимое и недвижимое имущество выносилось на торги, дома тут же конфисковывались. Только часть полученного дохода едва достигала государственной казны, вся остальная часть становилась добычей привыкших к грабежу турецких должностных лиц и высших армейских офицеров¹⁸³.

В. В. Готлиб пишет, что турецкие правители стремились сделать популярной непопулярную войну, направив алчность и фанатизм турок на захват и грабеж имущества наиболее многочисленного и имущего слоя немусульманского населения¹⁸⁴.

Турецкий командир Махмед Камил паша, который с особой жестокостью обращался с армянами, приказывал: «Нигде не должны оставить ни одного армянина, надо полностью очистить страну от этих гявулов. Если даже кошке будет дано имя армянина, то эту кошку надо изгнать из этих мест и не пускать сюда»¹⁸⁵.

То, как осуществлялись подобного рода каннибальские приказы, хорошо видно по описанию Мевлан Заде Рифата. Он пишет:

«Четники, подчиненные исполнительному комитету трех, подобно воронам, ожидавшим трупы, дожидались прихода армянских групп в назначенные места.

Эти несчастные группы, уставшие от невзгод пути, мо-

¹⁸² ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 632, лл. 17—18.

¹⁸³ См. Анри Барби, указ. соч., стр. 17.

¹⁸⁴ В. В. Готлиб, указ. соч., стр. 154.

¹⁸⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 632, лл. 17—18.

рально разбитые, угнетенные болью расставания с родными домами и местами после достижения мест, где находились четники, передавались полицейскими, согласно полученной ими инструкции, этим четникам. Эти группы, находящиеся в подлинном смысле слова в жалком и трагическом положении, могущим вызвать чувство сострадания даже у жестокосердных дикарей. Подобно отаре овец, которую вместе со своими ягнятами гонят на бойню, эти люди, попав в руки четников, подвергались неописуемым и невообразимым мучениям и терзаниям».

«При описании преступлений и дикости, которые осуществлялись этой сворой преступников, перо мое дрожит... Грудные младенцы, спящие на руках своих матерей или смотревшие вокруг своими ангельскими взглядами, нуждающиеся в заботе и любви, не ведавшие ничего, отнимались из объятий матерей, ударом топора разрубались надвое и бросались оземь... Может ли перо при описании этого варварства не дрожать?»¹⁸⁶.

Погонщик верблюдов перс-очевидец Кербалай Али-Мемед рассказал следующее:

«Я перевозил боеприпасы из Эрзинджана в Эрзерум. Однажды в июне 1915 года, когда я подъехал к Хотурскому мосту, перед глазами моим предстало потрясающее зрелище. Несметное количество человеческих трупов заполнило 12 пролетов большого моста, запрудив реку так, что она изменила течение и бежала мимо моста. Ужасно было смотреть; я долго стоял со своим караваном, пока эти трупы проплыли, и я смог пройти через мост. Но от моста до Джиниса вся дорога была завалена трупами стариков, женщин и детей, которые уже разлагались, вздулись и смердели. Такое ужасное стояло зловоние, что пройти нельзя было по дороге; мои два погонщика верблюдов от этого зловония заболели и умерли, а я вынужден был переменить свою дорогу. Это были жертвы и следы неслыханного и ужасного злодеяния. И всё это были трупы армян, несчастных армян»¹⁸⁷.

Достаточно сказать, что из первого каравана каринцев Харберда достигли один мужчина и около сорока женщин¹⁸⁸, остальные были вырезаны в ущелье Кама-

¹⁸⁶ Мевлан Заде Рифат, указ. соч., стр. 200—201.

¹⁸⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 632, лл. 17—18.

¹⁸⁸ Анри Барби, указ. соч., стр. 19.

ха, которое было превращено в настоящую бойню. Эта участь постигла и других депортированных. Лишь ничтожной части их, в том числе выселенным из Ерзнка, Самсона, Себастии, Арабкира, Акна и других мест, было разрешено после непродолжительного отдыха в Малатии, продолжить путь к пустыне Тер-Эль-Зор. Через Ерзнка прошли 75 тысяч армян, из коих только 500 достигли Диарбекира¹⁸⁹.

Из населения самого Эрзерума, насчитывавшего 18—20 тысяч армян, спаслись лишь 100—120 человек¹⁹⁰. Русские войска, занявшие в феврале 1916 года Эрзерум, обнаружили в городе лишь 130—150 женщин и детей и 5—6 мужчин, спасшихся от турецкого ятагана¹⁹¹.

Как отмечает Брайс, из 400 тысяч армян Эрзерума и Битлиса, спаслись едва 8—10 тысяч человек, т. е. 98 процентов этого населения было вырезано или депортировано¹⁹².

В селах Кыхского уезда было убито 53600 человек, которые в основном были высланы из Каринского вилайета. «Из Константинополя или от подготовительного высшего органа был получен такой приказ,— читаем в одном документе,— что население Кыха после выселения должно было быть вырезано так, и чтобы никто во время резни не сбежал к своим знакомым людям или скрылся в других местах. Однако, когда в Гулгане было убито 7000 человек, четники стали противиться резне, говоря, что не должны убивать до перехода через район Балу, но курды, стремившиеся завладеть добычей, пренебрегли этим приказом, за что 30 курдов были приведены в город, где их повесили и расстреляли, так как из-за того, что они действовали вопреки прика-

¹⁸⁹ Н. L. Gates, Ravished Armenia, New-York, 1918, p. 193.

¹⁹⁰ И. Тертерян, указ. соч., стр. 245—246; Анри Барби, указ. соч., стр. 17.

¹⁹¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142.

¹⁹² Брайс, указ. соч., стр. 221.

зу правительства, многие армяне сбежали и спаслись»¹⁹³.

Можно привести свидетельства из десятков и десятков документов о тех зверствах, которые чинились в отношении армянского народа. Разумеется, различные свидетели и очевидцы временами сообщают противоречивые данные о сроках выселения, числе жертв, применявшихся методах уничтожения, организаторах резни и т. д. Но все источники подтверждают ту истину, что выселения и резня совершались в соответствии с полученными из центра приказами и инструкциями, что отдельные отклонения были следствием различия в действиях местных властей—вали, каймакамов и пр. А в целом, каким бы образом ни выполнялась воля центра, это было подлинным варварством¹⁹⁴.

Да, повсюду—в Хнусе и Маназкерте, Буланге и Хлате «резню возглавляло само правительство»,—сообщал 2 июня 1915 года заместитель предводителя армянской епархии Маназкерта Ованнес. Он писал о том, что власти посредством жандармов карают тех курдов и черкесов, которые покровительствовали, защищали своих соседей-армян¹⁹⁵. Из того же источника узнаем, что турецкие, курдские банды совместно с турецкой чернью, покинувшей свои местности в связи с военными действиями, совершали нападения на армянские села Буланга, Хлата и Хнуса, где «безжалостно убивали армянских крестьян на их же земле, а грудных младенцев—на руках их матерей». Армяне Верин Буланга спаслись, тайно снявшись ночью и перейдя в занятые русскими войсками районы, а из 2000 семейств 13 сел Неркин Буланга, 4500 семейств 22 армянских сел Ахлата и 4000 жителей четырех сел Хнуса едва спаслись лишь 130 человек¹⁹⁶.

¹⁹³ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 741, л. 22.

¹⁹⁴ Там же, д. 621, ф. 227, д. 415.

¹⁹⁵ Там же, ф. 57, оп. 1, д. 692, л. 19.

¹⁹⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 692, л. 5—6.

Выселение армянского населения Хнуса турки начали с сел восточных районов этого уезда, чтобы закрыть путь к спасению, помешать им перейти линию фронта, присоединиться к находящимся вблизи русским частям. Когда русская армия заняла Хнус, из 22 тысяч армян города и окрестных 38 сел в живых оставались едва 3000 человек¹⁹⁷.

Во время выселения и резни «турецкая печать источала яд по адресу армян. Турецкая общественность превратилась в ярую, необузданную и взбешенную толпу. Для возбуждения турок говорилось, что армяне в районе Вана, якобы, вырезали невинных турок, якобы армянские врачи отравляли турецких солдат и, наконец якобы армянские солдаты с оружием перешли на сторону врага.

Иттихадисты, с одной стороны, подстрекали турок, чтобы они не возмущались осуществлявшимися бесчеловечными действиями, а с другой стороны, использовали турок для обмана армян»¹⁹⁸.

* * *

А что происходило в эти дни в районах Трапезунда и Шапин-Гарахисара?

Накануне войны из Трапезунда, как и из других мест, было призвано в армию большинство армян-мужчин. Осенью 1914 года и весной 1915 года репрессии в отношении армян не прекращались, но и не приняли всеобщего характера. На глазах трапезундцев обезоруженных солдат-армян вывозили за город, в сторону Гюмушхане для работы на строительстве дорог, где они были обречены на медленную смерть от голода и болезней.

После получения из иттихадского центра указания о

¹⁹⁷ С. Акуни, указ. соч., стр. 146.

¹⁹⁸ А. Алпояджян, указ. соч., стр. 947.

выселении и избииении армян местные власти, во главе которых стоял известный своими жестокостями Азми-паша¹⁹⁹, вначале арестовали около шестисот интеллигентов в городе и, увезя их в открытое море, убили и утопили²⁰⁰. Начиная с 28 июня, когда исполнился пятидневный срок, данный на уход из города, армянское население небольшими группами стали выводить из города и ликвидировать. Американский консул в Трапезунде описал это невообразимое для человеческого мышления преступление. Он писал: «Варвары уже схватили нескольких детей и, подняв их на вершины ближайших утесов, сбросили оттуда в море. Теперь остеревенело отнимают из рук матерей их детей. Матери сами душат своих младенцев, чтобы турки не истязали их. К небесам поднимаются вопли, крики ужаса и боли, мольбы, стенания сумасшествия и агонии.

Дети один за другим отнимаются у своих матерей. Палачи разбивают головы детей о свое оружие или же ломают им спины, ударяя о свои колени»²⁰¹.

Оставшихся в живых детей и женщин делили между собой или выносили на торги. Было конфисковано имущество армянских школ, церквей, дома и имущество армян. На армянский капитал в банках был наложен арест, учебные заведения, торговые дома были закрыты, прекращено издание армянских газет. Карались греки, турки и персы, которые пытались оказать помощь армянским женщинам и детям²⁰². Итальянский консул в Трапезунде был очевидцем всех этих зверств и в своих донесениях подтверждал факт о том, что «многие мусульмане пытались спасти своих христианских соседей

¹⁹⁹ Впоследствии, весной 1922 г., его убили в Берлине армянские мстители.

²⁰⁰ Анри Барби, указ. соч., стр. 28.

²⁰¹ Там же, стр. 29—30.

²⁰² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047/1, д. 142, лл. 59—

и предлагали им скрыться в своих домах»²⁰³. Анри Барби также подтверждает, что турецкие люди попытались спасти несколько жертв, а один из них, по имени Эшадир-оглы, с оружием в руках выступил против резни и был убит вместе с армянами в горах²⁰⁴.

Армянских жителей, высленных из Трапезунда и окрестных сел, в основном утопили в открытом море с 1 по 6 июля²⁰⁵. 14-ти тысячное армянское население города Трапезунда было полностью уничтожено. Только немногим удалось спастись. Многочисленные источники свидетельствуют о той черной роли, которую сыграли в уничтожении трапезундских армян германский артиллерийский офицер Штанкер, консул Шуленберг, который впоследствии продолжил свое дело на посту германского консула в Тифлисе. Итальянская газета «Эл Месаджеро» опубликовала 25 августа 1915 года рассказ итальянского консула в Трапезунде: «Я видел,—писал он,—горе, слезы, мучения и многочисленные убийства армян, смерть их от ужаса, расстрелы жертв, сотни трупов, разбросанных в домах и повсюду, насильственное обращение в ислам молодых женщин, видел как отнимали детей у родителей и топили их в Черном море и реке Дейрмен...»²⁰⁶.

Несколько сотен «счастливых», спасшихся от турецкого ятагана, восемь месяцев скрывались в горах, не имея продовольствия и оружия, оказывая сопротивление карательным бандам турок. Командование русского Черноморского флота несколько раз пыталось оказать помощь скрывавшимся в горах беглецам, но эти попытки не увенчались успехом. 28 сентября 1915 года командующий Черноморским флотом Эбергард сообщал из Севастополя морскому министру России: «Вследствие

²⁰³ А. Тоунбее, Armenian Atrocities, p. 10—11.

²⁰⁴ Анри Барби, указ. соч., стр. 38.

²⁰⁵ А. Ташян, указ. соч., стр. 206.

²⁰⁶ И. Тертерян, указ. соч., стр. 243.

удостоверения католикоса и члена Государственной Думы Пападжанова о необходимости срочной помощи армянам, борющимся с турками в Коват-шане (вблизи Трапезунда), я послал туда весь батумский отряд в составе канонерской лодки «Кубанец», двух миноносцев, заградителя и одного транспортера с целью поддержать огнем борющихся или принять на борт беженцев. 26 сентября отряд крейсеров в этом месте подошел вплотную к берегу, но ни армян, ни вооруженных турок, ни каких-либо следов борьбы не видел...»²⁰⁷.

Победное вступление русских войск 18 февраля 1916 года в район Трапезунда спасло остатки армянского населения, ставшего жертвой турецкого ятагана.

Шапин-Гарахисар, который расположен в Сивасском вилайете, к юго-западу от Трапезунда, явился одним из тех немногочисленных пунктов, где армянскому населению удалось проявить определенную организованность и сплоченность, встать на защиту своих жизней и чести, с оружием в руках оказать недолгое, но героическое сопротивление турецким погромщикам.

В начале войны 15-ти тысячный турецкий отряд, направленный из Сиваса в Карин, расположился в селах Андреас (Энтерес), Бюрк, Месара, Агравес, Кертанос (Ктанос), Верин Ацптер, Вари Ацптер и других Шапин-Гарахисарского района. Турецкие части не только конфисковывали имущество мирного армянского населения, но и совершали частые убийства армян. Позднее в этом районе начал хозяйничать освобожденный из тюрьмы по решению иттихадского центра известный уголовник Кел-Хасан, который со своей разбойничьей бандой стал подлинным бедствием для армянского крестьянства²⁰⁸. По свидетельству очевидцев, не было дня без насилий, выстрелов и убийств. Предводитель армян

²⁰⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 750, л. 2.

²⁰⁸ А. Тер-Арутюнян, Восстание Шапин-Гарахисара, на арм. яз., Тифлис, 1917, стр. 67.

Шапин-Гарахисара вардапет Вагинак сообщал 20 сентября 1914 г. патрирху, что «неблагожелательное отношение к армянам проявляется каждый день в городе и окрестных селах, населенных армянами; насильственные конфискации приобретают повсюду все более и более жестокий характер... Что касается города, то здесь также больше всего страдают армяне, потому что конфискованные товары—сахар, сукно, масло, рис, свечи и т. д. были изъяты из магазинов армян, между тем как турки, заранее узнав об этом, или попрятали свои товары, или, закрыв магазины, спрятались сами, а закрытые магазины армян турки самовольно открыли и взяли всё, что хотели»²⁰⁹.

Вследствие всего этого усиливалось намерение оказать сопротивление турецким погромщикам. Это намерение стало более определенным после того, когда началось массовое выселение армян в соседних районах. Жители Шапин-Гарахисара вскоре узнали о трагических событиях в Эрзерумской губернии, Себастии, Трапезунде, Кирасоне и других местах. Тойнби уместно замечает, что не мятеж явился причиной выселения армян, а выселение и резня стали побудительной причиной восстания шапин-гарахисарцев, поднявших на защиту своей жизни. Армянское население, достигавшее четырех тысяч человек, должно было заботиться о своем спасении, сражаться с оружием в руках, чтобы не разделить участь армянского населения других районов²¹⁰.

Намерение оказать сопротивление турецким вандалам и не быть вырезанными как овцы приобрело действительные формы. Шапин-гарахисарцы выступили против первых же арестов населения. Уже в начале июня происходили уличные бои. Бои шли за каждый дом, за каждую позицию. Руководители восставших приняли решение продолжить бой в древней цитадели города. В ней

²⁰⁹ Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 62.

²¹⁰ А. Тойнбе, *Armenian Atrocities*, p. 70—71.

нашли укрытие несколько тысяч человек, которые в самых тяжелых условиях оказали героическое сопротивление превосходящим силам регулярных турецких войск. Привезенные из Себастии и Ерзнка пушки, которые обслуживали немецкие офицеры, обрушили огонь на осажденных. Последние были лишены воды, продовольствия. Бой продолжался 12 дней²¹¹. На помощь извне не было никакой надежды. Было решено прорвать кольцо окружения врага и продолжить сражение за городом. А это могли совершить только мужчины, но никак не старики, женщины и дети. Вот почему было признано единственным выходом отравление стариков, женщин и детей—чтобы избавить их от пыток, спасти от надруганий турок. Группам мужчин удалось самоотверженной атакой прорваться сквозь окружение, оставив в цитадели своих родных.

Ниже приводится описание последнего дня обороны Шапин-Гарахисара—29 июня 1915 года. «Сегодня все на ногах. Весь запас, имевшийся в цитадели, иссяк и потеряны все надежды. Всем известно, что сегодня решающий день. Мужчины в полной готовности ждут приказа. Женщины и маленькие мальчики, окружив их со всех сторон, плачут и проклинают свою черную судьбу. Над всей цитаделью стоит вой. Плач и стенания способны разжалобить даже камни. Прекрасные дети, подобные невинным ангелам, инстинктивно прижались к своим родителям, не хотят расставаться с ними; каждый мечтает выжить, каждый хочет спастись, однако свобода закрыта черной завесой. Многие жены, прежде чем расстаться со своими мужьями, приняли яд и со страшными мучениями извиваются на земле, прощаясь с миром—миром, который стал для них адом. Вокруг них распростерты трупы отравленных детей. Многие из мужчин, которые не в состоянии видеть и переносить этих

²¹¹ Анри Барби, указ. соч., стр. 24.

непередаваемых страданий, просят жен принять яд после того, как они уйдут»²¹².

* * *

В то время как шапин-гарахисарцы предпринимали последние усилия, чтобы спастись от турецкого ятагана, правительственные войска, курдские полки и банды различных башибузуков приступили к уничтожению армянского населения Муша и Сасуна.

Отступив в панике от Вана, Джевдет со своим 8-тысячным войском двинулся на Сгерд, уничтожая его армянское население. Несколько известных армян он публично сжег на костре²¹³. Свой пошатнувшийся в Ване престиж Джевдет стремился восстановить армянскими гекатомбами.

Как здесь, так и в Битлисе, Муше, Сасуне не ставился вопрос о депортации и выселении армянского населения. Свой план прямого уничтожения армянского населения в этих местностях турецкое правительство осуществляло в основном силами армии. Наиболее полно были вырезаны армяне в городах и провинциях Битлиса, Муша и Сасуна, которые подчинялись военным властям, отмечал академик Тарле²¹⁴.

Достигнув 25 июня Битлиса, войска Джевдета соединились с остатками армии Халил-бея, потерпевшего поражение под Дилиманом, и вырезали мирное армянское население, численность которого достигала 15 тысяч человек, после чего продолжили свои зверства в отношении населения Муша и Сасуна.

Резня в районе Битлиса была осуществлена самым варварским образом. Вначале были вырезаны армяне-мужчины, работавшие на сооружении казарм, затем бы-

²¹² А. Тер-Арутюнян, указ. соч., стр. 103.

²¹³ Брайс, указ. соч., стр. 84.

²¹⁴ Е. Тарле, указ. соч., стр. 399.

ли согнаны около 9000 женщин и детей, которые через два дня были пригнаны на берег Тигра, где все до единого вырезаны и брошены в реку. Только в одном из армянских сел в домах были схвачены и сожжены 1000 человек²¹⁵. Из трех тысяч домов Битлиса едва спаслись всего 600—700 человек. Офицер четвертой роты 44-го полка турецкой армии Хагги Эфенди в своем рукописном дневнике писал: «Сегодня встретили на дороге (Битлис-Диарбекир) двух жандармов, которые вели 40—50 женщин, мужчин и детей. Они были босы и плакали, не имели хлеба... Мы спросили жандармов, куда их ведут; те ответили, что должны повести еще немного, а затем всех должны убить». Затем он описывает то, что произошло в Битлисе. «Жандармы открывали двери домов и выгоняли наружу тех, кто в них был, а затем сгоняли на площадь. За собранными стояли жандармы. Люди не оказали никакого сопротивления. Наконец, Битлис также был очищен»²¹⁶.

Муш и Сасун являлись традиционными центрами армянской национально-освободительной борьбы. В 90-х годах прошлого столетия и в начале XX века здесь развернулось повстанческое движение против турецкого деспотизма. Правда, эти волнения каждый раз завершались неудачей, но и правительство не добились успеха в покорении и подчинении себе мушцев и сасунцев.

Горький опыт прошлого вынудил турецкое правительство сосредоточить в начале войны здесь 15 тысяч регулярных войск и курдские нерегулярные полки. Они содержались за счет населения, совершали насилия, конфискацию имущества, убийства. «В селах не осталось ни чулок, ни лаптей, ни масла, ни зерна, ни сена, ни пшеницы—все взято...»,—рассказывает очевидец событий, впоследствии один из организаторов самообороны

²¹⁵ А. Тоунбее, *Armenian Atrocities*, p. 87—88.

²¹⁶ Из дневника одного турецкого офицера, на арм. яз., Тифлис, 1917 г., стр. 37—38.

Муша священник Егише Тер-Парсамян²¹⁷. Духовный предводитель Муша епископ Нерсес Хораханян в своем послании патриаршеству от 8 ноября 1914 г. сообщал: «Время чревато опасностями; народ готов лишиться всего, лишь бы остаться в живых, но кто может дать ему желанную гарантию жизни? Правительство? Но именно оно является источником всякого рода беззаконий и злодеяний». Затем он заключает, что правительство само «натравливает темные элементы на армян, вооружает их против армян»²¹⁸.

Репрессии против армянского населения особенно усилились после того, когда командир турецкого корпуса Исхан-паша (позднее попавший в плен под Сарикамышом) и мютасарыф Муша Сервет бей предложили мушцам и сасунцам возвратить солдат-дезертиров, присоединиться к турецкой армии, сотрудничать с ней, уплатить большой военный налог, бороться против русских в надвигавшейся войне, но получили отказ. Подчеркивая факт своей лояльности в грядущей войне, мушцы и сасунцы одновременно заявили, что в случае, если в отношении к ним будет предпринята попытка насильственной депортации или резни, они окажут сопротивление, организовав самооборону. Подобная позиция, естественно, вызвала бешенство турецких властей, которые продолжали усиливать репрессии, в феврале 1915 года попытались схватить и расправиться с организаторами самообороны, но безуспешно. Первой жертвой стало село Цронк, жители-мужчины которого были вырезаны в марте 1915 года, затем последовали аналогичные действия турок в селах Гомс, Херкерт, и других.

Весна прошла во взаимных вооруженных столкновениях, невыносимых условиях антиармянских действий турецких солдат и жандармов, натравлении на ар-

²¹⁷ Егише Тер-Парсамян, *Самооборона и резня Гарона, 1914—1915*, на арм. яз., Фрезно, Калифорния, 1920, стр. 27.

²¹⁸ Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 71.

мянские села курдских грабительских банд, организации убийств и грабежа. Затем последовал приказ армянскому населению подготовиться к 1 июля для переселения в сторону Урфы.

Дело в том, что армянские лидеры, делавшие столь громкие заявления о самообороне, имели весьма смутное представление о масштабах разработанного турецким правительством плана уничтожения армян, о введенных этим правительством в действие войсках и силах. А соотношение сил было вне всякого сравнения. Годами обосновавшиеся в Тароне и Сасуне дашнакские «уполномоченные-руководители» фактически ничем не способствовали организации обороны народа в случае опасности. Они, как было отмечено выше, сблизились с младотурками, сотрудничали с ними, «на протяжении шести лет конституции, на собраниях или отдельно—все говорили о том, что ныне уже конституция, отныне уже не силой оружия мы должны приобрести нашу независимость...»²¹⁹. Один из «уполномоченных-руководителей» дашнаков, направленный в Западную Армению, в частности в Муш-Сасун,—Рубен Тер-Минасян, который, по свидетельству другого деятеля этой партии С. Торосяна, до 1913—1914 гг. склонялся к политике младотурок²²⁰, на состоявшемся в Карине съезде дашнаков даже предлагал создать армянские добровольческие отряды и вместе с турецкими войсками сражаться против русских, если вспыхнет русско-турецкая война²²¹. Надо ли говорить, что человек подобного поведения и образа мыслей, годами отдававший дань пантюркистской политике, не мог возглавить самооборону народа. И не случайно, что он первым покинул народ и спасся бегст-

²¹⁹ Саркис и Мисак Бдеян, История Тарона, на арм. яз., Каир, 1962, стр. 294

²²⁰ Журнал «Айреник», № 4, 1952, стр. 23.

²²¹ См. об этом журнал «Айреник», № 2, 1956 г., стр. 53, а также «Найри», 26. 7. 1964.

вом²²² К сожалению, вред, причиненный им армянскому народу, этим не ограничился. Занимая в годы Армянской республики министерские посты, известный под прозвищем Рубена-паши, этот дашнакский деятель всячески препятствовал установлению нормальных отношений между Советской Россией и Арменией, выполняя вместе со своей женой задания английской разведки²²³.

Таким образом, дело самообороны в Муше и Сасуне было брошено на самотек. Народ не был вооружен. Располагая несколькими сотнями винтовок и револьверов, нельзя было противостоять натиску регулярных турецких войск. Шаги, предпринимавшиеся в ответ на широкие антиармянские мероприятия турецкого правительства, были не в состоянии отвести от народа надвигающуюся угрозу. В целях уничтожения армянского населения Мушской равнины депутат турецкого парламента Ходжа Илиас, член Центрального комитета Иттихада Неази-бей созывали собрания, чтобы обеспечить четкое и полное исполнение разработанной в Константинополе программы уничтожения армян. На собрании, состоявшемся 25 июня, в котором приняли участие 50—60 турецких чиновников, военных, курдских племенных вождей, было произведено распределение «работы»: кто и в какие районы и села должен направиться чтобы сеять смерть и разрушения. Армянские села были разделены на следующие группы: округ Чхура—35 сел, округ Цронка и Ягджана—25 сел, округ Яврна и Чиарата—20 сел, округ Хзлазача—17 сел²²⁴.

Для того, чтобы избежать надвигающейся опасности, армяне предприняли попытки установить связь с курд-

²²² Егише Тер-Парсамян, указ. соч., стр. 83.

²²³ См. Шаан, «Как?» и «почему?» Александропольского договора—в свете официальных документов и дневниковых свидетельств, на арм. яз., Бостон, 1955, стр. 44.

²²⁴ Егише Тер-Парсамян, указ. соч., стр. 65—66.

ским населением равнины, со стороны которого также была проявлена готовность²²⁵. Но в целом это попытка не имела успеха.

Вскоре в районе Муша были сконцентрированы крупные военные силы, прибывшие из Багеша, Харберда, Тигранакерта и других мест—20 тысяч солдат, как указывает Брайс²²⁶. Начавшееся в конце июня их нападение на армянские села окончательно сорвало маску с турецких правителей, разработавших каннибальскую программу, но все еще пытавшихся фарисейскими упражнениями ввести в заблуждение народ. Естественно, сопротивлявшиеся не могли устоять перед превосходящими правительственными силами, которые открыли 2 июля артиллерийский огонь по мирному населению Муша. За несколько дней были превращены в руины несколько кварталов города. «Вначале в отдельных местах, а затем со всех сторон стали подниматься клубы густого дыма, из пылавших домов раздавались стенания заживо горевших армян... Пушки действовали все более и более ожесточенно, разрушали дома, оставляя под их развалинами спрятавшихся в домах жителей»²²⁷. Нашедшие убежище в церквях и каменных домах, в основном женщины и молодежь, на четвертый день сдались на милость противнику. Многие покончили с собой, приняв яд. У попавших в плен вырывали ногти, крошили зубы, невинных детей закалывали штыками, швыряли в костры, насиловали детей и женщин²²⁸.

«Проходим через богатые водами долины Мушской равнины,—записал в своем дневнике тот же турецкий офицер,—здесь и там лежит бесчисленное множество

²²⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 120, л. 12.

²²⁶ Брайс, указ. соч., стр. 646.

²²⁷ Арамаис, Чудовищное преступление, Муш-Сасун, на арм. яз., Баку, 1916, стр. 33.

²²⁸ Брайс, указ. соч., стр. 85—86.

трупов; в одном месте увидел, что трупы густо лежат на земле, подобно отаре овец... Долины полны бесчисленных трупов... все нагие»²²⁹.

Около двух тысяч жителей были собраны в амбарах села Хасгюх, расположенного близ Муша, и заживо сожжены. В июне 1915 года в сараях сел Ари-Кран и Агджан Мушского района, также были сожжены тысячи армян. В конце марта 1916 г., когда русская армия заняла Муш, крестьяне извлекли из-под руин сараев тысячи скелетов, преимущественно женщин и детей. В селе Гарнен было вырезано не менее 5—6 тысяч армян, которые были солдатами рабочих частей. Каждое утро врачи обследовали молодежь рабочих частей и направляли слабых на убой в селение Гарнен²³⁰. Жертвой зверств стало почти все население города Муш²³¹. Очень немногие жители 102 армянских сел Мушской равнины сумели избежать резни.

Ожидавшаяся из Сасуна помощь не достигла цели. Занятие в начале мая Вана русскими войсками, казалось, приблизило час освобождения и Тарона. Однако начавшееся вскоре отступление обратило надежду в отчаяние. Несколько дней спустя русские войска вновь заняли Ван. Одно крыло русских войск достигло 13 июля городка Коп, расположенного в нескольких часах езды от Муша, а 15 июля заняло Лис. Другая часть, в состав которой входил и отряд Андраника, достиг Вардениса, Артонка и Харца. Лишь 2000 армянских беженцев, нашедшим убежище на горе Варденис, удалось прорвать турецкое окружение и спастись. Турецкие по-

²²⁹ Из дневника одного турецкого офицера, стр. 56.

²³⁰ См. Геноцид..., стр. 436.

²³¹ По Брайсу, город Муш имел 15 тысяч жителей, из которых спаслись только 200, а из 59 тысяч всего района—спаслись 9 тысяч. См. Брайс, указ. соч., стр. 82. Бдеян указывает численность населения того же города—22 тысячи человек, из коих спаслись 407 человек. См. Бдеян, указ. соч., стр. 381. 424.

громщики совершили свое черное дело до прихода русской армии.

То, что не удалось сделать для спасения населения Муша, было возможно предпринять для спасения населения Сасуна, отвода его в сторону наступавших русских войск—путем хорошей организации самообороны и пользуясь поражением турок на фронте. Однако, кроме героического сопротивления отдельных групп сасунцев, не было предпринято ничего организованного, продуманного и руководимого из единого центра. Р. Тер-Минасян и В. Папазян еще до депортации и резни армян Муша поднялись в Сасун, забрав с собою боеспособные силы армян, оружие и продовольствие,—под тем предлогом, что по примеру прошлого горные армяне должны стать первыми жертвами турецких властей, и только потом они приступят к резне армян равнины. В записях Бдеянова и других источниках на конкретных фактах показывается губительность этой тактики, то, что «они не знали, что предпринять»²³².

Совершенно иной точки зрения придерживались закаленные в народной борьбе рядовые армянские отважные бойцы—Хаджи Акоп Котоян, Мкртич Согомоян, Манук Шароян и другие—которые считали необходимым организовать в первую очередь защиту населения Мушской равнины, что, однако, было игнорировано дашнакскими руководителями²³³. В Папазян, позабывший об осажденных в Сасуне, «отнюдь не заботился о спасении народа» и уже тогда совершенно уместно считался сасунцами «бесчеловечным и подлым созданием»²³⁴.

Отметим кстати, что Р. Тер-Минасян в семи томах своих воспоминаний, занимаясь самовосхвалением, «забыл» упомянуть о своей ответственности за срыв самообороны населения Муша и Сасуна; а те, кто осмели-

вался впоследствии напомнить о его бездеятельности и бездарности, исключались из рядов партии Дашнакцутюн²³⁵.

Что же происходило в Сасуне? С начала июля 1915 г., одновременно с трагическими событиями в Муше и Битлисе, турецкие конные части стали организовывать резню в предгорных селах Сасуна. С самого начала турецкие власти приняли все предупредительные меры для того, чтобы в Сасуне не стало известно о событиях в Муше. После окончания резни в Муше турецкие войска были сосредоточены для подавления сравнительно лучше организованного сопротивления сасунцев. 30-тысячная турецкая армия осадила горы Сасуна. Первыми жертвами стали жители армянских сел уездов Хианк, Псанк и Цовасар, многие из которых были убиты на пути в Харберд и Балу. Нескольким группам армянской молодежи удалось оказать серьезное сопротивление у сел Ишхндзор, Артхонк, Севит Талворикского района; турецкие банды приложили много усилий, чтобы обманом обезоружить сопротивлявшихся и добиться своей цели. Но безуспешно, сопротивление превосходящим силам турок продолжалось. Турецкое командование перебросило из Муша пушки и стало обстреливать позиции осажденных.

Неравный бой между регулярной турецкой армией, с одной стороны, и окруженными со всех сторон, плохо вооруженными, испытывавшими недостаток в продовольствии, малочисленными отважными сасунцами—с другой, продолжался в районах Сурба, Кепина, Андока, Грекола, Шенька. 21 июля было принято решение собрать всех сражавшихся и народ—всего более 30 тысяч человек—в долине Андока²³⁶.

Разумеется, немногие были оптимистично настроены

²³² Бдеян, указ. соч., стр. 295.

²³³ См. там же, стр. 351—353.

²³⁴ Там же, стр. 449, 546.

²³⁵ «Наирн», 14. 7. 1963, № 8.

²³⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 3, лл. 1—31. Иные источники показывают эту цифру до 50 тысяч; см. Арамаис, указ. соч.

в отношении исхода боя. Единственным выходом был прорыв вражеского кольца и соединение с русской армией, что однако удалось весьма немногим. Вскоре «пятидесятитысячная толпа, ставшая игрушкой в руках бури, подобно потерявшему управление кораблю, стала швыряться из угла в угол, наступила общая паника и вскоре для всех возник повелительный девиз— пусть спасается каждый, кто может...»²³⁷. Соппротивление продолжалось на неприступных горных утесах Талворика, на Цовасаре и других местах. Тысячи сасунцев стали жертвами меча и пули противника, голода и холода.

В Государственном историческом архиве Армении хранится множество свидетельств мушцев, сасунцев, карчканцев и выходцев из иных местностей, повествующих о зверствах, насилиях, и убийствах, которые чинились в их родных селах и городах турецкими властями. Отдельные описания настолько ужасны, что их даже трудно читать. Человеческий разум и совесть бессильны воспринять все, что вершили над армянским народом турецкие изверги. Только они могли заживо сжигать детей на кострах, заставляя родителей собственными руками убивать родных детей и принуждать их пить кровь убитых детей. Таких фактов сотни. Невозможно их описывать или доказывать достоверность различных источников, рассказывающих об этих изуверских фактах. Однако, ясно одно—об этом рассказывают тысячи обычных людей труда, которые потеряли своих детей и родных, прошли через турецкий ад. Ниже приводим отрывок рассказа очевидца событий, крестьянина села Арпи Сасунского уезда Нуре Ерицяна, рассказанного им 5 ноября 1916 года в Тифлисе. Вот что он рассказал:

«Двадцать дней продолжался бой. Пришли турки, принесли орудия, турок было более 30 тысяч. Когда с вершины Шельма они открывали огонь из орудий на Анток, то снаряды до-

²³⁷ Арамаис, указ. соч., стр. 104.

стигали нас. От одного снаряда гибло много людей. Здесь мы были побеждены, женщины и дети попали в руки турок, их раздевали, затем убивали, а остальные мужчины и сражавшиеся рассеялись по горам и ущельям—Цовасар, Кепин—и сражались разрозненно. В те ужасные дни я потерял своих невесток и сына, двух внуков бросил сам и бежал. Убедившись, что мы скопились в Канасаре; турки с одной стороны, курды—с другой, охватили нас и начали громить. Детей поднимали на острия штыков, разорвали чрево матери и, вытащив плод, разрубили его. Спасшиеся вновь бежали на Цовасар.

... Правитель Муша объявил, что оставшимся в живых сасунцам обещана свобода, царь смиловился над ними; пусть собираются в Муше, где будут накормлены и содержаться. 1500 человек отдали свою судьбу сатане; это были жители сел Спаганк, Хартк, Ехкерт, Хитинк, Апхи, Тхик, Геленгузан, Тапк, Гегашен, Шушнамерк, Ирицанк, из них 500 детей. Они собрались и в окружении войск двинулись на Муш. Здесь их отделили от мужчин и бросили в отдельности в дома... Пять дней мы были без хлеба и воды. Стоял страшный плач... Мужчин погнали в сторону Багеша и всех убили (их было более 500). А нас погнали в село Бледыр (в пяти часах от Муша, близ церкви св. Карапета). Двух моих сыновей угнали с другими и убили. Когда пришли за нами, всех нас раздели, отняли все спрятанное нами золото и серебро. Потом выбрали из каждого села по 20 красивых девушек и женщин, увели их, изнасиловали и не позволили более возвратиться к нам. А нас погнали в сторону Бледыра. У отстававших по дороге матерей отнимали детей, ударяли их оземь и убивали. Около 200 детей убили таким образом и закололи штыками. Достигли воды, захотели пить. Тут убили пятерых, а остальные отошли от воды. Наконец нас привели в Бледыр, наступила темнота. Нас собрали в одном доме, полностью раздели и стали под охраной перебрасывать в другие дома. Я проявил ловкость и под ногами одной лошади выскочил наружу, укрылся во рву и стал ждать. После того, как всех оголили, принесли сено и обложили вокруг дома, налили керосин и подожгли... Более 800 человек сожгли здесь...

Бло из Хетина и Акоп из Копа убежали и рассказали следующее: «Нас, пятьсот человек, повели к Багешу в окружении войск и курдов. Когда мы достигли Багеша, нас собрали на окраине города и заставили рыть длинный ров, затем начали убивать нас штыками и расстреливать и бросать в ров. Мы вдвоем тотчас упали под трупы и сумели дышать

под небольшим слоем земли, а затем выкарабкались и удрали в горы».

Но Бло и Акоп вскоре умерли — настолько они обессилили.

...Несколько раз турки и курды совершали нападения на нас, убивали всех, кто попал им в руки, пока в конце февраля русские не взяли Муш. Турецкие войска из Тапка ушли, мы спустились в Тапк, остались здесь несколько дней, затем поднялись в горы. Нас было 16 человек, пятеро умерли в пути, другие дошли до Муша, затем в Ереван и оттуда в Тифлис, где я и живу у своего среднего сына Седрака, который до войны был в России, затем сражался добровольцем, а ныне — рабочий и содержит меня»²³⁸.

Из 50 тысяч армян, нашедших убежище в горах Са-суна, осенью 1915 года группами достигли Кавказа 10—15 тысяч человек, остальные пали жертвой турецкого ятагана²³⁹.

* * *

Волна смерти распространялась с севера на юг, достигая глубин Месопотамии. Последним прибежищем оставшихся в живых, едва державшихся на ногах, полуголых и голодных групп армян была сирийская пустыня...

Но прежде несколько слов о событиях в Харберде, Себастии, Киликии, Урфе и других местностях.

В Харберде учебные заведения были закрыты еще в марте 1915 г., а депортация была осуществлена в конце июня. Несколько тысяч харбердцев обратились с просьбой о принятии их в ислам — лишь бы избежать мучений и смерти. Но эта просьба была отвергнута²⁴⁰.

Очевидец свидетельствует, что из пяти тысячного каравана армян, вышедшего в путь из Харберда, Алеппо достигли лишь 213 человек²⁴¹. До и после этого Харберд

²³⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 439, лл. 8—9.

²³⁹ «Пайкар», 6. VII. 1963, № 157 (США).

²⁴⁰ С. Акуни, Указ. соч., стр. 154.

стал свидетелем потрясающих сцен, фактов человеческого горя и страшной жестокости, которую проявляли турецкие власти в отношении выселенных с запада и севера армян. Армянское население города Мезре Харбердского вилайета они вырезали на подступах к городу²⁴².

Американский консул в Харберде писал 11 июля 1915 года: «В первые дни июля Харберда достигли первые караваны Карина и Ерзнка — в лохмотьях, грязные, голодные и больные. Они были в пути два месяца, без пищи и без воды... Некоторые были убиты. Матери были готовы отдать своих детей каждому, кто их возьмет. Турки послали врачей для обследования молодых девушек якобы в медицинских целях, а вернее — для выбора наиболее красивых для своих гаремов».

Тот же консул описывает депортацию армянского населения из Харберда, которая началась арестами тысяч людей. Было сказано, что все, кого увели в горы, были убиты там. Утром 5 июля были арестованы 800 человек и 6 июля посланы в горы. Там их связали по 14 человек, а затем расстреляли. В соседнем селе группу армян заперли в мечети и расстреляли. Оставшихся в живых прикончили штыками и ножами. Двум или трем удалось бежать и рассказать обо всем этом. Многие из харбердцев были переброшены в Урфу и там вырезаны. В деле 489 того же фонда хранится рассказ Галуста Галстяна о кровавых событиях в городе Арабкире Харбердского вилайета. Подробные сведения об участии харбердцев приводят сын профессора Евфратского колледжа Ворберяна — Мушер Ворберян и Григор Егоян²⁴³.

В июне-июле ту же участь разделили себастийцы. Накануне массового выселения, в феврале 1915 года, в Сивас были доставлены 1700 русских пленных сол-

²⁴¹ А. Ташян, Указ. соч., стр. 202.

²⁴² Брайс, Указ. соч., стр. 647.

²⁴³ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 478, л. 12, д. д. 487—489.

дат и офицеров, которых заставляли работать, держали голодными и доводили до полной потери сил.

Армяне Себастии всячески помогали им. Турецкие шовинисты использовали хорошее отношение армян к русским пленным для натравливания на армян фанатичной толпы. Когда себастийские армяне захотели похоронить умерших от голода и мучений русских солдат, то против них были устроены провокации²⁴⁴.

Вскоре репрессиями против армян в Себастии стал руководить один из главных младотурецких палачей Бехаэддин Шакир, который вместе с Кямиль-пашой отправил в Константинополь своим товарищам более тысячи армянских девушек. По свидетельству того же автора, многие из этих девушек были в Константинополе вынесены на торги²⁴⁵.

В дни резни и депортации Бехаэддин Шакир приказал никого не жалеть. А в Себастийском вилайете имелось 170 тысяч армян, которые находились в сравнительно лучших условиях, чем их соотечественники, проживавшие в других вилайетах. Турецкие погромщики за короткий срок сравняли с землей цветущие армянские села вилайета, вырезали их население, а 5 июля учинили расправу над армянским населением города. Вначале тем, кто выразил согласие принять магометанство, было предложено отдать в турецкие приюты своих детей в возрасте до 12 лет, а сами они, согласно распоряжению властей, должны были поселиться в других местах. Затем было отвергнуто даже это предложение. В ход были пущены топоры, розги и секиры²⁴⁶.

Американский миссионер У. Джекс описал это ужасное злодеяние. На дороге из Малатии в Себастию в течение 9 часов он видел тесные ряды трупов, связан-

ных по двое или по пятеро. Преимущественно были убиты мужчины²⁴⁷.

Армян, выселенных из густо населенных армянами местностей Западной Анатолии, вначале пересылали по железной дороге в район Анкары, Конию, затем отсюда по разным ответвлениям Багдадской железной дороги перевозили на юг—к Алеппо и другие районы. В Конии в 5—6 тысячах палатках скопились 40—50 тысяч армян из Эскишехира, Брусы, Эдирне, Родосто; здесь они были обречены на голодную смерть и мучения; затем отправлялись в пустыни Месопотамии. Если сравнить мучения этих армян и тех, кто был выселен из армянских вилайетов, то первые, несомненно, перенесли меньше страданий.

В Анкаре депортация была произведена в конце июля. Согласно Палакяну, 9/10 85-тысячного армянского населения Анкарского вилайета было вырезано, при этом **Талаат сам заботился о том, чтобы скрыть следы убитых здесь десятков тысяч людей**²⁴⁸. Затем депортация была продолжена в районе Никомедии (Нидомедия, Адабазар, Партизак, Бруса)—в первой половине августа и в сентябре, в Андрианополе—в середине октября, в Кайсерском санджаке—в середине ноября, в Урфе—в сентябре²⁴⁹.

Ещё до этого в Андрианополе были уволены с работы все государственные, общественные служащие-армяне. Большие группы депортированных из этих местностей армян были вырезаны в горах Измида²⁵⁰.

Более или менее организованное сопротивление оказало население Урфы. Дело в том, что в течение всего лета через этот город переселялись на юг тысячи армян.

²⁴⁶ С. Акуни, указ. соч., стр. 96.

²⁴⁷ «Мшак», 30. IX. 1916 г., № 217.

²⁴⁸ Г. Палакян, указ. соч., т. I, стр. 129, 165.

²⁴⁹ См. Брайс, указ. соч., стр. 648; А. Ташян, указ. соч., стр. 58—59.

²⁵⁰ А. Тоунбее, *Armenian Atrocities*, p. 75—77.

²⁴⁴ В. Мирагенц, указ. соч., стр. 133.

²⁴⁵ Гейтс, указ. соч., стр. 123—128.

²⁴⁶ С. Акуни, указ. соч., стр. 96.

По данным одной немецкой газеты с апреля по июль 1915 г. здесь прошло 50 тысяч армян. Находясь на юго-западе от Диарбекира, Урфа служила своего рода последним пересылочным пунктом для депортированных армян, в преддверии песков Месопотамии. В течение месяцев урфийцы были свидетелями надругательств, мучений, которым подвергали турецкие солдаты молодых девушек, видели мучения женщин и детей. Им было известно, что произошло и в соседних районах. Они знали, что в мае 1915 г. 1200 видных армян, арестованных в Диарбекире и Себастии, погрузили на баржи, повезли по течению Тигра на юг и утопили в реке. Помимо политических побуждений, не было сомнения в том, что турецким военным командованием руководила также алчность и стремление нажиться; сразу же после убийства этих армян на рынке в Тигранакерте были вынесены на продажу принадлежавшие им одежда и вещи. Об этом подробный отчет опубликовала немецкая газета «Алгемейне Миссионс-Цейтшрифт»²⁵¹.

Число русских пленных, пригнанных в район Диарбекира, достигало 3 тысяч. Их лишили одежды, самых элементарных человеческих условий. Их эксплуатировал Нейл-паша, который велел закладывать в стены своего сооружаемого поместья трупы растерзанных армян²⁵².

Двадцать четыре тысячи тигранакертцев были убиты турками в июле на дороге, в часе ходьбы от города.

«Ужасной резней положен конец армянам Тигранакерта»,—сообщал очевидец²⁵³. После этого было депортировано население Мардина.

Интересные сведения сообщает очевидец—араб шейх Файез эль-Хосейн, который объяснял злодеяния младотурок в отношении армян «расовым фанатизмом и

²⁵¹ См. Брайс, указ. соч., стр. 25.

²⁵² Гейтс, указ. соч., стр. 193.

²⁵³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047/1, л. 145, л. 9.

завистью». Он пишет, что грабеж армян возглавляли вали-губернаторы, которые выделяли долю Талаату и его единомышленникам²⁵⁴. Осенью 1916 г. он с болью отмечал те пагубные последствия, которые имела резня для армянской культуры. Он писал, что армянские книги превратились сегодня в дешевую бумагу, в которую заворачивали сыр или хурму... Армянские школы, которые раньше имели много учеников, ныне закрыты и пусты... Церкви превращены в пункты продажи имущества зарезанных армян²⁵⁵.

Первая массовая резня согнанных в Урфу из других мест армян произошла 19 августа 1915 года, вторая—23 сентября, а третья—спустя неделю. Помимо турецких политических и военных властей, в этом деле руководящую роль играл немецкий разведчик, капиталист, офицер Экхард²⁵⁶. Из армян-жителей самой Урфы до этого были повешены несколько видных людей, а остальной массе было предложено двинуться в путь к пустыне Тер-эль-Зор. Это предложение было отвергнуто. Урфийцы, прекрасно зная о судьбе посланных в пустыню своих братьев и сестер, решили оказать сопротивление, укрепившись и соорудив позиции в армянской части города. Местные турецкие вооруженные силы оказались не в состоянии сломить сопротивление армян. В Урфу были направлены отряд Фахри-паши, артиллерия, которой командовали германские офицеры²⁵⁷.

Начиная с 5 сентября положение осажденных ухудшилось; артиллерийские снаряды разрушали всё, причиняя большие потери обороняющимся.

Тем не менее сопротивление превосходящим силам противника продолжалось 14—15 дней. Несколько ожесточенно

²⁵⁴ Геноцид армян в Османской империи..., стр. 358—362.

²⁵⁵ Там же, стр. 358.

²⁵⁶ Брайс, указ. соч., стр. 530.

²⁵⁷ А. Ташян это число считает 4500 (см. указ. соч., стр. 84—85), а Брайс—6000 (см. указ. соч., стр. 530—531), «Горц» № 3, 1917, стр. 57.

сточенных атак турецких войск были отбиты с большими для них потерями. Турки были вынуждены отойти от позиций армян. В рядах обороняющихся вместе с мужчинами отважно сражались армянские женщины и девушки. «Были найдены сотни трупов дочерей армянского народа, которые лежали с оружием в руках»,—пишет Ташян.

Турецкий командующий прибег к хитрости: он обещал осажденным сохранить жизнь, если те выплатят большую сумму выкупа и сложат оружие. Боеприпасы осажденных подходили к концу, и было решено сдаться на милость победителя. Молодая армянка Казанджян заявила: «Я не сдамся, делайте что хотите». Ее расстреляли²⁵⁸. Многие покончили самоубийством, приняв яд или бросившись вниз с утесов. А со сдавшимися армянами поступили самым варварским образом, нарушив данное вчера слово. Началась ужасная расправа. Только в церквях было сожжено 3000 человек²⁵⁹. Фахри-паша вместе со своими офицерами лично отобрал красивых девушек и женщин. Детей прямо вынесли на торги и продавали. Часть попавших в плен убили на месте, другую часть повесили²⁶⁰, остальных сослали в пустыню Тер-эль-Зор, убивая по пути.

Эта резня армян Урфы была уже второй за предшествующие двадцать лет.

Таким образом, до осени 1915 года были разрушены армянские населенные пункты армянских вилайетов, рассеяны их жители. Фактически уже тогда не осталось армян в Эрзерумском, Трапезундском, Сивасском, Харбердском, Битлисском, Диарбекирском вилайетах. Не стало миллионного армянского населения этих районов,

²⁵⁸ А. Ташян, указ. соч., стр. 89; «Горц», № 3, 1917 г., стр. 60, 86.

²⁵⁹ The Armenian question in the American House of Representatives. A speech by the Hon. Lieut. Colonel Edward C. Little of Kansas. 7 february, 1918, London, p. 17.

²⁶⁰ «Горц», № 3, 1917, стр. 60.

незначительной части его удалось обрести кров на чужбине.

Население именно этих армянских вилайетов приняло на себя главный удар турецкого ятагана. Депортированные из северных частей Западной Армении прошли более страшный путь страданий, подверглись большим мучениям и имели больше жертв, чем армяне жители Киликии, Северной Сирии. Однако во всех случаях национальная трагедия, судьба всех западных армян была одинакова—депортация и резня.

* * *

Особое место в турецких планах уничтожения западной части армянского народа занимала Киликия, где проживало более 200 тысяч армян, преимущественно крестьян. Общее число турок достигало 78 тысяч²⁶¹. После падения Армянского Киликийского государства (1375 г.), когда значительная часть армянского населения переселилась с равнинной Киликии в горные, труднодоступные районы, этот край никогда полностью не подчинялся турецким властям. Ведя продолжительную борьбу с Османским государством, небольшие группы армянского народа, в особенности основанный в XV веке Зейтун, продолжали быть подлинными хозяевами своих гор и жизни. До 1850 г. зейтунцы более сорока раз отважно вступали в столкновения с правительственными войсками и сохраняли свою автономию. С середины XIX века эта борьба вступила в новую фазу. В течение предшествовавших первой мировой войне четырех десятилетий усилилась национально-освободительная борьба.

В 1860 г. зейтунцы с оружием в руках сражались против 14-тысячной армии Хуршид-паши, а в 1862 г. подняли знамя восстания и успешно отразили натиск

²⁶¹ ЦГИА Арм. ССР, фонд выписок, д. 3, л. 342.

35-тысячной армии Азиз-паши. В 1896 г. турки повторили попытку покончить с Зейтуном, направив против него 30-тысячную армию Эдхем-паши. Зейтун олицетворял собой освободительную борьбу армянского народа, его протест против турецкого владычества—точно так, как самоотверженная борьба сасунцев по другую сторону гор Тавра.

Освободительная борьба Зейтуна была связана с такими выдающимися личностями, как М. Налбандян, Арутюн Свачян, Серовбе Тагворян, которые видели в этой борьбе канун назревающего мощного антифеодалного движения.

Как во всей Западной Армении, так и в Киликии, турецкое правительство стремилось сломить дух сопротивления армянского народа, поставить его на колени, потопить в крови голос его протеста, его стремление к независимости и свободе.

Накануне первой мировой войны турецкое правительство больше всего опасалось арабского восстания и возмущения армян в Киликии—Зейтуне. Поэтому с начала войны Зейтун стал предметом серьезной заботы турецкого правительства. В августе 1914 года, в дни объявленной мобилизации, Зейтун подчинился опубликованному закону. Исключением было лишь уклонение от мобилизации нескольких юношей, что и стало причиной провокации для турецких властей. В октябре руководитель Зейтуна Назарет Чавуш заручившись данной турками «гарантией безопасности», прибыл в Мараш для ведения с властями переговоров по ряду сложных вопросов. Турецкие власти тут же нарушили все свои обещания²⁶². По приказу марашского мютасарыфа Хайдар-паши Чавуш был схвачен, брошен в тюрьму и замучен в ней²⁶³. И это—в условиях отсутствия в Зейтуне какого-либо повстанческого движения.

²⁶² А. Тоунбее, *Armenian Atrocities*, p. 72.

²⁶³ А. Ташян. Указ. соч., стр. 167.

Тем не менее турецкое правительство сознательно пошло на провокационные шаги, подняло шум вокруг вопроса уклонения от армии и ухода в горы нескольких армянских юношей, возбуждало общественное мнение против «предателей»-армян. Репрессии, предпринятые против зейтунцев, Талаат-паша с самого начала попытался представить как меры, принятые против армян-дезертиров, хотя последующие события полностью опровергли эту ложь.

В конечном счете не только Зейтун, но и вся Западная и Южная Анатолия, Киликия, были расположены так далеко от театра военных действий, от вооруженных сил союзников, что только наивные люди могли поверить в версию необходимости погромных мероприятий, направленных против армянского населения.

Если турецкое правительство не доверяло армянскому населению пограничных с Россией вилайетов, то в этих районах страны не могло быть оснований для подозрений. То, что произошло в Киликии полностью опровергает смехотворные утверждения турецкого правительства относительно обеспечения «военной безопасности» страны.

Факты показывают, что тройка Энвер-Талаат-Джемаль приняла решение раз и навсегда положить конец армянам в Киликии, избавиться от этой неприступной цитадели национально-освободительной борьбы и воспользовалась самым незначительным поводом для осуществления широких карательных мер. В начале в Мараше были повешены несколько схваченных повстанцев и знатных людей города, затем было выселено население армянских сел близ Зейтуна²⁶⁴. Часть этих жителей была выслана в болотистые районы Конии, а другая— в Тер-эль-Зор.

²⁶⁴ Численность армян в Зейтуне достигала 10 тысяч, а вместе с населением окрестных сел—25 тысяч. См. Брайс, указ. соч., стр. 484—485.

Все это турецкие погромщики осуществили весьма коварно. Как отмечает Тойнби, они обещали не трогать зейтунцев, если те не окажут сопротивления. Сопротивления не было, но турки выселили армян Зейтуна²⁶⁵. Подобный исход дела частично явился результатом письменных и устных призывов к подчинению, с которыми обратились к армянам католикос Сиса Саак и патриарх. Аршак Алподжян пишет, что они «слали увещания покориться и приспособиться»²⁶⁶.

Германский консул в Алеппо Рёслер, который, по свидетельству Тойнби, сам организовал весь заговор и с этой целью прибыл в Айнтап «лично возглавлять погромы»²⁶⁷, сообщал 1 апреля 1915 г., что Джемаль-паша приказал строго покарать всех тех, кто совершит нападение на армян. Ташян расценивает этот приказ как тактику, целью которой было успокоить, обмануть армян, разоружить их и с легкостью осуществить депортацию. Можно привести множество других фактов, которые свидетельствуют о более хитрой, скрытой, лицемерной позиции Джемалья-паши в отношении депортации и резни армян²⁶⁸. Он всячески стремился скрыть свое соучастие, говорил о создании из армян «сельскохозяйственных колоний», угрожающими приказами запрещал фотографировать картины адской жизни армянских беженцев, давал лживые сведения иностранным корреспондентам.

Выселение армянского населения Зейтуна и вообще Киликии началось 8—10 апреля 1915 года. Разумеется,

²⁶⁵ А. Тойнби, *Armenian Atrocities*. p. 75.

²⁶⁶ А. Алподжян, указ. соч., стр. 941.

²⁶⁷ А. Тойнби, *Armenian Atrocities*. p. 106.

²⁶⁸ Ташян, указ. соч., стр. 67, 68, 71, 230, 231. Некоторые авторы отдали дань необоснованной точке зрения о том, что Джемаль-паша был менее армяноненавистник, что он не проявлял такой жестокости, как прочие главарь младотурок. Однако, одна лишь бойня в Урфе полностью опровергает это мнение.

этот шаг должен был быть подготовлен заранее—в марте, или даже раньше. Ташян отмечает, что части, посланные в Зейтун из Алеппо для выселения армян, вышли в путь в середине марта²⁶⁹. К этому же выводу пришел Брайс, который пишет, что несколько армянских дезертиров не могли стать причиной организованного против Зейтуна заговора большого масштаба. Брайс отмечает, что всё это было разработано заранее, что за короткий срок было невозможно сосредоточить против Зейтуна такое количество турецких войск и прибывших с Балкан турецких переселенцев. «Все было организовано заранее»,—заключает он²⁷⁰.

Следовательно, заявления турецкого правительства о том, что причиной его мер против армян явилось сопротивление Вана, были лживыми с начала до конца; ванские события начались 20 апреля (по н. ст.), а первые группы выселенных из Зейтуна армян тронулись в путь 8 и 10 апреля, а еще одна группа уже 19 апреля достигла Месопотамии²⁷¹. 20 апреля тот же Рёслер писал, что турки решили «испортить армян», а 10 мая открыто писал—«уничтожить армян»²⁷².

Вначале группы депортированных были немногочисленными, в каждой по 50—60 семейств, а затем стали большими. Из высланных в Конюю 6—8 тысяч армян ежедневно умирали 150—200 человек, поскольку местным властям было приказано лишить пришельцев пищи, обречь их на медленную голодную смерть. Когда турецкие жители одного села между Марашом и Айнтапом попытались помочь группе выселенных армян, состоящей из 100 семейств, накормить их—они получили запрет властей. Несколько немецких специалистов, ставших очевидцами событий в Конии, в своем протесте писали,

²⁶⁹ Ташян, указ. соч., стр. 179.

²⁷⁰ Брайс, указ. соч., стр. 628.

²⁷¹ Брайс, указ. соч., стр. 138, 627.

²⁷² Ташян, указ. соч., стр. 198.

что «целью всего этого... является полное уничтожение армян. Это свирепое отношение останется в мировой истории неизгладимым позором не только для турок, но и для нас, немцев, если мы останемся безучастными зрителями и позволим уничтожить эту нацию»²⁷³.

Уже в мае 1915 года были опустошены Фурнуз, Капан, Алапаш, Хасан Бейли, Карапазар, Хаджин, Сис и вся провинция Зейтун.

Город Хаджин, который накануне депортации насчитывал 28 тысяч жителей-армян, превратился в руины. Палакян пишет, что из хаджинцев спаслось едва 350 несовершеннолетних и стариков²⁷⁴. Из этого же источника узнаем, что турецкие варвары вырезали 6400 невинных женщин и детей у Езката²⁷⁵. Армянские жители были выселены из местечка Дёрт Ел, расположенного у Александретского залива, будучи ложно обвинены в подаче сигналов кораблям противника. Многочисленные армяне были казнены в Адане. Весной 1915 года депортация армян была произведена в 16 городах и селах Киликии. Как пишет Арнольд Тойнби, в Зейтуне не осталось ни одного армянина²⁷⁶. Дома и сады выселенных занимали турецкие переселенцы с Балкан²⁷⁷.

«Большая часть молодежи Сиса уже была призвана в армию, а те, кто был свободен, были заняты преимущественно сбором урожая в садах и в хуторах,— пишет современник.—В Сисе не было никакой возможности для восстания или самообороны. Не было приличного оружия, и вообще в этом направлении никаких попыток не было предпринято. Оружие жителей Сиса состояло из охотничьих ружей и револьверов. С такими

средствами никто не мог и помышлять о сопротивлении турецким частям»²⁷⁸.

Тем не менее, 6-тысячная турецкая часть вторглась в город, учинив варварскую расправу над его армянским населением. Армян-жителей Сиса выселили, а их хутора, магазины, мельницы, сады, дома по ничтожной цене продали турецким переселенцам.

В июле 1915 г. турки принудили католикоса Саака поехать в Фынтычаг, убедить его жителей покориться и сдаться на милость властей²⁷⁹. Узнав о том, что произошло с зейтунцами, крестьяне Фынтычага ответили, что «готовы умереть отважно, а не как рабы» и попросили армянских делегатов сообщить о своем решении турецким властям. На следующий день часть полковника Гариб-бея осадила село и стала поливать огнем плохо вооруженных крестьян. К последним присоединились крестьяне соседних сел Терекео и Кешефли; численность осажденных—женщин, молодежи и стариков—достигла 3525 человек. Все они «сражались как львы»²⁸⁰ и когда выпустили по врагу последнюю пулю, сбросили на него последний камень, были вынуждены сдаться. Число убитых армян достигло 2050 человек. Большую часть сдавшихся турки расстреляли.

Турки учинили страшный погром в Мараше, расстреливая массаами мирных жителей, совершив омерзительное преступление в школе над 100 армянскими детьми. Об этом упоминает в своем дневнике один немецкий чиновник²⁸¹.

В конце июля 1915 г. очевидец сообщал из Алеппо о Киликии: «Вся нация находится перед угрозой уничтожения... Армяне Мараша также должны быть рассея-

²⁷³ Там же, стр. 143, 191.

²⁷⁴ Г. Палакян, указ. соч., т. I, стр. 311.

²⁷⁵ Там же, стр. 221—222.

²⁷⁶ А. Тойнби, *Armenian Atrocities*, p. 79, 97.

²⁷⁷ Брайс, указ. соч., стр. 544.

²⁷⁸ М. Келешян, Сис-Матян, на арм. яз., Бейрут, 1949, стр. 557, 569.

²⁷⁹ Ташян, Указ. соч., стр. 136.

²⁸⁰ «Азг», на арм. яз., № 149, 1920, Бостон.

²⁸¹ Ташян, Указ. соч., стр. 136, 138—139.

ны и об этом уже оповещены. Выселение из Айнтапа и Килиса началось. Первые два каравана, вышедшие из Айнтапа, полностью ограблены, в особенности второй, подвергшийся нападению... Предотвратить бедствие невозможно, обращения, мольбы, слезы и стоны не только бесполезны, но и вызывают смех и издевательства...»²⁸².

Выселение армян из приморских частей Алеппской области (ныне северное побережье Ливана и юго-восточное побережье Турции), а также из Айнтапа, Килиса и Мараша было произведено позднее. В Айнтапе имелось 32 тысячи, а в Килисе—6 тысяч жителей-армян. До 30 июля достигли Алеппо из них 2165 семейств, т. е. более 13 тысяч человек. А дальше Алеппо последовало 3270 человек²⁸³.

Депортация и резня армянского населения Зейтуна продолжались до ноября 1915 года²⁸⁴, а десятки тысяч мужчин, привезенных на строительство железнодорожного тоннеля в районе Аманоса, были уничтожены в течение 1916 года.

Как видим, на этот раз даже Зейтун со славными традициями своего героического прошлого не был готов оказать сопротивление турецким погромщикам. В этот период только в одном месте—у горы Муса было организовано героическое сопротивление.

Героическая эпопея горы Муса занимает особое место в ряду оборонительных боев западных армян против турецких погромщиков; это страница освободительной борьбы армянского народа до сих пор не освещена в советской армянской историографии. Этому героическому событию посвящен роман известного австрийского писателя Франца Верфеля «Сорок дней Муса-дага». Изданное впервые в 1933 г., это художественное про-

²⁸² ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 1278, лл. 3—4.

²⁸³ Ташян, указ. соч., стр. 57.

²⁸⁴ Брайс, указ. соч., стр. 645.

изведение было признано лучшим из опубликованных в мире в том году.

Не претендуя на обстоятельное изложение и анализ героического сопротивления, оказанного турецкой варварской политике горсткой армянских жителей шести армянских сел (Питиас, Аджи Апили, Егонолук, Хтрпек, Вагыф, Кепусие) южного и восточного склонов горы Муса, которая тогда входила в Алеппский вилайет, кратко опишем события, происшедшие здесь с середины июля до 10 сентября 1915 года.

Как и в других населенных армянами местностях страны, здесь турецкие власти Антиохии назначили 13 июля восьмидневный срок армянскому населению для подготовки к депортации. До этого уже стали известны зверства, совершенные в отношении армянского населения Киликии и соседних районов. Подчиниться приказу означало добровольно идти на плаху, стать жертвой турецкого ятагана. Сражаться до конца, но не сдаться кровавому врагу—таким было решение. И пока власти собрали силы, необходимые для насильственного выполнения задуманного ими преступления, население вышеуказанных армянских сел, числом до 5000 человек, с запасом продовольствия, имея около шестисот винтовок, поднялось на неприступную вершину горы Муса. Здесь повстанцы вырыли траншеи, стали готовиться к отражению нападений врага. Первая атака турецких войск была отбита 21 июля 600 повстанцами, занявшими позиции на горе, хотя командир турецкой части и похвалялся, что очистит гору от армян за один день²⁸⁵. За первой атакой последовала вторая. В ход была пущена артиллерия. Но бесполезно. Осажденные героически сражались с регулярными турецкими войсками численностью до 3000 солдат и вооруженными башибузуками, которых было не менее 4 тысяч²⁸⁶. Смелы-

²⁸⁵ Брайс, указ. соч., стр. 516.

²⁸⁶ Там же.

ми ночными вылазками осажденные обращали в панику подошедшие вплотную к их позициям правительственные войска, наносили им серьезный урон. Стремясь длительной осадой обречь на голодную смерть осажденных или вынудить их сдаться, турецкое командование увеличило численность своих войск до 15 тысяч²⁸⁷. Запасы продовольствия и боеприпасов подходили к концу. Осажденные, оказавшиеся в критическом положении, не имели никаких сведений о помощи от своих гонцов, посланных в Александретту и Алеппо. Единственным выходом было отступление через море. Руководителями осажденных были Есаи Ягубян—командир сопротивляющихся и Тигран Андреасян, который до этого был пастором армян-протестантов Зейтуна. Последний 2 сентября написал письмо, три экземпляра которого—на английском, французском и русском языках—были вручены трем наиболее искусным армянским пловцам. Они должны были при появлении в море корабля доставить эти письма на его борт и просить оказать помощь осажденным. Осажденные подняли на горе флаги, на которых большими буквами была написана просьба о помощи. До этого они отвергли все требования турецкого командования о сдаче.

10 сентября на сигналы флага ответил французский военный корабль «Кишен», который принимал участие в блокаде турецкого побережья. На борт корабля доставил письмо вплавь пожилой уже Мовсес Гркян²⁸⁸. По вызову французского корабля к берегу подошли еще два корабля—французский «Жанна д'Арк» и английское судно, которые взяли на свой борт 4058 человек, в том числе: детей до 4 лет—427, до 14 лет—1136, и 2495 мужчин и женщин²⁸⁹.

Спасенные были перевезены в Порт-Саид, где они

²⁸⁷ Брайс, указ. соч., стр. 517.

²⁸⁸ Ерамян, указ. соч., т. 2, стр. 352.

²⁸⁹ Брайс, указ. соч., стр. 520.

на всем протяжении войны испытывали большие лишения, несли потери.

Между представителем английского правительства Сайксом, представителем французского правительства Жоржем Пико и Погос Нубар пашой состоялись переговоры. Англия и Франция имели свои планы. По соглашению от 5 декабря 1916 г. из этих армянских беженцев и других армянских юношей был сформирован восточный или армянский легион в составе 4 тысяч человек. Он прошел обучение в Порт-Саиде и на Кипре и под военным командованием союзников принял участие в боях на Палестинском фронте. Армянский легион особенно отличился в известной битве при Арара, между Дамаском и Иерусалимом, в сентябре 1918 года, где наголову была разбита турецкая армия²⁹⁰.

* * *

Русский автор Ариадна Тыркова отмечает, что «главный руководитель Иттихада Талаат-бей оказался палачем армянского народа, убийцей; и далее: «Он явился истребителем армянского народа. История этого истребления—это написанный кровавыми буквами приговор младотуркам»²⁹¹.

31 августа 1915 года Талаат цинично заявил, что армянского вопроса больше не существует, что они «разрешили» этот вопрос за три месяца, чего не сумел сделать Абдул Гамид за 30 лет. Талаата дополнил другой палач—Энвер, который требовал спасшихся из когтей смерти армян рассеять по разным частям империи, ассимилировать их с турками²⁹².

Турецкая газета «Танин» призывала осенью 1915 г. правительство «уничтожить или насильственно обра-

²⁹⁰ Г. Палакян, указ. соч., стр. 197.

²⁹¹ Ариадна Тыркова, Старая Турция и младотурки. Петроград, 1916, стр. 80, 127.

²⁹² Ташян, указ. соч., стр. 21.

тить в магометанство всех армянских женщин в Турции—как единственное средство спасения Оттоманской империи»²⁹³.

В силу традиции в историографии обычно упоминается резня 1915 года и остается без внимания тот факт, что ужасные погромы и преступления с новой силой продолжались и в 1916 году, хотя в это время уже не было «необходимости» в депортации, не было и «востаний». Речь идет о массовой резне сотен тысяч армян, которые были согнаны в южные районы Османской империи, преимущественно в пустыни Сирии и Месопотамии. В 1916 году в этих местах встречались армяне, высланные из шести армянских вилайетов и из Константинополя, Западной Анатолии, Киликии, с Черноморского побережья. Это были в основном женщины и дети не старше семи лет²⁹⁴.

Вначале был дан приказ поместить армян в районе Алеппо. Армян, перебрасываемых из северо-западных районов в Алеппо, неделями задерживали на железнодорожных станциях Позанти, Османие, Мамурети, Ислахие, выносили на торги, продавали красивых женщин и детей. Линия Адана-Мараш-Алеппо долгое время была местом ссылки, сборным пунктом для многих из армянских переселенцев. «Железная дорога доставляла в Алеппо громадное число несчастных, тысячи приходили пешком. С 1 августа дошли 20 тысяч человек, большая часть их была погнана на Дамаск-Хама»²⁹⁵.

Алеппо за короткий срок превратился в один из сборных пунктов голодных и полуголых, измученных тяжким путем и растерзанных турецкими властями армян, согнанных сюда из разных мест страны. В конце октября 1915 года здесь скопилось примерно 250—350 тысяч

²⁹³ Акопян, указ. соч., стр. 7.

²⁹⁴ The Memoirs of Naim Bey, p. XIII.

²⁹⁵ Ташян, указ. соч., стр. 63.

сосланных армян, которые умирали от заразных заболеваний, голода и лишений²⁹⁶.

Затем, в конце 1915 года, согласно приказу, полученному из Константинополя, им запретили пребывать в городе и заставили уйти в глубь пустыни, предав голоду, ночному холоду и невыносимому зною днем²⁹⁷. Расположенные близ Алеппо населенные пункты Мумбидж, Баб, Маара, Итлиб, а также районы вдоль сирийской железной дороги—Амайский, Хомский, Дамаскский, пустыня Тер-эль-Зор стали обителью западных армян, где они боролись со смертью, за право выжить.

Сначала собранных здесь армян оставляли без пищи и крова. Затем Талаат приказал запретить армянам оставаться в Алеппо, а тех, кто защищает их, строго покарать. После этого приказа армянам ничего не давали, у них отнимали лопаты и кирки, арабам, европейцам было запрещено оказывать какую-либо помощь голодным, забывшим о том, какой бывает еда, людям. В Алеппо ежедневно умирали 400 человек. Людей косили голод, заболевания и лишения, а отдельные группы дошедших сюда армян уничтожались тем же ятаганом.

По сообщению немецкой газеты «Алгемайне Миссионс-Цайтшрифт» близ одного из сел Алеппского вилайета—Тел-Армена—было убито 5000 армян²⁹⁸.

В телеграмме от 21 сентября 1915 года Талаат приказал наместнику Алеппо не открывать приютов для армянских сирот, не тратить время на питание их, могущее продлить им жизнь. 3 октября он приказывал не карать тех, кто убивает армян, квалифицируя эти преступления как «святую патриотическую обязанность»²⁹⁹. 23 ноября он требовал от губернатора Алеппо: «Уничто-

²⁹⁶ М. Келешян, указ. соч., стр. 581—582.

²⁹⁷ The Memoirs of Naim Bey, p. 5.

²⁹⁸ Брайс, указ. соч., стр. 26.

²⁹⁹ А. Антонян, указ. соч., стр. 183, 203.

жайте тайным способом армян из восточных провинций, которые попадают к Вам в руки».

Чем дальше, тем разнuzданнее становились приказы этого турецкого убийцы, распоряжения—все более открытыми, не завуалированными. В ноябре того же года он требовал уничтожения как можно большего количества армян, что, по его словам, «соответствовало» интересам «будущего нашей родины»³⁰⁰. Что касается армян, принявших магометанство, то он считал целесообразным поступать с ними так же, не заботиться о них.

Именно на основе этих приказов в 1916 году была осуществлена резня армян, согнанных в пустыни. Первая резня произошла в Рас-ул-Айне, где было убито 70 тысяч человек, вторая—в Интили—50 тысяч человек, большая часть которых была занята на строительстве тоннеля на участке Тавр-Аманос Багдадской железной дороги³⁰¹; третья резня имела место в Тер-эль-Зоре (небольшой городок на западном берегу Евфрата, в 300 км к востоку от Алеппо), где было убито 200 тысяч армян; эта резня была самой ужасной³⁰².

Как свидетельствует Нансен, в январе 1916 года 5—6 тысяч армян, находившихся в Айнтапе, были угнаны в необитаемые места, а в апреле 14 тысяч армян было уничтожено в лагере Рас-ул-Айна. Из того же источника мы узнаем, что армяне, угоняемые на сотни километров в глубь пустынь, давали десятки тысяч жертв. В июле 1916 года из сосланных в Тер-эль-Зор 20 тысяч армян достигли места назначения только несколько человек³⁰³. Массы армян, перебрасываемые с места на место, лишали самого необходимого—воды; нередко в их

³⁰⁰ The Memoirs of Naim Bey, p. 4.

³⁰¹ См. Теодик, указ. соч., стр. 240—267.

³⁰² The Memoirs of Naim Bey, p. XIII.

³⁰³ Нансен, указ. соч., стр. 308.

присутствии воду из цистерн выливали в пески, не позволяя им утолить жажду³⁰⁴.

Подсчитано, что из 60 тысяч армян, направленных в течение 1915 года в Тер-эль-Зор, в живых осталась ничтожная часть. К ним были добавлены армяне, сосланные туда в 1916 году. А с середины марта 1916 года, согласно указанию центрального правительства, началась резня армян в этом районе. Армян группами угоняли в пустыню и убивали. Было приказано «не оставлять в живых никого, в особенности детей». Приведем некоторые из приказов турецкого правительства в этот период, поскольку они исчерпывающе свидетельствуют о целях турецкого правительства. В приказе Талаата за № 840, отданном 16 января 1916 года, говорилось: «Нам сообщили, что на линии между Интили, Айраном и Алеппо имеется 40—50 тысяч армян, преимущественно женщины и дети». Он потребовал в течение одной недели незамедлительно выслать их отсюда и угнать в пустыню. Что касается рабочих, занятых на строительстве железной дороги, он приказывал держать их в Интили и Айране до завершения строительства. Талаат вновь приказывал не жалеть детей, не открывать для них приютов, «не удлинять их жизнь», а направлять в пустыни. Он позволял оставлять только тех детей, которые не помнят о мучениях своих родителей, а остальных приказывал отправлять с караванами³⁰⁵.

Как известно, в момент начала войны строительство Багдадской железной дороги продолжалось. Дорога была проведена до Аданы. А на Аданайской равнине действовала до этого железнодорожная линия Мерсин-Тарсун-Адана, которую построили французы. Во время войны германские империалисты приступили к быстрому сооружению тоннеля сквозь горы Тавра. С этой целью сюда были согнаны 10—14 тысяч выселенных со

³⁰⁴ C. L. Mc. Cluer Stevens, The Armentian Trek, p. 8—9.

³⁰⁵ The Memoirs of Naim Bey, p. 29—31, 60—61.

своих мест армян, преимущественно ремесленники. Среди них было много несовершеннолетних подростков 12—15 лет³⁰⁶. Измученные рабским трудом, обессиленные рабочие были обречены на смерть, после того, как строительные работы завершились и железная дорога начала действовать.

После приказа Талаата, мужчин отделили от других и задержали до завершения строительства, а женщин и детей выслали и растерзали теми же варварскими методами.

Очевидец Палакян отмечает, что немецкие специалисты и военнослужащие враждебно относились к армянам, а «турки, пользуясь защитой немецких военных, напали на беззащитных армян, стремясь полностью уничтожить их»³⁰⁷. Армяне, работавшие на строительстве железной дороги Тавр-Аманос, были угнаны отсюда и уничтожены в июне-июле 1916 г. под руководством турецкого командующего Авни. «Все без исключения были раздеты, трупы растерзаны до такой степени, что мужчин нельзя было отличить от женщин»³⁰⁸.

Турецкие погромщики делали все, чтобы в арабских городах и селах честные арабы не оказывали армянам помощь, не кормили их. В случае же нарушения этого, любое сострадание каралось самым жестоким образом³⁰⁹.

Подобно тому, как были устранены со своих постов наместники Анкары, Езката, Ерзнка, так и здесь, в Алеппском вилайете, устранялись со своих постов все те, кто противился выполнению приказов об уничтожении людей. Вместо них назначались наиболее кровожадные, дикие люди, которые своими зверствами превосходили правителей Иттихада. Наместник Алеппо Джелал-бей заявил, что он не может стать палачом своей

³⁰⁶ Г. Палакян, указ. соч., т. I, стр. 18—19, 49.

³⁰⁷ Там же, т. 2, стр. 21—22.

³⁰⁸ Там же, стр. 53.

³⁰⁹ Брайс, указ. соч., стр. 24.

губернии. Его немедленно сменили³¹⁰. Для того, чтобы возглавить выселения и резню армян в Алеппо прибыл Шюкри-бей. Новым губернатором Алеппо был назначен Мустафа Абдул Халик-бей, который даже не выполнил просьбу центрального правительства о разрешении остаться в Алеппо некоторым членам турецкого парламента-армянам со своими семьями, а всех их погнал в пустыню. Был смещен также правитель Тер-эль-Зора Али Соад-бей, который «чрезвычайно» мягко обращался с армянскими ссыльными; был смещен каймакам Расул-Айна Юсуф Зиа-бей, который отказался пролить кровь невинных людей. Губернатором Аданы был назначен Джевдет-бей, который успешно завершил резню в Ване, Битлисе, Муше. Прибыв в Расул-Айн, он увидел палатки 50 тысяч высланных сюда армян и приказал всех их уничтожить. Вместо каймакама, отказавшегося выполнить приказ, был назначен переведенный из Румелии Керим Рефи-бей, который выместил всю свою злобу по поводу изгнания из Европы на армянах, устроив им кровавую баню³¹¹.

17 марта 1916 года армянская епархия Алеппо сообщила в Константинополь, патриаршеству: «Воображение, язык и перо не в состоянии правдиво передать действительность. Число умерших от эпидемий в Алеппо, Тер-эль-Зоре, Мосуле, Кереке необычайно велико... Получаемые каждый день нами письма содержат такие подробности, что даже скалы могут разжалобиться...»³¹². От чумы, голода и холода десятки тысяч людей погибли в песках Мескене, Типси, Апу Харая, Хамама, Баба, Ахтарена, Катмая, Рачу и других районов, на дорогах³¹³. В Тер-эль-Зоре рекорд кровавой жестокости установил

³¹⁰ The Memoirs of Naim Bey, p. 8.

³¹¹ Там же, стр. 24—28.

³¹² Архиепископ Завен, указ. соч., стр. 179.

³¹³ Арнак, В когтях турок (1916—1919), на арм. яз., Бостон, 1936, стр. 85—86.

его правитель Салих Зеки-бей, который уничтожил с начала августа 1916 года 160 тысяч человек³¹⁴.

Мучения оставшихся в живых после резни 1915 г. и влачивших свое жалкое существование в адских условиях пустынь Месопотамии армян продолжались еще долгое время.

Для тысяч армян, осевших в районе Алеппо, ужасы не прекратились даже после того, как Турция по Мудросскому перемирию вышла из войны. Следует особо упомянуть о зверской резне армян в конце февраля 1919 года, которую иттихадисты организовали в отношении незащищенного армянского населения на площадях, рынках и улицах города, в присутствии оккупационных властей. Очевидец целым рядом фактов доказывает, что эта резня была организована заранее. Он пишет, что солдаты вместе с полицейскими

«Рука об руку, уповая на фанатизм исламской толпы, начали такие зверства творить, подобные которым едва ли совершались в самый ужасный период зверств младотурок. Между солдатами и толпой шло соревнование в том, кто превзойдет кого в зверствах. Ударами саблей, мечей и топоров, пулями винтовок убивали и ранили армян всякого возраста и пола без исключения, даже грудных младенцев. Одним ударом сабли отсекали головы матери и младенца, сжимаемого в ее руках. У одного разможжена голова ударами топора, у второго отрезаны ноги, третий полностью четвертован. За то, чтобы овладеть кольцом или серьгой, отрезали бесчисленное количество пальцев и ушей. У многих насильно выдернуты золотые зубы. Врывались в дома вырезанных армян и всё грабили. Во время этих преступных зверств пало до 1500 человек»³¹⁵.

Проживающие сегодня в странах Ближнего Востока сотни тысяч армян являются потомками тех масс армян,

³¹⁴ См. А. Антонян, указ. соч.; Г. Палакян, указ. со., т. 2, стр. 206, 208.

³¹⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 282, оп. 1, д. 19, лл. 1—4.

которых выгнали с их вековых мест, лишили собственной земли и превратили в скитальцев и беженцев.

Только жизнеспособность, трудолюбие, беспредельная преданность делу сохранения и развития собственного языка и культуры, дружелюбие арабов спасли от гибели осколки армянского народа, оказавшиеся на чужбине.

А современные турецкие историки, государственные деятели не только фальсифицируют исторические факты, представляют в кривом зеркале величайшую трагедию армянского народа, но и пытаются представить своих кровавых предшественников благодетелями. В связи с событиями на Кипре турецкие правящие круги в своей пропагандистской шумихе обращаются к истории, поют осанны политике своих предшественников в отношении национальных меньшинств Османской империи. Турецкая газета «Тарджуман» в одном из своих номеров за 1964 г. заявляла, обвиняя греков, что «не всякая нация может управлять меньшинствами; именно мы веками заботились о греках, армянах, евреях», что турки «на протяжении веков доказали свои большие возможности управлять меньшинствами», что «бежавшие от ужасов русских царей армяне нашли прибежище в Османской империи»³¹⁶.

Бывший президент Турецкой республики Гюрсель заявил 1 мая 1965 года корреспондентам стамбульских газет, что «армяне организовались и восстали и сами вызвали погромы». А бывший премьер Суат Хайри Ургюплю прямо пытался в турецком парламенте отмежеваться от своих предшественников, заявляя, что якобы «армянский вопрос не имеет никакой связи с Турецкой республикой и нельзя исказить историю»³¹⁷.

Основатели нынешней Турецкой республики не только не призвали к ответственности палачей армянского

³¹⁶ См. «Мармара», на арм. яз., Стамбул, 22. VI. 1964 г.

³¹⁷ «Арач», на арм. яз., Париж, 5. V. 1965.

народа, но и спасли их и сами продолжили их дело. А сегодня турецкие правители не только не осуждают своих предшественников-убийц, пытаются оправдать их действия, но и курят фимиам в память талаатов, публикуют их запятнанные кровью мемуары, устраивают торжественные церемонии в их честь. В Турции действует одно общество, националистически настроенные члены которого при попустительстве и с разрешения властей организуют вечера в память убийцы Талаата, собираются на холме «Свобода» стамбульского кладбища, ружейными залпами и воинствующими возгласами выражают свою солидарность с этим убийцей³¹⁸. Не случайно, что вдове Талаата назначена высокая государственная пенсия³¹⁹, а мемуары Талаата уже дважды—в 1944 и 1958 годах—публиковались с предисловиями турецкого реакционного журналиста Ялчина, известного своими ядовитыми антисоветскими статьями.

Мировое общественное мнение все еще ждет, что в современной Турции по достоинству будут осуждены виновники трагедии западных армян.

* * *

Таким образом, как мы видели, хотя между методами депортации, ссылки и резни армянского населения, действиями местных властей в каждом вилайете или районе имелись какие-то различия и особенности, но в целом повсюду совершалось одно и то же уничтожение армян по определенной системе и программе.

«Это именно младотурецкое правительство с заранее обдуманном намерением хладнокровно декретировало уничтожение армянского народа»,—заключает Андрей Мандельштам³²⁰.

³¹⁸ «Акшам», 16. III. 1959.

³¹⁹ «Ватан», 5. I. 1956.

³²⁰ «Вестник архивов Армении», №, 1965, стр. 93.

В истории нового времени это было начало геноцида—политики массового уничтожения народа, которая в более широких масштабах и более совершенными техническими методами применялась германскими фашистами в годы второй мировой войны в отношении евреев, славян и других народов. Еще в годы первой мировой войны француз Рене Пино в своем труде «Уничтожение армян», посвященном резне армян в Турции, назвал чудовищное злодеяние в отношении западных армян «германским методом и турецким действием». Действия Гитлера вновь подтвердили правильность этого определения. В августе 1939 года на совещании в городе Оберзальцбурге, посвященном вопросу о Польше, на котором присутствовала фашистская верхушка, Гитлер потребовал разрушить польские города и села, убивать всех—без различия возраста и пола. Если мы хотим создать нашу великую Германскую империю,—заявлял он,—мы должны вытеснить и уничтожить славянские народы—русских, украинцев, чехов, болгар, поляков, словаков, белоруссов. В обоснование своего каннибальского требования, он напоминал присутствующим погром западных армян в 1915 году: «Кто же сегодня помнит об истреблении армян?»³²¹.

Безнаказанность организаторов уничтожения западных армян, отсутствие последовательного и целенаправленного осуждения турецких погромных методов воодушевляли Гитлера, развязывали ему руки. Не случайно он, осуществляя уничтожение целых народов, вспоминал о резне армян. Это был пример, которому Гитлер верно следовал на протяжении второй мировой войны—до своего бесславного конца.

В статье 6-ой Устава Нюрнбергского международного военного трибунала установлены принципы международного права осуждения фашистских преступлений. Если о преступлениях младотурок судить, исходя из

³²¹ См. «The New-York Times», 24 november, 1945 p. 7.

двух основных пунктов этой статьи, то становится очевидными, их преступления непосредственно предшествовали фашистским злодеяниям, осуществленным в более обширных масштабах. Во втором пункте указанной 6-ой статьи говорится, что международными преступлениями являются «военные преступления, а именно нарушение законов или обычаев войны—убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов и деревень». В следующем пункте международными преступлениями признаются «преступления против человечности, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до и во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам»³²².

1 декабря 1946 года в своей резолюции № 96(1) Генеральная Ассамблея Организации объединенных наций провозгласила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям ООН и что цивилизованный мир осуждает его. На основе этой резолюции Генеральная Ассамблея 9 декабря 1948 г. утвердила «Конвенцию о предотвращении преступления геноцида и о наказании за него», во второй статье которой дано определение геноцида: «В настоящей конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую:

а) убийство членов такой группы; в) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных усло-

³²² «Известия», 29. 1. 1965.

вий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

В статье третьей этой конвенции говорится, что наказуемы следующие деяния: «геноцид; заговор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде» и т. д.³²³.

18 марта 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал принятую Генеральной Ассамблеей ООН конвенцию «О предотвращении преступления геноцида и о наказании за него».

Советский Союз выступает самым последовательным борцом против политики геноцида—осуществляется ли она в Южно-Африканском союзе, Индокитае или в другой части мира. Несмотря на то, что представители империалистических государств поставили свои подписи под этой конвенцией, тем не менее каждое проявление геноцида—проповедь расистской исключительности, политика апартеида, расовая рознь в отношении негров США—сегодня органически связаны с колониалистскими, человеконенавистническими действиями этих государств. К геноциду империалисты обращаются всякий раз, когда надо преодолеть сопротивление народов колониальных стран, стремящихся к независимости и свободе, задуть стремление защитить свои права той или иной национальной группой.

Политика геноцида не нова. Истории человечества известны факты ассимиляции, выселения, прямого уничтожения многочисленных народов, национальных меньшинств, этнических и религиозных групп. Хотя геноцид получил более широкое распространение и применение в эпоху империализма, наряду с усилением колониаль-

³²³ См. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1954, № 12.

ной политики, но неверно утверждать, что «до империализма расистские взгляды не являлись постоянной и важнейшей идейной основой политики»³²⁴.

История Османской империи свидетельствует, что деспотические правители этого государства постоянно строили свою внутреннюю политику на основе национальной и религиозной розни. Турецкие султаны, стремясь держать в повиновении десятки народов, душили их национально-освободительную борьбу, использовали в качестве основного оружия претворяемый силой ятагана расизм, проповедь об исключительности турецкой нации, о том, что она является господствующей нацией—с вытекающей отсюда практической политикой. Осуществляемый веками в отношении греков, албанцев, арабов, болгар, сербов, македонцев, армян, киприотов, румынов и прочих многочисленных народов национально-культурный гнет, насильственные депортации, периодические погромы—все это было ни чем иным, как именно геноцидом.

Эта политика усилилась во второй половине XIX века—в период освободительного движения поработенных Турцией народов—и, как мы видели, достигла своего зенита во время правления младотурок, когда пантюркизм официально был признан государственной политикой. За армянскими погромами в 90-х годах прошлого века последовали погромы албанцев, македонцев, арабов и кульминацией всего этого явилось не имевшее претедента в истории уничтожение западной части армянского народа, осуществленное в годы первой мировой войны.

Великую трагедию армянского народа в 1915 году можно сравнить в мировой истории лишь с уничтожением германскими фашистами шести миллионов евреев в годы второй мировой войны, с массовым уничтожением

³²⁴ М. Н. Андрюхин, Геноцид—тягчайшее преступление против человечества, М., 1961, стр. 9.

людей, организованном в широких масштабах в Майданеке, Освенциме, Маутхаузене и других лагерях смерти. Такую параллель провел историк Джозеф Гуттман. Он доказывает в своем исследовании, что практика массового уничтожения народов в новое время берет свое начало с геноцида западной части армянского народа в годы первой мировой войны³²⁵.

Автор доказывает, что хотя в сравнении с «научными» методами политики геноцида, осуществлявшаяся германским фашизмом, резня армян осуществлялась в примитивных формах (в то время не было газовых камер), тем не менее, резня армян содержала в себе те элементы, которые впоследствии были так усовершенствованы нацистами.

Геноцид в отношении армянского народа был осуществлен со всей его чудовищностью, с применением всех губительных средств. Многолетняя политика турецких тиранов, направленная на уничтожение национальной самостоятельности армянского народа, его целостности, подавления его интеллектуального сопротивления привела накануне первой мировой войны к политике его физического уничтожения. Известные из истории Турции действия по насильственному обращению в ислам групп людей, насильственному отнятию детей от родителей, во время резни 1915 года переросли в подлинный биологический геноцид. В отношении армян осуществлялась политика изоляции мужчин от женщин, отнятия детей от родителей и их массового уничтожения, политика нарушения естественного роста и развития народа. Исследователи зафиксировали многочисленные факты о том, что армянских детей топили в реках,

³²⁵ Joseph Guttman. The Beginnings of Genocide.

Это исследование впервые опубликовано в журнале «Ииво Блетер» (т. XXVIII, № 2) еврейского научного института. Эта же параллель проводится в изданной в Париже в 1964 г. книжке «Армянская национальная трагедия».

морили голодом, а часть их отдавали турецким семьям. Об этом свидетельствует зашифрованный приказ Талаата об уничтожении армянских детей. 7 марта 1916 года он приказывал правителю Алеппо: «По приказу военного министерства, дети известных вам людей (армян), собранных и изолированных близ военных пунктов, должны быть собраны под тем предлогом, что они будут содержаться в официальных домах для беженцев, и, не вызывая подозрений, уничтожены, о чем надлежит сообщить. Министр внутренних дел Талаат»³²⁶.

Зачастую так называемые сиротские дома были центрами уничтожения детей. Тойнби отмечает, что многие из армянских детей попадали в руки фанатичных дервишей, продавались на обыкновенных рынках Константинополя³²⁷.

«Жестокое битье палками; вырванные глаза, ногти и волосы; отпиленные или отрубленные носы, руки, ноги и другие члены тела; прижигания каленым железом, подвешивание к потолку—ничего не отсутствует в списке. Женщины насильствовались, предпочтительно в присутствии изуродованных мужей, и иногда столь большим количеством солдат, что они сходили с ума»,—обобщает А. Мандельштам³²⁸.

Каннибальские преступления турецких погромщиков содержали в себе: «убийства безоружных, в особенности женщин, детей и стариков; зверские убийства: расстреливание, повешение, сажание на кол, постепенное умерщвление путем истязаний, лишения пищи и воды и других варварских средств; массовое выселение мирного населения, применения таких жестокостей и пыток, которые не причиняли смерти, но превращали людей в

³²⁶ См. «The Turkish Tyranny», Выселение и резня в Турецкой Армении в 1915 г., совместное английское и армянское издание, стр. 17.

³²⁷ А. Тойнbee, *Armenian Atrocities*, p. 32—33, 40, 62.

³²⁸ Вестник архивов Армении, № 1(10); 1965, стр. 92.

инвалидов физически и душевно; осквернение и похищение женщин и детей; принуждение женщин к брачному сожителю; обращение в ислам, разрытие могил, осквернение святынь» и т. д., и т. д.³²⁹.

Велики были человеческие потери западных армян в годы первой мировой войны. Ниже приводятся сравнительные статистические данные о численности армянского населения в Османской империи до депортации и резни и после нее, согласно данным Лепсиуса³³⁰ и опубликованным данным «Вселенского календаря»³³¹ по состоянию на 1 апреля 1921 года.

Цифровые данные о депортации и резне армян согласно Лепсиусу.

Местность	Количество армян	Из них депортировано и убито
I. Киликия и Северная Сирия		
Аданайский вилайет	79600	
в том числе:		
Сис	9500	9500
Адана	37900	37900
Хаджин	21200	21200
Пайяс	11000	11000
Алеппский вилайет	163350	
в том числе:		
Алеппо	22000	22000
Мараш	37500	37500
Фурнуз	7000	7000
Зейтун	21050	21050
Айнтап	35000	35000
Урфа	25800	25800
Антиохия	15000	11000

³²⁹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 144, л. 54.

³³⁰ См. Геноцид армян в Османской империи..., стр. 346—349.

³³¹ Вселенский календарь, Армянская мысль вчера и сегодня, на арм. яз., 1922.

Из 242950 армян Киликии и Северной Сирии избежали
ссылки и резни 4000 человек.

2. Восточная Анатолия

Трапезундский вилайет	53500	
в том числе:		
Трапезунд	32700	32700
Самсон	20800	20800
Эрзерумский вилайет	203400	
в том числе:		
Эрзерум	85000	60000
Ерэнка	25500	25500
Байберд	17000	17000
Хасанкале	10500	10500
Дерджан	15000	15000
Камах	10200	10200
Кортыджан	25000	25000
Баязет	15200	бежали 15200
Сивасский вилайет (Себастья)	200000	
в том числе:		
Сивас (Себастья)	86000	86000
Токат	23500	23500
Амасия	28500	28500
Некополис	25200	25200
Дивриги	11300	11300
Гюрун	18500	18500
Деренде	7000	7000
Харбердский вилайет (Мамурет-ул-Азиз)	131200	
в том числе:		
Харпут	51000	51000
Акн	10200	10200
Арабкир	19500	19500
Чимишкацаг	9000	9000
Чарсанджак	18500	18500
Малатия	23000	23000
Диарбекирский вилайет	81700	
в том числе:		
Диарбекир	47000	47000
Балу	22300	22300
Аргана	6700	6700
Чынкуш	5700	5700

Ванский вилайет	192200	
в том числе:		
Ван	100700	100700
Лим и Ктуц	11000	11000
Башкале	10000	10000
Ахтамар	70500	70500
Битлисский вилайет	196000	
в том числе:		
Битлис	51500	43500
Муш	94000	94000
Сгерд	25500	25500
Хизан	25000	25000

Всего из Восточной Анатолии спаслись бегством
240 400 человек, были выселены и убиты 817 600 человек.

3. Западная Анатолия

Измид	71000	
в том числе:		
Никомедия	66100	66100
Армаш	5000	5000
Бруса	91200	
в том числе:		
Бруса	38500	18000
Биледжик	18000	18000
Пандирма	15000	15000
Кютахя	19200	19200
Смирна (Айдин)	27200	
Кастамону	14000	14000
Ангора	108500	
в том числе:		
Ангора	23500	23500
Кесария	44000	44000
Иозгат	41000	41000
Кония	25000	25000

Из 337 тысяч армян Западной Анатолии спаслись
27 200 человек.

4. Европейская Турция

Константинополь	161000	10000
Адрианополь вместе с Родосто	33000	20000

Из 194 тысяч армян Европейской Турции было убито или выслано 30 тысяч человек.

5. Сирия, Палестина, Багдад

Иерусалим	3200
Яффа	1000
Дамаск	2000
Бейрут	1300
Багдад	6000

Всего, согласно данным Лепсиуса, из 1 845 450 армян Османской империи были депортированы, сосланы или убиты 1 396 350 человек.

Численность армянского населения Западной Армении по «Вселенскому календарю»

	До войны	После войны
Сивас	225000	16800
Эрзерум	215000	1500
Мамурет-ул-Азиз (Харберд)	204000	35000
Диарбекир	124000	3000
Битлис	198000	
Ван	197000	500
Киликия	205000	182500 ³³²
Трапезунд	65000	15000
Константинополь	150000	150000
Измид	72000	20000
Эдирне	27500	7000
Хювтавентиккар	78000	28300
Айдин	11000	11000
Гастемуни	10000	8000
Энкур (Галатия, Кесария, Езкат)	115000	9500
Кония	25000	10000
Иерусалим	2500	2500
Бейрут	600	1000
Багдад	1000	16000
Басра	400	400
Мосул	800	800
Дамаск	400	400
Алеппо	99000	73000
Всего	2026700	592200

³³² Как в Киликии, так и в Константинополе, Трапезунде и др.

В 1921 году, согласно армянским источникам, в Сивасском, Эрзерумском, Харбердском, Диарбекирском, Битлисском, Анкарском, Конийском вилайетах, в Трапезунде и Самсоне осталось 102 300 армян, а по турецким данным—30—60 тысяч армян³³³.

На Кавказ перебрались не более 300—350 тысяч человек. Большое число армян, особенно женщины и дети, находились у племен пустынь и туток Анатолии и подвергались насильственному отуречиванию. Общее число выживших составляло около 1 миллиона. Таким образом, более половины западной части армянского народа было уничтожено. А потери многих стран, принимавших участие в войне, в максимуме не превышали 10 процентов населения.

Несомненно, что приведенные выше данные по вилайетам приблизительны. Иначе не могло и быть. Вычитать точное количество жертв невозможно не только потому, что не было статистики, но и по той простой причине, что, говоря о злодеяниях, совершенных в том или ином городе, районе, исследователи не имели возможности выяснить численность самого населения, количество высланных и убитых людей.

Как турецкие, так и нетурецкие газеты 1915—1916 гг. не только избегали что-либо сообщать об армянских ужасах, но и всячески дезориентировали читателей, скрывали от него положение армянского народа, борющегося за право жить под солнцем.

Согласно подсчетам советского демографа Урланиса, за все время первой мировой войны Россия потеряла 1 миллион 200 тысяч солдат, Франция—1 миллион, Великобритания—600 тысяч, Германия—1 миллион 473 тысячи, а Турция—318 378 человек³³⁴. Эти цифры свидетельствуют о том, что численность армян увеличилась сразу же после войны благодаря возвращению армян.

³³³ «Жизнь национальностей», 17. VII. 1922, № 15.

³³⁴ Б. Ц. Урланис, Войны и народонаселение Европы, М., 1960, стр. 152, стр. 164, 173.

тельствуют о том, что несравненно меньший по своей численности армянский народ не только в процентном отношении, но и в абсолютной численности имел во время войны значительно больше потерь, чем армии некоторых великих держав. Если к этим громадным жертвам армянского народа добавить павших армян, сражавшихся в рядах русской армии и армий иных стран, десятки тысяч армян, погибших во время вторжения турецких захватчиков в Закавказье в 1918 г., то станет ясным, как пострадал лишенный государственности и официально не участвовавший в войне армянский народ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ— СОУЧАСТНИК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТУРЕЦКИХ ПОГРОМЩИКОВ

Поощрение и покровительство кайзеровской Германии антиармянской политики турецких правителей. Осуждение Карлом Либкнехтом турецко-германского преступления, выступление в защиту армянского народа. Государства Антанты и трагедия западных армян. Дипломатические махинации вокруг вопроса о заключении с Турцией сепаратного мира. Джемаль-паша и «дипломат» Завриев. Дипломатическая борьба держав Антанты за раздел Ближнего Востока. Тайные соглашения Сайкс-Пико, империалистические козни западноевропейских правителей и «армянофильское» фарисейство. Роль царизма и преследуемые им цели в Западной Армении. Остатки западных армян беженцев в Закавказье, их жалкое состояние. После февральской революции 1917 г. в России Временное правительство продолжило внешнюю политику царизма. Разочарование и саморазоблачения в армянских буржуазных политических кругах.

«Империалистическая Европа—вот те надежды, с которыми крупные и мелкие «деятели» связывали у нас перспективу свободы Армении»,—писал Аш. Иоаннисян¹. Накануне войны газета «Оризон» писала: «Разве

¹ «Автономия» Армении и Антанты, документы периода импери-

может Европа, которая имеет учреждения покровительства животных, допустить, чтобы миллионы людей стали жертвой ятагана?»².

Люди, уповавшие на буржуазную Европу, считали невероятным, чтобы в двадцатом веке цивилизованное человечество могло мириться с присущими средневековой кошмарами. Наивные люди не понимали, что европейские капиталисты, ухаживающие за собаками, останутся равнодушными в случае армянских погромов, что уничтожение армянского народа будет совершено при благосклонном попустительстве «цивилизованных» Европы и США. Они не сознавали, что невыносимое положение западных армян не может в какой-либо мере интересовать английских колонизаторов, которые поработили Индию, французских и американских империалистов, которые грабили Африку и Китай. Их не занимало ничего, кроме захватнических, корыстных устремлений. И когда этим интересам противоречил армянский вопрос, он удостаивался их иронии и презрения.

По существу международный империализм поощрял главарей пантюркизма, чтобы они на деле осуществили свои челоноконевистнические идеи в отношении армянского народа.

Правящие круги империалистических держав, развязавших войну за передел мира, посеявших среди народов ненависть и вражду—Германии, Великобритании, Франции, Австро-Венгрии, Соединенных Штатов Америки, Царской России—не только не противились осуществлению турецкой политики массовой депортации и резни армянского народа, но и объективно содействовали этому. И, как отмечал в том же предисловии Аш. Иоаннисян, империализм не только не гарантировал политическую войну, с предисловием Аш. Иоаннисяна, на арм. яз., Ереван, 1926, стр. 10.

² «Оризон», 18. V. 1913.

тическое освобождение Армении, но и стал величайшим фактором ее опустошения и закрепощения³.

Главным вдохновителем погромной политики Турции являлась кайзеровская Германия. Эта политика сошла с ее экспансионистскими, милитаристскими планами. Турция фактически была вассалом Германии и подчинялась воле кайзера, германских империалистических монополий и милитаристов. Как в многочисленных вопросах внутренней и внешней политики, так и в деле «разрешения» армянского вопроса по-своему, тройка Энвер-Талаат-Джемаль пользовалась полной поддержкой служащих в Турции германских военных и других представителей. А. Ташян, тщательно изучивший немецкие источники, относящиеся к этому роковому для армянского народа моменту, пишет, что без предоставленной Германией «материальной и моральной помощи и без обеспечения своего тыла мощной нацией, турецкое правительство не приступило бы к осуществлению подобного чудовищного злодеяния»⁴. Тарле также считает, что достаточно было одного слова германских властей, чтобы удержать двух руководителей резни—Талаат-пашу и Энвер-пашу⁵.

Турецкая полуфеодалная государственность была бы чрезвычайно плохим организатором даже в таком привычном деле, как избивание мирного народа.—если бы не было германского метода и предоставленного кайзеровской Германией материального, морально-политического и организаторского содействия. В конечном счете именно непрерывная финансовая помощь Германии удерживала в вертикальном положении эту государственность, давно уже проявлявшую все признаки упадка. В начале войны Германия предоставила турецкому правительству 5 миллионов турецких лир, весной

³ «Автономия» Армении и Антанта, стр. 10.

⁴ А. Ташян, указ. соч., стр. 5—6.

⁵ См. Е. Тарле, указ. соч., стр. 401.

1915 года—3,5 миллион, осенью 1916 г.—28 миллионов, в начале 1917 г.—32 миллиона и в октябре—ещё 50 миллионов турецких лир, не считая иной помощи, достигавшей суммы около 70 миллионов лир⁶.

Эта помощь позволяла Турции продолжать войну, осуществлять внутри страны погромный курс. Турецкие правители использовали помощь Германии для того, чтобы сделать свою традиционную политику более организованной и всеобъемлющей. Редактор французской газеты «Ла Ревью» Жан Фино отмечал, что «Германия, не сумев осуществить свои цели в Малой Азии посредством живых армян, решила попросту пройти через их трупы и руины жилищ»⁷.

До начала массовой депортации и резни Энвер и Талаат советовались с германским послом Вангенгеймом, держали его в курсе своих планов. Последний одобрил эту чудовищную программу⁸, подготовил в этом духе и отдал соответствующие распоряжения германским консулам в Эрзеруме, Адане, Алеппо, Мосуле и Багдаде. 31 мая 1915 г. Вангенгейм повторил турецкую версию об угрозе восстания армян в Османской империи. А морской атташе германского посольства Хюман, который был ближайшим агентом Вильгельма II, открыто заявлял, что «турки совершенно правильно поступают с армянами»⁹.

Получив согласие старшего союзника, турецкие погромщики стали смелее. В конце мая 1915 г. нигде не было никакого восстания; Ван уже был в руках русских войск, но турки перешли к делу по всей стране. Когда они в Камахском ущелье устроили 10—14 июня бойню женщин и детей, сожгли Муш, уничтожили эрзерумцев и битлисцев, германский посол посылал в

⁶ Габидулин, указ. соч., стр. 198—199.

⁷ «Мшак», 25. 11. 1916.

⁸ А. Ташян, указ. соч., стр. 16.

⁹ Е. Тарле, указ. соч., стр. 402.

Берлин сообщения «о военных соображениях». А когда волна резни захлестнула Трапезунд, Себастию, Харберд и другие местности, где не могло быть никаких военных соображений, на этот раз посол ограничился разговорами об ошибках «местных властей». Свой первый официальный меморандум Германия предъявила турецкому правительству 4 июля 1915 года, т. е. спустя ровно три месяца после ванских событий и спустя месяц после резни в Муше, Эрзеруме, Трапезунде и других районах. Уже одно это свидетельствует о формальном характере этого меморандума. Германия была вынуждена пойти на такой шаг, поскольку другие державы уже представили свои протесты, и некоторое отмежевание от турецких зверств имело необходимое дипломатическое и политическое значение—хотя бы для истории. Однако само содержание документа сводит на нет дипломатическую форму этого фарисейства, представленного в качестве протеста. Во-первых, в нем вновь упоминается турецкая официальная ложь относительно «законных оборонных мер», шагов, «продиктованных военными причинами», выражается согласие с турецкой точкой зрения о том, что массовая резня армянского народа является «внутренним вопросом», которая была изложена в ответе турецкого правительства от 6 июня на заявление правительств Англии, Франции и России. Только во второй части ноты германское правительство выражало некоторое недовольство по адресу местных турецких властей, которые не предотвратили эксцессы. Конечно, не это было главным, поскольку Германия считала «законной обороной» геноцид целого народа, становилась на защиту клики убийц Энвер-Талаат. «Теперь понятно,—пишет А. Ташян,—почему турки не придали какого-либо значения этому и всем последующим протестам, которые представили следующие послы...»¹⁰.

¹⁰ Ташян, указ. соч., стр. 19.

Весьма характерный разговор имел место между Талаатом и прибывшим во время войны в Константинополь Лепсиусом. Когда последний затронул вопрос о том, что надо пощадить жизнь сотен тысяч армян, находящихся в пустынях Месопотамии, Талаат в оправдание совершенного ими преступления прямо сказал Лепсиусу: «Что вы (т. е. германские руководители) говорите, то мы и выполняем»¹¹.

Воистину, это было правдой. На пути выполнения своих экспансионистских планов германский милитаризм не останавливался ни перед какими средствами. Он сыграл существенную роль в толкании Турции на путь истребления армянского народа. В докладной, представленной накануне войны Министерству иностранных дел царской России и содержащей всесторонний анализ целей, преследовавшихся Германией в Турции и на всем Ближнем Востоке, говорилось о том, что «Германия даже не остановится перед тем, чтобы разрешить туркам организовать в Анатолии (но не в Киликии) резню армян...», что Германия заселит армянами, «этим трудолюбивым и ценным культурным элементом Месопотамию и тем самым будет содействовать осуществлению своих политических и экономических задач в Турции»¹².

В конечном счете идея лишить армян их вековых, исконных земель и переселить их в пустыни, как было показано выше, впервые была подсказана германскими политиками—в лице Фон дер Гольца, Фон Сандерса, Рорбаха, Наумана и других. Они не скрывали, что армяне являются препятствием «на пути их военных целей»¹³.

Германская антиармянская позиция исходила прежде всего из политических и военных интересов Германии.

¹¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142, л. 41.

¹² ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 676, лл. 85—88.

¹³ А. Р. Hacobian, *Armenia and the War*, London, p. 91.

Подстрекательства германских милитаристов накануне войны, стремившихся настроить армян против России, не достигли своей цели; с самого начала войны армянский народ проявил свои симпатии к России, связал свою судьбу с победой ее оружия. Многочисленные заявления русских государственных деятелей в пользу армян, организация добровольческого движения не оставляли шансов для успеха германской политики в какой-то мере опереться на армян. Ведя ожесточенную борьбу с Россией на море и на суше, в Европе и в Азии, Германия с завистью наблюдала за преданностью армян русским, уже считала армянское население восточных вилайетов Турции тем препятствием, которое будет мешать осуществлению совместных германо-турецких планов, будет содействовать новым победам русской политики. Стремление лишить Россию этого фактора и легло в основу германского плана депортации армян.

Массовое переселение западных армян в пустынные местности во всех случаях означало гибель народа,—если бы даже не применялись столь в массовом порядке ятаган, турецкие традиционные методы убийства и уничтожения. В условиях войны, бездорожья Турции, отсутствия транспортных средств, в момент, когда эта страна стояла перед тупиком, естественно, что даже при желании было невозможно осуществить «организованную» депортацию. Германский метод был дополнен традиционными средневековыми турецкими погромными действиями. Ужасные жестокости немцев в отношении мирного населения Польши, Бельгии и других стран служили отличным примером для турецкой бюрократии, обладавшей многовековым опытом в этой области, воодушевляли ее идти по такому же пути. В свою очередь германские милитаристы считали турецких погромщиков своими верными подручными и единомышленниками.

Немаловажную роль в подобной позиции Германии сыграл вопрос необходимости обеспечить экономичес-

кую экспансию германских монополий на Ближний Восток. Если задолго до войны государственные деятели Германии были не прочь опереться на армян, использовать их в области сооружения Багдадской железной дороги и развития экономической жизни в пустынных условиях, то теперь они руководствовались стремлением устранить конкуренцию армянской торговой буржуазии, связанной преимущественно с английским и французским капиталом, установить полное господство Германии. Этим путем германские империалисты нанесли бы прежде всего удар по основам английского, французского и, в частности, русского воздействия в Турции—как в культурно-образовательной, так и экономической областях. Проживавшие в Турции армяне,—отмечал Герберт Адамс Гиббонс,—«получившие большей частью образование во французских и американских школах, говорили по-французски и по-английски. Вследствие своих торговых отношений с Западной Европой и Америкой, и, главным образом, с Англией, они естественно стали конкурентами германских комивояжеров. Будучи единственным торговым и земледельческим элементом во внутренних областях Малой Азии, а следовательно и единственным элементом, который мог противиться европейской колонизации, армяне сильно мешали планам немцев в Анатолии»¹⁴.

Вот почему германские империалисты согласились с мероприятиями, планируемыми против западных армян турецкими правящими кругами, согласились с депортацией и резней западных армян. Германские милитаристские хищники были полностью согласны с подобным решением вопроса. Это не только не противоречило их военным, политическим и экономическим планам, но и соответствовало преследуемым Германией целям.

Вот почему кайзер Вильгельм II наградил Талаата орденом Черного орла. В своей речи по случаю первой

¹⁴ Герберт Адамс Гиббонс, указ. соч., стр. 28.

годовщины войны канцлер Германии Бетман-Гольверг поздравлял немцев с тем, что они имеют рядом с собой «возрожденную прекрасную Турцию».

Уничтожение западных армян германский милитарист преподносил как возрождение Турции, а посол Германии в Турции Вангенгейм, его многолюдная свита, германские военные эмиссары в Турции действовали рука об руку с энверами и талаатами. Летом 1914 г. Вангенгейм говорил сотруднику германского посольства—армянину по происхождению: «Мы, немцы, ненавидим армян». Такое отношение он объяснял тем, что армяне являются руссофилами, что их родное Армянское нагорье служит продвижению России, с помощью которой армяне стремятся получить автономию. Не лучше ли, продолжал посол, защищать политику «тюркизации» младотурок, которая стремится положить конец стремлениям армян и арабов к независимости—вместе с ними самими. Армения, заключал он, возвышается на пути политического и экономического развертывания Германии и поэтому армянин должен исчезнуть. Вангенгейм был настолько откровенен в своих антиармянских настроениях, что заявил послу США в Константинополе Моргентау, что он поможет сионистам, но не сделает ничего в пользу армян¹⁵.

Во время созревания мирового общественного мнения вокруг армянских погромов он был вынужден уже умерить свои симпатии к Турции и, как правило, в своих заявлениях исходил из лжи о том, что его вмешательство в пользу армян означало бы вмешательство во внутренние дела союзника Германии—суверенного государства Османской империи¹⁶. Он повторял то, что говорил министр иностранных дел Германии Ягов. Последний, отвечая 29 сентября 1916 г. на заданный ему вопрос, говорил, что они сделали то, что могли и что в случае

¹⁵ Н. Morgenthau, Ambassador Morgenthau's Story, p. 370.

¹⁶ А. Toynbee, Armenian Atrocities, p. 110.

превышения того, что сделали, должны были порвать отношения со своим верным союзником Турцией. Он фактически напоминал высказывание Бисмарка о померанском солдате, когда заявлял, что гибнущие армяне не дороже тех немецких солдат, которые гибнут на поле боя и ожидают содействия их и турок. Пусть уничтожаются целые народы, лишь бы Германия в союзе с Турцией добилась успеха на поле боя—таков символ веры германского дипломата-милитариста¹⁷.

В действительности же без срыва дипломатических отношений, без больших усилий, в случае желания по первому же требованию германских правителей турецкое правительство умерило бы свой вандализм.

Министру иностранных дел кайзеровского правительства протягивала руку помощи германская католическая церковь. Небезызвестный политический и церковный деятель М. Эрцбергер выступал впоследствии в своих ме-

¹⁷ А. Ташян, указ. соч., стр. 29.

Как ни странно, но и у нас, в Армении, нашлись люди, которые отдали дань германской версии толкования трагедии западных армян и роли в ней Германии. Так, переводчик-советник делегации Армянской республики, ведущий переговоры с турецким правительством в Константинополе осенью 1918 года, М. Кочарян опубликовал в 1927 г. статью, где, пересматривая свои и партии Дашнакцутюн антантофильские взгляды и действия, высказывая на этот раз: мысль, что «немцы действительно имели в высшей степени благожелательные настроения в отношении армян и были готовы всячески помочь им... «Далее он пишет»: Наша слепая вера в англичан и вообще в «союзников» была настолько сильна, что мы, доверяя вымышлениям печати союзников, в особенности французской печати, и различных христианских проповедников-миссионеров, составили совершенно ошибочное и несправедливое мнение о немцах и их позиции в отношении депортации и резни армян». Никто не отрицает слепой веры в Антанту Кочаряна и его единомышленников, но и беспредметны его заявления относительно позиции германских империалистов в отношении армянского народа во время первой мировой войны. См. статью М. Кочаряна «Об одном старом заблуждении и одном уточнении», газета «Хорурдаин Айастан», 7 VIII. 1927 г.

муарах в роли запоздавшего адвоката, пытался представить другом армянского народа, признавал, что недоверие турецкого правительства к армянам было «большой частью» «необоснованным». Он писал, что во время посещения Константинополя в феврале 1916 г. пытался воздействовать на Энвера и Талаата в пользу армян. Желая оправдать позицию своего правительства, говорил, что оно «не несет вины за печальные события в Армении, что германские католики сделали всё, чтобы предотвратить эти зверства»¹⁸. В действительности же миссия Эрцбергера была призвана к жизни не для того, чтобы предпринять какие-либо шаги для спасения армян, а для заключения с турецким правительством соглашения о «защите германских католических учреждений», упрочении в стране германских политических позиций. Германские империалисты спешили заголотить тот вакуум, который создавался в Турции вследствие закрытия турецким правительством французских, английских и вместе с ними армянских школ, культурных очагов в Турции, прекращения деятельности английских и французских миссионеров¹⁹. На основе этого соглашения сотни австро-германских миссионеров прибыли в Турцию—заправлять воспитательной и политической, идеологической работой в пользу интересов Германии. Таким же образом спешили в Турцию германские монополии, многочисленные экономические комиссии и частные лица—для того, чтобы усилить колониальные позиции Германии в этой стране.

Германские правители не имели и намерения совершать каких-либо гуманных шагов на пользу гибнущего армянского народа. Это подтверждают, многочисленные люди, хорошо знакомые с деятельностью германско-

¹⁸ М. Эрцбергер, Германия и Антанта, мемуары, М.-П., 1923, стр. 80—84.

¹⁹ А. Ф. Миллер, Турция и Германия, М., 1944, стр. 14.

го правительства во время войны²⁰. Тойнби пишет о неограниченной власти германских консулов и военных представителей во всех административных центрах Анатолии и Киликии. Однако они «не предприняли никаких шагов», поскольку не получили соответствующих указаний из центра. Напротив, они повсюду активно участвовали в депортации армян, чинимых насилиях и грабеже²¹.

В статье «Немезида в Армении», опубликованной в лондонской газете «Таймс», говорилось: «Нещадная резня армян не была следствием вспышки ненависти. Это заранее обдуманное дело, организованное в Константинополе и осуществленное с помощью германских офицеров; преследуется цель осуществить «пан-туранскую идею» — согласно программе немецкого доктора Рорбаха»²².

Очевидец событий внутренней жизни Турции в годы войны, высланный из Константинополя епископ Палакян, работавший на строительстве Аманусского участка Багдадской железной дороги, свидетельствует, что немецкие военнослужащие занимали враждебную позицию в отношении находящихся там армян. Они «не только не имели благожелательного отношения вообще, — пишет он, — но и были настроены против армян, были подозрительны к ним и вообще считали своими врагами...». Далее он приводит многочисленные факты о том, как находившиеся в Турции немцы грабили ценности культуры и искусства, медную посуду, колокола церквей и монастырей, отсылая все это в Германию²³.

Для того, чтобы скрыть совершенное ими преступление, турецкие убийцы установили в стране строгий полицейский цензурный режим. И в этом деле их пер-

²⁰ См. Моргентау, указ. соч., стр. 381, 383.

²¹ См. Тойнби, указ. соч., стр. 106, 107, 109.

²² «Мшак», № 211, 23. IX. 1916 г.

²³ Палакян, указ. соч., т. 2, стр. 21, 229.

выми советчиками и помощниками были германские военные и гражданские представители, журналисты немецких буржуазных газет, которые извращали факты, дезориентировали международное общественное мнение. А те люди, которые передавали хотя бы ничтожные правдивые сведения о происходящих в Турции событиях, подвергались преследованиям и наказаниям. То же самое творилось в самой Германии, где прилагались все усилия, чтобы в немецкой печати не появлялось бы какого-либо неблагоприятного мнения или выражения о союзнице Германии — Турции. Об армянских ужасах печать не имела права писать ни слова, и немецкий читатель был лишен возможности узнать о том, что свершалось в отношении армянского народа. Когда доктор Лепсиус осмелился опубликовать свою книгу «Bericht über die Lage des Armenischen Volkes in der Türkei» («Доклад о состоянии армянского народа в Турции»), против него начались преследования и он был вынужден бежать в Голландию. Многие честные немцы были подвергнуты преследованиям, удалены с занимаемых ими постов — за свой протест против зверств турок.

Выступая с последовательным осуждением германского милитаризма и международного империализма, всждь германского пролетариата, видный деятель международного социалистического движения Карл Либкнехт пригвоздил к позорному столбу турецких погромщиков и их германских покровителей. Его запросы в германском рейхстаге в начале 1916 года в связи с кровавым заговором против армянского народа сорвали маску с немецких покровителей турецких погромщиков.

На заседании рейхстага 11 января 1916 г. в ответ на запрос К. Либкнехта сотрудник Министерства иностранных дел де Штарм ответил от имени канцлера, что они были сведущи о мероприятиях турецкого правительства по депортации армян и предоставлении им «но-

вых мест жительства», но отказался сообщить какие-либо подробности²⁴.

В своем письме в суд от 4 июля 1916 г., К. Либкнехт, заключенный в тюрьму по обвинению в антивоенной пропаганде и деятельности, не оставлял камня на камне от лжи германских империалистов относительно «освободительной миссии» Германии в войне, клеймил союз Германии с Турцией, «обагрившей свои руки кровью армян и во время этой войны безмерно увеличившей свой грех, учинив жесточайшую резню несчастного армянского народа»²⁵. За «армянские» и прочие запросы социал-демократическая фракция рейхстага 12 января 1916 г. 60 голосами против 25 лишила Карла Либкнехта прав члена фракции²⁶.

С осуждением турецкой политики резни выступила социал-демократическая рабочая партия Болгарии (тесняков), которая боролась против милитаризма и войны, осталась верна принципам пролетарского интернационализма. На своем XXI съезде болгарские социалисты приняли специальную резолюцию протеста «против уничтожения армянского народа варварской турецкой олигархией»²⁷.

* * *

Аветик Исаакян в письме к Ов. Туманяну от 1 июля 1921 г. писал: «Европа не только не поможет нам, но она враждебна и восторгается уничтожением армян, в чем я убеждаюсь на фактах; для меня Англия и Фран-

²⁴ См. Ренэ Пино, указ. соч., стр. 58.

²⁵ Карл Либкнехт, Мой процесс по документам, Петроград, 1918, стр. 54.

²⁶ См. статью С. М. Акопяна «Геноцид армян в Османской империи и вопрос ответственности империалистической Германии», «Историко-филологический журнал», № 1, 1963, стр. 64.

²⁷ См. статью Р. Г. Хачатряна «Степан Шахбазян», «Историко-филологический журнал», № 2, 1963, стр. 47.

ция оказались столь же жестокими, что и Германия. Христианство, цивилизация, гуманизм—пустые звуки для европейцев; надо отвернуться от этих разбойников и сблизиться с Россией» (Советской Россией)²⁸.

И действительно, в самый критический момент армянской трагедии империалистические державы Антанты вели бешеное соперничество за раздел Ближнего Востока, совершенно не заботясь и не предприняв никаких практических мер для того, чтобы отвести нависший над западной частью армянского народа меч. Это факт, что для империалистов «Армения интересна и привлекательна как объект эксплуатации. А то, что вследствие империалистической политики гибнет целый народ,—это совершенно не интересует английских империалистов»²⁹.

Турецкие правители приступили к массовому геноциду в момент, когда вооруженные силы Антанты, прежде всего Англии и Франции, потерпели неудачу на подступах к Константинополю—во время Дарданелльской операции, начатой в начале 1915 года.

Англия и Франция высадили десант у Дарданелл и развернули боевые действия в часто политических целях, опасаясь успешного продвижения русских войск в глубь Балкан, что могло решить судьбу Константинополя и проливов. Лихорадочное стремление завладеть Константинополем раньше России, получить львиную долю во время раздела территории Османской империи толкнуло на этот шаг англо-французских империалистов.

Тогдашний министр иностранных дел Великобритании Эдуард Грей весьма откровенно подтвердил цель, преследуемую этой политикой. «Английская политика,—писал он,—всегда преследовала цель не позволить России подойти к Константинополю и проливам; за это мы воевали в Крымской войне... и это было основным

²⁸ «Историко-филологический журнал», 1962, № 4, стр. 173.

²⁹ «Кармир дрошак» («Красное знамя»), 1. 5. 1919 г., № 1.

направлением нашей политики под руководством Биконсфильда... Ныне Англия намерена захватить Константинополь с тем расчетом, что когда Англия и Франция сумеют с помощью России выиграть войну, Россия после установления мира не получила бы Константинополь»³⁰. Одновременно Англия предприняла все, прибегла к тактике пустых обещаний о Константинополе, к угрозам, лишь бы помешать активной, наступательной войне России против турецкой армии, воспрепятствовать вступлению русской армии осенью 1914 года в Западный Иран, что, несомненно, могло стать определяющим обстоятельством для судьбы Западной Армении. Сазонов отказался от военных действий в Иранском Азербайджане, получив ничем не гарантированные обещания Англии о проливах³¹. Хитрому Альбиону удалось убедить правительство царской России, что Дарданелльская операция преследует «общие», «бескорыстные» цели, соответствует интересам всех членов Антанты³². Этим путем английские колонизаторы получили согласие России на провозглашение Египта английским протекторатом (18 декабря 1914 г.), на признание нейтральной зоны Персии (установленной англо-русским соглашением 1907 года) сферой влияния Англии³³.

Уже тот факт, что в плане Дарданелльской операции русскому флоту отводилась второстепенная роль—он должен был закрыть турецкому флоту пути отступления к болгарским и румынским портам—подтверждает ту истину, что в случае удачи судьбой проливов должны были распорядиться Англия и Франция, а не Россия. И вообще «отсутствие взаимодействия между русским и английским командованием на турецких театрах войны

³⁰ Grey, sir E., *Twenty-Five Years 1892—1916*, Vol. II, London, 1925, p. 180—181.

³¹ Готлиб, указ. соч., стр. 99. См. также Ф. Зуев, *Международные отношения накануне и в годы первой мировой войны*, М., 1956.

³² Раздел Азиатской Турции, стр. 120.

³³ Там же, стр. 125—126.

дало возможность германо-туркам создать затруднения для России и Англии не только в Турции, но и в Персии, Афганистане и на границах Индии»³⁴.

Первый десант на Галлипольский полуостров был высажен 25 апреля, затем последовали новые высадки англо-французских вооруженных сил. В мае 1915 г. англичане владели на европейском берегу Турции пятью, а французы—на азиатском берегу одним пунктом.

Напуганное атаками войск Антанты на подступах к столице империи, турецкое правительство приступило к эвакуации из Константинополя детей и женщин, архивов, запасов золота. Готовились сжечь город, взорвать храм св. Софии, были предоставлены железнодорожные вагоны для правительства, султана и дипломатического корпуса, которые готовились к эвакуации³⁵. Казалось, что тяжелое военное положение Турции сорвет осуществление программы депортации армян.

Однако укрепления, сооруженные германскими военными специалистами, руководимая ими береговая артиллерия, упорное сопротивление турецкой армии, полное отсутствие взаимодействия в вооруженных силах союзников свели на-нет все попытки овладеть проливами. В ожесточенных боях погибли десятки тысяч людей. Согласно данным Готлиба, во время военных действий у Дарданелл англичане потеряли 120 тысяч человек (не считая индийцев) из 400 тысяч, действующих на этом участке. Турция потеряла 218 тысяч солдат в том числе 65 тысяч убитыми³⁶.

Одновременно, в период ожесточенных боев в районе Дарданелл, русская армия потерпела неудачу на западном фронте, сдала противнику Варшаву, Львов и ряд других стратегически важных пунктов. Естественно,

³⁴ Б. И. Кузнецов, *Кампания 1916 года на фронтах первой мировой империалистической войны*, М., 1941, стр. 104.

³⁵ Готлиб, указ. соч., стр. 152—153.

³⁶ Там же, стр. 182.

что если поражение русских войск произошло бы раньше, то Англия и Франция едва ли предприняли Дарданелльскую операцию. Не достигнув открытого превосходства, потерпев ряд тяжелых поражений, англо-французское военное командование продолжало вести оборонительные бои, упустило удобный момент и не предприняло ни одной серьезной попытки перейти в решающее наступление. В декабре 1915 г. союзники окончательно эвакуировали свои войска из района Дарданелл³⁷.

Победа над англо-французскими десантными частями в мае-июне 1915 г. опьянила турецких правителей, находившихся до этого в панике, воодушевила их и развязала им руки³⁸. Султан Мехмед V был провозглашен Гази (Победителем). Вильгельм II наградил его орденом. Во внутренней жизни страны турки приступили к осуществлению своей преступной программы в отношении армян, мотивируя все это тяжелым военным положением.

Отметим, кстати, что в свое время много говорилось и писалось о том, что если бы в январе 1915 года английское правительство одобрило план военного министра Англии Китченера, а не Уинстона Черчилля и Ллойд Джорджа, то полное поражение Турции и ее раздел были бы неизбежны, а западные армяне были бы спасены от ожидавшей их трагедии.

Как уже было сказано, Англия не случайно предпочла план нанесения удара по Константинополю через проливы и отвергла план Китченера о высадке десанта в Александреттском заливе, продвижении отсюда на север и соединения с русскими войсками в районах Вана и Диарбекира. В последнем случае были бы обеспечены совместные действия союзников против Турции;

³⁷ Н. А. Таленский, Первая мировая война (1914—1918), М., 1944, стр. 50.

³⁸ Готлиб, указ. соч., стр. 153.

Османская империя фактически распалась бы на две части, арабские страны получили бы возможность отделиться от турецкого государства и, что самое главное, основная масса западных армян в восточных вилайетах избежала бы депортации и резни. Трагично, но является фактом, что в самый разгар депортации и резни в Западной Армении большое количество армянских солдат сражались и гибли в рядах турецкой армии в боях у Дарданелл—во имя государства, которое обесчестило и вырезало их матерей и сестер³⁹.

Однако случайности в истории играют небольшую роль. То, что было сделано английским и французским империализмом явилось результатом сознательно избранной политики, внутренних и межимпериалистических противоречий. Выбор Дарданелльской операции, хотя и с меньшей вероятностью успеха, исходил из внутренних противоречий Антанты, из стремления воспрепятствовать России захватить Константинополь.

«Дарданелльская кампания Черчилля,—пишет Готлиб,—обосновывалась двумя факторами: старым англо-русским соперничеством и новыми домогательствами Великобритании на Ближнем Востоке»⁴⁰.

С этой точки зрения, ныне более чем странно звучат слова о том, что «судьбу наций решает случай», об «иронии истории»—«разницей в один-два голоса был принят план Черчилля, а не Китченера. Эти один-два случайные голоса решили, судьбу масс западных армян»⁴¹. Люди с подобным образом мыслей до сих пор находятся в заблуждении относительно того, что империалистические государства написали на своих знаменах освобождение от турецкого ига христиан, в частности армян.

Антанта продолжила свой курс. Штаб англо-фран-

³⁹ Брайс, указ. соч., стр. 3.

⁴⁰ Готлиб, указ. соч., стр. 19.

⁴¹ «Зартонк», («Пробуждение»), на арм. яз., 10, VI, 1964 г.

цузских армий отверг как план французского генерала Сарайла, согласно которому десант должен был быть высажен в районе Измира, так и план генерала Алексева. Последний предлагал ликвидировать Салоникский фронт, высадить десант в Азиатской Турции и, соединившись с русскими войсками на Кавказе, расчленил и уничтожить турецкую армию, занять всю Малую Азию. Против этого предложения особенно была против Англия, которой удалось войти в соглашение с руководителями арабского антитурецкого освободительного движения, в частности с шейхом Мекки Гусейн-Бен-Ала; Англия стремилась нанести поражение турецкой армии чужими руками⁴². Для английских колонизаторов было нежелательно также, чтобы руководящая роль в этом деле принадлежала русской армии. Именно активные действия последней на Кавказском фронте встревожили англичан и французов. Когда в феврале 1916 г. в Лондоне происходили секретные от России англо-французские переговоры по арабскому вопросу и разделу Турции, русские войска решительным наступлением заняли Эрзерум (2) 15 февраля). Линия обороны турок была прорвана, часть разбитой армии отступала в район Трапезунда, другая — к Эрзынджану и Сивасу, а третья — к Мосулу. В феврале-марте русская армия заняла также Битлис, Керманшах, Исфаган (в Иране) и угрожала занять Диарбекир, двинуться на Мосул и Багдад. Одновременно с успехами русских войск потерпел поражение английский экспедиционный корпус под Кут-эль-Амара, где был пленен командир корпуса Таунсенд. Стремясь исправить дипломатическим путем последствия военного поражения, англо-французские империалисты вновь приступили к переговорам о разделе Азиатской Турции с целью предотвратить победу русской политики, не позволить России углубиться на Ближнем Востоке.

⁴² Раздел Азиатской Турции, стр. 78—79.

Противоречия, имевшиеся с самого начала внутри Антанты по вопросам о проливах, Западной Армении и другим, приобрели новую остроту.

Еще в 1915 году в правящей верхушке Петрограда зрело мнение о том, что Россия выйдет из войны экономически ослабленной, с долгом в 20—25 миллиардов рублей. Размышляли о том, откуда должны взяться средства для расходов в подлежащих захвату Константинополе, на проливах, в Западной Армении. «Нищая, дикая, лишенная дорог и порядка» Армения потребовала бы в течение нескольких лет полмиллиарда рублей, чтобы содержать ее в руках России. В этой связи не мало говорили о возможности предоставления Армении автономии, которая все равно «никуда не убежит от России». Такие разговоры продолжали воодушевлять доктора Завриева, который поспешил доложить о них своим хозяевам⁴³. Он сообщал о том, что до начала 1915 года правители Англии давали понять России, что уступят ей или Константинополь или Западную Армению, и что Россия была согласна получить первое. Прима-дипломат дашнаков больше всего опасался «формальности и беззаботности Англии»⁴⁴.

Определенный интерес представляет отчет Завриева от 2 марта 1915 г., который посвящен его встрече с Милюковым. «Армянофил» Милюков прямо заявил, что стремление российских армян соединиться с западными армянами «завершится бедствием» для армян. Правда, Милюков фарисейски заявлял, что «армяне и армянский вопрос сегодня заботят нас более всех вопросов», но спешил добавить, что «с точки зрения наших интересов было бы желательно, чтобы мы не касались вопросов этих наций». «Нашей очередной и самой главной задачей является вопрос проливов и занятия Константинополя...». Завриев с горечью сообщал, что его «дово-

⁴³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 97, л. 31.

⁴⁴ Там же, лл. 16—17.

ды были для него (Милюкова) мало убедительными и он остался при своей точке зрения»⁴⁵.

Действительно, Милюков уже говорил другим языком. Он говорил, что организация добровольческих дружин является «открытым вызовом», который армяне бросили в лицо Турции, что последняя не простит им этого: «в Турции армяне уже поставлены вне закона»⁴⁶. Милюков сознательно обходил факты, казалось, был доволен свершившимся, показывал безвыходное положение армян, которые или должны были «погибнуть», или полностью отдаться на милость царизму.

С лета 1915 г. командование царской армии стало понимать невозможность взятия Константинополя. Начальник генерального штаба русской армии Алексеев в конце 1915 г. высказывался в пользу заключения сепаратного мира с Турцией. По его мнению, участие Болгарии в войне на стороне Германии делало еще более настоятельным такой мир. В начале 1916 г. немцы уже заняли 18 губерний России и никто уже не думал об иллюзиях Милюкова в отношении проливов. Летом 1916 г. удалился с арены один из главных вдохновителей занятия Константинополя — Сазонов, и тенденция заключения сепаратного мира еще более усилилась⁴⁷.

До этого дипломатия Антанты выдвинула план создания в Восточной Турции «независимого» мусульманского государства во главе с Джемаль-пашой, который якобы выразил готовность поднять восстание против султана, Энвера и Талаата⁴⁸. Джемаль с самого начала не имел германской ориентации, был связан с французскими и английскими политическими и экономическими кругами. Начиная с осени 1915 г. разногласия между

ним и Энвером стали очевидны. Не исключено, что назревавший между ними конфликт мог завершиться убийством кого-либо из них⁴⁹.

Из упомянутого источника мы узнаем, что в этом вопросе пыталась сыграть свою роль армянская террористическая организация «Черная рука», которая провозгласила своей целью «положить конец политике уничтожения обескровленных осколков армянского народа и спасти их физическое существование»⁵⁰. В организации большую роль играл армянский врач Смбат, который установил связь с Джемалем, заявлял, что будет рад видеть его на армянском троне и т. д.⁵¹

С возможностью противопоставить Джемалю Энвер-Талаату связывали свои надежды дипломаты Антанты, которые стремились углубить раскол среди правителей Османской империи.

Сазонов сообщал русским послам в европейских странах о возможности подтолкнуть Джемалю к «открытому восстанию» против правительства Константинополя и немцев. Он сообщал те условия, на которых можно было заключить сепаратный мир с Турцией, провозгласить султаном Джемалю — с правом наследственности, который должен был примириться с потерей проливов и Константинополя⁵². Мысль о переговорах с Джемалем одобряли Сонино (Италия), Бриан (Франция). Последний считал «интересным» развитие «армянской интриги», но выражал опасение, что она может угрожать французским интересам: Французское правительство считало, что в подобном случае Россия получит Константинополь и проливы, а Франция лишится Сирии и Киликии, которые остались бы под владычеством

⁴⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 97, л. 10.

⁴⁶ ЦГИА (Москва), ф. 579, оп. 1, д. 1878, лл. 2—3. Милюков П. Н., Статья «О верности армян России...».

⁴⁷ См. «Красный архив», 1928, т. 1(26), стр. VI—VII.

⁴⁸ Раздел Азиатской Турции, стр. 78.

⁴⁹ А. М. Кечаян, Красные страницы жизни героев, 1915—1918, на арм. яз., 1938, стр. 148.

⁵⁰ А. М. Кечаян, указ. соч., стр. 165.

⁵¹ Там же, стр. 192, 199.

⁵² Раздел Азиатской Турции, стр. 142—143.

нового «царства» Джемаль-паши. Бриан требовал «совершенно определенно» признать права Франции в Азиатской Турции.

Сазонов от имени русского правительства поспешил дать указание русскому послу в Париже Извольскому «заверить Бриана», что он не намерен «в какой-либо мере принизить права наших союзников»⁵³.

В вопросе заключения сепаратного мира с Турцией и провозглашения Джемалья султаном свои услуги предложила армянская «дипломатия» в лице миссии Завриева, который вступил в переговоры с русскими, английскими и французскими правительственными органами. Как пишет Б. Борян, когда территория Армении была очищена от армян и остатки армян, сосланных в пустыни Месопотамии, таяли, как снег от лучей солнца, представители армян вели переговоры с Джемаль-пашой и представителем царской России»⁵⁴.

Английский министр Грей уступил активность в этом вопросе Франции и России, поскольку добился успеха в «разрешении» арабского вопроса в пользу Англии⁵⁵. Завриев пытался убедить, чтобы переговоры с Джемалем вели официальные русские круги, помогли направить армянских представителей в Египет и т. д.

Как известно, из всего этого ничего не получилось, поскольку это было несовместимо с англо-французским проектом относительно Азиатской Турции⁵⁶. Организаторы сепаратного мира в Константинополе потерпели поражение, а Энвер и Талаат упрочили свою диктатуру. Против сепаратного мира высказался состоявшийся в сентябре 1916 г. съезд младотурок.

Одновременно вся эта история показала, что державы Антанты вовсе не намерены положить конец вой-

⁵³ Там же, стр. 91, 144, 145, 146.

⁵⁴ Б. Борян, указ. соч., ч. I, стр. 371.

⁵⁵ Раздел Азиатской Турции, стр. 91, 147, 148, 150.

⁵⁶ Там же, стр. 143—144, 167.

не на Ближнем Востоке, что они стремятся осуществить свои империалистические планы. В ожесточенной межимпериалистической борьбе каждая держава стремилась добиться превосходства над другими, ухватить более крупный кусок силой оружия и дипломатическими махинациями. Разумеется, в этой борьбе переговоры, которые вел Сазонов с Завриевым⁵⁷, должны были быть квалифицированы как беседы академического характера, поскольку ни одно из империалистических государств не имело никаких намерений в какой-то мере разрешить армянский вопрос. Этот вопрос вновь служил средством для империалистической дипломатии в большой мировой политике. А Завриев и его коллеги были лишь игрушкой для этой дипломатии. Они входили в сношения с Джемалем, который заявил, что «армяне уничтожены железом, сирийцы должны быть уничтожены голодом»⁵⁸. И это делалось не исходя из интересов армянского народа, а в пользу царизма и западноевропейского империализма, которые на какой-то момент считали осуществимой возможность отнятия у Турции проливов и сохранения ее государственного существования под руководством Джемаль-паши, но предавали забвению свои «армянофильские» выступления и вместе с ними — элементарные права армянского народа, находившегося на краю бездны.

Когда судишь о событиях этого периода по статьям армянских политических и общественных деятелей, занимавшихся армянским вопросом, по прессе того времени, по переписке миссий Нубара и Завриева и подня-

⁵⁷ Там же, стр. 136, 139. В записке Министерства иностранных дел царской России от 1(14) мая 1915 г., направленной императорским послом в Лондоне и Париже, говорилось, что «Министерство не брало на себя формальных обязательств» во время переговоров по армянскому вопросу. (ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, дело «Поездка армянских делегатов Завриева и Погос Нубар-паши в Париж и Лондон для выяснения будущей судьбы Армении», л. 4).

⁵⁸ «Мшак», 18. VIII. 1916 г.

тому вокруг них шуму, кажется, что действительно в те дни оживленно обсуждался вопрос облегчения трагического положения армянского народа. Но это лишь внешний покров. Вся гнусность политики правительств империалистических держав, их алчность проявляются во весь рост лишь после того, когда знакомишься с документами, опубликованными Советским правительством.

В то время как западные армяне агонизировали, Англия и Франция, царская Россия и Италия устроили тайный дипломатический рынок и вели сложную торговлю вокруг вопроса о новых территориальных захватах. «Что предприняли великие державы и Америка в эти черные дни великой трагедии?»—спрашивает И. Тертерян и отвечает: ничего, или почти ничего... Европа и царская Россия были заняты разделом своей добычи или же пускали пыль в глаза миру»⁵⁹.

Новые успехи русского оружия на Кавказском фронте в начале 1916 г. стимулировали оживление переговоров между Англией и Францией по вопросу о разделе территорий азиатской Турции. Эти переговоры связаны в истории дипломатии с именами англичанина Сайкса и француза Пико. Результаты достигнутого между ними соглашения были 6 марта 1916 г. сообщены царскому правительству. Последнее было недовольно тем, что по англо-французскому проекту к Англии и Франции отходили громадные территории. Термины Армения или армянский вопрос вообще не были включены в документы. Чрезвычайный уполномоченный правительства Великобритании Марк Сайкс в записке, направленной 12 марта 1916 г. английскому послу в Петрограде Дж. Бьюкенену, считал невозможным создание армянского государства, а также полную передачу Армении России. Последнюю он залугивал наличием в

Армении революционных организаций, проявлял «озабоченность» о спокойном для России правлении⁶⁰.

Французский посол в царской России Морис Палеолог впоследствии в своих мемуарах вспоминал одну беседу с Николаем II. Последний 13 марта 1916 г. возражал против предполагаемой конституции Армении, говоря: «Это одна из самых сложных задач, я ещё не обсуждал ее со своими министрами»⁶¹.

Из протокола заседания Армянского национального совета от 29 апреля 1916 г. узнаем, что во время одной из встреч Сазонов весьма определенно говорил Пападжанову: «Если Вы должны говорить о самостоятельности Армении—между нами не может и быть разговора... Мы можем предоставить автономию более широкую, чем говорили раньше». Далее в выступлении на заседании совета Пападжанов признавал, что «говоря со мной, он не употреблял слова «автономия». Я спросил: почему не сказали в речи в Думе, что сочувствуете нам, что каждый убитый солдат будет учитываться при заключении мира». Сазонов избегал прямого ответа и сам хотел узнать—«требуют ли армяне независимости или автономии». Пападжанов ночью посетил Милюкова, просил, чтобы тот в Думе не упоминал бы в связи с Арменией об аннексии, а говорил бы об автономии и т. д., и т. д.⁶². Однако, как английские и французские империалисты, так и царские правители были заняты лишь осуществлением своих планов, а не освобождением малых народов—как это наивно полагали армянские буржуазные деятели.

Сайксу предлагал разделить армянский народ на две части, даже противопоставить их друг другу. По Сайксу,

⁵⁹ Раздел Азиатской Турции, стр. 158—159.

⁶¹ Морис Палеолог, Царская Россия накануне революции, М., 1923, стр. 74.

⁶² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142, л. 65.

⁵⁹ И. Тертерян, указ. соч., стр. 247.

к Франции должна была отойти даже Мушская равнина, а к России—Эрзерум, Битлис и Ван.

Русское правительство было недовольно условиями соглашения Сайкс-Пико. Начались новые продолжительные дипломатические переговоры и торги. Наконец русское правительство согласилось. Подписанию русско-французского соглашения 26 апреля 1916 года последовали англо-французские соглашения от 9 и 16 мая. Согласно этим соглашениям, Англия должна была получить Месопотамию, большую часть Аравии, порты Хайфа и Акра и т. д. Франция получала Сирию, Малую Армению, Киликию и даже некоторую территорию вилайетов Западной Армении. Французская зона охватывала территорию, граница которой на юге проходила по линии Айнтап-Мардин, а на севере по линии Аладаг-Кесария и Аг-Даг-Елдыз-Даг—Зара-Отин-Харберд. К России должны были перейти Трапезунд, Эрзерум, Баязет, Ван, Битлис, территория Южного Курдистана. Обещание о передаче России Константинополя и проливов оставалось в силе. Доля Италии окончательно была решена после того, когда она в августе 1916 г. объявила войну Германии и путем дипломатических переговоров получила гарантии относительно установления после войны своего господства над Адалией, Конией, Айдином и Измиром в Западной Анатолии. Таким образом, будущей Турции оставались лишь центральная и северо-восточные части Анатолии⁶³.

Менявшиеся один за другим руководители правительств Англии и Франции продолжали в официальных или неофициальных заявлениях фарисейски говорить о том, что одной из целей войны является освобождение армян от османского ига. А на деле лихорадочно продолжались дипломатические переговоры вокруг вопроса о разделе Ближнего Востока, в том числе и Армении, между собой. В последнем случае не могло быть

никаких упоминаний о независимости или самостоятельности Армении. Империалистическая алчность поглощала все нормы лживого буржуазного гуманизма, предавались забвению предыдущие речи и обещания, бесконечные выступления продажных журналистов о «спасении» армянского народа. «Факт заключается в том, что ни один из империалистических апологетов свободы малых наций не желал считаться с желанием ни одной малой нации при изложении своих тайных договоров»⁶⁴.

21 февраля 1917 года посредством обмена нотами между правительствами Франции и России было достигнуто новое соглашение, согласно которому уточнялись и утверждались территориальные притязания обоих государств как в Европе, так и на Ближнем Востоке.

История вновь и вновь подтвердила ту истину, что международный империализм всегда использовал армянский вопрос как пугало для Турции, стремясь принудить ее сделать то, что соответствовало интересам великих европейских держав. Но даже в моменты наиболее яркого проявления этой политики сколько лицемерия и притворства было в речах европейских дипломатов, сколько фальши содержалось в горах бумаги, созданных буржуазными журналистами и писателями в угоду своим хозяевам!

* * *

Вести, содержащие достаточные сведения о геноциде западных армян, достигли Западной Европы летом 1915 года. Как было сказано выше, из Турции было невозможно получить никакую информацию—ни по почте, ни по телеграфу. Вся переписка европейцев тщательно проверялась цензурой⁶⁵.

Тем не менее официальная Европа узнала о той тра-

⁶³ История дипломатии, т. 2, М., 1945, стр. 287.

⁶⁴ «Банвори хоск», («Слово рабочего»), 19. 1. 1918, № 1.

⁶⁵ Брайс, указ. соч., стр. XXXVII.

гедии, которая происходила в Западной Армении. Каково же было ее отношение? Чисто платоническое и совершенно не практическое. Депортация и резня достигли своей кульминации, а Погос Нубар, описывая оказанный ему в Лондоне прием, свои встречи с англичанами Артуром Никольсоном, лордом Брайсом, лордом Линсдоуном, писал 27 июля 1915 г., что «наш вопрос пользуется сочувствием России, Англии и Франции». Одновременно он отмечал, что «государства, выражая сожаление о случившемся, признавали, что в настоящее время не имеют никаких практических возможностей оказать нам помощь»⁶⁶.

В марте 1916 г. английское правительство отказалось оказать помощь уцелевшим западным армянам и предложило, чтобы это было организовано частными лицами. Квинтэссенция английского равнодушия содержалась в благодарности министра иностранных дел Великобритании Эдуарда Грея, которую он выразил 23 августа 1916 года, получая составленный Брайсом богатый сборник материалов и документов (около 150 документов), относящихся к резне армян. Этот сборник давал для того времени наиболее исчерпывающее представление об организованной турецким правительством варварской резне. Но как откликнулся на это руководитель внешней политики государства, сыгравшего решающую роль в развязывании войны? Он отметил важность публикации этих документов для изучения истории и необходимость создания общественного мнения относительно позиции «турецкого правительства в отношении беззащитного народа»⁶⁷. О каких практических шагах могла быть речь, когда начались и полным ходом продолжались переговоры между великими державами о разделе Ближнего Востока, в том числе и Армении? Кто из английских колонизаторов помнил о том, что в начале войны

⁶⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 669, л. 42, 44.

⁶⁷ Брайс, указ. соч., стр. XVIII.

в палате лордов, в торжественных условиях лорд Кромер заявил, что «одной из целей этой войны является освобождение Армении от турецкого ига», заявление, к которому официально присоединилось и правительство»⁶⁸. В ноябре 1916 г. председатель правительства Англии Асквит торжественно заявлял, что турецкому господству будет положен конец и для армянского народа будет создана «свободная страна». 5 января 1918 г. его повторил Ллойд Джордж⁶⁹. Однако, как пишет тот же автор, руководители великих держав нарушили свое обещание помочь армянскому народу⁷⁰. «Международные дипломаты мало и скорее совершенно не заботились об армянах, а были заняты распределением «сфер влияния» и «территориальных компенсаций». Гибель армянского народа их интересовала так же, как гибель во время войны миллионов людей»⁷¹.

Как отмечала армянская большевистская газета «Кармир дрошак», «империализм, покрывавший свой крах лозунгами об освобождении малых наций, сам же составлял чудовищную программу предания костру эти малые, угнетенные нации—закланием союзов, которые жидились на крови и слезах обездоленных масс»⁷².

И «Мшак» уже считал лишним напоминать слова Гладстона о том, что «служить Армении означает служить цивилизации», и с горечью признавал, что «принцип свободы малых наций, который был провозглашен английской палатой в начале войны и который непрерывно повторяет печать союзников, не должен нас особенно обнадеживать»: «Захватнические, империалистические устремления топчут верность, справедливость и страдания. Дипломатия не имеет совести»⁷³.

⁶⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 227, д. 465, лл. 17—18.

⁶⁹ Burt Joseph. The People of Anatolia, London, 1926, p. 651.

⁷⁰ Там же, стр. 13.

⁷¹ Б. Борян, указ. соч., ч. I, стр. 369.

⁷² «Кармир дрошак», 14. IV. 1918, № 1.

⁷³ «Мшак», 24. IX. 1916, № 212.

В то время как русская армия одерживала победу за победой над турецкой армией, продвигалась в глубь Ближнего Востока, английский империализм усилил свою деятельность на этом фронте войны. Соглашения Сайкс-Пико были слишком незначительной гарантией в ожесточенной борьбе великих держав. Было необходимо обеспечить вооруженной силой их осуществление. В конце 1916 г. английское правительство создало специальную группу под командованием генерала Мода, которая поспешила начать наступление на турецкую армию в Месопотамии. В феврале 1917 г. английским войскам удалось занять Кут-эль-Амару, в марте—Багдад и в начале апреля соединиться в Кизил-Рабате с экспедиционным отрядом генерала Баратова. После февральской революции русская буржуазия оказалась не в состоянии добиться какого-либо военного успеха на этом фронте. И вновь английский империализм проявил равнодушие к происходящим в Восточной Турции событиям—до лета 1918 года. Какое дело английским колонизаторам до того, что здесь шла роковая борьба между вооруженными турецкими ордами и малочисленными армянскими частями? Какое дело английским колонизаторам до того, что турецкий вандализм пытался окончательно задушить Армению, провозглашенную младшим союзником Антанты? В этот момент совершенно иное диктовали колониальные интересы Англии и она была в роли наблюдателя. Английских монополий интересовала нефть. Англия вновь выступила на арену, чтобы установить свое господство в Закавказье, покровительствовать там контрреволюционным силам и создать антисоветский оплот в крае.

«Политика британского правительства, — признавал впоследствии Ллойд Джордж, — с роковой неизбежностью привела к ужасной бойне 1895—1897 и 1909 гг. и к самой ужасной резне 1915 года»⁷⁴. Однако было бы

⁷⁴ Ллойд Джордж, Правда о мирных договорах, т. 2, стр. 390.

правильнее, если бы этот видный главарь британского империализма распространил свою объективистскую методологию и на английских политических деятелей Болдуина и Асквита, которые установили новый рекорд фарисейства в марафоне британского лицемерия. Последние ради победы на парламентских выборах позабыли обо всем, когда направили в сентябре 1914 г. лидеру лейбористов Р. Макдональду заявление о необходимости оказания помощи армянским сиротам в Греции и других балканских странах. Они ссылались на то, что «армяне, поощряемые обещаниями о свободе, во время войны защищали дело союзников и столь трагически пострадали из-за этого»⁷⁵. Говорилось о том, что книга лорда Брайса, посвященная армянским погромам, «оказала важное воздействие на американское мнение и окончательное решение президента Вильсона о вступлении в войну»⁷⁵.

Английские буржуазные политики напоминали о тех обещаниях, которые давались государственными деятелями держав Антанты во время войны и после нее относительно «свободы и независимости» армянского народа. Они отмечали, что подобные обязательства взяли на себя премьер-министр Великобритании Асквит—9 ноября 1916 г., Ллойд-Джордж—5 января 1918 г., президент Вильсон—8 января 1918 г., Клемансо—23 июля 1918 г., министр иностранных дел Великобритании Керзон—11 марта 1920 г. Они ставили вопрос о том, чтобы армянским сиротам была бы оказана помощь из тех 5 миллионов долларов золотом, которые турецкое правительство передало в 1916 г. на хранение в Берлин, указывали, что эта сумма является преимущественно достоянием уничтоженного армянского народа; деньги эти были захвачены англо-французскими военными властями, вошедшими в Германию после подписания перемирия. Таким образом, мало было того, что европейский империализм

⁷⁵ Ф. Нансен, указ. соч., стр. 321, 322.

ничего не сделал для того, чтобы схватить за руку турецких погромщиков; теперь он завладел богатством армянского народа, уничтоженного и выдворенного со своих мест, превращенного в нацию десятков тысяч си-рот. Нансен правильно заметил, что Асквит и Болдуин вовсе не думали о выделении из этой суммы доли для армян, что написанное ими было «пустыми словами». Севший вскоре в кресло руководителя правительства Болдуин предал забвению намерение выдать компенса-цию пострадавшему армянскому народу, выполнить «моральную обязанность» Запада по отношению к армянскому народу⁷⁶.

Еще в начале трудных дней 1918 года, издававшаяся в Баку большевистская газета «Банвори хоск» совершенно правильно ориентировала армянских трудящих-ся, отмечая, что «английский империализм со свойствен-ными ему действиями является самым большим врагом армянского народа»⁷⁷.

Такую же позицию заняла буржуазная Франция, с которой связывали тщетные надежды армянские бур-жуазные деятели. Погос Нубар питал надежду, что Франция оставит армянам часть Киликии, чтобы армяне «имели на Средиземном море порт»⁷⁸. Чего на самом деле хотела Франция — нам стало известно из содержа-ния тайных соглашений. Конечно, было не мало чест-ных французов-демократов, которые искренне сочув-ствовали западным армянам, осуждали турецкий ванда-лизм.

Французский публицист Эмиль Цинно писал в те дни: «Армяне действительно являются той нацией, искусство, литература и гений которой позволяют сказать, что Ар-мения является продолжением Франции на Востоке». «Тысячи армян, которые умирают ежегодно на восточ-

ном фронте, могут спать спокойно, ибо победа наших собственных солдат будет их победой»⁷⁹.

Анатоль Франс называл турецкую политику уничто-жения армянского народа «чудовищным преступлени-ем», которое «неоднократно повторялось и стало причи-ной гибели более миллиона армян»⁸⁰. Анри Барби в дни турецкого злодеяния решил довести до сведения меж-дународной общественности тяжкое положение запад-ных армян, написав специальную книгу о «стране ужаса».

В статье «Эмиль Верхарн об Армении» Валерий Брю-сов показал гуманизм великого бельгийца, его сочувст-вие армянскому народу. Он писал, что, читая произ-ведения поэта, читатель чувствует «содрогание за ар-мянские погромы, совершенные руками турков под дик-товкой Германии...»⁸¹.

Защитить армянский народ призывали французские деятели — социалист Эдгар Лонге, арменоведы Мейе, Маклер, немец Маркварт, швейцарец Леопольд Фавр, который издал три выпуска документов о трагедии ар-мянского народа в 1915—1916 гг. «Несколько докумен-тов о положении армян в 1915—1916 гг.», где показал, что резню армян направлял единый и общий план, под-чиненный единой воле.

Однако иной была позиция официальной Франции, ее правителей, которые хотя и произносили сострада-тельные речи, но на деле преследовали лишь свои им-периалистические цели. Аршак Чопанян приводил фак-ты того, что во Франции с армянами поступали так, как с подданными враждебного государства. Председатель Национального собрания Делкасе не изволил даже от-ветить на обращения по этому поводу⁸². Министр интос-

⁷⁶ Ф. Нансен, указ. соч., стр. 323.

⁷⁷ «Банвори хоск» («Пламя рабочего»), 24. II. 1918, № 3.

⁷⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, д. 669, л. 47.

⁷⁹ «Мшак», 3. XII. 1916, № 271.

⁸⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 778, л. 1.

⁸¹ «Горц», 1917, № 3, стр. 48.

⁸² «Мшак», 20. XII. 1914 г., № 288.

транных дел Бриан, отвечая на письмо одного из сенаторов Луи Мартена, фарисейски говорил: «К чести человечества, мы должны пока надеяться, что возмущенный протест некоторых из этих государств (имеются в виду нейтральные государства—Дж. К.) перед правительством Константинополя должны содействовать избавлению армянского народа от новых погромов»⁸³. Следовательно, о прежних погромах говорить излишне, а путь избавления от новых погромов Бриан видел в протесте нейтральных стран. Вот как помогала армянскому народу Франция! Тот же Бриан лицемерно заявлял после заключения тайных соглашений: «Когда наступит час справедливой расплаты, Франция не должна забыть горькие напасти армянского народа и вместе со своими союзниками примет необходимые меры для обеспечения ему мира и цветущей жизни»⁸⁴. 12 марта 1916 г. он писал армянскому католику, что союзники «...дадут армянскому народу законную компенсацию, когда обстоятельства позволят»⁸⁵.

«Будущее показало,—писал Лео,—что во всем этом не было и крупинки правды и искренности. Реки армянской крови, достигавшие звезд стенания армянских страданий спекулировались для борьбы против Германии». Вскоре были «забыты армянин, его страдания и кровь»⁸⁶.

После окончания войны обстоятельства позволяли Франции занять иную позицию. Но именно те же Дешанел и Бриан руководили внешней политикой Франции, когда французские империалисты с тыла нанесли удар по собравшимся в Киликии остаткам вырезанных армян. В то время кемалисты учинили новые зверства над армянами Киликии, защищавшими свои законные права. В феврале 1920 г. турки вырезали здесь 30 ты-

⁸³ Тюрапян, указ. соч., стр. 182—184.

⁸⁴ Акопян, указ. соч., стр. 50—51.

⁸⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 745, л. 39.

⁸⁶ Лео, Из прошлого, стр. 347.

сяч армян, а десятки тысяч армян были вынуждены вновь покинуть родную страну⁸⁷. Французское правительство «предало армян Турции с такой подлостью, которую можно найти разве только у самых падших кругов человечества»⁸⁸. А годы спустя послушный писака французских империалистов Марсель Клерже в изданной в Париже в 1947 году книге «Прошлое и настоящее Турции» считал совершенно естественным «уничтожение армянского народа на его исконной земле». Он солидарен с турецкими погромщиками, которые нашли «лучшее средство искоренения армянского вопроса»⁸⁹.

Мало чем отличалось от указанной позиции англо-французских империалистов преступное равнодушие правителей Соединенных Штатов Америки. В конечном счёте США была той мощной державой, которая в первый период войны сохраняла нейтралитет и имела дипломатических и прочих представителей в Константинополе; при желании США могли остановить руку палачей.

К правительству США обращались многочисленные люди, полагая, что мощное нейтральное государство окажет соответствующее воздействие на турецкое правительство. Но американский империализм имел свои планы и, как признавал Моргентау, решительное вмешательство его правительства могло вызвать разрыв дипломатических отношений с Турцией. Моргентау пишет, что сам он «технически не имел права вмешиваться», поскольку это не затрагивало американские интересы, а потерпевшие не были американцами, чтобы он выступил в их защиту. И наконец, свою чрезмерную активность в вопросе резни армян Моргентау считал вмешательством во внутренние дела Турции, что нарушило бы дипломатический этикет⁹⁰. В конце апреля 1915 года к

⁸⁷ Дж. Бэрт, указ. соч., стр. 86—87.

⁸⁸ Лео, Из прошлого, стр. 269.

⁸⁹ «Ашхар», 23. II. 1963, № 137.

⁹⁰ Н. Morgenthau. Ambassador Morgenthau's story, p. 328—330.

американскому президенту обратился католикос всех армян. Но тщетно. Президент Вильсон ограничился формальным заявлением, и всё продолжалось по-старому.

Обвинительные же выступления бывшего президента США, лидера республиканской партии Теодороа Рузвельта относительно позиции США в армянских делах преследовали лишь цель свести межпартийные счета⁹¹. 30 января 1916 г. он бросил серьезное обвинение в лицо возглавлявшейся Вильсоном демократической партии, заявив: «Поскольку нейтральные страны во главе с США не попытались с самого начала выступить против этих зверств, то ныне они должны разделить главную ответственность за совершенное Германией уголовное преступление...»⁹².

В 1916 г. Ав. Агаронян писал из Европы, что из сообщений, полученных посольством США в Константинополе от своих консулов было ясно, что «американское правительство было в курсе всего, но ничего не предпринимало. Консулы посылали все более ужасные сообщения. Но американское правительство не реагировало»⁹³. Не случайно, что, провозжая уезжавшего из Константинополя посла Моргентау, кровожадный Талаат выражал благодарность ему за «объективность». Однако какое это имело значение для дашнакских главарей, которые в дни Армянской республики стремились связать судьбу страны с покровительством и помощью Западной Европы и Соединенных Штатов Америки.

В апреле 1917 г. Соединенные Штаты Америки объявили войну Германии, в декабре—Австро-Венгрии, а с Турцией по существу сохранили мир до конца войны. Созданные во время войны и развернувшие активную деятельность на занятой русскими войсками территории Западной Армении ряд организаций под вывеской по-

⁹¹ См. «Мшак», 10. II. 1916 г., № 30.

⁹² «Армянский вестник», № 4, 21. II. 1916 г.

⁹³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. I, д. 142.

мощи армянскому народу больше были заняты распространением в Армении экономического и политического воздействия США, прокладыванием пути для американского капитала.

А когда осенью 1918 года окончилась война, США и Англия начали оказывать Турции разнообразную помощь, поставляя ей одежду, медикаменты и продовольствие⁹⁴. Обосновавшиеся в Константинополе военные власти союзников заняли чрезвычайно снисходительную позицию в отношении вчерашних турецких погромщиков. А обвинение, а затем и процесс над авторами и исполнителями преступных планов истребления армянского народа дали незначительный результат, так как главные преступники сбежали из Турции.

Еще до окончания войны, вследствие политического краха младотурецкой клики, ее главари Талаат, Энвер и Джемаль удалились со своих постов. 7 октября 1918 г. правительство Талаата подало в отставку, и, после подписания перемирия с державами Антанты 30 октября 1918 года новым турецким кабинетом во главе с Ахмедом Иззет-пашой, главари младотурок позорно бежали из Турции.

Общественное мнение в ряде стран Европы требовало предать международному суду организаторов резни армянского народа. С подобным публичным требованием выступил в частности известный немецкий востоковед Иозеф Маркварт, который в январе 1919 года поставил перед своим правительством вопрос о предании международному трибуналу обосновавшихся в Берлине Талаата и Энвера⁹⁵. Под давлением мирового общественного мнения в январе 1919 г. в присутствии союзных

⁹⁴ W. Arnold-Forster, *The Blockade 1914—1919*, Oxford, 1939, p. 31.

⁹⁵ Dr. Marquart, *Die Entstehung und Wiederherstellung der Armenischen Nation*, Berlin—Schöneberg, 1919, s. 54—55.

войск в Стамбуле начался судебный процесс над руководителями младотурецкой партии и правительства. Ведший процесс военный трибунал состоял из пяти человек—все они являлись высшими офицерами турецкой армии.

Первый из пяти обвинительных пунктов относился к массовой депортации и резне армян. Суд продолжался около шести месяцев; по решению военного трибунала от 6 июля 1919 г., за вовлечение Турции в мировую войну и организацию массовой депортации и резни армян заочно были приговорены к смерти главные обвиняемые: великий везир и министр внутренних дел Талаат, военный министр Энвер, морской министр Джемаль и, генеральный секретарь младотурецкой партии доктор Назым⁹⁶.

Однако, как известно, Талаат был убит весной 1921 г. в Берлине армянским студентом Согомоном Тейлиряном. Армянские мстители убили также Джемаль-пашу, Саид Халим-пашу и нескольких других преступников. Хотя германские империалистические правители возложили на могилу Талаата венок «великому государственному мужу и верному другу», тем не менее С. Тейлирян был оправдан германским судом, на котором в своей официальной речи адвокат Иозеф Вертауер квалифицировал приговор Стамбульского трибунала как «справедливый приговор».

В качестве свидетеля в Стамбульский военный суд был приглашен будущий правитель Турции Мустафа Кемаль. В своих показаниях на суде 27 января 1919 г. он осудил младотурецких главарей, приводил факты относительно совершенных ими злодеяний в отношении армянского народа, квалифицируя их как «неслыхан-

⁹⁶ См. Судебный процесс над Согомоном Тейлиряном. Стенографический отчет, перевод с немецкого, на арм. яз., Вена, 1921, стр. 91.

ные и невиданные преступления»⁹⁷. Признавая на словах эту истину, Кемаль впоследствии приложил не мало усилий, чтобы вернуть их из ссылки и назначить на государственные посты.

Находившиеся в изоляции на острове Мальта 102 иттихадских военных и государственных деятеля за короткий срок по частям были отпущены английскими властями. Технически это дело организовал кемалистский посол в Риме Галип Кемаль бей, который, изготовляя турецкие паспорта, возвращал группы палачей на родину. Ряд видных иттихадистов английские власти просто обменяли на английских офицеров, находившихся в турецком плену. При Мустафе Кемале эти иттихадистские деятели получили высокие гражданские и военные посты, стали депутатами. Так, был избран депутатом палач Мухаммет, который являлся организатором избиятия тысяч армян Себастии, а Мустафа Абдул Халиг, руководивший резней в Кесарии и Тер-Зоре, стал министром национальной обороны, а затем даже председателем Великого национального собрания—парламента. Обвиненный в антиармянских действиях Зиа Гёкальп—идеолог человеконенавистнического шовинизма младотурок—был восстановлен кемалистами в звании профессора, был удостоен их покровительства⁹⁸.

Таким образом, западный империализм развязанной им захватнической войной, традиционной губительной политикой в армянском вопросе содействовал геноциду западных армян, который был осуществлен на практике турецкими шовинистами рука-об-руку с германскими милитаристами. «...Вновь перед глазами цивилизованных наций был вырезан, уничтожен армянский народ—беззащитный и безмолвный»,—писала газета «Мшак»,

⁹⁷ Paul du Véou, Le Désastre d'Alexandrette. Paris, 1938, p. 121—122.

⁹⁸ Саркис Атамян, указ. соч., стр. 48.

которая еще вчера воздавала хвалу великим державам⁹⁹.

Окончательно разочаровавшийся в Западе один из армянских деятелей восклицал впоследствии, обращаясь к Европе: «Ты не исповедуешь никакой религии, у тебя нет никакой веры, никакого бога, ты не признаешь принципов морали... Ты вся—одно сплошное лицемерие, хищный волк в овечьей шкуре!

... Чем оплатила ты Армении за ее безмерные жертвы, кроме пустых обещаний освободить ее? Ты ничего не дала ей, ничего, кроме жестоких цепей и оков, кроме ужасов, неуверенности, страданий, безнадежности! Сегодня палач Армении (Турция) стал твоим другом...»¹⁰⁰.

«Горе армянам,—писал Фритьоф Нансен,—что они некогда были втянуты в европейскую политику. Было бы много лучше для них, если бы имя Армении никогда не произносилось ни одним европейским дипломатом»¹⁰¹.

Выступая на 23-м заседании третьего конгресса Коммунистического Интернационала (1921 г.), один из основателей Болгарской Коммунистической партии, видный деятель международного рабочего и коммунистического движения В. Коларов говорил, что армянский народ «имеет самую трагическую историю. На всем ее протяжении он был предметом вражды отдельных наций между собой, вражды, которую усердно поддерживал варварский деспотизм старого турецкого строя. Напрасно народ этот многократно обращался с призывом к человеческим чувствам так называемых цивилизованных государств. Результаты его призывов вызвали лишь новые кровопролития. В последний раз во время европейской войны, армянский народ хотел своею помощью, которую он оказывал державам Антанты, добыть себе сво-

боду и право на жизнь, но он был обманут в своих ожиданиях. Он стал снова жертвой фанатизма. Но после этого кровопролития армянский народ обратил свой взор к России и последовал примеру ее пролетариата»¹⁰².

* * *

Как было показано выше, будущее западных армян связывали прежде всего с той решающей ролью, которую должна была сыграть царская Россия в войне против Турции. Все представлялось совершенно ясным: под сильными ударами русской армии должно было пасть иго турок над западными армянами. Таков общий оптимистический исход вопроса. Однако разрушительная война не происходила согласно желанию наивных оптимистов. А царизм был лишен гуманизма, был далек от намерения считаться с жизненными интересами армянского народа. Правящие классы России интересовали прежде всего перспективы использовать в соответствии с собственными интересами новые сферы влияния, новые возможности, открывавшиеся вследствие экспансионистской войны. Как и все великие державы, Ц. Россия также вела империалистическую, капиталистическую войну, «разбойничью войну, войну для угнетения малых и чужих народов, войну в интересах прибыли капиталистов...»¹⁰³.

Тем не менее, наряду со всем этим, массовое уничтожение западных армян не только не отвечало преследуемым Ц. Россией в Западной Армении целям, но и не совпадало с ее планами.

В одной официальной докладной, представленной государственным органам России, изложены весьма интересные предложения относительно оказания помощи и

⁹⁹ «Мшак», 30. VIII. 1916 г., № 192.

¹⁰⁰ Саркис Атамян, Армянская община, стр. 65.

¹⁰¹ Ф. Нансен, указ. соч., стр. 324 (подчеркнуто мною—Дж. К.)

¹⁰² Третий всемирный конгресс Коммунистического интернационала, стенографический отчет, заседание двадцать третье, М., 1921.

¹⁰³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 231—232.

защиты армян, спасшихся от турецкой резни. Во-первых, авторы документа считали необходимым, исходя из интересов России, оказать помощь тем армянам, которые перешли русскую границу. Предлагалось осуществить план, «совершенно противоположный» германо-турецкому плану уничтожения армянского народа. В чем он должен был заключаться? В первую очередь признавалось «неотложной задачей» сохранение армянского населения. С этой целью предлагалось всемерно «стремиться к тому, чтобы поддержать существование этих несчастных беженцев в наших пределах, с целью обратного водворения их после войны на их родину». Отмечая важное значение армянского элемента в дальнейшей борьбе против Турции и исходя из международных интересов России, авторы документа предлагали: 1... «На России лежит нравственный долг всемерно поддержать в эту тяжелую, трагическую для армян пору, армянский народ, верный русскому престолу и России, бросившийся в борьбу с вековым своим утеснителем, подвергнув несомненной опасности самое свое существование.

2. Как Турция, так и в особенности Германия принимают все меры к истреблению и выселению армян из Армении. Естественно поэтому, что задачей нашей военной власти должна быть всемерная поддержка армянского элемента в Армении, по мере занятия нами тех или других ее частей, а также оказания всякого содействия эвакуации армян в случае наших отступлений.

3. Оказание всякой помощи беженцам при одновременном принятии мер к тому, чтобы они подверглись рассеиванию по Кавказу и России, дабы впоследствии можно было их водворить обратно в Армению».

В четвертом пункте признавалось необходимым оказывать благожелательное отношение к армянам на Кавказе, которые могут сыграть в будущем, после войны,

большую роль в разрешении вопросов Армении, Турции и всего Ближнего Востока.

И, наконец, в пятом пункте говорилось: «Армянский народ, отделяющий татар Закавказья и Азербайджана от малоазиатских турок, является клином, вогнанным в тело тюркского племени. ... Мы не можем допустить исчезновение этого клина и появление на его месте сплошной враждебной нам мусульманской массы. Поэтому целью нашей политики должно быть создание в Турецкой Армении политического строя, обеспечивающего армянской народности возможность существования и мирного развития»¹⁰⁴.

Естественно, что рассуждавшие подобным образом русские деятели делали все от них зависящее для облегчения положения армянского народа. Многочисленные армяне и сегодня помнят о заботливом отношении к ним русских людей на пути беженства, о том куске хлеба и миске пищи, которые русские подавали им.

Однако отдельные люди доброй воли, общественные организации были не в состоянии изменить общую антинародную политику царизма, те адские условия и объективную действительность, которые были созданы империалистической войной и злодеяниями турецких погромщиков.

Многочисленные честные люди среди офицеров и солдат русской армии, оказывая помощь армянским беженцам—женщинам и детям, защищая их, тем не менее не могли изменить положение, те губительные последствия, которые возникали из-за вынужденных отступлений русских частей. В этом причина того, что были затоптаны оставшиеся свободными от палачей Иттихада Ван и Алашкерт.

Русский генерал Кулебякин, принимавший активное участие в военных действиях на Кавказском фронте, а

¹⁰⁴ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 43, лл. 68—71.

затем выполнивший большую работу в бюро по выяснению потерь армянского народа в мировой войне, посвятил этому вопросу специальное исследование. Он считал, что было необходимо надежными средствами и способами всячески закреплять за собой уже освобожденные территории, а не совершать на ней тех стремительных маневров, которые из-за недостаточной подготовленности, обычно так же быстро превращались в отступление, оставляя на произвол судьбы армянское население, которое не успевало отступить вместе с русскими войсками. А за отступавшими русскими войсками появлялся взбешенный враг, который самым варварским образом расправлялся со всеми, кто не успел уйти. Кулебякин считал, что русское командование должно было все это заранее предусмотреть, ибо для этого оно имело все данные.

В действительности «империалистические государства на каждом шагу попирали заключенные между собой договоры; могли ли они с большей ответственностью относиться к малым и к тому же подданным нациям»¹⁰⁵.

Ведь главной целью царской политики было не что иное, как отдать «Армению русским капиталистам»¹⁰⁶. Этот исходный принцип и был положен в основу всей той политики, которую осуществляли правители Ц. России на территориях, занятых по праву войны.

С середины 1915 года царские власти стали предпринимать шаги по расформированию армянских добровольческих дружин, слитию их с армией. 23 мая 1915 года из штаба Верховного главнокомандующего телеграфируют главнокомандующему Кавказским фронтом о мнении царя по поводу армянских формирований. В этой телеграмме говорилось: «... Его императорское высочество все же сомневается в пользе дальнейших формирований армянских дружин, в состав которых, по не-

¹⁰⁵ «Банвори хоск», 19. I. 1918 г., № 1.

¹⁰⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 373.

которым данным, входят преимущественно сторонники партии дашнакцутюн.

... Кроме того, члены означенной... организации в настоящее время... борются не столько за наши русские интересы в Турции и Персии, сколько для достижения при помощи России автономии для Великой Армении, в состав которой, по расчетам вожаков этой партии, должна войти не только Турецкая Армения, но и некоторые районы Закавказья, населенные армянами»¹⁰⁷.

В июне 1915 года в своей телеграмме (№ 278) по прямому проводу начальник дипломатической канцелярии при штабе Верховного главнокомандующего князь Кудашев сообщал: «Начальник штаба относится отрицательно к зачислению в наши войска военнопленных вообще и в частности армян. Существующим отдельным армянским дружинам он тоже не сочувствует и уже приступлено к постепенному зачислению в них лиц неармянской национальности»¹⁰⁸.

С конца 1915 года командующий Кавказским фронтом генерал Юденич в своих донесениях открыто выступал против добровольческих дружин¹⁰⁹.

В официальном документе, составленном в период Временного правительства, прямо говорилось, что армяне хотели объединить свои добровольческие дружины, создать один кулак, а государственные власти, наоборот, «на желали иметь компактную массу вооруженных армян, чего ... очень боялась старая российская военная власть»¹¹⁰. В этом же документе приводился факт, свидетельствовавший о том, что царское правительство не стремилось расширить армянское добровольческое движение. «Не говоря уже об образовании из армян какой-

¹⁰⁷ ЦГВИА, М., ф. 2003, д. 546, л. 322.

¹⁰⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 43, л. 99.

¹⁰⁹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142, л. 5.

¹¹⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 33, л. 1.

либо большой войсковой единицы, но само желание их идти на фронт встречало отказ,—читаем в этом документе. Еще в 1914 году, в начале войны, было возбуждено ходатайство перед военным министром о сформировании из добровольцев-армян студентов петроградских высших учебных заведений военного отряда против турок... В ответ на упомянутый запрос от начальника штаба Главнокомандующего Кавказской армией была получена телеграмма с сообщением, что в настоящее время, когда студенты всех высших учебных заведений привлекаются в армию, выделять армян на Кавказе в особые отряды не желательно»¹¹¹.

Заслуживает внимания следующее сообщение верховного главнокомандования командующему Кавказским фронтом о том, чтобы не предоставляли дружинам лучшего оружия—русской трехлинейной винтовки: «В виду большого влияния, оказываемого политическими партиями Дашнакцутюн и Гичак на армян, среди коих, по последним сведениям, опять замечается увлечение крайними националистическими идеями, Верховное Главнокомандование выражает сомнение в пользе армянских дружин... Вместе с тем вследствие неимения у нас запасов оружия, признается безусловно необходимым изъять из вооружения всех туземных дружин наши трехлинейные винтовки... Сформированные же туземные дружины возможно вооружить как ружьями бердана, так и турецкими винтовками»¹¹².

«Николаям не нравились армянские добровольцы, они должны были быть распущены. И были распущены...»¹¹³.

Чем больше продвигалась русская армия в глубь армянских вилайетов, тем более подчеркнута классовая,

антинародной становилась царская политика; курдские беки и шейхи не только не разоружались, но и пользовались покровительством, служили опорой для царских властей¹¹⁴. Воронцов-Дашков улыбался армянским национальным представителям, «любезно проводив их до дверей своего кабинета, с такой же улыбкой встречал у других дверей курдских главарей»¹¹⁵.

Что касается возвращения армянским крестьянам-беженцам земли, домов и магазинов—армянским владельцам в городах, занятых армией, то царские власти создавали большие трудности в этом деле. Был запрещен вход армян в Эрзерум¹¹⁶.

В марте 1916 г. командование Кавказской армии приказало «предупредить поселившихся на своих землях жителей, что после введения на занятых территориях русского гражданского управления эти жители будут удалены с занятых ими участков земли». Вскоре генерал Юденич распорядился о запрещении селиться в долинах Алашкерта, Баязета и Диадина пришлым жителям, за исключением русских переселенцев и казаков¹¹⁷.

Царский генерал Юденич и кавказский наместник всячески покровительствовали царской военщине, занявшей открыто антиармянскую позицию, поощряли их антинародные действия. А жалобы в этой связи оставались без последствий¹¹⁸.

В армянском национальном совете продолжали полагать, что позиция царского правительства в отношении армянского народа является следствием недоброжелательности наместника Николая Николаевича, сменившего «армянофила» Воронцова-Дашкова, что «все симпатии и антипатии зависят от настроения мелких чи-

¹¹¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 33, лл. 3—4.

¹¹² ЦГВИА, М., ф. 2003, д. 546, л. 322.

¹¹³ «Горц», № 7—8, 1917, № 155.

¹¹⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142, л. 25

¹¹⁵ «Банвори хоск», № 1, IX. 1. 1918 г.

¹¹⁶ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142, л. 36.

¹¹⁷ «Мшак», 4. VIII. 1916 г., № 171.

¹¹⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 746, лл. 13—21.

новников, которые были лишены политических, патриотических понятий»¹¹⁹. В Армянском национальном совете еще не потеряли всех надежд, не были сведущи в том, что империалистические державы заключили дипломатические соглашения и поделили между собой Ближний Восток, что Россия также стремилась хозяйничать в выделенной ей доле. Пападжанов посещал Милюкова, просил его, чтобы он выступил в Думе в пользу автономии Армении, а в Армянском национальном совете со всей серьезностью (на заседании 7 мая 1916 года) обсуждали представленные особой комиссией, при участии Ст. Лисицына, Н. Агбаляна, Г. Хатисяна, Х. Карчикяна, соображения относительно территории будущей Армении. С докладом по этому вопросу выступил Ов. Качазнуни¹²⁰.

О какой автономии Армении могла идти речь в действительности, когда в июне 1916 года на западно-армянских землях было установлено «Военное генерал-губернаторство занятых по праву войны областей Турции» во главе с царским генералом Пешковым—со всеми своими антинародными устремлениями. Власть царского генерала распространялась в начале 1917 г. почти на всю Западную Армению—Эрзерум, Ерзнка, Алашкерт, Баязет, Ван, Муш, Баберд, Диадин, Маназкерт, Хнус, Ахлат, Арчеш, Мамахатун и т. д. Наконец стало ясно, что армяне не могут быть объектом доброжелательного отношения. В отношении к ним восстановился довоенный подход со всеми своими строгими полицейскими преследованиями и надзором. Газета «Кавказское слово» выступала против самостоятельных политических поползновений армянских областей, грозила «справедливым возмущением», если они попытаются оказать давление на Францию или Англию в пользу ав-

¹¹⁹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142, л. 9.

¹²⁰ Там же, л. 65, 73.

тономии. Редактор этой газеты Семенов писал, что вопрос Армении «не является более международным, а чисто русским вопросом. Аннексия является свершившимся фактом...»¹²¹.

Он прямо заявлял: «Автономия Турецкой Армении мертва, но национальные круги армянского общества продолжают возиться с ней, не имея достаточной решимости и силы, чтобы предать ее земле и поставить на ней крест». Эту идею он считал «ныне более иллюзорной, чем когда-либо»¹²².

Выдающийся армянский писатель А. Ширванзаде, возмущенный этим выступлением рупора царской политики, писал в своем газетном очерке «Не стоит возмущаться. В тот трагический момент, когда этот многострадальный народ, обессиленный и обескровленный, оплакивает потерю сотен тысяч своих сынов, когда, отложив в сторону свои национальные идеалы, пока думает и заботится лишь о физическом спасении своих остатков, на страницах газеты «Кавказское слово» появляется некий Магистрант и вероломно высмеивает и бичует не только вековые чаяния целой нации, но и самые обыденные, самые элементарные человеческие требования»¹²³. Однако какое дело до этого царизму! На каждую новую победу русского оружия черносотенные деятели откликались возгласами: «Эрзерум — русский город!», «Ван—русский город!».

Царский генерал Огановский говорил, что расформированием добровольческих дружин они преследовали следующую цель: иметь возможность после войны незамедлительно и быстро разоружить армян, поскольку существовало опасение, что во время мирной конференции они могли восстать и конференция будет вынуждена

¹²¹ «Пайкар», 11. IX. 1916 г., № 37.

¹²² «Мшак», 91. VIII. 1916 г., № 183.

¹²³ «Мшак», 23. VIII. 1916 г., № 186.

считаться с этим фактом, что противоречило интересам России. Русское правительство не забыло своей исторической политики и миссии на Востоке (т. е. политику в армянском вопросе), оно защищает интересы русского государства, а не заветные чаяния и желания армян об автономной Армении¹²⁴.

2 января 1917 г. от имени нового министра иностранных дел России Покровского русский дипломат Нератов заявлял Пападжанову, что Россия будет стремиться аннексировать как можно большую территорию, на которой армяне будут жить в тех условиях, которые существуют в Российской Армении¹²⁵. Подобные постановки вопроса возбуждали армянских буржуазных деятелей, которые все еще продолжали жить романтическими надеждами, и они все чаще выражали в Национальном совете недовольство царской политикой в Западной Армении¹²⁶.

Однако, что могла дать эта критика? Разве не было ясно, что после того, как армяне сыграли в истории свою дипломатическую роль—роль мавра, они должны были удалиться из области деятельности русской дипломатии. Не случайно в этот момент Сазонов писал Николаю Николаевичу, наместнику Кавказа, о том, что в настоящее время среди русской общественности имеется мнение и стремление приравнять политическое значение армян к нулю¹²⁷. В своем ответе от 3 (16) июля 1916 г. царский сатрап писал, что в Российской империи «армянский вопрос никогда не существовал, что он имелся только в Турецкой Армении, с занятием которой этот вопрос отпадает и здесь»¹²⁸. Весьма опасным признавалось даже рассмотрение этого вопроса в ряду тех проб-

¹²⁴ См. Б. Борян, указ. соч., ч. I, стр. 361.

¹²⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. I, д. 142, л. 77.

¹²⁶ Там же, лл. 26, 85.

¹²⁷ См. Б. Борян, указ. соч., ч. I, стр. 374.

¹²⁸ Раздел Азиатской Турции, стр. 211—212.

лем, которые «возникли во время настоящей войны». Наместник заявил армянскому католикосу: «Подобно тому, как в России нет вопроса якутов, так и нет армянского вопроса»¹²⁹.

Между тем в предшествовавший период официальные царские круги заигрывали вокруг вопроса о «светлом» будущем армянского народа, о предоставлении ему каких-то прав, давали туманные обещания, лавировали. Теперь же, когда все кончилось, был слышан тон диктатора. Между тем накануне войны и в ее первый период царизм представлялся в роли защитника проживавших в Турции христиан, в частности армян, поднимал шум в связи со зверствами в отношении армян, принимал армянских буржуазных деятелей, создавал добровольческие полки. Теперь же царизм заявлял устами Сазонова о «меньшинстве армян среди населения Великой Армении» и упоминал какие-то принципы «законности и справедливости»¹³⁰. Главный управляющий земледелия России уже в феврале 1915 г. разработал проект о заселении на завоеванных землях русских переселенцев¹³¹. А сотрудник Генерального штаба русской армии член Государственного совета генерал Куропаткин в том же 1915 году составил проект будущего административного устройства Западной Армении. Занятые по праву войны армянские вилайеты превращались в обычные окраинные губернии царской России.

«Накануне войны с Турцией русские империалисты пели сладкие песни об «освобождении и независимости» Турецкой Армении, но когда русские войска достигли Вана и Эрзерума,—писал С. Касьян,—перед наемными «учеными» стали метать золото, чтобы они разработали проект создания «Ефратского казачества»¹³². В долинах

¹²⁹ Великая война и Армения, стр. 71.

¹³⁰ Раздел Азиатской Турции, стр. 209.

¹³¹ Там же, стр. 360—362.

¹³² С. Атевян (Касьян), Где выход?, на арм. яз., стр. 75.

Алашкерта, Диадина, Баязета селили казаков с Дона и Кубани, а армянских беженцев лишали права возвратиться сюда и получить обратно свои участки земли. В отношении тех, кто хотел возвратиться на свои родные места, применялись репрессии¹³³.

Когда летом 1916 г. армяне Маназкерта обратились к генералу Абасциеву с просьбой придти на выручку мирному населению, которому угрожала опасность, он ответил: «Я не пришел сюда для претворения ваших грез, я пришел осуществлять программу своего правительства». Когда часть народа, спасшаяся от резни, попыталась пойти за его войсками, Абасциев приказал ему возвратиться обратно, заявив, что армяне не имеют права вступать в Алашкерт, который отведен казакам¹³⁴.

А что ожидало остатки западных армян, которые едва спаслись от турецкого ятагана и двинулись к русским границам, которых называли «беженцами»? Они достигли Закавказья, перешли на Северный Кавказ, а затем рассеялись по разным частям страны.

В конце 1914 и начале 1915 года в Ереване уже имелось 40 тысяч западноармянских беженцев, которые в основном были алашкертцами и баязетцами. А летом 1915 г. в Эчмиадзине было 50 тысяч беженцев. Это были первые живые вестники трагедии западных армян, которые умирали во дворах, у стен домов от голода и заболеваний. Их ряды пополнили достигшие границ Кавказа десятки тысяч ванцев, мушцев, маназкертцев и остатки армянского населения многих местностей, принеся с собой нищету, ужасные картины бедствия и смерти. Города Кавказа и прежде всего Восточной Армении наполнились плачем и стоном, мольбами и воплями детей и растерзанных женщин. «Последние остатки обескровленных, растерзанных западных армян пережива-

¹³³ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 723, лл. 13—15.

¹³⁴ «Банвори хоск», 19. 1. 1918 г., № 1.

ют сегодня свои самые тяжелые, самые ужасные секунды»,—писала газета «Пайкар» 21 февраля 1916 года. В 1915 г. число взятых на учет сирот составляло около 3 тысяч, из них 652—в Тифлисе, 400—в Дилижане, 400—в Ереване, Эчмиадзине, Баку, Карсе и т. д.¹³⁵. В Александропольском уезде осенью 1915 г. более 22 тысяч жителей были брошены на произвол судьбы¹³⁶. В течение одного месяца—с 28 июля по 28 августа 1915 г.—число умерших в Ереване западных армян достигло 867, преимущественно детей. В том же месяце в Эчмиадзине стали жертвой голода и эпидемий 4597 человек¹³⁷. Только за июль-декабрь 1915 г. в Эчмиадзине умерло в общей сложности около 10 тысяч человек¹³⁸. Эчмиадзин превратился в обширное кладбище. Те, кто продолжал влачить свое существование, находились в самых адских условиях. О медицинской помощи не могло быть и речи в условиях, когда, например, армянский центральный комитет в Тифлисе имел всего три врача, шесть фельдшеров, одного санитаря и ничего больше¹³⁹.

В Ереване в то время имелась всего одна больница, несколько аптек, один-два десятка врачей и медицинских работников. Ясно, что подобными силами и средствами было невозможно оказать массам беженцам даже самую незначительную помощь.

Скопившиеся в Ереване беженцы, «... голодный и голый, бездомный народ, в условиях суровой погоды, брошен на произвол судьбы»¹⁴⁰.

«Я был очевидцем того, как умирал армянский на-

¹³⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 148, л. 59.

¹³⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 1287, лл. 4—5.

¹³⁷ Б. Ишханян, Из мира бедствия и страданий (посещение западноармянских беженцев), на арм. яз., Тифлис, 1915, стр. 28.

¹³⁸ Трагедия турецких армян, исторические документы, на арм. яз., Эчмиадзин, 1919 г., стр. 46—47.

¹³⁹ Б. Ишханян, указ. соч., стр. 38.

¹⁴⁰ «Мшак», 27. XII. 1916 г., № 289.

род,—писал впоследствии Лео.—Нас исключили из рядов человечества, и наше адское состояние, наши неопи- суемые страдания не причиняли никому никакого бес- покойства. Наши дети падали и умирали от голода на главных улицах Тифлиса...»¹⁴¹.

Царское правительство было вынуждено сделать гуманный жест—отпустить несколько миллионов руб- лей на цели оказания помощи беженцам. Однако воен- ное положение, общий крах, корыстолюбие господствующ- их классов, равнодушные государственной бюрократии, пренебрежение к беженцам свели на-нет значение этой помощи.

11 июня 1916 г. генерал-лейтенант князь Орлов со- общал из Тифлиса от имени наместника католикосу, что по приказу наместника запрещено беженцам из Ва- на обосноваться в Тифлисе, и что он не правомочен изме- нить этот приказ¹⁴². Из другого документа узнаем, что предписанием от 11 мая 1916 г. начальник Игдирского гарнизона запретил беженцам возвращаться на свои ме- ста жительства, объявив недействительными все паспор- та и пропуска¹⁴³.

Трагическое положение, создавшееся для армянского народа вследствие погромной политики Турции, равно- душной, преступной позиции империалистических дер- жав, принудило руководящие круги армянской буржу- азии отодвинуть на некоторое время на второй план свои политические программы и ожидания и заняться практи- ческими задачами, которые диктовались жизнью.

«Опасность, угрожавшая физическому существова- нию армянского народа, была столь реальна и велика, что в армянских руководящих общественных кругах воз- никло настроение, суждение о том, что необходимо от-

¹⁴¹ Письмо Лео А. Чопаняну (3. 7. 1924 г.). См. «Гракан терт» (Литературная газета), 23. 11. 1962 г.

¹⁴² ЦГИА Арм. ССР, ф. 57, оп. 2, д. 1305, л. 2.

¹⁴³ Там же, лл. 3—4.

ложить в сторону все остальные цели и стремления и полностью заняться лишь одной задачей—физическим самосохранением армянского народа, избегая всех тех политических шагов и стремлений, которые могут нане- сти еще больший ущерб физическому существованию ар- мян»¹⁴⁴.

Посетив Тифлис 9 июля 1916 г., католикос направил наместнику специальное послание, умоляя на этот раз позаботиться об армянских беженцах, сиротах, об их пропитании и обеспечении работой, о предоставлении торговцам и ремесленникам права возвратиться в Ван, Эрзерум, Трапезунд, об оказании им помощи скотом, сельскохозяйственными орудиями и т. д.¹⁴⁵.

Уже в начале января 1915 г. Аракелян ставил в газе- те «Мшак» вопрос о том, что армянские богачи «долж- ны выполнить свой национальный и гуманный долг» в отношении беженцев. Он отмечал, что «постигшее ар- мянский народ бедствие столь велико, столь ужасно, что без государственной помощи невозможно оказать реаль- ную помощь несчастным армянским беженцам»¹⁴⁶. Од- нако, армянская буржуазия России, проявившая неу- местную политическую активность в начале войны, рав- нодушно отнеслась к трагедии западных армян. Армян- ские имущие слои не спешили предоставить средства для облегчения положения беженцев.

Создание обществ по оказанию помощи армянским беженцам—«Кавказского благотворительного общества», «Братская помощь Эчмиадзину», «Братская помощь Ере- вану», «Центральный комитет», «Сельскохозяйственное общество», «Московский Комитет», «Бакинское армян- ское общество» и многих других организаций,—созыв с этой целью съезда в мае 1916 г. в Петрограде, матери- альные пожертвования зарубежных армянских колоний

¹⁴⁴ «Горц», № 3, 1917 г., стр. 69.

¹⁴⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 148.

¹⁴⁶ «Мшак», 9. 1. 1915 г., № 4.

не могли смягчить того ужасного положения, которое возникло вследствие политики уничтожения армянского народа в Турции. В этом деле не было и не могло быть общности интересов, организованности, совместного приложения усилий и целенаправленной работы. В деле организации помощи беженцам господствовали «преступная анархия и хаос. Помощь оказывалась бессистемно, несогласованно и от случая к случаю»¹⁴⁷.

За счет сумм, выделявшихся для беженцев, стали богатеть представители армянской буржуазии. «В то время, когда под стенами Эчмиадзина, в пыли и золе корчились несчастные беженцы, разрывали собственными ногтями свое тело, чтобы облегчить боль, причиняемую грязью и насекомыми, тысячи пар готового белья лежали в гардеробной под замком... Взятых в свои руки руль общественной жизни квази-деятелей не интересовало ужасное бедствие»¹⁴⁸.

Подлинными друзьями западноармянских беженцев были их трудящиеся братья, многонациональный рабочий класс России и Закавказья со своим бескорыстным интернационалистическим отношением. Люди труда первыми активно участвовали в сборе пожертвований в пользу армянских беженцев.

С этой точки зрения примечателен факт присылки группой грузинских рабочих Сухуми 27 рублей в пользу армянских беженцев. Дело здесь, конечно, не в сумме, а в том интернационалистическом чувстве, которое они выражали по отношению к армянскому народу. Они писали: «Мы выражаем ему (армянскому народу) наши симпатии, всем сердцем и душой разделяем страдания армянского народа, горим его огнем, плачем его слезами»¹⁴⁹.

¹⁴⁷ «Горц», 13. IX. 1917 г., № 121 (240).

¹⁴⁸ «Пайкар», 21. II. 1916 г., № 8.

¹⁴⁹ «Пайкар», № 4, 27. XII. 1916 г.

В противоположность колониальной политике царизма, равнодушной позиции правительства в отношении страданий армянского народа, прогрессивные демократические русские деятели, большевики выступали с требованием спасти осужденные на смерть остатки западных армян, клеймили позором турецких палачей и их империалистических покровителей. В этих целях многочисленные русские интеллигенты—Брюсов, Родичев, проф. Сперанский, Державин, Гиппиус и многие другие—выступали с лекциями и статьями в защиту армян, призывали протянуть руку помощи западным армянам, ставшим жертвами жестокого рока. В этом деле особенно велики усилия и заслуги Валерия Брюсова. «Какая ужасная картина страданий встает перед нами!— писал в 1915 г. доктор Л. Ошеровский.—Какое глубокое, искреннее горе несчастных матерей, оплакивающих своих детей, неутешных вдов и сирот, проливающих горькие слезы! Какой поэт может изобразить телесные и душевные конвульсии умирающих в мучениях армян под ударами ножа кровожадных турецких вампиров!! У кого не дрогнет сердце, у кого не пробежит дрожь по телу при мысли об этих жестоких истязаниях и зверских убийствах!»¹⁵⁰. Л. Ошеровский призывал русскую общественность оказать помощь армянским вдовам и детям-сиротам. Тот же автор в другой своей работе писал: «Судьба многострадальной Армении так трогательна и так плачевна, что камни вопиют о помощи. Мы не можем остаться равнодушными при виде такого ужасного горя, при виде людей, обреченных на голодную смерть и молящих о спасении»¹⁵¹. Ныне, продолжал Л. Ошеровский, перед нами встает большая и благородная цель—помочь армянским беженцам. Мы не мо-

¹⁵⁰ Л. Я. Ошеровский, Идея автономного строя в Турецкой Армении под протекторатом России, Пятигорск, 1915, стр. 6—7.

¹⁵¹ Л. Я. Ошеровский, Трагедия армян-беженцев, Пятигорск, 1915, стр. 3.

жем успокоиться до тех пор, пока не разрешена эта важная и настоятельная задача¹⁵².

В начале 1916 г. на страницах издававшейся на Северном Кавказе газеты «Терек» в защиту «страдающего народа» выступил верный друг армянского народа, выдающийся большевик С. М. Киров.

«Сердце сжимается, обливается кровью, когда читаю о тех тысячах беженцах, о несчастном и страдающем, истязаемом и окровавленном народе, об изнасилованных женщинах и зарезанных младенцах»,—писал из ссылки большевик Сурен Спандарян¹⁵³.

И действительно, армянские большевики, которые с самого начала были против намерения решить армянский вопрос, уповая на европейскую дипломатию и на вмешательство царизма, осуждая империалистическую войну как захватническую, антинародную войну, результат столкновения интересов двух группировок держав, остро экономического и политического соперничества, показывали ее губительность и для трудового армянского народа. Они показывали всю ложь провозглашенного во время войны империалистическими правительствами лозунга об освобождении малых наций. Армянская большевистская печать, воспитывая народные массы в духе необходимости ведения революционной борьбы против империалистической войны и ее организаторов.

Западные армяне стали жертвой турецких погромщиков. Их остатки рассеялись по разным странам. Империалистическая Европа, как мы видели, пыталась представиться невинной или даже благодетельницей армянского народа—до тех пор, пока опубликованные по инициативе великого Ленина дипломатические документы окончательно сорвали маску с буржуазных «армянофилов».

¹⁵² Там же, стр. 11.

¹⁵³ «Коммунист», Баку, 1926 г., № 220.

В феврале 1917 года в России победила буржуазно-демократическая революция. Николай II был свергнут. Однако внешняя политика Временного правительства, взявшего власть в свои руки, продолжала идти по пути царизма. Ставший министром иностранных дел Миллюков, который вчера высокопарно критиковал внешнюю политику прежних правителей, поспешил 8 (21) марта дать указание представителям в Париже, Лондоне, Риме и Токио, что все договора и соглашения остаются в силе и требовал сообщить об этом правительствам соответствующих держав¹⁵⁴.

Таким образом, Временное правительство стало без изменений использовать дипломатический багаж, полученный им в наследство от царизма. В. И. Ленин характеризовал Временное правительство как правительство, которое «состоит из заведомых сторонников и защитников империалистической войны с Германией, т. е. войны в союзе с империалистическими правительствами Англии и Франции, войны ради грабежа и завоевания чужих стран, Армении, Галиции, Константинополя и т. д.»¹⁵⁵. Партия большевиков осуждала позицию этого правительства, которое утвердило разбойничьи договоры царизма с французским и английским империализмом и преследовало в войне разбойничьи цели.

С мая 1917 года на русско-турецком фронте создавалось положение неофициального перемирия. Несколько позже, чем на Западном фронте, но и здесь также революционные настроения охватили массы солдат. «Долой империалистическую войну!», «Не хотим Дарданеллы!»—эти лозунги стали требованием дня. Временное правительство своей империалистической политикой было не в состоянии разрешить в пользу народа вопрос о войне и мире, удовлетворить чаяния армии, прошедшую через

¹⁵⁴ Раздел Азиатской Турции, стр. 308—309.

¹⁵⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 2.

три года страшной войны. Солдаты стремились домой, они хотели мира, хлеба и земли.

По решению от 25 апреля 1917 г., подписанному премьером Львовым и министром иностранных дел Милюковым, Временное правительство передало в свое ведение от военных властей управление занятыми территориями Западной Армении. По решению от 5 июня 1917 г. было упразднено военное генерал-губернаторство этих территорий и назначен главный комиссар Турецкой Армении. Выселенным отсюда армянам было разрешено возвратиться на свои местожительства. Правда, за короткий срок многие армяне возвратились и вновь поселились в Баязете, Алашкерте, Басене, Хнусе, Карине, Держане, Ерзика, Буланге, Маназкерте, Ване— всего около 150 тысяч человек, которые прилагали все усилия, чтобы возродить здесь жизнь, построить дома, открыть школы, но по существу Временное правительство продолжало в Западной Армении проводить линию царизма, попирало право армянского народа на самоопределение.

Большевистская партия осуждала политику правительства Гучкова-Милюкова— политику продолжения империалистической войны, его действия в Западной Армении, поскольку правительство не имело никакой цели совершить какой-либо шаг в самоопределении Армении, уважении интересов армянского народа. В. И. Ленин ставил требование полной свободы **«ко всей Армении»**¹⁵⁶.

Выступая на состоявшемся в июне 1917 года Первом съезде Советов, вождь большевистской партии и трудящихся нашей страны В. И. Ленин требовал отказаться от подобной политики, отказаться от ведения аннексионистской войны, от задушения Армении¹⁵⁷. От имени нашей партии В. И. Ленин возвещал о программе, которую надо было осуществить в отношении армянского на-

¹⁵⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 232.

¹⁵⁷ См. там же, т. 32, стр. 291.

рода в тот момент. Обращаясь к руководителям Временного правительства, он говорил: «... эта армия, которая сейчас держится в Армении и совершает аннексии, которые вы терпите, проповедуя другим народам мир без аннексий, хотя у вас сила и власть, если бы эта армия перешла к этой программе, если бы она сделала из Армении независимую Армянскую республику, и те деньги, которые с нас берут финансисты Англии и Франции, дала им, то было лучше»¹⁵⁸.

«Докажите, что вы освобождаете республику армянскую, входите в соглашение с Советами рабочих и крестьянских депутатов в каждой стране, что вы за свободную республику,—продолжал В. И. Ленин.—**тогда внешняя политика русской революции стала бы на деле революционной, на деле демократической»**¹⁵⁹.

«В течение восьми месяцев Временное правительство не предприняло никаких решительных шагов по восстановлению той части разоренной Армении, которая «по праву войны» была занята русскими войсками. Это правительство сохранило на местах старый высший командный состав, который еще со времени царского сатрапа Воронцова-Дашкова проводил и ныне проводит погромную агитацию в отношении армян и всячески препятствует армянским организациям в возвращении и размещении беженцев на родине— в Турецкой Армении». Ваан Терян отмечал ту «откровенную враждебность», которую проявляли старые чиновники в отношении «не вырезанного до конца народа»¹⁶⁰.

А армянские буржуазные круги, партии сближались с теми русскими партиями, направлявшими эту политику правительства, «для которых вовсе не было жела-

¹⁵⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 289—290. (подчеркнуто нами—Дж. К.).

¹⁵⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 290.

¹⁶⁰ В. Терян, Докладная о Турецкой Армении. См. Собрание сочинений, т. 1, на арм. яз., 1924, Константинополь, стр. 399.

тельным ясное рассмотрение армянского вопроса». Подобная позиция являлась продолжением старой политики, которая «отдавала растерзанную и разрушенную Турецкую Армению алчным империалистам»¹⁶¹.

Еще на своем заседании 12 марта 1917 г. Армянский национальный совет принял решение: «1. Не ставить никакого национального вопроса до созыва Учредительного собрания; 2. война до конца; 3. сменить старых правителей и назначить по возможности новую администрацию»¹⁶². По существу этот армянский буржуазный орган отказывался от мысли поставить перед Временным правительством вопрос о положении Западной Армении, ее будущем статуте и присоединялся к антинародному курсу на продолжение войны. Некоторые из армянских буржуазных деятелей направили Львову телеграмму с требованием предоставить автономию Западной Армении. Но в целом против такой постановки вопроса высказывались Бакинский и Тифлисский армянские буржуазные советы и бюро, заявляя, что они «не ставят никакого национального лозунга и никто не должен ставить»¹⁶³. Кадет Пападжанов пытался убедить, что все национальные вопросы, в том числе и армянский, будут решены буржуазным правительством¹⁶⁴. На заседании Национального совета 4 апреля 1917 г. Ов. Туманян выступил против новой авантюры, выдвинутой дашнаком Ростомом и епископом Месропом. Последние выступали в пользу того, чтобы армяне связали свои надежды с США. Епископ Месроп прямо заявлял: «Америка давно интересуется Арменией; доказательство—ее миссионеры. Она должна найти новые рынки для своей торговли... Америка захочет поставить эту страну в такие условия, чтобы суметь разместить в нашей стране свои

деньги и товары»¹⁶⁵. Было решено направить представителя к Вильсону. Однако теперь возник спор вокруг важного вопроса о том, что должен просить у президента Вильсона рекомендованный в качестве представителя Армен Гаро, когда Завриев по желанию Национального Совета не поставил перед министром иностранных дел Милюковым вопроса о независимости, а согласился на аннексию.

Эти подробности упоминаются для того, чтобы читателю было ясно, какую позицию заняли, какие противоречивые шаги совершали армянские национальные вожаки в эти самые бурные дни политической борьбы весны и лета 1917 г. в России и Закавказье, не говоря уже о классовой, контрреволюционной позиции, занятой ими по вопросам внутренней жизни страны.

Вместе с тем в армянских буржуазных кругах продолжались брожения, переоценка политики недалекого прошлого и взаимные обвинения.

¹⁶⁵ Там же, л. 117.

¹⁶¹ «Банвори хоск», 16. II. 1918 г., № 3.

¹⁶² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 142, л. 93.

¹⁶³ Там же, л. 109.

¹⁶⁴ Там же, л. 112.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года положила начало новой эры. Победа пролетариата в России возвестила о рождении первого в мире социалистического государства, новой цивилизации. Раскаты Великого Октября дошли до самых глухих углов земного шара.

Первым же шагом советского правительства, возглавляемого гениальным В. И. Лениным, было принятие Декрета о мире, который показал всему человечеству выход из бойни империалистической войны, разрушения и нищеты народных масс. Борьбу за мир коммунисты признали своей первоочередной задачей, показав на деле, что социализм, труд и мир не отделимы друг от друга. 8 ноября 1917 года В. И. Ленин возвестил: «Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну...»¹.

Советское правительство выступило с новыми принципами внешней политики, развернуло активную борьбу против империалистической войны. Однако государства Антанты отказались принять предложения Советского правительства относительно заключения перемирия. Начавшиеся 20 ноября (3 декабря) 1917 года пе-

реговоры с представителями Германии и Австро-Венгрии завершились 2 (15) декабря подписанием соглашения о перемирии. Несмотря на то, что Германия навязывала советской стране грабительский и унижительный мир, тем не менее экономический крах в стране, усталость народных масс, развал фронта, неотложные задачи по подавлению сопротивления свергнутых классов требовали немедленного заключения перемирия.

Против заключения мира начали борьбу все контрреволюционеры, группа «левых коммунистов». Последняя сорвала заключение мира. Перешедшие в наступление в феврале 1918 г. по всему фронту немцы заняли новые территории. 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был заключен мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией—с другой; этот договор поставил первую страну социализма в несравненно более тяжелые условия.

Свою борьбу против империалистической войны, за победу социалистической революции большевистская партия строила на ленинских принципах «свобода всем народам, братский союз между рабочими и крестьянами всех национальностей».

Активно защищая освободительную борьбу угнетенных народов, В. И. Ленин и партии большевиков стремились установить тесную дружбу между рабочим классом России и трудящимися угнетенных и поработенных стран.

Опубликованная 3 ноября 1917 года Советским правительством «Декларация прав народов России» провозглашала равноправие и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение. Ликвидировались все и всякого рода национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения. Советское правительство провозглашало, что оно обеспечит свободное развитие для всех проживающих на территории

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 14.

России национальных меньшинств и этнических групп. Это были те принципы, с осуществлением которых только армянский народ получил бы свою подлинную социальную и национальную свободу, спас бы свое физическое существование, создал бы возможность выжить, доведенных до нищеты и окончательной гибели горстке своего народа.

Одним из первых решений Советского правительства явился Декрет «О «Турецкой Армении»². В противоположность политике уничтожения армян турецких убийц, захватническим планам империалистических держав, Советская власть по подписанному В. И. Лениным декрету Совета Народных Комиссаров «О «Турецкой Армении» официально заявила, что защищает право Западной Армении на «свободное самоопределение, вплоть до полной независимости». Советское правительство требовало обеспечить беспрепятственное возвращение рассеянных по всему миру и насильственно угнанных в глубь Османской империи беженцев-армян на свои родные земли³.

В то время, как младотурецкая клика учинила резню армян, разорила их города и села, лишила их собственной земли и воды, в то время, как империалистические дипломаты на словах выступали фарисейски в защиту армян, а на деле осуществляли новые колониальные захваты,—**первое социалистическое государство провозглашало, что признает неотъемлимое право армянского народа на самоопределение и разрабатывало конкретные мероприятия для осуществления этого права.**

Подчеркивая программный тезис нашей партии о том,

² Декрет был обсужден на заседании Совнаркома 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.) и был утвержден Совнаркомом 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.). Декрет был опубликован в «Правде» 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.).

³ См. полный текст документа «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», сборник документов, Ереван. 1957, стр. 146—147.

что право наций на самоопределение означает право на независимость исключительно в политическом смысле, право на отделение от угнетающей нации, В. И. Ленин считал, что пролетариат должен бороться против насильственного удержания угнетенных наций в пределах данного государства. В конкретном случае, декрет Советского правительства о Турецкой Армении был направлен против турецкого деспотизма, его захватнических стремлений. Турецкий империализм пытался воспользоваться прекращением войны, осуждением Советской Россией аннексионистской политики царизма, стремлением русских солдат, жаждавших мира и хлеба, возвратиться домой—для того, чтобы вновь захватить армянские земли, сорвать осуществление законных прав армянского народа.

В конце 1917 г. турецкая армия была не в состоянии предпринять на Кавказском фронте серьезные военные действия. Линия фронта в это время проходила от Черного моря через Ерзнка—Хнус-Ван, общей протяженностью около 500 километров. Когда 17 ноября 1917 года командующий третьей турецкой армии Вехиб-паша обратился к главному командованию Кавказского фронта с просьбой о перемирии, подлинной целью турецких правителей было не заключение перемирия или мира. Несмотря на то, что 5 декабря в Ерзнка был заключен договор о перемирии⁴, турецкие империалисты вскоре вероломно нарушили его и перешли в наступление по всему фронту.

Вот, что говорится в справке от 11 февраля 1918 г. по вопросу о мирных переговорах с Турцией, составленной секретарем внешних отношений при закавказском комиссариате М. Тумановым: «17 ноября истекшего года Главнокомандующий войсками Кавказского фронта послучил от командующего 3-й турецкой армией, дейст-

⁴ См. полный текст договора ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 1.

вующей на Кавказском фронте, Ферик-Вехиб-паши, письмо с предложением перемирия. Исходя из общей политической обстановки в России и в связи с начавшимися еще до получения письма переговорами на русско-германском фронте, образовавшийся тогда Закавказский комиссариат, по соглашению с Краевым центром и Главнокомандующим, признал своевременным и возможным пойти навстречу командующему турецкой армией. Взяв на себя решение этого вопроса в виду отсутствия (?) в тот момент единого всеми признанного центрального правительства, ... комиссариат предполагал, что во время перемирия соберется Всероссийское Учредительное собрание, которое и выработает условия мира.

... Для ведения переговоров о перемирии была избрана делегация из представителей краевых центров Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов в составе трех человек и двух представителей от Главнокомандующего. По обоюдному с турецким командующим соглашению, встреча кавказской и турецкой делегаций состоялась 2 декабря в гор. Ерзинджана (Ерзнка) и ввиду достигнутого соглашения по всем пунктам договор о перемирии подписан 5 декабря... Ввиду того, что в день подписания договора было получено сообщение о состоявшемся накануне перемирии на всех фронтах, военные действия с того же числа были прекращены не только в районе расположения третьей турецкой армии (от Черного моря до южного берега Ванского озера), но и на всем Кавказско-персидском фронте, а также на Черном море... С согласия турок решено руководствоваться не Брестским, а Ерзинджанским договором, как позднейшим. 1 января командующим Кавказской армией генералом Одишелидзе было сделано сообщение о доставленном ему новом письме Вехиб-паши, в котором последний, рассматривая Закавказский комиссариат как независимое правительство, просил от имени турецкого главнокомандующего Энвера-паши, уведомить, каким

путем будет возможно восстановить отношение с правительством Кавказа в целях установления мира между обеими сторонами. Через некоторое время (15 января) Вехиб-паша сообщил, что делегаты центральных держав, собравшиеся в Брест-Литовске, готовы приложить все старания к признанию независимости Закавказского правительства, которое с заверением за полнейший успех, может отправить в Брест своих делегатов.

В связи с предложением турок и исходя из необходимости согласовать свои выступления в вопросе о мире с мнениями и взглядами других автономных единиц России, одинаково с Закавказьем заинтересованных в этом вопросе, на заседании 15 января Закавказский Комиссариат при участии представителей Краевого центра и Национальных советов выработал текст соответствующего обращения к турецкому командованию, обещающая дать ответ по существу в предельный срок, необходимый для установления согласованности взглядов с другими автономными единицами. Тем же постановлением Закавказский комиссариат назначил на 1 февраля конференцию с участием представителей ближайшим образом заинтересованных в вопросе о мире с Турцией, Украиной и Юго-Восточного Союза. На этой конференции должно было быть принято решение по существу турецкого предложения и дан окончательный ответ. Однако от Украинской Центральной Рады (приглашение удалось передать по прямому проводу 13 января) ответа вовсе не последовало, правительство же Юго-Восточного Союза, сочувственно отнесясь к мысли о конференции, ни представителей своих, ни письменных сообщений, не прислало. Вследствие создавшегося положения, Закавказский Комиссариат, на заседании 1 февраля после обмена мнениями с представителями Краевого Центра, Национальных Советов и Главнокомандующим постановил сообщить Вехиб-паше о согласии начать предварительные переговоры о мире и просит уведомить о

месте и времени встречи делегатов и о составе делегаций, имеющих выработать мирный договор... Соответствующее телеграфное сообщение было послано Вехипаше 3 февраля и 10 февраля получен ответ с уведомлением, что из Константинополя выезжает мирная делегация. Закавказский Комиссариат местом встречи наметил Трапезунд, куда 17 февраля выезжает Кавказская делегация»⁵.

В феврале же 1918 года турецкие войска вновь захватили территорию Западной Армении, лишив армянский народ возможности осуществить свое право на самоопределение. Армянское население обосновавшееся в Ганской, Эрзерумской и Трапезундской губерниях, десятки тысяч армян, надеясь возвратиться на свои родные места, восстановить свои очаги, ожидали стабилизации положения. Однако перемирие для Турции было лишь предлогом для того, чтобы выиграть время, сплотить собственные силы и подготовиться к наступлению. Турецкие вооруженные силы 30 января заняли Ерзнка, 4 февраля—Байбурд (Баберд), 8 февраля—Мамахатун, 29 февраля—Эрзерум, 11 апреля—Карс и т. д.

Турецкий империализм считал создавшуюся международную и военную обстановку весьма благоприятной для осуществления своих захватнических планов за счет Армении и Закавказья. То, что было задумано, но не осуществлено в первые годы войны, приводилось в действие теперь.

Правительство младотурок явилось одним из первых участников инспирированной империалистическими державами интервенции против Советского государства. Турецкая газета «Аати» прямо писала летом 1918 года о захватнических планах, преследовавшихся младотурецкой кликой: «Черное море должно быть турецким, а его прибрежные государства должны находиться под протекторатом Турции; турецкий падишах должен царство-

вать в Крыму и Азербайджане»⁶. Газета «Штутгарт Тагблатт» писала, что Турция обратила свой взор на Кавказ и Черное море, что после захвата земель Закавказья она предъявит требования относительно Крыма, Тавриза и Урмии⁷.

Турецкая армия первой вступила на занятую русской армией и принадлежащую армянскому народу территорию, именно турецкие интервенты первыми попытались воспользоваться «развалом» Российской империи, по-своему истолковали Октябрьскую революцию, вторглись в Закавказье для захвата новых земель, совершения новых аннексий и предотвращения распространения на Восток идей Великого Октября. В. И. Ленин говорил: «... Преступно правительство, не желающее перемирия»⁸. А турецкие правители не хотели перемирия, они стремились к новым захватам, к кровопролитию.

Турецкая интервенция не только сорвала осуществление декрета советского правительства относительно самоопределения Западной Армении, но и создала смертельную угрозу для победы революции и физического существования народов Закавказья. «Мысль о том, что революция может перейти с Кавказа в эту страну (Турцию),—писал в начале марта 1918 года С. Касьян,—ужасала их. Ужасало их также и то, что власть Советов на Кавказе могла нанести территориальный ущерб их хищнической власти, настаивая и защищая декрет Совета народных комиссаров относительно самоопределения Турецкой Армении»⁹. С. Касьян показывал, что желанием турецких империалистов является видеть господство беков в Азербайджане», что они «предавая Армении огню и мечу», стремились с тыла напасть на Советскую Россию, вместе с другими империалистически-

⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, д. 57, л. 85.

⁷ См. «Кавказское слово», № 194, 12. IX. 1918 г.

⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 21.

⁹ С. Касьян, Наша тактика, «Банвор», № 5, 6, 7. 3. 1918 г.

⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 9, лл. 5, 6, 7.

ми захватчиками «создать железное кольцо и задушить социалистическую власть». «Позволить, чтобы эта программа была осуществлена,—продолжал С. Касьян,—означает не только совершить самоубийство, но и предать социализм». Подчеркивая, что «наша борьба против турецкого империализма является той же борьбой», которая ведется против бекско-дворянской, буржуазной контрреволюции, Касьян считал «священной обязанностью» большевиков, всех революционных сил «самым упорным образом оборонять тыл социалистической России».

Закавказский Комиссариат, а затем и сейм своей антисоветской политикой, углублением противоречий между национальностями края расчленили силы трудящихся, оказались не в состоянии остановить наступление турок, организовать оборону края. И во время Трапезундских и во время Батумских переговоров они превратились в игрушку в руках турецких империалистов, которые сегодня отвергали то, что принимали вчера, наглым образом попирали самые элементарные нормы международного права. Самозванные хозяева Закавказья не только не признали назначенного советским правительством Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа С. Г. Шаумяна, развернули борьбу против него, но и препятствовали его действиям по осуществлению декрета «О Турецкой Армении», помешали большевистским организациям защитить Закавказье от интервенции турок и других империалистов.

Националистическая контрреволюция Закавказья по своему истолковывала право «самоопределения», вводила трудящихся в заблуждение, прилагала все усилия для того, чтобы придать революционному движению национальную окраску, расстреливала мирные митинги рабочих, направляла пушки против восставших крестьян. Руководствуясь губительным для Закавказья девизом «армия—большевистская опасность, следовательно

но надо избавиться от армии»¹⁰, контрреволюционные заправилы Комиссариата и Сейма обезоруживали возвращавшихся с фронта домой русских солдат, сеяли вражду между ними и созданными в Закавказье национальными воинскими частями.

10 января 1918 г. один из приказов исполняющего обязанности главнокомандующего вооруженными силами Советской России А. Мясникяна достиг Тифлиса, Армянского национального совета. В своей телеграмме А. Мясникян требовал уважать права солдат, положить конец дезертирству, взять на учет и хранить оружие, предотвратить самовольную демобилизацию, усилить надзор над медицинскими комиссиями, карать расхитителей военного имущества и т. д. Таким образом, основным вопросом признавалось спасение армии, обеспечение обороноспособности края от надвигающегося вторжения турецких войск. Между тем этот важный документ удостоился лишь пренебрежительного отношения национальных вожаков, поставивших на нем резолюцию: «послано не по адресу»¹¹.

В то время как турецкая армия беспрепятственно продвигалась вперед, ликвидируя все связанные с революцией чаяния, когда Закавказский Сейм торговал освобождением народов края, большевики обратили свои взоры на север, «к власти революционных советов, которая своей благожелательной политикой обнадеживала нас в эти критические дни». Газета «Кармир дросак» писала: «Власть Советов, опубликовавшая декрет о самоопределении Армении, предприняла соответствующие шаги, перешла от слов к делу, прекрасно сознавая, что заключенный в Брест-Литовске мир является формальным, совершенным под воздействием давления и насилия, что вопрос самоопределения прежде всего относится к народу Армении—для осуществления его

¹⁰ «Коммунист», (на арм. яз.), № 1, 22. 6. 1918 г., Москва.

¹¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 222, оп. 1, д. 1, лл. 139—141.

революционным путем. Именно с этой целью власть Советов во всех местностях России протягивает руку помощи находящимся там армянским трудящимся, создавая все условия, чтобы они как можно раньше направились на разваливающийся фронт»¹².

Действительно, советское правительство обсуждало вопрос о вооружении и сведении в особые отряды западных армян, рассеянных в разных частях России. В циркуляре, направленном 3 марта 1918 года ревкомам и советским организациям, советское правительство требовало создать условия для организации таких отрядов, поскольку они «призваны защищать свою родину от германо-турецких насильников».

Советская власть повсюду—в Одессе и Харькове, Ростове и Севастополе—содействовала мобилизации армянских беженцев и отправке их вместе с воинами-армянами русской армии на Кавказский фронт—для борьбы против турок. Тысячи западных армян записались в солдаты. Большевики предоставили им большое количество оружия, боеприпасов, снаряжения, продовольствия, даже пушки и направили на Кавказ для обороны линии фронта. Большевики предоставляли на свои средства суда для армянских солдат.

В июне 1918 г. Ваан Терян писал, что «... только красные полки власти рабочих и крестьянских советов России могут принести свободу окрашенной кровью стране»¹³.

В создавшихся тяжелых условиях, когда, с одной стороны, в Армению и Закавказье вторглась турецкая армия, а с другой стороны, в тыл революции наносили удар буржуазные националисты, большевики Закавказья вели неустанную борьбу за создание братского союза трудящихся, сплочения их под знаменем Октября, обеспечение победы Советской власти в крае.

¹² «Кармир дрошак», № 2, 16. 4. 1918 г., Анурадз, «Кто виноват?».

¹³ «Коммунист», № 1, 22. 6. 1918 г., Москва.

Когда с 6 по 8 апреля 1918 г. в Александрополе на совещании армянских членов Закавказского сейма, Армянского национального совета, представителей партий и других обсуждались вопросы тяжелого положения, создавшегося вследствие турецкого наступления, и необходимых мер по оказанию сопротивления туркам, армянские большевики, хорошо понимавшие роль Советской России в судьбе своего народа, выступили против гибельного курса дашнакских главарей, против авантюристических заявлений врацяннов и прочих, которые считали, что «иллюзорно» связывать надежды с революционной Россией¹⁴. Большевики видели единственный и правильный выход в признании власти Совета Народных комиссаров, в установлении в крае Советской власти.

Арш. Зурабян говорил: «Цель Турции—отделить нас от России и подчинить себе. Но можем ли мы оставить Россию, отказаться от северной ориентации, можем ли отвести взоры от севера? Нет»¹⁵. Он считал, что «независимость Закавказья разрывает все исторические связи с Россией, демократия и политика которой уже более века питают местные народы». Он считал, что этот разрыв обрекает нас на изоляцию, которая приведет к порабощению Закавказья Турцией со всеми отрицательными последствиями¹⁶. Большевик Б. Гарибджанян в своем выступлении показал, что «... в настоящий критический момент есть только один выход—протянуть руку к власти народных комиссаров. В противном случае—спасения нет». Он требовал признать власть народных комиссаров: «только это спасет революцию и народ». Б. Гарибджаняна защищал А. Стамболцян, который требовал признать «власть Советов Кавказа»¹⁷.

Когда дашнаки задумали по примеру мусаватистов

¹⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 213, л. 15.

¹⁵ Там же, лл. 11—12.

¹⁶ Там же, л. 18.

¹⁷ Там же, л. 16, 21.

разоружить возвращавшихся на родину русских солдат, Андраник швырнул в лицо их главарей гневные слова: «Нашим единственным другом является Россия, и вы вашим пагубным предприятием хотите и ее отдалить от нас. Мы не нуждаемся в винтовках, мы нуждаемся в их дружбе»¹⁸.

Однако закавказская контрреволюция пошла по пути предательства интересов собственных народов, по пути отделения Закавказья от России. «Вместо того, чтобы заключить союз с революционной Россией,—писал Ваан Терян,—партия Дашнакцутюн заключила союз с контрреволюционными и кровавыми беками и предателями-меньшевниками». «Турецкий кровавый империализм хотел именно этого. Когда он увидел, что Кавказ официально отделился от России, сейчас же двинул вперед свои войска... Турция сказала так: поскольку вы являетесь независимым от России государством, значит мои договоры с Россией вас не касаются... Вот как был разрушен дом армянского трудового народа дашнаками, прикидывающимися друзьями народа...»¹⁹.

В середине мая турки заняли Александрополь, достигли подступов Караклиса, затем Еревана. Для армянского народа создалось роковое положение. Дашнакские «политики» в эти дни признавались, что «наша армия совершенно разложилась и потеряла способность сражаться», что «все зависит от произвола турецкой армии», что «Кавказская Армения погибнет...» Они видели спасение в том, чтобы сказать «со всей определенностью» Германии: «Мы склоняемся перед вами, принимаем ваше покровительство и будем действовать с вами»²⁰.

В марте, а затем и в мае 1918 г. от имени прави-

¹⁸ Там же, л. 27.

¹⁹ «Коммунист», (на арм. яз.), № 1, 22. 7. 1918 г., Москва.

В. Терян, Письма армянским крестьянам и рабочим.

²⁰ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 232, л. 1.

тельства Советской России Г. Чичерин заявлял, что считает недействительными односторонние, без участия Советской России, переговоры с Турцией и заключенный в Батуми унижительный договор. Он указывал, что «власть так называемого закавказского правительства отнюдь не признается и в Закавказье вообще против него широкие народные слои»²¹.

Героическое сопротивление, оказанное армянскими трудящимися регулярной турецкой армии у стен Еревана, в районе Сардарабата и Башапарана, под Караклисом (Кировакан), показало всю политическую вредность действий обосновавшихся в Тифлисе Армянского национального совета и других претендентов на управление народом. 19 мая турки достигли Спитакских гор. Очевидец рассказывает, что 19—20 мая на небольшом расстоянии между Амамлу и Хамзачиманом, в ущелье, скопились несколько сот тысяч беженцев из Карса, Ерзнка, Эрзерума, ряда районов Восточной Армении. «Караван беженцев не имел конца». А противник «по пятам преследовал отступавших в панике, несчастных беженцев»²².

С 25 по 28 мая под Караклисом произошел неравный бой между десятитысячным турецким войском и малочисленными армянскими частями и просоединившимися к ним вооруженными группами крестьян Памбака и Лори. По некоторым данным турецкая армия понесла потери до тысячи человек²³. Однако не было организованности, не имелось четкой программы. Несмотря на героическое сопротивление армян, туркам все же удалось занять Караклис. Турецкий убийца Джавид-бей на три дня отдал город на разграбление своим аскарам. Турки расстреляли несколько тысяч армян Караклиса в бли-

²¹ Там же, д. 231.

²² Объединенная и независимая Армения, Исторический шаг. Константинополь, на арм. яз., 1919 г., стр. 30—31.

²³ М. Г. Караклисская битва, на арм. яз., Тифлис, 1920, стр.

жайшем лесу. Было разграблено почти всё. Указывая, что турки угнали или уничтожили в этом районе 24303 голов крупного рогатого скота, 96704 голов овец, 4718 лошадей и ослов, 6296 плугов, 6030 телег, многочисленные сельскохозяйственные орудия, тот же автор, опираясь на исследования комиссии по изучению совершенных турками зверств, заключает, что убийства и насилия, совершенные турецкими войсками в Караклисе и Памбаке, были не стихийными, а явились «результатом намеченной турецкими правителями программы»²⁴.

Достигнув подступов Еревана, турецкие интервенты отрезали его от Тифлиса, революционного Баку и вообще от внешнего мира. Для скопившихся в Ереване беженцев и местного населения не было никаких путей отступления. Им угрожала неминуемая смерть. Тифлисский армянский национальный совет вместе с грузинскими меньшевиками и азербайджанскими мусаватистами направил делегацию в Батум с просьбой о мире. А турецкие империалисты стали еще более разнузданными и неуступчивыми.

Скопившееся в районе Еревана население переживало страшные дни. Каждый понимал, что не оказать сопротивление равносильно самоубийству. В таких условиях народ поднялся, чтобы с оружием в руках бороться за свою жизнь и честь. Намерение оказать сопротивление врагу стало действием.

В призыве командира ереванской части Силикяна от 24 мая 1918 г. говорилось, что «жестокий враг хочет уничтожить нашу многострадальную нацию». «Но если уж должны погибнуть, то не лучше ли с оружием в руках попытаться защитить себя. Быть может нам удастся борьбой приобрести право на жизнь»²⁵.

Как это не парадоксально, но, потерпев поражение в боях у Сардарабата, командующий турецкой армии

²⁴ Там же, стр. 101—107.

²⁵ Объединенная и независимая Армения, стр. 37.

Веhib-паша навязал ультиматум собравшимся в Батуме представителям закавказского сейма. Потерпели поражение турки, но и волю свою диктовали турки. Оторванное от собственного народа, не сведущее в победе над турецкой армией под Сардарабатом; руководство Тифлисского армянского национального совета продолжало действовать по-старому, просило мира у интервентов. А целью последних было навязать свои условия тем людям, которые говорили и действовали от имени народов Закавказья, но не возглавили их сопротивление, не знали или не сознавали значения той большой победы, которую армянский народ одержал в неравной борьбе. Вместо того, чтобы организовать борьбу собственного народа, Западноармянский совет поспешил перебраться на Северный Кавказ, уведя за собой запуганных беженцев, которые достигли Владикавказа и Армавира. Турецкие империалисты требовали Ахалцих, Ахалкалак, район Александрополя, Сурмалу, Нахичеван, Эчмиадзин. Они стремились разделить Закавказье на отдельные части и расправиться с каждой из них по своему усмотрению. Первым турецкий ультиматум принял Грузинский национальный совет и 27 мая провозгласил «независимость» Грузии. Ему последовали мусаватисты, а затем и Армянский национальный совет.

Новосозданная армянская республика должна была обладать территорией всего в 9000 квадратных километров и стать вассалом Турции.

Заклучив договор в Батуме, турецкие интервенты не имели никакого намерения соблюдать условия договора, навязанного ими Закавказью. Турецкие части до 18 октября 1918 года продолжали свои опустошения в районах Лори, Памбака, Караклиса²⁶. 31 октября 1918 г. из Александрополя сообщали: «Армянский крестьянин ныне ничего не имеет, питается зеленью, кореньями... Турецкая власть отнимает у них ... пшеницу, ячмень, му-

²⁶ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 319, л. 1.

ку. картофель, угоняет десятки тысяч голов скота, в то время как армянский народ, владелец всего этого, постепенно умирает с голоду... Нет рабочих рук, около 10 тысяч молодых людей собраны из районов и направлены в Эрзерум, который стал для них могилой, лишь немногие возвратились оттуда...»²⁷.

«Уйдя из некоторых районов нашей страны, турки оставляют после себя полное опустошение. Они взяли с собой буквально всё, будь это государственной, общественной или частной собственностью. Они взяли весь хлеб, скот, топливо, товары со складов и магазинов, домашнюю утварь, оконные рамы, печки, железнодорожные семафоры, фонари, телеграфный провод, во многих местах телеграфные столбы и т. д., и т. д. Одним словом, забрали все то, что представляет какую-либо ценность для нашего народа или государства»²⁸.

Как отмечал С. Касьян, варварский турецкий империализм «не высасывал постепенно соки из захваченной страны, каплю за каплей пил кровь народа и в некоторой степени помогал сохранению экономики страны. Нет, турецкий империализм предал страну грабежу и разорению, резне и опустошению с первого же момента. Земля Армении орошается кровью, поля и ущелья покрываются трупами... Вся страна ограблена, разорена и предана крайней нищете...»²⁹.

Отделив край от революционной России, борясь против Советской власти, армянские национальные вожаки все больше скатывались в объятия турецких правителей, протягивали руку палачам своего народа.

Считаем не лишним показать на нескольких фактах, в какой трагикомизм впали те люди, которые еще вчера размахивали мечом против векового врага армянского народа-турецкого правительства, а сегодня, влачась

²⁷ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 320, л. 1.

²⁸ Там же, д. 273, л. 1.

²⁹ С. Атенян (Касьян), Где выход?, стр. 23.

за своими меньшевистскими и мусаватистскими единомышленниками, объявив классовую борьбу Советской власти, связывали свою судьбу с турецкими палачами.

4 ноября 1918 г. А. Хатисов, резко возражая точке зрения Арш. Зурабяна относительно сближения с Россией, безо всякого стыда говорил, что «мы и турки ныне нуждаемся друг в друге», «сейчас надо поддерживать с турками хорошие отношения»³⁰. В письме из Берлина армянскому патриаршеству в Константинополе Амо Оганджян писал 1 октября 1918 г., говоря о скором окончании войны: «Теперь Турция сама будет нуждаться в нашей протекции перед Европой»³¹. 9 ноября 1918 г. Ав. Агаронян в Константинополе выражал благодарность султану за то, что он дал «идею независимой Армении»³².

21 сентября 1918 г. Энвер потребовал у находившегося в Константинополе члена армянской делегации А. Хатисова заключить союз, не оставаться нейтральным, а вместе с Турцией «защищать» ее восточный тыл. И Хатисов, который еще вчера лизал пятки царизма, сегодня уже выражал согласие с палачем своего народа и выражал мнение, что он многое ожидает от желания турок в деле «разрешения армянского вопроса». Турецкие империалисты стремились противопоставить «независимые» республики Закавказья Советской России, сделать их вассалами Турции, не иметь непосредственной границы с Россией и не допустить проникновения в Турцию идей Октябрьской революции. Эти цели совершенно открыто высказал Талаат в ноябре 1918 года³³.

Политическая линия, выбранная дашнаками авантю-

³⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 222, д. 12, лл. 192—193.

³¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 251, л. 74.

³² ЦГИА Арм. ССР, ф. 222, д. 12, л. 199.

³³ Там же, л. 188—192.

ристами, могла привести только к новым провалам, новым бедствиям.

Сегодня дашнакские главари, видимо, полагают, что исчезли подшивки их газет, подписанные ими документы и пытаются предстать перед несведущими читателями героями, последовательными борцами за освобождение армянского народа от турецкого ига.

А о чем свидетельствуют факты? 20 ноября 1920 года ереванская газета «Арач» в передовой статье «Вопрос мира и наша ориентация» правильно выражала сущность авантюристической в отношении интересов армянского народа политики, которую проводило дашнакское правительство. «Наш вековой враг, Турция,—читаем в статье,—может в конце концов примириться с нашим государственным существованием только тогда, когда мы раз и навсегда откажемся от русской ориентации». «Если армянский народ хочет жить и надолго обеспечить свое государственное и физическое существование, он должен иметь не русскую, а турецкую ориентацию».

Как это еще можно назвать, кроме как предательством и авантюризмом? И люди, которые пятьдесят лет назад выступали апологетами турецкой ориентации, боролись против Советской власти, пытаются сегодня выступать в роли патриотов, «героев» борьбы против турецкого ига!

1 марта 1921 года, в дни февральской авантюры, С. Врацян обратился к турецким правителям—Национальному собранию и Мустафе Кемалю и просил у них помощи для борьбы против Советской власти. А дашнакская газета «Азат Айастан» в одной из своих редакционных статей черным по белому писала: «В силу стечения исторических обстоятельств реальным защитником политической свободы народов Закавказья может стать только Турция...»³⁴.

9 марта того же года С. Врацян в письме предводи-

телю армянской общины Тавриза архиепископу Нерсесу Мелик-Тангяну (письмо это опубликовано в тавризской газете «Минарет» 14 апреля 1921 г.) в частности писал: «Наши отношения с турками хорошие, надемся установить искреннюю дружбу, отношение, которое будет основано на взаимных интересах. Наша единственная опасность с севера, для чего все народы юга должны объединиться».

При дашнакском господстве Армения была изолирована, лишена всякой помощи. Положение внутри страны было отчаянным. Более половины населения маленькой территории Армении составляли беженцы—бездомные, голодные, голые. Села и города были разорены, сельскохозяйственные работы прекращены. Вследствие отсутствия хлеба и нехватки продуктов труженики села не имели семян, нещадно уничтожался скот. Свирепствовал голод. Вследствие голода массовый характер приобрели заразные заболевания. Об аптеках и медикаментах, о какой-либо медицинской помощи не могло быть и речи. Исторические документы напоминают нам о том трагическом положении, которое господствовало в Армении накануне установления Советской власти. В одном из этих документов читаем: «Армения в нынешних границах, ее народ осуждены на трагическую смерть... Трупы повсюду, даже на самых оживленных улицах, ночью можно споткнуться о трупы; над всем городом слышен вопль и мольба голодной толпы: «хлеба, хлеба, хлеба...» Нет ни власти, ни труда, ни друзей, единственной властью является царь-голод, который уничтожает нашу нацию... Армения обречена на трагическую смерть. Наше правительство, к несчастью, до сих пор не сумело предпринять каких-либо практических шагов... Враги и друзья остались равнодушны и глухи к уничтожению целого героического

³⁴ См. «Жоговурди дзайн» («Голос народа»), 2. 6. 1921 г.

народа...»³⁵. Турецкие орды стремились до конца задуть армянский народ, который бился в когтях голода и нищеты, а дашнакские и другие вожаки «вместо того, чтобы заниматься вопросами... жизни и смерти» были заняты «партийными спорами, грызней из-за дележа кресел в правительстве»³⁶.

В стране не было элементарного порядка. Анархия, грабеж, безвластие, бездействие и беззакония официальных органов, отсутствие безопасности жизни и имущества—таковы характерные стороны дашнакской власти.

10 июня 1919 г. газета «Айастан и ашхатавор» («Труженик Армении») признавала: «или надо положить конец этому грабежу, или же удалиться со сцены, как бездарным». «Более тяжелое положение, более жестокое состояние, чем то, в котором ныне находится армянский народ... трудно представить»³⁷.

В таких кошмарных условиях дашнакские заправилы вновь и вновь строили на песке свои планы, видели возможность продолжения своего бесславного господства в покровительстве империалистов Запада. 4 февраля 1919 г. министр иностранных дел Армении С. Тигранян писал министру-председателю о «необходимости покровительства со стороны какого-либо мощного государства». Он считал, что «наш вопрос мы должны поручить содействию какого-либо сильного адвоката». «Армения по своему географическому расположению и естественным политическим и экономическим возможностям не лишена определенной ценности... Серьезная заинтересованность какого-либо государства может быть достигнута, конечно, предоставлением ему некоторых прав и

³⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, д. 570, оп. 1, лл. 11—12.

³⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 222, д. 13, л. 364.

³⁷ «Кармир банвор», № 3, 24. 3. 1919 г.

особого положения во внутренней жизни Армении, что и составляет содержание протектората»³⁸.

Оторвав армянский народ от своего естественного союзника—трудовой Советской России, дашнакские «политики» просили помощи у империалистической Европы на условиях предоставления колонизаторам природных богатств собственной страны, «творческих возможностей» своего народа.

Империалистический запад прилагал все усилия для того, чтобы противопоставить Закавказье Советской России. В одном из документов (март 1919 г.) Министерства иностранных дел Армянской республики говорится, что Англия требует от республик Закавказья «порвать все связи с Россией»³⁹. В вопросе Карса Англия всячески создавала волокиту, препятствуя передаче этой области Армении⁴⁰. Английские военные власти совершенно нагло конфисковали и разграбили имевшееся в Карсе громадное количество боеприпасов, железнодорожное имущество, хлопок и многие другие товары⁴¹.

Уходя из Армении, английские империалисты предъявили дашнакскому правительству счет на несколько миллионов фунтов стерлингов. Прожженные колонизаторы считали свою интервенцию «благоденствием» и требовали за это возмещения у голодного и голого народа⁴². А Ав. Агаронян продолжал питать надежды на США; 2 сентября 1919 г. он писал, что «при решении нашей судьбы Америка скажет свое могущественное решающее слово...», что «только Вильсон может спасти нас и нам подобных...»⁴³.

³⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 375, лл. 14—15.

³⁹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 335, л. 86.

⁴⁰ Там же, д. 560, л. 2.

⁴¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 335, лл. 131—132.

⁴² Там же, д. 801, л. 79.

⁴³ ЦГИА Арм. ССР, ф. выписок, д. 3, лл. 253—255, д. 8, л. 67.

Ясно, что политические «деятели», страдавшие подобными иллюзиями, должны были еще более углубить трагедию многострадального народа.

Для армянского народа создано положение, которое столь образно определил Саркис Касьян. «Нигде на земном шаре народ не переживает такие трагические, роковые и ужасные дни, какие переживает армянский народ на территории Армении,—писал он.—Все области жизни выдыхают горький и желчный воздух и отравляют всю страну, убивая ее жизненные силы, душу, ее стремления и волю. Громадный молот поставил на окровавленный лоб этой несчастной страны печать мрака и печали, страданий и мучений... Существование в Армении стало проклятием, жизнь—адом»⁴⁴.

А английская консервативная газета «Дейли Мейл» в эти дни злорадно пророчила заявляя: если Соединенные Штаты Америки не намерены взять мандат на Армению, то «как ни ужасна такая перспектива, но армяне будут уничтожены»⁴⁵.

Но господа империалисты просчитались. Спасение армянского народа зависело не от их воли, а от революционного севера, от возглавляемой великим Лениным рабоче-крестьянской Советской России, с помощью которой он сверг дашнакское правительство и установил 29 ноября 1920 года советский строй.

В. И. Ленин первым приветствовал «освобожденную от гнета империализма трудовую Советскую Армению».

Установлением Советской власти были заложены основы возрождения жизни армянского народа. Лязг оружия, плач и стон несчастных сменились пафосом труда человека, завоевавшего мир, социальное и национальное освобождение, песнями и смехом подрастающего поколения. Армянский народ стал на путь залечивания своих ран, строительства новой жизни, социализма. За

⁴⁴ С. Атенян (Касьян), Где выход?, стр. 3.

⁴⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 801, л. 79.

короткий срок изменилась картина экономической жизни страны. Наша республика превратилась в страну передовой промышленности и сельского хозяйства, сплошной грамотности, культуры—национальной по форме, социалистической по содержанию.

Только в годы Советской власти, в условиях мирной и обеспеченной жизни, армянский народ вздохнул полной грудью, проявил все свои способности в области создания материальных и духовных ценностей, построил и создал столько, сколько не создал за все тысячелетия своей истории. Эмиграция, которая в течение веков была столь опасным для армянского народа явлением сменилась репатриацией рассеянных по всему миру по вине турецких погромщиков армян-скитальцев—на свою Родину, в Советскую Армению, где созданы все условия для их жизни и творческого труда. Сегодня Советская Армения является единственной надеждой зарубежных армянских трудящихся, единственным маяком, единственным источником жизни и существования.

Они отвергают козни дашнаков против Советской Армении, проводимую ими политику «наш долг—надеяться на границу», «граница для новых поколений в каждой колонии является сферой свободы»⁴⁶. «Мечтой армянина-скитальца, живущего на чужбине, тоскующего по родине было иметь родину. Эта вековая мечта осуществлена замечательной действительностью освобожденной новой родины—Советской Армении... Сколь счастливы зарубежные армяне, что удостоились зова своей родины»⁴⁷. Такова позиция зарубежных армянских патриотов.

Однако за прошедшие пять с лишним десятилетий оказалось невозможным предать забвению то горе, то жестокое испытание, которые выпали на долю армянского народа в годы первой мировой войны. И сегодня ар-

⁴⁶ «Айренник», 25. 11. 1961 г.

⁴⁷ «Лрабер», 27. 9. 1962 г.

мянские люди, пережившие это злодеяние, вчерашние сироты, их дети и внуки, будь то в Советской Армении или за рубежом, со справедливым гневом и возмущением помнят о злодеянии турецких правителей и их империалистических покровителей. Они помнят, но в то же время сознают, что не слова мести и горечи должны ускорить возмещение. Армянскому народу дана другая дорога жизни—путь строительства коммунизма, достижения новых высот в братской семье народов Советского Союза.

«Когда вспоминаем печальные дни прошлого и чтим память мучеников, наши сердца еще раз должны наполниться клятвой любви и верности к нашей Армении—единственному источнику нашей надежды, света и веры»⁴⁸. Этот вывод органа прогрессивных сил американских армян как бы обобщает чаяния и мечты всех трудящихся зарубежных армян.

Армянский народ—равноправный член братской семьи советских народов—горд тем, что под руководством родной Коммунистической партии он шагает в рядах строителей коммунизма, вкладывает свою творческую энергию в исторические победы нашей могучей родины.

⁴⁸ «Лрабер», 25. 4. 1963 г.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

- Абасчиев, генерал—420
 Абдул Гамид—5, 21, 22, 24—27, 30—33, 37, 38, 42, 48, 51, 53, 57, 67, 68, 78, 80, 83—85, 89, 98, 100, 117, 121, 140, 162, 173, 225, 246, 262, 267, 345
 Авни—350
 Агаронян Ав.—404, 449, 453
 Агбальян Н.—123, 416
 Адамов Е. А.—11, 73, 97, 166
 Аджемов М.—188, 209, 211
 А-До—230, 235, 236, 241, 275, 280, 284
 Адонц Н.—72
 Азиз-паша—32, 336
 Азми паша—312
 Акопян А. П.—14, 68, 230, 346, 372, 402
 Акопян С. М.—12, 380
 Акнуни (Малумян)—55, 60, 61
 Акуни С.—13, 216, 246, 247, 250, 251, 266, 298, 306, 311, 328, 331
 Акчура-оглу Юсуф—86, 88, 153
 Аладжян—54, 129
 Александер—156, 157
 Александр II—118
 Алексеев, генерал—386, 388
 Али-паша—61
 Али-Соад-бей, правитель Тель-эль-Зора—351
 Алпояджян А.—13, 250, 256, 258, 311, 338
 Амазасп—105
 Ананов И.—14
 Ананун Д.—74, 118, 181, 193, 211
 Андерс Эдгар—97, 150, 157, 298
 Андраник (Андраник Торосович Озаян), народный герой, полководец—60, 195, 224—228, 269, 273, 323, 444
 Д' Андреан—170
 Андреасян Т.—344
 Андриухин М. Н.—358
 Антонян А.—347, 352
 Аракелян Амбарцум, редактор газеты «Мшак»—18, 123, 125, 151, 212, 423
 Араманс—241, 322, 325, 326
 Арнак—351
 Арнольд-Фостер В.—405
 Арутюнян Арташес—266
 Арутюнян Самсон, кадет—123, 133, 200
 Аршаруни—47
 Асквит—397, 399, 400
 Аствацатрян А.—55
 Аствацатрян Грант—267
 Атамян Саркис—89, 407, 408
 Атилла—91
 Ахмед (убийца Зограба)—268
 Ахмед Бек Агаев—86, 93, 95
 Ахмед Иззет-паша—31, 405
 Ахмед Риза—98

Ачыгпашян Арам—269
Аштаракети Нерсес—194
Бабкен—46, 76, 125, 169, 175
Баратов, генерал—222, 398
Барби Анри—19, 236, 255, 256,
272—274, 277, 281, 298, 305—307,
309, 312, 313, 315, 401
Барсебян Гегам—266
Басмаджян Акоп—269
Бдеян М.—13, 320
Бдеян С.—13, 320, 323, 324
Берар Виктор—100, 124, 144, 169,
177
Беркри Зиа бей—275
Бетман-Гольвег—292, 375
Бежаэддин Шакир—215, 251, 254,
256, 257, 330
Бёрт Джозеф—16, 81, 397, 403
Бжишкян Гайк (Гай)—224
Биконфсфильф—382
Бинон Эмиль—400
Бисмарк—105, 139, 376
Болдуин—399, 400
Борян Б. А.—10, 33, 167, 205, 390,
397, 399, 400, 418
Брайс Джеймс—10, 11, 164, 165,
258, 260, 265, 267, 269, 287, 291,
297, 299, 309, 317, 322, 323, 329,
331—333, 337, 340, 342—344, 347,
350, 385, 395, 396, 399
Бранте К. А.—234
Бриан—389, 390, 402
Брюс—119
Брюсов В. Я.—15, 401, 425
Будагов С.—188
Буннатян М. А.—187
Букстон—170
Бшаре Чато—239
Бьюкенен Дж.—392
Бюрат Смбат—266
Вагинак, вардапет—315
Вангенгейм—140, 292, 370, 375
Ваникян Гегам (Ваник)—269
Вандаль Альберт—19, 31
Вардгес—61, 262
Варужан Даниел (Чпуккярян)—
266, 267
Вертауер Иозеф—406
Верфель Франц—342
Верхарн Эмиль—401
Веселовский Ю.—15
Вестененк—173, 177
Вехиб-паша Ферик—435—438, 447
Вильгельм II—140, 370, 377, 384
Вильсон—399, 431, 453
Волькер Р. В.—16
Ворберян Мушег—329
Воронцов-Дашков—10, 126, 131,
133—135, 193, 199, 204, 208—
211, 415, 429
Врамян—242, 277—280, 283
Врацян С.—14, 450
Габидуллин Х. З.—23, 27, 75, 370
Галикян Грант—281
Галип Кемал бей—407
Галстян Галуст—329
Гариб-бей—341
Гарибджанян Б.—443
Гасым бей—239
Геворг (Георг) V, католикос—122,
172, 208
Гегамянец Егише—211, 224, 284,
306
Гёзальян—211
Гейтс Г. Л.—16, 330, 332
Гёкальп Зиа—16, 86, 88, 91, 92,
407
Герман Антон—170
Гиббонс Герберт Адамс—16, 80,
237, 264, 374
Гиппиус—425
Гирс М.—41, 47, 70, 114, 131, 132,

136, 139, 156, 176, 177, 188, 209
Гитлер—4, 355
Гладстон—114, 116, 397
Голобородько И. И.—26, 42, 87,
140, 155
Фон дер Гольц-паша—141, 143,
154, 372
Гольштейн—157
Гордлевский В.—67
Горемыкин, русский премьер—199,
449
Горький М.—15
Готлиб В.—95, 142, 218, 223, 307,
382—385
Гофф—173, 174, 177
Грант Галикян—281
Грант (Мелкон Кюрджян)—266
Грей Эдуард—11, 161, 381, 382,
390, 396
Григор—281
Григор Галикян—281
Гркиян Мовсес—344
Груссе—119
Гукасов П.—188
Гулкевич—172
Гурко-Кряжин В. И.—12, 27, 28,
83
Гусейн бек—273, 274
Гуттман Джозеф—16, 17, 76, 82,
238, 290, 359
Гучков А.—72, 444
Гюзальян Г.—58
Гюльбенкян Г. 142
Гюрсель—353
Давид-бек—125
Давидсон Родерик—16, 17, 121,
128, 131, 167
Данишмеид И. Х.—261
Данте—9
Дарбинян А.—275, 276, 280, 284
Дарбинян Рубен см. Чилингарян
Артасес
Делка—401
Державин—425
Дешанел—402
Джавид-бей—253, 445
Джевет-бей—238, 272, 273, 275,
277—281, 283, 285, 287, 317, 351
Джекс У.—330
Джелал-бей—350
Джелал Нури—55, 86
Джемаль-паша—15, 16, 22, 25,
217, 233, 337, 338, 367, 369, 388—
391, 405, 406
Дживелегян А.—192
Дро—195
Егоян Григор—329
Екавян Грант—269
Екарян А.—13, 270, 280—283, 286,
287
Еомер-ага—239
Ерамян Амбарцум—13, 98, 202,
204, 215, 271, 272, 277, 287
Ерзнкян А.—204
Ерканян А.—255
Ерухан (Ерванд Срмакешхан-
лян)—266
Есалем (Гарегин Козикян)—267
Есяян Забел—267
Жорес Жан—169
Жюль Гед—196
Заварян Симон—57
Завен, патриарх—13, 73, 260, 261,
263, 271, 278, 289, 290, 294, 297,
315, 319, 351
Завриев—132, 138, 176, 177, 189,
200, 205, 211, 367, 387, 390, 391,
431
Закарян Мурад—269
Зардарян Рубен—60, 266
Зареванд—13, 88, 90, 93

Зограб Григор—67, 69, 70, 72, 263, 265—268
Зув Ф.—382
Зурабян А. (Рашидян)—9, 24, 29, 39, 42, 56, 443, 449

Изабелла—257
Извольский—136, 390
Иззет-паша—139
Инджикян О.—27
Иоаннисян А. Г.—10, 112, 367, 368
Исаакян Аветик—380
Исаханян—450
Исхан-паша—319
Ишхан, дашнак—174, 277, 280
Ишханян Бахши—143, 192, 197, 421

Казанчян Ованнес—267
Калантар А.—123, 125, 133
Камо (С. Тер-Петросян)—183
Кара-Мурза—192
Кара Мустафа—31
Карчикян Х.—416
Жасьян С. (Атамян)—119, 183, 419, 439, 440, 448, 454
Каутский К.—186
Качазнуни Ов.—227, 416, 453
Келекян Тигран—267
Келешян Ми.—341, 347
Кел-Хасан—314
Кербалай Али-Мамед—308
Керзон—160, 399
Кери—195
Керим Рефи-бей—351
Кечян А. М.—13, 389
Киров С. М.—426
Китченер—384, 385
Клемансо Жорж—116, 117, 144, 170, 172, 399
Клерже Марсель—403

Ключников Ю. В.—11, 217
Кнуянц Б. (Радин)—9, 27, 183, 184
Коларов В.—9, 408
Комитас—267
О'Коннер—164, 170
Людвиг де Контансон—19, 23, 82, 144, 169
Котоян Хаджи Акоп—324
Кочарян М.—376
Кроммер—397
Крупп—141
Кудашев—413
Кузнецов Б. И.—383
Кулебякин, русский генерал—411, 412
Курд Арам—157
Куропаткин, русский генерал—419
Кюрджян Мелкон см. Грант
Кямиль-паша—32, 330

Ладыжинский А. М.—243
Лазян Г.—26, 55
де Лакруа, генерал—169, 170
Ламартин—119
Ларенц Левон—266
Ленин В. И.—7—9, 22—24, 26, 51, 77, 85, 103, 105, 106, 108, 113, 139, 179—181, 183, 184, 191, 193, 194, 226, 409, 412, 426—429, 432—435, 439, 454
Лео—11, 46, 58, 62, 112—115, 125, 126, 132, 146, 185, 188, 192, 194, 204, 215, 402, 403, 422, 448, 449
Лепсиус Иоганн—18, 19, 37, 120, 131, 144, 146, 149, 153, 170, 361, 364, 372, 379
Либкнехт Вильгельм—116
Либкнехт Карл—9, 128, 367, 379, 380
Лиман Фон Сандерс—18, 141, 217, 218, 238, 372
Линсдоун, лорд—396

Линч—160
Лисицян Ст.—416
Ллойд Джордж—165, 384, 397—399
Лобанов-Ростовский—115
Лонге Эдгар—401
Луи Мартен—402
Львов—428, 430
Людендорф Э.—18
Лютфю Эришчи—77

Мейс Антуан—169, 401
Макдональд Р.—399
Маклер Ф.—19, 293, 401
Малумян см. Акнуни
Мамиконян Ст.—451
Мананян Еремия—269
Мандельштам А.—14—47, 68, 89, 90, 95, 127, 130, 131, 152, 159, 172, 173, 242, 244, 289, 354, 360
Манташев—151, 188, 189
Манукян Арам—277, 281
Маркварт Иозеф—149, 401, 405
Марков, реакционер—209
Маркс Карл—29, 103, 104, 111
Марсель Леарт—29
Мартикян—54, 70
Мартуни см. Мясникян
Мевлан Заде Рифат—15, 87, 88, 251—253, 255—257, 307
Мелик-Мусян—227
Мелик-Тангян Нерсес, архиепископ—451
Меликян, нефтепромышленник—192
Месроп, епископ—133, 200, 211, 430
Мефер—300
Мехмед V, султан—384
Мехмед-Эмин—239
Мехту-бей—306
Мидхат—297
Миллер А. Ф.—12, 74, 77, 92, 93, 153, 377

Миллюков П.—72, 73, 120, 164, 170, 191, 387, 388, 393, 416, 427, 428, 431, 444
Миц И. И.—106
Мирагенц В. В.—13, 248, 277, 282, 285, 297, 304, 330
Мнацаканян А.—12, 146, 150
Мнацаканян Г.—14, 190
Мод, генерал—398
Мольтке—141
Моргентау Генри—16, 18, 83, 88, 92, 249—251, 257, 270, 271, 293, 375, 378, 403, 404
Мустафа Абдул Халик-бей—351, 407
Мустафа Кемаль—406, 407, 450
Мухамед Камил паша—307
Мухаммет—407
Мясникян А. (Мартуни)—8, 76, 114, 161, 177, 178, 183, 441

Наджиб ага—273
Наджи-бей—215
Назарбеков, генерал—273
Назым—251, 252, 254, 257, 258, 406
Назым-бей—88, 93, 95, 99
Назым Назми—294, 299, 300
Наим-бей—15, 259, 260, 346—349, 351
Налбандян М.—336
Нансен Фритъоф—17, 100, 277, 348, 399, 400, 408
Наполеон I—186
Науман—372
Неази-бей—321
Нейл-паша—332
Нелидов—115
Непи—278
Нератов—71, 418
Нерсисян М. Г.—18
Нерсес Аштаракци—194

- Нерсисян М. Г.**—18
Николаев, генерал—222, 285
Николай II Романов—24, 122, 126, 138, 172, 194, 205, 289, 393, 427,
Николай Николаевич—415, 418
Никольсон Артур—396
Никольсон Г.—160
Новичев А. Д.—12, 25, 30, 31, 50, 189, 216
Нотович Ф.—12
Погос Нубар-паша—43, 123—125, 129, 135, 136, 168, 172, 173, 175, 205, 345, 391, 396
Нури-бей—305
Нури-эфенди—303

Ованнес—310
Оганджян Амо—449
Огановский, генерал—417
Огюз—91
Одишелидзе—458
Озания Гагик—267
Орджоникидзе Г.—8, 9
Орлов, князь—422
Орманян, архиепископ—267
Осман бек—273
Отян Ерванд—24, 40, 48, 53, 56, 267
Ошеровский Л.—15, 50, 178, 425

Павлович М.—75
Палакян Г.—13, 53, 144, 149, 157, 235, 253, 256, 331, 340, 345, 350, 352, 378
Палеолог Морис—393
Пападжанов—72, 133, 151, 314, 393, 416, 418, 430
Папазян Б. С.—14, 147, 213
Папазян Вртанес—98, 324
Папикян Акоп эфенди—39
Парамаз (Матевос Саркисян)—268

Пастрмаджян Гарегин (Армен Гаро)—289, 431
Пашаян Хан Карапет—267
Пенне (Торосян Петрос)—269
Петерсон—200
Петри бей—250
Пешков, царский генерал—416
Пико Жорж—345, 367, 392, 394, 398
Пино Ренэ—19, 169, 248, 249, 380
Покровский М.—12, 106, 418
Погосян А.—123
Пресансе Ф.—169
Пуанкаре—167

Радин см. Кнунянц
Расул-заде—93
Ратман Л.—140
Раффи—160
Рашидян А. (Зурабян)—79
Рёслер—338, 339
Роджерс—121
Родичев—425
Рональди—160
Рорбах П.—18, 78, 147, 149, 154—156, 372, 378
Ростом—430
Рот Карл—158
Ротштейн Ф. А.—12, 114, 115
Рубен-паша—321
Рузвельт Теодор—404

Саак, католикос Сиса—338, 341
Саакян Р.—15
Саатетян Смбат, епископ—297
Сабанин А.—11, 217
Садим бек—273, 274
Сазонов—128, 133, 138, 139, 150, 151, 188, 199, 207, 209—212, 382, 388, 391, 393, 418, 419

Саид Халим—паша—263, 290, 406
Сайкс Марк—345, 367, 392—394, 398
Салих Зеки-бей—352
Сапах-Гулян С.—84, 196, 197
Сарайл—386
Саркисян Е.—12, 15, 84, 153, 219
Саркисян Матевос см. Парамаз
Сасуни К.—14
Сатым-бей—240
Саяпалян Жак (Пайлак)—266
Свачян Арутюн—336
Севак Рубен (Чилинжирян Рубен)—266
Сейранян Гарегин—58
Сейфулла—300
Семёнов—417
Семковский С.—186
Сервет бей—319
Серобян А.—101
Серопян М.—13, 26, 32, 57, 159, 256
Сиаманто (Атом Ярджаниян)—101, 237, 266
Силикян—446
Смбат, врач—389
Смбат, епископ—303
Согомон—234
Согомонян Мкртич—324
Солсбери—114
Сонино, представитель Италии—389
Спандарян С.—183, 247
Сперанский, профессор—425
Спортон—272, 277, 279
Срмакешханлян Ерванд см. Ерухан
Стамболцян А.—443
Стивенс—16
Субхи Мустафа—216
Сушон—218

Тагаварян Назарет—266

Тагворян Г.—261
Тагворян Серовбе—69, 70, 261, 336, 450
Талаат-паша—15, 22, 25, 55, 61, 64, 67, 89, 96, 129, 138, 139, 176, 207, 214, 215, 217, 230—234, 242, 251, 254, 258—262, 264, 265, 278, 289, 293, 333, 337, 345, 347, 349, 350, 354, 360, 369, 370—372, 374, 388, 389, 390, 404—406, 449
Таленский Н. А.—384
Тарле Е.—12, 268, 288, 317, 369, 370
Таунсенд—386
Тахсин-бей—215, 300, 307
Ташян А.—19, 221, 236—238, 265, 292, 295, 296, 304, 313, 329, 331, 333, 334, 336, 338, 339, 341, 342, 345, 346, 369—371, 376
Тевфик-паша—129
Тейлирян С.—406
Текин Алп—16, 86, 94
Теодик (Тадееос Дабджинджян)—99, 267, 348
Тер-Арутюнян А.—244, 314, 317
Терзибашян—450
Терлемезян Панос—281
Тер-Минасян Рубен—320, 324
Тер-Парсамян Егише—13, 319, 321
Тер-Симонянц—227
Тертерян А. И.—13
Тертерян И. С.—204, 206, 207, 231, 245, 309, 313, 392
Терян Ваган—8, 9, 31, 178, 187, 203, 230, 429, 442, 444
Тигранов Г.—188
Тигранян С.—452
Тлкатинци (Ованнес Арутюнян)—266
Товмасян Товмас—269
Тойнби А.—16, 17, 80, 82, 87, 91, 93, 95, 220, 242, 243, 292, 293,

313, 331, 338, 340, 360, 375, 378
Толстой И. И., городской голова—
209
Торгомян—266
Торкэмада—257
Торосян Григор—266
Торосян С.—320
Топузян Ерванд—269
Топчибашев—93
Трио Э.—19
Тузчян Ягуб Торос—246, 247, 248
Туманов М.—435
Туманян Ованес—118, 123, 182,
380, 430
Тыркова Ариадна—345
Тюрапян—13, 259, 262, 265, 298,
402

Уайт—170
Ургюплу С. Х.—353
Урланис Б. Ц.—365
Ушаков Н.—18

Фавр Леопольд—10, 401
Фанез эль Хосейн—332
Фауд-паша—32
Фахри-паша—333, 334
Фино Жан—370
Франс Анатоль—169, 401
Франц Фердинанд—107, 130, 257

Хагги Эфенди—318
Хаджетлаше Мухамед-Бек—43
Хайдар-паша—336
Халил-бей—99, 176, 215, 224, 226—
228, 268, 273, 304, 317
Хан Пашаян Карапет—267
Харазян Еро—227
Хасан-Тахси—304
Хатисов И.—181
Хатисян (Хатисов) А.—123, 133,
464

200, 211, 416, 449
Хачатрян Р. Г.—380
Хилми Ахмед—299
Хильми-бей—97, 215
Ходжа Илиас—321
Хораханиян Нерсес, епископ—48,
319
Хримян—187
Хуршид-паша—335
Хюман—149, 370

Циммерман—47, 149

Чавуш Назарет—336
Чеокурян Тигран—266
Черкез-ага—239
Черкезян—151
Чернозубов, генерал—274
Черчилль Уинстон—384, 385
Честер—171
Чилингарян Арташес (Дарбинян
Р.)—14, 57, 149, 241
Чингиз-хан—91, 268
Чичерин Г.—445
Чопанян Аршак—60, 197, 401, 422,
Чхурци Муса—295

Шаан—321
Шаен Еновк—267
Шароян Манук, боец—324
Шаумян Степан—8, 183, 190, 227,
228, 417, 440
Шахбазян Степан—380
Шахрикян (Атом)—55, 58
Шейх уль Ислам—263
Ширванзаде—192
Шнайдер—169
Шнопер—298
Штанкер—313
Штарм—379
Шойбнер—293, 298

Дуленберг, консул—313
Шюкри-бей Мидхат—251, 254—
257, 351
Шюнемен—157

Эбергард—313
Эдхем-паша—336
Энвер-паша—22, 207, 217, 223, 228,
233, 258, 261, 262, 272, 289, 293,
297, 298, 337, 369—371, 377, 388,
389, 390, 405, 406, 436, 449
Энгельс Фридрих—10, 25, 29, 103,
104, 111, 186

Эрицберггер М.—18, 376, 377
Эхкард—333
Эшадир-оглы—313
Эшер, доктор—279

Юденич—200, 413, 415
Юсуф Зиа-бей—256, 351

Ягов—131, 140, 149, 375
Ягубян Есаи—344
Ялчин—354
Ященко А.—191

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абагайская равнина—276, 277
 Авзарек—274
 Австрия—106, 130, 170
 Австро-Венгрия—105, 107, 110, 115, 130, 131, 146, 217, 368, 404, 433
 Агбак—273, 274, 276
 Агбакский район—273
 Аг-Даг—394
 Агравес, село—314
 Агулис, село—227
 Адабазар—331
 Адалия—394
 Адана—21, 36, 39, 40, 46, 47, 56, 59, 61, 88, 98, 99, 143, 160, 252, 289, 340, 346, 349, 351, 361, 370
 Аданайский вилайет—47, 361
 Аданайская равнина—349
 Аджи Аппли, село—343
 Адрианополь—232, 331, 363
 Адриатическое море—130
 Азарек, село—240
 Азиатская Турция—19, 23, 79, 82, 144, 166, 382, 386, 388—390, 393, 418, 419, 427
 Азия—7, 51, 106, 107, 136, 139, 152, 154, 166, 169, 187, 213, 373
 Азербайджан—93, 277, 411, 439
 Айгестан—280, 281
 Айнтап—333, 339, 342, 348, 361, 394
 Айран—349
 Аканц, город—276
 Акн—31, 305, 309, 362
 Акра, порт—394
 Аладаг—394
 Алапаш—340
 Алашкерт—111, 222, 223, 229—231, 286, 298, 411, 415, 416, 420, 428
 Алашкерская долина—221—224
 Албания—38, 52, 73, 83, 109, 115
 Алджаваз, село—275
 Александретта—117, 142, 159, 344, 407
 Александретский залив—206, 340, 384
 Александрия—13, 98
 Александрополь—211, 443, 444, 447
 Александропольский уезд—421
 Алеппо—15, 36, 167, 232, 259, 305, 328, 331, 338, 339, 341, 344, 346—348, 350—352, 360, 361, 364, 370
 Алеппская область (вилайет)—342, 343, 347, 361
 Алиджакрак—224
 Алтай—93, 95
 Алчаваз (Арцк)—уезд—276
 Амамлу—445
 Аманос—342, 348, 350
 Амасийский район—347
 Амасия—76, 265, 362
 Америка—13, 35, 121, 155, 196, 197, 202, 374, 392, 430
 Анатолия—27, 36, 44, 45, 51, 74, 94, 97, 99, 144, 154, 198, 253, 258, 265, 267, 292, 365, 372, 374, 378, 394
 Англия—23, 32, 33, 104, 105, 108, 110, 111, 116, 117, 127, 128, 131, 136, 139—142, 145, 148, 152, 153, 160—166, 181, 206, 208, 216, 218, 219, 288, 345, 371, 374, 380—384, 386, 387, 390, 392, 394, 396, 397, 405, 416, 427, 453
 Андок—325, 326
 Анкара—232, 265, 331, 350, 363
 Анкарский вилайет—331, 365
 Антиохия—343, 361
 Арабкир—4, город—309, 329, 362
 Аравия—21, 90, 152, 258, 394
 Аральское море—94
 Арара—345
 Арарат—16, 117, 397
 Аргана—362
 Ардаган—223
 Ардануш, село—229
 Ардвин—229
 Ардвинский уезд—229, 230
 Ардос, село—221
 Армавир—122, 447
 Армаш—363
 Ари-Кран, село—323
 Армения—8—11, 14, 16, 17, 19, 26, 28, 31—33, 36—38, 46, 47, 52, 54, 62, 70, 72—74, 80, 84, 87, 95, 97, 100, 101, 106, 111, 114, 116, 117, 119, 122, 128, 129, 132, 135, 136, 138, 144, 145, 147, 148, 151—154, 156, 158—160, 164, 166, 168—170, 172, 179, 181, 183, 187, 191, 192, 195—197, 202, 205, 206, 209, 212, 228, 234, 236, 242, 244, 257, 260, 268, 288, 289, 292, 293, 309, 313, 315, 318, 321, 326, 334, 336, 338, 340, 349, 360, 367, 369, 372, 375—378, 381, 387, 390—398, 400, 401, 405, 408, 410—412, 416—419, 425, 427—430, 438, 439, 441, 442, 444—446, 448, 449, 451, 453—456
 Арпи, село—326
 Артамед—174
 Артиш (Аканц)—уезд—276
 Артнок, село—323
 Артхонк, село—325
 Арцати, село—301
 Арчак—275, 276
 Арчеш, уезд—286, 416
 Асорик—257
 Афганистан—221, 383
 Африка—52, 106, 107, 139, 368
 Ахалкалак—447
 Ахалцих—122, 447
 Ахбак—34
 Ахлат, село—298, 310, 416
 Ахорик, село—240
 Ахсу—228
 Ахтамар—363
 Аяш, село—265
 Багдад—142, 163, 364, 370, 386, 398
 Багдадский вилайет—164
 Багер—143
 Байбурд (Баберд)—302—304, 362, 416, 438
 Баку—116, 122, 192, 211, 241, 322, 421, 426, 446
 Балканы—33, 68, 73, 83, 94, 97, 110, 113, 130, 161, 162, 216, 339, 340, 381
 Балканский полуостров—74
 Балу—309, 325, 362
 Банди-Маху—275
 Бане—157
 Баруш-Хоран—226
 Басен—221, 229, 230, 295, 298, 428
 Басенская равнина—222, 229
 Басра—163, 364
 Батум—112, 222, 226, 445—447

Башапаран—445
Башкале—230, 240, 241, 273, 363
Баязет—70, 93, 111, 221, 229, 230, 268, 298, 362, 394, 415, 416, 420, 428
Бейрут—13, 15, 26, 32, 65, 88, 126, 167, 204, 250, 256, 341, 364, 405, 428
Беледжик—226
Белонаникап, село—239
Бельгия—104, 179, 373
Бердак, село—275
Беркри—276, 285, 287
Берлин—18, 97, 139, 140, 142, 143, 148, 149, 151, 153, 164, 176, 234, 238, 292, 312, 371, 399, 449
Биледжик—363
Бирма—121
Битлис—31, 33, 34, 36, 45, 48, 70, 165, 173, 174, 189, 210, 235, 239, 240, 270, 280, 286, 288, 294, 309, 317, 318, 322, 327, 351, 363, 364, 386, 394
Битлисский вилайет—37, 80, 235, 240, 334, 335, 363, 365
Ближний Восток—3, 12, 18, 105, 106, 111, 127, 134, 135, 139—142, 144, 147, 152, 156, 160, 161, 166, 189, 352, 367, 372, 374, 381, 385, 386, 391, 394—396, 398, 411
Болгария—41, 51, 60, 83, 113, 115, 121, 202, 205, 341, 351, 380, 388, 433
Босния—38, 107
Бостон—14, 98, 147, 224, 321
Босфор—93, 212
Брест-Литовск—433, 437, 441
Британская империя—104, 159, 160
Бруса—31, 331, 363
Буланг—298, 310, 428
Бухара—192
Бухарест—249
Бюрк, село—314

Вагаршпат—43
Ван—13, 31, 33, 34, 45, 48, 70, 98, 143, 157, 165, 173, 174, 189, 210, 215, 222, 232, 238, 240, 242, 247, 261, 270, 272, 274—288, 290, 291, 2983, 298, 300, 311, 317, 323, 339, 351, 363, 364, 370, 384, 394, 411, 416, 419, 423, 428, 435, 436
Ван (Ванское озеро)—271
Ванский вилайет (область, наместничество, губерния, санджак)—35, 36, 37, 73, 80, 158, 232, 235, 239, 240, 271, 276, 363, 438
Вараг, местность—275, 286
Варденик, село—323
Варшава—383
Васпуракан—13, 98, 230, 235, 236, 241, 276, 286
Веймар—94
Великая Армения—413, 419
Великая Русь—210
Великобритания—17, 111, 115, 161, 165, 166, 288, 365, 368, 381, 385, 396, 399
Вена—13, 19, 144, 164, 221, 406
Венеция—74, 118, 211
Верин Ацптер, село—314
Верин Буланг, село—310
Верхний Ахорик, село—274
Владикавказ—8, 447
Возми, село—34
Волга—95
Восток—12, 89, 94, 119, 139, 148, 172, 180, 268, 400, 416, 418, 439
Восточная Анатолия—31, 34, 74, 79, 83, 98, 161, 167, 362, 363
Восточная Армения—420, 445
Восточная Турция—83, 388, 398
Восточная Фракия—21

Гаага—230
Галатия—364
Галлиопольский полуостров—383

алиция—106, 179, 181, 427
Гамбург—142
Гарараз, село—301
Гарахисар, село—232, 235
Гарнен, село—323
Гастемуни—265, 364
Гасым бей—239
Гегашен, село—327
Гелеигузан, село—327
Германия—9, 12, 18, 19, 23, 64, 94, 102—107, 110, 111, 127, 128, 130, 131, 139—159, 161, 163, 168, 170, 172, 173, 209, 215—220, 233, 249, 292, 365, 367—372, 375—381, 388, 394, 399, 401, 402, 404, 410, 427, 433, 444
Германская империя—355
Герцоговина—38
Голландия—104, 379
Голк, село—310
Грекол, район—325
Греция—113, 115, 246, 399
Грузия—214, 469
Гулкан—309
Гутар-Сарай—226
Гутар—226
Гюмушхане—311
Гюрун—362
Гяваш, село—275

Дамаск—36, 167, 345, 346, 364
Дарданеллы—212, 268, 381, 383—385, 427
Дашоглу, село—240
Даяр—224
Двник, село—301
Дейирмен, река—313
Делибаба—224
Дерган—288
Дерджан—305, 362, 428
Деренде—362
Дерсим—33, 34
Дерт Ел.—340

Джинис—308
Джюльфа—227
Дзито, село—301
Диадин—221, 230, 298, 415, 416, 420
Диарбекир (Тигранакерт)—31, 36, 45, 164, 165, 167, 173, 174, 210, 240, 243, 250, 265, 267, 309, 318, 332, 364, 384, 386
Диарбекирский вилайет—37, 232, 334, 362, 365
Дивриги—362
Дилижан—421
Дилиман—224, 226, 230, 317
Дон—420
Дондурм, ущелье—287
Дуз Даг, район—230, 274
Дутах, перевал—222, 224
Дюглян, село—227

Европа—12, 22, 23, 33, 60, 62, 69, 83, 95, 104, 106, 107, 113—115, 121, 123, 127, 129, 132, 152, 153, 162, 168—170, 176, 187, 190, 191, 212, 251, 268, 351, 365, 367, 368, 373, 380, 392, 395, 404, 405, 408, 426, 449, 453
Европейская Турция—363, 364
Евфрат, река—140, 301, 304, 305, 348
Еган, село—236
Егегис, село—239
Египет—21, 61, 68, 105, 114, 121, 125, 126, 145, 160, 202, 233, 382, 390
Езкат—340, 350, 364
Елдыз-Даг—394
Ереван—10—12, 16, 24, 41, 80, 84, 112, 122, 146, 178, 286, 328, 368, 420, 421, 423, 433, 444—446
Ерзинджа см. Ерзнка
Ерзнка—243, 301, 302, 304—306,

309, 315, 329, 350, 362, 416, 428,
435, 436, 438, 445
Ерканист—301
Ерсанджак—386

Закавказье—12, 84, 94, 95, 118,
121, 135, 146, 153, 154, 207, 208,
211—213, 220, 221, 225, 226, 228,
248, 249, 286, 304, 366, 367, 398,
411, 420, 424, 431, 438—445, 447,
449, 450, 453
Запад—119, 120, 171, 400, 408
Западная Анатолия—257, 331, 337,
346, 363, 394
Западная Армения—10, 12, 17, 21,
31, 37, 41, 43, 52, 76, 83, 102,
109, 115, 122, 127, 129, 130, 147,
150, 151, 158, 160—162, 165, 167,
171, 173, 176, 177, 181, 182, 188,
198, 210, 214, 224, 225, 232, 257,
260, 287, 320, 335, 336, 364, 367,
382, 385, 387, 394, 396, 404, 405,
409, 416, 418, 419, 428, 430, 438,
439, 444
Западная Европа—185, 287—191,
198, 374, 395, 404
Западный Иран—382
Зара—394
Зейдекан—224
Зейтун—36, 261, 288, 289, 291,
335—340, 342, 344, 361
Зеткин, село—223
Зивин—221

Игдир—286
Иерусалим—167, 345, 364
Измид—331, 363, 364
Измир—74, 143, 385, 394
Иличе—302, 303
Индия—121, 131, 141, 142, 143,
152, 160, 162, 233, 368, 383
Индонезия—121

Интили—348, 349
Ирак—21
Иран—141, 143, 160, 161, 163, 221,
239, 386
Иранский Азербайджан—121, 158,
249, 382, 386
Ирица—327
Ислахие—346
Испания—257
Исфаган—386
Италия—13, 170, 389, 392, 394
Итлиб—347
Ишхнадзор, село—325

Поэгет—363
Кавказ—10, 36, 68, 72, 92, 122,
123, 126, 132—134, 138, 146, 158,
159, 174, 181, 185, 190, 192, 193,
196, 200—202, 204, 205, 209, 210,
214, 215, 221, 228, 230, 233, 242,
249, 256, 286, 289, 328, 365, 386,
410, 414, 420, 437, 439, 440, 442—
444
Каир—13, 26, 55, 101, 196, 237, 260,
261, 270, 320
Кайсери—269, 331
Калифорния—228, 319
Кама—95
Камах—304, 305, 308, 309, 370
Кан, село—301
Канзас—334
Капан—340
Карабах—125
Карадербент—224
Караглис (ныне Кировакан)—221,
222, 444—447
Каралазар—340
Караурган—223
Карин—31, 143, 238, 294—298,
300—302, 304, 305, 314, 320, 329,
428
Карс—31, 34, 168, 230, 239, 421,
438, 445, 453

Карун—165
Карчкан—34, 239, 275
Каспийское море—94
Кастамону—363
Кемерек—298
Кепин, село—325, 327
Кеприкей—221, 222, 236, 241
Кепусие, село—343
Керек—351
Керманшах—386
Кертанос (Ктаноз), село—314
Кесария—232, 261, 295, 298, 299,
363, 364, 394, 407
Кизил-Рабат—398
Киликия—31, 60, 74, 98, 117, 142,
143, 164, 168, 191, 195, 206, 232,
249, 257, 258, 288, 290, 291, 328,
335—338, 341, 343, 346, 361, 362,
364, 372, 378, 389, 394, 400, 402
Килис—269, 342
Кипр—111, 164, 345, 353
Кирасон—315
Китай—181, 368
Клир-Гядук—222, 224
Конийский вилайет—365
Кония—331, 337, 339, 363, 364, 394
Константинополь (Стамбул)—10,
13, 14, 16, 17, 19, 24, 25, 31, 39,
41, 43, 47, 54, 55, 58, 60, 61,
70—72, 74, 90, 92, 95, 97—99,
106, 115, 116, 122—125, 127, 129,
131, 132, 138—140, 156, 164, 167,
170, 172, 176, 177, 189, 199, 206,
209, 212, 214, 215, 218, 221, 230,
234, 236, 337, 248, 250, 260—263,
266—269, 271, 275, 288, 292, 297,
300, 309, 321, 330, 346, 347, 351,
353, 363, 364, 372, 375—377, 381,
382—385, 387—390, 394, 402—
406, 427, 429, 438, 445, 449
Констанца—63
Коп, село—323, 327

Кортыджан—362
Котур—273, 274
Крит—115
Крым—138, 439
Ктуц—363
Кубань—420
Кувейт—163, 164, 165
Кулибек-диза, село—227
Курдистан—28, 50
Кут-эль-Амара—386, 398
Кых—297, 302, 306, 309
Кюрдамир—228
Кютахя—363

Ленинград—25, 114
Ливадия—138
Ливан—21, 342
Ливия—73
Лим—363
Лис—323
Лондон—10, 14, 16, 17, 68, 81, 100,
129, 160, 164, 165, 205, 206, 230,
249, 334, 372, 382, 386, 391, 396,
397, 427
Лори—445, 447
Лос-Анжелос—255
Лотарингия—106
Львов—383

Маара—347
Майданек—359
Македония—38, 52, 73, 83, 109, 113,
115, 126, 209
Малатия—13, 250, 256, 309, 330,
362
Малая Азия—32—34, 41, 68, 80, 96,
110, 119, 127, 134, 135, 137, 145,
147, 154, 156, 157, 184, 187, 188,
191, 192, 370, 374, 385
Малая Армения—142, 394
Малгара—67

- Мальта, остров—407
 Мамахатун—301, 302, 304, 306, 416, 438
 Мамурети—346
 Мамурет-ул-Азиз—362, 364
 Маназкерт—239, 276, 286, 310, 416, 420, 428
 Мантан, село—240
 Мараш—36, 336, 337, 339, 341, 346, 361
 Марашский санджак—36
 Мардин—332, 394
 Марзван—248
 Марокко—95, 131
 Масис—286
 Маскатский султанат—160
 Маслахат—222
 Мезре, город—329
 Мерсин—349
 Мескене—351
 Месопотамия—28, 105, 130, 143, 144, 154—156, 161, 165, 232, 267, 328, 331, 332, 339, 346, 352, 372, 390, 394, 398
 Мехмед-Эмин—239
 Мариофито—67
 Мокс, уезд—275
 Молла, село—223
 Монголия—95
 Москва—19, 23, 25, 26, 28, 41, 47, 75, 76, 83, 89, 93, 95, 114, 156, 190, 192, 217, 227, 300, 358, 377, 382—384, 388, 393, 409, 413, 414, 441, 442, 444
 Мосул—157, 304, 351, 364, 370, 386
 Мосульский вилайет—164
 Мумбидж—347
 Муса, гора—232, 239, 342, 343
 Мутуракан, село—301
 Муш—33, 34, 45, 48, 215, 232, 235, 241, 269, 271, 286, 288, 290, 317, 319, 321—325, 327, 328, 351, 363, 370, 371
 Мушская равнина (долина)—239, 321—324, 394
 Мушский район—323
 Нахичеван—226, 227, 447
 Нахичеванский уезд—226
 Неркин Буланг, село—310
 Нижний Ахорик—274
 Никомедия—331, 363
 Новая Бухара—202
 Новороссийск—58
 Норашен—301
 Нор-Нахичеван—122
 Нью-Йорк—14, 16, 68, 76, 80, 84, 221, 230, 251, 309
 Оберзальцбург—4, 355
 Одесса—442
 Одзни, село—301
 Оксфорд—405
 Олти—223
 Оман—160
 Ордубад—227
 Освенцим—359
 Османне, станция—346
 Османская (Турецкая, Оттоманская) империя (государство)—3—7, 9, 12, 14, 15, 19, 21, 22, 35, 37, 38, 40, 48—50, 52, 54, 55, 62, 65, 71—73, 84, 102—112, 140, 143, 152, 153, 171, 206, 212, 217, 219, 220, 233, 246, 249, 264, 265, 289, 292, 335, 346, 353, 358, 364, 370, 375, 380, 385, 433
 Пайяс—361
 Палестина—21, 105, 364
 Памбак—445—447
 Памир—160
 Пандирма—363
 Париж—13, 14, 19, 26, 29, 53, 58, 87, 124, 126, 135, 136, 169, 170, 176, 194, 196, 205, 206, 259, 275, 292, 359, 390, 391, 403, 407, 427
 Партизак—269, 331
 Передняя Азия—100, 109, 153, 154
 Персия—95, 121, 152, 158, 181, 382, 383, 413
 Персидский залив—141, 159, 161, 163, 164
 Петербург (СПб, Петроград)—9, 11, 15, 16, 19, 26, 31, 43, 47, 50, 75, 80, 124, 128, 131, 132, 136, 167, 172, 176, 187, 189, 192, 194, 95, 209, 211, 273, 345, 377, 380, 387, 392, 393, 423
 Пириз—301
 Питиас—343
 Позанти, станция—346
 Польша—209, 355, 373
 Лорт-Саид—344, 345
 Потсдам—18, 163
 Прибалтика—105
 Провиденс—196
 Пруссия—103
 Псанк—325
 Пстик—240
 Пятигорск—15, 425
 Райак—167
 Рас-ул-Айн—232, 348, 351
 Рим—71, 164, 407, 427
 Родосто—67, 68, 331, 363
 Российская империя—158, 418, 439
 Россия—11, 14, 15, 34, 35, 38, 41, 47, 69, 70—73, 83, 94, 95, 102, 104—108, 110, 111, 113, 115, 117, 118, 120, 121, 126—130, 132—136, 138—140, 142, 144, 146, 148, 150—159, 161—165, 167, 168, 170, 172, 174, 176—178, 180—187, 189, 190—194, 196, 198, 199, 201, 202, 204—212, 215, 217, 218, 221, 225—228, 233, 235, 242, 244, 248, 274, 288, 289, 321, 328, 337, 365, 367, 368, 371—373, 375, 381—383, 385—396, 409, 410, 412, 413, 416, 418, 419, 423—425, 427, 431—433, 435—437, 439—445, 448, 449, 453
 Ростов—442
 Румелия—351
 Румыния—83, 115, 121, 202
 Саарский бассейн—106
 Саккиз—157
 Салмаст—226, 273
 Салоники—62, 82, 189
 Салухан—274
 Самсон—167, 309, 362, 365
 Сан-Стефано—110
 Сараево—107
 Сарай, город—230, 241, 269, 273, 274, 281
 Сардарабад—445—447
 Сарыкамыш—222—225, 230, 236, 241
 Сасун—61, 225, 232, 241, 288, 317, 318, 320—325, 328
 Сасунский уезд—326
 Сафиан—224
 Сгерд—48, 317, 363
 Себастья—31, 36, 76, 167, 168, 173, 174, 210, 298, 309, 315, 316, 328—330, 332, 362, 364, 371, 386, 407
 Себастиийский вилайет (Сивасский вилайет)—37, 76, 232, 330, 334, 362, 365
 Севастополь—225, 442
 Северная Африка—95, 140
 Северный Кавказ—420, 426, 447
 Северная Месопотамия—191
 Северная Сирия—335, 361, 362
 Сербия—52, 83, 105, 113, 115, 179
 Сибирь—126
 Сипан—286
 Сирия—21, 142, 167, 168, 232, 258,

291, 346, 364, 389, 394
Сис—158, 338, 340, 341, 361
Сливан (Тигранакерт)—239, 332
Смирна—52, 363, 364, 394
Советская Россия см. Россия
Соуджбулаг—157
София—383
Спаганк, село—327
Спитакские горы—445
Средиземное море—94, 142, 160,
165, 206, 400
Средний Восток—105, 139, 141
СССР—33, 357
Стамбул см. Константинополь
Сурмалу—447
Сухуми—424
США—17, 68, 171, 228, 248, 249,
251, 305, 328, 368, 375, 403, 404,
430, 453, 454
Тавр—142, 348—350
Тавриз—157, 224, 230, 273, 439,
451
Таг, село—275
Талворик—61, 326
Талворикский район—325
Тамран, село—240
Тандзут, село—229
Талпарез, горная цепь—222
Талк, село—327, 328
Таргуни—301
Тарон—13, 48, 57, 276, 319, 320
Тарсун—349
Тегеран—13
Тел-Армен, село—347
Тер-Эль-Зор (Тер-Зор), пустыня—
36, 232, 309, 333, 334, 337, 347—
349, 351, 407
Тех—34
Тигр—140, 318, 332
Тигранакерт см. Сливан
Тимар, уезд—275, 276

Типси—351
Тифлис—11, 16, 46, 84, 122, 123,
126, 133, 137, 143, 146, 182, 188,
195, 200, 203—205, 223, 244, 286,
313, 314, 318, 326, 328, 367, 421—
423, 441, 445, 446
Тифлисская губерния—195
Токат—76, 362
Токио—427
Трапезунд (Трапизон)—31, 36, 70,
165, 167, 168, 173, 174, 226, 304,
311—315, 362, 364, 365, 371, 386,
394, 423, 438
Трапезундский (Трапизонский) ви-
лайет (губерния)—232, 334,
362, 438
Тунис—95
Туран—13, 88, 89, 91, 92, 94, 95
Турецкая Армения—8, 9, 15, 58,
111, 115, 126, 137, 138, 154, 178,
184, 188—190, 192, 194, 206, 212,
215, 360, 411, 413, 417—419, 425,
428—430, 435, 439
Туркменистан—92
Турция—4, 6—9, 11, 12, 17, 18, 21—
23, 25—29, 31, 32, 36, 38, 40, 42,
43, 46, 47, 50, 51, 53, 57, 58—60,
63—66, 70, 71, 74, 75, 77, 79—81,
83, 85, 86, 93, 94, 97, 99, 100, 102,
106, 110, 111, 113, 114, 118, 120,
126—141, 143—149, 152—159,
162—168, 170, 171, 173—177, 179,
180, 184, 187, 189, 191, 192, 196,
198—201, 203, 204, 206—210, 212,
213, 215—219, 221, 225, 233, 237,
238, 242—244, 246—249, 253,
257—260, 264, 267, 269, 278, 288,
289, 292—294, 298, 342, 345, 346,
352, 354, 355, 358, 359, 365, 367,
369, 370, 372, 373—380, 383, 384,
386, 388—392, 394, 395, 403—406,
408—410, 413, 416, 419, 422, 424,

433, 438, 439, 443—445, 447, 449,
450
Уздадзор—301
Украина—105, 437
Умосдум—301
Ураз-Булаг—273
Урмия—230, 273, 439
Урфа—232, 243, 267, 320, 323, 329,
331, 332—334, 338, 361

Финляндия—105
Фракия—52
Франция—19, 23, 104—107, 110,
111, 113, 115—117, 127, 128, 130,
131, 135, 136, 139—142, 152, 163,
164, 166—170, 181, 206, 208, 216,
218, 249, 288, 345, 365, 368, 371,
381, 382, 384, 386, 389, 390, 392,
394—396, 400—402, 416, 427, 429
Фрезно—13, 319
Фурнуз—340, 361
Фынтычаг—341

Хаджин—340, 361
Хайфа, порт—394
Хакьяри—34
Хама—167, 346
Хамама—351
Хамзачинман—445
Харберд—31, 34, 36, 68, 167, 173,
174, 210, 243, 269, 301, 308, 322,
325, 328, 329, 362, 364, 371, 394
Харбердский вилайет—232, 329,
334, 362, 365
Харпут см. Харберд
Харпутский вилайет—37
Хартк, село—327
Харц, село—323
Харьков—442
Хасан Бейли—340
Хасан-кале—222, 240, 362

Хасан-Тамран, село—240, 274
Хельсинки—6
Херкерт, село—319
Хианк, уезд—325
Хизан—34, 363
Хиндэк, село—301
Хирч, село—280
Хлат—310
Хнус—295, 296, 310, 311, 416, 428,
435
Хнусская равнина—295
Хой—226, 230, 274
Хомс—167
Хомский район—347
Хорасан—221
Хордзееанский уезд—309
Хтрпек, село—343
Хювтавентиккар—364
Цовасар, уезд—325—327
Цронк—269, 319, 321

Чангыр, городок—265
Чарсанджак—362
Черногория—83, 105, 113, 115
Чёрное море—218, 313, 435, 436,
438, 439
Черноморское побережье—346
Чиарат—321
Чикаго—14, 147
Чимишкацаг—362
Чифтлик—301
Чорум—265
Чхура—321
Чынкуш—362

Шавшег—229
Шапин-Гарахисар—76, 225, 232,
235, 244, 311, 314, 315, 316
Шапин-Гарахисарский район—314
Шатах—275, 280
Швейцария—171

Шейтен-Дере—267	ский)—37, 80, 232, 235, 294, 295, 301, 306, 309, 315, 334, 362, 365, 438
Шенк—325, 326	
Шоненберг—405	
Шушнамерк—327	Эрзинджан—308
Шушани—276	Эскишехир—331
Эгейские острова—113	Эчмиадзин—10, 121, 123, 124, 175, 211, 267, 286, 420, 421, 423, 424, 447
Эгин—288	
Эдирне—331, 364	
Эльзас—106	Южная Анатолия—337
Энкюри—364	Южный Курдистан—394
Эрзерум—31, 33, 36, 70, 73, 97, 150, 157, 165, 167, 168, 173, 174, 189, 210, 212—215, 221, 240, 243, 246, 247, 256, 288, 298—300, 306, 308, 309, 362, 364, 370, 371, 386, 394, 415—417, 419, 423, 438, 445, 448	Южный Иран—163
Эрзерумский вилайет (Карин-	Юзверан—222
	Юмурталик—206
	Ягджан—321
	Яджи—227
	Япония—121
	Яффа—364

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	Стр. 3
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Тяжелое положение западных армян в Турции накануне войны	21
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Возобновление армянского вопроса в начале первой мировой империалистической войны	102
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Геноцид западных армян в 1915 году	232
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
Международный империализм—соучастник преступления турецких погромщиков	367
Заключение	432
Указатель личных имен	457
Указатель географических названий	467

К И Р А К О С Я Н
Д Ж О Н С А А К О В И Ч

ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Редактор издательства: С. В. Авакян
Художник: Г. Б. Назарян
Технич. редактор: А. А. Овасапян
Контр. корректор: А. А. Абрамян

Заказ 97

Тираж 10000

Сдано в производство 19/1 1971 г.
Подписано к печати 2/VIII 1971 г.
Бумага 84×107¹/₃₂. Печ. л. 30=25,2 усл. л. Изд. 22,78 л.
Цена 1 р. 70 коп.

Типография Ереванского государственного университета,
Ереван ул. Абовяна, 52.